

ПРАВОСЛАВНЫЙ

СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

БАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1866.

ЯНВАРЬ.

Вышелъ «УКАЗАТЕЛЬ статей, помѣщенныхъ въ Православномъ Собесѣдникѣ съ 1855 по 1864 г.», и раздается подписчикамъ *безмездно*, а желающимъ продается по 30 коп. сер.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

въ 1866 году

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

будеть издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, ежемѣсячно, книжками не менѣе 10 печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за полное годовое изданіе ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА на 1866 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: въ *Казани съ доставкою на домъ, и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи*—

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается въ *Казани въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи.*

Примѣчаніе. Подписчикамъ на ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1866 годъ, не получившимъ его въ 1865 году, отъ которыхъ подписка получилась въ редакціи не позже 25 ноября 1866 года, будетъ высланъ «Указатель статей, помѣщенныхъ въ немъ въ теченіи первыхъ десяти лѣтъ», *безмездно.*

Въ тойже редакціи продаются

ПО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

и съ пересылкою:

А. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ въ полномъ составѣ книжекъ: за 1855, 1856 и 1857 годы (по 4 книги въ каждомъ) по 3 руб., за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 6 руб., а за 1865 годъ (12 книгъ) 7 руб. сер.

Б. *Отдѣльно* отъ приложеній:

1. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1855 г. (гдѣ, между прочимъ, статья: «День святой жизни»). Одинъ томъ. Цѣна 1 руб. 50 коп.

2. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1856 г. Одинъ томъ. Цѣна 1 рубл. 50 коп.

3. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1857 г. (гдѣ, между прочимъ, «Молитвы на всю седмицу св. Кирилла, епископа туровскаго»). Одинъ томъ. Цѣна 2 рубл.

4. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 годы, по три тома въ каждомъ, по 4 руб. сер. за годъ.

(см. на обор.)

БЛАЖЕННАГО ВЕОФИЛАКТА,

АРХІЕПИСКОПА БОЛГАРСКАГО,

ТОЛКОВАНІЕ

НА

ПОСЛАНІЕ КЪ РИМЛЯНАМЪ.

(ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ).

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1866.

Отъ казанскаго комитета духовной цензуры печатать
позволяется. 16 декабря 1865 года.

Цензоръ, профессоръ академіи, *Н. Соколовъ*.

ПРИЛОЖЕНИЕ
къ «Православному Собесѣднику».

БЛАЖЕННАГО ТЕОФИЛАКТА,
АРХІЕПИСКОПА БОЛГАРСКАГО,
ТОЛКОВАНИЕ
НА ПОСЛАНІЕ СВ. АП. ПАВЛА КЪ РИМЛЯНАМЪ.

Предисловіе къ посланію св. ап. Павла къ римлянамъ.

Постоянное чтеніе божественныхъ Писаній ведетъ къ познанію ихъ; ибо неживъ Тотъ, кто сказалъ: «ищите, и найдете; стучите, и отворятъ вамъ» (Матѣ. 7, 7). Поэтому мы узнаемъ тайны и посланій блаженнаго Павла, если будемъ читать посланія эти постоянно и тщательно. Апостоль сей всѣхъ превзошелъ словомъ ученія. И справедливо; ибо онъ больше всѣхъ потрудился и приобрѣлъ обильнѣйшую благодать Духа: что видно не только изъ посланій его, но и изъ Дѣяній апостольскихъ, гдѣ говорится, что за совершенство въ словѣ невѣрующіе почитали его Меркуріемъ (Дѣян. 14, 12). Первымъ предлагается намъ посланіе къ римлянамъ; однако не потому,

будто оно написано прежде прочихъ посланій. Такъ, прежде посланія къ римлянамъ написаны оба посланія къ коринѳянамъ, а прежде посланій къ коринѳянамъ написано посланіе къ ессалоникійцамъ, въ которомъ ап. Павелъ съ похвалою намекаетъ имъ о милостынѣ, посланной въ Іерусалимъ (1 Сол. 4, 9. 10. снес. 2 Кор. 9, 2). Кромъ того, прежде посланія къ римлянамъ написано еще посланіе къ галатамъ. Не смотря на это говорю, что посланіе къ римлянамъ есть первое изъ прочихъ посланій. Почему же оно получило первое мѣсто? Потому, что въ священномъ Писаніи такой порядокъ не необходимъ. Такъ и двѣнадцать пророковъ, если брать ихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они въ ряду священныхъ книгъ, не слѣдуютъ одинъ за другимъ по времени, но раздѣлены между собою большимъ промежуткомъ. А пишетъ Павелъ къ римлянамъ, съ одной стороны, потому, что на немъ лежалъ долгъ проходить священное служеніе Христово, а съ другой—потому, что римляне были какъ-бы предстоятелями вселенной, ибо кто приноситъ пользу головъ, тотъ приноситъ пользу и остальному тѣлу.

ГЛАВА 1.

(1) *Павелъ*. Ни Моисей, ни послѣ него многіе, даже евангелисты, не выставляли именъ своихъ передъ писаніями своими, а блаженный Па-

вель ставить имя свое передъ каждымъ посланіемъ своимъ: это потому, что тѣ писали для жившихъ вмѣстѣ съ ними, а онъ посылалъ писанія издали и по обычаю исполнялъ правило отличительнаго свойства посланій. Только въ посланіи къ евреямъ онъ не дѣлаетъ этого; ибо они ненавидѣли его: посему, чтобы, услышавъ тотчасъ имя его, не перестали слушать его, утаиваетъ имя свое въ началѣ. А для чего онъ изъ Савла переименованъ Павломъ? Для того, чтобы ему и въ этомъ не быть меньше верховнаго изъ апостоловъ, названнаго Кифою, что значитъ Петръ (Іоан. 1, 42), или сыновей Зеведея, нареченныхъ воанергесъ, т. е. сыновьями грома (Мар. 3, 17).

Рабъ. Рабство имѣетъ многіе виды. Есть рабство по сотворенію, о которомъ говорится: *всяческая работна тебѣ* (Псал. 118, 91). Есть также рабство чрезъ вѣру, о которомъ сказано: *яко послушасте въ онъже предастеся образъ ученія* (Рим. 6, 17). Наконецъ, есть рабство по образу жизни: въ этомъ отношеніи названъ рабомъ Божиимъ Моисей (Івс. Пав. 1, 2). Павелъ—*рабъ* во всѣхъ этихъ видахъ.

Иисусъ Христовъ. Предлагаетъ имена Господни отъ воплощенія, восходя снизу вверхъ; ибо имена «Иисусъ» и «Христовъ», т. е. помазанный, суть имена послѣ воплощенія. Помазалъ же отнюдь не елеемъ, но Духомъ Святымъ, который конечно безцѣннѣе еля. А что помазаніе бываетъ и безъ еля, послушай: *не прикасайтесь*

помазанымъ моимъ (Исаи. 104, 15): какое изреченіе надобно относить къ бывшимъ до закона, когда не было даже имени помазанія посредствомъ елея.

Званъ. Слово это означаетъ смиренномудріе; ибо имъ показывается апостоль, что онъ не самъ искалъ и нашель, но былъ призванъ.

Апостоль. Это слово употребилъ апостоль въ отличіе отъ прочихъ званыхъ. Ибо всь вѣрные призваны; но они призваны для того только, чтобы увѣровать, а мнѣ, говоритъ, вручено еще апостольство, которое ввѣрено было и Христу, когда Онъ посылался Отцемъ.

Избранъ въ благовѣстіе Божіе. Т. е. избранъ къ служенію благовѣстія. Иначе: «избранъ» вмѣсто «предопредѣленъ» къ этому, какъ и къ Іереміи говоритъ Богъ: *прежде нежели изыти тебѣ изъ ложе сна, освятихъ тя* (Іер. 1, 5). И самъ Павелъ говоритъ въ одномъ мѣствѣ: «когда благоволилъ Богъ, избравшій меня отъ утробы матери моей» (Гал. 1, 15). Далѣе, не напрасно говоритъ онъ: *званъ и избранъ въ благовѣстіе*. Такъ какъ слово у него было къ тщеславнымъ; то и внушаетъ, что онъ достоинъ вѣры, какъ посланный свыше. Самое же благовѣстіе называетъ такъ не по совершившимся только, но и по будущимъ благамъ, а именемъ благовѣстія тотчасъ утѣшаетъ слушателя, ибо благовѣстіе содержитъ не печальное что нибудь, каковы предреченія пророковъ, но сокровища несчетныхъ благъ. А бла-

говѣстіе это есть благовѣстіе Бога, т. е. Отца, и потому, что даровано Имъ, и потому, что дѣлаетъ Его извѣстнымъ; ибо хотя Онъ извѣстенъ былъ и въ ветхомъ завѣтѣ, однако однимъ іудеямъ, но и имъ не извѣстенъ Онъ былъ какъ Отецъ, впоследствии же, чрезъ благовѣстіе, Онъ вмѣстѣ съ Сыномъ открылся всей вселенной.

(2) *Еже прежде обѣща пророки своими.* Такъ какъ проповѣдь ту носили, какъ нововведеніе: то показываетъ, что она древнѣе языкачества и прежде описана была у пророковъ; даже слово «благовѣстіе» находится у Давида, который говоритъ: *Господь дастъ глаголь благовѣствующимъ силою многою* (Псал. 67, 12), и у Исаи: *коль красны ноги благовѣствующихъ миръ* (Иса. 52, 7).

Въ писаніяхъ святыхъ. Пророки не только говорили, но и писали и изображали дѣйствіями, напримѣръ: Авраамъ посредствомъ Исаака, Моисей посредствомъ змія, воздѣянія рукъ и закланія агнца. Ибо когда Богъ имѣлъ уготовить нѣчто великое, то предвозвѣщаетъ о томъ задолго прежде. Посему, когда говоритъ Онъ, что многіе пророки желали видѣть, что вы видите, и не видѣли (Матѹ. 13, 17); то выражаетъ симъ, что они не видѣли самой плоти Его, а потому не видѣли и знаменій, совершающихся передъ ихъ глазами.

(3) *О Сынъ своею, бывшемъ отъ стѣмене Давидова по плоти.* Здѣсь явно показываетъ

два рожденія; ибо чрезъ слова «о Сынъ Его», т. е. Бога, указываетъ на рожденіе горнее, а чрезъ выраженіе «отъ сѣмене Давидова»—на рожденіе дольнее. Присовокупленіемъ же: *по плоти* показаль, что и рожденіе по Духу принадлежитъ Ему. Посему благовѣстіе есть не о простомъ человѣкѣ, ибо оно—о Сынъ Божіемъ, и не о простомъ Богѣ, ибо оно—о рожденномъ отъ сѣмени Давидова по плоти, такъ что одинъ и тотъ же есть то и другое, т. е. и Сынъ Божій и сынъ Давида. Посему да устыдится наконецъ Несторій. Упоминаетъ же и апостоль о рожденіи Его по плоти, подобно какъ и три евангелиста, чтобы отъ него возвести слушателей къ высшему рожденію. Такъ и самъ Господь сначала видѣнь былъ человѣкомъ, а потомъ признанъ Богомъ.

(4) *Нареченнымъ Сынъ Божіи въ силу, по духу святини, изъ воскресенія отъ мертвыхъ, Иисуса Христа Господа нашего.* Выше сказалъ: о Сынъ своемъ, а теперь доказываетъ, какъ Онъ познанъ Сыномъ Божіимъ, и говоритъ, что Онъ наречень, т. е. показанъ, утверждень, признанъ; ибо нареченіе есть самое признаніе, приговоръ и рѣшеніе. Ибо всѣ признали и рѣшили, что Онъ—Сынъ Божій. Какъ такъ? *Въ силу*, т. е. чрезъ силу знаменій, которыя Онъ твориль. Притомъ *по Духу*, чрезъ котораго освятить вѣрующихъ; ибо даровать это свойственно Богу. Также *изъ воскресенія отъ мертвыхъ*; ибо Онъ первый,

и притомъ Онъ одинъ, самъ воскресилъ себя. Итакъ, Онъ узнанъ и открылся Сыномъ Божиимъ чрезъ воскресеніе; ибо и это великое дѣло, какъ и самъ Онъ говоритъ: «когда вознесете меня отъ земли, тогда узнаете, что это я» (Іоан. 8, 28).

(5) *Имже пріяхомъ благодать и апостольство въ послушаніе вѣры.* Замѣть признательность. Ничего, говоритъ, нѣтъ нашего, но все получено нами чрезъ Сына. Я получилъ апостольство и благодать чрезъ Духа. «Онъ, говоритъ Господь, наставитъ васъ» (Іоан. 16, 13). И Духъ говоритъ: «отдѣлите мнѣ Павла и Варнаву» (Дѣян. 13, 2), и: «Духомъ дается слово мудрости» (1 Кор. 12, 8). Что это значить? То, что принадлежащее Духу принадлежитъ Сыну и наоборотъ. Благодать, говоритъ, и апостольство *пріяхомъ*, т. е. не по заслугамъ своимъ стали мы апосталами, но—отъ благодати свыше. Но и убѣжденіе есть дѣло благодати; ибо дѣломъ апостоловъ было ходить и проповѣдывать, а убѣждать слушающихъ всецѣло принадлежитъ Богу. *Въ послушаніе вѣры.* Мы посланы, говоритъ, не для словопрвнія и не для изслѣдованія или доказательства, но *въ послушаніе вѣры*, чтобы поучаемые слушали, вѣруя безъ всякаго противорѣчія.

Во всѣхъ языцѣхъ, о имени Его. Благодать получили *во всѣхъ языцѣхъ* мы, — не я одинъ, но и прочіе апостолы: ибо Павелъ не обошелъ всѣхъ народовъ; развѣ скажетъ кто нибудь, что если не при жизни, то по смерти

онъ ходитъ ко всѣмъ народамъ чрезъ посланія. А вѣровали бы, слыша о имени Христа, а не о сущности Его; ибо чудеса творило имя Христо-во, и оно само требуетъ вѣры, потому что и его нельзя постигнуть разумомъ. Замѣть даръ благовѣстія: оно сообщено не одному народу, какъ ветхій завѣтъ, но всѣмъ народамъ.

(6) *Въ нижше есте и вы, званіи Иисусу Христу.* Здѣсь сокрушаетъ высокомеріе римлянъ. Вы не больше получили, сколько прочіе народы, надъ которыми вы почитаете себя владыками; почему какъ проповѣдуемъ прочимъ народамъ, такъ и вамъ: не тщеславьтесь же. Иначе: и вы призваны, благодатию предупреждены, а не сами пришли.

(7) *Вспльмъ, сущымъ въ Римль, возлюбленныимъ Богу, званымъ святымъ.* Не просто: *вспльмъ сущымъ въ Римль*, но: *возлюбленнымъ Богу*. Откуда же видно, что они возлюбленные? Изъ освященія; а святыми называетъ всѣхъ вѣрующихъ. Прибавилъ же: *званымъ*, укореняя въ памяти римлянъ благодѣяніе Божіе и вмѣстъ показывая, что хотя бы между ними находились и консулы и префекты, но Богъ всѣхъ призвалъ тѣмъ же самымъ зовомъ, какимъ и простолюдиновъ, одинаково возлюбивъ и освятивъ васъ. Итакъ, поелику вы одинаково и возлюблены, и призваны, и освящены; то не превозносите надъ незнатными.

Благодать вамъ и миръ. И Господь заповѣдалъ апостоламъ, чтобы, когда входятъ въ дома, это слово произносили первое. Брань, прекращенная Христомъ, которую породилъ для насъ грѣхъ противъ Бога, была не легкая, а миръ тотъ пріобрѣтенъ не нашими трудами, но благодатию Божіею: итакъ, первѣе благодать, потомъ миръ. Апостолъ молитъ о непрерывномъ и ненарушимомъ пребываніи обоихъ этихъ благъ, дабы опять, если впадемъ въ грѣхъ, не возгорѣлась новая брань.

Отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. О какъ всеильна благодать, произшедшая отъ любви Божіей! Враги и безславные, мы стали имѣть отцемъ самого Бога. Итакъ, отъ Бога Отца и Господа Нашего Иисуса Христа да будутъ у васъ непоколебимыми благодать и миръ: Они даровали ихъ, Они могутъ и сохранить ихъ.

(8) *Первое убо благодарю Бога моего Иисуса Христа о всѣхъ васъ, яко въра ваша возвыщается во всемъ мѣръ.* Вступленіе, приличное душѣ Павла! Оно и насъ научаетъ благодарить Бога, и не только за собственныя блага, но и за блага ближнихъ: ибо въ этомъ состоитъ любовь. Благодарить же не за земное и гнущее, но за то, что римляне увѣровали. А словами: *Бога моего* показываетъ тогдашнее расположеніе духа своего, присвоивъ общаго Бога себѣ, какъ поступаютъ и пророки, и даже самъ Богъ, называя себя Богомъ Авраамовымъ, Иса-

яковымъ и Іаковлевымъ , чтобы показать свою любовь къ нимъ. Благодарить, говорить, надобно *Иисусомъ Христомъ*; ибо Онъ есть ходатай благодаренія для насъ ко Отцу, не только благодарить научающій насъ, но и приносящій наше благодареніе ко Отцу. За что же благодарить? За то, что *вѣра римлянъ возвыщается во всемъ мірѣ*. О двухъ предметахъ свидѣтельствуешь предъ ними: и о томъ, что они увѣровали, и о томъ, что увѣровали съ полною увѣренностію, такъ что вѣра ихъ возвыщается во всемъ мірѣ, а чрезъ нихъ получаютъ себѣ пользу всѣ, горя соревнованіемъ и подражаніемъ царственному городу. И Петръ проповѣдывалъ въ Римѣ, но Павелъ, почитая труды его за одно съ своими, благодарить за вѣру наученныхъ Петромъ: такъ свободенъ онъ отъ зависти!

(9) *Свидѣтель бо ми есть Богъ, ему же служу духомъ моимъ во благовѣствованіи Сына Его, яко безпрестани память о васъ творю всегда въ молитвахъ моихъ*. Такъ какъ Павелъ еще не видался съ римлянами, между тѣмъ хотѣлъ сказать, что всегда воспоминаетъ о нихъ; то и призываетъ во свидѣтели Того, кто знаетъ сердца. Замѣть благоутробіе апостола: онъ всегда воспоминаетъ о людяхъ, которыхъ даже и не видалъ. Гдѣ же воспоминаетъ? Въ молитвахъ, и притомъ непрестанно. *Служу Богу, т. е. рабствую. Духомъ моимъ, т. е. не плотскимъ служеніемъ, но духовнымъ; ибо служеніе языческое есть*

плотское и ложное, а іудейское хотя не ложное, но также плотское, служеніе же христіанское есть и истинное и духовное, о чемъ и Господь говоритъ самарянкъ: «истинные поклонники будутъ покланяться въ духъ и истинъ» (Іоан. 4, 23). Такъ какъ много есть родовъ служенія Богу (ибо одинъ служить и работаетъ Богу тѣмъ, что благоустраиваетъ только свои дѣла, другой тѣмъ, что заботится о странникахъ и снабжаетъ вдовицъ, какъ поступали сослужители Стефана, а иной тѣмъ, что проходитъ служеніе слова); то апостоль говоритъ: *ему же азъ служу въ благовѣствованіи Сына*. Выше онъ приписалъ благовѣстіе Отцу; но это не странно: ибо Отцево принадлежитъ Сыну и Сыновнее Отцу. Говоритъ это, доказывая, что эти заботы необходимы для него; потому что кому поручено служеніе благовѣствованія, тому необходимо заботиться обо всѣхъ, принявшихъ слово.

(10) *Моляся, аще убо когда поспыменъ буду волю Божію приити къ вамъ*. Теперь прибавляетъ, почему вспоминаетъ о нихъ. *Приити*, говоритъ, *къ вамъ*. Замѣть: какъ ни любилъ онъ ихъ, какъ ни сильно желалъ видѣть ихъ, однако не хотѣлъ видѣться съ ними противъ воли Божіей. Но мы или никого не любимъ, или если любимъ кого когда нибудь, то дѣлаемъ это противъ воли Божіей. Что Павелъ непрестанно молился о томъ, чтобы видѣть ихъ, это происходило отъ сильной любви его къ нимъ, а что онъ покорялся ма-

новенію Божію, это было знакомъ его великаго благочестія. Не будемъ скорбѣть и мы, если когда-либо не получимъ просимаго въ молитвахъ. Мы не лучше Павла, который трижды просилъ Господа о жалѣ въ плоти, и не получилъ желаемаго (2 Кор. 12, 7—9); ибо это было полезно для него.

(11) *Желаю бо видѣти васъ, да нѣкое подамъ вамъ дарованіе духовное.* Другіе, говорятъ, предпринимаютъ дальнія путешествія для иныхъ цѣлей, а я для того, чтобы преподать вамъ нѣкое дарованіе. *Нѣкое* говоритъ по скромности; ибо не сказалъ: иду научить васъ, но: передать то, что я получилъ, и притомъ малое и соразмѣрное съ моими силами. *Дарованіе*, т. е. все, что возвѣщаютъ учителя на пользу слушающимъ; ибо хотя учительство и доброе дѣло, однако и добрыя дѣла наши суть дарованія, потому что и для нихъ нужна помощь свыше.

Ко утвержденію вашему. (12) *Сіе же есть, соутѣшитися въ васъ вѣрою общемою, вашею же и моею.* Скрытымъ образомъ далъ разумѣть, что римлянъ надлежитъ во многомъ исправить. Поелику же и это сказано очень сильно (ибо римляне могли сказать: что ты говоришь? ужели мы колеблемся, кружимся и имѣемъ нужду въ тебѣ, чтобы стать твердо?); то присовокупляетъ: *сіе же есть, соутѣшитися.* Смысль такой: вы терпите много притѣсненій; почему мнѣ желательно стало видѣться съ вами,

чтобы скольконибудь утѣшить васъ или, лучше сказать, чтобы и самому принять утѣшеніе. Этого требуетъ общая польза. Ибо тогдашніе вѣрующіе, проводившіе жизнь какъ-бы въ плѣну, имѣли нужду въ прибытіи другъ къ другу и тѣмъ весьма утѣшали другъ друга. Значитъ, и Павелъ нуждался въ ихъ содѣйствіи? Нимало; ибо онъ—столпъ Церкви. Напротивъ, дабы не выразиться рѣзко, и, какъ сказали мы, не огорчить ихъ, выразился онъ, что самъ имѣетъ нужду въ утѣшеніи ихъ. Если же кто скажетъ, что въ этомъ случаѣ утѣшало и веселило апостола приращеніе вѣры въ римлянахъ, то и такая рѣчь будетъ хороша: она видна и изъ словъ апостола: *вѣрою общею, вашею же и моею*. Въ такомъ случаѣ мысль будетъ слѣдующая: и я, видя вѣру вашу, утѣшусь и возрадуюсь, и вы получите твердость отъ моей вѣры, получивъ утѣшеніе относительно того, въ чемъ, можетъ быть, колеблетесь, по малодушію. Но этого онъ не говоритъ явно, а, какъ сказано, искусно подраумѣваетъ это.

(13) *Не хочу же не видѣти вамъ, братіе, яко множицею восхотѣхъ приити къ вамъ, и возбраненъ быхъ досель*. Выше сказалъ, что молился, чтобы придти къ нимъ, а нѣкоторые, вѣроятно, думали: если ты молишься и желаешь подать утѣшеніе и получить оное; то что препятствуетъ тебѣ придти? Поэтому присовокупилъ: *возбраненъ быхъ* придти отъ Бога.

Замѣть, что апостоль не любопытствуетъ, почему онъ возбраненъ былъ, но повинуется повелѣніямъ Владыки, научая и насъ не любопытствовать о дѣлахъ Божіихъ. Итакъ, онъ доказываетъ, что не пришелъ къ нимъ не по нерадѣнію или презрѣнію. Я, говоритъ, такъ сильно люблю васъ, что хотя встрѣчалъ препятствія, однако никакъ не оставилъ своего намѣренія, напротивъ постоянно домогался придти къ вамъ, потому что весьма люблю васъ.

Да нѣкій плодъ имгю и въ васъ, якоже и въ прогихъ языцехъ. Такъ какъ Римъ былъ славный городъ, въ который стекались всѣ какъ въ городъ, богатый диковинами, и великолѣпный; то, дабы не подумалъ кто, что Павелъ весьма желалъ видѣть римлянъ по этой же причинѣ, говоритъ: я для того весьма желалъ придти, чтобы имѣть *нѣкій плодъ*. Въмѣствъ съ этимъ уничтожаетъ и другое подозрѣніе, ибо иной могъ бы сказать: ты потому встрѣчалъ препятствія, что хотѣлъ придти вопреки воли Божіей. Не сказалъ: наставить въ вѣрѣ, научить, но выражается скромно: *да нѣкій плодъ имгю*, какъ и выше: *да нѣкое подамъ дарованіе*. Въ то же время ограничиваетъ и ихъ, говоря: *якоже и въ прогихъ языцехъ*. Не подумайте, говоритъ, что вы лучше прочихъ народовъ, потому что владычествуете: всѣ вы стоите въ одномъ строѣ.

(14) *Еллиномъ же и варваромъ, мудрымъ же и неразумнымъ долженъ есмь.* (15) Та-

ко есть, еше по моему усердію и вамъ, сущымы въ Римъ, благовѣстити. И это есть дѣло скромности. Я, говоритъ, не милость какую оказываю, но исполняю повелѣніе Владыки, и вы должны благодарить Бога, ибо Онъ благодѣтельствуетъ, а я *долженъ есмь*. Тоже самое сказалъ и коринѣянамъ: «горе мнѣ, если не благовѣствую» (1 Кор. 9, 16). Поэтому я готовъ и вамъ проповѣдывать, хотя бы передъ глазами были опасности. Такова была ревность его о Христвъ!

(16) *Не стыжуся бо благовѣствованіемъ Христовымъ: сила бо Божія есть во спасеніе всякому вѣрующему.* Римляне слишкомъ привержены были къ мірской славы, а Павелъ долженъ былъ проповѣдывать Иисуса, претерпѣвшаго всякое безславіе, и римлянамъ естественно можно было стыдиться, что таковъ Спаситель. Поэтому говоритъ: *не стыжуся*, научая между прочимъ и ихъ не стыдиться, потому что и онъ не только не стыдился Распятаго, но и хвалился и величался Имъ. Кромъ того, поелику они надмѣвались мудростію, то я, говоритъ, иду проповѣдывать крестъ, и не стыжусь того; ибо онъ *есть сила Божія во спасеніе*. Есть сила Божія и въ наказаніе; такъ Богъ доказалъ силу свою египтянамъ, наказавъ ихъ. Есть также сила въ погибель, какъ сказано: «бойтесь того, кто можетъ погубить въ гееннѣ» (Матѹ. 10, 28). И такъ, что я Павелъ проповѣдую, то содержитъ не наказаніе, не погибель, но спасаніе. Кому? *Всяко-*

му върующему. Ибо благовѣстіе служитъ во спасеніе не просто всѣмъ, но приѣмлющимъ оное.

Иудеи же прежде, и елшину. Здѣсь слово *прежде* означаетъ первенство въ порядкѣ, а не преимущество въ благодати. Ибо іудея не должно предпочитать потому, будто онъ больше получаетъ оправданія: онъ только удостоился получить оное прежде; почему словомъ *прежде* выражается только первенство въ порядкѣ рѣчи.

(17) *Правда бо Божія въ немъ является отъ вѣры въ вѣру; якоже есть писано: праведный же отъ вѣры живъ будетъ.* Сказавъ, что благовѣстіе есть во спасеніе, объясняетъ, какъ оно есть во спасеніе. Насъ, говоритъ, спасаетъ правда Божія, а не наша. Ибо какую можемъ имѣть правду мы, проклятые въ дѣлахъ и растлѣнные? Но Богъ оправдалъ насъ, не отъ дѣлъ, но отъ вѣры, которая должна возрастать въ большую и большую вѣру; ибо недостаточно того, чтобы сначала увѣровать, но мы должны восходить отъ первоначальной вѣры въ вѣру совершеннѣйшую, т. е. въ состояніе непоколебимое и твердое, какъ и апостолы сказали Господу: «умножь въ насъ вѣру» (Лук. 17, 5). А сказанное, т. е. что мы оправданы правдою Божіею, подтверждаетъ словами изъ пророчества Аввакума. *Праведный же, говоритъ, отъ вѣры живъ будетъ.* Такъ какъ дарованное намъ Богомъ превосходитъ всѣ мысли человѣческія; то по справедливости нужна для насъ вѣра: ибо если бы

мы начали вывѣдывать дѣла Божія, то потеряли бы все.

(18) *Открывается бо гнѣвъ Божій съ неба на всякое нечестіе и неправду теловьковъ, содержащихъ истину въ неправдѣ.* Начавъ съ того, что доставляетъ большія блага, и сказавъ, что правда Божія открывается чрезъ благовѣстіе, употребляетъ теперь выраженія, которыя могутъ утратить; ибо зналъ, что большая часть людей привлекается къ добродѣтели страхомъ. Такъ и Богъ, говоря о царствѣ, говоритъ вмѣстѣ и о гееннѣ. И пророки сначала предлагаютъ обѣтованія, а потомъ угрозы. Ибо первое есть дѣло предваряющей воли Божіей, а послѣднее—слѣдствіе нашего нерадѣнія. Замѣть здѣсь порядокъ рѣчи: пришелъ, говоритъ, Христосъ и принесъ тебѣ оправданіе и прощеніе; если не примешь ихъ, то открывается гнѣвъ Божій съ неба, очевидно, во время втораго пришествія. И теперь мы испытываемъ гнѣвъ Божій, но къ исправленію, а тогда — только къ наказанію. И теперь мы во многомъ думаемъ видѣть обиду отъ людей, а тогда явно будетъ, что наказаніе отъ Бога на всякое нечестіе. Истинное служеніе и благочестіе одно, а нечестіе многообразно; поэтому и сказалъ: *всякое нечестіе*, такъ какъ оно имѣетъ много путей, *и неправду теловьковъ*. Нечестіе и неправда не одно и тоже. То бываетъ противъ Бога, а эта—противъ людей, и притомъ первое есть грѣхъ созерцательный, а

послѣдняя—дѣятельный. И неправда имѣетъ много путей; ибо ближняго обижаетъ кто нибудь или въ имѣніи, или въ женѣ, или въ чести. Впрочемъ, нѣкоторые утверждаютъ, что Павелъ и подѣ неправдою разумѣетъ ученіе. А что значитъ *содержащихъ истину въ неправдѣ*, выслушай. Истина или вѣдѣніе о Богѣ вложена въ людей при самомъ рожденіи ихъ; но эту истину и вѣдѣніе язычники содержали въ неправдѣ, т. е. оскорбили, поступая противъ сообщеннаго имъ, приписавъ славу Божию идоламъ. Представь человека, получившаго деньги для издержекъ на славу царя. Еслибы онъ издержалъ ихъ на воровъ и блудницъ, то по справедливости былъ бы названъ оскорбителемъ славы царя. Такъ и язычники содержали въ неправдѣ, т. е. скрыли и несправедливо затмили славу Бога и вѣдѣніе о Немъ, употребивъ ихъ не такъ, какъ слѣдовало употребить.

(19) *Зане разумное Божіе явь есть въ нихъ: Богъ бо явилъ есть имъ.* (20) *Невидимая бо Его отъ созданія міра творенми помышлелема видима суть, и присносущная сила Его и божество, во еже быти имъ безответнымъ.* (21) *Зане же разумѣши Бога, не яко Бога прославиши или благодарши.* Выше сказалъ, что язычники оскорбили вѣдѣніе о Богѣ, употребивъ Его не такъ, какъ слѣдовало. Изъ чего же видно, что они имѣли это вѣдѣніе, объ этомъ говоритъ теперь: *зане разумное Божіе явь есть въ нихъ.* За тѣмъ и это доказываетъ,

говоря, что о Создатель возвѣщаетъ благоустройство твореній, какъ и Давидъ говоритъ: «небеса проповѣдуютъ славу Божию» (Псал. 18, 1). А что именно можно знать о Богѣ, познай изъ слышающаго. О Богѣ иного нельзя знать, именно сущности Его, а иное можно знать, это — все, относящееся къ сущности, т. е. благодать, мудрость, сила, божество или величество, что и называетъ Павелъ невидимымъ Его, но чрезъ разсматриваніе тварей видимымъ. Такимъ образомъ, апостоль показалъ язычникамъ, что можно знать о Богѣ, т. е. все, касающееся Его сущности, что для чувственныхъ очей невидимо, но умомъ можетъ быть познано изъ благоустройства твореній. Нѣкоторые подъ *невидимая* разумѣютъ здѣсь ангеловъ; но такое разумѣніе, по моему мнѣнію, не кстати. Одинъ же изъ отцевъ высказалъ, что *присносущная сила* есть Сынъ, а божество Духъ Святой.

Во еже быти имъ безответнымъ. Такъ оказалось на дѣлѣ. Богъ сотворилъ міръ не для того, чтобы они были безответны; но такъ случилось на дѣлѣ. Замѣть эту особенность Писанія и не порицай ея. Въ немъ во многихъ мѣстахъ встрѣчаются такія выраженія, для объясненія которыхъ надобно отыскивать причину упоминаемаго въ немъ въ опытѣ. Такъ Давидъ говоритъ: *и лукавое предъ Тобою сотворишь, яко да оправдишия во словесахъ Твоихъ, и побѣдиши* (Псал. 50, 6). Выраженіе это кажется

страннымъ; но оно не таково. Въ немъ высказывается слѣдующее: облагодѣтельствованный Тобою, Господи, паче всякаго чаянiя, я согрѣшилъ предъ Тобою; отъ этого и произошло, что если ты предъявишь свои права противъ меня на судъ, то побѣдишь. Значить, Богъ оправдывается изъ дѣйствiй нашихъ, когда мы оказываемся неблагодарными къ Нему за полученныя отъ Него благодѣянiя и не имѣемъ ничего въ извиненiе себя. Не имѣютъ, значить, никакого извиненiя и язычники; ибо они, познавъ Бога изъ творенiя, не прославили Его, какъ должно, но подобающее Ему почитанiе воздали идоламъ.

Но осуетишася помысленiи своими, и омрагися неразумное ихъ сердце. (22) Глаголющеся быти мудри, обюродыша. Представляетъ причину, по которой они впали въ такое безумiе. Во всемъ, говоритъ, положились на свои умствованiя, и, желая найти неописуемаго въ образахъ и безтѣлеснаго въ тѣлахъ, оказались безуспѣшными, не могущими достигнуть цѣли посредствомъ умствованiй. Неразумнымъ называетъ сердце ихъ потому, что они не хотѣли познавать все вѣрою. Отъ чего же дошли они до такого заблужденiя, что во всемъ положились на свои умствованiя? Отъ того, что воображали себя мудрыми, почему и обезумѣли. Ибо есть ли что безумнѣе поклоненiя камнямъ и деревьямъ?

(23) *И изльпниша славу нетлпынаго Бога въ подобiе образа тлпына теловѣка, и птиць,*

и четвероногъ и садъ. Измѣняющій, прежде нежели измѣнить, имѣеть у себя нѣчто другое. Имѣли, значитъ, и они вѣдѣніе, но погубили оное, и, пожелавъ имѣть нѣчто другое вмѣсто того, что имѣли, потеряли и то, что имѣли. Воздали же славу нетлѣннаго Бога не челоувѣку, но образу тлѣннаго челоувѣка, и, что хуже этого, низошли до пресмыкающихся, даже до ихъ образовъ. До такой степени обезумѣли они! Познаніе, какое надлежало имѣть о Существѣ, безъ сравненія превосходящемъ все, они приложили къ предмету, безъ сравненія презрѣннѣйшему всего. А славу Божию составляетъ то, чтобы познавать, что Богъ все сотворилъ, обо всемъ промышляетъ, и прочее, приличное Ему. Кто же именно погрѣшилъ въ сказанномъ? Мудрѣйшіе, египтяне; ибо они почитали даже изображенія пресмыкающихся.

(24) *Тьмже и предаде ихъ Богъ въ похотехъ сердець ихъ въ нечистоту, во еже сквернитися тѣлесемъ ихъ въ себѣ самихъ.*

(25) *Иже премъниша истину Божию во лжу, и погтоша и послужиша твари паге Творца, иже есть благословенъ во вѣки. аминь.* Слово *предаде* употреблено вмѣсто—попустилъ, подобно тому, какъ врачъ, пользующій больнаго, видя, что онъ небрежетъ о діетѣ и не слушается его, предаеть его въ большую болѣзнь, т. е. оставляетъ его и попускаеть ему слѣдовать собственной воль и такимъ образомъ не освобождаться

отъ болѣзни. Нѣкоторые, впрочемъ, выраженіе: *предале Богъ* разумѣли такъ: предалъ ихъ обидѣ и дерзости, причиненнымъ ими Богу, подобно тому, какъ говоримъ: такого-то погубили деньги, тогда какъ деньги не губятъ, но злоупотребленіе ими, или: Саула или Самуила развратило царство, т. е. злоупотребленіе царствомъ. И такъ, язычники преданы нечистотѣ собственнымъ непотребствомъ, такъ что не было надобности въ другихъ, которые оскорбляли бы ихъ, но они сами причинили себѣ оскорбленіе; ибо таковы нечистыя страсти тѣ. За что же преданы они нечистотѣ? За то, что оскорбили Бога; ибо кто не хочетъ знать Бога, тотъ тотчасъ развращается и въ нравственности, какъ и Давидъ говоритъ: *реге безуменъ: нѣсть Богъ, потомъ: растлиши и омерзшиши въ нагинаніихъ* (Псал. 13, 1). Они измѣнили то, что по истинѣ принадлежало Богу, и приложили это къ ложнымъ богамъ. *Погтоша* (ἐβεβδβθησαν) поставлено вмѣсто: воздали честь (ἐτίμησαν). *И послужили* (ἐλάτρευσαν)—вмѣсто: оказали служеніе дѣлами; ибо *латреѳа* означаетъ честь, оказываемую на дѣлѣ. Не просто сказалъ: *погтоша и послужили твари*, но: *паге Творца*,—увеличивая вину сравненіемъ. Несмотря на то, говоритъ, Богъ *благословенъ во вѣки*, т. е. ни мало не потерпѣлъ вреда отъ того, что они оскорбили Его, но есть *благословенъ во вѣки*,—непоколебимо и несомнѣнно; ибо это значитъ *аминь*.

(26) *Сего ради предаде ихъ Богъ въ страсти безгестія; и жены бо ихъ измъниша естественную подобу въ преестественную.*

(27) *Такожде и мужи, оставльше естественную подобу женска пола, разжегошася похотию своею другъ на друга, мужи на мужехъ студъ содъвающе, и возмездіе, еже подобаше прелести ихъ, въ себѣ воспріемлюще.* Опять называетъ преданіемъ оставленіе Богомъ, происшедшее отъ того, что они служили твари. Какъ въ ученіи о Богъ они развратились, оставивъ руководство творенія: такъ и въ жизни сдѣлались гнусны, оставивъ удовольствіе естественное (которое всего удобнѣе и пріятнѣе) и предавшись удовольствію противоестественному (которое всего затруднительнѣе и непріятнѣе). Это означаетъ слово: *измъниша*, которое показываетъ, что они оставили то, что имѣли, и избрали иное. И такъ, великимъ обвинителемъ того и другаго пола представляетъ природу, которую они преступили. Высказавъ сокровенно о женщинахъ нѣчто постыдное и такое, что не пристойно высказать ясно, говоритъ и о мужчинахъ, что они *разжегошася другъ на друга*, показывая, что они предались сладострастію и неистовой любви. Не сказалъ же: *вождевніе содъвающе*, но: *студъ*, показывая, что они поругали природу, а *разжегошася похотию* сказалъ съ тою цѣлію, чтобы кто не подумалъ, будто бользнію ихъ было одно вождевніе. *Содъвающе*. Т. е. съ ревностію предава-

вались нечистотъ, совершая ее на самомъ дѣлѣ, и получали возмездіе за отступленіе отъ Бога и идолопоклонническое заблужденіе въ этомъ самомъ срамѣ и въ этомъ самомъ удовольствіи, имѣя въ немъ, какъ противоестественномъ и полномъ нечистоты, наказаніе для себя. А говоритъ это Павелъ потому, что нельзя еще было убѣдить ихъ въ существованіи геенны. Если, говоритъ, невѣришь ученію о гееннѣ; то вѣрь тому, что наказаніе для нихъ заключается въ самой нечистой дѣятельности.

(28) *И якоже не искусима имѣти Бога въ разумъ, предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ, творити неподобная.* Вотъ въ третій разъ повторяетъ ту же мысль и употребляетъ тоже слово, говоря: *предаде*, а причиною того, что они оставлены Богомъ, вездѣ представляетъ нечестіе людей, какъ и теперь поступаетъ. *Якоже не искусима имѣти Бога въ разумъ, предаде ихъ въ страсти.* Оскорбленіе, говоритъ, причиненное ими Богу, было не грѣхомъ невѣдѣнія, но намѣреннымъ. Ибо не сказалъ: поелику не познали, но говоритъ: *якоже не искусима*, т. е. рѣшили не имѣть Бога въ разумъ и добровольно избрали нечестіе. Значитъ, грѣхи ихъ суть грѣхи не плоти, какъ утверждаютъ нѣкоторые еретики, но неправильныхъ сужденій. Сначала они отвергли познаніе Бога, а потомъ уже Богъ попустилъ имъ вдатся въ превратный умъ; ибо отвращеніе Бога и оставленіе Имъ называется въ Ци-

саніи преданіемъ. Чтобы лучше истолковать выраженіе: *предаде ихъ Богъ*, нѣкоторые изъ отцевъ воспользовались прекраснымъ примѣромъ. Они разсуждаютъ: когда кто нибудь, не желая видѣть солнце, закрываетъ глаза и потомъ падаетъ въ яму, мы говоримъ, что не солнце, котораго онъ не видитъ, ввергло его въ яму, что человекъ упалъ въ яму не отъ того, будто солнце ввергло его туда въ сердцахъ, но отъ того, что оно не освѣтило его глазъ. А почему оно не освѣтило его глазъ? Потому что онъ закрылъ глаза. Такъ и Богъ предалъ ихъ постыднымъ страстямъ. Почему? Потому что люди не познали Его. А они почему не познали Его? Потому что не разсудили и не рѣшили познать Его.

(29) *Исполненныхъ всякія неправды*. Замѣть, какъ усиливаетъ рѣчь; называетъ ихъ исполненными и притомъ *всякія неправды*, т. е. достигшими крайней степени всякаго порока. Потомъ исчисляетъ и виды порока.

Блуженія. Именемъ блуженія обозначаетъ всякую вообще нечистоту.

Лукавства. Это коварство противъ ближняго.

Лихоиманія. Это—вождедьніе имѣній.

Злобы. Это—злопамятство.

Исполненныхъ зависти, убійства. Убійство всегда происходитъ отъ зависти. Такъ Авель убитъ по зависти. И Юсифа хотѣли убитъ по зависти же.

Рвенія, льсти. Отъ зависти происходятъ и распри и обманъ на погибель тому, кому завидуютъ.

Злорнавія. Глубоко скрытая злоба, забытая по какой-то добротъ.

(30) *Шепотники.* Тайные наушники.

Клеветники. Явные поносители.

Богомерзски. Ненавидящіе Бога, или ненавидимые Богомъ.

Досадители, величавы, горды. Восходитъ къ твердынь золь. Ибо если гордящійся добрымъ дѣломъ губитъ его гордостію; то во сколько болѣе губитъ онъ его, когда дѣлаетъ зло? Такой человекъ не способенъ раскаяться. Знай же, что величавость есть презрѣніе Бога, а гордость—презрѣніе людей, отъ котораго рождается оскорбленіе; ибо презирающій людей оскорбляетъ и попираетъ всѣхъ. Гордость по природѣ предшествуетъ оскорбленію; но намъ сначала становится явнымъ оскорбленіе, а потомъ уже дѣлается извѣстною мать его—гордость.

Обрътатели злыхъ. Ибо не довольствовались сдѣланнымъ прежде зломъ: откуда опять видно, что грѣшили не по увлеченію, но намѣренно и по собственному расположенію.

Родителемъ не покоривы. И противъ самой природы, говорить, возстали.

(31) *Неразумны.* И справедливо. Ибо могли ли понять что нибудь тѣ, которые не слушались родителей?

Непримирительны. Т. е. не устойчивы въ договорахъ, т. е. вѣроломны.

Не-любовны, не-клятвозащителны, немилостивны. Корень всѣхъ золъ есть самое охлажденіе любви: ибо отсюда происходитъ, что одинъ съ другимъ не мирится, одинъ другаго не любитъ, одинъ другаго не милуетъ. Объ этомъ и Христосъ сказалъ: «по причинѣ умноженія беззаконія охладѣетъ любовь» (Матѣ. 24, 12). Сама природа соединяетъ насъ другъ съ другомъ, какъ и прочихъ животныхъ; но люди не поняли этого.

(32) *Нѣщии же и оправданіе Божіе разумѣвши, яко таковая творящии достойни смерти суть, не тогю сами творятъ, но и соизволяютъ творящимъ.* Доказавъ, что язычники исполнились всякаго порока отъ того, что не захотѣли познать Бога, теперъ доказываетъ, что они не заслуживаютъ извиненія. Они не могутъ сказать: мы не знали добра; ибо знали, что Богъ правосуденъ. Значить, они дѣлаютъ зло добровольно, и, что еще хуже, одобряютъ дѣлающихъ оное, т. е. покровительствуютъ злу: каковая болѣзнь неизцѣлима.

ГЛАВА 2.

(1) *Сего ради безответенъ еси, о человекъ, всякъ судай: имже бо судомъ судиши друга, себе осуждаеши: таяжде бо твориши судай.* Всѣ

мы люди не одинаковаго настроенія: иногда покровительствуемъ злу, иногда бываемъ судьями чужихъ золь, осуждаемъ подобныхъ себѣ. Итакъ, сказавъ прежде о тѣхъ, которые одобряли злыхъ, теперь ведетъ рѣчь объ осужденіи и говорить: *сега ради безотвѣтенъ еси*. Т. е. ты зналъ, что правосудіе Божіе состоитъ въ томъ, чтобы достойно наказывать злыхъ; поэтому и не имѣешь извиненія ты, осуждающій дѣлающихъ тоже, что и ты дѣлаешь. Кажется, что слова эти относятся къ народнымъ правителямъ, особенно же къ римлянамъ, какъ тогдашнимъ властителямъ вселенной; ибо судить есть дѣло народныхъ правителей. Впрочемъ это приличествуетъ и всякому человѣку; ибо всякій человѣкъ можетъ судить, хотя бы и не было у него судейскаго стула. Итакъ, когда осуждаешь, говорить, прелюбодѣя, а самъ прелюбодѣйствуешь, то осуждаешь самого себя.

(2) *Вѣлы же, яко судъ Божій есть поистинъ на творящихъ таковая*. Дабы кто не сказалъ о себѣ: «я досель прелюбодѣйствовалъ и избѣжалъ суда, хотя и наказалъ прелюбодѣя», апостоль, устрасая его, говорить, что у Бога не такъ: у насъ одного наказываютъ, а другой, хотя тоже дѣлаетъ, избѣгаетъ наказанія; но у Бога не такъ: ибо судъ Божій на дурныхъ людей есть по истинѣ.

(3) *Помышляеши ли же сіе, о чловѣче, судяй таковая творяцимъ, и творя самъ*

таяжде, яко ты избѣжиши ли суда Божія?

(4) *Или о богатствѣ благодати Его и кротости и долготерпѣннѣ нерадимѣ, не вѣдый, яко благодать Божія на покаяніе тя ведетъ?*

(5) *По жестокости же твоей и непокаянному сердцу, собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія и праведнаго суда Божія.*

(6) *Иже воздастъ коемуждо по дѣломъ его.*

Выше сказалъ, что воздаяніе дурнымъ людямъ за заблужденіе и почитаніе тварей заключается въ тѣхъ самыхъ нечестіяхъ, которымъ они предавались, потому что самая нечистота была достаточнымъ наказаніемъ для нихъ. Теперь открываетъ уже для нихъ и наказаніе. Для тебя, говоритъ, человѣкъ, есть и другое наказаніе: ты не избѣжишь суда Божія. Какъ избѣжишь ты суда Божія, когда не избѣжалъ своего суда? Ибо въ чемъ осудилъ ты другаго, въ томъ произнесъ приговоръ на самого себя. Если же ты полагаешься на долготерпѣніе Божіе потому, что еще не наказанъ, то эта ненаказанность служитъ къ большому наказанію для тебя. Ибо долготерпѣніе Божіе спасительно для тѣхъ, кто пользуется имъ къ исправленію себя, а для тѣхъ, кто употребляетъ оно къ умноженію грѣха, оно служитъ бѣлымъ поводомъ къ наказанію, не по природѣ своей, но по жестокосердію таковыхъ. *Собираеши, говоритъ, себѣ гнѣвъ, — не Богъ собираетъ тебѣ, но ты самъ собираешь себѣ. Какъ это? Своимъ непреклоннымъ и же-*

сткимъ къ добру сердцемъ. Ибо что можетъ быть жестче тебя, когда ты ни благостию не смягчаешься, ни страхомъ не преклоняешься? Далѣе, сказавъ о днѣ, присовокупляетъ: *откровенія и праведнаго суда Божія*. И справедливо, дабы кто не почелъ суда дѣйствіемъ гнѣва. Откровеніе, говорятъ, всего. Поэтому воздаяніе сообразно тому, что открывается, а вслѣдствіе этого и судъ праведный. Здѣсь правда не всегда одерживаетъ верхъ, потому что дѣла скрываются, а тамъ за откровеніемъ слѣдуетъ судъ праведный. Замѣть это мѣсто, сличивъ его съ слѣдующимъ: *ожесточу сердце фараона* (Исх. 4, 21); ибо Павелъ изъясняется почти одними и тѣми же словами.

(7) *Овымъ убо по терпѣнію дѣла благаго, славы и чести и нетлѣнія и мушымъ, животъ вѣчный*. Сказавъ, что Господь воздастъ каждому, началъ съ награды добрыхъ, дѣлая такимъ образомъ рѣчь свою пріятною. Въ словахъ: *по терпѣнію дѣла благаго* высказываетъ, во-первыхъ, то, что отъ добра не должно отступать, ни совершать оное нерадиво, но пребывать въ немъ до конца, а во-вторыхъ—то, что не должно полагаться на одну вѣру, потому что нужно и доброе дѣло. Словомъ: *нетлѣнія* отверзаетъ двери воскресенія. Потомъ, такъ какъ всѣ востанемъ, но не всѣ для одного и того же, но одни для славы, а другіе для наказанія; то упомянулъ о славѣ и чести. Итакъ, вся рѣчь имѣетъ такой

смысль. Тѣмъ, говоритъ, которые ищутъ будущей славы, чести и нетлѣнія и никогда не выпускаютъ ихъ изъ мыслей своихъ, Богъ воздастъ, т. е. въ воскресеніе, жизнь вѣчную. Какимъ же образомъ снискиваются будущая слава, честь и нетлѣніе? Постоянствомъ въ добромъ дѣлѣ. Ибо постоянный въ добромъ дѣлѣ и твердо стоящій противъ всякаго искушенія дѣйствительно снискиваетъ и славу и честь и безсмертіе или наслажденіе нетлѣнными благами въ нетлѣнномъ тѣлѣ.

(8) *А иже по рвенію (ἐξ ἐριθείας) противляются убо истинѣ, повинуются же неправдѣ, ярость и гнѣвъ.* (9) *Скорбь и тѣснота на всяку душу челоуѣка творящаго злое, іудеа же прежде и еллина.* *Ἐριθεία* означаетъ усиліе и неразумное упорство. *А иже по рвенію*, т. е. съ усиліемъ. Здѣсь показываетъ, что они сдѣлались злыми не по невѣднію, но по упорству, почему и недостойны помилованія. И покорность неправдѣ и непокорность правдѣ также есть грѣхъ произвола; ибо не сказалъ: которые принуждены и терпятъ насиліе, но которые *повинуются*. Замѣть же, что о воздаяніи жизни вѣчной Богомъ выразился иначе, нежели о прискорбномъ. *Ярость*, говоритъ, *и гнѣвъ и скорбь*. Не сказалъ: воздадутся Богомъ, но оставилъ рѣчь не конченною, чтобы подразумѣвали: будетъ. Ибо Богу свойственно животворить, а наказаніе есть слѣдствіе нашей безпечности. Словами: *на всяку душу челоуѣка обуздываетъ гордость римлянъ*. Хотя

бы кто, говорить, былъ царемъ, не избѣжитъ наказанія, если творить (*κατερουαζόμενος*) злое, т. е. остается въ злѣ и не раскаевается; ибо не сказалъ *ἐρουαζόμενος*, т. е. дѣлающій, но *κατερουαζόμενος*, т. е. дѣлающій зло со тцаніемъ. А какъ іудей большее получилъ наставленіе, то онъ достоинъ большей казни; ибо сильные сильно истязаны будутъ (Прем. 6, 6) и болѣе свѣдущіе тяжелѣе будутъ наказаны.

(10) *Слава же и гестъ и миръ всякому дѣлающему благое, іудееви же прежде и еллину.* (11) *Нѣсть бо на лица зрѣніа у Бога.* Въ слѣдующемъ далѣе апостоль намѣренъ доказать, что ни обрѣзаніе не приноситъ пользы, ни необрѣзаніе не причиняетъ вреда, и затѣмъ показать необходимость вѣры, оправдывающей человѣка. Въ этихъ видахъ онъ сначала ниспровергаетъ іудейство. Замѣтъ же мудрость. Говоритъ о бывшемъ до пришествія Христова, что міръ былъ исполненъ пороковъ и что всѣ подлежали казни, во первыхъ іудей, потомъ еллинъ. Признавъ же за несомнѣнное, что язычникъ будетъ наказанъ за зло, изъ этого положенія выводитъ заключеніе, что онъ будетъ и награжденъ за добро. Если же и награда и наказаніе суть послѣдствія дѣлъ, то законъ и обрѣзаніе уже излишни, и не только излишни, но и приготовляютъ іудею большее наказаніе; ибо если осуждается язычникъ потому, что не руководствовался природою, а потому и естественнымъ зако-

номъ, то гораздо болѣе осуждается іудей, который при томъ же руководствѣ воспитанъ былъ еще въ законѣ. Къ этому клонится рѣчь апостола. Теперь узнай смыслъ словъ. Подъ елинами разумѣеть здѣсь не идолопоклонниковъ, но людей богобоязненныхъ и жившихъ благочестиво не имѣя закона, каковы: Мелхиседекъ, Іовъ, ниневитяне, наконецъ Корнилій. Равнымъ образомъ и подъ іудеями разумѣеть іудеевъ, жившихъ до пришествія Христова. Ибо, стараясь доказать, что обрѣзаніе не имѣетъ никакой силы, обращаетъ вниманіе на времена древнія и показываетъ, что никакого не было различія между богобоязненнымъ язычникомъ и добродетельнымъ іудеемъ. Если же іудей ничѣмъ не превосходилъ язычника до пришествія Христова, когда іудейство особенно было славно; то тѣмъ болѣе не превосходитъ онъ его теперь, когда законъ отмѣненъ. Такъ говоритъ апостолъ, имѣя въ виду сокрушить гордость іудеевъ, которые не принимали къ себѣ происходившихъ отъ язычества. *Слава, говоритъ, и честь и миръ.* Блага земныя всегда имѣютъ враговъ, сопряжены съ безпокойствами, подвержены зависти и кознямъ, и хотя бы совнѣ никто не угрожалъ имъ, самъ обладающій ими всегда безпокоится въ помыслахъ; а слава и честь у Бога наслаждаются миромъ и чужды безпокойства въ помыслахъ, какъ не подлежащія кознямъ. Поелику же казалось невѣроятнымъ, чтобы удостоивался чести языч-

никъ, не слыхавшій закона и пророковъ; то доказываетъ это тѣмъ, что Богъ нелицепріятенъ. Богъ, говоритъ, не принимаетъ въ уваженіе лица, но испытуетъ дѣла. Если же по дѣламъ между іудеемъ и язычникомъ нѣтъ никакого различія; то ничто не препятствуетъ послѣднему удостоиться одинаковой чести съ первымъ. Итакъ, когда отмѣненъ законъ, не величайся, іудей, передъ тѣмъ, который изъ язычниковъ: язычникъ, дѣлающій добро, равенъ былъ тебѣ даже въ то время, когда іудейство твое было въ славѣ.

(12) *Елицы бо беззаконно согрѣшиша, беззаконно и погибнутъ: и елицы въ законъ согрѣшиша, закономъ судъ примутъ.* (13) *Не слышателие бо закона праведни предъ Богомъ, но творцы закона, (sui) оправдятся.* Выше доказалъ, что язычникъ удостоивается такой же чести, какой и іудей. Теперь доказываетъ, что во время наказанія постигнетъ іудея большее осужденіе. Язычники, говоритъ, *беззаконно согрѣшиша*, т. е. не бывъ научаемы закономъ, поэтому *беззаконно и погибнутъ*, т. е. легче будутъ наказаны, какъ не имѣющіе обличителемъ закона; ибо *беззаконно* значитъ: не подлежа осужденію по закону. Напротивъ іудей *согрѣшилъ въ законъ*, т. е. бывъ научаемъ и отъ закона, поэтому и *судъ приметъ*, т. е. осужденъ будетъ, *закономъ*, какъ подлежащій закону, который обличаетъ его и подвергаетъ большому осужденію. Какъ же ты, іудей, говоришь,

что не имѣешь нужды въ благодати, потому что оправдываешься закономъ? Вотъ доказано, что тебѣ нѣтъ никакой пользы отъ закона, такъ что имѣешь большую, нежели язычникъ, нужду въ благодати, какъ не оправдываемый предъ Богомъ однимъ слушаніемъ закона. Предъ людьми слушатели закона могутъ казаться честными; но предъ Богомъ не такъ: предъ Нимъ оправдываются исполнители закона.

(14) *Егда бо языцы, не имуща закона, естествомъ законная творятъ, сіи закона не имуща, сами себя суть законъ.* (15) *Иже являютъ дѣло законное написано въ сердцахъ своихъ, спослушествующей имъ совѣсти.* Доказываетъ то, что говоритъ противъ іудеевъ, и ведетъ рѣчь съ мудрымъ искусствомъ, чтобы не показаться, будто говоритъ что нибудь противъ закона. Какъ-бы хваля и возвышая законъ, говоритъ, что заслуживаютъ удивленія тѣ, которые не имѣютъ закона, но дѣлаютъ законное естествомъ, т. е. имѣя убѣжденіе въ мысляхъ; ибо они не имѣли нужды въ законѣ, а между тѣмъ выполнили законъ, напечатлѣвъ въ сердцахъ своихъ не письменна, но дѣла, и вмѣсто закона пользуясь, во свидѣтельство о добромъ, совѣстию и природными мыслями. Говоритъ здѣсь о трехъ законахъ: о законѣ писанномъ, о законѣ естественномъ и о законѣ дѣлъ. *Языцы, не имуща закона.* Какого? Писаннаго. *Естествомъ законная творятъ* По какому закону? По закону,

обнаруживающемся въ дѣлахъ. *Сіи закона не имуще.* Какого? Писаннаго. *Сами себѣ суть законъ.* Какъ это? Руководствуясь закономъ естественнымъ. *Иже являютъ дѣло закона.* Какого? Закона въ дѣлахъ. Замѣть мудрость: не поразилъ іудеевъ, какъ требовалъ этого ходъ рѣчи. По ходу рѣчи слѣдовало сказать такъ: когда язычники, не имѣющіе закона, дѣлаютъ законное по природѣ, то они гораздо превосходнѣе наставленныхъ въ законъ. Но апостоль не сказалъ такъ, а выразился мягче, такъ: *сами себѣ суть законъ.* Этимъ онъ доказываетъ, что и въ древнѣйшія времена, и прежде нежели данъ законъ, родъ человѣческій находился подъ тѣмъ же Промысломъ. Этимъ заграждаетъ также уста тѣмъ, которые говорятъ: почему Христосъ не пришелъ научить дѣланію добра прежде, изъ начала? Познаніе добра и зла, говоритъ, Онъ вложилъ во всѣхъ изъ начала; когда же увидѣлъ, что оно не помогаетъ, то пришелъ наконецъ самъ.

И между собою помысломъ осуждающимъ или отвѣщающимъ. (16) Въ день егда судитъ Богъ тайная челоукомъ, по благовѣстію моему, Исусомъ Христомъ. Съ этихъ словъ начинай новую рѣчь; ибо теперь говоритъ апостоль о томъ, какимъ образомъ судимы будутъ всѣ вообще люди. Въ день суда представнутъ собственныя наши мысли, то осуждающія, то оправдывающія, и челоуку не нужно будетъ

на судилищѣ томъ ни другаго обвинителя, ни другаго защитника. А дабы увеличить страхъ, не сказалъ: грѣхи, но: *тайная*. Люди могутъ судить однѣ явныя дѣла, а Богъ, говорить, будетъ судить тайныя дѣла чрезъ Иисуса Христа, т. е. Отецъ чрезъ Сына, потому что Отецъ не судить никого, но всякій судъ отдалъ Сыну (Іоан. 5, 22). Можешь и такъ разумѣть слова *Иисусомъ Христомъ*: по благовъствованію моему, предоставленному мнѣ Иисусомъ Христомъ. Здѣсь внушаетъ, что благовъствованіе не проповѣдуетъ ничего противуестественнаго, но возвѣщаетъ тоже самое, что въ началѣ внушено людямъ самою природою, т. е. что и благовъствованіе свидѣтельствуетъ о судѣ и наказаніи.

(17) *Се ты іудей именуешися, и поживаеши на законѣ, и хвалишися о Богѣ, (18) и разумѣеши волю, и разсуждаеши лугшая, наугаемъ отъ закона.* Сказавъ, что для спасенія язычника, исполняющаго законъ, ничего болѣе не нужно, вычисляетъ наконецъ преимущества іудеевъ, полагаясь на которыя они гордились передъ язычниками. Прежде всего говоритъ объ имени іудея; ибо оно составляло большое преимущество, какъ теперь имя христіанина. Не сказалъ: ты іудей, но: именуешися; ибо истинный іудей тотъ, котораго исповѣдуютъ іудеи, потому что Іуда значитъ исповѣданіе. *И поживаеши на законѣ*—вмѣсто: не трудишься, не ходишь, не разумаешь, что должно дѣлать, но имѣешь за-

конь, безъ труда наставляющій тебя на все. *И хвалишися о Бозь*, т. е. что ты любимъ Богомъ и предпочтенъ прочимъ людямъ; обращать же любовь Божию въ средство презирать существа однородныя есть признакъ крайняго неразумія. *И разумьеши волю*, т. е. Божию. *И разсуждаени лугшая*, т. е. рьшаешь, что должно дѣлать и чего не должно дѣлать. Подъ *лугшая* (*διαφέροντα*) надобно разумѣть приличное или полезное каждому.

(19) *Уповая же себе вожда быти слъпымъ, свѣта суцымъ во тмь*, (20) *наказателя безумнымъ, учителя младенцемъ, и муца образъ разума и истины въ законъ*. Выше говорилъ, что слушаніе закона не приноситъ никакой пользы, если не будетъ присоединено исполненія; *не слышателіе бо закона*, говоритъ, *праведни предъ Богомъ, но творцы* (ст. 13). Теперь говоритъ нѣчто большее, именно: хотя бы ты былъ учитель, но если не исполняешь закона, то не только не получаешь себѣ никакой пользы, но и навлекаешь на себя большее наказаніе. И какъ іудеи весьма превозносились учительскимъ достоинствомъ своимъ, то изъ этого особенно доказываетъ, что они достойны осмѣянія. Ибо когда говоритъ: *вожда слъпымъ, учителя младенцемъ* и прочее; то изображаетъ надменность іудеевъ, которые называли себя именно путеводителями, свѣтомъ и наставниками, а обращенныхъ изъ язычества именовали находя-

щимся во тмѣ, младенцами и невѣждами. Но ты имѣешь образецъ вѣдѣнія и истины не въ дѣлахъ и не въ заслугахъ, но—въ законѣ, полагаясь на него, какъ на изображеніе добродѣтели. Такъ иной, имѣя у себя царское изображеніе, самъ ничего не списываетъ съ него, но тѣ, у которыхъ нѣтъ его, и не видя его вѣрно подражаютъ ему. Итакъ, всякій учитель пишетъ и изображаетъ въ душахъ учениковъ познаніе добра и потому самую истину. Если онъ осуществляетъ это и въ дѣятельности, то будетъ совершенъ; въ противномъ случаѣ будетъ такимъ, каковы охуждаемые теперь апостоломъ. Нѣкоторые подъ *образомъ* разумѣли образецъ вѣдѣнія не настоящій. Ты имѣешь, говорить, познаніе и благочестіе не истинное, но поддѣланное и прикрытое ложнымъ видомъ.

(21) *Наукая убо инаго, себе ли не угиши?*

(22) *Проповѣдая не красти, крадеши: глаголай не прелюбы творити, прелюбы твориши: гнушаяся идолъ, святая крадеши.* (23)

Иже въ законъ хвалишися, преступленіемъ закона Бога безгествуеши. (24) *Имя бо Божіе вами хулится во языцѣхъ, якоже есть писано.* Излагаетъ мысль свою въ видѣ вопроса, пристыжая тѣхъ, которые хвалились, что они — учителя. Святокрадствомъ называетъ хищеніе посвященнаго идоламъ; ибо хотя они гнушались идолами, но, обладаемые сребролюбіемъ, коснулись посвященнаго идоламъ изъ постыдной корысти. Послѣ этого излагаетъ са-

мую тяжкую вину, говоря: *иже въ законъ хвалишиися*, какъ превознесенный честию отъ Бога чрезъ законъ, *преступленіемъ закона Бога безчествуеши*. Здѣсь три вины. Первая: іудеи безчестяютъ; вторая: безчестяютъ Бога, превознесшаго ихъ честию; третья: безчестяютъ закономъ, нарушая его, тогда какъ онъ служилъ къ ихъ чести. Но дабы не подумали, что обвиняетъ іудеевъ самъ собою, привелъ въ обвинителя ихъ пророка Исаію, выставляя двѣ вины ихъ. Ибо они не только сами оскорбляютъ Бога, но и другихъ приводятъ къ тому, и не только не учатъ жить по закону, но и учатъ противному, учатъ, что противно закону, хулить Бога; ибо, видящіе ихъ развращеніе говорятъ: этихъ ли долженъ любить Богъ? неужели Богъ, любящій таковыхъ, есть истинный Богъ?

(25) *Обрѣзаніе бо пользуетъ, аще законъ твориши: аще же закона преступникъ еси, обрѣзаніе твое необрѣзаніе бысть*. Такъ какъ обрѣзаніе было въ большомъ уваженіи у іудеевъ, то не сказалъ о немъ тотчасъ въ началѣ, что обрѣзаніе излишне и бесполезно, но на словахъ допускаетъ, а на дѣлѣ отвергаетъ его, и говоритъ: я согласенъ, что обрѣзаніе полезно, но тогда, когда исполняешь законъ. Не сказалъ, что оно бесполезно, дабы не подумали, что уничижаетъ обрѣзаніе; но доказываетъ, что іудей не имѣетъ обрѣзанія, говоря: *обрѣзаніе твое необрѣзаніе бысть*. Итакъ, доказываетъ, что іудей необрѣ-

занъ по сердцу. Два разумветъ обрѣзанія и два необрѣзанія: одно наружное, а другое внутреннее. Именно: обрѣзаніе наружное есть обрѣзаніе плотское, когда обрѣзывается кто по плоти, а обрѣзаніе духовное состоитъ въ отверженіи плотскихъ страстей. И необрѣзаніе плотское бываетъ тогда, когда кто остается необрѣзаннымъ по плоти, а необрѣзаніе духовное бываетъ тогда, когда кто, имѣя языческую душу, нисколько не отсѣкаетъ страстей. Мысль Павла такая: если ты обрѣзанъ по плоти, но не выполняешь узаконеннаго, то ты еще необрѣзанный, необрѣзанный по духу; равнымъ образомъ, кто необрѣзанъ по плоти, но выполняетъ узаконенное, тотъ обрѣзанный по духу, потому что у него отъяты плотскія страсти. Это объясняетъ и далье. Послушай.

(26) *Аще убо необрѣзаніе оправданія закона сохранитъ, не необрѣзаніе ли его во обрѣзаніе влѣпнётся?* Не говоритъ, что необрѣзаніе превосходитъ обрѣзанія, ибо это слишкомъ больно, но говоритъ, что *во обрѣзаніе влѣпнётся*. Поэтому истинное обрѣзаніе есть добрая дѣятельность; равнымъ образомъ необрѣзаніе есть худая дѣятельность. Замѣть, не сказалъ: если необрѣзаніе сохранитъ законъ; ибо, вѣроятно, предполагалъ такое возраженіе отъ кого нибудь: возможно ли, чтобы сохранилъ законъ человекъ необрѣзанный, когда самое бытіе необрѣзаннымъ составляетъ нарушеніе закона? Какъ же выразился? *Оправданія закона*, т. е. поста-

новленія, выполненіемъ которыхъ думаютъ оправдаться. Ибо обрѣзаніе не было дѣломъ, но страданіемъ, претерпѣваемымъ тѣмъ, кого обрѣзывали, почему и не можетъ называться оправданіемъ закона. Оно дано какъ знакъ, чтобы не смѣшивали іудеевъ съ язычниками.

(27) *И осудитъ еже отъ естества необрѣзаніе, законъ совершающее, тебе, иже писаніемъ и обрѣзаніемъ еси преступникъ закона.* (28) *Не бо иже явь, іудей есть, ни еже явь во плоти, обрѣзаніе:* (29) *но иже въ тайнѣ іудей, и обрѣзаніе сердца духомъ, не писаніемъ: емуже похвала не отъ теловѣкъ, но отъ Бога.* Здѣсь ясно показываетъ, что разумѣетъ два необрѣзанія, одно естественное, а другое произвольное, бывающее, какъ сказано, тогда, когда кто нисколько не отсѣкаетъ плотскихъ страстей, и два обрѣзанія, одно по плоти, а другое въ духъ, обрѣзаніе сердца. *Еже отъ естества*, говоритъ, *необрѣзаніе*, имѣющее обрѣзаніе страстей чрезъ исполненіе закона, т. е., какъ выше сказано, оправданій закона, *осудитъ*, т. е. обвинитъ, не обрѣзаніе (ибо говоритъ такъ о немъ было тяжело), но *тебе*, по наружности дѣйствительно обрѣзаннаго по плоти, но необрѣзаннаго по сердцу, какъ преступника оправданій закона. Такимъ образомъ, укоряетъ не обрѣзаніе (которое очень, по видимому, уважаетъ), но оскорбителя или преступника его. Потомъ, доказавъ это, ясно опредѣляетъ и то, кто

есть истинный іудей, и даетъ разумѣть, что іудеи все дѣлали изъ тщеславія. *Не бо, говорить, иже явь, іудей есть, но иже въ тайнѣ, который ничего не дѣляетъ просто чувственно, но понимаетъ духовно и субботы, и жертвы, и очищенія.* Когда говорить: *обрѣзаніе сердца духомъ*, то пролагаетъ путь къ христіанскому образу жизни и показываетъ необходимость вѣры; ибо вѣрованіе сердцемъ и духомъ имѣетъ похвалу отъ Бога, испытующаго сердца и ни о чемъ не судящаго по плоти. Изъ всего этого слѣдуетъ, что вездѣ нужна жизнь. Подъ именемъ необрѣзаннаго или язычника разумѣетъ, какъ и выше сказано, не идолопоклонника, но человѣка благочестиваго и добродѣтельнаго, не соблюдающаго однако іудейскихъ обрядовъ.

ГЛАВА 3.

(1) *Что убо лишнее іудею? или кая польза обрѣзанія?* (2) *Много, по всякому образу. Первѣе бо, яко вѣрѣна быша имѣ словеса Божія.* (3) *Что бо, аще не вѣрѣваша нѣцыи? еда (убо) невѣрствіе ихъ вѣру Божію упряднитъ? Да не будетъ.* Отринувъ всѣ постановленія закона словами: *ниже бо явь іудей есть, видитъ естественно раждающееся возраженіе и предотвращаетъ оное. Какое же это возраженіе? Слѣдующее: если въ постановленіяхъ тѣхъ нѣтъ ни малой пользы; то для чего же наконецъ из-*

бранъ народъ іудейскій? Возраженіе это рѣшаетъ съ свойственною ему мудростію. На словахъ соглашается и говоритъ, что великая польза іудею, а въ доказательство этого приводитъ не заслуги іудеевъ, но дарованія Божіи. Не сказалъ, что іудеи весьма превосходятъ прочіе народы, потому что хорошо выполнили то-то и то-то, но что *вѣрны быша иль словеса Божія*, а это есть благодѣяніе Божіе, а не превосходство ихъ. Что значить *вѣрны быша*? Даны, поручены; Богъ призналъ іудеевъ достойными и потому вѣрилъ имъ небесныя откровенія. Говоря такъ, повидимому защищаетъ ихъ; но при всемъ томъ выставляетъ на видъ новое обвиненіе, доказывая, что они не увѣровали словамъ Божіимъ, которыя служили къ ихъ чести. Но это обвиненіе представляетъ не отъ своего лица. Какъ-бы такъ говоритъ: какая польза іудеямъ отъ того, что они получили откровеніе Божіе, когда они не увѣровали ему? Кажется, и это возраженіе рѣшаетъ, оправдывая не іудеевъ, но Бога. Если не увѣровали, то отъ Бога ли это? Ужели невѣрность ихъ *упразднитъ вѣру Божію*, т. е. порученіе имъ откровенія и благодѣяніе? Невѣрность іудеевъ не только не причиняетъ Богу никакого вреда, но напротивъ доказываетъ большее человеколюбіе Его; потому что Онъ не лишаетъ благодѣянія и тѣхъ, которые впоследствии безчестятъ Его. Видишь ли, какъ обвинилъ

іудеевъ тѣмъ самымъ, чѣмъ они хвалились, т. е. тѣмъ, что получили законъ?

(4) *Да будетъ же Богъ истиненъ, всякъ же человекъ ложь, якоже есть писано: яко да оправдишися во словесехъ твоихъ, и побѣдиши, внигда судити ти.* Выше сказавъ, что не увѣровали нѣкоторые. Между тѣмъ оказываются невѣрными не нѣкоторые, но всѣ. Поэтому, чтобы не огорчить іудеевъ, премудро ведетъ рѣчь и оказавшееся на опытѣ излагаетъ въ видѣ предположенія. Положимъ, говоритъ, что всѣ были невѣрны. Что же изъ этого? И въ этомъ случаѣ Богъ оправдывается. То есть: если разсудить и сравнить, что даровалъ Богъ іудеямъ и какъ они вели себя предъ Нимъ; то побѣда останется на сторонѣ Бога, какъ и Давидъ говоритъ (Псал. 50, 6). Выраженіе же: *да будетъ Богъ истиненъ* употребилъ вмѣсто: явится, окажется вѣрнымъ.

(5) *Аще ли неправда наша Божію правду составляетъ, что речемъ? еда ли неправеденъ Богъ, нанося гнѣвъ? по словесу глаголю.* (6) *Да не будетъ: понеже како судити имать Богъ міру?* Здѣсь представляетъ одно возраженіе. Иные могли сказать: если изъ того, что Богъ облагодѣтельствовалъ насъ, а мы явились неблагодарными къ Нему, Онъ оказывается еще болѣе вѣрнымъ; то за что же наконецъ гнѣвается Онъ, т. е. наказываетъ насъ, если мы стали причиною Его оправданія и побѣды? Таково воз-

раженіе. Апостоль рѣшаетъ оное весьма мудро и въ обличеніе іудеевъ. Изъ того, что Богъ наказываетъ тебя, не слѣдуетъ, что ты виновникъ побѣды Божіей; ибо несправедливо побѣдителю наказывать виновника побѣды. Но Богъ не несправедливъ: иначе, какъ Богу судить міръ, если Онъ несправедливъ? Посему, когда Богъ наказываетъ тебя, а Онъ не несправедливъ, слѣдуетъ, что ты не сталъ для Него виновникомъ побѣды твѣмъ, что грѣшилъ: ибо Богъ и иначе могъ побѣдить, хотя бы ты не оказался злымъ. Слова *по чловѣку глаголю* имѣютъ такой смыслъ. Такъ, говоритъ, отвѣчаю въ оправданіе Бога по чловѣческому разуму, т. е. какъ только можетъ отвѣчать чловѣкъ здравомыслящій; ибо дѣйствія Божіи имѣютъ нѣкоторыя непостижимыя для насъ основанія и превосходятъ чловѣческой разумъ и не нуждаются въ защитѣ нашей.

(7) *Аще бо истина Божія въ моей лжи избытокѣствова въ славу его, то еще и азъ яко грѣшникъ осуждаюся?* (8) *И не якоже хулимся, и якоже глаголють нѣцыи насъ глаголати, яко сотворимъ злая, да приидутъ благая: ихже судъ праведенъ есть.* Снова повторяетъ прежде сказаное, чтобы уяснить то. Если чрезъ преступленіе мое явился Богъ праведнымъ и вѣрнымъ; то за что же наконецъ осуждать меня, оказавшаго пользу славы Божіей? Въ такомъ случаѣ я заслуживаю не осужденія, но награды. А если это справедливо, то

справедливо будетъ и то, что говорятъ о насъ язычники. Язычники, слыша слова Павла: *идъже умножися грѣхъ, преизбытокествова благодать* (Рим. 5, 20), подвергали ихъ осмѣянію и утверждали, будто христіане говорятъ: будемъ дѣлать зло, чтобы вышло добро, и: будемъ грѣшить больше, чтобы умножилась благодать. Эти слова язычниковъ, говоренныя ими въ поруганіе и насмѣшку надъ нами, имѣютъ мѣсто и въ настоящемъ случаѣ, если допустимъ, что Богъ является благимъ отъ нашей порочности и неблагодарности. Но въ самомъ дѣлѣ не такъ. Рѣчь язычниковъ есть рѣчь говорящихъ всегда ложь. *Ихъже судъ праведенъ есть*, т. е. они наказаны будутъ по справедливости. И такъ, тѣмъ, что грѣшу, я не становлюсь виновникомъ оправданія Божія, потому что осуждаюсь, какъ грѣшникъ; ибо еслибы я грѣшилъ въ славу Божию, то не осуждался бы.

(9) *Что убо? приимемъ ли? никакоже: прежде бо обвиненни есмь, іудеи же и еллины, вси подъ грѣхомъ быти.* (10) *Якоже есть писано: яко нѣсть праведенъ никтоже.* (11) *Нѣсть разумѣвай, и нѣсть взыскай Бога.* (12) *Вси уклонимася, вкупь непотребни быша: нѣсть творяй благостыню, нѣсть даже до единого.* (13) *Гробъ отверсть гортань ихъ, языки своими лшаху: ядъ аспидовъ подъ устнами ихъ.* (14) *Ихъже уста клятвы и горести полна суть.* (15) *Скоры ноги ихъ про-*

ліяти кровь. (16) *Сокрушеніе и озлобленіе на путехъ ихъ*: (17) *И пути мирнаго не познаша*. (18) *Нпсть страха Божія предъ огима ихъ*. Сказавъ выше, что іудеи имѣють нѣкоторое преимущество, потому что имъ ввѣренъ и врученъ законъ, теперь доказываетъ, что они не имѣють никакого преимущества по дѣламъ своимъ. Ибо, какъ не сохранившіе ввѣреннаго имъ, они подвергнутся большому осужденію. Посему, хотя и имѣли они нѣкоторое преимущество, какъ избранные Богомъ, но какъ дѣлами своими они обезчестили почтившаго ихъ честію и избравшаго ихъ Бога, то не только уже не имѣють никакого преимущества, но и подвергнутся большому осужденію. Говоритъ какъ-бы отъ лица іудеевъ: *кто убо? преимьемъ ли?* т. е. имѣемъ ли какое либо преимущество, превосходимъ ли другихъ, угоднѣе ли прочихъ Богу мы іудеи, которые получили законъ и обрѣзаніе? *никакоже*, т. е. нисколько. Ибо іудеи, чтобы не сказать больше, согрѣшили также, какъ и язычники. А откуда это видно? Изъ пророковъ, именно Давида и Исаи. Ибо рѣчь, начинающаяся словами: *нпсть праведенъ никтоже* и оканчивающаяся такъ: *клятвы и горести полна суть*, принадлежитъ Давиду (Псал. 13, 3. 5. 10. 9, 28. 139, 3), а рѣчь съ словъ: *скоры ноги ихъ* до словъ: *пути мирнаго не познаша* принадлежитъ Исаи (Иса. 59, 7. 8); затѣмъ опять слѣдуютъ слова Давида (Псал. 35, 2). И такъ, представляетъ обвините-

лями іудеевъ знаменитѣйшихъ пророковъ, и показываеъ, что они говорятъ совершенно согласно. Почему послѣ словъ Исаіи опять приводитъ слова Давида. Ибо Исаія ясно говоритъ объ іудеяхъ; о нихъ же говоритъ и Давидъ. Далѣе, какъ скоро кто уклоняется отъ добра, тотчасъ дѣлается бесполезнымъ. Ибо порочность есть не иное что, какъ извращеніе естественныхъ побужденій къ добру: почему, возбуждая челоуѣка къ противоположенному, дѣлаетъ его бесполезнымъ. Ибо природа не пользуется уже имъ, подобно тому какъ не пользуется она при отправленіи дѣлъ своихъ больнымъ. *Сокрушеніе и озлобленіе* есть грѣхъ; ибо ничто такъ не разрушаетъ душу, какъ грѣхъ, неправильнымъ путемъ своимъ. Ибо добродѣтель, какъ естественное добро наше, устрояетъ намъ путь къ шествию впередъ ровный и гладкій, а порочность, какъ дѣло противоположенное, извѣстное недостатками и излишками, заставляеъ насъ иногда нестись вверхъ, а иногда внизъ, и потому дѣлаетъ движеніе наше неровнымъ и труднымъ; не говорю уже о томъ, что она готовитъ намъ послѣ этого наказаніе. *И пути мирнаго*, т. е. благочестивой жизни; ибо благочестивая жизнь есть путь спокойствія. «Возьмите, говоритъ Господь, иго мое, и найдете покой» (Матѹ. 11, 29): вотъ путь къ истинному миру Христову!

(19) *Вѣлы же, яко елика законъ глаголетъ, сущимъ въ законъ глаголетъ: да всяка уста*

заградятся, и повиненъ будетъ весь міръ Богови. (20) *Зане отъ дѣль закона не оправдится всяка плоть предъ Нимъ.* Дабы іудеи не могли возразить: это не къ намъ говорится, высказываетъ: *елика законъ глаголетъ, сущымъ въ законъ глаголетъ.* Какая, говоритъ, надобность говорить другимъ, когда законъ данъ вамъ? Закономъ же называетъ весь ветхій завѣтъ, а не одинъ Моисеевъ только законъ, какъ и теперь наименовалъ закономъ прореченія Исаи и Псалмовъ. Словами: *да всяка уста заградятся* изображаетъ хвастовство іудеевъ и неостановимое стремленіе языка ихъ. Ими пророкъ обуздаль его, какъ стремительный потокъ. Апостоль же разумѣетъ не то, будто для того грѣшили, чтобы заградились уста ихъ; но для того были обличаемы пророками, чтобы не представляли грѣховъ своихъ грѣхами невѣднїя и не хвалились. И не одни іудеи, но *весь міръ повиненъ будетъ Богови*, т. е. осужденъ, чуждъ дерзновенія, не оправдываемымъ собственными дѣлами, но имѣющимъ нужду въ посторонней помощи, т. е. въ благодати Христовой. Что же ты, іудей, хвалишься закономъ, когда ты наравнѣ съ остальнымъ міромъ повиненъ, какъ не оправдываемый дѣлами закона?

Закономъ бо познаніе грѣха. (21). *Нынѣ же кромъ закона правда Божїя явися, свидѣтельствуема отъ закона и пророкъ.* Если ты, іудей, хвалишься закономъ; то знай, что онъ слу-

жить для тебя виною большаго наказанія. Ибо чрезъ него ты узналъ грѣхъ, а кто грѣшитъ съ сознаниемъ, тому грозитъ большее наказаніе. Но это случилось по твоему нерадѣнію; ибо ты не бѣжалъ грѣха, сдѣлавшагося тебѣ извѣстнымъ, и потому навлекъ на себя большее наказаніе. Какъ же освободишься ты отъ этого наказанія? Если примешь правду Божію, независимую отъ закона. Ибо насъ оправдываетъ Богъ, хотя бы мы и не имѣли дѣлъ; потому что Богъ всемогущъ. Прекрасно выразился: *явися*, дабы показать, что правда Божія существовала прежде, но была сокрыта. И словами: *свидѣтельствуема отъ закона и пророкъ* также показываетъ, что она не есть что либо новое, но что о ней говорили и законъ Моисея и пророки, почему и достойна пріятія; ибо хотя она независима отъ закона, однако совершенно согласно съ закономъ имѣетъ цѣлю оправдать насъ.

(22) *Правда же Божія вѣрою Иисусъ Христовою во всѣхъ и на всѣхъ вѣрующихъ: нѣсть бо разнствія.* (23) *Вси бо согрѣшиха и лишени суть славы Божія:* (24) *Оправдаемитуне благодатию Его, избавленіемъ, еже о Христѣ Иисусѣ.* Эта правда, говоритъ, т. е. оправданіе, которымъ оправдалъ насъ Богъ, нисходитъ на всѣхъ чрезъ вѣру. Когда мы приносимъ вѣру, то оправдываемся всѣ, іудеи и язычники. *Нѣсть бо разнствія.* Іудей не предпочитается язычнику потому, что получилъ законъ.

Ибо и онъ согрѣшилъ, такъ какъ изъ закона научился только, какъ узнавать грѣхъ, а не какъ избѣгать его. Если онъ и не такъ согрѣшилъ, какъ язычникъ, но славы лишень одинаково, потому что оскорбилъ Бога, а оскорбитель пожираетъ плодъ не славы, но безславія. Но ты не отчаявайся. Всѣ оправдываются даромъ по благодати Божіей, а благодать эта бываетъ чрезъ искупленіе, т. е. чрезъ совершенное освобожденіе, содѣланное Христомъ, ибо Онъ оправдалъ насъ, давши самого себя въ выкупъ за насъ.

(25) *Егоже предположи Богъ очищеніе въ рою въ крови Его, въ явленіе правды своея, за отпущеніе прежде бывшихъ грѣховъ:* (26) *Въ долготерпѣніи Божіи, и въ показаніе правды Его въ нынѣшнее время, во еже быти Ему праведну и оправдающу сущаго отъ вѣры Иисусовы.* Упомянулъ объ очищеніи и крови, дабы убѣдить іудея, что прощеніе и оправданіе совершается чрезъ Христа. Если, разсуждаетъ, ты вѣрилъ, что грѣхи разрѣшались кровію овецъ; то тѣмъ паче разрѣшаются они кровію Христа, и если очищеніе законное, будучи образомъ Христа, имѣло такую силу, то гораздо большую силу имѣетъ самая истина. *Очищеніемъ* (очистилицемъ) назывался покровъ ковчега, украшенный поставленными на обѣихъ сторонахъ его херувимами. Оно указывало на естество человѣческое, которое было покровомъ Божества, закрывавшимъ Его, но прославлялось ангельскими силами, слу-

жащими ему по причинѣ соединенія его съ Богомъ Словомъ. Сказалъ *предположи*, дабы показать, что избавленіе кровію Христоваго предопредѣлено издревле для уврачеванія разслабленія, т. е. омертвенія отъ грѣховъ, содѣланныхъ прежде, во время долготерпѣнія Божія. Ибо хотя мы пользовались многою благостію, однако сдѣлались подобны разслабленнымъ и омертвѣвшимъ. А случилось это въ *показаніе правды* Божіей, чтобы не только самъ Богъ явился праведнымъ, но и другихъ, омертвѣвшихъ во грѣхѣхъ, могъ воскресить и оправдать, подобно какъ и явленіе богатства состоитъ въ томъ, чтобы кому нибудь не только самому быть богатымъ, но и быть въ состояніи сдѣлать богатыми другихъ. Итакъ, не стыдись, оправдываемый такимъ образомъ. Если Богъ себѣ присвоитъ дѣло это, т. е. превозносится и хвалится имъ, какъ оправдывающій насъ *въ нынѣшнее время*, т. е. когда грѣхъ достигъ крайняго предѣла и когда мы признаны какъ-бы разслабленными и мертвыми; то чего тебѣ, іудей, стыдиться таковой славы Божіей?

(27) *Гдѣ убо похвала? отгнася. Которымъ закономъ? дѣлы ли? Ни, но закономъ вѣры.* Апостолъ доказалъ, что мы оправдываемся чрезъ вѣру; почему справедливо спрашиваетъ іудей: гдѣ же то, чѣмъ бы хвалиться тебѣ и гордиться? Не говоритъ: гдѣ добродѣтель? ибо іудеи не имѣли добродѣтели, но только похвальбу. И продолжаетъ: *отгнася*, что значитъ. хвалиться уже не

время. До Христа благовременно было хвалиться закономъ, а теперь уже не благовременно, ибо стало видно, что похваленіе имъ бесполезно. Ибо еслибы могъ оправдать насъ законъ, то не было бы для насъ нужды во Христвъ. Какимъ же, спрашиваетъ, закономъ отгнася? Закономъ ли дѣлъ, т. е. тѣмъ, который говоритъ, что исполняющій ихъ человекъ живъ будетъ (Лев. 18, 5)? (ибо это сказалъ законъ Моисеевъ). Нѣтъ, отвѣчаетъ; но закономъ вѣры, который оправдываетъ благодатию, а не дѣлами. Вотъ и вѣру называетъ закономъ; потому что имя «законъ» было въ чести у іудеевъ. Итакъ, хвались, іудей, вѣрою, которая можетъ оправдать тебя.

(28) *Мыслимъ убо вѣрою оправдатися человекомъ, безъ дѣлъ закона.* (29) *Или іудеевъ Богъ токмо, а не и языковъ? ей и языковъ.* (30) *Понеже единъ Богъ, иже оправдитъ обрѣзаніе отъ вѣры, и необрѣзаніе вѣрою.* Доказавъ, что оправданіе въ крови Христовой, а не въ дѣлахъ закона, заканчиваетъ рѣчь и говоритъ: изъ всего сказаннаго заключаемъ, что всякій человекъ оправдывается вѣрою. Не смущайся этимъ, іудей, будто нелѣпостию какою. Богъ есть не частный Богъ, чтобы спасти только тебя, а не всякаго человека. Здѣсь же пристыжаетъ іудеевъ и весьма устрашаетъ ихъ, какъ богоборцевъ, если не допустятъ, что язычники спасаются чрезъ вѣру; ибо они не вѣрятъ, что Онъ есть Богъ всѣхъ и равно промышляетъ обо всѣхъ. Одинъ,

говорить, есть Богъ, т. е. Богъ іудеевъ и язычниковъ, который и обрѣзаннаго оправдываетъ, не закономъ, но вѣрою, и необрѣзаннаго принимаетъ при посредствѣ вѣры. Упомянувъ же о обрѣзаніи и необрѣзаніи, припоминаетъ и сказанное выше, гдѣ доказаль, что ни обрѣзаніе не приноситъ пользы, когда нѣтъ дѣль, ни необрѣзаніе не вредитъ само по себѣ. Итакъ, при томъ и другомъ нужна вѣра.

(31) *Законъ ли убо разоряемъ вѣрою? да не будетъ: но законъ утверждаемъ (ιβτωμεν).* Сказанное, что законъ ниспровергается вѣрою, привело іудеевъ въ смущеніе. Поэтому врачуеть ихъ своею великою мудростію, говоря, что вѣра утверждаетъ законъ. Ибо чего желаль и законъ, т. е. оправдать человѣка, но не могъ сдѣлать, то совершаетъ вѣра. Кто только увѣровалъ, тотъ уже оправдался. Итакъ, вѣра не уничтожила, но утвердила законъ. Выраженіемъ *ιβτωμεν* внушаетъ, что законъ лежалъ, а лежащаго надобно поднять и поставить.

ГЛАВА 4.

(1) *Что убо речеми Авраама отца нашего обрѣсти по плоти?* (2) *Аще бо Авраамъ отъ дѣль оправдася, имать похвалу, но не у Бога.* (3) *Что бо писаніе глаголетъ? вѣрова же Авраамъ Богови, и вѣмьнися ему въ правду* (Быт. 15, 6). Достаточно доказавъ, что для всѣхъ нужна вѣра, подтверждаетъ это еще

примѣромъ Авраама, пользовавшагося у іудеевъ большимъ уваженіемъ, и говоритъ, что и онъ, отлично совершившій много великаго, оправдался не дѣлами, но вѣрою. Называетъ его отцемъ *по плоти*, дабы показать, что іудеи не имѣютъ духовнаго родства съ нимъ, или, лучше, дабы обязать ихъ этимъ во всемъ подражать ему. Если онъ оправдался дѣлами, то *имать похвалу, но не у Бога*, т. е. можетъ хвалиться тѣмъ, что хорошо сдѣлалъ нѣчто собственными трудами, но это не значитъ хвалиться предъ Богомъ и не направляется къ Богу. Напротивъ, кто оправдывается вѣрою, тотъ имѣетъ похвалу предъ Богомъ, можетъ хвалиться о Богѣ, какъ спасенный Его благодатию и возлюбленный Имъ. Можетъ хвалиться вѣрующій и иначе, именно какъ прославившій Бога тѣмъ, что повѣрилъ, что Онъ можетъ сдѣлать то, что кажется намъ невозможнымъ. Итакъ, онъ имѣетъ похвалу и дерзновение предъ Богомъ, какъ имѣющій истинное понятие о Немъ, и вѣрующій Ему, какъ всемогущему.

(4) *Дѣлающему же мзда не вмѣняется по благодати, но по долгу.* (5) *А не дѣлающему, вѣрующему же во оправдающаго нечестива, вмѣняется вѣра его въ правду.* (6) *Якоже и Давидъ глаголетъ блаженство геловька, емуже вмѣняетъ Богъ правду, безъ дѣла закона:* (7) *Блажени, ихже отпустишася беззаконія, и ихже прикрывшася грѣси. Блаженъ мужъ, емуже не вмѣнитъ Господь*

грѣха. Дѣлающій, говоритъ, получаетъ мзду, какъ даваемую ему за трудъ по долгу; а вѣрующій, хотя не дѣлаетъ, однако представляетъ съ своей стороны вѣру,—вещь, весьма значительную; потому что убѣдиться въ томъ, что Богъ и жившаго въ нечестіи можетъ не только освободить отъ наказанія, но и сдѣлать праведнымъ, есть дѣло высокой цѣны. По этой причинѣ и *вѣрующему вмѣняется вѣра въ правду*, т. е. его вѣру пріемлетъ Богъ, не для того, чтобы дать ему мзду, но для того, чтобы оправдать его. Поэтому кто вѣруетъ, тотъ привноситъ нѣчто и съ своей стороны, именно вѣру. Доказавъ примѣромъ Авраама, что правда или оправданіе отъ вѣры, представляетъ и Давида, который называетъ блаженнымъ того человѣка, которому Богъ не вмѣняетъ грѣха, и показываетъ преимущество и превосходство вѣры. Ибо если блаженъ тотъ, кто получаетъ прощеніе по благодати; то гораздо блаженнѣе тотъ, кто выказалъ вѣру и оправданъ ею. Что же, говоритъ, затрудняешься въ томъ, что онъ получаетъ прощеніе грѣховъ по благодати? Видишь, что получившій отпущеніе по благодати ублажается; ибо пророкъ не назвалъ бы его блаженнымъ, еслибы не зналъ, что онъ имѣетъ большую славу: ибо блаженство есть нѣчто весьма важное и выше самой праведности: оно верхъ всѣхъ благъ, получаемыхъ нами отъ Бога.

(9) *Блаженство убо сіе на обрѣзаніе ли, или на необрѣзаніе? глаголемъ бо, яко вѣмънися Аврааму въра въ правду.* (10) *Како убо вѣмънися ему? во обрѣзаніи ли сущу или въ необрѣзаніи? Не во обрѣзаніи, но въ необрѣзаніи.* Если, говоритъ, блаженство принадлежитъ тому, кому не вѣмънитъ Господь грѣха, т. е. оправданному, а Авраамъ оправданъ; то всеконечно онъ получилъ блаженство. Посмотримъ же, когда онъ оправдался: до обрѣзанія ли, или по обрѣзаніи? Всеконечно до обрѣзанія. Значитъ, блаженство падаетъ на необрѣзаніе, т. е. болѣе принадлежитъ необрѣзанію, нежели обрѣзанію.

(11) *И знаменіе пріятъ обрѣзанія, печать правды въры, яже въ необрѣзаніи, яко быти ему отцу всѣхъ върующихъ въ необрѣзаніи, во еже вѣмънитися и тѣмъ въ правду:* (12) *И отцу обрѣзанія, не сущымъ тою отъ обрѣзанія, но и ходящымъ въ стопахъ въры, яже (бъ) въ необрѣзаніи отца нашего Авраама.* Рѣшаетъ естественно возникающее возраженіе. Иной, быть можетъ, возразилъ бы: если Авраамъ оправдался до обрѣзанія; то для чего былъ обрѣзанъ? Апостоль отвѣчаетъ: онъ знаменіе пріятъ обрѣзанія вмѣсто печати, запечатлѣвающей, что онъ оправдался вѣрою, которую обнаружилъ прежде, будучи необрѣзаннымъ. Итакъ, относительно Авраама представляются два предмета: необрѣзаніе и обрѣзаніе. Черезъ не-

обръзаніе онъ оказывается отцемъ необръзанныхъ. Но какихъ? которые подобно ему вѣруютъ, *во еже вѣмнитися и тѣмъ въ правду*, т. е. чтобы и они оправдались. Съ другой стороны, чрезъ обръзаніе Авраамъ оказывается отцемъ *обръзанія*, т. е. обръзанныхъ. Отецъ же онъ не тѣхъ, которые имѣютъ только обръзаніе, но которые и ходятъ по слѣдамъ вѣры его, которую имѣлъ онъ въ необръзаніи. Итакъ, настоящее мѣсто надобно читать такъ: сталъ и отцемъ обръзанія не для тѣхъ, которые подобны ему по одному обръзанію, но и для тѣхъ, которые ходятъ по стопамъ вѣры его, т. е. подобно ему вѣруютъ въ воскресеніе мертвыхъ тѣлъ. Ибо онъ на старости и въ омертвеніи повѣрилъ, что Богъ можетъ сдѣлать съмя его плодовитымъ и дать ему сына. Полная мысль такая. Авраамъ, будучи необръзаннымъ, увѣровалъ и оправдался, чтобы такимъ образомъ стать отцемъ вѣрующихъ необръзанныхъ. Съ другой стороны, онъ получилъ обръзаніе, печать и знакъ вѣры, которая въ необръзаніи, чтобы стать отцемъ обръзанныхъ, ходящихъ, разумѣется, по слѣдамъ его вѣры, которую имѣлъ онъ, не будучи еще обръзанъ. Коль скоро нѣтъ этой вѣры, обръзаніе попусту хвалится, подражая тому, кто показываетъ кошелекъ, къ которому приложена только печать, но въ которомъ нѣтъ ничего. Итакъ, іудей есть кошелекъ, запечатанный обръзаніемъ, но вѣры, печать которой есть обръзаніе, не имѣющій.

(13) *Не закономъ бо обѣтованіе Аврааму или съмени его, еже быти ему наслѣднику мірови, но правдою вѣры.* (14) *Аще бо сущи отъ закона, наслѣдницы, испразднися вѣра и разорися обѣтованіе.* Апостоль доказаль уже, что оправданіе бываетъ не закономъ, но вѣрою. Теперъ онъ доказываетъ, что и обѣтованіе получилъ Авраамъ не закономъ, но праведностію вѣры. Какое же обѣтованіе? *Еже быти ему наслѣднику мірови*, т. е. чтобы въ немъ благословились всѣ народы всего міра. Ибо если наслѣдіе, говоритъ, дано закономъ, то *испразднися вѣра*, т. е. оказывается тщетною и бесполезною. Ибо кто станетъ заботиться о вѣрѣ, если обѣтованіе наслѣдія дано закономъ? Но положеніе дѣла не таково. Авраамъ наслѣдовалъ обѣтованіе не закономъ (ибо гдѣ тогда былъ законъ?), но вѣрою, какъ написано: «Авраамъ повѣрилъ» (Быт. 15, 6).

(15) *Законъ бо гнѣвъ содѣловаетъ: идѣже бо нѣсть закона, (ту) ни преступленія.* Теперъ доказываетъ, какимъ образомъ *разорися обѣтованіе*. Съ закономъ, говоритъ, соединено преступленіе, а преступленіе закона производитъ гнѣвъ и подвергаетъ клятвѣ и наказанію. Какъ же, спрашивается, виновный въ преступленіи достоинъ наслѣдовать?

(16) *Сего ради отъ вѣры, да по благодати, во еже быти извѣстну обѣтованію всему съмени, не тогю сущему отъ закона, но*

и существу отъ вѣры Авраамовы, иже есть отецъ всѣмъ намъ: (17) *Якоже* есть писано: яко отца многимъ языкомъ положилихъ тя, прямо Богу, емуже вѣрова. Такъ какъ законъ производитъ гнѣвъ, то и говорится, что Авраамъ оправдался и сталъ наследникомъ вѣрою, дабы все было по благодати. А благодать на что полезна? *Во еже быти извѣстну обьтованію.* Ибо благодать, не какъ законъ, не имѣетъ преступленія, чтобы даруемое было нетвердо. По велику же все бываетъ по благодати и милости Божіей, то даруемое по справедливости непременно *всему стьмени*, т. е. для всѣхъ вѣрующихъ, не для тѣхъ только, которые *отъ закона*, т. е. обрѣзаны, но и для тѣхъ, которые не обрѣзаны, которые суть сѣмя Авраама, рожденное *отъ вѣры*. Поэтому кто не имѣетъ вѣры, тотъ не есть сѣмя Авраама, *иже есть отецъ всѣмъ намъ*, т. е. вѣрующимъ, какъ написано: «я поставилъ тебя отцемъ многихъ народовъ». Смысль такой: Авраамъ есть отецъ всѣхъ *прямо Богу*, т. е. подобно Богу. Какъ Богъ есть отецъ всѣхъ, такъ и Авраамъ, не по естественному родству, но по союзу вѣры. *Емуже вѣрова* присокупилъ для того, чтобы показать, что Авраамъ получилъ и награду за вѣру—быть отцемъ всѣхъ. Посему если ты, іудей, не признаешь, что Авраамъ есть отецъ всѣхъ; то ты уменьшилъ почесть, которую получилъ онъ вѣрою.

Животворящему мертвыя, и нарицаюшу не сущая яко сущая. Теперь повторяетъ сказанное выше, т. е. что Авраамъ повѣрилъ, что омертвѣвшую плоть, какова была его, можетъ Богъ не только оживить, но и сдѣлать плодovитoю; почему и говоритъ теперь: *животворящему мертвыя.* Слова же: *нарицаюшу не сущая яко сущая* присовокупилъ для того, чтобы показать, что для Бога не невозможно сдѣлать тѣхъ, которые не дѣти Авраама, дѣтьми его. Не сказалъ однако: приводящему въ бытіе—несуществующее, но: *нарицаюшу.* Сколь легко для насъ назвать чтонибудь существующее, столь же удобно для Бога привести въ бытіе—несуществующее.

(18) *Иже пате упованія во упованіе върова, во еже быти ему отиу многимъ языкомъ.* Не подумай, говоритъ, что Авраамъ удостоенъ почестей не по заслугамъ. Ибо возможно ли это, когда онъ сверхъ надежды чelовѣческой повѣрилъ съ надеждою Божіею, что сдѣлается отцемъ многихъ народовъ, не тѣхъ, которые произошли отъ Измаила (ибо они произошли отъ Авраама не по вѣрѣ, но по естеству), но тѣхъ, которые подобны ему по вѣрѣ?

По реченному: тако будетъ спья твое.
 (19) *И не изнемогъ върою, ни усмотри своя плоти уже умерщвленныя, столптенъ нгдѣ сый, и мертвості ложеснъ Сарриныхъ.* (20) *Въ обитованіи же Божіи не усумнься (διεχρίθη) невѣрованіемъ, но возможе върою, давъ славу*

Богови, (21) и извѣстенъ бывъ, яко, еже обѣща, силенъ есть и сотворити. Сказавъ, что Авраамъ сверхъ надежды человѣческой повѣрилъ съ надеждою Божіею, теперь доказываетъ это, говоря, что Аврааму было сказано: *такъ будетъ сѣмя твое, яко звѣзды небесныя и яко песокъ* (Быт. 15, 5. 22, 17); онъ же не ослабѣлъ въ вѣрѣ, но, пребывая въ ней твердымъ, не обратилъ вниманія ни на собственное тѣло, уже омертвѣвшее отъ времени, ни на сугубое омертвѣніе утробы Сарриной (ибо утроба ея омертвѣла и отъ старости и отъ безплодія), и не сталъ недоумѣвать, т. е. нимало не усумнился, не поколебался мыслию, но *возможе вѣрою.* Замѣть, какъ доказываетъ, что вѣрующій имѣетъ нужду въ большой силѣ. Многіе унижали вѣру, какъ дѣло, не требующее труда, а дѣла возвышали, какъ требующія пота и силы. Но апостоль говоритъ, что и вѣрующій имѣетъ нужду въ великой и мощной душѣ, дабы отражать внушенія невѣрія, какъ и Авраамъ возмогъ вѣрою. А какъ возмогъ вѣрою Авраамъ? *Давъ славу Богови,* т. е. не посредствомъ человѣческихъ умозаключеній увѣровавъ, но помышляя въ себѣ достойное славы Божіей и бывъ увѣренъ, что Богъ можетъ сдѣлать невозможное; ибо въ этомъ состоитъ слава Божія. *Стольтенъ нигдѣ сый* сказалъ приблизительно; потому что въ то время Аврааму не было еще ста полныхъ лѣтъ.

(22) *Тъмже и вльнися ему въ правду.*
 (23) *Не писано же бысть за того единого тогю, яко вльнися ему: (24) но и за ны, имже хошетъ вльнитися, вьрующимъ въ воскресиваго Исуса Христа Господа нашего изъ мертвыхъ, (25) иже преданъ бысть за прегршениа наша, и воста за оправданіе наше.* Апостоль многое сказалъ въ похвалу Аврааму, а кто нибудь могъ возразить: что намъ изъ этого? Поэтому и высказываетъ, что о томъ написано и для насъ, что и намъ вьвнится вьра въ правду, только бы мы имѣли ее, вьруя въ Того, кто воскресилъ Исуса. Если сомнѣваешься, какъ можешь оправдаться; то представъ въ душѣ своей Исуса, который изгладилъ всѣ грѣхи твои, который умеръ не за собственный грѣхъ, но за грѣхъ міра. Поелику же Онъ умеръ, не имѣя грѣха; то справедливо воскресъ. Ибо какъ могъ быть удержанъ въ адѣ Тотъ, кто не имѣлъ грѣха? И такъ, Онъ для того и умеръ и воскресъ, чтобы и отъ грѣховъ освободить и содѣлать праведными. Посему какъ Авраамъ повѣрилъ, что его омертвѣвшее уже тѣло сдѣлается плодovitымъ: такъ и ты вьруй, что Исусъ умеръ и воскресъ, и тебѣ вьвнится въ правду, какъ и праотцу твоему Аврааму.

ГЛАВА 5.

(1) *Оправдившеся убо вьрою, миръ и мамы къ Богу Господемъ нашимъ Исусъ Христомъ:*

(2) *Имже и приведение обрѣтохомъ вѣрою во благодать сію, въ нейже стоимъ, и хвалимся упованіемъ славы Божія.* Здѣсь разсуждаетъ апостолъ о жизни по вѣрѣ, дабы мы, послѣ того, какъ онъ столь много сказалъ въ похвалу вѣры и унижилъ дѣла, не сдѣлались не-радивыми. Такъ какъ вѣра оправдала насъ, то не будемъ уже грѣшить, но да миръ имамы къ Богу посредствомъ угодной Ему жизни. Какъ же это будетъ? *Господемъ нашимъ Иисусъ Христомъ.* Онъ, оправдавшій насъ, когда мы были грѣшниками, поможетъ намъ и сохраниться въ правдѣ Его; ибо *Имъ и приведение обрѣтохомъ.* Если Онъ привелъ далече бывшихъ, то тѣмъ паче удержитъ близъ сущихъ. Привелъ же насъ *во благодать сію.* Какимъ образомъ? *Вѣрою,* т. е. когда мы принесли вѣру. Что же это за благодать? Полученіе всѣхъ благъ, какія подаются намъ посредствомъ крещенія. *Въ нейже стоимъ,* имѣя твердость и непоколебимость. Ибо божественныя блага всегда стоятъ и никогда не отпадаютъ. И не только твердо содержимъ полученное, но уповаемъ получить и прочее. *Хвалимся, говоритъ, упованіемъ благъ,* которыя даны будутъ намъ въ будущемъ: онъ, какъ относящіяся къ славу Божіей, непременно даны будутъ, если не для насъ, то для прославленія самого Бога.

(3) *Не тоію же, но и хвалимся въ скорбяхъ, вѣдѣюще, яко скорбь терпѣніе содѣло-*

ваетъ, (4) *терпѣніе же искусство, искусство же упованіе*: (5) *упованіе же не посрамитъ*. Не только, говоритъ, хвалимся благами будущими, но, что еще болѣе, даже настоящими скорбями своими. Не смущайтесь же, говоритъ, тѣмъ, что мы въ скорбяхъ: это самое есть похвала для христіанина. Какимъ образомъ? Ибо скорбь производитъ терпѣніе, терпѣніе же дѣлаетъ искусшаемаго опытнымъ, а опытный человѣкъ, успокоивая себя въ доброй совѣсти тою мыслію, что подверженъ скорбямъ для Бога, уповаетъ на воздаяніе за эти скорби. А такое упованіе не бесплодно, *не посрамитъ* надѣющагося. Человѣческія надежды, не сбываясь, постыждаютъ надѣющихся, а божественныя надежды не таковы. Ибо Подающій блага безсмертенъ и благъ, а притомъ и мы, хотя и умремъ, оживемъ, а затѣмъ ничто уже не воспрепятствуетъ надеждамъ нашимъ сбыться.

Яко любви Божія изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ, даннымъ намъ. О будущемъ увѣряетъ тою любовію, которую показали уже къ намъ Богъ. Говоритъ какъ-бы такъ: не теряй вѣры; упованіе на божественныя блага не тщетно: ибо кто столько возлюбилъ насъ, что сдѣлалъ насъ и чадами Божиими, безъ всякаго труда нашего, посредствомъ Духа Святаго, тотъ какъ не дастъ вѣнцевъ послѣ трудовъ? *Изліяся, говоритъ, любви Божія въ сердца наша, т. е.* является обильною и богатою въ насъ, имѣю-

щихъ въ сердцахъ самого Духа, котораго далъ намъ Богъ.

(6) *Еще бо Христосъ сущимъ намъ немощнымъ, по времени за нечестивыхъ умре.* (7) *Едва бо за праведника кто умретъ: за благаго бо негли кто и дерзнетъ умерети.* (8) *Составляетъ же свою любовь къ намъ Богъ, яко и еще грѣшникомъ сущимъ намъ Христосъ за ны умре.* (9) *Много убо паге оправдани бывше нынѣ кровію Его, спасемся Имъ отъ гнѣва.* Сказавъ, что любовь Божія оказывается излитою въ насъ чрезъ Духа, котораго мы имѣемъ въ себѣ, какъ даръ отъ Бога, показываетъ еще и величіе этой любви—изъ того, что Христосъ умеръ за насъ немощныхъ, т. е. грѣшниковъ (ибо грѣхъ есть немощь, а правда—здравіе), и не только за грѣшниковъ, но, что еще хуже, за нечестивыхъ, хотя едва кто и за праведника умретъ. Итакъ, это преизбытокъ любви—умереть за грѣшниковъ и нечестивыхъ. Слово *по времени* значитъ—въ приличное и предопредѣленное время; ибо Господь умеръ тогда, какъ пришло приличное время. Когда же Онъ умеръ по любви и смертію оправдалъ насъ, тѣмъ паче теперь спасетъ отъ гнѣва насъ, которыхъ уже оправдалъ. Даровалъ намъ большее,—оправданіе: какъ не спасетъ отъ гнѣва? А спасеннымъ отъ гнѣва даруетъ и блага—по великой любви своей.

(10) *Аще бо врази бывше примирихомся Богу смертію Сына Его, множае паге при-*

мирившеся спасемся въ животъ Его. Хотя, по видимому, говорить здѣсь тоже, но умозаключенія чрезъ сравненіе различны. Выше полагаетъ нашу грѣховность и потомъ, прилагая, что мы оправданы, чрезъ сравненіе заключаетъ: Кто оправдалъ насъ грѣшниковъ своею смертію, тотъ тѣмъ паче спасетъ оправданныхъ. А теперь, упоминная о смерти и жизни Христовой, опять сравнительно умозаключаетъ: когда мы примирены кровію и смертію Господа, то какъ теперь не спасемся въ Его жизни? Ибо Кто не пощадилъ Сына своего, но далъ Его на смерть для нашего примиренія, тотъ не тѣмъ ли паче теперь спасетъ насъ Его жизнію?

(11) *Не тогю же, но и хвалимся о Бозѣ Господемъ нашимъ Исусъ Христомъ, имже нынѣ примиреніе пріяхомъ.* Не только, говорить, спасены мы, но и хвалимся Богомъ, потому что спасены тогда, когда были нечестивыми, и спасены кровію Единороднаго. Хвалимся же Господомъ Исусомъ Христомъ; ибо Онъ, виновникъ нашего примиренія, есть виновникъ и нашего хваленія.

(12) *Сего ради, яко единьмъ теловькомъ грѣхъ въ міръ вниде и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся теловьки вниде, въ немже вси согрѣшиша.* Сказавъ, что Господь Исусъ оправдалъ насъ, обращается къ корню зла, къ грѣху и смерти, и показываетъ, что тотъ и другая, т. е. грѣхъ и смерть, вошли въ міръ чрезъ одного чловѣка, Адама, и опять однимъ же

человѣкомъ, Христомъ, устранены. Что же значить: *въ немже вси согрѣшиша?* То, что всѣ согрѣшили въ Адамѣ. Какъ скоро онъ палъ, то чрезъ него сдѣлались смертными и не вѣшіе отъ запрещеннаго древа, какъ будто они и сами пали, потому что онъ палъ.

(13) *До закона бо грѣхъ бѣ въ мѣръ: грѣхъ же не влѣпняшеся, не сущу закону.* (14) *Но царствова смерть отъ Адама даже до Моисеа и надъ несогрѣшившими по подобію преступленія Адамова, иже есть образъ будущаго.* Апостолъ хочетъ доказать, что и не вѣшіе отъ запрещеннаго древа и не грѣшившіе подобно Адаму, по причинѣ грѣха его также сочтены согрѣшившими и умерли. Доказываетъ же это такъ: грѣхъ царствовалъ до изданія закона, т. е. и прежде закона. Какой же это былъ грѣхъ? Грѣхъ ли отъ преступленія закона? Но какъ могъ быть такой грѣхъ, когда не было закона? Грѣхъ тогда вмѣняется, когда есть законъ, и люди, преступающіе законъ, по необходимости называются грѣшниками. Но *смерть царствова даже до Моисеа*, т. е. до изданія закона. Значить, былъ грѣхъ, чрезъ который смерть царствовала: еслибы не было какого либо грѣха, который утверждалъ бы смерть, она не царствовала бы. Поелику же доказано, что грѣха отъ преступленія закона еще не было, то остается, что то былъ грѣхъ Адамовъ, чрезъ который смерть царствовала и надъ тѣми, которые не согрѣшили не-

посредственно (ибо не получившіе закона и не преступившіе его не называются согрѣшившими), но согрѣшили въ подобіи преступленія Адама и сдѣлались причастны паденію его, какъ праотца, который есть образъ Христа. Ибо какъ древній Адамъ сдѣлалъ всѣхъ повинными въ его паденіи, хотя они не пали: такъ и Христось оправдалъ всѣхъ, хотя они не сдѣлали ничего, за что слѣдовало бы оправдать ихъ. Вотъ почему онъ есть *образъ будущаго*, т. е. Христа.

(15) *Но не якоже прегрѣшеніе, тако и даръ: аще бо прегрѣшеніемъ единаго мнози умроша, множае наже благодать Божія и даръ благодатию единаго теловѣка Иисуса Христа во многихъ преизмнествова.* (16) *И не якоже единѣмъ согрѣшившимъ, дарованіе: грѣхъ бо изъ единаго во осужденіе: даръ же отъ многихъ прегрѣшеній во оправданіе.* Христось, говоритъ, доставилъ пользу не въ такой лишь мѣрѣ, въ какой причинилъ вредъ Адамъ. Если грѣхъ столько былъ силенъ, что вслѣдствіе паденія одного осуждены всѣ потомки его, хотя они не пали; то гораздо большее и обильнѣйшее дѣйствіе произведетъ на многихъ благодать Бога Отца, и не только Его, но и Сына Его. И даръ Божій не можетъ быть равномѣренъ осужденію чрезъ одного согрѣшившаго. Ибо *грѣхъ*, т. е. грѣхъ, подлежащій осужденію, произтекающій изъ единаго Адама, во осужденіе, т. е. къ смерти, и множество грѣховъ всегда суще-

ствовали въ потомствѣ его, такъ что люди находились во власти многихъ грѣховъ и смерти. *Даръ же отъ многихъ прегрѣшеній во оправданіе*, т. е. благодать не только изгладила этотъ единый грѣхъ, но и другіе грѣхи, за нимъ слѣдовавшіе; ибо стала для насъ въ оправданіе, подавая намъ отпущеніе всѣхъ преступленій, совершенныхъ послѣ паденія.

(17) *Аще бо единого прегрѣшеніемъ смерть царствова едингьмъ, множае паче избытокъ благодати и даръ правды приѣмлюще, въ жизни воцарятся едингьмъ Исусъ Христомъ.* (18) *Тгьмже убо, якоже единого прегрѣшеніемъ во вся теловьки вниде осужденіе: такожде и единого оправданіемъ во вся теловьки вниде оправданіе жизни.* Если яденіе одного челоуька отъ запрещеннаго древа произвело то, что стала царствовать смерть; то тѣмъ паче мы, получившіе обиліе и избытокъ благодати и оправданные, будемъ жить и царствовать посредствомъ единого Исуса Христа, котораго мы братія, съ которымъ совокупились мы въ одно тѣло, съ которымъ соединились мы такъ, какъ тѣло съ главою. Ибо мы получили не простое и не единообразное благо, чтобы оставалась еще для насъ возможность сомнѣваться относительно будущаго: наши блага плодъ обильной благодати. Представь, что кто нибудь много задолжалъ и ввергнуть въ темницу вмѣстѣ съ женою и дѣтьми, а потомъ не только освобождается отъ темницы и долга, но

и получаетъ десять тысячъ талантовъ, вводится въ царскій дворецъ, удостоивается высокою честью и становится сыномъ царя. Такъ точно случилось съ нами. Итакъ, говоритъ апостоль, закончивая мысль, какъ чрезъ преступленіе одного (что выше назвалъ онъ грѣхомъ, то теперь называетъ преступленіемъ, разумя грѣхъ Адама) всѣ люди подверглись проклятію, такъ и чрезъ оправданіе единаго Христа на всѣхъ людей излилась благодать, дающая имъ и оправданіе, вмѣсто грѣха, и жизнь, вмѣсто смерти.

(19) *Якоже бо ослушаніемъ единаго геловька грѣшны быша мнози, сице и послушаніемъ единаго праведни будутъ мнози.* Здѣсь, по видимому, тождесловіе; но на самомъ дѣлѣ его нѣтъ. Выше сказалъ (ст. 18): *якоже единаго прегрѣшеніемъ, такожде и единаго оправданіемъ*, а теперь объясняетъ, въ чемъ состояло прегрѣшеніе единаго, и говоритъ, что оно было—ослушаніе, чрезъ которое многіе содѣлались грѣшными, т. е. повинными наказанію и осужденными на смерть; объясняетъ также, въ чемъ состоитъ оправданіе единаго, т. е. Христа, и говоритъ, что оно есть послушаніе даже до смерти, и смерти крестной, чрезъ какое послушаніе сокрушена смерть и мы освобождены отъ осужденія на нее.

(20) *Законъ же привиде, да умножится прегрѣшеніе: идъже бо умножися грѣхъ, преизбытокъ естествова благодать.* Послѣ того, какъ до-

казаль, что въ Адамъ всѣ осуждены, а во Христв спасены, кто нибудь, вѣроятно, могъ усумниться и возразить: что же дѣлалъ въ теченіи столькихъ лѣтъ законъ, если оправдалъ насъ Христосъ? *Законъ*, отвѣчаетъ, *привниде*, т. е. данъ былъ на время, не былъ главною и важнѣйшею потребностію. Когда же онъ *привниде*, то преступленіе умножилось. Ибо онъ давалъ множество заповѣдей; но всѣ эти заповѣди люди преступили, почему и умножилось преступленіе. Частица *да* не означаетъ здѣсь причину, но указываетъ на послѣдствіе. Законъ данъ для уменьшенія и истребленія грѣха, а вышло противное, не по свойству закона, но по нерадѣнію людей. Но тогда какъ чрезъ законъ умножился грѣхъ, чрезъ Христа благодать Божія явилась преизобильно, не только освободивъ насъ отъ грѣховъ, но и оправдавъ и содѣлавъ небесными и усыновивъ Богу. Поэтому не сказалъ: избыточествова, но *преизбыточествова*, показывая этимъ большое изобиліе ея.

(21) *Да якоже царствова грѣхъ во смерть, такожде и благодать воцарится правдою въ жизнь вѣчную, Исусъ Христомъ Господемъ нами.* Сказавъ, что благодать явилась преизобильно, апостоль, чтобы мы не были невѣрными, показываетъ, что такое явленіе ея соотвѣтствуетъ цѣли, и говоритъ: грѣхъ былъ царемъ, а смерть воиномъ, имъ вооруженнымъ. Если же царствовалъ надъ нами грѣхъ, имѣя смерть какъ-бы воиномъ какимъ, то тѣмъ паче воцарится въ

насъ благодать, сообщающая праведность, уничтожающую грѣхъ, и вмѣстѣ съ истребленіемъ грѣха истребляющая и смерть и подающая жизнь вѣчную. Грѣхъ и благодать составляли какъ-бы двѣ арміи, въ которыхъ воинами были у первого смерть, а у послѣдней оправданіе. Итакъ, оправданіе умертвило царя, грѣхъ, а съ нимъ вмѣстѣ смерть, и наконецъ введена вѣчная жизнь.

ГЛАВА 6.

(1) *Что убо речедемъ? пребудемъ ли во грѣсѣхъ, да благодать преумножится? Да не будетъ.* (2) *Иже убо умрохомъ грѣху, како еще жити будемъ въ немъ?* Апостоль сказалъ, что когда умножился грѣхъ, преизобильно явилась благодать. Въ слѣдствіе этого иной могъ бы рассуждать: итакъ, не перестанемъ грѣшить, чтобы благодать являлась обильнѣе. Апостоль опровергаетъ такое рассужденіе, выражаясь отрицательно: *да не будетъ*, какъ обыкновенно выражается онъ о чемъ нибудь, по общему признанію крайне нелѣпомъ. Потомъ приводитъ доказательство: поелику мы умерли для грѣха, стали мертвы для него чрезъ крещеніе, такъ что уже не должны слушаться его; то какъ же намъ еще жить въ немъ, имѣть расположеніе къ нему и слушаться его? Отсюда узнаемъ, что чрезъ крещеніе всякій вѣрующій дѣйствительно умираетъ для грѣха, но по нерадѣнію своему самъ

воскрешаетъ себя и тотчасъ оживаетъ для него, лишь только соединяется съ нимъ; напротивъ старательный всегда сохраняетъ въ себѣ эту мертвенность и, что бы ни приказывалъ ему грѣхъ, не повинуется ему, какъ мертвый.

(3) *Или не разумьете, яко елицы во Христа Исуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся?* (4) *Спогребохся убо ему крещеніемъ въ смерть, да якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отцю, тако и мы во обновленіи жизни да ходимъ.* Раскрываетъ, какъ умерли мы для грѣха, и говоритъ: чрезъ крещеніе. Мы крестились въ смерть Христа; значитъ, и мы должны умереть, какъ умеръ Онъ. Ибо что для Христа крестъ и гробъ, то для насъ крещеніе, хотя и въ другомъ отношеніи; потому что Христосъ умеръ и воскресъ плотію, а мы умираемъ для грѣха и воскресаемъ для добродѣтели, дабы какъ Христосъ плотію воскресъ изъ мертвыхъ славою Отцю, т. е. собственнымъ божествомъ (ибо слава Отца—Сынъ), такъ и мы воскресаемъ другимъ воскресеніемъ, т. е. новымъ образомъ жизни. Такъ, когда блудникъ становится цѣломудреннымъ, то представляетъ собою смерть и воскресеніе, смерть порока и воскресеніе и оживленіе добродѣтели въ человѣкѣ.

(5) *Аще бо снасаждени быхомъ подобію смерти Его, то и воскресенію будемъ.* (7) *Сіе въдѣяще, яко ветхій нашъ теловѣкъ съ нимъ распялся, да упразднится тѣло грѣховное,*

яко ктому не работати намъ грѣху. Не ска-
залъ: приобщились подобію смерти Его, но го-
ворить: *снасаждени быхомъ*, указывая словомъ
«насажденіе» на плодъ смерти Христовой въ насъ.
Тѣло Христово, погребенное въ земль, принесло
плодъ спасенія. Поелику же мы погребены въ
водѣ, а Христосъ въ земль, и притомъ мы по-
гребены для грѣха, а Онъ тѣломъ; то не ска-
залъ: смерти, но: *подобію смерти*. Поэтому мы
будемъ общниками и воскресенія, наслѣдуемъ
жизнь вѣчную, какъ показавшіе воскресеніе, со-
стоящее въ добрыхъ дѣлахъ. Ибо *ветхій намъ*
человѣкъ, т. е. порочность, *съ Нимъ распятыя*,
т. е. подобно тѣлу Христову погребенъ въ кре-
щенія, *да упроднится тѣло грѣховное*, т. е.
слагающаяся изъ разныхъ видовъ порочность,
или склонное ко грѣху тѣло наше, почему
и присовокупляетъ: *яко ктому не работа-*
ти намъ грѣху. Желаю, говорить, чтобы
тѣло было мертво, не въ томъ смыслѣ, чтобы
истребилось, но въ томъ, чтобы не грѣшило.

(7) *Умерый бо свободися отъ грѣха.* Это
говорить о цѣломъ человѣкѣ. Какъ умершій
свободися отъ грѣха, т. е. избавился, свобо-
денъ: такъ и ты, крестившійся и умершій для
грѣха, оставайся мертвымъ.

(8) *Аще же умрохомъ, со Христомъ въру-*
емъ, яко и живи будемъ съ нимъ: (9) *Видяще, яко*
Христосъ воста отъ мертвыхъ, ктому уже не
умираетъ: смерть Имъ ктому не обладаетъ.

(10) *Еже убо умре, грѣху умре единою: а еже живетъ, Богови живетъ.* (11) *Такожде и вы помышляйте себе мертвыхъ убо быти грѣху, живыхъ же Богови, о Христь Иисусъ Господь нашемъ.* Здѣсь, по видимому, повтореніе сказаннаго; но въ самомъ дѣлѣ его нѣтъ. Выше апостоль сказаль, что мы всегда должны оставаться мертвыми для грѣха, а теперь разсуждаетъ о воскресеніи новой жизни по Богъ, которую мы всегда должны имѣть. Если мы чрезъ крещеніе умерли со Христомъ, то вѣруемъ, что всегда будемъ имѣть присущимъ намъ воскресеніе, состоящее въ новой жизни; ибо и Христоръ, воскресши изъ мертвыхъ, живетъ всегда, уже не умереть. *Еже умре, грѣху умре*, значитъ: Христоръ умеръ за нашъ грѣхъ, тогда какъ самъ по себѣ не былъ повиненъ смерти. *А еже живетъ, Богови живетъ*, т. е. живетъ божественною силою; ибо Онъ всегда живетъ въ силѣ Бога и Отца. Поелику же Христоръ не умираетъ въ другой разъ; то и мы не умираемъ вторично чрезъ второе крещеніе ('). Итакъ, останемся въ прежнемъ, т. е. въ смерти грѣха, но въ воскресеніи жизни по Богъ. А это получили мы о Христь Иисусъ, т. е. при Его помощи: ибо Кто воскресилъ насъ, когда мы были еще мертвы, тотъ тѣмъ паче сохранитъ насъ въ жизни, когда мы стали живы.

(') Т. е. для насъ нѣтъ втораго крещенія.

(12) *Да не царствуетъ убо грѣхъ въ мертвеннѣмъ вашемъ тѣлѣ, во еже послушати его въ похотехъ его.* Желая показать, что мы удерживаемся во власти пороковъ не насильно и принужденно, но по собственному произволу, не сказалъ: да не тиранствуетъ, но говорить: *да не царствуетъ*; ибо царство есть удѣлъ имѣющихъ волю. Выраженіемъ же: *въ мертвеннѣмъ тѣлѣ вашемъ*, во-первыхъ, показалъ, что ни пріятное для тѣла не прочно (ибо тѣло подвержено смерти), такъ что не должно услуживать тѣлу въ удовольствіяхъ, ни трудное не всегдашнее, такъ что не должно бѣгать прискорбнаго и подвиговъ противъ удовольствій, а во-вторыхъ напоминаетъ намъ, что смертность есть послѣдствіе грѣха, и внушаетъ не раболѣпствовать уже грѣху, какъ причиняющему смерть. Какимъ же образомъ царствуетъ грѣхъ? Если повинuemся ему въ похотяхъ тѣлесныхъ, такъ что не тѣло причиняетъ вредъ по естеству своему, но повиновеніе грѣху. *Замѣть благодать Христову: Адамъ согрѣшилъ, хотя имѣлъ тѣло не смертное, а мы побѣждаемъ грѣхъ въ смертномъ тѣлѣ.*

(13) *Ниже представляйте уды ваша оружія неправды грѣху: но представляйте себе Богови яко отъ мертвыхъ живыхъ, и уды ваша оружія правды Богови.* Гдѣ манихеи, которые говорятъ, что тѣло порочно по естеству? Тѣло есть орудіе, а орудіе есть средство къ добродѣтели и пороку. Такъ мечъ для

ПРАВΟΣЛАВНЫЙ

СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1866.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

Отъ казанскаго комитета духовной цензуры печатать
позволяется. 4 декабря 1865 года.

Цензоръ, профессоръ академии, *Ив. Гвоздев.*

О ЕДИНОВѢРІИ

ВЪ НИЖНЕТАГИЛЬСКОМЪ ЗАВОДѢ И ЕГО ОБРУГѢ.

Приступая къ изложенію исторіи нижнетагильскаго единовѣрія, почитаемъ нужнымъ предварительно указать ту почву, на которой оно возникло, и потому рассмотримъ состояніе раскола въ нижнетагильскомъ заводѣ въ то время, которое ближайшимъ образомъ предшествовало открытію единовѣрія, именно отъ 1823 г. до 1832 года, когда нижнетагильскій расколъ достигъ высшей степени своего развитія и имѣлъ всѣ задатки для того, чтобы упрочить свое благосостояніе на неопредѣленное время (1).

(1) Источниками для обозрѣнія исторіи раскола нижнетагильскаго служатъ, кромѣ достовѣрнаго преданія, разныя записки, веденныя раскольниками въ видѣ дневниковъ, также приходорасходныя книги, бывшія въ троицкой часовнѣ подъ строгимъ смотрѣніемъ старшинъ, письма, одобренія и приговоры общественныя. Матеріалы, которые служили руководствомъ при составленіи исторіи нижнетагильскаго единовѣрія, составляютъ бумаги официальныя, какъ то: прошенія раскольниковъ и единовѣрцевъ, предписанія духовнаго и гражданскаго начальства, распоряженія правительства, записки заводоуправленія, частныя письма и дневники нѣкоторыхъ лицъ очевидцевъ. Всѣ эти матеріалы собраны протоіереемъ троицкой единовѣр-

Нижнетагильскіе раскольники составляли свой особый міръ, отличный отъ православнаго населенія въ заводахъ, а главнымъ гнѣздомъ ихъ, средоточіемъ, около котораго вращалась вся огромная масса заблудшихъ, служило большое общество троицкой часовни, находящейся въ нижнетагильскомъ заводѣ (¹). Это общество имѣло на всѣхъ, не только нижнетагильскихъ, но и на окрестныхъ, раскольниковъ такое сильное вліяніе, что давало поддержку и направленіе тѣмъ многимъ тысячамъ заблудшихъ, которые находились въ зависимости отъ него (²).

Появленіе раскола въ нижнетагильскомъ заводѣ и его округѣ (³) было современно самому основанію заводовъ, такъ что здѣсь вслѣдствіе своихъ историческихъ преданій, расколъ не только не ослабѣвалъ отъ времени, а еще болѣе укрѣплялся. Основаніе заводовъ, начатое въ смутное время побѣговъ и переселеній,

ческой церкви и благочиннымъ нижнетагильскихъ единовѣрческихъ церквей покойнымъ Іоанномъ Стефановичемъ Пырьевымъ, который самъ былъ современникомъ многихъ событій и безпристрастно и своевременно записывалъ ихъ для себя со всею подробностію.

(¹) Заводъ этотъ, главный, въ которомъ сосредоточено все заводское управленіе, основанъ въ 1725 году Акиноіемъ Демидовымъ на рѣкѣ Тагилѣ въ центрѣ округа приналежащихъ ему заводовъ. Отъ него къ сѣверовостоку въ 150 верст. находится уѣздный городъ Верхотурье, а къ югу, на томъ же разстояніи, г. Екатеринбургъ.

(²) Такое значеніе упомянутого общества было, такъ сказать, его заслѣдственнымъ достояніемъ и неотъемлемымъ преимуществомъ предъ прочими обществами окрестныхъ раскольниковъ; а какъ всѣ окрестныя общества раскольниковъ были въ неразрывной связи съ главнымъ нижнетагильскимъ: то мы по преимуществу будемъ имѣть въ виду большое общество троицкой часовни, существующей въ центрѣ округа нижнетагильскихъ заводовъ.

(³) Округъ нижнетагильскій составляютъ слѣдующіе заводы, изъ коихъ первые пять построены Акиноіемъ Демидовымъ, а три послѣдніе—сыномъ его Никитою, послѣ раздѣла его съ братьями: 1) выйскій—

совершаемыхъ раскольниками во времена Петра великаго, было благопріятнымъ событіемъ для насажденія раскола на высотахъ сѣвернаго Урала. Отдаленность и малоизвѣстность той мѣстности, которую въ настоящее время занимаетъ округъ нижнетагильскихъ заводовъ, свобода и независимость отъ правительственныхъ распоряженій, имѣющихъ отношеніе къ вѣроисповѣданію, приволье края, обильнаго лѣсами и прочими естественными произведеніями, которыми обезпечивались средства безбѣдной жизни, все это привлекало сюда тѣхъ, которые со своими убѣжденіями „по старой вѣрѣ“ желали скрыться подальше отъ Москвы и ближайшихъ къ ней губерній. Сѣмена раскола, занесеннаго сюда первыми переселенцами, спокойно разрастались на счастливой почвѣ, устраненной отъ вліянія Церкви и духовенства (1). Условія населенія заводовъ, предоставлявшія раскольникамъ полную свободу въ отпращиваніи ихъ обрядовъ, были столь благопріятными обстоятельствами для развитія раскола, что чрезъ 10 лѣтъ по основаніи нижнетагильскаго завода, въ 1735 г. на демидовскихъ заводахъ оказалось расколь-

въ 1721 г., въ 3 верст. отъ Нижнетагильска къ югу, 2) нижне-лайскій— въ 1726 г., къ сѣверозападу, въ 21 верстѣ, 3) черно-восточинскій—въ 1729 г., въ 23 верст. къ югозападу, 4) верхне-лайскій—въ 1742 г., въ 22 верст. къ сѣверозападу, 5) висимо-шайтанскій—въ 1744 г., въ 51 верстѣ къ югозападу, 6) нижне-салдинскій — въ 1760 г., въ 46 верст. къ востоку, 7) висимо-уткинскій — въ 1771 г., въ 60 верст. къ западу и 8) верхне-салдинскій въ 1778 г., въ 36 верст. къ востоку.

(1) При основателѣ заводовъ—Акинѣѣ Демидовѣ въ Нижнетагильскѣ была только одна деревянная церковь до 1760 г., безъ сомнѣнія несовѣмъ достаточная и для православныхъ прихожанъ. Смотр. статистич. записку объ нижнетагильскомъ округѣ демид. горн. заводовъ, назначенную въ 1845 г. для Его Высочества, герцога Максимилиана.

никовъ мужескаго пола 1250 и женскаго 611 лицъ (¹). Пользуясь здѣсь недостаточнымъ надзоромъ и слабымъ вліяніемъ мѣстнаго духовенства, расколь укрѣплялся тѣмъ сильнѣе, что въ главѣ заводууправленія имѣлъ своихъ покровителей и поборниковъ. Управляющіе и приказчики были или раскольники, или слабые православные, подчиненные сильному вліянію раскольниковъ (²). Кромѣ того, проживавшіе въ окрестныхъ лѣсахъ раскольническіе монахи и монахини издавна служили сильною опорою раскола нижнетагильскаго.

Начавшійся при столь благоприятныхъ условіяхъ края, расколь нижнетагильскій удачно пользовался временемъ, чтобы устроить себѣ счастливую будущность.

У послѣдователей его были свои часовни, первое мѣсто между которыми занимала большая деревянная часовня, посвященная имени святой живоначальной Троицы. Часовня эта выстроена была въ 1781 году, на украинѣ нижнетагильскаго селенія, богатымъ крестьяниномъ нижнетагильскихъ заводовладѣльцевъ Андреемъ

(¹) *Макар*. Истор. руск. раскол. стр. 322.

(²) Въ нижнетагильскомъ заводѣ игралъ очень важную роль раскольникъ Андрей Ивановъ Рябининъ, сынъ Ивана Матвѣича, который будто бы былъ изъ рода Хованскихъ, и приписался къ нижнетагильскому заводу вслѣдствіе несчастной судьбы, постигшей его родственниковъ, во время извѣстнаго стрѣльческаго бунта. Андрей Рябининъ, какъ гласитъ устное преданіе, за свой практическій умъ пользовался особеннымъ вниманіемъ Никиты Акинѣе. Демидова, отъ котораго, говорятъ, нижнетагильской конторѣ было вмѣнено въ обязанность—дѣлать болѣе важныхъ по заводскому управленію безъ его совѣта не рѣшать. Поэтому, когда такое дѣло встрѣчалось, то бывший въ то время управляющій заводами всегда посылалъ за Рябининымъ свою лошадь и экипажъ. При входѣ Рябинина въ контору всѣ привѣтствовавшіе, начиная съ управляющаго, воздавали ему особенную честь—вставали на ноги и съ почтительностію кланялись. Пр. *Пырѣва* зап. № 160. Чего не могъ сдѣлать для раскола—такой вліятельный, сильный человекъ!

Ивановымъ Рябининымъ (1), на его собственный счетъ. (и на его собственной усадьбѣ), и благолѣпно украшена иконами, изъ коихъ нѣкоторыя въ серебряныхъ окладахъ и унизаны жемчугомъ. Рябининъ, бѣжавшій съ отцемъ своимъ изъ Москвы, послѣ того стрѣлецкаго бунта, за который казненъ извѣстный Хованскій, поселился около Нижнетагильскаго. Сначала онъ жилъ въ уединеніи окрестныхъ лѣсовъ на Уралѣ, изобилующемъ рябиною, отъ чего и прозванъ былъ Рябининымъ. Потомъ выпелъ изъ своего первоначальнаго убѣжища и, поселившись на украинѣ Нижнетагильскаго селенія, занялся торговлею. Въ эту пору вблизи Нижнетагильскаго селенія находилась небольшая часовня, въ которой отправлялъ богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ Іовъ, по отзывамъ раскольниковъ, священноинокъ, любимый и уважаемый тогдашними жителями. Въ часовню къ Іову ежегодно стекались изъ окрестныхъ лѣсовъ и горъ ракольническіе иноки для празднованія троицына дня, чтѣ совершалось при участіи заводскихъ жителей съ особеннымъ торжествомъ. По разрушеніи этой первой часовни, Андрей Рябининъ, въ память торжественнаго празднованія, совершаемаго при Іовѣ въ троицынѣ

(1) Преданіе гласитъ, что Андрей Рябининъ былъ роста высокаго, дюжій, съ большою брадою; торговалъ въ Нижнетагильскѣ краснымъ товаромъ, имѣлъ большое состояніе, часто ѣздилъ въ Москву за покупкою товаровъ и для свиданія съ тамошними родственниками и знакомыми, отлично зналъ крюковое пѣніе и былъ ревностнымъ поборникомъ старины. Говорилъ онъ рѣдко, но твердо и основательно. Имѣлъ свиданіе съ г. Демидовымъ и пользовался такимъ расположеніемъ его, что имѣлъ участіе въ дѣлахъ заводскихъ не менѣе самого управляющаго. Имѣлъ огромное вліяніе на народъ и пользовался отъ него особеннымъ уваженіемъ. Умеръ въ 1786 г. и похороненъ подлѣ своихъ родственниковъ на ближайшемъ кладбищѣ въ Тагилѣ. Прот. *Пырвев.* записк. № 160.

день, построилъ на своей усадьбѣ въ 1745 г. (1) во имя святой Троицы небольшую деревянную часовню, которая въ 1779 г. сгорѣла. Черезъ два года послѣ этого Рябининъ построилъ другую большую часовню тоже во имя св. Троицы (2). При этой часовнѣ съ западной стороны Рябининъ устроилъ келліи, въ которыхъ, до преобразованія часовни въ единовѣрческую церковь, жили старухи подъ названіемъ рябининскихъ. Заведеніе это слыло у раскольниковъ подъ именемъ женской обители.

По смерти Рябинина, эта часовня сдѣлалась общественнымъ достояніемъ и предметомъ особеннаго почета. Съ этого времени раскольники стали украшать троицкую часовню тѣмъ болѣе, чѣмъ она становилась старше. Въ ней они видѣли завѣтный памятникъ старины, столь близкій и дорогой сердцу старообрядца. И вотъ около этой-то часовни, какъ около улья, роились раскольники, которые дорожили честію быть ея прихожанами, число которыхъ въ 1823 г. простиралось до 4904 чел. обоего пола (3).

Въ зависимости отъ троицкой часовни и въ самой тѣсной связи съ ея обществомъ находились окрестныя общества, какъ члены одного тѣла нижнетагильскаго раскола. Именно:

(1) Взято изъ арх. нижнетагильскаго заводоуправленія донесеніе къ начальнику губерніи и заводовъ.

(2) Кромѣ храмовой иконы во имя св. Троицы, раскольники въ рябининской часовнѣ чтили еще особенно икону успенія Божіей Матери по примѣру самого Рябинина, который какъ москвичъ, сохранилъ память къ успенскому собору—въ Москвѣ. Прот. *Пырѣв.* зап. № 235.

(3) Росписи о раскольникахъ нижнетагильскихъ заводовъ за 1823 г. присланныя изъ главной конторы нижнетагильскихъ заводовъ, хранятся при нижнетагильской троицкой единовѣрческой церкви, бывшей раскольничьей большой часовнѣ.

1. Общество вѣйскаго завода, селеніе котораго теперь уже слилось въ одно огромное населеніе ниже-тагильскаго завода. Это общество, состоявшее изъ 1945 ч. обоюго пола имѣло у себя часовню, построенную въ 1782 г. заводскими крестьянами-раскольниками.

2. Общество вогульское (¹) при вѣйскомъ заводѣ имѣло съ 1801 года часовню и находилось отъ ниже-тагильскаго завода въ 4 верстахъ.

3. Общество ниже-салдинскаго завода (²), отстоящаго въ 46 верст., состояло изъ 635 ч. и имѣло у себя часовню, построенную заводскими крестьянами-раскольниками въ 1758 и перестроенную въ 1829 году.

4. Общество верхне-салдинскаго завода, отстоящаго въ 36 верст., состояло изъ 214 ч., но часовни у себя не имѣло.

5. Общество черно-источинскаго завода, отстоящаго въ 23 верст., состояло изъ 1838 ч. и имѣло свою часовню, построенную заводскими крестьянами-раскольниками въ 1761 году.

6. Общество лайскаго завода, отстоящаго въ 20 верст., состояло изъ 584 ч. и имѣло свою часовню, построенную въ 1780 году.

7. Общество висимо-шайтанскаго завода, отстоящаго въ 51 верст., состояло изъ 876 ч. и имѣло свою часовню, построенную въ 1808 году.

8. Общество висимо-уткинскаго завода, отстоящаго въ 60 верст., состояло изъ 632 ч., но часовни у себя не имѣло.

(¹) Вогулка получила названіе отъ вогуловъ, жившихъ около тѣхъ мѣстъ, до построенія вѣйскаго завода, который основанъ для шавки мѣдныхъ рудъ

(²) Разстояніе между салдинскими заводами простирается на 8 верст.

9. Общество деревни Горбуновой, отстоящей отъ нижнетагильскаго завода въ 6 верст., нераздѣльное съ нижнетагильскимъ троицкимъ обществомъ, имѣло свою часовню, построенную въ 1805 году.

10. Общество ортюгинское въ самомъ нижнетагильскомъ заводѣ, также нераздѣльное съ нижнетагильскимъ троицкимъ, имѣло свою часовню.

11. Въ томъ же нижнетагильскомъ заводѣ, неподалеку отъ главной троицкой часовни, была еще часовня густомѣсовская. Хотя часовня эта не имѣла отдѣльнаго, самостоятельнаго общества, а служила только для праздничнаго богомолья самого хозяина Густомѣсова; но впоследствии пріобрѣла большое значеніе въ судьбѣ нижнетагильскаго единовѣрія.

Всѣ упомянутыя часовни были деревянныя и стояли въ окрестностяхъ троицкой часовни, какъ пограничныя крѣпости, въ которыхъ находили убѣжище—единодушное упорство раскольниковъ и противленіе ихъ Церкви Божіей (*).

(*). Такимъ образомъ, въ 1823 г. въ нижнетагильскомъ округѣ демидовскихъ заводовъ раскольниковъ обоаго пола было 11,628 ч., а въ 1832 г. ихъ считалось уже:

	мужеск.	женска.
помѣщичьихъ (бѣглоповщинской секты)	6,439	7,147
постороннихъ	115	108
помѣщичьихъ (поморской секты).	83	79
постороннихъ	1	4
Итого. . .	6,638	7,356
А всего. . .	13,994 ч.	

Кромѣ означенныхъ обществъ, имѣвшихъ свои часовни въ заводахъ гг. Демидовыхъ, къ троицкому нижнетагильскому обществу относились съ своими дѣлами и нуждами еще другія общества раскольническія, жившія въ казенныхъ гороблагодатскихъ заводахъ. Разумѣемъ:

1. Общество казенной деревни Лаи, принадлежащей баранчинскому заводу, въ 28 верст. отъ Нижнетагильска, имѣло деревянную часовню и состояло въ 1823 г. изъ 270, а въ 1832 г. изъ 308 ч.

2. Общество баранчинскаго казеннаго завода, отстоящаго въ 36 верст., имѣло деревянную часовню, построенную раскольникомъ Иваномъ Перфильевымъ въ 1812 г., и состояло въ 1823 году изъ 299, а въ 1832 изъ 311 ч.

3. Общество кушвинскаго казеннаго завода, отстоящаго въ 50 верст., имѣло деревянную часовню, построенную раскольникомъ Михайломъ Ермаковымъ въ 1808 г. и состояло тогда изъ 312, а въ 1832 г. изъ 375 ч.

4. Общество деревни Балакиной кушвинскаго вѣдѣнія, въ 28 верст., имѣвшее деревянную часовню, состояло изъ 190, а въ 1832 г. 221 ч.

Кромѣ этихъ обществъ, къ нижнетагильскому обществу троицкому относились со своими нуждами раскольники изъ

5. деревни Ясвы, находящейся въ 40 верст., гдѣ раскольниковъ считалось 75, а въ 1832 г. 77 ч.

6. деревни Кедровки, отстоящей въ 75 верст., гдѣ раскольниковъ было 30, а въ 1832 г. 40 ч.

7. деревни Осянки, отстоящей за 120 верст., гдѣ раскольниковъ было 40, а въ 1832 г. 48 ч.

Въ 1832 г. раскольники появились еще: въ заводахъ 8. *верхне-турискомъ* (17 ч.) и 9. *нижне-туринскомъ* (20 ч.), гдѣ въ 1823 г. раскола не было (1).

Такимъ образомъ раскольники 20 обществъ нижнетагильскихъ и гороблагодатскихъ заводовъ, имѣя одного, общаго, бѣглаго попа, въ числѣ 15,411 ч. издавна были связаны взаимностию и проникнуты единодушнымъ упорнымъ противленіемъ св. православной Церкви.

Среди всѣхъ этихъ обществъ главную роль играло большое общество троицкой часовни, при которой находилось непрерывно бѣглое священство.

Первымъ священникомъ, независимымъ отъ духовнаго правительства, нижнетагильскіе раскольники почитаютъ Іова, называемаго ими священноинокомъ. Изъ какого рода и фамиліи происходилъ онъ, какое носилъ, до постриженія, имя и гдѣ принялъ иночество, неизвестно (2). Но то несомнѣнно, что онъ былъ урожденцемъ московской губерніи, поселился здѣсь одновременно съ основаніемъ нижнетагильскаго завода (въ 1720—30 годахъ) и жилъ болѣе 100 лѣтъ, окончивъ жизнь, какъ говорятъ, въ 1740 году. Онъ былъ первымъ раскольническимъ попомъ. Жилъ онъ за селеніемъ заводскимъ при раскольническомъ такъ называемомъ большомъ кладбищѣ (нынѣ единовѣрческомъ, гдѣ поставлена часовня густомѣсовская) въ устроенныхъ для

(1) Итакъ, въ округѣ гороблагодатскихъ казенныхъ заводовъ въ 1823 г. обоего пола раскольниковъ было 1,216, а въ 1832 г. ихъ считалось уже мужеска 720, женска 697, обоего 1,417 ч.

(2) Іона Курносый говоритъ, что Іовъ постриженный священноинокомъ отъ нѣкоего Никифора, былъ бѣглый священноіерей Іоаннъ. *Мельниковъ*. Ист. очерк. поповщ. ч. I. стр. 154. Москва. 1864 г.

него келліяхъ, гдѣ поставлена была моленная (нынѣ ея нѣтъ), въ которой служилъ онъ, по обыкновенію раскольническому, вечерню, утреню, часы, и исправлялъ христіанскія требы для раскольниковъ. 6 января и 1 августа онъ ежегодно дѣлалъ изъ молельни, на близъ лежащій истокъ Рудянки, крестный ходъ для водоосвященія, умѣлъ во всемъ угождать раскольникамъ и, какъ гласитъ преданіе, велъ жизнь постническую, любилъ нищихъ и дѣтей, особенно малолѣтковъ, къ которымъ былъ ласковъ (¹) и щедръ. По смерти Іовъ погребенъ на томъ же кладбищѣ, гдѣ жилъ, а съ нимъ рядомъ похоронены два Петра изъ бѣглыхъ поповъ и третій Архиппъ, послѣдній бѣглый попъ тагильскій. Надъ могилами какъ Іова, такъ и поповъ, устроены обыкновенные деревянные голбчики, съ прикрѣпленными, къ восточнымъ концамъ ихъ на брускахъ, деревянными довольной величины крестами, на которыхъ написано распятіе, и кіотками, въ которыхъ помѣщается по нѣскольку малыхъ иконъ. Къ западному концу голбчика

(¹) Престарѣлый крестьянинъ нижнетагильскаго завода Амвросій Пермяковъ, любимый Андреемъ Рябнинымъ, отъ котораго за хорошее чтеніе получилъ въ подарокъ кафтанъ, слышалъ отъ отца своего Аврама Пермякова, жившаго при жизни Іова, и сказывалъ слѣдующее: «у Іова торжественно, при большомъ стеченіи народа, былъ ежегодно празднованъ день св. Троицы. На этотъ праздникъ приходило къ нему изъ горъ и лѣсовъ множество монаховъ. Часовня его не вмѣщала ихъ. За часовнею также былъ народъ и частію иноки. Однажды Аврамій Пермяковъ, будучи малолѣткомъ (около 8 л.), съ другими товарищами былъ на этомъ праздникѣ. Онъ стоялъ съ ними у часовни на улицѣ: окна были отворены, Іовъ, увидавъ ихъ и опасаясь, чтобы народъ не замаялъ ихъ на улицѣ, своими руками втаскивалъ ихъ чрезъ окно въ часовню, желая дать мѣсто тамъ. Съ ними былъ втасченъ и Пермяковъ,—и всѣ дѣти были поставлены на лавкѣ у стѣнки. Смотря на нихъ, Іовъ улыбался и ласкалъ ихъ». Прот. Пырьев. записк. № 235.

іовлева придѣланъ еще налой для чтенія. Верхъ сего голбчика въ прежнихъ годахъ не былъ покрытъ досками, какъ сказываютъ, для того, чтобы почитателямъ погребеннаго подъ нимъ, можно было брать съ могилы его часть земли и уносить въ свои дома, какъ святыню, врачующую, по мнѣнію раскольниковъ, болѣзни; но въ послѣднихъ годахъ (тридцатыхъ) раскольники разсудили почему-то верхъ этого голбчика закрыть и заколотить. Прочіе три голбчика остаются и понынѣ, какъ прежде были, открытыми. Всѣ четыре голбчика находятся внутри деревянной часовни, длиною около 4 сажень, съ довольно высокою крышею и поставленнымъ на ней крестомъ. Стѣны сей часовни съ восточной и сѣверной стороны глухія, а съ западной, гдѣ входъ въ нее, равно какъ и съ южной, полузакрытыя четвертей на 6 отъ земли. Внутри часовни, на приличной вышинѣ, въ срединѣ восточной стѣны, противъ голбчика Іова поставлена икона, изображающая распятіе Господне. Часовня сія построена въ началѣ настоящаго столѣтія бывшими тогда раскольниками. Стеченіе народа на могилу Іова началось съ незапамятныхъ временъ и увеличивалось постепенно, съ умноженіемъ числа раскольниковъ въ тагильскомъ краѣ. Главное стеченіе ихъ бываетъ 29 мая, въ день, который раскольники особенно посвящаютъ памяти Іова (¹). Въ этотъ день въ прежнія времена раскольники съ своими бѣглыми попами дѣлали на могилу Іова крестный ходъ изъ своей троицкой часовни и

(¹) Такъ какъ въ это число по святцамъ совершается память Іоанна, Христа ради юродиваго, устюжскаго чудотворца, то думаютъ, что Іовъ ранѣе назывался Іоанномъ.

служили тамъ панихиды (¹). Съ прекращеніемъ этихъ крестныхъ ходовъ, раскольники стали толпа за толпою стекаться къ часовнѣ Іова на моленіе, между тѣмъ какъ грамотные изъ нихъ обоого пола, съ книжками въ рукахъ и лѣстовками, всякій самъ по себѣ читаютъ и поютъ въ полголоса заупокойный канонъ. Такимъ образомъ въ теченіе одного дня (29 мая) на могилѣ Іова перебиваетъ народа, можно думать, не менѣе 3000 человекъ, полагая въ томъ числѣ не однихъ нижнетагильскихъ, но и другихъ раскольниковъ, приходящихъ изъ окрестныхъ заводовъ. Таковое стеченіе раскольниковъ не ограничивается однако однимъ днемъ, а начинается ранѣе, дня за два. Къ могилѣ Іова во всякое время, особенно въ эти дни, раскольники привозятъ своихъ больныхъ, въ чаяніи испросить имъ, по его ходатайству, исцѣленіе свыше, хотя и нескоро. Сверхъ того, въ прежнихъ годахъ, во время лѣтней засухи или другихъ общественныхъ бѣдствій, раскольники совершали съ попами своими крестные ходы на могилу Іова и служили тамъ молебны. Въ послѣдующее время (особенно съ 1837 г.), по мѣрѣ умноженія числа единовѣрцевъ и уменьшенія раскольниковъ въ нижнетагильскихъ заводахъ, собранія на могилу Іова стали значительно меньше.

Впрочемъ, на могилу Іова стали сходиться и единовѣрцы также, какъ и раскольники, для чтенія заупокойныхъ каноновъ. Единовѣрцы, по преданію сво-

(¹) Это видно и изъ расходныхъ часовенныхъ книгъ за 1823 г., гдѣ показаны расходы на угощеніе невьянскихъ поповъ и старцовъ, которые вмѣстѣ съ Архиппомъ совершали торжественное моленіе на могилѣ Іова.

ихъ предковъ, отъ которыхъ слышали, что Ювъ былъ постникомъ и мужемъ добродѣтельнымъ, питаютъ къ нему уваженіе, утѣшая себя тѣмъ, что если бы единовѣріе дозволено было, какъ въ настоящемъ столѣтіи, въ то время, когда жилъ онъ, то онъ, по свойству своего духа и образа мыслей (т. е. по замѣтной его любви къ св. Церкви и ея порядкамъ), непременно былъ бы единовѣрческимъ священникомъ. А другіе, тоже по преданію предковъ, полагаютъ, что онъ хотя и исправлялъ требы у раскольниковъ, живши въ Нижнетагильскѣ, но исправлялъ ихъ только изъ сожалѣнія и по снисхожденію къ духовнымъ немощамъ отщепенцовъ, чтобы они вовсе не отклонились отъ священства и не потеряли того чувства, которое еще напоминало въ ихъ совѣсти о пагубныхъ послѣдствіяхъ для нихъ внѣ св. Церкви. Въ сущности же, говорятъ, Ювъ былъ православнымъ. Исправляя у раскольниковъ требы, Ювъ внушалъ имъ, что Церковь и священство равно для всѣхъ необходимы, и что рано или поздно, а всежъ заблуждшимъ надо возвратиться къ Церкви. Единовѣрцы, уважая въ Ювѣ это чувство, питаютъ въ нему глубокое уваженіе и чтутъ его память. Въ первыхъ годахъ, когда открывалось единовѣріе, были крестные ходы на кладбище, гдѣ похороненъ Ювъ, изъ никольской единовѣрческой церкви. Впослѣдствіи нѣкоторые единовѣрцы и доселѣ приглашавъ своихъ священниковъ на могилы родственниковъ, гдѣ похороненъ Ювъ, совершаютъ панихиды по своимъ роднымъ, включая въ помянники имя и Юва. Были случаи, что по просьбамъ единовѣрцевъ чрезъ ихъ священниковъ совершались панихиды и при могилѣ Юва въ кругу

единовѣрцевъ и раскольниковъ. Последніе, обыкновенно удаляющіеся отъ всякаго случая видѣть богослуженіе единовѣрческихъ священниковъ, здѣсь бывають вообще съ единовѣрцами и, слѣдя за службою, которая совершалась по однимъ книгамъ и обрядамъ съ ними, смирялись духомъ и уносили въ своемъ сердцѣ благое впечатлѣніе, а нѣкоторые даже обращались въ единовѣріе. Преданіе гласитъ и такъ, что Іовъ былъ православнымъ священникомъ одного изъ московскихъ какого-то села или монастыря, и, по склонности къ уединенной жизни, удалился изъ онаго въ видѣ странника и жилъ наиболѣе въ лѣсахъ на Иргизѣ, а когда достигъ нижнетагильскаго завода, окруженнаго лѣсомъ и горами, поселился здѣсь, гдѣ и dokonчилъ дни своей жизни въ постѣ и молитвѣ. Раскольники, не потерявшіе еще сознанія въ необходимости священства, привлекаемые строгою пустынною жизнью Іова, стали обращаться къ нему съ требами, — и онъ ихъ принималъ, дѣтей ихъ крестилъ, болящихъ исповѣдывалъ, но самъ якобы не искалъ этого, а исправлялъ дѣла духовныя по нуждѣ приходящихъ къ нему, по снисхожденію, чтобы заблудшіе вовсе не забыли христіанскій долгъ свой въ отношеніи къ Церкви и священству. За эти сношенія съ ними Іовъ въ послѣдствіи названъ былъ раскольническимъ попомъ, хотя пришелъ на Уралъ ради уединенной, подвижнической жизни, а не изъ тѣхъ коростныхъ видовъ, которые влекли къ раскольникамъ бѣглыхъ поповъ.

Впрочемъ, гласитъ преданіе, Іовъ пришелъ на Тагиль не одинъ, но съ какими-то иноками. Живя въ та-

гильскихъ лѣсахъ онъ принималъ къ себѣ и постригалъ въ иночество и приходящихъ. Всѣ, говорятъ, изъ его постриженниковъ были поборниками священства и внушали раскольникамъ необходимость сближенія со св. Церковію. Изъ числа таковыхъ, постриженныхъ Ювомъ, особеннымъ уваженіемъ пользуется уздѣшнихъ раскольниковъ инокъ Максимъ, подражавшій жизни своего наставника Юва и послѣ его смерти (*). Къ Максиму на могилу раскольники также сходятся толпами.

Рукопись, найденная у Тараса Дерябина, старосты троицкой церкви, о Максимѣ гласитъ слѣдующее: „инокъ Максимъ-схимникъ (какъ увѣрялъ меня одинъ изъ учениковъ), родомъ былъ отъ страны срацинскія, агарянскихъ родителей, нарицаемыхъ ногайскими татарами и во дни російскаго государя Петра Алексѣича (уповательно въ 1724 г.) російскими войсками плѣненъ съ прочими еще въ малолѣтствѣ и поступилъ въ услуженіе къ г. Змѣеву, по благорасположенію коего крещенъ во св. католическаго исповѣданія вѣру и нареченъ мѣсяца сентября 6 числа Михаиломъ, и, по соизволенію Змѣева, обученъ грамотѣ и письму, проживая въ совершенной его милости и по экономіи въ полной довѣренности. Но, познакомившись со старообрядцами,

(*). Когда завязалась сильнѣйшая борьба между расколомъ и возникшимъ единовѣріемъ въ Нижнетагильскѣ, могила Юва на 23 октября 1836 г. ночью была, неизвѣстно кѣмъ, разрыта. По поводу этого беспорядка и началось изслѣдованіе объ Ювѣ. По доведеніи министромъ внутр. дѣлъ до Высочайшаго свѣдѣнія о покушеніи похитить Юва изъ могилы, пермскому губернатору предписано было въ 1837 г. снова зарыть могилу Юва, не изслѣдывая о прахѣ Юва, и приставить къ ней карауль, который и приставленъ отъ конторы нижнетагильской. Вслѣдствіе этого, сборища раскольниковъ на могилу Юва значительно уменьшились. Прот. *Пырьев*, записк. № 233.

онъ отъ сего Змѣева отлучился и, проходя градскія и пустынные мѣста, наконецъ онъ пришелъ въ нижнетагильскій заводъ (уповательно въ 1729 г.), гдѣ и былъ принятъ священникомъ Товомъ и удостоенъ иноческаго образа и получилъ оный. Потомъ онъ проживалъ въ лѣсахъ черноисточинскихъ (смѣжныхъ съ нижнетагильскими) по близости черноисточинскаго завода съ бывшими тамъ иноками въ полномъ послушаніи; а потомъ по смерти бывшаго у нихъ настоятеля, по общему всехъ ихъ согласію и просьбѣ, поступилъ настоятелемъ, гдѣ проживая довольное время и по случаю частаго находа на келліи ихъ разбойниковъ, оставилъ то мѣсто и переселился съ братією въ нижнетагильскій заводъ, въ домъ извѣстнаго всемъ христіанина Андрея Рябинина (строившаго троицкую часовню), гдѣ проживалъ до бывшаго въ 1789 г. мая 2 дня въ нижнетагильскомъ заводѣ пожара, когда и перешелъ на жительство, вѣдствіе сего пожара, въ домъ къ жителю Кушнову, у косяго проживалъ не болѣе 2 лѣтъ, а потомъ удалился въ невьянскіе лѣса, гдѣ уповательно скончался въ 1793 году. Онъ (¹) былъ роста средняго“.

(¹) Прот. *Пырѣв.* записк. № 112. Что Максимъ былъ дѣйствительно горячій поборникъ священства и не чуждъ Церкви, это видно изъ его писемъ «о священствѣ». Собраніе этихъ писемъ въ рукописной книгѣ я читалъ, взявши у одного невьянскаго старожила. Эти письма не что иное, какъ выборки изъ свящ. Писанія, соборныхъ каноническихъ правилъ и ученія св. отцевъ о необходимости священства и непоколебимости Церкви. Въ письмахъ видна глубокая начитанность Максима. Рассказываютъ, что въ Невьянскѣ былъ соборъ, гдѣ раскольники намѣревались рѣшить вопросъ: имѣть или нѣтъ бѣглыхъ поповъ? Одни стояли за, другіе—противъ необходимости священства. На соборъ явился Максимъ и примирилъ разногласіе партій. Отъ великой ревности о священствѣ Максимъ предложилъ на соборѣ: еслѣ

Питая особенное уваженіе и любовь къ Іову, раскольники въ то же время усвоили себѣ рѣшительную склонность не оставаться безъ священства. Посему, когда Іовъ, „черный попъ“ умеръ, они озаботились имѣть ему преемника, хотя бы онъ былъ и изъ бѣлаго духовенства, лишь бы независимый отъ Церкви и епископа. Главнымъ ревнителемъ о продолженіи независимаго священства у нижнетагильскихъ раскольниковъ явился, славный по своему богатству и вліянію, Рябининъ. Имѣя въ виду водворить и упрочить іерархію бѣлаго священства въ Нижнетагильскѣ, Рябининъ построилъ, на мѣсто тѣсной Іовлевоѣ часовни, свою болѣе обширную часовню, которая сгорѣла во время пожара, бывшаго въ 1779 году. Черезъ два года, на мѣсто сгорѣвшей, Рябининъ отстроилъ свою пресловутую троицкую часовню, при которой и водворилось бѣгое (*) священство, уже непрерывно продолжавшееся

не кому у васъ ѣхать за попомъ, я самъ поѣду, только не оставайтесь вы безъ священства. Предложеніе Максима было принято съ радостію. Максимъ отправился въ Москву и привезъ оттуда попа, по имени, кажется, Родіона, который схороненъ въ Невьянскѣ на кладбищѣ. Письма Максима о священствѣ составляютъ между раскольниками нижнетагильскими, невянскими и екатеринбургскими драгоцѣнную рѣдкость.

(*) Изъ числа бѣглыхъ поповъ въ Нижнетагильскѣ особенно известны слѣдующіе, записанные въ синодикѣ троицкой часовни до 1820 г: Петръ, Пегръ, Игнатій, Аѳанасій, Василій. Прот. *Пырѣев*. записк. № 522. Авторъ «Обозрѣнія пермскаго раскола» представляетъ еще слѣдующихъ, которые, вѣроятно, были уже послѣ означеннаго года: Алексѣй, Матѳей, Симеонъ, Іоаннъ, Архиппъ (послѣдній попъ). Въ «Обозрѣніи» о. Полладія упоминаются еще: Андрей Аѳанасіевъ Ждановъ, съ Иргиза, бывший впоследствии единовѣрческимъ священникомъ при екатеринб. спасской церкви, Иларіонъ, служившій литургію въ домѣ нижнетагильскаго жителя Григорія Густомѣсова. Обзор. пермск. старообр. стр. 8.

здѣсь со смерти Юва до 1835 года. Бѣглецы попы привозились большею частію съ Иргиза, уже исправленные.

Но такъ какъ пребываніе бѣглыхъ поповъ, преслѣдуемыхъ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ, было небезопасно; то раскольники построили при часовнѣ своей большой каменный домъ съ замысловатами подъ нимъ потайниками. Въ этихъ-то потайникахъ, въ случаяхъ опасности, преспокойно укрывались бѣглецы попы, тщательно охраняемые отъ преслѣдованій. Тайна ихъ убѣжища была извѣстна только главнымъ раскольникамъ общины.

Потайники эти устроены подъ сводами дома внизу, такъ: на боковой западной сторонѣ дома снаружи находится желѣзная дверь, ведущая въ подвалъ, назначенный какъ-бы для храненія общественнаго имущества. Подвалъ этотъ, устроенный подъ каменными сводами, составляющими основаніе зданія, состоитъ изъ трехъ каморъ, соединенныхъ дверями и имѣющихъ небольшія окна. Полъ въ этихъ каморахъ каменный. Въ третьей каморѣ къ капитальной стѣнѣ искусно прикрѣпленъ фальшивый шкафъ, представляющійся стоящимъ на полу, состоящій изъ трехъ полочекъ и неимѣющій даже створокъ. Въ этой каморѣ кромѣ шкафа открытаго и стѣнъ капитальныхъ болѣе ничего не представляется вниманію посѣтителя. На этомъ-то именно и основанъ расчетъ—отклонить подозрѣніе на счетъ потайника, существующаго за шкафомъ, который очень искусно скрываетъ дверь или, правильнѣе, ту чугунную раму, въ которую вставлена стѣна. Дверь эта со-

стоитъ изъ кирпичей и представляетъ просто капитальную стѣну. Въ случаяхъ преслѣдованія, эта каменная стѣна, вставленная въ чугунную раму, закрытую шкафомъ, преспокойно отворялась и за нею былъ уже внѣ опасности преслѣдуемый, который, опускаясь изъ потайника по каменной лѣсницы, подземнымъ ходомъ выходилъ, говорятъ, на берегъ рѣчки Рудинки и оттуда спасался бѣгствомъ. Съ этимъ ходомъ, говорятъ, имѣется потаенное сообщеніе и изъ самой часовни.

Впрочемъ, вліяніе бѣглыхъ священниковъ на дѣла общественныя было слишкомъ ничтожно. Положеніе этихъ жалкихъ поповъ было страдательное. Они не могли, не имѣли права, безъ воли троицкихъ старшинъ, исправлять требы у раскольниковъ, пріѣзжавшихъ къ нимъ изъ другихъ окрестныхъ обществъ. Троицкіе старшины пользовались своими попами, какъ товаромъ. Когда изъ другаго общества пріѣзжалъ раскольникъ, по нуждѣ требоисправленія, то сначала спрашивался у старшихъ и только съ дозволенія ихъ могъ воспользоваться услугами священника. Плата за требоисправленія поступала въ часовенный капиталъ, а священнику доставалось только то, что хотѣлъ дать усердный старообрядецъ по своему усмотрѣнію.

Въ началѣ текущаго столѣтія вліяніе троицкаго общества на окрестныхъ раскольниковъ было не такъ сильно, какъ въ позднѣйшее десятилѣтіе.

Съ 1823 г. всѣ окрестныя общества вошли уже въ тѣснѣйшія отношенія съ троицкимъ обществомъ и стали въ большую отъ него зависимость. Причины такой сосредоточенности, еще болѣе возвысившей тро-

ицкое общество нижнетагильскихъ раскольниковъ, были слѣдствіемъ обстоятельствъ тогдашняго времени.

Большое общество нижнетагильскихъ раскольниковъ приняло горячее участіе въ томъ дѣлѣ, о которомъ хлопотали сообща раскольники екатеринбургскіе и невьянскіе. Въ декабрѣ 1817 г. отъ лица уральскихъ раскольниковъ отправились въ Москву богатые и сильные купцы г. Екатеринбурга Якимъ Рязановъ и Ома Казанцевъ „со всеподданнѣйшимъ прошеніемъ къ Государю Императору“ о дарованіи раскольникамъ полной свободы богослуженія и права содержать бѣгло священника, примѣнительно къ тѣмъ правамъ, какія предоставлялись евангелическому обществу, на основаніи 5 и 8 пунктовъ Высочайшаго манифеста, изданнаго 27 октября 1817 года. Такое искательство екатеринбургскихъ раскольниковъ въ 1822 г. увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Раскольникамъ дозволено было имѣть свои часовни и свое бѣглое священство. Но такъ какъ хлопоты по этому предмету требовали огромныхъ расходовъ, то екатеринбургскіе раскольники въ 1822 г. обратились къ нижнетагильскому обществу за вспоможеніемъ. Троицкое общество не замедлило сдѣлать сборъ, простиравшійся до 1424 руб., и прислало екатеринбургскимъ раскольникамъ 1200 рублей.

Получивъ право, наравнѣ съ екатеринбургскими раскольниками, имѣть бѣглыхъ, независимыхъ священниковъ, нижнетагильское общество начало дѣйствовать на окрестныхъ раскольниковъ гораздо рѣшительнѣе. Окрестныя общества, издавна привыкшія обращаться въ нижнетагильскій заводъ къ бѣглому попу,

съ 1823 г. стали относиться къ троицкому обществу чрезъ своихъ старшинъ, съ соблюденіемъ извѣстной официальной формы. Каждый прїѣзжающій въ нижнетагильскій заводъ, наприм. для вѣнчанія брака въ троицкой часовнѣ, предварительно предъявлялъ видъ отъ своихъ старшинъ для удостовѣренія въ томъ, что онъ дѣйствительно раскольникъ и предполагаемый имъ бракъ не противорѣчитъ ни духовнымъ, ни гражданскимъ законамъ. Такая официальность была, съ одной стороны, слѣдствіемъ предосторожности, а съ другою—условнымъ знакомъ зависимости отъ общества троицкой часовни.

Находясь во главѣ всѣхъ обществъ раскольниковскихъ на сѣверномъ Уралѣ, большое троицкое общество принимало на себя всю заботу о томъ, чтобы всегда имѣть бѣглаго попа. Для этого оно собирало огромныя суммы денегъ, избирало изъ среды нижнетагильцевъ опытныхъ, ловкихъ сыщиковъ, вручало имъ деньги вмѣстѣ съ инструкціою и отправляло за поисками попа въ саратовскую губернію.

Сборъ денегъ на этотъ предметъ сдѣлался уже обязательнымъ для всѣхъ окрестныхъ обществъ и располагался по числу душъ мужскаго пола. Такъ:

Въ 1823 г. бѣглый попъ Семень Денисовъ, служившій при троицкой часовнѣ, по старостисвоей былъ не въ силахъ исправлять требы и просилъ себѣ (¹) уволь-

(¹) Священникъ этотъ далъ подписку управѣ благочинія въ томъ, что онъ остается доволенъ обществомъ раскольниковъ и желаетъ увольненія единственно по слабости своего здоровья и преклонности лѣтъ. Прот. *Пырьев.* записк., № 302. Значить, когда бѣглымъ попомъ дозволено было служить у раскольниковъ, то послѣдніе были уже обязаны правительствомъ отвѣчать за безопасность первыхъ.

ненія. Общество троицкой часовни немедленно собрало деньги (1830 рубл.) и послало за поискомъ новаго попа въ саратовскую губернію двухъ нижнетагильцевъ Ѳедота Ермакова и Никиту Сиротина. Посланники эти успѣшно исполнили возложенное на нихъ порученіе. На мѣсто Семена Денисова явился наемный попь Архиппъ (уроженецъ саратовской губерніи волгскаго уѣзда села Корбулакъ) (1).

Но такъ какъ число раскольниковъ, разсѣянныхъ по окрестнымъ обществамъ (простиравшееся до 13,000 душъ), было слишкомъ обременительно для одного священника, то троицкое общество заблаговременно озаботилось приобрести помощника новопривезенному Архиппу. Съ этою цѣлію въ 1825 г. опять сдѣланъ сборъ денегъ какъ въ нижнетагильскомъ заводѣ, такъ и по окрестнымъ обществамъ, простиравшійся до 1762 р. Старательные и искусные въ дѣлахъ повѣренныя раскола Ѳедотъ Ермаковъ и Евѡимъ Шляпниковъ (тагильцы) отправились на Иргизъ и привезли оттуда бѣглаго попа Іоанна.

Недолго впрочемъ жить этотъ помощникъ Архиппа. По слабости ли своего здоровья и поведенія, или по чему иному, только Іоаннъ не могъ ужиться съ раскольниками и былъ уволенъ ими изъ своего общества (2).

(1) По случаю прибытія Архиппа въ Нижнетагильскъ раскольники устроили великолѣпный ширъ, на который были приглашены: бѣглый попь изъ невьянскаго завода съ причтомъ своимъ и лжемонахи изъ окрестныхъ скиговъ. На этомъ праздникѣ было издержано 55 рублей на одно вино, кромѣ прочаго угощенія. Такъ торжествовали нижнетагильскіе раскольники день прибытія своего лжепастыря.

(2) Такъ какъ поиски священниковъ давали случай для наживы, то старшины иногда нарочно прискивали предлоги къ увольненію

Оставшись съ однимъ Архиппомъ, предводители троицкаго общества заявили о необходимости снова собрать деньги на поискъ священника. Необходимость втораго священника казалась очевидною. Архиппъ жаловался на преклонность своихъ лѣтъ и, тяготясь многочисленною требоисправленій, просилъ себѣ помощника. Съ другой стороны, дабы предотвратить внезапную случайность остаться вовсе безъ священника, старшины троицкіе находили необходимо нужнымъ заблаговременно имѣть помощника и преемника Архиппу. Вслѣдствіе этого и рѣшились они въ 1827 г. произвести подушный сборъ со всѣхъ обществъ и послать за новымъ попомъ. Только усердіе окрестныхъ раскольниковъ на этомъ разѣ было далеко не таково, чтобы оправдать надежды старшинъ. Сдѣлали сборъ денегъ; но онъ оказался недостаточнымъ какъ потому, что частовременные сборы охладили усердіе даже простодушныхъ, такъ и потому, что самыхъ старшинъ уже начали подозрѣвать въ недобросовѣстности.

Но вліяніе и опытность старшинъ восторжествовали въ этомъ, повидимому, затруднительномъ случаѣ. Чтобы не унизить себя въ глазахъ раскольниковъ, которыми управляли, и чтобы такимъ образомъ не уронить, а поддержать надъ ними свое управленіе, хитрые старшины сдѣлали къ народу возваніе (*). Доказывая настоятельную необхо-

своихъ поповъ. Отправляясь за священниковъ, довѣренные отъ раскольниковъ получали рублей по 50 въ мѣсяцъ и болѣе, имѣя при томъ въ своихъ рукахъ хорошую сумму денегъ, предназначенную на приобрѣтеніе священника и путевые расходы.

(*) Возваніе это, между прочимъ, примѣчательно тѣмъ, что въ немъ отражаются предѣлки старшинъ. Такъ какъ расположеніе рас-

димось предпринятаго сбора, старшины въ своемъ воззваніи сильно упрекали общества черноисточинскаго, висимошайтанскаго и уткинскаго заводовъ за то, что они ничего не дали. Стараніе старшинъ увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Пожертвованія въ этотъ сборъ были увеличены тѣми, которые уже раньше подписывали, и неисправныя общества упомянутыхъ заводовъ поспѣшили прислать отъ себя должную дань общему дѣлу. Такимъ образомъ, настойчивымъ стараніемъ троицкихъ старшинъ, собрано на приобрѣтеніе помощника и преемника священнику Архиппу 1376 руб.

Но эта послѣдняя попытка добыть новаго бѣглаго попа, помощника Архиппу, стоившая 1376 руб., оказалась безуспѣшною. Архиппъ остался у раскольниковъ одинъ; другаго попа не могли достать, и старшины сильно стали опасаться за будущее.

кольниковъ къ бѣглымъ попамъ по преимуществу зависѣло отъ того, какую имѣли они хиротонію; то старшины заблаговременно направили общественное желаніе имѣть такого священника, какого болѣе желалъ простодушный народъ. Хиротонію раскольники раздѣляли по разрядамъ, называя ихъ аллегорически сортами. Первый сортъ, высшій, составляла—хиротонія грузинская т. е. грузинскихъ архипастырей, второй сортъ—хиротонія великороссійская, третій—малороссійская, которая стоитъ ниже всѣхъ прочихъ по тому предположенію, что будто всѣ священники малороссійскіе обливанцы, имѣютъ обливательное крещеніе. Имѣя въ виду такое раздѣленіе достоинства хиротоній, старшины въ своемъ воззваніи упомянули, что будто бы большая часть народа желаетъ имѣть священника непременно грузинскаго посвященія. Лаская предразсудокъ народа простодушнаго, старшины предложили, чтобы тѣ, которые раньше подписали въ сборной книгѣ по 25 руб., прибавили еще по 15, которые жертвовали по 10 руб. еще прибавили 10, кто по 5 руб.,—еще по 5. Воззваніе это, представленное въ общество 8 іюля 1827 г., было за подписомъ тогдашняго времени старшинъ: Ивана Карамышева, Мокея Бердникова, Федота Ермакова, Саввы Красильникова, Евѣйма Шляникова, Евѣйма Турутина, Софрона Веденина, Давида Волгина и Евстафія Шубина.—Докум. изъ часовен. архива.

И было чего опасаться заботливымъ предводителямъ нижнетагильскаго троицкаго общества раскольниковъ. Старшины хорошо понимали, что пребываніе бѣглыхъ поповъ при часовнѣ было не только притягательною силою, привлекавшею раскольниковъ къ троицкому обществу, но и неизсякаемымъ источникомъ денежныхъ пожертвованій въ обезпеченіе благосостоянія часовни и самого общества. Такъ, за всякое требоисправленіе священника взималась извѣстная плата на содержаніе часовни и на всѣ непредвидимые расходы, которыхъ у общества было много.

Такъ, довольно указать на тотъ фактъ доходовъ, который обнаруженъ контролемъ приходорасходныхъ часовенныхъ книгъ, чтобы видѣть, какія суммы денегъ скоплялись въ казнохранилищѣ троицкой часовни. Въ одной изъ таковыхъ книгъ замѣчено, что за вѣнчаніе свадебъ съ 1827 по 1829 г. собрано 2,786 руб. 5 коп., за крещеніе младенцевъ 1,311 р. 31 коп. Кромѣ того, въ троицкой часовнѣ были и другіе источники денежныхъ сборовъ. Напримѣръ въ тойже книгѣ означено: свѣчныхъ 1,746 руб., прикладныхъ 1,359 руб., собранныхъ о пасхѣ 2,857 руб., кружечныхъ изъ мужскаго отдѣленія 942 руб., изъ женскаго 211 руб. 30 коп., за освѣщеніе часовни при отпѣваніяхъ 229 руб. Такимъ образомъ, въ два года денежной суммы въ часовенномъ казнохранилищѣ простиралось до 11,441 руб. 66 коп.

Владѣя значительными денежными суммами, въ число которыхъ не входили чрезвычайные сборы, напр. для приобрѣтенія бѣлаго попа, троицкое общество имѣло всѣ средства къ тому, чтобы удерживать за собою вѣсь и влія-

ніе на окрестныхъ раскольниковъ и обезпечить свое благосостояніе. Этого мало.

Троицкое общество пріобрѣтало еще новую опору, для прочности своего огромнаго организма, въ тѣсныхъ связяхъ съ другими сильными обществами не только въ пермской епархіи, но и у столичныхъ раскольниковъ. Нижнетагильскіе раскольники не удалялись, но сближались и входили въ тѣсныя сношенія съ обществами бѣгло-поповщинскими, такъ что всегда были готовы подать имъ свою помощь въ дѣлахъ, имѣвшихъ извѣстное вліяніе на судьбу раскола. Путемъ такихъ связей и сношеній нижнетагильскіе раскольники пріобрѣтали содѣйствія и нужные совѣты отъ другихъ обществъ. Поддерживая стойкость раскола въ нижнетагильскомъ обществѣ, эти связи служили какъ-бы электрическою проволокою, для обмѣна нужныхъ свѣдѣній и возбужденія взаимнаго соревнованія. Такъ въ 1822 г. екатеринбургское общество раскольниковъ, ходатайствуя предъ правительствомъ о дозволеніи имѣть бѣглыхъ поповъ, просило вспоможенія у нижнетагильскаго общества. Нижнетагильцы немедленно сдѣлали сборъ (¹) „на вспоможеніе старообрядческихъ дѣлъ екатеринбургскому обществу“ и за то получили свою долю въ правѣ имѣть бѣглыхъ поповъ.

Близкія отношенія нижнетагильскаго общества троицкой часовни къ такимъ могущественнымъ раскольникамъ, каковы были напр. екатеринбургскіе и невьянскіе, питали въ немъ духъ соревнованія и взаимности.

(¹) По этому случаю нижнетагильскіе раскольники жертвовали по 100, даже по 140 руб., такъ что скоро собрали 1,424 рубля.

А отношенія этого общества къ окрестнымъ, зависимымъ раскольникамъ, возбуждали и поддерживали въ его старшинахъ чувства гордости.

Высоко ставили свое положеніе честолюбивые предводители нижнетагильскихъ раскольниковъ, когда дозволяли священникамъ троицкимъ исполнять требы только у тѣхъ раскольниковъ, которые, принадлежа къ окрестнымъ обществамъ, заблаговременно представляли отъ себя избранныхъ (¹) старшинъ.

Нижнетагильскіе старшины большею частію были люди вліятельные или по своему богатству, или начитанности и стойкости въ раскольническихъ заблужденіяхъ, или по особенной ловкости въ дѣлахъ общественныхъ. Старшины троицкіе были, можно сказать, душою всего раскола въ нижнетагильскомъ обществѣ. Они заботились о приобрѣтеніи бѣглыхъ поповъ и о приращеніи капиталовъ; смотрѣли за поведеніемъ не только самихъ раскольниковъ, но и поповъ своихъ; вступали въ сношенія съ другими обществами, имѣли ходатайство по дѣламъ раскола и были главнѣйшими попечителями о его распространеніи и укрѣпленіи. Въ рукахъ старшинъ была вся власть правительственная,

(¹) Выборы старшинъ утверждались общественнымъ приговоромъ или одобреніемъ. Въ 1823 г. представлено было троицкому обществу отъ окрестныхъ раскольниковъ девять такихъ выборовъ. Въ приговорѣ избранные старшины уполномочивались полнымъ довѣріемъ своего общества и рекомендовались троицкому обществу съ самой лучшей стороны. Форма таковыхъ приговоровъ у всѣхъ была одинакова и много льстила самолюбію нижнетагильскихъ старшинъ. Таковыя приговоры ставили въ прямую зависимость отъ троицкаго общества—тѣхъ раскольниковъ, которые представляли отъ себя избранныхъ старшинъ.

обязательная для всѣхъ раскольниковъ, подвѣдомыхъ троицкому обществу. Въ ихъ распоряженіи состояли часовенные капиталы, употребляемые на то или другое дѣло по ихъ же усмотрѣнію.

Пользуясь своимъ высокимъ, вліятельнымъ положеніемъ въ главномъ обществѣ троицкой часовни, старшины нижнетагильскіе заправляли дѣлами и въ окрестныхъ раскольническихъ обществахъ. Лучшими проводниками вліянія троицкихъ стршинъ были ихъ сотрудники, избранные по приговорамъ старшины зависимыхъ обществъ. Назначеніе сихъ послѣднихъ старшинъ, игравшихъ тоже важную роль въ своемъ обществѣ, состояло въ томъ, чтобы быть представителями предъ троицкимъ главнымъ обществомъ, редомендовать ему о своихъ собраніяхъ, давать письменныя свидѣтельства своимъ общественникамъ, которые обращались для требоисправленій къ бѣглому нижнетагильскому попу, и, наконецъ, собирать съ общества своего деньги и представлять ихъ въ троицкое общество, когда того требуютъ обстоятельства.

Такимъ образомъ, старшины троицкіе были главными стражами, бодрствовавшими надъ благосостояніемъ и непоколебимостію раскола въ нижнетагильскомъ заводѣ и его окрестностяхъ. Находясь въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ иргизскими скитами, пользуясь поддержкою и взаимностію со стороны ближайшихъ обществъ, располагая хорошими денежными средствами, старшины имѣли неотразимое вліяніе на дѣла раскольниковъ. И все вниманіе, все попеченіе старшинъ было устремлено на то, чтобы закрѣпить въ сѣти раскола ту многочислен-

ную массу простодушныхъ людей, которые, слѣпо до-
вѣрясь своимъ руководителямъ, разсуждали не иначе,
какъ по ихъ логикѣ.

Вотъ внѣшняя обстановка, среди которой разви-
лся и укрѣпился нижнетагильскій расколъ въ разсмат-
риваемое дѣсятилѣтіе. Главное общество троицкой ча-
совни было какъ-бы сердцемъ этого огромнаго орга-
низма, для котораго нервами служили старшины, а ор-
ганами питанія—часовни. Это могущественное обще-
ство нижнетагильскаго раскола было такъ крѣпко
сплочено, что представляло сильный оплотъ для все-
го раскола въ здѣшнемъ округѣ. Тутъ была особен-
ная область религіозной жизни съ видами и обычаями,
рѣшительно враждебными духу св. Церкви. У нижне-
тагильскихъ раскольниковъ было свое управленіе, своя
особенная іерархія бѣглыхъ поповъ, независимыхъ ни
отъ какой духовной власти и подчиненныхъ исклю-
чительно контролю старшинъ.

Но, кромѣ этихъ внѣшнихъ обстоятельствъ, благо-
пріятствовавшихъ процвѣтанію нижнетагильскаго рас-
кола, нужно представить себѣ еще ту внутреннюю связь,
которую каждый отдѣльный раскольникъ спланивалъ
въ едино съ обществомъ.

Въ архивѣ нижнетагильскаго заводууправленія на-
ходится довольно точное описаніе внутренняго состоя-
нія раскола, наблюдаемаго въ концѣ расматриваемаго
десятилѣтія.

„Мѣстное начальство (т. е. главное заводууправ-
леніе) до 1831 г. входило въ разсматриваніе сказанныхъ
сектъ и нашло, что въ раскольникахъ бѣглопоповщины

господствовали духъ несогласія (что стало обнаруживаться уже не ранѣе 1830 г.). Одними обладало честолюбіе, другими сребролюбіе, а третьи, самая важнѣйшая часть народа, увлеклись мнимымъ старовѣрствомъ, принятыми ими обрядами изстари и увѣренностію, что старики лучше знаютъ, чѣмъ они простые люди, какъ вѣрнѣе душу спасти. Однакожъ нѣкоторые, *слыша увѣщанія миссіонеровъ и видя безпорядки старшинъ своихъ, начали сомнѣваться въ томъ, точно ли они держатся правой вѣры.* Но, съ одной стороны, привычка, съ другой—семейное согласіе сильно удерживали ихъ въ расколѣ: такъ какъ женщины—матери и жены, имѣя менѣе разсужденія и болѣе предрасудковъ, чѣмъ мужчины, и слышать не хотѣли о измѣненіи принятыхъ ими обрядовъ; а какъ они родились и воспитались въ то уже время, когда только были часовни, то полагали и полагають многіе, что и въ древности не было церквей, и что безъ церкви спастись можно, другіе говорятъ: дѣлали бы мы добро съ молитвою, Богъ спасетъ, хотя бы мы и не были на моленѣ въ часовнѣ. По невѣжеству нѣкоторые думаютъ, что таинство причащенія для нихъ не нужно, почитая себя того недостойными. Препятствіемъ присоединенія къ св. Церкви есть также хожденіе малоросіянъ въ церковь, крещенныхъ обливательно, увѣренность царствованія на земли антихриста и скорое представленіе свѣта, заклинаніе родителями дѣтей оставаться въ томъ, въ чемъ выросли и померли ихъ родители, и семейное несогласіе, потому что, какъ замѣчено, увѣщаніе дѣйствуетъ болѣе на мужчинъ, чѣмъ на женщинъ, а мужья, боясь раздора семейнаго, медлятъ при-

соединиться. Выгоды отъ промышленности и торговли, съ давняго времени имѣющіяся въ рукахъ раскольниковъ, и бѣдный, получая отъ богатаго и деньги и работу, опасается присоединиться къ св. Церкви, боясь лишиться того и другаго. Толки лжемонаховъ и лжемонахинь, шатающихся по селеніямъ, взятые не изъ св. Писанія, а изъ цвѣтниковъ, большею частію составленныхъ самочинниками. Обученіе раскольническихъ дѣтей у стариковъ и старухъ ихъ секты, вселяющихъ въ дѣтяхъ съ юныхъ лѣтъ отвращеніе отъ св. Церкви. Увѣренность, что исповѣдь и крещеніе можетъ совершать и протестъ. Одинъ бракъ, по ихъ мнѣнію, долженъ быть совершаемъ бѣглымъ попомъ. Замѣчено, что изъ богатыхъ многіе имѣютъ столько ума, что могутъ видѣть истину и видятъ ее, но упорствуютъ въ своемъ заблужденіи иные потому, что стыдно имъ измѣнить въ глазахъ своихъ единомысленниковъ тѣ правила, коими они руководствовались и которыя до сего времени почитали за истину“ (1).

Совокупность этихъ причинъ, удерживавшихъ въ отчужденіи отъ св. Церкви, лежала на каждомъ раскольникѣ тяжелымъ гнетомъ закоренѣлыхъ заблужденій. Воспитанные и закоснѣвшіе въ этихъ заблужденіяхъ, раскольники представляли собою плотную массу людей, чуждыхъ, непріязненныхъ Церкви Божіей. Для нихъ довольно было одной троицкой часовни, къ

(1) Прот. Пырсов. записк. № 142.

порядкамъ которой они привыкли съ дѣтства. О необходимости церкви они не помышляли; а подѣ словомъ „церковный“ подразумѣвали „никоніанецъ“, что, по ихъ понятію, означало не менѣе, какъ еретика, богоотступника, съ которымъ не должно имѣть общенія ни въ пищѣ, ни въ одеждѣ, ни въ молитвѣ. Тысячи народа, проникнутаго такими заблужденіями, издавна составляли дружное общество, имѣвшее одну цѣль, одно направленіе: искать спасенія души именно въ отчужденіи отъ св. Церкви.—А вожаки этого общества не упустили ни одного благопріятнаго случая, чтобы упрочить, возвысить и распространить свое мнимое старообрядство.

Такимъ образомъ, расколъ нижнетагильскій не упадалъ, не ослабѣвалъ отъ времени, напротивъ возрасталъ и укрѣплялся. Статистика подтверждаетъ это не сомнѣннымъ доказательствомъ. Такъ въ разсматриваемое нами послѣднее десятилѣтіе, когда нижнетагильскій расколъ достигъ высшей степени своего развитія, оказывается прибыль раскольниковъ весьма значительная. Именно: въ 1823 г. нижнетагильскихъ и гороблагодатскихъ раскольниковъ обоюга пола было 12,844 ч., а въ 1832 г. обоюга пола было уже 15,411 ч.; итого въ 10 лѣтъ прибыло 2,567 ч. Часовень расколическихъ въ 1832 г. было 9, кромѣ тѣхъ, которыя находятся внѣ округа нижнетагильскихъ демидовскихъ заводовъ. И всѣми этими тысячами заблудшихъ, закоснѣвшихъ въ расколѣ, людей заправляло главное общество нижнетагильскихъ раскольниковъ, принадлежавшихъ троицкой часовнѣ. Посему это

общество и будетъ главнымъ предметомъ нашего вниманія при описаніи нижнетагильскаго единовѣрія (1).

(1) Въ нижнетагильскомъ заводѣ есть небольшая часть раскольниковъ и секты безпоповщинской. «Первымъ распространителемъ (говоритъ на 48 стр. авторъ Обозрѣн. перм. раскола) въ заводѣ нижнетагильскомъ былъ нѣкто Захарій Печатальщикъ. При большой начитанности и необыкновенномъ фанатизмѣ, въ 1820 г. онъ успѣлъ многихъ изъ тагильскихъ обывателей совратить въ расколъ, за что былъ судимъ неоднократно и наконецъ, по положенію комитета министровъ, Высочайше утвержденному 30 іюля 1826 г., съ помощниками своими отправленъ въ сибирскіе монастыри». Въ 1832 г. въ Нижнетагильскѣ поморцевъ было муж. 84, жен. 101, обоего 185 д. Изъ бѣглопоповщины въ эту секту уклонилось нѣсколько чловѣкъ въ послѣдствіи, по смерти послѣдняго бѣглаго пона Архиша. Поморцы или перекрещиванцы нижнетагильскіе, почти безъ исключенія, всѣ грамотны, отвергаютъ священство, толкуютъ по своему Апокалипсисъ, соблазняютъ людей своею ложною набожностію и трезвою жизнію. Праздничные дни они не посвящаютъ на удовольствія, а собираются въ избу, старшіе изъ нихъ читаютъ книги и толкуютъ по своему младшимъ. Они садятся на лавки по старшинству; желающіе же вступить въ ихъ секту должны быть у порога и слушать ихъ ученіе. Прот. *Пырьев*, записк. № 142. Сектанты эти, сколько по малочисленности, столько и по отчужденію отъ бѣглопоповщины, ничѣмъ не замѣчательны въ исторіи нижнетагильскаго единовѣрія, отъ котораго они всячески уклоняются.

(продолженіе будетъ)

О СБОРАХЪ СЪ НИЗШАГО ДУХОВЕНСТВА РУС- СКАГО ВЪ КАЗНУ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ АРХІЕРЕЕВЪ

ВЪ XVII И XVIII СТОЛѢТІЯХЪ.

—

Епархіальные епископы русской Церкви XVII и XVIII столѣтій, не обеспеченные въ содержаніи никакимъ опредѣленнымъ жалованьемъ, получали содержаніе для себя и для своего дома изъ разныхъ источниковъ. Между другими источниками доходовъ епископскихъ были пошрины и подати съ низшаго духовенства. Такимъ образомъ низшее духовенство, въ своемъ духовномъ вѣдомствѣ, было податнымъ сословіемъ. Святительскія дани и пошрины были платимы священноцерковнослужителями при самомъ производствѣ ихъ въ духовный чинъ и во все продолженіе ихъ служенія при церквахъ.

Каждый ставленикъ, рукополагаемый во священника и діакона и посвящаемый въ стихарь, обязанъ былъ платить „ставленія пошрины“. Эти пошрины были довольно значительны. Въ епархіи патріарха со временъ патр.

Филарета до 1675 г. „попамъ и дьяконамъ въ поставленіи была многая волокита и убытковъ становилось по четыре рубли и больши“, сказано въ докладной выпискѣ изъ патріаршаго казеннаго приказа, поданной въ 1675 г. патріарху Іоакиму. Іоакимъ уменьшилъ пошлыны съ ставлениковъ, до 2 руб. съ священниковъ и до 1 руб. съ діакона. Ставленныя пошлыны шли на причтъ соборный, на причтъ крестовой архіерейской церкви и на приказныхъ и домовыхъ архіерейскихъ служителей⁽¹⁾. Къ разряду такихъ пошлынъ нужно отне-

(¹) Патр. Іоакимъ далъ подробное росписаніе, кому получать деньги съ ставлениковъ. Выписываемъ это росписаніе: «Великій господинъ святѣйшій патріархъ московскій и всеа Росіи, вопрошая новоставленныхъ поповъ и увѣдавъ отъ нихъ о многой ихъ волокитѣ и лишнихъ убыткахъ, милосердуя о хотящихъ при немъ святѣйшемъ патріархѣ поставленными быти дьяконѣхъ и попѣхъ, да не тая жъ бы имъ волокита и лишніе убытки учинились, указалъ съ тѣхъ ставлениковъ пошлынъ имать:

Патріаршему ризничему 3 алтына 2 деньги.

Тресвятскимъ двумъ человекомъ чернымъ попомъ по 3 алт. человекъ за лишнюю ихъ работу, что они будутъ выдавать священническому чину антимины и миро безденежно.

Черному дьякону тоя жъ церкви 10 денегъ.

Дьячку тоя жъ церкви 4 ден.

Пономарю тоя жъ церкви 2 ден.

Филиповскому священнику 3 алт. 2 ден.

Дьячку и пономарю тоя жъ церкви по 2 ден. человекъ.

Пѣвчимъ дьякомъ праваго клироса 3 алт. 2 ден., лѣваго—тожъ.

Пѣвчему Ѳедору Константинову за подьяческое ученіе 6 ден.

Подьякомъ 1, 2 и 3 станицъ по 2 алт. по 3 ден. на станицу; 4, 5 и 6 станицъ по 6 ден. на станицу.

Пономарямъ соборнымъ 4 ден.

Казеннаго приказу подьячому, которой въ крестовой у слушанья записываетъ ставлениковъ, 2 ден.

Подьячому старому, отъ записи ставленника, когда приведутъ отъ поставленнаго патріарша или митрополичы записывать въ казенномъ приказѣ, 6 ден.

Въ грамоту ставленую вписать имя ставленника, и въ отсылку отослать къ поставленію и отъ поставленія во ученіе къ приходскимъ попамъ, и въ книги записывать подьякономъ у ризничего по недѣлю, и за то имать со ставлениковъ 2 алт. всѣмъ.

сти пошлины съ грамотъ и памятей. выдававшихся священноцерковнослужителямъ по нѣкоторымъ особеннымъ случаямъ. Новопоставленный священникъ и діаконъ, отправляясь въ назначенный ему приходъ, долженъ былъ взять въ тѣхъ избѣ „новоявленную память“, въ которой писали, что ему „по ставленной грамотѣ служить невозбранно“, и за эту память платилъ пошлину. Патріархъ Іоакимъ отмѣнилъ пошлину съ новоявленной памяти, какъ и самую память, для священниковъ и діаконовъ; но дьячкамъ и пономарямъ велѣлъ, по прежнему обычаю, выдавать новоявленные памяти, съ получениемъ за нихъ узаконенной пошлины. Когда священникъ или діаконъ переходилъ отъ одной церкви къ другой, десятильники или поповскіе старосты выдавали имъ переходящую память, и брали за нее переходящую гривну въ святительскую казну (1). Вдовый священникъ, имѣвшій епитрахильную грамоту съ дозволеніемъ служить литургію, платилъ за нее въ каждый годъ по 10 алтынъ, да при полученіи грамоты давалъ подьячему за письмо гривну; имѣвшій епитрахиль-

Сторокамъ казеннаго приказа о гъ печати съ ставленія грамоты 6 денегъ.

Келейнику старцу 2 ден.

Истопникомъ чetyремъ чelовѣкомъ по 2 ден. чelовѣку.

А котораго ставленика изволитъ самъ святѣйшій патріархъ поставить въ попы, и въ казенный приказъ взять съ него въ казну печатныхъ пошлинъ по 23 алт. 2 ден.

А которые ставленики взяты будутъ ко архіереомъ для поставленія, и съ нихъ имать въ казенномъ приказѣ по 23 алт. 2 ден., и тѣ деньги отослать, кто куда посланъ будетъ, на причетъ церковный.

А за поставленіе дьяконское противъ того всѣмъ вышеписаннымъ чинамъ имать вполы. Акт. ист. т. IV. № 259.

(1) Акт. арх. эксп. т. III. № 275.

ную грамоту безъ дозволенія литургісать вносили пош-
лины по 5 алт. въ годъ. Вдовые діаконы за оранныя
или стихарную грамоту вносили пошлинъ столько же,
сколько было получаемо за грамоты епитрахильныя съ
священниковъ. Священникъ, возводившійся на степень
протоіерея, получалъ, такъ называемую, настольную
грамоту, и вносилъ за нее пошлинъ 16 алт. 4 ден.,
да за письмо давалъ уподіакону 10 денегъ.

Всякій епископъ, вновь поступавшій въ епархію,
свидѣтельствовавъ ставленныя и настольныя грамоты,
выданныя его предшественниками, и скрѣплялъ ихъ
своею подписью. При каждомъ свидѣтельствѣ прото-
іеріи, священники и діаконы должны были платить по-
шлины съ грамотъ настольныхъ 6 алт. 4 ден., съ
ставленыхъ 3 алт. 2 ден. Если при свидѣтельствѣ
оказывалось, что грамота по чему либо не была свидѣ-
тельствована однимъ изъ предшествовавшихъ епископовъ,
представлявшій грамоту вносилъ пошлины вдвое боль-
ше; если же на грамотѣ не было подписи двухъ
прежнихъ епископовъ, онъ долженъ былъ платить по-
шлину втрое больше противъ узаконенной на этотъ
случай⁽¹⁾.

Свѣдѣнія о величинѣ ставленыхъ пошлинъ мы за-
имствовали изъ указа патріарха Іакима, даннаго имъ
для духовенства своей области. Поэтому показанную
величину пошлинъ нельзя считать общою для всѣхъ
епархій. Назначеніе ставленыхъ пошлинъ зависѣло отъ
воли мѣстнаго епископа; слѣд. въ другихъ епархіяхъ

(1) Акт. ист. т. IV. № 259.

ставленныя пошлыны могли быть выше и ниже противъ патріаршей области.

Всѣ эти пошлыны существовали и въ XVIII в. до Екатерины II. Въ 1765 г. она, отмѣнивши пошлыны съ грамотъ настольныхъ, перехожихъ и епитрахильныхъ, дозволила только, по древнему обычаю и патріаршимъ установленіямъ, брать на столъ клиру съ поставляемыхъ во священники и діаконы по 2 руб., съ дьячковъ и пономарей по 1 руб. (¹).

Духовенство, служившее при церквахъ, было обложено множествомъ податей и повинностей, которыя собирались въ домовую архіерейскую казну. Въ жалованныхъ архіерейскихъ грамотахъ второй половины XVI в. подробно исчисляются всѣ дани и пошлыны, которыми пользовались отъ низшаго духовенства наши святители. Въ нихъ упоминаются рождественская и петровская дань, соборная куница, даньскія пошлыны, благословенная куница, съ оброкомъ куница, явленная куница съ грамотою, казенные и явчіе алтыны, конюхово, людское и поварское (полюдная пшеница и полти), московскій подъемъ и подъѣздъ. Кроме того, духовенство платило пошлыны архіерейскихъ чиновникамъ: десятильникамъ, тіунамъ, заѣздчикамъ, зазывщикамъ (²). Сохранились ли всѣ онѣ въ XVII в., положи-

(¹) Полн. собр. зак. т. XVII. № 12379.

(²) Почти всѣ исчисленныя пошлыны упоминаются въ одной жалованной грамотѣ ростовскаго архіепископа Іоны, данной имъ въ 1576 г. рождественской церкви въ сурярской волости: а что въ сурярской волости церковь рождество Христово и у тое церкви кто будетъ попь и дьяконъ, не платятъ намъ наши рождественскія и петровскія дани, и даньскихъ и десятиничихъ пошлынъ, и доводщи-

тельно сказать нельзя: въ грамотахъ XVII в. онѣ не исчисляются поименно, какъ хорошо извѣстныя современникамъ, называясь общимъ именемъ пошлнѣ. Несомнѣнно по крайней мѣрѣ то, что къ концу вѣка многія изъ нихъ уже не существовали. Оставляя пошлны и другіе мелкіе сборы, производившіеся временно и не по окладамъ, укажемъ дани и пошлны постоянныя, собиравшіяся по окладнымъ книгамъ ежегодно. Постоянныя, окладныя дани и пошлны указаны въ инструкціи поповскимъ старостамъ патріарха Адріана: „велѣтъ имъ съ жилыхъ церквей данныя деньги и за ѣздъ святѣйшаго патріарха въ домовую казну собирать по окладу сполна, да съ тѣхъ же церквей собирать казенныхъ пошлнѣ по 5 алт. по 4 деньги, за десятильничъ доходъ по 10 денегъ съ церкви, да полоняничныхъ денегъ съ поповыхъ и причетниковыхъ дворовъ по 8 денегъ съ двора⁽¹⁾“.

1. Данныя деньги, иначе—церковная дань, собирались съ недвижимыхъ имѣній, принадлежавшихъ духовенству, — съ дворовъ, земель и разныхъ угодьевъ. Патріархъ Іоасафъ въ грамотѣ на имя псковскаго архіепископа пишетъ: „въ прошломъ 161 (1653) г. по указу царя Алексѣя Михайловича изъ нашего казеннаго приказу высланы его великаго государя дворяне въ нашу патріаршу область, въ всѣ города и въ уѣзды и

чихъ, и заѣзничихъ, и зазывничихъ, и людского, и благословенныя куницы и явленныя куницы съ грамотою, и съ оброкомъ куницы, и полти, и казенныхъ и явчихъ алтыновъ и иныхъ некоторыхъ пошлнѣ“. Акт. арх. экзп. т. I. № 294.

(¹) Полн. собр. зак. т. III. № 1612. ст. 46.

въ десятины описывати въ городѣхъ и уѣздѣхъ приходскія церкви и во дворѣхъ церковниковъ и церковную землю, пашню и сѣнные покосы и всякія угодыя...; а описавъ тѣ земли, писцы, по указу великаго государя, данью окладывали, съ попова двора по 4 деньги, съ дьяконова по 2 деньги, съ дьячкова и съ пономарева и съ просвирицына по деньгѣ съ двора, съ церковныя земли, съ пашни съ четверти по 3 деньги, съ сѣнныхъ покосовъ по 2 деньги съ копны“ (1). Въ другой грамотѣ сказано, что въ патриаршей области, съ церковныхъ угодьевъ, — „съ озеръ, съ рыбныхъ ловлей въ рѣкахъ, съ бобровыхъ гонъ, съ бортныхъ ухажаевъ, съ мельницъ“, данныхъ денегъ собирается по гривнѣ съ угодыя(2). Данныя деньги собирались собственно съ недвижимыхъ имѣній, принадлежавшихъ духовенству; но и тѣ священноцерковнослужители, за которыми не было никакихъ имѣній, не освобождались отъ этой подати. Въ такомъ случаѣ она только обращалась изъ поземельной въ личную или поголовную, была получаемая съ каждаго духовнаго лица или съ скуфьи, какъ говорится въ древнихъ актахъ. Въ Псковѣ, на примѣръ, посадскіе люди отняли у духовныхъ всѣ церковныя земли и вмѣсто земель давали имъ небольшую ругу. Поэтому обѣднѣвшимъ священникамъ позволено было платить въ домовую казну только по 20 алт. съ скуфьи на годъ (3).

(1) Акт. ист. г. IV. № 195.

(2) Тамже, г. V. т. 172.

(3) Тамже, г. V. № 172.

2. Подъѣздъ, иначе—заѣздъ, въѣздъ, ѣздъ,—пошлина, платимая духовенствомъ епархіальному епископу при обзорѣніи имъ своей епархіи. Епископы обзорѣвали свои епархіи каждый годъ. Обзорѣніе церквей епископами извѣстно въ историческихъ памятникахъ подъ именемъ заѣзда, въѣзда, подъѣзда, отъ чего получила свое названіе и пошлина, собиравшаяся по этому случаю. Кромѣ установленной пошлины, епископъ при обзорѣніи епархіи получалъ отъ духовенства содержаніе для себя и для своей свиты. Содержаніе было доставляемо натурою — разными припасами; но по неудобству и обременительности для духовенства, этотъ сборъ замѣненъ денежнымъ взносомъ. Такимъ образомъ подъѣздъ состоялъ изъ двухъ взносовъ—пошлины за проѣздъ епископа по епархіи и денежнаго сбора на содержаніе епископа и его свиты во время проѣзда. Поэтому подъѣздъ и обозначается иногда двумя названіями: поплѣшняя (поголовная) и кормовья деньги, подъѣздъ и десятина⁽¹⁾. Подъѣздъ собирался каждый годъ съ священноцерковнослужителей всѣхъ церквей, хотя бы онѣ и не были посѣщены епископомъ. Эта пошлина въ нѣкоторыхъ епархіяхъ была очень значительна; но съ теченіемъ времени, по просьбамъ духовенства, была постепенно уменьшаема⁽²⁾.

⁽¹⁾ Древн. рос. вивл. ч. XV. № 13. Акт. ист. т. IV. № 240.

⁽²⁾ Новгородскіе архіепископы, управлявшіе псковскою епархіею, пріѣзжали во Псковъ на мѣсяцъ чрезъ три года въ четвертый, и въ каждый пріѣздъ сѣмали у соборскихъ старостъ, и у игуменовъ, и у поповъ, и у дьяковъ, и у посадскихъ, и у пригородскихъ, и у сельскихъ подѣзду со великого игумена, и съ попа, и съ дьякона, съ городскихскихъ и сельскихъ, съ мѣстныхъ и не съ мѣстныхъ съ пѣши (голови) по

3. Десятильничьи доходы. Десятильники и другіе архіерейскіе чиновники содержались на счетъ духовенства, получая съ него установленныя пошлыны. Десятильники получали отъ священноцерковнослужителей своей десятины — въѣзжее, явленную куницу, осенній проѣздъ и другія мелкія пошлыны. Кромѣ того, духовенство, во время объѣзда десятильниками своей десятины, давало имъ кормъ, подводы и проводниковъ. Съ 1675 г. за всѣ десятильничьи сборы положено собирать съ духовенства опредѣленную пошлыну на жалованье какъ десятильникамъ, такъ и другимъ чиновникамъ. Въ новгородской епархіи этой пошлыны собира-

полтинѣ да по пятнадцати денегъ въ московское число (московскимъ счетомъ), да корму на всякій день по полтора ста комачей, да по пятидесять хлѣбовъ денежныхъ, да по сороку гривенъ за мясную вологу, да за рыбу за всякую по сороку денегъ, да по двѣ бочки меду русскаго, а не любъ медъ, ино за двѣ бочки полтина, да рублевая гривенка (фунтъ) перцу, да рублевая жъ гривенка пшена сорочинскаго, да по безмѣну меду русскаго; а коли у архіепископа пиръ, ино по двѣ гривенки перцу, да по двѣ гривенки пшена сорочинскаго, да по два безмѣну меду, судъ соли, масло коровье и конопляное, яйца, сыры, просы, крупы житныя, уксусъ, лукъ, крошмво поварамъ, а солоду на квасъ, сколько надобѣ; да за свѣчи восчаныя полтретьяцать денегъ, да по двѣ свѣчи восковыхъ большихъ литыхъ, да по сту свѣчъ салныхъ, да по пятнадцати зубней овса, да по пятнадцати возовъ стѣна, да по пятнадцати возовъ дровъ, по возу лучины, а соломы подъ коней, сколько надобѣ». Всѣ эти припасы по оцѣнкѣ столѣ 1103 р. московскихъ (Истор. изобр. древ. судопроиз. въ Россіи Куницына, приб. III, 149—151. Исторія княж. псков., приб. ко 2-й части № XII). Іоаннъ IV, по просьбѣ псковскаго духовенства, опредѣлилъ (1555 г.) вмѣсто всѣхъ этихъ сборовъ брать подѣзду «по полтинѣ да по пятнадцати денегъ новгородскою (по 3 р. 64³/₄, к. сер.) съ плѣши и за кормъ по гривнѣ новгородской» (60 коп. сер. Ист. княж. псков. ч. III, стр. 45). По учрежденіи особой епархіи въ Псковѣ, псковскому архіепископу царь Михаилъ Феодоровичъ указалъ братъ «съ игуменовъ, поповъ и дьяковъ кормовыя и помѣшныя деньги въ годъ съ плѣши по двадцати по два алтына и по полдурты деньги». Древ. рос. вивл. ч. XV. № 13.

лось столько же, сколькошло церковной дани съ каждой церкви (¹).

4. Казенная пошлина, иначе казенные алтыны. По инструкціи патріарха Адріана, каждая церковь или каждый причтъ платилъ этой пошлыны по 5 алт. и по 4 ден. въ годъ.

5. Полонянничныя деньги—сборъ денегъ на выкупъ плѣнныхъ. Стоглавый соборъ, по предложенію царя Іоанна IV, опредѣлилъ производить выкупъ плѣнныхъ на счетъ царской казны, и количество денегъ, ежегодно употребляемое на этотъ предметъ, раскладывать на сохи, кому бы онѣ ни принадлежали. Отсюда образовался сборъ такъ называемыхъ, полонянничныхъ денегъ. Съ духовенства этотъ сборъ производился по дворамя, по 8 денегъ съ двора.

6. Съ 1676 г. учрежденъ новый сборъ на патріаршія богадѣльни. Въ этомъ году было положено содержать патріарху въ своихъ богадѣльняхъ 412 человекъ, что требовало большихъ издержекъ. Поэтому предписано было, чтобы епархіальные іерархи высылали патріарху по гривнѣ съ каждой церкви (²).

Въ началѣ XVIII в. нѣкоторыя изъ прежнихъ пошлинъ были отмѣнены; за то были введены новыя налоги, не существовавшіе прежде: сборъ хлѣба на содержаніе семинарій и нѣкоторыя другіе сборы. Въ экстрактѣ о доходахъ новгородскаго архіерейскаго дома,

(¹) Акт. ист. т. IV. № 240.

(²) Полн. собр. зак. т. II. № 956. Акт. арх. эксп. т. IV. № № 228 и 275. Опис. рукоп. румянц. муз. Востокова. 73.

помѣщенномъ въ книгѣ штатовъ, за 1733—1735 гг. показаны слѣдующіе окладные доходы, собиравшіеся съ духовенства: 1) церковная дань, 2) десятильничьи доходы, 3) полоняничные, 4) полоняничные проводные, 5) оброчные съ церковныхъ земель, 6) отвозные съ церковной дани, 7) на содержаніе школь, вмѣсто тридцатой части хлѣба съ церковной земли по 6½ коп. съ четверти, 8) на платежъ въ губернскую канцелярію за умершихъ и безвѣстно спешшихъ школьниковъ подушныхъ, рекрутскихъ и прочихъ государственныхъ сборовъ съ церковной пашенной земли по ¼ коп. съ четверти, 9) на содержаніе, въ пребываніе архіерея въ С. Петербургѣ или въ Москвѣ, архіерейской конторы, т. е. на покупку бумаги, свѣчь, сургуча, чернилъ, дровъ и на прогоны и пропитаніе бывавшихъ въ той конторѣ колодниковъ, съ платежа церковной дани по 15¾ коп. съ рубля (¹). Съ 1705 г. положено было собирать съ духовенства по гривнѣ съ причта подможня деньги для полковыхъ священниковъ, на прогоны и содержаніе имъ (²).

Святительскія дани и пошрины платило все духовенство, служащее при церквахъ, городское и сельское, приходское и ружное. Въ царской жалованной граматѣ патріарху Филарету о подчиненіи его суду и управѣ монастырей и церквей въ нѣкоторыхъ городахъ и уѣздахъ говорится между прочимъ: „вольно ему отцу нашему великому государю святѣйшему патріарху Фи-

(¹) Книга штатовъ ч. II отд. III. стр. 14.

(²) Пон. собр. зак. т. IV. № 2070.

ларету Никитичу въ своемъ патріаршествѣ ружныхъ и приходскихъ церквей тѣхъ городовъ и уѣздовъ на поповъ и на діаконовъ и на церковныя пустошныя земли свою святительскую дань и оброкъ положить, чѣмъ онъ великій государь которыхъ ружныхъ и приходскихъ поповъ и дьяконовъ и пустую церковную землю данью своею и оброкомъ изоброчить“ (').

Величина пошлннъ въ разныхъ епархіяхъ была различна; она различалась нерѣдко для церквей одной и тойже епархіи, даже одного и тогоже уѣзда. Различіе это, завися отъ воли самихъ епископовъ, не менѣе опредѣлялось относительнымъ богатствомъ той или другой епархіи и церкви. Поэтому съ богатыхъ церквей пошлыны собирались въ большемъ количествѣ, нежели съ бѣдныхъ. Но какъ ни были различны церковныя пошлыны, какъ ни соразмѣрялись онѣ съ состояніемъ церковныхъ причтовъ, всѣ онѣ въ сложности составляли значительную сумму; и потому, будучи доходны для архіереевъ, были очень обременительны для подвѣдомственнаго имъ духовенства. Особенно тяготились этими повинностями причты тѣхъ церквей, которыя имѣли небольшіе приходы, при которыхъ не было ни земли, ни другихъ угодьевъ. Случалось иногда, никто не соглашался поступить въ священники къ бѣдной церкви потому, что нечѣмъ было платить церковную дань при скудныхъ доходахъ отъ небольшого прихода. Настоятель соловецкаго монастыря въ 1618 г. доносилъ новгородскому митрополиту Иси-

(') Акт. арх. эксп. т. III. № 164.

дору, что на берегу Двины, въ двухъ волостяхъ пур-
немской и нижеозерской „два храма чудотворца Ни-
колы стоятъ пятый годъ безъ пѣнны, а священниковъ
ни къ одному храму призвать не можно для того, что
святительскою данью въ давныхъ годѣхъ обложены до-
рого“ (1). Святители, по просьбамъ духовенства, при-
нимая во вниманіе малочисленность прихожанъ и бѣд-
ность церковныхъ причтовъ, облегчали иногда цер-
ковныя дани и пошлыны, сбавляя количество ихъ про-
тивъ прежнихъ окладовъ; иногда духовные совѣмъ
освобождались отъ этихъ повинностей, испрашивая у
своихъ владыкъ или у князей и царей льготныя, тар-
ханныя грамоты, которыми отмѣнялись для нихъ всѣ
дани и пошлыны святительскія. Но тарханнхъ гра-
матъ, жалованныхъ городскимъ и сельскимъ церквамъ,
въ отечественныхъ памятникахъ встрѣчается немного.
Цари и іерархи давали такія грамоты большею частію
монастырямъ съ подвѣдомыми имъ церквами. Въ та-
комъ случаѣ священноцерковнослужители приходскихъ
церквей чрезъ эти грамоты не получали никакой льго-
ты; потому что они, освобождаясь отъ платежа пош-
лынь святителямъ, тѣмже грамотами обязывались
платить настоятелямъ монастырей всѣ тѣ пошлыны,
которыя шли съ нихъ въ домовую архіерейскую казну.

Если нѣкоторые причты освобождались отъ даней
и пошлынь святительскихъ; за то тѣ причты, которые не
имѣли льготныхъ грамотъ, обязаны были платить всѣ

(1) Собраніе архіер. грамотъ. Рукон. библіот. к. д. академіи
(бывшей соловец.) подъ № 20. № 83.

положенныя на нихъ повинности, какъ можно исправнѣе, подѣ опасеніемъ строгаго взыскапія. За утайку предметовъ, обложенныхъ данью, положено было денежное взысканіе. „А будетъ который попъ утаить дворы или церковныя пашенныя земли и всякія угодыя, пишетъ новгородскій митрополитъ Исидоръ въ наказной памяти поповскому старостѣ, и на тѣхъ попѣхъ за утаенныя дворы и угодыя правити промытъ по 2 рубля по 4 алтына по полдвѣ деньги въ софѣйскую казну“ (1). За неисправный платежъ церковной дани патріархъ Адріанъ грозитъ священникамъ лишеніемъ мѣстъ при церквахъ. Въ инструкціи старостамъ поповскимъ онъ говоритъ, между прочимъ: „оброчныя, пошлинныя деньги съ жилыхъ данныхъ церквей и съ пустовыхъ церковныхъ земель собирать неоплошно съ великимъ радѣніемъ и доимочныя деньги правити на нихъ безъ всякія поноровки; а которыхъ церквей попы съ причетники будетъ святѣйшаго патріарха данныхъ и полоняничныхъ денегъ на указныи срокъ по генварь мѣсяць платити не будутъ, и тѣ церкви, у которыхъ попы служатъ, по указу святѣйшаго патріарха запечатать, и о тѣхъ попахъ святѣйшему патріарху писать не мотчавъ, и тѣмъ попамъ за ослушаніе ихъ отъ церквей, у которыхъ они служатъ, будетъ отказано, а на ихъ мѣста пожалованы будутъ иные попы и причетники“ (2).

Пошлины собирали архіерейскіе чиновники—десятильники. Они же завѣдывали и судебною частію: про-

(1) Акт. истор. т. IV. № 240.

(2) Полн. собр. зак. т. III. № 1612. ст. 50 и 51.

изводили слѣдствіе и судъ надъ духовными лицами по дѣламъ гражданскимъ, а часто и по духовнымъ. Много приходилось духовенству терпѣть отъ этихъ чиновниковъ. По должности своей они не всегда руководствовались правилами чести и безкорыстія, на судѣ ихъ не всегда была правда и безпристрастіе. Они притѣсняли духовныхъ, производили съ нихъ большіе поборы въ свою пользу, наносили имъ разныя обиды и оскорбленія. Еще Іоаннъ IV на стоглаво́мъ соборѣ обращалъ вниманіе отцевъ собора на притѣсненія и несправедливости, которыя терпѣло духовенство отъ архіерейскихъ чиновниковъ: „у васъ святителей бояре и дьяки, и тиуны и десятильники и недѣльщики судятъ и управу чинятъ неправо и волочатъ и продаютъ съ ябедники соднаго (заодно). а десятильники поповъ по селомъ продаютъ безъ милости. и дѣла сставляють съ ябедники соднаго и церкви отъ десятильниковъ и отъ ихъ великихъ продажъ стоятъ многіе пусты безъ пѣнія и поповъ нѣтъ“ (1). Стоглавы́й соборъ положилъ ограничить власть десятильниковъ однимъ городомъ, гдѣ они жили, запретивъ имъ ѣздить по селамъ, которыя прежде принадлежали къ десятинѣ, и устранить ихъ отъ сбора пошлинъ съ духовенства, поручивъ это дѣло духовныхъ лицамъ изъ священниковъ—поповскимъ старостамъ. На самомъ судѣ десятильниковъ соборъ положилъ засѣдать поповскимъ старостамъ для того, чтобы они наблюдали за правильностію судопроизводства и о всѣхъ несправедливостяхъ доносили высшему начальству. Но умное и полезное постановленіе собора

(1) Стоглав. глав. 5 вопр. 7. стр. 53. Казань. 1862

неведѣ было приведено въ исполненіе. Во многихъ епархіяхъ десятильники остались въ прежней силѣ: разѣзжали по селамъ, собирали пошлыны и неменѣе прежняго притѣсняли духовенство. Тяжелы были эти притѣсненія для духовенства. Поэтому духовные старались выйти изъ-подъ зависимости архіерейскихъ чиновниковъ и стать въ непосредственное отношеніе къ своимъ архипастырямъ. Они испрашивали себѣ несудимыя грамоты, которыми святители освобождали ихъ отъ суда десятильниковъ и отъ пріѣзда ихъ за сборомъ пошлынъ. По этимъ грамотамъ они получали право судиться лично предъ самими іерархами. Въ 1601 г. игумень іосифова монастыря Вассіанъ жаловался патріарху Іову, что его десятильники въ вотчинной монастырской слободѣ остапковой „на попѣхъ церковную дань и свои десятильничіи пошлыны не по его (патріарха) наказу и не по книгамъ емлютъ, и впредь деи тое церкви попамъ безъ жалованныя грамоты отъ десятильниковъ прожити не мочно“, и просилъ пожаловать причету той церкви несудимую грамоту. И патріархъ Іовъ пожаловалъ эту грамоту. „Десятельники мои ржевскіе, пишеть онъ въ ней, тѣхъ поповъ и того причету церковнаго не судятъ, и не вѣзжаютъ и не всылаютъ къ нимъ ни по что, и кормовъ своихъ и конскихъ и иныхъ никакихъ пошлынъ не емлютъ, а кому будетъ до тѣхъ поповъ и до всего причету церковнаго каково дѣло, ино ихъ сузу язъ Іевъ патріархъ царствующаго града Москвы и всеа Русіи, или кому прикажу; а срочать намъ наши приставы передо мною стати по два срока въ году, на рождество Христова, да на Петровъ день и

Павловъ святыхъ апостолъ“ (1). Освобожденные отъ власти десятильниковъ, священноцерковнослужители платили святительскія пошлыны поповскимъ старостамъ, гдѣ они были, или сами вносили въ архіерейскій домъ. Духовенство домогалось даже того, чтобы десятильники вовсе не жили по городамъ, и бывали примѣры, что десятильничьи дворы были уничтожаемы (2). Великій московскій соборъ выразилъ рѣшительное желаніе, чтобы всѣ свѣтскіе чиновники были удалены отъ участія въ духовномъ управленіи и судѣ надъ духовными лицами (3). Несмотря на то, они удерживали власть свою еще нѣсколько лѣтъ послѣ собора. Наконецъ, злоупотребленія десятильниковъ дѣтей боярскихъ возбудили общее негодованіе: духовенство жаловалось царю и патриарху. Велѣдствіе этихъ жалобъ на соборѣ московскомъ въ 1675 г. опредѣлено устранить десятильниковъ и другихъ чиновниковъ не только отъ сбора пошлынь, но и отъ дѣлъ судныхъ. Вотъ это опредѣленіе: „Въ городѣхъ нашей патриаршей епархіи мірстїи духовныхъ дѣлъ ни въ чемъ да не вѣдаютъ; а вѣдать судомъ и управою духовныя всякія дѣла по нашему благословенію отъ духовнаго чина архимандритомъ или игуменомъ, или іеромонахомъ, или протопопомъ, или старостамъ поповскимъ и заказчикамъ. А въ нашу епархію въ города и уѣзды, управленія ради церковнаго и всякихъ церковныхъ дѣлъ и всякихъ церковныхъ да-

(1) Акт. арх. эксп. т. II. № 14. Такихъ грамотъ встрѣчаетъ много въ разнымъ изданіяхъ намятниковъ древности. Акт. юрид., изд. 1857 г. № 31. Акт. ист. т. I. №№ 198, 199, 205, 208 и 224.

(2) Акт. арх. эксп. т. III. стр. 171.

(3) Полн. собр. зак. т. I. № 412. гл. II. ст. 37 и 38.

ней и вѣчныхъ пошлинь и всякихъ нашихъ патріаршихъ сборовъ, наши дворяне и дѣти боярскія да не вѣзжаютъ, а собирать денежныя всякіе церковныя поборы архимандритомъ, или игуменомъ, или протопопомъ, или старостамъ поповскимъ, или заказчикомъ, кому приказано будетъ, или священницы кого между себя изберуть, для того, что великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу и намъ святѣйшему патріарху вѣдомо учинилось: для тѣхъ денежныхъ сборовъ и церковныхъ даней и всякихъ архіерейскихъ доходовъ посылаемы были съ наказы десятильники, наши дворяне и дѣти боярскія, а отъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ десятильники жъ дѣти боярскія и всякіе мірскіе люди, а отъ нихъ объявилося всякое безчиніе ко освященному чину, налоги, и обругательства и убытки, сверхъ указныхъ статей имали лишніе сборы; того ради тѣхъ мірскихъ людей не посылать, а посылать ихъ на непослушниковъ и непокорниковъ, идѣже таковыя духовнаго чина обрящутся противницы и архіерейскому повелѣнію не послушны“ (1). Съ этого времени какъ сборъ пошлинь, такъ и судъ надъ духовенствомъ производился лицами духовными. Въмѣсто десятильничихъ дворовъ по городамъ учреждены были протопопіи и намѣстничества, названныя впоследствии духовными правленіями, и всѣ дѣла, бывшія въ завѣдываніи десятильниковъ, отнесены къ этимъ учрежденіямъ.

Святительскія дани и другія повинности собирались съдуховенства до временъ Екатерины II. Въ 1764 г.,

(1) Акт. арх. эксп. т. IV. № 204. ст. 4 и 5.

когда положено было штатное жалованье епархіальнымъ епископамъ и назначена опредѣленная сумма на содержаніе семинарій, сложено съ духовенства тяжелое бремя денежныхъ и хлѣбныхъ сборовъ. „Нынѣ избавили мы все бѣлое священство, сказано въ именномъ указѣ Екатерины II, отъ сбору имъ раззорительнаго данныхъ денегъ съ церквей, который прежними патріархами былъ установленъ, и по сіе время въ отягощеніе священству продолжался, и оный вовсе сложили, такъ какъ и собираемую тридцатую часть хлѣба съ церквей на семинаріи, къ немалому оскудѣнію тогоже священства доселѣ бывшія, оставили“ (1). Въ 1766 г. былъ отмѣненъ сборъ и подможныхъ денегъ для полковыхъ священниковъ (2).

(1) Полн. собр. зак. т. XVI, № 12060.

(2) Тамже, т. XVII. № 12596.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ ДРЕВНЕЙ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

КАСАТЕЛЬНО

ВРЕМЯ ОБЩЕСТВЕННОГО БОГОСЛУЖЕНІЯ.

—

Временами общественаго богослуженія въ древней русской Церкви были праздники, перешедшіе въ нее съ Востока вмѣстѣ съ принятіемъ христіанской Вѣры предками нашими. Разумѣемъ: дни воскресные и праздники Господскіе, Богородичные и святыхъ (¹), а въ послѣдствіи къ этимъ празднествамъ естественно присоединены были у насъ празднества въ честь святыхъ угодниковъ Божіихъ собственно нашей, русской Церкви (²). Послѣднія изъ этихъ празднествъ въ первыя времена были у насъ празднествами мѣстными. Святый угодникъ, прославившійся подвигами благочестія, прежде всего былъ чествуемъ въ той мѣстности, гдѣ жилъ и

(¹) *Макар.* Истор. русск. Церкв. т. III. стр. 80. прим. 179. Спб. 1857.

(²) Тамже.

дѣйствоваль. Потомки, слыша въ преданіяхъ о высо-
кихъ подвигахъ, о великихъ благодѣяніяхъ, оказанныхъ
святымъ при жизни, почитали его своимъ охраните-
лемъ и заступникомъ по кончинѣ его. Во многихъ мѣст-
ностяхъ составлялись житія мѣстныхъ святыхъ и от-
правлялось во дни памяти ихъ богослуженіе, тогда какъ
въ другой области имя этого святаго угодника едва бы-
ло извѣстно. „Московское царство блажитъ Петра и
Алексѣя, Іону и Максима и иныхъ множество; Псковъ
же и великій Новгородъ—Варламія и Михаила юроди-
ваго Христа ради; Смоленскъ блажитъ князя Θεодора;
Ростовъ блажитъ Леонтія и Игнатія, Исаію и Вассіа-
на и Ефрема; Вологда блажитъ преподобнаго Дмитрія;
каждая страна своихъ блажитъ; соловецкій же островъ
и все поморье блажитъ Савватія и Зосиму; мы же,
устюжане, блажимъ тебя (Прокопія), яко стража и хра-
нителя имѣемъ отчины града нашего Устюга“ (¹). Пер-
вое объединеніе празднествъ въ честь святыхъ угод-
никовъ Божіихъ изъ русскаго народа произошло въ
XVI вѣкѣ, когда митрополитъ Макарій, совѣтовавъ
(въ 1547 г.) со всѣмъ священнымъ соборомъ русскія
митрополіи, установилъ праздновати новымъ чудотвор-
цамъ, что ихъ Господь Богъ прославилъ многими и раз-
личными чудесы и знаменми, и не бѣ имъ до днесь
соборнаго пѣнія (²). Насколько достигалась цѣль тако-
го объединенія, нельзя опредѣлить; тѣмъ неменѣе мож-
но съ увѣренностію положить, что съ большею тор-

(¹) Рук. соловецк. библіотек. № 826. л. 505.

(²) Акт. арх. экспед. т. I. № 213.

жественностию и благолѣпіемъ отправлялось богослуженіе въ дни памяти святыхъ именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ воспоминаніе о нихъ живо соединено было съ мѣстными преданіями.

Законоположенія древней русской Церкви имѣли въ виду, чтобы въ праздники служители олтаря, отправляли богослуженіе, а христіане участвовали въ немъ и проводили праздники похристіански; въ то же время законоположенія эти опредѣляли и время начала службъ и призывъ къ нимъ. Законы перваго рода вызваны нерадѣніемъ духовенства объ отправленіи богослуженія въ праздничные дни. Служители олтаря, происходя изъ народной среды, глубоко пропитанной вначалѣ язычествомъ, нерѣдко и сами принимали участіе въ языческихъ народныхъ празднествахъ. Кирилль II на соборѣ 1274 г. горько жалуется на то, что духовные ради пьянства совершенно оставляютъ богослуженіе и исправленіе христіанскихъ требъ отъ вербной недѣли до недѣли всѣхъ святыхъ. „Понеже увѣдѣхомъ въ тѣхъ (новгородскихъ) странахъ нерадство творяще безчиніе святительское: упивающесея безъ мѣры въ святые пречестные дни постные, отъ святыхъ недѣли вербныхъ до всѣхъ святыхъ, яко не быти божественному приношенію (литургіи) ни божественнаго крещенія до всѣхъ святыхъ“ (*). Изъ Стоглава видно, что служители олтаря и въ его время не отличались особенною ревностию къ богослуженію. „Ружные попы, говорится въ немъ, по предѣламъ и по соборнымъ церквамъ ругу емлютъ,

(*) Кормч. № 475. стр. 300.

хлѣбъ годовой и денги и пшеницу на проскуры, и воскъ на свѣчи, и прилѣпы и мѣсячные; да они же емлютъ и молебные денги и понахидные и праздничные изъ казны, и кутью на понахиды и канунъ и свѣчи и проскуры за сборы и столы праздничные и заупокойные: а только у своего храму на праздникъ обѣдную (служать) одинава въ годъ; а ни въ субботу за упокой, ни въ недѣлю за здравіе, ни во владычни приздники ни великимъ святымъ ни заутрени, ни часовъ, ни вечерни, ничего не поють“ (1). Подобная небрежность къ службамъ церковнымъ замѣчалась въ духовныхъ лицахъ, стоявшихъ на высшихъ степеняхъ и посвятившихъ себя исключительно молитвѣ и служенію Богу. „Коея ради вины, спрашивалъ царь на соборѣ съ недоумѣніемъ, архимариты и игумени нѣщцы и священницы и дьяконы во своихъ обителѣхъ во святыхъ Божіихъ церквахъ божественные литургіи не служатъ ни за здравія ни за упокой недѣль въ пять и въ шесть, а индѣ и въ полгода“ (2)? Соборъ рѣшилъ, что „о семъ вельми достоить наказати невѣдущихъ и нерадивыхъ, чтобы впредь такое безчиніе не было“ (3). Но безчиніе такое повторялось и послѣ. Въ 1650 г. патриарху Іосифу вѣдомо учинилось, что во владимірскомъ уѣздѣ, въ ярополческой волости, у церквей поповъ по осми, и по шти, и по четыре, и по три, и по два, а что тѣ попы на свѣтлой недѣлѣ служатъ только въ первый день. Патриархъ положилъ, чтобы священники поочередно служили литур-

(1) Стогл. стр. 70.

(2) Тамже, стр. 195—196.

(3) Тамже, стр. 196.

гю во всю свѣтлую недѣлю и на всѣ праздники, а гдѣ одинъ священникъ, тамъ велѣлъ служить въ пасху по крайней мѣрѣ въ первый и второй день, а потомъ уже идти съ образами по приходу (¹). Въ 1687 г. узаконено отправлять богослуженіе каждодневно при тѣхъ церквахъ, гдѣ два священника; а гдѣ одинъ священникъ, тамъ вечерни и утрени должны быть повседневно, а литургія—въ субботу и въ недѣлю, и также въ Господскіе и Богородичны праздники, въ государевы ангелы и въ дни нарочитыхъ святыхъ (²).

Заботясь, чтобы въ праздничные дни отправлялось богослуженіе, Церковь наша неменѣе заботилась и о томъ, чтобы въ немъ участвовали христіане и проводили праздники сообразно съ духомъ Христіанства. Поводовъ къ подобнымъ заботамъ, какъ и въ предшествовавшемъ случаѣ, было немало. Частыя внушенія, которыми начинались и оканчивались поученія нашихъ заботливыхъ пастырей въ родѣ слѣдующихъ: „ходите въ храмъ на молитву, проводите праздники въ духовной радости и веселіи, подавайте милостыню, занимайтесь богомысліемъ“ и проч., всѣ подобныя наставленія не всегда и очень долго не находили себѣ доброй почвы въ большинствѣ нашихъ предковъ. „Надѣялся я о други и братія, говорилъ краснорѣчивый проповѣдникъ XII в., каждое воскресенье болѣе и болѣе людей собирать въ церковь на послушаніе божественнаго слова, нынѣ же приходитъ менѣе. Вотъ, если бы каж-

(¹) Акт. эксп. т. IV. № 326.

(²) Акт. ист. т. V. № 152.

дый день раздавалъ я вамъ золото и серебро, или медь и пиво, неужели не приходили бы вы и незваные, и другъ друга не опрежали бы“ (1)? „Слабо живутъ,—говорилъ другой ораторъ въ «словѣ истолкованномъ мудростію св. апостоль»,—не слушая божественныхъ словесъ; но если плясцы или гудцы или какой иной игрецъ позоветъ на игрище или на какое сборище идольское, то всѣ туда идутъ съ радостію — а во вѣки мучими будутъ—, и весь тотъ день на позорищахъ проводятъ. А идти въ церковь, продолжаетъ ораторъ, и чешемся и потягаемся, дремлемъ и говоримъ то дождь, то студено, или ино что, и все то кажется намъ препятствіемъ. А на позорищахъ нѣтъ ни покрова, ни затишья, и вѣтеръ шумить и въялица; но все сносимъ радуясь, и позоры дѣлаемъ на пагубу душамъ. А въ церкви и покровъ и завѣтріе дивное, а не хотятъ идти на поученіе—лѣнятся“ (2). Такъ мало развита была любовь къ церкви въ большинствѣ тогдашнихъ христіанъ. Преданія о языческихъ праздникахъ и играхъ были до того свѣжи, что въ самые христіанскіе праздники нерѣдко бывали у насъ нецерковныя празднества. Христіане временъ митрополита Кирилла II (XIII в.) „держали треклятыхъ еллинъ бѣсовскіе обычаи, въ божественные праздники позоры нѣкакы бѣсовскія творити, съ звистаніемъ и съ кличемъ и воплемъ, сзывающе нѣкіа скаредныя піаница, и біющеса дреколѣемъ до самыя смерти, и взимающихъ отъ убиваемыхъ порты на уко-

(1) Обзор. рус. духов. писм. стр. 38.

(2) Бусл. т. II. стр. 69. рук. XIV в.

ризну: и бываетъ на досажденіе Божіимъ праздникамъ и святымъ Божіимъ церквамъ на досажденіе. Паче же о семъ досаждаютъ нашему Спасу и Заступнику, иже насъ избави отъ проказы смертныя и отъ натуги діавола, и обвеселивъ сердца наша святыми и честными праздники; да познаемъ и поминаемъ спасенаго Его таинства, да почитаемъ Его въ святыхъ Божіихъ церквахъ“. Іерархъ грозитъ изгнаніемъ ослушникамъ изъ церкви; запрещаетъ принимать отъ такихъ приношенія въ церковь; убитыхъ на игрищахъ лишаетъ молитвъ Церкви и грозитъ имъ проклятіемъ въ сей вѣкъ и въ будущій (¹). Такія мѣры противъ языческаго прпровожденія праздниковъ Церкви православной, обнаруживая пламенную ревность въ святителѣ по вѣрѣ Христовой, вмѣстѣ съ тѣмъ показываютъ, какъ язычество сильно было въ большинствѣ тогдашнихъ русскихъ христіанъ. Искореняясь мало помалу при бдительной ревности пастырей внутри Руси, оно долго еще держалось на ея окраинахъ, отдаленныхъ отъ средоточія церковной іерархіи. „Сиче бо еще есть останокъ непріязни въ градѣ семъ (Псковѣ), писалъ игумень Елеазарова монастыря Памфилъ псковскимъ намѣстнику и властямъ, и зѣло не престала здѣ еще (1505 г.) леств идолская, кумирское празднованіе, радость и веселіе сотонинское, въ немъ есть ликованіе и величаніе діаволу и красованіе бѣсомъ его въ людѣхъ сихъ, невѣдущихъ истины, но иже явѣ паче есть нечестіе въ людѣхъ къ Богу предъ очима вашима: си

(¹) Кормч. солов. библ. рук. № 475. л. 299 наобор.

бо, на всяко лѣто, кумирслуженымъ обычаемъ со-
на призываетъ во градъ сей, и тому, яже жертва, при-
носится всяка скверна и незаконное богомерское праз-
нованіе“. Описавъ игры, пляски, кличь и вопль, все-
скверныя пѣсни, хребтомъ вихляніе, ногамъ скаканіе и
топаніе и прочая угодія бѣсовская, совершавшіяся въ
Псковѣ въ ночь на праздникъ рождества Предтечи, и
показавъ все неприличіе и пагубу такихъ игрищъ, бла-
гочестивый игумень обращается къ властямъ, чтобы
онѣ храбрскимъ мужествомъ своимъ уняли псковичей
отъ таковаго начинанія идолскаго служенія (1). Въ
1534 г. архіепископъ новгородскій Макарій нашель
нужнымъ послать въ вотскую пятину священника Илію
для назиданія тамошнихъ христіанъ въ истинахъ вѣры
и совершенія молебствій на мѣстахъ языческихъ тре-
бищъ, а своихъ дѣтей боярскихъ Васюка Палицына
да Ивана Опманаева для того, чтобы они разрушали
и жгли эти требища; потому что въ вотскоѣ пятинѣ
многіе христіане, съ женами и дѣтми своими, заблу-
дили отъ истинныя христіанскія православныя вѣры, о
церквѣ деи Божіи и о церковномъ правилѣ не брегуть,
къ церквамъ къ божественному пѣнію не ходятъ, а мо-
лятца деи по сквернымъ своимъ молбищомъ древесомъ
и камению, по дѣйству діаволу; и среды деи и пятка
и святыхъ постовъ не чтятъ и не хранятъ, и призы-
ваютъ деи на тѣ свои скверныя молбища злодѣевыхъ
отступникъ арбуевъ чюдцкихъ (жрецовъ языческихъ),
мертвыхъ деи своихъ кладутъ въ селѣхъ по курганомъ

(1) Доп. къ акт. истор. т. I. № 22.

и по коломищемъ съ тѣми жъ арбуи, а не на кладбищахъ“. Къ новорожденнымъ также они призывали тѣхъ же скверныхъ арбуевъ, а духовные потакали имъ и не наказывали ихъ ученіемъ по церковному преданію на истинную Христову вѣру православную⁽¹⁾. Стоглавъ насчитываетъ нѣсколько праздниковъ, въ которые христіане дозволяли себѣ попраздновать хотя немного поязычески. „Въ троицкую субботу по селомъ и по погостомъ сходятся мужи и жены на жальникахъ и плачутся по гробомъ съ великимъ кричаньемъ; и егда начнутъ играти скоморохи гудцы и прегудницы, они же, отъ плача преставше, начнутъ скакати и плясати и въ долони быти, и пѣсни сотонинскіе пѣти; на тѣхъ же жальникахъ обманщики и мошенники“. Соборъ убѣждаетъ христіанъ, чтобы они на поминовленіе родителей поили и кормили нищихъ, а не скомороховъ и гудцовъ и всякихъ глумцовъ⁽²⁾. Кромѣ ночи на „Іоанна Крестителя“, которую во времена Стоглава проводили также какъ и прежде, „въ навечерни рождества Христова и крещенія сходились мужи и жены и дѣвицы на ночное плещеваніе, и на безчинный говоръ и на бѣсовскіе пѣсни, и на плясаніе и на скаканіе, и на богомерзкіе дѣла; и бывало отрокомъ оскверненіе и дѣвамъ растлѣніе; и егда мимо ночь ходитъ, тогда отходятъ къ рѣцѣ съ великимъ кричаніемъ, аки бѣсни, и умываются водою; и егда начнутъ заутреню звонити, тогда отходятъ въ дома своя, и падають аки мертвіи, отъ

(1) Допол. акт. ист. т. I. № 28.

(2) Стогл. стр. 187—188.

великого клопотанія. А о велицѣ дни бывали оклички, на радуницы въюнецъ и всякое въ нихъ бѣснованіе“. Соборъ запретилъ такія богомерзкія дѣла, „зане святыми отцы тѣ всѣ еллинскіе прелести по священнымъ правиломъ отречены быша, и православнымъ хрестьяномъ не подобаетъ таковая творити, но божественныя праздники и святыхъ почитати и праздновати въ славу Божию“ (1). Дальнѣйшее законодательство опредѣляетъ, что именно должны дѣлать хрестіане въ праздничные дни и чего не дѣлать. Такого рода постановленіе состоялось въ 1647 году. Въ окружномъ наказѣ патріарха Іосифа повелѣвалось хрестіанамъ, чтобы въ праздничные и воскресные дни ничего не дѣлали, а упражнялись въ дѣлахъ благочестія и ходили въ церковь Божию на молитву. Въ субботу, за три часа до ночи, какъ начнутъ благовѣстити въ соборный колоколь, ряды и лавки должны запираеть, и ничѣмъ не торговать, бани по то же время оставить, и въ бани всякаго чину людямъ не ходить. На утро до пятого часа дня рядовъ не отворять и ничѣмъ не торговать, а какъ четыре часа дни минетъ, и въ началѣ пятого часа дня ряды отворять, и товары всякими торговать; на время крестныхъ ходовъ тоже не торговать, и держать лавки запертыми до тѣхъ поръ, какъ кресты возвратятся въ соборъ (2).

Опредѣляя дни для совершенія службъ церковныхъ, церковное законодательство опредѣляло и время для отправленія того или другаго богослуженія. Руко-

(1) Стогл. стр. 188. 189. 190.

(2) Акт. эксм. т. IV. № 324. л. 19.

водствомъ для опредѣленія начала службъ былъ уставъ студійскій. Въ немъ, въ главѣ „о еже како подобаетъ звонити на всякъ день“, назначено одно опредѣленное время для начала вечернямъ, утренямъ, литургіямъ, службамъ великопостнымъ—часамъ, нефимону и проч. (¹). Нѣтъ сомнѣнія, что подобный уставъ соблюдался во всей точности въ соборныхъ и монастырскихъ церквахъ, гдѣ священнослужители, имѣя его всегда подъ руками, имѣли болѣе ревности и времени для выполненія его; но къ началу службъ въ церквахъ приходскихъ онъ не всегда былъ удобоприложимъ. Когда на стоглавомъ соборѣ положено было начинать церковныя службы по монастырскому уставу въ опредѣленный часъ, отнюдь не раньше, ни позже (²), то митрополитъ Юасафъ нашелъ такую строгость соборнаго опредѣленія несовсѣмъ пригодною. По мнѣнію его, такое опредѣленіе пригодно для лицъ монашествующихъ, а не для мірянъ, у которыхъ много нуждъ, въ уваженіе коихъ можно бы и измѣнять время начала богослуженія. „Въ міру чины царскія и нужи людскія: бояринъ, и діякъ и приказной челоувѣкъ и служебники всякіе и торговый челоувѣкъ ранней обѣдни коли не послушаетъ, ино ему николи обѣдни не слушати; и тѣхъ нужныхъ въ міру и въ селехъ по вся дни много“ (³). Но къ мірскимъ нуждамъ, по которымъ можно бы отмѣнить безъусловную строгость закона о началѣ богослуженія, при-

(¹) Рукоп. уст. солов. библ. № 1123. гл. 7.

(²) Стогл. стр. 83—85.

(³) Тамже, стр. 416.

соединялись нерадѣніе и небрежность духовенства, которыя заставили духовное правительство нѣсколько разъ подтвердить уставъ о началѣ службъ. Митрополиту ростовскому Іонѣ вѣдомо учинилось (1657 г.), что въ ростовской митрополіи „въ городѣхъ и въ уѣздахъ по селамъ попы и дьяконы заутрени поютъ и говорятъ поздно, и правило говорятъ въ заутреннее пѣніе, зашедъ въ олтарь, не слушавъ церковнаго пѣнія, и часы говорятъ послѣ заутрени, не выходя изъ церкви, и обѣдни начинаютъ пѣть рано, на первомъ часу дни“⁽¹⁾; а нѣкоторые ружные и приходскіе попы служили обѣдню до солнечнаго восходу⁽²⁾; заутрени пѣли гораздо по позднѣ, и поздняго ради времени зѣло по скору⁽³⁾; а иніи бо суть послѣ обѣдни на св. недѣлѣ и вечерни отпѣвають, для своихъ пьянственныхъ нравовъ, и лѣнностію содержащеся⁽⁴⁾. Такіе безпорядки въ началѣ службъ побуждали наше законодательство обратить на этотъ предметъ дѣятельное вниманіе. Окончательное постановленіе относительно начала литургіи состоялось на соборѣ 1667 года. На вопросъ, како быти благовѣсту къ литургіямъ и въ какое время, восточные іерархи отвѣчали, что въ приходскихъ церквахъ должно быть благовѣсту во второмъ часѣ дня, а въ великій постъ и въ прочіе посты быть благовѣсту по соборному благовѣсту⁽⁵⁾. Часы должны вычитывать

(1) Акт. эксп. т. IV. № 335.

(2) Тамже, т. III. № 264.

(3) Тамже.

(4) Тамже, т. II. № 223.

(5) Доп. къ акт. ист. т. V. стр. 488.

предъ литургією; вечерню отправлять отдѣльно отъ литургіи; утреню начинать не зѣло по поздну, такъ чтобы можно было вычитать все, положенное по уставу, не по скору“ (1).

Призывъ къ богослуженію въ нашей Церкви издревле совершался посредствомъ колоколовъ. Такой обычай, перенесенный къ намъ изъ Греціи, такъ укоренился у насъ на Руси, что колокола стали преимуществомъ торжественности нашего православнаго богослуженія. Древне-русскій человѣкъ видѣлъ въ колоколѣ какое-то оживотворенное существо. Лѣтописецъ почиталъ унизительнымъ для псковскаго вѣчеваго колокола, когда его съ вѣча перевезли въ Москву и внесоша на колокольницу съ прочими колоколами звонити. Любовь къ доброгласнымъ, многшумнымъ и большимъ колоколамъ была исконною страстію русскаго народа. „Повѣсили колокола; два изъ нихъ большіе; какъ начнутъ звонить, точно громогласныя трубы. Колокола бывали на версѣ и прежнихъ лѣтъ, но понеже не велики и никоторыя лѣпоты имуща“. Къ числу заслугъ Владиміра Васильковича Волынскаго лѣтописецъ относитъ между прочимъ и то, что этотъ князь слилъ такіе дивныя колокола на слухъ, что подобныхъ не было во всей землѣ (2).

Въ статьѣ устава „о еже когда въ которые колокола звонити“ именно указано, въ какой колоколъ звонить къ извѣстному богослуженію по различію важно-

(1) См. на 67 стр. примѣч. 1, 2, 3 и 4.

(2) Ипат. л. 232. II Новгород. 173. 203. I Новгород. 81. I Соч. 270. II Соч. 140. Пол. собр. р. л. 1. 222. Дух. хр. окт. 1862 г. стр. 112.

сти праздника. „Къ воскресной вечерни звонять съ большимъ; также и великимъ святымъ; коимъ поется безъ литей—звонъ безъ большаго; къ малымъ вечернямъ благовѣстятъ въ повсядневный филиповскій колоколь; и потомъ звонять въ малые колокола единъ часть; ко всенощному благовѣстятъ въ большой и потомъ звонять во вся“ и т. д. (¹).

За выполнениемъ такого устава строго слѣдили наши іерархи. Новгородскій митрополитъ Корнилій въ грамотѣ архимандриту иверскаго монастыря, между уклоненіями отъ древняго чина и преданія восточной православной Церкви, поставляетъ и то, что въ иверскомъ монастырѣ въ воскресные дни, въ Господскіе и Богородичны праздники, а также на тезоименитство государскихъ ангеловъ къ божественнымъ службамъ благовѣсть и звонъ бываетъ въ одинъ колоколь. Митрополитъ наказывалъ благовѣстити къ божественнымъ службамъ исперва въ одинъ колоколь. по благовѣстѣ же въ подобное время звонити въ рядовые дни въ два колокола, а въ воскресные дни и въ Господскіе праздники и нарочитыхъ святыхъ благовѣстити и звонити по уставу (²).

Кромѣ раздѣленія колоколовъ на праздничные, полевые, всенедельные и проч., при церквахъ, отличавшихся особеннымъ благолѣпиемъ, гдѣ было множество колоколовъ, имъ давались особыя наименованія. Такъ на ивановской колокольнѣ въ Москвѣ было 34 колокола, и каждому изъ нихъ было свое наименованіе. Здѣсь

(¹) Уст. № 1123. гл. 8.

(²) Акт. истор. т. V. № 213.

быль царь-колоколь (старый успенскій), семисотный, вседневный, колоколь большой, колоколь медвѣдь, лебедь, новгородскій, реуть, глухой и т. п. (¹). Для того чтобы ключари успенскаго собора не ошибались въ докладахъ о благовѣстѣ, патріархъ московскій Іоакимъ указаль (1689 г.) ключарямъ, какъ называть колокола въ докладѣ о благовѣстѣ: что „новой большой“ и тотъ въ докладѣ называть успенскимъ; а старой успенской называть воскреснымъ; а реуть въ докладѣ называть поліелейнымъ; а что всегда благовѣсть въ него бываетъ, тотъ вседневнымъ (²).

Съ внѣшней стороны колоколовъ обыкновенно дѣлались надписи, гласившія о имени жертвователя, а иногда о всей его фамиліи, также о мастерѣ, который лить его. Иногда здѣсь выливались свящ. изображенія и портреты тѣхъ лицъ, коими пожертвованъ колоколь. Такъ, на успенскомъ большомъ колоколѣ вылиты св. образа, съ одной стороны Спасителя, Божіей Матери, Іоанна предтечи, съ другой—успенія Божіей Матери, а по сторонамъ — московскихъ чудотворцевъ св. Петра и Алексія митрополитовъ; а подъ оными изображеніями царскіе портреты, блаженные и вѣчныя славы достойныя памяти, благочестивѣйшаго императора Петра великаго и дочери его, благовѣрныя государыни императрицы Елисаветы Петровны и т. под. (³).

(¹) Древн. рос. вивл. т. XI, стр. 257—269.

(²) Тамже, стр. 254.

(³) Тамже, стр. 260.

СТЯЗАНЬЕ СЪ ЛАТИНОЮ.

Подъ этимъ заглавіемъ извѣстно намъ сочиненіе противъ латинъ, написанное у насъ митрополитомъ Георгіемъ, преемникомъ св. Иларіона, грекомъ, пришедшимъ къ намъ изъ Константинополя около 1065 года.

Поводомъ къ написанію его послужили современныя обстоятельства, которыми Гильдебрандъ хотѣлъ воспользоваться для привлеченія великаго князя, а чрезъ него и русской Церкви, въ свои сѣти. Въ то время, какъ митрополитъ Георгій предпринялъ путешествіе въ Грецію, великій князь Изяславъ, вторично лишенный великокняжескаго престола Святославомъ черниговскимъ, обратился сначала съ просьбою къ польскому королю Болеславу; но Болеславъ, принявъ поднесенныя ему сокровища, помощи не оказалъ, а сокровищъ не возвратилъ. Потомъ горестный изгнанникъ отправился къ германскому императору Генриху IV. Генрихъ оказалъ искреннее участіе къ русскому князю; но не могъ подать ему дѣйствительной помощи. Нако-

нецъ, Изяславъ, имѣвшій при дворѣ Генриха много случаевъ убѣдиться въ силѣ папы Григорія VII, послалъ къ нему своего сына. Этотъ сынъ жаловался папѣ на Болеслава и будтобы, отъ имени отца и своего собственнаго, далъ обѣщаніе покориться римскому престолу, если только папа властію св. Петра вручитъ ему, сыну Изяславу, русское царство. Папа Григорій, какъ естественно было ожидать, понялъ и исполнилъ просьбу Изяслава такъ, какъ понялъ бы и исполнилъ ее всякій папа, почитавшій себя главою Церкви и раздаятелемъ царскихъ вѣнцовъ. Онъ, вмѣсто войска, которое возвело бы Изяслава на великокняжескій престоль, отправилъ два посланія: одно къ Болеславу польскому, повелѣвая ему возвратить Изяславу похищенные сокровища, а другое къ самому Изяславу (въ крещеніи Димитрію) съ супругою. Въ послѣднемъ папа, между прочимъ, писалъ нашему князю и княгинѣ: „мы согласились на просьбу и обѣщаніе сына вашего, которыя казались намъ справедливыми какъ потому, что даны съ вашего согласія, такъ и искренности просителя, и вручили ему кормило вашего государства отъ имени св. Петра, съ тѣмъ намѣреніемъ и желаніемъ, чтобы св. Петръ своимъ ходатайствомъ предъ Богомъ хранилъ васъ и ваше царство и всѣ ваши блага, и содѣйствовалъ вамъ до конца жизни вашей удержать царство ваше во всякомъ мирѣ, чести и славѣ“. Въ концѣ посланія папа изъясняетъ полное согласіе оказывать нашему князю такія же пособія, въ случаяхъ нужды, и на будущее время; говоритъ о своихъ послахъ, которыхъ отправилъ вмѣстѣ съ посланіемъ для

того, чтобы они и яснѣ изложили написанное въ немъ, и передали многое не написанное; наконецъ, просить принять этихъ пословъ съ любовію и вѣрить всему, что только они скажутъ или постановятъ отъ имени папскаго сѣдалища ('). Не отвергая достовѣрности посланія, мы должны сказать, что распоряженія папы оказались бесполезными. Соперникъ Изяслава Святославъ, занимавшій его престоль, умеръ (въ 1076 г.), и Изяславъ безъ всякаго препятствія занялъ кіевскій престоль (²). Митрополитъ Георгій, возвратившись изъ путешествія и узнавъ, что въ его отсутствіе русская Церковь подвергалась нападеніямъ со стороны латинъ, почелъ нужнымъ письменно отразить ихъ.

Его „стязанье съ латиною“ начинается словами: „понеже великій Костянтинъ отъ Христа пріимъ царство и вѣра крестьянская нача оттолѣ болѣ расти же и распространитися всюду, и преложися римское царство ветхаго Рима въ Константинь градъ: то семи святыхъ и вселенскихъ зборовъ бѣ на семь соборъ: папѣ жъ великаго стараго Рима, иже въ тѣ чинъ любо самъ идяше, любо присылаше епископы своя: и единство и совокупленье съ собою имяху святыя церкви, тоже глаголюще, тоже мысляще. Потомъ же иреѣша стараго Рима нѣмцы, и обладаша землею тою и по малѣ времени старии мужи правовѣрнии, иже храняху и дръжаху законъ Христовъ и святыхъ апостоль, и

(¹) Оба посланія папы и къ Изяславу и къ польскому королю напечатаны въ *Histor. Russiae monument.* № № 1 и 2.

(²) Полн. собр. русск. лѣт. г. 1. стр. 85. *Карамз.* Истор. госуд. росс. II. 84.

святыхъ отецъ, и отъидоша. По умертвіи же тѣхъ молодежи не утверждени прельсти нѣмчестіи въслѣдоваша и впадоша въ вины различны многы, отрѣчены отъ божественнаго закона и похулены, и тѣхъ ради винъ въ жидовство явленѣ впадоша, и съ многими у тѣхъ и свѣты инѣхъ церквь; остатися зла творимаго ими не въсхотѣвше, отвержени быша отъ насъ. Евангеліе же ихъ убо, акы доброе и покланяемое, почитается въ величій церкви, на обличеніе ихъ и на стыдъ почитается, яко не живутъ, како велить“. Вслѣдъ за этимъ исчисляются самыя заблужденія латинъ. 1) Латинны, говоритъ архипастырь, опрѣсноки служатъ и ядятъ, иже есть жидовскы. Христосъ бо не предаль есть того, ниже съверши тайны, юже предасть опрѣсноки святымъ, нѣ хлѣбомъ свершенымъ и кислымъ. 2) Постригаютъ бороды своя бритвою, иже есть отсѣчено отъ Моисеева закона и отъ евангельска. 3) Въ святѣй литургіи въ время причащенія единъ отъ служащихъ, ѣдъ опрѣсноки, цѣлуетъ прочихъ, его же Христосъ не даль есть, ни рече: приими и яжь, и цѣлуй прочихъ, нѣ рече: приимѣте и ядите. 4) Въ святѣй службѣ на переносъ не выходятъ—ни на великій, ни на малый, а службу творять не въ олтари, нѣ по всей церкви три, и 4, и 5 въ единъ день, а гробы въ олтарѣхъ ихъ. 5) Въ святѣмъ правилѣ, рекше: *върую въ единого Бога* сдѣлали злое и неразумное приложеніе. Святіи бо отци написавше сиче: и Духа Святаго Господа животворящаго, отъ Отца исходяща, а си особѣ приложиша: иже отъ Отца и *отъ Сына*,—иже есть зловъѣрье великое и на жидовство правовѣдятъ, и въ

савльскую ересь. Сего бо приложивше, отсѣкають вѣру святыхъ отецъ пьрваго собора и втораго, и того слова Христова, иже о приходѣ Святаго Духа глагола ученикомъ; якоже Иоаннъ евангелистъ глаголетъ, тако рече: егда Утѣшитель приидеть—Духъ истины, иже отъ Отця исходитъ, ть научить вы на всяку правду. Христу бо не рекшу: иже отъ насъ: тако ти приложиша. Зловѣрье бо то есть и ересь велика. 6) Въ святѣй литургіи мы сице глаголемъ: единъ святъ, единъ Господь Иисусъ Христосъ въ славу Бога Отца; тии же ново приложиша: съ Святымъ Духомъ; нъ сего святіи отци не рѣша. 7) Измѣнили слово святаго апостола Павла, глаголюща сице: малъ квасъ все смѣшеніе квасить; а си тако глаголють: малъ квасъ все смѣшеніе тлить. 8) Възбраняють женитися дьякомъ, иже хотять стати попы, и не хотяще ставити женатыхъ попы, ни причащатися отъ нихъ. Нъ о томъ первый святый соборъ повелѣ: падьяконы и дьяконы и попы ставити законнымъ бракомъ правымъ, поемъшая жены дѣвами, а не отъ вдовѣства, ли отъ пущениць. И апостоль бо Павелъ вельми воиеть о томъ: чьстенъ бракъ и ложе не скверно. Христу бо благословившу бракъ, и апостолу Его тако почьтшу, и святымъ отецьмъ приемъшьмъ его: то тии, же его не приемлють, противятыся правой вѣрѣ. 9) Позволяютъ одному мужу женитися на двухъ родныхъ сестрахъ: поимъ бо первую и по смерти же тоя поимать сестру ей. 10) Позволяютъ епископу носить перстень на рудѣ, яко извѣтъмъ жены церкви поимающа, его же ни Христосъ, ни святіи апостоли повелѣша, нъ просто любяще и смиренное въ всемъ. 11) Позволяютъ епископомъ

и попомъ на войну ходити, и свои рудѣ кровію осквернати, — еже Христось не повелѣ. 12) Епископи ихъ женятся, а попове ихъ наложници имуть, и женимы аможе колиждо идуть: тамо ся женять, и дѣтїи добываютъ, и служатъ нѣ възбранно. 13) Постятся по субботы: и то жидовкы, яже Христось яко злая раздрупаше, и святїи апостоли и святїи отци възбраниша. тако написавше: яко аще который христїанинъ постится въ субботу, развѣ великыя субботы, да будетъ проклять. 14) Въ первую недѣлю святаго поста мясопустъ и маслонецъ единою творити, и потомъ пакы постящеса въ субботу и въ недѣлю ядятъ яица и сыръ и молоко. 15) Ядятъ удавленину и мертвечину, его же не творяху ни жидове. Се бо отречено Моисевымъ закономъ и Евангельскимъ, и отъ святыхъ отецъ явно възбраняется въ правилѣхъ ихъ. 16) Ядятъ жьльвь нечистую, наришающе кокошью. 17) Не чисто есть чернцомъ ихъ ясти сало свиное, иже при кожи; повелѣвають бо имъ епископи ихъ ясти и ина мяса чрнцомъ, егда имъ повелять, еже есть отречено. 18) Ядятъ медвѣдину и ослы, попове ихъ ядятъ въ говѣніе бобровину; глаголють бо, яко отъ воды есть и рыба всякъ есть. 19) Ядятъ съ псы въ единомъ сосудѣ, сами ядыше, а избытокъ поставляютъ псомъ, да полижють; и потомъ, пакы сами ядятъ, еже хотять. 20) Не прїимають святыхъ и великихъ отецъ нашихъ и учитель архїереи, аки святыхъ: великаго, реку, Василя и Григорїя богословця и Злостустця, не ученья ихъ имѣють, высости ради ихъ, и жестокаго ради труднаго жьтїя ихъ, и добродѣтельнаго. 21) Въ святѣмъ кръ-

щеніи крестятся въ едино погруженіе, иже есть криво, аки жидовское крещенье, или паче арьянское. 22) Крещаемымъ соль сыплоть во уста и не наричаютъ имени въ крещеніи по имени святаго или святаго; нъ имъ же мати наречеть, въ тоже имя и крестятъ, а не якоже святии отци уставиша. 23) Не хотятъ мощемъ святымъ кланятися, друзіи же отъ нихъ ни святыхъ иконъ, — иже есть гноётзоименитаго ересь и проклятыхъ онѣхъ, иже иконы пожгоша. 24) Святыхъ иконъ воображенья на мраморѣхъ и на помостѣхъ церковныхъ написають, не да я почтятъ, нъ попирають ногами, не токмо прости, нъ и попове, нъ и чернцы ихъ. 25) Не отлучаютъ святаго отъ сквернаго, ни чытятъ святаго олтаря болѣ, яко же пріяхомъ и научихомся отъ святыхъ, а прибожьнокъ придверіе въ иномъ чину имѣемъ и въ немъ стояти велимъ простѣ и чади и женамъ; внутренніи же церкви паки и инѣхъ книжники ставляемъ, въ вышнѣй же странѣ мѣньшая книжнѣйшая, въ святѣмъ же олтари въ время святаго литургія толико архіерееве и попове, и дьякони, и падъяци: а ти святый олтарь тако именуютъ, яко и прибожникъ. 26) О сей бо древнѣй божественнѣй службѣ богоотець Давидъ Духомъ Святымъ предзря, рече: ты еси ерей во вѣкы по чину Мелхиседекову. Егда великий праотець Авраамъ богопознательный въхода Гомора отецъ сущихъ съ нимъ изяти Лота сыновця своего и въвращышюся ему отсѣче во удоль савгинъ себѣ поле царь и Мелхиседекъ, царь салимскъ изнесе хлѣбъ и вино, бѣ же іерей Бога выш-

няго и благослови Авраама и рече: благословенъ Авраамъ Богу вышнему, иже створи небо и землю; и благословенъ Богъ вышній, иже предасть врагы твоя подъ руку твою; и тогда хлѣбы и вино подасть ему и сущимъ съ нимъ домочадьцомъ, сущимъ тремьстомъ и осминадесяти, прообразуя сію святую и богоблагодатную Господа нашего Іисуса Христа службу. Слышали, латинине, како ти не опрѣсноки съ виномъ растворенымъ изнесе святый првый ерей Бога вышняго Мельхиседекъ, егда благослови великаго отцомъ начальника Авраама, нъ хлѣбъ изнесъ съ квасомъ смѣшенный. Сего ради пророкъ Давидъ рече: ты еси іерей въ вѣкы по чину Мельхиседекову. 27) Оклеветаютъ же сущая отъ насъ честныя и преподобныя отця черныця, глаголюще, яко яйца ядятъ, и отъ тѣхъ животныи птицы ражаются, молоко же отъ четвероножныхъ скотъ такоже ядятъ, и тѣхъ бы не подобало ясти черньцомъ; наши черныци ядятъ сало: се бо есть житыный и травный цвѣтъ“. Митрополитъ Георгій сильно вооружается противъ этого несправедливаго упрека и показываетъ, что вкушеніе яицъ и молока не противно обѣтамъ иночества, между тѣмъ какъ латинскіе монахи ѣдятъ свиное сало. „Сихъ бо тука не повелѣша божественніи закони святыхъ отецъ мнихомъ вкушати, яко крѣви причеталася суть и ражаютъ страсть. Аще ли симъ невѣруеши, о латинине, то вложимъ яйца въ одинъ горныць и вложимъ сала тучная въ иный горныць, и си обоя особъ варимы яйца и сало, да сереблемъ же мы ухо яичную; нъ елма убо вариша яйца въ чистѣй водѣ, абіета, яко же есть и бываетъ чиста вода, ака не варена,

така же и варена. Вы же паки да сереблете вашихъ салть уху, да видимъ убо кыхъ насъ завьици тольце будутъ, да будетъ вы не невѣрно, да разумѣете, кое вздержанью есть и изъмѣждить страсть тѣльсьную, или кое, утучнивъ тѣло, взраститъ на душу страсти и сквърнить храмъ Божій; яко же и Павелъ написа, рекый: аще кто осквернить храмъ Божій, осквернить того Богъ. Храмъ Божій святъ есть, еже есть вы, и не вѣсте ли, яко Духъ Божій живетъ въ васъ, Его же вы, о латинеане, отъ себе отгнасте. Богу же нашему слава“.

Настоящее сочиненіе митрополита Георгія до нашихъ дней скрывалось въ неизвѣстности, но недавно найдено преосвященнымъ Макаріемъ въ рукописномъ сборникѣ конца XV или начала XVI вѣка, подъ заглавіемъ: „Георгія митрополита кіевскаго, стязанье съ латиною; винъ числомъ 27“ (1). Георгіемъ у насъ назывался одинъ только митрополитъ, современникъ преп. Θεодосія. И въ самомъ содержаніи означеннаго сочиненія не только нѣтъ ничего противнаго тому времени, напротивъ, что весьма замѣчательно, нѣкоторыя обвиненія противъ латинъ выражены почти тѣмиже самыми словами, какими и въ подобномъ сочиненіи преп. Θεодосія. Предположить, что бы кто нибудь у насъ въ XV или въ началѣ XVI в. вздумалъ сдѣлать подлогъ этого сочиненія и приписать его митрополиту Георгію, нѣтъ никакого основанія: если и появлялись у насъ

(1) *Макар.* Ист. русс. Церкви. т. 2. стр. 140.

тогда подложныя сочиненія, то обыкновенно подъ именами знаменитѣйшихъ отцевъ и учителей Церкви,— Григорія богослова, Иоанна златоуста и другихъ, а не такихъ безвѣстныхъ архипастырей, каковъ Георгій, ничѣмъ не отмѣченный въ лѣтописи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ

въ 1866 году.

«Христіанское чтеніе», издаваемое при с.-петербургской дух. академіи съ 1821 года, будетъ и въ 1866 году выходить ежемѣсячно по прежней программѣ. Въ составъ его входятъ слѣд. отдѣлы:

Отдѣлъ I. Переводъ св. книгъ Ветхаго Завета съ еврейскаго языка, именно—въ 1866 году будетъ изданъ переводъ третьей книги Царствъ и слѣдующихъ за нею—съ особымъ счетомъ листовъ и страницъ.

Отдѣлъ II. Творенія св. Отцевъ и учителей древней Вселенской Церкви. Въ этомъ отдѣлѣ въ наступающемъ году Редакція помѣститъ переводъ писемъ св. Іоанна златоустаго, *не переведенныхъ на русскій языкъ до настоящаго времени.* Особый счетъ листовъ дастъ подписчикамъ возможность имѣть, кромѣ журнала, отдѣльный томъ твореній св. Отца.

Отдѣлъ III. Духовно-ученыя изслѣдованія: догматическія, церковно-историческія, каноническія, полемическія, религіозно-философскія и др.

Отдѣлъ IV. Статьи, относящіяся къ нравственной христіанской жизни,—какъ то: размышленія, повѣствованія, имѣющія поучительный характеръ, и проповѣди.

Отдѣлъ V. Обзорные современныхъ церковныхъ дѣлъ и богословской и вообще духовно-ученой литературы отечественной и иностранной.

«Христіанское Чтеніе» будетъ выходить книжками отъ 10—12 листовъ въ каждый мѣсяцъ.

Подписная цѣна за годовое изданіе въ С.-Петербургѣ *безъ доставки на домъ 6 руб. сер.;* а съ доставкою и пересылкою во весь городъ 7 руб. серебромъ. Желающіе получить «Христіанское Чтеніе» въ концѣ года въ корешковомъ переплетѣ благоволятъ высылать за полный экземпляръ (12 книгъ) 10 руб. серебромъ. Въ видахъ облегченія подписчиковъ Редакція съ будущаго года допускаетъ за годовое изданіе журнала разсрочку уплаты по полугодно—за ручательствомъ впрочемъ лицъ и мѣстъ начальственныхъ.

При академіи и у книгопродавца Кораблева въ С.-Петербургѣ еще продаются полные экземпляры «Христіанскаго Чтенія» за прежніе годы, именно: 1822, 1823, 1824, 1825, 1826, 1827, 1833,

1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846, 1847, 1848, 1849, 1850, 1851, 1852, 1853, 1854, 1855, 1856, 1857, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864 и 1865. Каждый экземпляр отдельно за 1822—1848 годы по 5 руб. сер. безъ пересылки, а съ пересылкою 6 руб. сер.; экземпляры 1849—1865 годовъ по 6 руб. сер. безъ пересылки, а съ пересылкою по 7 руб. сер. Кто пожелаетъ выписать имѣющіеся экземпляры за всѣ годы въ совокупности или съ 1822 по 1827, или съ 1833 по 1847 включительно, тому будетъ уступленъ каждый экземпляръ одного года по 3 руб. сер. безъ пересылки, за которую нужно прилагать на пять фунтовъ для каждаго экземпляра.

Подписка на «Христіанское Чтеніе» принимается въ Редакціи журнала при с.-петербургской дух. академіи, или въ правленіи этой академіи; также—въ правленіяхъ иногородныхъ д. семинарій, въ газетной экспедиціи с.-петербургскаго почтамта и въ конторѣ Редакціи, находящейся въ С.-Петербургѣ при книжномъ магазинѣ Кораблева и Сиракова.

Редакція впрочемъ отвѣчаетъ за исправную доставку только тѣхъ экземпляровъ, которые выписываются отъ с.-петербургской дух. академіи, т. е. или непосредственно отъ Редакціи, или чрезъ правленіе академіи; а потому просить гг. иногородныхъ подписчиковъ обращаться съ требованіями журнала прямо и исключительно въ с.-петербургскую дух. академію—съ точнымъ обозначеніемъ губерній, уѣзда, города или почтовой конторы, въ которую слѣдуетъ доставлять журналъ, званія, имени и фамиліи подписчика.

Можно также получать въ Редакціи отдѣльными книгами:

1) Бесѣды св. Златоуста на псалмы (въ 2-хъ том.), помѣщенныя въ Хр. Чт. за 1860 г. Цѣна 3 р., на перес. за 2 ф.

2) *Его же* бесѣды на разныя мѣста св. Писанія. Т. I, II и III. Цѣна каждому тому 1 р. 50 к., на перес. за 2 ф.

3) *Его же* бесѣды на Евангеліе св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Въ 2-хъ томахъ (около 70 листовъ). Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к.

4) *Его же* бесѣды на 1-е посланіе св. апостола Павла къ Коринѳянамъ. Въ 2-хъ томахъ. Цѣна 1 р. 50 коп., съ перес. 2 руб.

5) *Его же* бесѣды и слова на разные случаи. Т. I и II. Цѣна каждому тому 1 р. 50 к., на пересылку за 2 ф.

6) *Его же* бесѣды къ антиохійскому народу. Цѣна 2 руб., на пересылку за 2 ф.

7) Церковную Исторію Евсевія. Цѣна 2 руб., на пересылку за 2 фунта.

8) Указатель сочиненій, содержащихся въ 88 частяхъ «Христіанскаго Чтенія». Цѣна (съ пересылкою) 50 к. сер.

9) Указатель сочиненій, содержащихся во всѣхъ частяхъ «Христіанскаго Чтенія» съ 1843 по 1860 г. включительно. Цѣна 20 к. сер., на пересылку за 1 фунтъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ КІЕВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ въ 1866 году.

Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться и въ наступающемъ 1866 году съ 1-го января, по той же программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ. Онѣ будутъ состоять изъ двухъ отдѣловъ: *официальнаго* и *духовно-литературнаго*.

I. Въ составъ перваго отдѣла войдутъ:

1) Высочайше манифесты и повелѣнія по духовному вѣдомству.
2) Указы и распоряженія святѣйшаго Синода, какъ общія, такъ и касающіяся собственно кіевской епархіи; извѣстія о наградахъ по кіевской епархіи, изъявленія благословенія и благодарности отъ лица святѣйшаго Синода.

3) Распоряженія епархіальнаго начальства, касающіяся всей епархіи или значительной ея части; извѣщенія изъ отчетовъ по разнымъ частямъ епархіальнаго управления.

4) Назначеніе и увольненіе лицъ должностныхъ по епархіальному и духовно-учебному управленіямъ въ кіевской епархіи, и извѣстія о священно-и церковно-служительскихъ вакансіяхъ.

5) Некрологи должностныхъ лицъ и священно-служителей кіевской епархіи.

II. Второй отдѣлъ будетъ заключать въ себѣ:

1) Пастырскія наставленія, касающіяся всей паствы; слова и рѣчи, произнесенныя по особымъ случаямъ; лучшія поученія, катихизическія бесѣды и рѣчи священно-служителей кіевской епархіи; назидательныя размышленія и духовные совѣты, касающіеся потребностей кіевской паствы.

2) Историко-статистическія свѣдѣнія о приходахъ, церквахъ, монастыряхъ и духовенствѣ кіевской епархіи, о духовныхъ училищахъ и благотворительныхъ заведеніяхъ, біографіи іерарховъ, замѣчательныхъ священно-служителей, воспитателей духовнаго юношества, благотворителей Церкви, подвижниковъ и другихъ лицъ, извѣстныхъ благочестивою жизнію; описаніе нравовъ, религіозныхъ обычаевъ, суевѣрій и предрасудковъ въ кіевской епархіи.

3) Извѣстія о школахъ грамотности при церквахъ кіевской епархіи и указаніе лучшихъ способовъ обученія.

4) Граматы, акты и другіе замѣчательные документы, касающіеся церкви, монастырей и духовенства кіевской епархіи.

5) Краткія бібліографическія свѣдѣнія о вновь выходящихъ книгахъ, относящихся къ духовной литературѣ, а также извѣстія о духовныхъ періодическихъ изданіяхъ.

6) Епархіальную хронику: разныя свѣдѣнія о современномъ состояніи Церкви, духовенства и кievской паствы.

Кievскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить, по примѣру прежнихъ годовъ, два раза въ мѣсяць, 1-го и 16-го чиселъ, выпусками отъ 1½ до 3-хъ листовъ.

Цѣна остается прежняя, т. е. съ пересылкою и безъ пересылки *три рубля* серебромъ.

Подписка принимается въ Кievѣ: 1) въ кievской духовной консисторіи, 2) у редактора протоіеря П. Лебединцева, на Старомъ-Кievѣ, и 3) въ книжномъ магазинѣ С. И. Литова—на Крещатикѣ.

Иногородные подписчики благоволятъ адресоваться такъ: Въ редакцію *Кievскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ Кievь*, означая званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣе проситъ образованныхъ лицъ, содѣйствовать ей своими трудами. Въ особенности она приглашаетъ священно-служителей кievской епархіи сообщать ей свѣдѣнія, относящіяся къ историко-статистическому описанію сей епархіи, а также—акты, грамоты и другіе документы, касающіеся исторіи церкви и духовенства кievской епархіи.

Редакторы: { протоіерей Петръ Лебединцевъ.
священникъ Алексѣй Колосовъ.

—

3.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ПОДОЛЬСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1866 году.

Подольскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться и въ 1866 году, по тойже программѣ, по которой онѣ издавались въ прежніе годы, и будутъ выходить также, какъ и прежде два раза въ мѣсяць.

Редакція Вѣдомостей и въ 1866 году имѣетъ быть при подольской духовной семинаріи.

Цѣна Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, на 1866 годъ, назначается прежняя, т. е. 4 рубля съ пересылкою, безъ пересылки же 3 р. 50 к.

Желающіе выписывать, въ 1866 году, Подольскія Епархіальныя Вѣдомости благоволятъ извѣщать о своемъ желаніи Редакцію, и присылать, при своемъ извѣщеніи, деньги, въ текущемъ же 1865 году, не позже 10 декабря, точно обозначая, на чье имя и по

какой почтѣ должны быть высылаемы вѣдомости, и подписывая на пакетахъ: Въ Редакцію Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при подольской духовной семинаріи. Духovenство подольской епархіи можетъ выписывать вѣдомости чрезъ оо. Благочинныхъ, которые и благоволятъ принимать отъ вѣреннаго имъ духовенства деньги, и препроводять ихъ по означенному адресу съ присовокупленіемъ списка лицъ, выписывающихъ чрезъ нихъ вѣдомости.

Редакція Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдостей покорнѣе проситъ Редакціи журналовъ, газетъ и епархіальныхъ вѣдомостей перепечатать это объявленіе, изъявляя полную готовность мѣняться съ желающими своимъ изданіемъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архим. *Феоноста*.

—

4.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЯРОСЛАВНЫХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ въ 1866 году.

Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости, выходящія съ апрѣля мѣсяца 1860 года, будутъ издаваться и въ наступающемъ 1866 году, по той же программѣ, по которой издавались въ предшествовавшіе шесть лѣтъ, и съ которою читатели наши уже знакомы.

Онѣ, по прежнему, будутъ состоять изъ двухъ частей—ОФФИЦІАЛЬНОЙ и НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ, и выходитъ еженедѣльно отдѣльными нумерами, объемомъ не менѣе полутора печатныхъ листовъ.

ЦѢНА изданію остается прежняя: ЧЕТЫРЕ рубля серебромъ съ поресылкою.

Желающіе получать Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости могутъ обращаться съ требованіями своими: *въ г. Ярославль, въ редакцію Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.*

Редакторы: { *А. Крыловъ.*
Св. А. Яновскій.

—

5.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1866 ГОДУ ЖУРНАЛА:

ДОМАШНЯЯ БЕСѢДА.

Вогъ ужъ и *девятый* годъ существованію нашего журнала; а девятый годъ, говорятъ, что девятый валъ. Какъ-то Господь поможетъ

б) Епархіальную хронику: разныя свѣдѣнія о современномъ состояніи Церкви, духовенства и кievской паствы.

Кievскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить, по примѣру прежнихъ годовъ, два раза въ мѣсяць, 1-го и 16-го чисель, выпусками отъ $1\frac{1}{2}$ до 3-хъ листовъ.

Цѣна остается прежняя, т. е. съ пересылкою и безъ пересылки *три рубля* серебромъ.

Подписка принимается въ Кievѣ: 1) въ кievской духовной консисторіи, 2) у редактора протоіерея П. Лебединцева, на Старомъ-Кievѣ, и 3) въ книжномъ магазинѣ С. И. Литова—на Крещатикѣ.

Иногородные подписчики благоволятъ адресоваться такъ: Въ редакцію *Кievскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ Кievь*, означая званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣе проситъ образованныхъ лицъ, содѣйствовать ей своими трудами. Въ особенности она приглашаетъ священно-служителей кievской епархіи сообщать ей свѣдѣнія, относящіяся къ историко-статистическому описанію сей епархіи, а также—акты, грамоты и другіе документы, касающіеся исторіи церкви и духовенства кievской епархіи.

Редакторы: { протоіерей Петръ Лебединцевъ.
священникъ Алексѣй Колосовъ.

—

3.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ПОДОЛЬСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1866 году.

Подольскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться и въ 1866 году, по тойже программѣ, по которой онѣ издавались въ прежніе годы, и будутъ выходить также, какъ и прежде два раза въ мѣсяць.

Редакція Вѣдомостей и въ 1866 году имѣетъ быть при подольской духовной семинаріи.

Цѣна Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, на 1866 годъ, назначается прежняя, т. е. 4 рубля съ пересылкою, безъ пересылки же 3 р. 50 к.

Желающіе выписывать, въ 1866 году, Подольскія Епархіальныя Вѣдомости благоволятъ извѣщать о своемъ желаніи Редакцію, и присылать, при своемъ извѣщеніи, деньги, въ текущемъ же 1865 году, не позже 10 декабря, точно обозначая, на чье имя и по

какой почтѣ должны быть высылаемы вѣдомости, и подписывая на пакетахъ: Въ Редакцію Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при подольской духовной семинаріи. Духовенство подольской епархіи можетъ выписывать вѣдомости чрезъ оо. Благочинныхъ, которые и благоволятъ принимать отъ вѣреннаго имъ духовенства деньги, и препроводять ихъ по означенному адресу съ присовокупленіемъ списка лицъ, выписывающихъ чрезъ нихъ вѣдомости.

Редакція Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше проситъ Редакціи журналовъ, газетъ и епархіальныхъ вѣдомостей перепечатать это объявленіе, изъявляя полную готовность мѣняться съ желающими своимъ изданіемъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архим. *Феоноствъ*.

—

4.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЯРОСЛАВНЫХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ въ 1866 году.

Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости, выходящія съ апрѣля мѣсяца 1860 года, будутъ издаваться и въ наступающемъ 1866 году, по той же программѣ, по которой издавались въ предшествовавшіе шесть лѣтъ, и съ которою читатели наши уже знакомы.

Онѣ, по прежнему, будутъ состоять изъ двухъ частей—ОФФИЦІАЛЬНОЙ и НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ, и выходить еженедѣльно отдѣльными нумерами, объемомъ не менѣе полутора печатныхъ листовъ.

ЦѢНА изданію остается прежняя: ЧЕТЫРЕ рубля серебромъ съ поресылкою.

Желающіе получать Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости могутъ обращаться съ требованіями своими: *въ г. Ярославль, въ редакцію Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.*

Редакторы: { *А. Крыловъ.*
Св. А. Яновскій.

—

5.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1866 ГОДУ ЖУРНАЛА:

ДОМАШНЯЯ БЕСѢДА.

Вогъ ужъ и *девятый* годъ существованію нашего журнала; а *девятый* годъ, говорятъ, что *девятый* валъ. Какъ-то Господь поможетъ

намъ перевалиться черезъ него; какъ-то укрьѣпитъ Онъ насъ Своею неизреченною милостію въ неустанной борьбѣ съ духомъ вѣка сего и его сторонниками!... Насъ не страшили враги, выходившіе на чистоту и сражавшіеся съ нами имъ свойственнымъ оружіемъ; мы даже держались и держимся того убѣжденія, что открытый врагъ только въ половину врагъ, что съ нимъ и примириться можно, особенно когда онъ истратитъ всѣ стрѣлы изъ своего тула и начинаетъ отбиваться хлопущками и валиться на земь отъ истощенія силъ: но насъ страшили и страшатъ тѣ люди, которые блюдутъ за нами изподтишка, норовя сзади подставить намъ ногу, насъ беспокоили и беспокоятъ тѣ незамѣтныя мины, которыя ведутся подъ нашими ногами съ необыкновенною любезностію и показнымъ участіемъ къ нашему дѣлу и дѣланію. Вотъ отъ нихъ-то, отъ этихъ *человѣкъ нѣкоторыхъ*, какъ *отъ бѣсовъ и страстей и иныя неподобныя вещи*, мы молимъ сами и просимъ всѣхъ, искренно сочувствующихъ намъ, молить Всевышняго изъавить насъ.

Впрочемъ, во всѣхъ таковыхъ и подобныхъ симъ случаяхъ мы всегда памятуемъ *первый стихъ сто двадцатаго псалма*, и смѣло идемъ на предлагающій намъ подвигъ. А людямъ, враждебно относящимся къ нашему дѣланію, мы отвѣчаемъ словами Гамалиила: *еще отъ чловѣкъ дѣло сіе, оно разорится само собою; еще ли же отъ Бога есть, не можете разорити то, да не како и богоборцы обряцетеса.* (Дѣян. 5 ст. 38 и 39).

Домашняя Бесѣда сохранить навсегда характеръ той домашней бесѣды, какая ведется между людьми православно-благочестивыми и христіански-просвѣщенными, не желающими и въ быту домашнемъ болтать о пустякахъ; поэтому она не будетъ чуждаться никакихъ вопросовъ, занимающихъ общество въ то или другое время. Домашняя Бесѣда, по существу своему, была, есть и будетъ цѣльнымъ организмомъ: духъ, душа и тѣло—вотъ составныя части чловѣка. Удовлетворяя требованіямъ первыхъ двухъ, она не перестанетъ оборонять и послѣднюю отъ всякой нечисти, носящейся изгарью въ нашей, преимущественно журнальной, атмосферѣ. Что бы тамъ ни случилось, но она ни на шагъ не отступитъ отъ своей задачи....

Домашняя Бесѣда выходить будетъ, согласно утвержденной программѣ, по прежнему *еженедѣльно* по субботамъ, выпусками *отъ одного до двухъ* и болѣе печатныхъ листовъ большого формата.

Цѣна за годовое изданіе Домашней Бесѣды *пять* рублей съ пересылкою во всѣ города Имперіи и доставкою на домъ. Для городскихъ подписчиковъ 4 р. 50 к.; а для получающихъ непосредственно изъ Конторы Редакціи—4 р.

Для облегченія подписчиковъ, допускается разсрочка по полугодіямъ въ такомъ размѣрѣ: иногородніе за первое полугодіе платятъ 3 р.; городскіе 2 р. 50 и 2 р. тѣ, кои пожелаютъ получать журналъ сами, по выдаваемымъ имъ изъ конторы билетамъ.

Редакція Домашней Бесѣды покорнѣйше проситъ г. г. подписчиковъ

1) Заявлять требованія свои на журналъ заблаговременно, до наступленія Нового Года.

2) Обозначать, какъ можно четче и исправнѣе, свои имена и фамилии, а также жительства и почтовые и конторы, черезъ которыя они желаютъ получать изданіе.

3) Избавить Редакцію отъ всякаго рода порученій, не относящихся къ прямымъ ея обязанностямъ.

4) Не обременять ее перепискою по какимъ бы то ни было вопросамъ и надобностямъ, до нея не касающимся.

5) Въ случаѣ недосылки выпусковъ обращаться прямо и непосредственно въ *Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта*; туда же препровождать и жалобы на мѣстные Почтовые Конторы.

Мы не указываемъ ни на одного изъ петербургскихъ и иногороднихъ книгопродавцевъ (кроме А. Н. Ферапонтова въ Москвѣ), у которыхъ исключительно принималась бы подписка на Домашнюю Бесѣду: но покорнѣе просимъ всѣхъ занимающихся книжною торговлею въ обѣихъ столицахъ и губернскихъ городахъ принимать требованія на нашъ журналъ, съ правомъ обращенія въ свою пользу *двадцати пяти* коп. отъ каждаго, выписываемаго черезъ нихъ, экземпляра Домашней Бесѣды за всѣ годы.

Уменьшеніе пересылочной платы по почтѣ за изданія, назначаемая собственно для народнаго чтенія, даетъ редакціи возможность понизить цѣну за «Домашнюю Бесѣду» прежнихъ годовъ въ такомъ размѣрѣ:

1. Домашняя Бесѣда 1858 г. (*Изданіе второе*) Цѣна съ перес. 50 к.
2. Домашняя Бесѣда 1859 г. Цѣна 1 р. 50 к. съ перес. 1 р. 75 к.
3. Домашняя Бесѣда 1860 г. Цѣна 1 р. 50 к. съ перес. 1 р. 75 к.
4. Домашняя Бесѣда 1861 г. Цѣна 2 р. съ перес. 2 р. 50 к.
5. Домашняя Бесѣда 1862 г. Цѣна 2 р. съ перес. 2 р. 50 к.
6. Домашняя Бесѣда 1863 г. Цѣна 2 р. съ перес. 2 р. 50 к.
7. Домашняя Бесѣда 1864 г. Цѣна 2 р. съ перес. 2 р. 50 к.
8. Домашняя Бесѣда 1865 г. Цѣна 4 р. съ перес. 4 р. 50 к.

Выписывающіе же журналъ за *всѣ* прежніе годы платятъ ровно *осмнадцать* рублей.

9. Чтеніе для православнаго народа. (*Изданіе второе*) Цѣна 25 к. съ перес. 40 к.

10. Исторія Кіевской Д. Академіи. Цѣна 1 р. 50 к. съ перес. 2 р.

11. Біографія Амфитеатрова. Цѣна 75 к. съ перес. 1 р.

12. Разсказъ очевидца о дѣйствіяхъ преосвящ. Іакова. Цѣна 15 к. съ перес. 30 к.

13. Записки звонаря. Цѣна 15 к. съ перес. 30 к.

14. Асмодей нашего времени. Цѣна 1 р. съ перес. 1 р. 50 к.

Редакторъ-Издатель В. Аскоченскій.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

УЧИТЕЛЬ

въ 1866 году.

Въ 1866 году журналъ «Учитель» будетъ издаваться по той же программѣ и въ томъ же объемѣ, какъ издавался донинѣ.

Въ програму его входятъ:

1) Ученіе о физической природѣ человѣка (анатомія, физиологія, діететика гигиена). 2) Опытная психологія и практическая логика. 3) Теорія и исторія воспитанія. 4) Популярное изложеніе различныхъ наукъ. 5) Изложеніе правилъ, способовъ и приѣмовъ преподаванія и примѣрные уроки по всѣмъ учебнымъ предметамъ. 6) Педагогическое обозрѣніе. 7) Критика и библіографія. 8) Современная хроника (внутренняя и иностранная). 9) Педагогическая переписка и смѣсь. 10) Справочной листокъ.

Журналъ «Учитель» будетъ выходить, какъ и донинѣ, два раза въ мѣсяцъ, въ началѣ и въ серединѣ каждаго мѣсяца, вышусками отъ 2½ до 3 листовъ въ большую 8-ю долю и два столбца четкой, убористой печати.

Подписная цѣна журналу «Учитель» съ пересылкою и доставкою 4 рубля, безъ пересылки 3 р. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Отъ жителей Петербурга—въ конторѣ журнала «Учитель», при книжномъ магазинѣ *Е. Печаткина*, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Армянской церкви, противъ гостинаго двора.

Отъ иногородныхъ—въ самой редакціи.

Гг. иногородные подписчики благоволятъ присылать свои требованія и деньги, адресуя только: въ *С.-Петербургъ, въ редакцію журнала «Учитель»*.

Редакторъ-издатель *И. Паульсонъ*.

—

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИИ

ХЕРСОНСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

«Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости» будутъ издаваться и въ 1866 году, въ прежнемъ объемѣ и по той же программѣ.

Цѣна годовому изданію съ доставкою на домъ и съ пересылкою въ другія мѣста—5 *рублей*.

Подписка принимается въ Одессѣ: 1) въ Редакціи, въ домѣ каедральнаго протоіерея Іоанна Знаменскаго, на Нѣжинской улицѣ; 2) въ книжномъ магазинѣ Г. И. Бѣлаго, на Дерибасовской улицѣ; 3) въ книжномъ магазинѣ А. М. Григорьева, на Екатерининской улицѣ, въ домѣ Бубы; 4) въ типографіи П. О. Францова, на Екатерининской улицѣ и 5) въ херсонской духовной консисторіи.

Редакція «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» покорнѣйше проситъ редакціи газетъ и журналовъ, которые нынѣ получаютъ въ обмѣнъ на Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости, продолжать этотъ обмѣнъ и въ 1866 году.

Редакторъ, протоіерей *Іоаннъ Знаменскій*.

8.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

КАЛУЖСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Редакція «Калужскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», объявляя, что «Калужскія Епархіальныя Вѣдомости» будутъ издаваться и въ 1866 году по прежней, утвержденной св. Синодомъ, программѣ, проситъ оо. настоятелей монастырей, оо. благочинныхъ калужской епархіи, и всѣхъ, желающихъ получать вѣдомости въ 1866 г., слѣдующія за вѣдомости деньги безъ пересылки *3 руб.*, а съ пересылкою *3 руб. 70 коп.* высылать прежнимъ порядкомъ въ редакцію «Калужскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» при калужской духовной семинаріи.

Редакторъ, архимандритъ *Асикритъ*.

9.

ОБЪ ИЗДАНИИ

**ОРЛОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
въ 1866 году.**

«Орловскія Епархіальныя Вѣдомости» будутъ издаваться въ 1866 году по прежней 1865 года программѣ, утвержденной Св. Синодомъ.

Въ составъ вѣдомостей будутъ входить три отдѣла: I) отдѣлъ правительственныхъ распоряженій, постановленій и епархіальныхъ извѣстій, касающихся всего духовенства орловской епархіи или одной его части; II) отдѣлъ мѣстной епархіальной хроники, и III) отдѣлъ назидательнаго чтенія, гдѣ будутъ помѣщаемы статьи богословскаго, нравственнаго, историческаго и обще-литературнаго содержанія.

«Орловскія Епархіальныя Вѣдомости» будутъ выходить ежемѣсячно двумя номерами, отъ 1-го по 15-е и отъ 15-го по 1-е число мѣсяца; въ каждомъ номерѣ имѣеть быть отъ 3 и до 4 печатныхъ листовъ.

Цѣна годовому изданію вѣдомостей, за 24 номера,—4 рубли.

Желающіе выписывать «Орловскія Епархіальныя Вѣдомости» на 1866 годъ благоволятъ адресоваться на имя редакціи Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ г. Орлѣ, при орловской духовной семинаріи.

Редакція покорнѣйше проситъ духовенство орловской епархіи содѣйствовать ей своими литературными трудами.

10.

ОПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ ВЯТСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ въ 1866 году.

Вятскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ а) издаваться и въ 1866 году — по прежней программѣ, утвержденной св. Синодомъ; б) состоять по прежнему изъ двухъ отдѣловъ: официального и духовно-литературнаго: — в) *выходитъ два раза въ мѣсяцъ*, брошюрованными тетрадями въ 8-ю д., отъ 2-хъ до 3-хъ листовъ.

Цѣна годовому изданію 4 рубля безъ пересылки и 5 рублей съ пересылкою.

Подписка принимается: 1) въ г. Вяткѣ — въ духовной консисторіи и въ *семинарскомъ правленіи*, и 2) въ духовныхъ правленіяхъ вятской епархіи, у начальниковъ духовныхъ училищъ и у *епархіальныхъ благочинныхъ*.

Иногородные адресуютъ свои требованія исключительно въ г. Вятку — *въ редакцію Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*, четко означая свое званіе, имя съ фамиліей и мѣсто, куда должны быть высылаемы нумера вѣдомостей.

Редакція покорнѣйше просимъ всѣхъ образованныхъ людей участвовать своими трудами въ сихъ вѣдомостяхъ, сообразно съ программю ихъ, — и въ особенности приглашаетъ къ сему духовныя лица вятской епархіи.

11.

СМОЛЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ и въ 1866 году

будутъ издаваться по прежней программѣ и за прежнюю цѣну 4 р. 50 к.

Редакція Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше проситъ редакціи, обмѣнивающіяся съ нею своими изданіями, продолжать обмѣнъ изданій и въ 1866 году. Въ редакціи, со стороны которыхъ до 15 декабря не послѣдуетъ отказа производить обмѣнъ, Смоленскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ высылаемы и въ 1866 году.

Подписчиковъ редакція проситъ не медлить подпискою.

—

12.

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

при помощи Божіей, будутъ продолжаться изданіемъ и въ 1866 году, по утвержденной въ 1862 году св. правит. Синодомъ программѣ, прежнимъ порядкомъ еженедѣльно.

Цѣна прежняя: въ г. Иркутскѣ съ доставкою на домъ 4 р., а для иногородныхъ съ доставкою имъ по почтѣ 5 рублей. Желаящіе получать вѣдомости брошюрованными т. е. въ сшитыхъ, разрѣзанныхъ и оклеенныхъ тетрадкахъ добавляютъ къ подписной цѣнѣ: 50 коп. въ годъ. Адресъ: Въ Иркутскѣ, въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей.

—

13.

ОБЪ ИЗДАНИИ

САРАТОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1866 году.

Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости, издаваемыя по утвержденной св. Синодомъ программѣ, съ 1 июня 1865 года, при саратовской духовной семинаріи, будутъ и въ 1866 году выходить еженедѣльно по тойже программѣ.

Подписная цѣна за годовое изданіе вѣдомостей въ Саратовѣ съ доставкою на домъ и съ пересылкою во всѣ мѣста имперіи — *пять рублей.*

Подписчики требованія свои благоволятъ адресовать *въ редакцію Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при саратовской духовной семинаріи, въ Саратовъ*, ясно и обстоятельно обозначая свои адреса: званіе и имя, фамилию и мѣсто жительства. Но такъ какъ жительство въ селахъ и деревняхъ, отдаленныхъ отъ почтоваго тракта, бываетъ сопряжено со многими неудобствами относительно полученія посылокъ чрезъ почту: то редакція проситъ подписчиковъ этихъ селъ и деревень опредѣленно и точно обозначать въ своихъ адресахъ то мѣсто, гдѣ, и то лицо, чрезъ которое они найдутъ удобнымъ получать Епархіальныя Вѣдомости.

Редакция Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше проситъ сочувствующихъ духовному просвѣщенію, содѣйствовать ей своими трудами, а редакціи другихъ газетъ и журналовъ, съ которыми она въ настоящее время обмѣнивается изданіями, продолжать этотъ обмѣнъ и въ 1866 году.

Редакторъ, архимандритъ *Александръ*.

14.

ОБЪ ИЗДАНИИ

„ИЗВѢСТІЙ“

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

въ 1866 году.

„Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“ будутъ издаваться въ 1866 году въ томъ же видѣ, какъ и въ 1865 году. Цель „Извѣстій“: служить періодическимъ органомъ Географическаго Общества и сообщать краткія свѣдѣнія и замѣтки о географической дѣятельности, касающейся Россіи и сопредѣльныхъ съ нею странъ. „Извѣстія“ выходятъ въ неопредѣленное время, выпусками отъ 1 до 2 и болѣе листовъ; все годовое изданіе составитъ одинъ томъ въ 30 листовъ приблизительно.

Подписная годовая цѣна для членовъ Общества *два* рубля; для постороннихъ лицъ *три* рубля; за пересылку 1 р. 50 к.

Подписка принимается въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ, куда могутъ прямо обращаться и иногородные, а также въ газетной экспедиціи с.-петербургскаго почтамта, у комиссіонеровъ общества и у всѣхъ книгопродавцевъ.

15.

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить въ 1866 г., по утвержденной святѣйшимъ Синодомъ программѣ. Подписка принимается въ квартирѣ редактора вѣдомостей, ректора семинаріи архимандрита Геннадія. На имя редактора редакція проситъ адресовать деньги, высылаемая за вѣдомости. Цѣна вѣдомостей, за годовое изданіе съ пересылкою, 4 р. 25 коп. Желающіе могутъ выписывать вѣдомости и за прежніе годы.

Редакция Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше проситъ редакціи газетъ и журналовъ, которые нынѣ получаютъ въ обмѣнъ на Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости, продолжать этотъ обмѣнъ и въ 1866 году.

Редакторъ *Архимандритъ Геннадій*.

В. *Отдѣльно* отъ ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА приложенія къ нему:

1. ПОСЛАНИЯ СВ. ИГНАТІЯ БОГОНОСЦА (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 1 руб.

2. БЛАГОВѢСТНИКЪ, или толкованіе блаженнаго *Феофилакта*, архіепископа болгарскаго, на св. евангелія — Матѣя и Марка (съ предисловіемъ). Два тома. 1855 — 1857. Цѣна 3 руб. за оба тома.

3. СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА Собесѣдованія о жизни италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1858. Цѣна 1 руб. 50 коп.

4. ДѢЯНИЯ ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ. Три тома. 1859 — 1864. Цѣна за первый томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 3 руб. 50 коп., за всѣ три тома 10 руб.

5. ПОСЛАНИЯ ИГНАТІЯ, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

6. ПРОСВѢТИТЕЛЬ ИЛИ ОБЛИЧЕНІЕ ЕРЕСИ ЖИДОВСТВУЮЩИХЪ. Твореніе преподобнаго отца нашего Іосифа, игумена волоцкаго (съ обширнымъ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1855 — 1857. Цѣна 2 руб. 50 коп.

7. СОЧИНЕНІЯ ПРЕПОДОБНАГО МАКСИМА ГРЕКА (съ предисловіемъ). Три тома. 1859 — 1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб., за всѣ три тома 5 руб.

8. СТОГЛАВЪ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862. Цѣна 2 руб. 50 коп.

9. СОЧИНЕНІЕ ИНОКА ЗИНОВІЯ: Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863—1864. Цѣна 4 руб.

10. О ПРИЧИНАХЪ РАЗДѢЛЕНІЯ ГЛАВНЫХЪ РАСКОЛЬНИЧЕСКИХЪ СЕКТЪ (поповщины и беспоповщины) на многіе мелкіе толки. Одинъ томъ. 1857. Цѣна 1 руб.

11. ПОРТРЕТЪ ПАТРИАРХА ВСЕРОССІЙСКАГО ІОАКИМА. Цѣна 20 коп.

Примѣчаніе. Редакція тѣмъ изъ подписчиковъ, которые выпишутъ, *прямо отъ нея*, вдругъ не менѣе 10 полныхъ годовыхъ экземпляровъ ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА, за 1865 и 1866 годы, дѣлаетъ уступку противъ объявленной цѣны по 1 рублю съ каждаго изъ десяти и болѣе, *вдругъ выписанныхъ*, экземпляровъ, (т. е. съ 10 экземпляровъ 10 руб., съ 11 экз. 11 руб. и т. д.).

Контора редакціи ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА въ *С. Петербургѣ* находится при книжномъ магазинѣ *Д. Е. Кожанчикова*, на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Демидова, откуда можно получать ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за всѣ годы по вышепоказаннымъ цѣнамъ, въ полномъ составѣ книжекъ, т. е. безъ отдѣльной продажи приложеній.

СОДЕРЖАНІЕ.

страниц.

Блаженнаго Теофилакта, архіепископа болгарскаго, толкованіе на посланіе св. ап. Павла къ Римлянамъ. 1—80.

О единовѣрїи въ нижнетагильскомъ заводѣ и его округѣ . . . , 3—36.

О сборахъ съ низшаго духовенства русскаго въ казну епархіальныхъ архіереевъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ. 37—55.

Постановленія древней русской Церкви касательно временъ общественнаго богослуженія. 56—70.

Стязанье съ латиною. 71—80.

Объявленія. I—XII.

ПРАВОСЛАВНЫЙ

СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1866.

ФЕВРАЛЬ.

Вышелъ «УКАЗАТЕЛЬ статей, помѣщенныхъ въ Православномъ Собесѣдникѣ съ 1855 по 1864 г.», и раздается подписчикамъ *безмездно*, а желающимъ продается по 30 коп. сер.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

въ 1866 году

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

издается по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, ежемѣсячно, книжками не менѣе 10 печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за полное годовое изданіе ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА на 1866 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: въ Казани съ доставкою на домъ, и съ пересылкою во всю мѣста Имперіи—

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается въ Казани въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи.

Примѣчаніе. Подписчикамъ на ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1866 годъ, не получавшимъ его въ 1865 году, отъ которыхъ подписка получится въ редакціи не позже 25 ноября 1866 года, будетъ высланъ «Указатель статей, помѣщенныхъ въ немъ въ теченіи первыхъ десяти лѣтъ», безмездно.

Въ тойже редакціи продаются

ПО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

и съ пересылкою:

А. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ въ полномъ составѣ книжекъ: за 1855, 1856 и 1857 годы (по 4 книги въ каждомъ) по 3 руб., за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 6 руб., а за 1865 годъ (12 книгъ) 7 руб. сер.

Б. Отдѣльно отъ приложеній:

1. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1855 г. (гдѣ, между прочимъ, статья: «День святой жизни»). Одинъ томъ. Цѣна 1 руб. 50 коп.

2. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1856 г. Одинъ томъ. Цѣна 1 руб. 50 коп.

3. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1857 г. (гдѣ, между прочимъ, «Молитвы на всю седмицу св. Кирилла, епископа туровскаго»). Одинъ томъ. Цѣна 2 рубл.

4. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 годы, по три тома въ каждомъ, по 4 руб. сер. за годъ.

(см. на обор.)

СКАЗАНІЯ
О
С В Я Т Ы Х Ъ
ХРИСТІАНСКИХЪ,
ЧТИМЫХЪ
ПРАВОСЛАВНОЮ КАВОЛИЧЕСКОЮ ЦЕРКОВІЮ.
(ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ)

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

КАЗАНЬ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1866.

Дадите славу Божии: на Израили величїя Ею, и сила Ею на облацехъ. Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ: Богъ Израилевъ, той дастъ силу и державу людемъ своимъ. Благословенъ Богъ.. Токмо съ мужемъ благоговѣнымъ присно буди, елиже аще познаеши соблюдающа заповѣди Господня: може душою своею по души твоей, и аще согрѣшиши, споболитъ съ тобою. И советъ сердца устави, нѣсть бо ти вѣрнѣе его: душа бо мужа възвѣщати нѣкогда больше обыче, нежели семь блюстители высокоу судящїи на стражи. И о всѣхъ сихъ помолися Вышнему, да управитъ во истинъ путь твой. Начатокъ всякаю дѣла слово, и прежде всякаю дѣланїя советъ. Псал. 67, 35. 36. Сирах. 37, 15—20.

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ «Православному Собесѣднику».

Дозволено цензурою 20 января 1866 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

По слову духоноснаго апостола Павла, и прежде всегда оправдывавшемуся и доселѣ всегда продолжающему оправдываться на дѣлѣ, достоинство писанія богодуховеннаго состоитъ между прочимъ въ томъ, что писаніе это полезно и для наученія, и для обличенія, и для исправленія, и для наставленія (2 Тим. 3, 16). Поэтому и достоинство письменности о предметахъ духовныхъ или короче — письменности духовной опредѣляется тѣмъ, въ какой мѣрѣ письменность эта отображаетъ въ себѣ указанное свойство писанія богодуховеннаго, т. е. насколько соотвѣтствуетъ она, по своему содержанію, настроенію и направленію, тѣмъ великимъ цѣлямъ, для достиженія которыхъ полезно откровеніе Божіе, иначе сказать — насколько она содержитъ въ себѣ залоговъ къ тому, чтобы совершенъ былъ Божій человекъ, ко всякому доброму дѣлу приготовленъ (2 Тим. 3, 17). Достиженіе этой великой цѣли можетъ совершаться, конечно, прежде всего, чрезъ точное и правильное представленіе тѣхъ предметовъ, общая совокупность которыхъ составляетъ истину христіанскую. Но представленіе положительнаго ученія

исповѣдуемой нами св. Вѣры, изложеніе предлагаемыхъ ею истинъ вѣрованія и дѣятельности, сообразной съ духомъ перваго, составляетъ только одну сторону въ общей задачѣ письменности духовной, хотя и самую главную и важную, потому что ею обнимается самая св. Вѣра, какъ св. Вѣра, — какъ совокупность богооткровенныхъ истинъ, долженствующихъ быть принятыми вѣрою и исповѣдуемыми на дѣлѣ человѣкомъ. Рядомъ съ этою стороною стоитъ еще другая сторона, неменѣе важная, именно та, какъ данную Богомъ, откровенную, истину привить къ человѣку, какъ сдѣлать ее личнымъ достояніемъ того или другаго человѣка. Въ области знанія человѣческаго истина составляетъ еще нѣчто искомое, требующее посильной дѣятельности ищущаго ее человѣка; истина найденная и принятая, какъ произведеніе ума человѣческаго, человѣчна и удобопонимаема человѣкомъ. Въ области вѣры эта истина дана, открыта Богомъ; образуется необходимость выяснить отношеніе этой богодарованной истины къ человѣку, требуется умѣнье подвести человѣка со всеѣмъ, ему сроднымъ, содержаніемъ подъ высокое вліяніе этой истины, нимало не стѣсняя его свободы, такъ чтобы и истина св. Вѣры сохранила свою жизненность и подчинившійся ей человѣкъ оставался живымъ человекомъ. Далѣе, привитая къ человѣку, усвоенная имъ божественная истина можетъ отразиться въ душѣ человѣка, но, отразившись, она можетъ и преломиться и принять неправильное направленіе. Такимъ образомъ, задача духовной письменности состоитъ не только въ правильномъ наставленіи самымъ истинамъ св. Вѣры,

но и въ руководствѣ чловѣка, принявшаго эти истины: она обязана не только наставлять, но и воспитывать, а отсюда и достоинство ея не только въ томъ, чтобы она поучала, но и въ томъ, чтобы она назидала, — въ томъ и другомъ случаѣ согласно съ духомъ истины богодарованной.

Нужно сознаться, что это достоинство духовной письменности сколько желаемо и вождельно, столько же трудно и не всегда осуществляется. Не смотря на видимое разнообразіе въ нашей духовной письменности такъ называемаго назидательнаго чтенія, рѣшенія въ ней сложныхъ вопросовъ духовной жизни христіанина далеко не отвѣчаютъ всѣмъ многоразличнымъ требованіямъ спасающейся о Господѣ и живущей о Немъ на землѣ христіанской души. Этотъ недостатокъ, подмѣченный въ послѣднее время нѣкоторыми изъ духовныхъ повременныхъ изданій, тѣмъ ощутительнѣе, что мы мало имѣемъ такого рода письменности въ духовномъ наслѣдіи своихъ предковъ. Сочиненій, подобныхъ твореніямъ святителя Тихона задонскаго, полныхъ глубоко-благочестиваго духа, знанія сердца чловѣческаго, теплоты и задушевности чувства, у насъ очень немного. Духовно-назидательнымъ чтеніемъ были у насъ большею частію или школьныя произведенія старой учености, которыя вмѣсто живаго начертанія путей и развитія духовно-христіанской жизни представляли искусственныя изображенія духовнаго развитія чловѣка и потому мало говорили уму, а еще менѣе сердцу, или переводныя сочиненія, иногда нечуждыя назиданія, но не всегда чуждыя направленія тѣхъ школъ,

въ средѣ которыхъ явились подлинники, или наконецъ слабыя попытки дѣйствительнаго углубленія въ жизнь духовную, съ желаніемъ наставленія, проявившіяся въ собраніи словъ, бесѣдъ, поученій, размышленій. Только съ тридцатыхъ годовъ настоящаго вѣка, со времени изданія, при кievской академіи, журнала „Воскресное чтеніе“, началось движеніе; появленіе этого журнала, потомъ переводъ свято-отеческихъ твореній, изданіе твореній подвижническихъ — все это расширило кругъ назидательнаго чтенія. Время новое и новѣйшее положило и полагасть свою посильную лепту въ общій складъ назидательной письменности, и истинно благочестивому сердцу остается удовлетворять своей духовной жаждѣ цѣлымъ собраніемъ такого рода письменности, насколько она можетъ отвѣчать его потребностямъ.

Конечно, ищущіе назиданія всегда могли находить въ этихъ посильныхъ опытахъ немало нравственно-руководственныхъ наставленій. Между тѣмъ Церковь, первая, главная и наилучшая руководительница наша въ дѣлѣ спасенія, всегда владѣла сокровищемъ, которое наслѣдовано ею отъ собственной исторіи и которое въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ служило и служитъ для нея средствомъ къ духовному руководству и воспитанію ея чадъ. Еще св. апостоль Павелъ письменно указывалъ нѣкогда христіанамъ образецъ назиданія въ подражаніи, — въ живомъ наблюденіи и осуществленіи въ собственной жизни подвиговъ вѣры и благочестія другихъ (Евр. 13, 7). Итакъ какъ въ Церкви всегда были люди, по своимъ подвигамъ достойные

служить предметомъ подражанія, то Церковь, держась заповѣди апостольской, и сама свято помнила этихъ людей и всегда учила чадъ своихъ поминать ихъ, призывая тѣмъ самымъ къ подражанію: этою цѣлюю объясняется высокая мысль Церкви, посвятившей каждый день въ году памяти тѣхъ или другихъ святыхъ, ея чтимыхъ. Опыты составленія письменныхъ памятниковъ заключавшихъ въ себѣ жизнь и дѣянія этихъ лихъ, являются въ Церкви очень рано; такъ извѣстно, что въ самые первые вѣка Христіанства вѣрующіе уже назидались чтеніемъ жизни и страданій святыхъ Поликарпа, Перпетуи и Филикитаты (¹), а Евсевій, записавшій подвиги довольно многихъ лицъ, прославившихся въ Церкви своею жизнію, замѣчаетъ, что онъ въ этомъ случаѣ руководится общимъ желаніемъ вѣрующихъ, всегда хранящихъ память о нихъ въ своемъ сердцѣ (²). Когда водворился въ Церкви миръ, образцами назиданія остались въ ней преимущественно нравственные борцы съ міромъ, грѣхомъ и плотію; эти лица, удивившія міръ своими подвигами, не могли быть забыты, и вотъ является, какъ говорится въ предисловіи къ Четъ-миніямъ святителя Димитрія ростовскаго, „другой родъ исторій и повѣстей о житіяхъ угодниковъ Божіихъ, которыя славни и достовѣрни писатели оставили намъ“ (³). Великіе мужи Церкви, большая часть кото-

(¹) *Ruinart. Epist. eccl. Smyrn de martyr. S. Polykarpi. n. XXI. XXIV. August. Serm. 280: opp. t. V. p. 2134.*

(²) *Евсев.* Церк. ист. кн. VII, гл. II. Слѣд: акт. св. Анастасія, одобр. VII всел. соборомъ.

(³) Св. *Дим. рост.* Чет-мин. сентябрь: пред. л. 8 набор.

рыхъ сами прославились святостію, напр. Кипріанъ; Діонисій александрійскій, Аѳанасій великій, Василій великій, Григорій богословъ, Григорій нисскій, Амвросій медиоланскій, Іеронимъ, Григорій двоесловъ, Іоаннъ дамаскинъ и другіе, оставили въ своихъ твореніяхъ немало памятниковъ, знакомящихъ читателей ихъ съ жизнію и подвигами святыхъ, украсившихъ Христову Церковь. Эти и другія разбросанныя сказанія собирались вмѣстѣ; а лучшими собирателями ихъ были въ Церкви греческой — Сумеонъ Метафрастъ, въ Церкви римской — Анастасій бібліотекаръ; есть и позднѣйшіе сборники сказаній о святыхъ, напр. Момбриція, Липоманна, Сурія и др. Такъ составилось и лучшее въ своемъ родѣ изданіе сказаній о святыхъ, находящееся въ извѣстномъ трудѣ Волландистовъ (¹). Въ Церкви русской также съ давнихъ поръ существовали переводныя сказанія о святыхъ (²); предки наши любили заниматься собираніемъ этихъ памятниковъ, которые были почти единственнымъ источникомъ ихъ духовнаго образованія. Но болѣе полнымъ сборникомъ у насъ служатъ „Четы-миней“ митрополита Макарія, а изъ позднѣйшихъ лучшее твореніе принадлежитъ святителю Димитрію ростовскому (³).

(¹) *Fabric. Biblioth. graec. t. IX. p. 33 — 44. 48 — 152. Hamburg. 1737.*

(²) Журн. минист. нар. просв. 1843. ч. 19. стр. 195.

(³) Истор. свѣдѣнія объ этомъ изданіи смотр. въ сочиненіи «Св. Дим. рост. Москва. 1849 г.» въ предисл. къ сент. Чет-мин. Дух. бесѣд. 1858. IV. 456—7.

Указанные нами опыты составленія житій святыхъ, хотя основывались на древнихъ памятникахъ церковной письменности, не могли исчерпать всю полноту свѣдѣній, находящихся въ этихъ памятникахъ и служившихъ основою къ составленію жизнеописанія того или другаго святаго. Эти опыты имѣли къ явленію своему въ свѣтъ частныя побужденія, современную возможность удовлетворить имъ и особенную цѣль. Влѣдствіе этого составителя жизнеописаній тѣхъ волею или неволею должны были ограничиваться въ этихъ жизнеописаніяхъ такимъ или инымъ воспроизведеніемъ внѣшней (фактической) стороны дѣла. Но у насъ, предпринявшихъ изданіе „сказаній о святыхъ“, въ русскомъ переводѣ, имѣется въ виду иное. Въ предисловіи къ изданію „Сказаній о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою Церквію“, мы заявили, что вовсе не намѣрены представить такъ или иначе болѣе или менѣе краткія или полныя описанія *жизни* ихъ, лично нами составленныя (*). Тоже самое заявляемъ и теперь, полагая начало изданію, въ русскомъ переводѣ, „Сказаній о святыхъ христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою Церквію“. Кто хочетъ ознакомиться съ жизнеописаніями святыхъ, составленными у насъ въ прежнія времена такъ или иначе, тѣмъ или другимъ лицомъ, по извѣстнымъ побужденіямъ, сообразно съ современностію и съ своеобразною цѣлію, тотъ можетъ обратиться и къ выше указаннымъ нами опытамъ, къ

(*). Сказан. о мучен. христ., чтим. прав. католич. Церк. т. I. стр. 146. Казань. 1865 г.

описаніямъ жизни нѣкоторыхъ святыхъ, разсѣяннымъ въ нашихъ духовныхъ повременныхъ изданіяхъ, и къ частнымъ отдѣльнымъ изданіямъ, которыми на этотъ разъ, къ прискорбію ⁽¹⁾, не бѣдна наша, скудная въ другихъ отношеніяхъ, письменность о предметахъ духовныхъ. Задача нашего изданія не въ томъ, чтобы представить нами составленное или сочиненное жизнеописаніе того или иного святаго, но въ томъ, чтобы предложить, въ русскомъ переводѣ, тѣ памятники духовной письменности, на основаніи и въ духѣ которыхъ надѣемся видѣть на русскомъ языкѣ, если только доживемъ до того времени, жизнеописанія святыхъ, или древнія записи, замѣтки, слова и проч., въ которыхъ сохранились болѣе или менѣе обстоятельныя указанія на тѣ или другія черты въ жизни того или иного святаго, находящіяся въ разныхъ памятникахъ древней христіанской письменности. Полное, обстоятельное, всестороннее описаніе жизни того или другаго святаго, чтимаго православною католическою Церковію, будетъ составлять въ нашемъ изданіи еще нѣчто искомое, надлежащее и своевременное изображеніе котораго предстоитъ пока въ послѣдствіи, какъ совокупность, болѣе или менѣе обширная, но разумная, тѣхъ частныхъ указаній, которыя представлены будутъ нами какъ надлежащее данное для того, что или можетъ или должно, смотря по обстоятельствамъ, войти въ полныя жизнеописанія. Съ этой точки зрѣнія значеніе нашего изданія,

(1) Причина этого прискорбія уразумѣется изъ сказаннаго ниже.

какъ по крайней мѣрѣ мы думаемъ, имѣеть достоинство и руководительное и въ тоже время знательное, научное.

Истина всегда и вездѣ дорога для человѣка. Тѣмъ болѣе должна она составлять неотъемлемую принадлежность въ такомъ святомъ дѣлѣ, каково составленіе житій святыхъ. „Да не будетъ ми лгати на святаго“, говоритъ святитель Димитрій ростовскій въ своемъ предисловіи къ составленнымъ имъ Четь-минеямъ. Это благочестивое опасеніе святаго святителя долженъ имѣть въ виду каждый составитель житій святыхъ⁽¹⁾. Между тѣмъ въ дѣйствительности не всегда соблюдалось достойное опасеніе святителя Димитрія. Въ описаніи или составленіи житій святыхъ иные руководятся не столько дѣломъ, сколько личнымъ увлеченіемъ, даютъ болѣе мѣста своимъ, не всегда вѣрнымъ соображеніямъ, нежели сложившимся въ древности тѣмъ или инымъ воззрѣніямъ. Святая жизнь не нуждается въ прикрасахъ пылаго воображенія; чѣмъ подлежательнѣе ея описаніе, чѣмъ точнѣе воспроизводятся черты ея, тѣмъ очевиднѣе высота святости, тѣмъ свѣтлѣе образъ святаго. Неменѣе прискорбно явленіе иного рода, примѣчаемое въ нашей духовной письменности. Мы не можемъ жаловаться на *количество* издаваемыхъ у насъ сказаній о жизни святыхъ⁽²⁾; но, съ другой стороны,

(¹) Его и имѣлъ въ виду составитель книги: «Русскіе святые, чтимые всею Церковію, или мѣстно» (Черниговъ 1862 г.), преосвященный Филаретъ, предпринявшій изданіе ея въ виду прежняго опыта о русскихъ святыхъ, принадлежащаго г. Муравьеву, который почему-то не взялъ во вниманіе означеннаго опасенія святителя Димитрія ростовскаго.

(²) Это можно видѣть изъ библиографическихъ обзорній богословской письменности нашей.

знакомые съ сказаніями этими не могутъ утѣшаться ихъ *качествомъ*. Подмѣтивъ, что сознаніе вѣрующаго народа жаждетъ не голословнаго, тѣмъ болѣе пустаго, а еще хуже — нечестиваго, содержанія въ назиданіи, но живаго примѣра и проявленія истины, нѣкоторые рѣшились поставить для себя задачею сочинять жизне-описанія святыхъ, движимые въ этомъ случаѣ не столько истиннымъ проникновеніемъ святымъ дѣломъ, сколько небезукоризненнымъ, корыстолюбивымъ, побужденіемъ⁽¹⁾. Если близость къ Четь-минеямъ святителя Димитрія ростовскаго и предохраняетъ подобнаго рода составителей отъ грубыхъ вольностей и сопряженныхъ съ ними ошибокъ, за то подобнаго рода дѣятельность, при всей своей производительности, не представляетъ ничего, кромѣ повторенія того, что находится въ Четь-минеяхъ тѣхъ⁽²⁾, съ дополненіемъ развѣ словесныхъ украшеній, только вредящихъ святому дѣлу; надлежащихъ основаній, по которымъ слагался составъ житія того или другаго святаго, здѣсь нельзя ожидать; цѣль назиданія вытѣсняетъ отсюда вѣрность и основательность. Очевидно, что такого рода пріемъ настолько

(¹) Для иныхъ сочиненіе житій святыхъ обратилось въ ремесло, которымъ занимаются преимущественно, если не исключительно, нѣкоторые московскіе книгопродавцы — издатели. Распространяя изданія означенныхъ сочиненій, они, для пользы своей, не щадятъ святаго дѣла; ихъ грязныя, иногда малограмотныя, изданія расходятся тысячами и одни почти питаютъ благочестіе нашего грамотнаго простаго народа.

(²) Вотъ отъ чего, полагаемъ, Четь-минси святителя Димитрія ростовскаго распространены у насъ не въ такомъ обилии, въ какомъ слѣдовало бы ожидать распространенія ихъ между жаждущими истинно-назидательнаго чтенія: на ихъ счетъ болѣе или менѣе пожи-ваются у насъ люди посторонніе и притомъ во вредъ святому дѣлу.

односторонень, что не можетъ быть оправданъ ради своего одного назидательнаго свойства и содержанія. Восполнить этотъ недостатокъ, укрѣпить назидательное повѣствованіе на подлинныхъ памятникахъ, сообщить дѣлу духовнаго назиданія истинность и надлежащій видъ, предполагается достигнуть чрезъ предпринятое нами изданіе „Сказаній о святыхъ христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою Церковію“.

Такимъ образомъ, съ одной стороны, ощущение неполноты духовно-назидательнаго чтенія въ современной письменности, съ другой—справедливое признаніе благотворнаго вліянія жизни святыхъ на христіанское воспитаніе и образованіе, и, наконецъ, необходимость точнаго и прочнаго основанія для такого или иного составленія самыхъ житій святыхъ,—вотъ что руководитъ въ настоящемъ случаѣ желаніемъ нашимъ представить благочестивымъ читателямъ рядъ памятниковъ, въ которыхъ сохранились сказанія о святыхъ угодникахъ Божіихъ, чтимыхъ православною католическою Церковію.

Что жизнь и подвиги святыхъ должны составлять образецъ истинно-христіанской жизни, что сказанія объ этой жизни и подвигахъ могутъ имѣть глубоко назидательное значеніе для души христіанской, это очевидно. Еще въ ветхомъ завѣтѣ мудрецъ израилевъ подмѣтилъ нравственно-руководственное значеніе жизни святыхъ для прочихъ людей и сказалъ, что *путь праведныхъ подобно свѣту свѣтятся, переходятъ и просвѣщаютъ* (Притч. 4, 18). Во времена новозавѣтныя, когда истинныхъ праведниковъ содѣлываетъ благодатная сила искупленія, у пріобщившихся которой достиженіе правед-

ности и святости истины (Ефес. 4, 24) о Христѣ должно быть насущнымъ хлѣбомъ для души и тѣла, знаменательное значеніе путей праведныхъ для человѣка, ищущаго спасенія о Христѣ, безъ сомнѣнія, возрасло гораздо болѣе. И свѣтлы путіе праведныхъ новозавѣтныхъ прежде всего конечно сами въ себѣ какъ освѣщенные свѣтильникомъ закона Христова и божественнымъ свѣтомъ благодати; но вмѣстѣ съ тѣмъ и поэтому они предходятъ и просвѣщаютъ людямъ, „которые по ихъ слѣдамъ, чрезъ очищеніе себя исполненіемъ святыхъ заповѣдей удобнѣе могутъ восходить ко духовному просвѣщенію и чрезъ сіе достигать блаженнаго съ Богомъ единенія“ (1). Итакъ, общее значеніе сказаній о святыхъ просто и понятно само собою. Какъ въ жизни обыкновенной примѣръ и живое дѣйствіе гораздо сильнѣе производятъ на насъ впечатлѣніе, нежели отвлеченная мысль, такъ и въ жизни духовной живое проявленіе добродѣтели въ извѣстномъ лицѣ краснорѣчивѣе всякаго слова могутъ подѣйствовать на душу. Слово вообще скорѣе вызываетъ любознательность; оно служитъ самымъ вѣрнымъ средствомъ дѣйствовать на воображеніе и увлекать, и люди умѣютъ пользоваться этимъ средствомъ для достиженія своихъ цѣлей... Поэтому и сказанія о жизни святыхъ могутъ служить лучшимъ проводникомъ истинъ вѣры и благочестія, такъ что сердце, если оно не совсѣмъ испорчено, не можетъ не находить здѣсь источникъ наслажденія, не

(1) Митр. Филаретъ въ «житіи преп. Сергія радонежскаго». Москва. 1835 г.

можетъ не извлекать отсюда урѣкъ не только отдѣльныхъ добродѣтелей, но и всего строя духовно-христіанской жизни. Но простымъ признаніемъ за сказаніями о святыхъ общаго нравственно-руководственнаго значенія нельзя ограничивать пользы ихъ. Слышится требованіе — выяснитъ, въ чемъ именно заключается сущность того духовнаго сокровища, которымъ сказанія о святыхъ могутъ обогатить душу, ищущую назиданія? Въ чемъ заключается тотъ общій духъ, который вѣетъ въ нихъ? Въ чемъ именно состоитъ то настроеніе, которое они образуютъ въ читателѣ? Эти вопросы тѣмъ болѣе настоятельны, что лжеименное знаніе съ предубѣжденіемъ относится къ тому внутреннему содержанію, которымъ полны сказанія о святыхъ и которымъ отличаются онѣ отъ сказаній о всякихъ другихъ предметахъ. Слабыя души смущаются тѣми великими образцами, которыя начертаны въ этихъ сказаніяхъ; слышится мнѣніе, будто онѣ призываютъ человѣка къ подвигамъ слишкомъ своеобразнымъ, исключительнымъ, неприменимымъ къ общей жизни; здѣсь образцы святости, говорятъ иные, — недоступныя, а населяя въ душу образы, невыполнимыя въ дѣйствительности, сказанія о святыхъ могутъ будтобы производить въ душѣ только болѣзненное чувство, болѣзненную настроенность, и такимъ образомъ вмѣсто благотворнаго вліянія производить совершенно обратное впечатлѣніе. Подобныя возраженія очевидно возможны даже тогда, когда признается дѣйствительность нравственнаго вліянія на душу сказаній о святыхъ. Слѣдовательно является потребность и необходимость выяснитъ общій

характеръ тѣхъ представителей святости, которыхъ чтить Церковь, тотъ общій обликъ, который свойственъ одинаково всѣмъ святымъ Божиимъ. Это съ одной стороны. Съ другой — возникаетъ вопросъ, немнѣе важный; онъ относится къ внутреннему основанію высокаго явленія въ человѣкѣ — святости. Церковь указываетъ на святыхъ. своихъ какъ на образцы духовной жизни, призывающей къ подражанію. Но что такое святость, какъ свойство истинно благоугодившихъ Богу, какими чертами опредѣлить ея существо, какъ она возможна и дѣйствительна въ человѣкѣ, существѣ ограниченномъ и конечномъ? Прежній вопросъ предлагается такъ сказать сердцемъ, пріемлющимъ въ сказаніяхъ о святыхъ слово назиданія; этотъ возникаетъ въ умѣ, начинающемъ знательно относиться къ этимъ предметамъ и стремящемся уяснить существо назидательнаго впечатлѣнія. Обходить этотъ вопросъ, слѣдовательно, значитъ оставить безъ объясненія самый предметъ, благотворныя дѣйствія котораго думаемъ указать; даже болѣе: самое значеніе и важность сказаній о святыхъ Божіихъ условливается именно рѣшеніемъ этого вопроса. Сказанія о святыхъ представляютъ не только рядъ опытныхъ уроковъ благочестія и руководство къ дѣятельности жизни, но и богатую трапезу многихъ отрадныхъ и спасительныхъ истинъ, отъ которой съ духовною пользою и чистымъ наслажденіемъ можетъ питаться душа вѣрующаго; не одна жажда сердца можетъ утолиться тутъ источникомъ живой воды, текущей въ животъ вѣчный, но можетъ назидаться высокими уроками умъ, стремящійся къ чистой истинѣ. Зна-

ченіе сказаній о святыхъ съ этой-то стороны собственно и важно; имъ условливается и опредѣляется и то частное значеніе, которое имѣютъ эти сказанія въ дѣлѣ нравственнаго развитія и жизни человѣка. Переходимъ прежде всего къ этому предмету.

Что такое святость сама по себѣ? Говоря вообще, это — духовно-нравственное совершенство, посредствомъ котораго человѣкъ дѣлается благоугоднымъ Богу. Высшая степень этого совершенства возможна только Существу высочайшему; какъ, по слову Господа, никто не благъ, какъ только одинъ Богъ (Матѣ. 19, 17), такъ и святъ только тотъ же Господь Богъ нашъ (Псал. 98, 9). Но святая Вѣра учитъ насъ, что въ мірѣ духовномъ святой Богъ есть источникъ, средоточіе и первообразъ святости, что именно потому, что Богъ святъ, можетъ и долженъ быть святъ человѣкъ, какъ созданный по Его образу, какъ отблескъ святости Божіей. Такъ говорило еще законодательство синайское (Лев. 11, 45); такъ учитъ и Евангеліе (Матѣ. 5, 48. 1 Петр. 2, 9. 2 Петр. 1, 4). Какъ въ мірѣ вещественномъ Творецъ въ стройности и красотѣ природы проявляетъ свою славу: такъ въ мірѣ нравственномъ Онъ проявляетъ свою святость въ свободно-нравственномъ достоинствѣ разумныхъ существъ, въ силу котораго они способны къ духовному совершенству. Такъ учитъ Вѣра, а нравственное сознаніе доразумѣваетъ, что въ этомъ-то постепенномъ приближеніи къ Богу, въ этой-то возможности поступательнаго возрастанія „отъ силы въ силу“ и заключается наше преимущество, которое особенно возвышаетъ насъ надъ животными и которое со-

ставляетъ отличительную черту человѣка, какъ созданія по образу Божію. Слѣдовательно и по ученію Вѣры и по собственному нашему сознанію, святость, свойственная и присущая только Божеству, какъ высочайшая степень духовно-нравственнаго совершенства, возможна въ извѣстной мѣрѣ и человѣку, какъ существу свободно-духовному, въ самомъ себѣ, въ своей природѣ носящему печать отображенія, отблеска святости божественной.

Но, заложенная у человѣка въ самой его природѣ, эта возможность постепеннаго духовнаго совершенствованія, можетъ правильно развиваться и переходить въ дѣйствительность только въ благодатномъ царствѣ Христовомъ. Въ христіанства для человѣка невозможно получить спасеніе, и именно потому, что въ Христовой Вѣры и Церкви невозможно ни истинное освященіе, ни нравственное совершенство — святость. Язычникъ и понятія не имѣлъ о томъ состояніи, которое христіанинъ называетъ святостію; нравственное сознаніе язычника, вращавшееся въ области бытія природнаго, которое по своей сущности недуховно и несвободно, не могло и возвыситься до чисто-духовнаго пониманія нравственнаго развитія и дѣятельности; язычникъ могъ понимать и дѣйствительно признавалъ и допускалъ постепенность нравственнаго развитія, его усовершенность; но самымъ содержаніемъ и сущностію этого развитія, совершенствованія, по его сознанію, было не духовное и нравственно-свободное совершенство, а только естественное развитіе и притомъ страдательно совершающееся; завершеніемъ и вѣнцомъ такого рода

развитія могли быть или простая естественная твердость и мочь, или только относительное величіе духа, вообще тѣ свойства, которыя въ нашемъ катихизисѣ названы „добродѣтелями древнихъ“. Въ мірѣ христіанскомъ не то. Св. Вѣра научила насъ имѣть точное понятіе о силѣ грѣха, его исторической наслѣдственности и дѣйственности въ человѣкѣ, но съ другой стороны открыла, что чрезъ искупленіе, совершенное Спасителемъ, человѣкъ сталъ свободенъ отъ этого грѣха, и въ силу этой-то, благодатію дарованной ему, свободы получилъ полную возможность дѣйствовать самостоятельно и лично достигать положенной для него высшей цѣли. Самый образъ достиженія этой цѣли въ христіанствѣ указывается новый, неизвѣстный язычнику: для христіанина „Богъ есть духъ“ (Іоан. 4, 24), слѣдовательно и стремленіе христіанина къ Божеству и нравственная его жизнь должны совершаться въ духѣ и истинѣ; отсюда — исходомъ, основоположеніемъ и завершеніемъ жизни христіанина должно быть свободное и притомъ духовное совершенство. Посему для христіанина область нравственнаго совершенства не имѣетъ предѣловъ и его свобода никогда не встрѣтитъ ограниченія, а съ другой стороны эта область — чисто духовная; нравственное совершенство для христіанина состоитъ въ свободно достигнутомъ и духовномъ благѣ, которое уже и граничитъ съ святостію. Но св. Вѣра не только указываетъ намъ область нравственнаго совершенства, не только руководитъ насъ на истинный путь, которымъ достигается это совершенство, но дѣйствительно содѣлываетъ насъ причастными этому благу, дѣлаетъ

его достояніемъ нашимъ чрезъ вѣру въ благодатную силу искупленія. Чрезъ Христа и во Христѣ человекъ приобрѣлъ то, чего не разумѣвалъ язычникъ, стяжалъ сокровище, скрытое и недоступное для дохристіанскаго человека. Слово Божіе открываетъ, что благодатная сила искупленія служить для насъ *освященіемъ* (1 Сол. 4, 3. 7. Рим. 6, 19. 1 Тим. 2, 15. Евр. 12, 14), дѣйствія христіанскія называетъ *святынею* (2 Кор. 7, 1), самихъ христіанъ *святыми* (Кол. 1, 22) и все общество христіанское, Церковь, *святою* (Ефес. 5, 27). Въ силу вѣры въ это благодатное освященіе христіанинъ и имѣетъ возможность достигать того, о чемъ говоритъ апостоль: „да будетъ совершенъ Божій человекъ, ко всякому доброму дѣлу приготовленъ“ (2 Тим. 3, 17). Чрезъ Христа и искупленіе, Имъ совершенное, царство зла разрушено, грѣхъ побѣжденъ и вмѣсто сего водворилось то благодатное *царство Божіе*, о которомъ такъ часто говорилъ Спаситель, *тайны* котораго раскрывалъ Онъ своимъ ученикамъ (Дѣян. 1, 3) и о скорѣйшемъ водвореніи котораго на землѣ научилъ Онъ насъ молиться (Матѣ. 6, 10). Желать наступленія и водворенія этого царства значить желать освященія и сообразнаго съ нимъ духовно-нравственнаго совершенства, быть членомъ этого царства значить приобщиться святынѣ, быть святымъ. Итакъ, въ благодатномъ царствѣ Христовомъ, и только въ немъ одномъ, истинно духовное совершенство или святость не только возможно, но и дѣйствительно; освященный и облагодатствованный человекъ силою Божіею *святится въ истину Божію* (Іоан. 17, 19), о чемъ молился нѣкогда самъ *Святій*

святымъ (Евр. 2, 11) къ Отцу своему, дабы получили возможность освящаться всѣ, которыхъ Онъ далъ Ему отъ міра (Іоан. 17, 6).

Какія же дальнѣйшія явленія возникаютъ въ жизни человѣка, нравственно совершенствующагося по руководству христіанской Вѣры? Чѣмъ становится человѣкъ, когда онъ долго будетъ восходить по ступенямъ своего развитія, указуемаго тоюже Вѣрою? Христіанство осватило человѣка, сдѣлало для него возможность быть святымъ, но, очевидно, это плодъ благодати, даръ Божій; каковъ человѣкъ долженъ быть самъ по себѣ, которому дарована возможность стяжать себѣ святость? Какъ достояніе человѣка, святость является въ немъ слѣдствіемъ, особенно сложившагося въ немъ настроенія его духа, плодомъ обособленія его собственной личности по духу Вѣры; а внутреннее содержаніе святости, возможной для человѣка, опредѣляется всею нравственною исторіею человѣка. Нѣкогда человѣкъ былъ невиненъ и въ этомъ состояніи стоялъ около святости, былъ близокъ къ ней; но невинный человѣкъ не былъ святъ, состояніе блаженной невинности его было благодатнымъ даромъ Божиимъ, а не свободнымъ и самостоятельнымъ расположеніемъ; состояніе, которое получилъ первый человѣкъ, было такимъ для него безъ его собственнаго вѣдома, безъ его воли, а не по его личному предусмотрѣнію и избранію: это было дѣтски неосознательное состояніе, незнавшее еще праваго и лѣваго, добра и зла. Очевидно, человѣкъ не могъ оставаться въ такомъ состояніи навсегда; призваніе человѣка, какъ разумно-свободнаго существа, должно со-

стоять въ сознательно-свободномъ отношеніи къ добру и злу, въ сознательно-свободной любви и вѣрности по отношенію къ Богу; невинность его была дѣйствительнымъ состояніемъ, а высшею цѣлю, предметомъ желаній и стремленій его было иное, — именно святость. Переходъ изъ невиннаго состоянія къ осуществленію этой цѣли могъ проявиться не грѣхопаденіемъ, а укрѣпленіемъ духа чрезъ исполненіе творческой заповѣди. Но дѣйствительная нравственная исторія человѣка, записанная въ словѣ Божіемъ, открываетъ, что переходъ отъ невинности къ святости разрѣшился въ первомъ человѣкѣ грѣхомъ; это горькое событіе извратило правильное достиженіе человѣкомъ положенной цѣли и начертало для человѣка иной путь къ достиженію святости. Святость, какъ цѣль, осталась по прежнему доступною человѣку; но достиженіе ея усложнилось, сдѣлалось крайне труднымъ. И стремленіе и дѣйствительное пріобрѣтеніе ея сдѣлались для человѣка подвигомъ, потребовали усиленнаго напряженія нравственныхъ силъ; человѣкъ теперь долженъ пріучать себя дѣйствовать въ извѣстномъ направленіи среди враждебной обстановки, побороть за добро, встрѣчаясь въ этой борьбѣ съ тысячами препятствій. И только неослабное стремленіе устремлять дѣйствованіе воли именно въ одну добрую сторону, всегдашняя борьба съ искушеніями, непрестанная собранность всѣхъ духовныхъ силъ, только такія свойства могутъ служить для человѣка средствами въ дѣлѣ достиженія имъ духовнаго совершенства. Въ жизни обыкновенной такого рода дѣятельность, такое неуклонное преслѣдованіе предположенной цѣли возможно

при особенной твердости, выдержанности нравственного характера человека и въ дальнѣйшемъ своемъ проявленіи само въ свою очередь вліяетъ на образованіе характера. Въ жизни духовной, въ дѣятельности по духу Вѣры, бываетъ тождественное явленіе: постоянное стояніе на стражѣ собственной души, непрестанное вниманіе къ себѣ, всегдашняя борьба съ грѣхомъ и его движеніями, пламенное стремленіе къ Богу, небу, вѣчности — вотъ какія качества требуются отъ всякаго, кто хочетъ быть воиномъ Христовымъ; и только приобрѣтшій навѣкъ и опытность въ духовной жизни, духовно развитый человекъ, можетъ хранить постоянную собранность духовныхъ силъ, только при этихъ условіяхъ возможно *совершенство духа, души и тѣла*, потребное въ святомъ человекѣ (1 Сол. 5, 23). Въ христіанинѣ, какъ живущемъ по духу Христовой Вѣры, безъ сомнѣнія и самый характеръ носитъ печать духа этой Вѣры; этотъ христіанскій или такъ сказать христіанственный характеръ какъ обособившееся настроеніе духа съ строго христіанскимъ свойствомъ, эта твердость духа съ христіански настроеннымъ направле-ніемъ воли, эта способность и умѣнье быть вѣрнымъ духу св. Вѣры во всѣхъ случаяхъ жизни — вотъ что составляетъ залогъ того блаженнаго состоянія, которое называется святостію!

Отсюда понятно, что святость не есть свойство одного какого нибудь отдѣльнаго дѣйствованія; это послѣднее, отдѣльно и единично взятое, можетъ быть высоко-нравственнымъ само по себѣ, но еще не даетъ возможности и права быть святымъ человеку, которому

принадлежитъ оно; доброе, святое дѣйствованіе, отдѣльно взятое, можетъ иногда являться и въ порочномъ чело-вѣкѣ, какъ одинокое явленіе, какъ минутное настроеніе, слѣдовательно оно далеко не можетъ свидѣтельствовать о цѣлостномъ характерѣ чело-вѣка. Святость есть совокупность святыхъ расположеній къ добру, послѣдовательно являющихся, жизненно связанныхъ, притомъ со-вокупность такихъ расположеній цѣлостнаго чело-вѣка (¹). Не отдѣльное проявленіе ума, свято мыслящаго, не единичное проявленіе воли и сердца, свято желающаго и чувствующаго, святы и освящаютъ чело-вѣка: о свято-сти чело-вѣка свидѣтельствуютъ согласное дѣйствованіе этихъ силъ, дѣйствованіе святое. Въ святомъ чело-вѣкѣ всѣ его силы и способности дѣйствуютъ согласно и правильное развитіе одной условливаетъ правильное развитіе всѣхъ другихъ силъ; вотъ почему св. Церковь только въ святыхъ мужахъ видитъ и признаетъ цѣлостность и правильность духовной мысли, и обратно — въ великихъ учителяхъ церковныхъ Церковь всегда обрѣтала высокіе образцы благочестія и святости. Въ

(¹) «Богъ требуетъ не только явленія дѣла, но свободной воли и непорочныхъ чувствованій. Такой чело-вѣкѣ, хотя бы и согрѣшилъ когда по обстоятельствамъ, скоро исправится. Даже хотя бы онъ и укоснѣлъ въ пороки, не будетъ презрѣнъ; напротивъ всевѣдущій Богъ скоро вспомнить о немъ. А равно чело-вѣкѣ развращенный, хотя бы сдѣлалъ что нибудь повидимому доброе, погибнетъ; потому что дѣлаетъ то съ худымъ расположеніемъ. Давидъ, ставъ убійцею и прелюбодѣемъ, скоро загладилъ свои преступленія; потому что увлеченъ былъ обстоятельствами, и сдѣлалъ оныя не по привязанности къ пороку. А фарисей, не учинившій никакого злодѣянія, напротивъ хвалившійся добрыми дѣлами, все испортилъ злою волею». Св. *Златоуст.* Толков. на посл. къ римлян. стр. 411—412. Москва. 1855.

святѡмъ челоуѣкѣ святы всѣ его силы и только въ святѡмъ дѣлѣ находятъ онѣ свое проявленіе, только въ святѡмъ дѣйствіи святой челоуѣкѣ обрѣтаетъ свое блаженство, свою жизнь. Добрыя, святыя дѣйствія здѣсь, очевидно, являются необходимыми, какъ добрый плодъ является необходимымъ отъ добраго дерева. Поэтому не столько самое дѣйствованіе или совокупность такихъ дѣйствованій даетъ челоуѣку право святости; не отпращенія воли, не чувствованія сердца имѣютъ здѣсь силу, а самая воля, какъ свято дѣйствующая сила, самое сердце, какъ свято настроенное; не дѣйствія челоуѣка, а самъ челоуѣкъ, его личность съ опредѣленнымъ складомъ и направлениемъ становятся залогомъ святости, образуемой благодатію. Святость не есть безгрѣховность, просто неимѣніе грѣховъ; святой челоуѣкъ можетъ подвергаться грѣху, потому что, по свидѣтельству слова Божія, никто не можетъ не грѣшить (1 Іоан. 1, 8). Но въ томъ-то и состоитъ святость челоуѣка, если онъ стоитъ выше грѣха, если образоваль въ себѣ настроенность, при которой грѣхъ возможенъ для него или какъ временное искушеніе и паденіе, или какъ неизбежное слѣдствіе общаго челоуѣчеству нравственнаго поврежденія. Чтò въ порочномъ челоуѣкѣ — добродѣтель, то въ добродѣтельномъ — порокъ; какъ единичное доброе дѣйствіе не измѣняетъ въ порочномъ общей наклонности и тяготѣнія къ грѣху, такъ грѣхъ въ святѡмъ челоуѣкѣ не измѣняетъ общей святой его настроенности; грѣхъ возможенъ въ святѡмъ, но его святое сердце, сердце чистое не любитъ грѣха, не улаждается имъ, напротивъ въ этомъ состояніи святое

сердце начинаетъ скорбѣть и тужить и чѣмъ сильнѣе сознаетъ жалость грѣховную, всю болѣзненность грѣховнаго состоянія, тѣмъ сильнѣе возбуждается пламенною ревностію къ добру, тѣмъ сильнѣе познаетъ оно блаженство добродѣтели: слѣдовательно святое сердце и въ грѣхѣ сохраняетъ свое свойство святости. Даже болѣе: въ томъ-то именно и состоитъ свойство человѣческой святости, чтобы укрѣпляться человѣку въ добрѣ въ ущербъ злу, коренящемуся въ человѣкѣ и окружающему его, чтобы на развалинахъ царства грѣха созидать и укрѣплять царство Божіе,—царство мира, правды и добра. Святость не тамъ, гдѣ нѣтъ грѣха, а тамъ, гдѣ грѣхъ думаетъ царствовать и побѣждается; въ этомъ состоитъ свойство человѣческой святости, которымъ она отличается отъ святости божественной. Въ Богѣ святость составляетъ принадлежность Его существа, святость человѣка составляетъ прежде всего нравственно пріобрѣтенное благо; тамъ она существуетъ, здѣсь ищется; тамъ она присуща Божеству, здѣсь она—плодъ благодати, которою даруется и при содѣйствіи которой усваивается; въ Богѣ святость есть совершенное согласіе Его свойствъ съ Его вѣчнымъ нравственнымъ закономъ, въ человѣкѣ она—плодъ усиленнаго желанія и напряженнаго дѣйствованія, согласнаго съ этимъ закономъ. Святость, доступная человѣку, есть достояніе укрѣпившейся въ добрѣ воли, нравственный плодъ, нравственно осуществленная сила. Человѣкъ, который стоитъ подъ непрестаннымъ искушеніемъ отъ грѣха и который между тѣмъ стяжалъ навыкъ побѣждать и отражать его дѣйствія, успѣлъ поставить свою волю вы-

ше страстныхъ состояній, человѣкъ, который въ борьбѣ съ грѣхомъ укрѣпился, отвердѣлъ, образовалъ въ себѣ нравственно-добрый характеръ, человѣкъ, который чистотою души сдѣлался какъ-бы равноангельнымъ (Лук. 20, 36) — вотъ святой человѣкъ!

Итакъ, когда образуется въ человѣкѣ святая настроенность, когда путемъ долгаго опыта, усилія и борьбы укрѣпляются въ человѣкѣ все его духовныя силы, когда весь человѣкъ со всемъ своимъ складомъ жизни устроится въ домъ духовный, священство святое (1 Петр. 2, 5), тогда вся жизнь человѣка, все ея частныя и частнѣйшія проявленія являются святыми. Свята жизнь человѣка, когда она сокровена въ Богѣ съ Христомъ и его дѣйствія являются только по волѣ Божіей, ради славы Божіей, силою Божіею; свята жизнь человѣка, когда она отрѣшена отъ чувственности, когда человѣкъ ищетъ только горняго, гдѣ Христосъ сидитъ одесную Бога (Кол. 3, 1); свята жизнь человѣка, когда онъ самоотверженъ, когда ради угожденія Богу съ неприязнію отвергается своей воли и ея требованія и движенія подчиняются въ немъ волѣ Божіей; свята жизнь человѣка, когда онъ стоитъ на стражѣ собственнаго сердца, принимаетъ къ сердцу влеченія добрыя, устраняетъ прираженія грѣха, когда онъ трезвится, бодрствуетъ, вникаетъ въ себя (1 Петр. 5, 8. 2 Тим. 4, 16) и этою трезвенностію и бодрствованіемъ предупреждаетъ возможность возгнѣздиться грѣху въ потаенномъ человѣкѣ, очищаетъ все скверны грѣха, закравшіяся въ сокровенныя изгибы сердца; свята бываетъ жизнь человѣка, когда онъ, помня слово Господа, что мы должны под-

визаться внити сквозь тѣсныя врата, возгарается огнемъ благочестивой ревности и, преуспѣвая въ дѣлѣ Господнемъ всегда (1 Кор. 15, 58), забываетъ заднее и простирается впередъ (Фил. 3, 13), преобразуясь отъ славы въ славу, и такимъ образомъ приходитъ въ мѣру полнаго возраста Христова (Ефес. 4, 13); свята бываетъ жизнь человѣка, когда она сильна Богомъ и потому многоплодна и самоуничижена, когда христіанинъ имѣетъ дерзновеніе сказать съ апостоломъ: „все могу въ укрѣпляющемъ меня Іисусѣ Христѣ“ (Фил. 4, 13) и вмѣстѣ съ тѣмъ исповѣдуетъ: „что я имѣю, чего бы не получилъ“ (1 Кор. 4, 7), и при обиліи духовныхъ дѣлъ ищетъ своего оправданія и ожидаетъ его только отъ единаго Христа. Слово Божіе учитъ, что люди, украшенные такими высокими качествами истинно христіанской жизни, избираются еще прежде созданія міра (Ефес. 1, 4), а по исполненіи временъ являются созданными во Христѣ Іисусѣ на добрыя дѣла, которыя Богъ предназначилъ имъ исполнять (Ефес. 2, 10). Кто возобразитъ въ себѣ этотъ высокій образъ христіанской жизни, чтобы соединить по возможности въ своемъ лицѣ всѣ эти черты, тотъ получаетъ упованіе, что жизнь его благоугодна Богу, что онъ образовалъ изъ души своей сосудъ въ честь, а святая Церковь такихъ подвижниковъ за вѣру и Христа, этихъ избранныхъ Божіихъ еще прежде созданія міра, созданныхъ во Христѣ Іисусѣ на добрыя дѣла, которыя Богъ предназначилъ имъ исполнять, ходящихъ въ обновленіи жизни (Рим. 5, 4), этихъ ревнителей къ добрымъ дѣламъ (Тит. 2, 14), достойно чествуетъ святыми. Какъ

корень святъ, такъ и привитое къ нему свято (1 Петр. 1, 16). Поэтому благоугодившіе Богу въ совокупности составлять родъ избранный, царственное священство, народъ святой (1 Петр. 2, 9); всѣ они устроятся въ домъ духовный, священство святое (1 Петр. 2, 5), созидаются въ жилище Божіе духомъ, въ Церковь святую о Господѣ (Ефес. 2, 21).

Мы указывали доселѣ, что существо святости преимущественно заключается во внутреннемъ настроеніи духа, въ душевной чистотѣ,—не столько въ количествѣ дѣйствій и вообще нравственныхъ проявленій, сколько въ духѣ и характерѣ собственно самого лица, христіански-нравственно дѣйствующаго. Въ этомъ состоитъ отличительное свойство христіанской жизни. *Блгій чело-вѣкъ отъ благаго сокровища сердца своего износитъ благое, и злій чело-вѣкъ отъ злаго сокровища сердца своего износитъ злое* (Лук. 6, 45). Богъ требуетъ отъ насъ прежде всего *сердца* (Притч. 23, 26), чтобы оно содѣлалось исходищемъ добра, такъ какъ сердце есть начало и корень всѣхъ нашихъ дѣяній⁽¹⁾. Очищеніе и возвышеніе сердца возможно для чело-вѣка только путемъ долгаго опыта, требуетъ усилія и подвиговъ; вотъ почему св. подвижники достигали святости путемъ продолжительныхъ подвиговъ. Но милосердіе Божіе одинаково отверзаетъ свои объятія и *пришедшему во едино-надесятый часъ*. Евангельская исторія показываетъ намъ, что жена-грѣшница услышала слово оправданія отъ

(¹) Прекрасное раскрытіе и объясненіе этой мысли, очень важной въ дѣлѣ ученія о христіанской жизни, см. у св. *Тихон.* т. IV. о сердц. чело-в. § 33.

Спасителя за то только, что помазала елеемъ ноги Его; но въ этомъ—повидимому—скромномъ дѣйствии она высказала богатство *любви*,—добраго сердечнаго расположенія; таже евангельская исторія повѣствуетъ, что и разбойникъ за одно исповѣданіе распятаго Богочеловѣка, за краткое молитвенное обращеніе къ Нему, услышалъ отградное утѣшеніе, что онъ будетъ въ раю. Въ сказаніяхъ о святыхъ подобныя примѣры не рѣдки.—Возможность такого рода благоугожденія Богу, такого рода достиженія святости понятна сама собою. Нравственная жизнь человѣка, какъ нравственная, не есть рядъ мертвыхъ (механическихъ) и необходимыхъ стремленій; воля человѣка можетъ быть загромождена грѣховною тяжестію, ослаблена бременемъ грѣха, но не уничтожена; воздѣйствіе всегда возможно въ живомъ дѣлѣ. Если въ жизни обыкновенной несчастія или вообще крупныя обстоятельства жизни дѣлаютъ переломъ въ нашемъ характерѣ, иногда надламываютъ человѣка, иногда воскрешаютъ его; то въ жизни духовной та или другая совокупность важныхъ нравственныхъ обстоятельствъ можетъ совершить переломъ въ нашемъ нравственномъ строѣ; путь этого обращенія, самый образъ нравственныхъ переворотовъ и образъ отношенія къ намъ великаго нравственнаго Судіи-Бога указаны ясно Спасителемъ въ евангельской притчѣ о блудномъ сынѣ. Для насъ дорога въ настоящемъ случаѣ эта возможность такого нравственнаго явленія, а слѣдовательно и дѣйствительность; она открываетъ намъ въ общемъ понятіи святости новую черту, стольже назидательную, какъ и прежнія: она предостерегаетъ насъ

отъ соблазновъ и ложныхъ толкованій, когда сказанія о святыхъ познакомятъ насъ съ такими явленіями въ жизни святыхъ, которыя—взятая сами по себѣ—противорѣчатъ, повидимому, святости.

Безъ сомнѣнія, полное осуществленіе высокаго духовно-христіанскаго совершенства, полное проявленіе святости на землѣ невозможно. Мы вѣруемъ, что есть жизнь будущаго вѣка, что для человѣка продолжится жизнь и послѣ тѣлесной смерти его, а жизнь есть дѣятельность, почему мы вѣруемъ, что духовное развитіе человѣка продолжится тамъ—на землѣ живыхъ (Матѹ. 5, 5) и что праведные собственно тамъ получаютъ надлежащее совершенство, тамъ облекутся въ праведность святыхъ (Апок. 19, 8). А здѣсь на землѣ, въ Церкви воинствующей, благодать освященія возможна какъ зачало, какъ предначинательное дѣйствіе. И вотъ Церковь Христова воспитала и воспитываетъ въ средѣ своей этихъ избранниковъ Божіихъ и въ этомъ отношеніи представляетъ собою какъ-бы богатую ниву съ полными колосьями; начиная отъ плотскаго сосуда пресвятой Святости, Маріи Богоматери, и ея праведныхъ родителей, въ теченіи длиннаго ряда вѣковъ въ Церкви явился многочисленный ликъ святыхъ Божіихъ, которые воплотили въ себѣ возможную для человѣка полноту дарованій, своими жизнью и дѣлами возвысились надъ уровнемъ грѣшнаго міра и потому справедливо чествуются Церковію какъ други Божіи, какъ молитвенники за родъ человѣческій, какъ вѣрные слуги Господа, дивнаго въ святыхъ своихъ (Псал. 67, 36).

И если въ жизни естественной мы отдаемъ предпочтенеіе дарованіямъ и заслугамъ, если тѣ, которые возвышаются предъ другими своимъ просвѣщеніемъ, полезною дѣятельностію, безкорыстіемъ и самоотверженіемъ на пользу ближнихъ, справедливо вызываютъ въ насъ любовь и уваженіе; то какого великаго чувства любви, почтенія и благоговѣнія достойны тѣ, которые явили въ себѣ особенные знаки присутствія въ нихъ благодати Божіей и которые высокою жизни, своими духовными дарованіями сдѣлались равными ангеламъ? Эту-то именно цѣль имѣетъ въ виду Церковь, когда празднованію святыхъ посвящаетъ особенные дни, совершаетъ въ честь ихъ службы, составляетъ хвалебныя пѣсни и молитвы, воздвигаетъ храмы, внушаетъ благочестно почитать самые ихъ останки и, для живѣйшаго напоминанія о нихъ и возбужденія насъ къ подражанію имъ, издревле употребляетъ и почитаетъ ихъ священныя изображенія. И сладостны священныя празднества, посвященныя памяти святыхъ; поучительны для насъ священныя ихъ изображенія; великій залогъ любви Божіей къ людямъ представляютъ намъ многоцѣлебныя останки ихъ; высокіе помыслы, глубокое воодушевленіе къ добродѣтели, сладкія надежды, умилительныя чувствованія возбуждаютъ въ насъ разнообразныя чудотворенія, предстательства, молитвы и другія безчисленныя благодѣянія къ намъ святыхъ!

Въ чемъ же заключается сила такого знаменательнаго отношенія къ намъ памяти святыхъ? Чѣмъ условливается неотразимое дѣйствіе такого воспоминанія о нихъ на нашу мысль. на наше чувство? Источникъ всего

этого—въ нихъ самихъ, въ ихъ жизни, въ ихъ подвигахъ; потому и назидательны ихъ празднества, потому и поучительны ихъ изображенія, священны ихъ останки, что поучительна и назидательна собственно жизнь святыхъ, возбуждаютъ благоговѣйное уваженіе ихъ подвиги, рядомъ которыхъ ознаменована жизнь каждаго святаго. И это вліяніе ощущается непосредственно каждымъ вѣрующимъ сердцемъ и слѣдовательно оно составляетъ дѣло сознанія каждаго.

Явленіе это, т. е. непосредственное ощущеніе какого-то неотразимаго вліянія общаго представленія о лицѣ святаго на вѣрующее сердце, достойно особеннаго примѣчанія. Оно говоритъ намъ прежде всего, что жизнь святыхъ Божіихъ вообще составляетъ нѣчто такое, что носитъ внутри себя великое и возвышенное. Не богатство простаго назиданія, въ ней заключающагося, останавливаетъ собственно на себѣ вниманіе христіанина, не примѣненіе этого назидающаго содержанія къ частной жизни, а самое это назидающее содержаніе, безотносительно еще взятое, вызываетъ благоговѣніе. Не та или другая частная жизнь святаго, даже не собраніе болѣе или менѣе разнообразное такихъ жизней, какъ болѣе разнообразныя наставленія, важны, прежде всего, для вѣрующаго сердца. Нѣтъ; для насъ прежде всего дорога общая мысль о святомъ Божіемъ человѣкѣ, такъ сказать, идеальная сторона, общая всѣмъ святымъ, но представителемъ которой является каждое лице святаго, та внутренняя сила, которая освящаетъ необходимость подражательнаго отношенія къ святому и которую условливается самая высота назиданія. Это

самая главная, по нашему мнѣнію, и самая важная сторона. Памятники, содержаніемъ которыхъ служатъ дѣянія святыхъ, драгоценны своимъ, безъ сомнѣнія, высоко-назидательнымъ достоинствомъ, драгоценны по своему внутреннему предлежательному достоинству. Вспомнимъ первыя времена христіанства. Первенствующіе христіане питали къ доблестнымъ страдальцамъ за Христа благоговѣйную любовь и уваженіе, и, поставляя ихъ для себя образцами вѣры и жизни, свидѣтельствовали свое священное уваженіе къ нимъ тщательнымъ записываніемъ всего, что имъ извѣстно было о мученикахъ. Такъ. Но въ основѣ самаго уваженія и желанія памятованія о мученикахъ лежало не одно простое желаніе подражательнаго отношенія къ нимъ: огонь святой ревности горѣлъ и безъ того въ сердцахъ христіанъ. Первенствующіе христіане въ своихъ мученикахъ видѣли воплощеніе того общаго, внутренняго духа, которымъ дышало вѣрующее общество и который отличалъ его какъ царство Божіе отъ остальнаго міра и челоуѣчества (¹). Такъ и въ позднѣйшей исторіи Церкви. Являются памятники дѣяній святыхъ; что они назидательны были для каждаго изъ вѣрующихъ, это несомнѣнно. Но Церковь усматривала въ этихъ памятникахъ и другую важнѣйшую сторону; она видѣла въ нихъ наглядное свидѣтельство о томъ богатомъ содержаніи, которое является плодомъ только христіанской Вѣры, той самой, которую исповѣдуетъ сама Церковь;

(¹) Подтвержденіе этой мысли можно видѣть въ сочиненіи преподобнаго Іеронима «прстивъ Вигиланція».

въ подвигахъ святыхъ она открывала своимъ чадамъ наглядное проявленіе всѣхъ своихъ собственныхъ стремленій, желаній, надеждъ, т. е. всего того, что составляло внутреннюю основу ея жизни, чѣмъ жизненна она была въ враждебной себѣ средѣ и что составляло отличіе ея отъ всѣхъ другихъ человѣческихъ обществъ и учреждений. Въ этомъ-то именно отношеніи и дороги памятники, въ которыхъ сохранились для насъ такія или иныя записи о жизни и подвигахъ христіанъ, прославившихся святостію. Если изученіе событій и происшествій въ исторіи христіанской Церкви можетъ познакомить насъ только съ дѣйствительностію, съ тѣмъ, что случилось и являлось; то изученіе жизни и дѣяній святыхъ, украсившихъ Христову Церковь, даетъ способъ и разумѣвать то, что въ ней являлось и совершалось, и проразумѣвать то, что ею желалось, ожидалось, требовалось, въ силу высшаго ея назначенія, ея конечной цѣли существованія. Святый въ жизни Церкви служитъ образцовымъ выраженіемъ Вѣры, точно также какъ остальные вѣрующіе служатъ въ ней выраженіемъ дѣйствительнаго состоянія вѣрующаго общества; слѣдовательно въ лицѣ святаго заключается выраженіе общаго духа, одушевляющаго Церковь, внутренняго склада, ей присущаго. Какъ въ обыкновенной исторіи человѣчества существо историческаго движенія заключается собственно въ такъ называемыхъ великихъ или историческихъ лицахъ, потому что въ нихъ собственно бьется пульсъ исторической жизни; такъ въ исторіи Церкви духъ и содержаніе церковной жизни проявлены въ лицѣ святыхъ. Святость возможна, какъ прежде мы видѣли,

только въ христіанствѣ; святой — особенное выраженіе сущности христіанской жизни; въ исторіи святыхъ — сущность христіанской церковной исторіи, въ сказаніяхъ о святыхъ — все отличіе церковной исторіи отъ всѣхъ возможныхъ другихъ исторій. Вотъ почему мы говоримъ, что памятники о святыхъ важны, прежде всего, для Церкви. Въ самомъ дѣлѣ, въ лицѣ такихъ великихъ подвижниковъ, какъ святые въ христіанствѣ, Церковь имѣла утѣшеніе представить міру свидѣтельство своего торжества надъ міромъ, образъ того вліянія, которое производила на человѣка христіанская Вѣра; въ лицѣ святыхъ Церковь указала человѣчеству богатство собственнаго содержанія. Если бы Цельсы и Юліаны ближе всмотрѣлись въ это богатство, то конечно не посмѣли бы такъ грубо клеветать на христіанскую Церковь, будто она служитъ представительницею тупаго суевѣрія, будто христіанство можетъ быть только достояніемъ толпы и не можетъ производить достойнаго уваженія. Въ Церкви христіанской есть ликъ святыхъ, — и это уже показываетъ, что Евангеліе можетъ произвести и производитъ цѣлый переворотъ въ всемірной исторіи. Древній міръ, какъ на свидѣтельство своего значенія, указываетъ юной Церкви Христовой на своихъ представителей; но вотъ Вѣра и Церковь могли указать теперь на то, что они могли сдѣлать. „Дерево узнается по плоду“ (Матѣ. 12, 33), говоритъ божественный Учитель; плодомъ великаго древа — христіанской Церкви — была именно святость человѣка, невозможная нигдѣ, кромѣ этой самой Церкви. Въ лицѣ святыхъ своихъ Церковь сказала человѣчеству, что

исповѣдуемая ею святая Вѣра не есть собраніе какихъ нибудь отвлеченныхъ понятій ума, не сектантская своеобразность мысли, но что Христово Евангеліе есть духъ, сила, жизнь, что его вліяніе на людей не знательное, а нравственное. Оно должно было совершить коренный переворотъ въ жизни въ тѣсномъ смыслѣ этого понятія, т. е. преобразовать весь строй нравственнаго сознанія въ человѣчествѣ, указать ему новый путь нравственной дѣятельности. Представители христіанства, истинные послѣдователи Евангелія, должны быть, прежде всего, нравственными дѣятелями, духовными борцами, нравственно-совершенными, святыми людьми. И вотъ дѣйствительно Церковь, насажденная Христомъ, воздѣланная руками апостольскими, напоенная мучениками, спѣшно растетъ, цвѣтетъ, зеленѣетъ и приноситъ обильный плодъ: въ ней являются мужи святые, мужи вѣры и подвига, которые своею жизнію становятся предметомъ удивленія нехристіанскаго міра, на землѣ дѣлаютъ небо, какъ выражались самые враги ихъ, возбуждаютъ надежду на возвращеніе золотаго вѣка въ исторіи. И если веселилась въ мірѣ ветхозавѣтномъ раждающая, прежде неплодная жена, если веселилась нѣкогда о чадахъ своихъ Рахиль; то какое обиліе духовнаго веселія было для Церкви Христовой, когда являющіеся въ ея нѣдрахъ святые Божіи были ея чадами, плоть отъ плоти ея, кость отъ костей ея? Вотъ почему память святыхъ дорога была для вѣрующаго общества, вотъ почему христіане съ такою благодарною любовію и уваженіемъ чествовали прославленныхъ Богомъ подвижниковъ вѣры и благочестія. И замѣчательно: благого-

вѣйное отношеніе христіанъ къ святымъ, ведущее начало свое отъ глубокой древности христіанской, состояло не въ одномъ молитвенно-ходатайственномъ призываніи ихъ, но и, главнымъ образомъ, въ свидѣтельствѣ общаго торжества Церкви,—было пиромъ вѣры, праздникомъ исповѣданія; первенствующіе христіане съ радостію спѣшили на мѣста погребенія своихъ мучениковъ и тамъ воспоминали ихъ кончину, но это воспоминаніе для нихъ было нѣкимъ праздникомъ: они праздновали кончинами мученическими запечатлѣнное общее торжество Христовой Церкви!

Таковымъ же является во времена послѣдующія и чествованіе святыхъ. По смыслу церковному, какъ и по смыслу христіанства, въ лицѣ святаго нужно усматривать не личное только проявленіе высокаго духовнаго содержанія, но полноту сокровища и благодати, содержащуюся во святой Вѣрѣ и изъ нея уже изливающуюся на отдѣльную личность. Въ этомъ состоитъ отличительное свойство великихъ людей христіанства. Въ средѣ язычества дѣятель являлся представителемъ личныхъ доблестей; такъ какъ языческое нравственное сознаніе въ своемъ развитіи и образованіи выходило изъ мысли о бытіи недѣлимомъ, ограниченномъ, только личномъ, то и языческій дѣятель былъ только какъ отдѣльная, въ себѣ замкнутая, личность; оттого-то великіе люди языческой древности были представителями личныхъ стремленій, часто небезукоризненныхъ, а во всякомъ случаѣ свидѣтельствовавшихъ только о ихъ личномъ достоинствѣ. Въ области Вѣры христіанской иначе. Здѣсь духовное совершенство въ христіанинѣ яв-

ляется не личнымъ прежде всего плодомъ, свойственнымъ отдѣльной особи, но преимущественно благодатнымъ достояніемъ. Мы смотримъ на святаго прежде всего какъ на сосудъ благодати Божіей, освятившей человѣка, и въ силу этого освященія вызывается чествованіе его личнаго достоянія, личнаго совершенства, уготовившаго себя къ приумноженію въ немъ благодати. А благодать возможна только въ Церкви и чрезъ Церковь; слѣдовательно и святость человѣка возможна только въ Церкви; духовно-нравственное совершенство, по христіанскому смыслу, не есть только простое благоороженіе нравственныхъ силъ, не есть рядъ дѣйствій, согласныхъ съ нравственнымъ закономъ; духовное совершенство христіанское должно состоять изъ всецѣлой преданности человѣка церковному руководству, совершенствованіемъ въ духѣ и смыслѣ Церкви и при ея непосредственномъ участіи; протестантство, отрицающее чествованіе святыхъ, является послѣдовательнымъ само себѣ, такъ какъ оно измѣнило понятіе о Церкви, и все его правоученіе, весь строй христіанской жизни нравственной измѣнились, низведены въ область простыхъ, дѣятельныхъ истинъ, часто очень замѣчательныхъ, но чуждыхъ истиннаго духа Вѣры, слѣдовательно чуждыхъ истинно христіанскаго смысла; вотъ почему общество протестанское не признаетъ чествованія святыхъ: оно не можетъ быть въ немъ, потому что общество это не Церковь. Въ нѣдрахъ Церкви православной нравственное совершенствованіе человѣка условливается благодатнымъ содѣйствіемъ Церкви, ея воспитаніемъ и руководствомъ; истинные чада всегда воз-

можны у нея, но они являются и точнымъ отображеніемъ духа Церкви. Слѣдовательно жизнь истиннаго христіанина, воспитаннаго Церковію, жизнь святаго, прославляемаго Церковію, вводитъ насъ не только въ духъ и жизнь Церкви, но знакомитъ насъ и съ тѣми богатыми сокровищами, которыми владѣетъ Церковь; многочисленный сонмъ святыхъ со всѣмъ ихъ частнымъ достояніемъ, такъ разнообразнымъ, говоритъ намъ, какія великія блага можетъ изливать Церковь на вѣрныхъ сыновъ своихъ, какое высокое нравственно-воспитательное средство заключается въ рукахъ Церкви, какой возвышенный духъ вѣетъ въ ней, раздѣляя всѣмъ разнообразныя дарованія! Итакъ, изученіемъ жизни святыхъ утверждается наша вѣра, подкрѣпляется надежда, утѣшается сердце, создается любовь; этимъ изученіемъ познается существо истиннаго христіанства, такъ какъ мы видѣли, что святость есть только христіанству свойственный плодъ, а древо узнается по плоду.

Чтобы яснѣе представить себѣ эту истину, обратимся къ примѣру. Доколѣ латины были въ единеніи съ Церковію Христовою, дотолѣ они воспитывали въ своихъ нѣдрахъ истинно благоугодившихъ Богу. Расторгши единеніе это, латины стали жить иною жизнію, чуждою духа истинно-христіанскаго, въ обществѣ ихъ началъ развиваться характеръ, чуждый Церкви Христовой. И кто надлежащимъ образомъ станетъ знакомиться съ жизнію святыхъ, признанныхъ латинами по расторженіи союза того, кто станетъ вдумываться въ дѣянія ихъ, тотъ примѣтитъ, что жизнь этихъ святыхъ есть полное выраженіе внутренняго строя латинской

именно церкви, выраженіе того земнаго и оземленившагося характера, какимъ запечатлѣна церковь латинская: современный епископъ римскій спѣшитъ возводить на степень святыхъ такія лица, которыя были полны не внутренняго духа благочестія, но изувѣрнаго усердія къ служенію земнымъ выгодамъ римской іерархіи⁽¹⁾. Чистое, искренно благочестивое сердце, жаждущее назиданія души, не можетъ удовлетвориться тѣми образами, подъ которыми проявлялась мнимо-богоугодная жизнь латинскаго святаго; такъ напротивъ въ сказаніяхъ о святыхъ, чтимыхъ Церковію православною, всякій обрѣтетъ истинное назиданіе. Простота знанія и жизни, но при простотѣ твердость вѣры, умѣнье сочетать высшее призваніе съ обязанностями земнаго гражданина, глубокое проникновеніе духовною истиною, пламенное стремленіе къ чистотѣ собственнаго духа— вотъ отличительныя качества святаго человѣка Божія, чтимаго православною Церковію! И глубоко ложится на сердце образъ сей, окриляетъ душу и возноситъ сердце отъ земли къ небу, отъ міра къ Богу, отъ времени къ вѣчности.

Усвоеніе общаго церковнаго духа, вѣющаго въ сказаніяхъ о православныхъ святыхъ, знакомство въ нихъ и чрезъ нихъ съ общимъ характеромъ, свойственнымъ христіанской Церкви, естественно ведетъ за собою новыя частныя и частнѣйшія послѣдствія. Какъ живущая въ человѣческомъ обществѣ, Церковь, неизмѣнно сохраняя единство вѣры и тожество благочестія,

⁽¹⁾ Такова современная канонизація папою японскихъ мучениковъ и Кунцевича.

вмѣстѣ съ человѣчествомъ переживаетъ разнообразныя состоянія, имѣеть свою исторію. Общій характеръ этой исторіи, какъ мы замѣчали, состоитъ въ томъ своеобразномъ содержаніи, которое проявилось въ святости ея достославныхъ дѣятелей; задача церковной исторіи слѣдовательно состоитъ въ томъ, чтобы подмѣтить послѣдовательно проявлявшееся и развивавшееся въ жизни это своеобразное содержаніе, выяснитъ преемственно совершавшіяся видоизмѣненія этого содержанія, прослѣдить постепенное накопленіе того нравственнаго богатства, которое теперь заключено въ святыхъ, являвшихся въ Церкви въ теченіи восемнадцати вѣковъ жизни ея. Мы видимъ, что на разныхъ ступеняхъ исторической жизни Церковь являетъ разнообразныя виды своего внутренняго содержанія. Въ вѣкъ гоненій выступаютъ напередъ мученики, запечатлѣвшіе любовь къ Вѣрѣ и Христу кровію своею; въ вѣкъ мира внѣшняго, но за то нравственнаго озлобленія, выдаются подвижники, преподобные, столпники, затворники, молчальники; это тѣже мученики, свободные страдальцы, подъявшіе на себя подвигъ крестнаго пути христіанскаго, которые превратили пустыни въ жилища, сдѣлали изъ земли небо, изъ людей ангеловъ. Были и иныя обстоятельства времени; защитники Вѣры должны были сражаться съ современными непріязненными Церкви лицами и даже цѣлыми обществами не только жизнію и примѣромъ, но и словомъ и истиною,—и вотъ красуется ликъ пастырей и учителей вселенскихъ, словесами которыхъ до сихъ поръ напоются вѣрные и жизнь которыхъ краснорѣчивѣе всякаго слова свидѣтельствовала

правоту истины. Въ дальнѣйшей жизни Церковь раждала новыхъ чадъ по роду и по подобію своему, прославившихся новыми подвигами. Со всеми этими явленіями могутъ познакомить насъ памятники, содержащіе свѣдѣнія о святыхъ, и чрезъ это знакомство съ разнообразными проявленіями святости питается вѣра, обогащается наука. Здѣсь открывается разнообразіе путей спасенія, открытыхъ для христіанина, указываются разные способы поднятія ига Христова; все эти мужи въ дому Отца небеснаго, хотя въ разныхъ Его обителяхъ, все они — представители Церкви, хотя разныхъ ея польвъ, все они прославлены Богомъ, хотя за разные подвиги. Но сказанія о нихъ, назидательныя для сердца, предлагаютъ богатую пищу и уму, ищущему знанія. Памятники о святыхъ, явившихся въ то или другое время, вводятъ насъ въ самую глубь историческаго движенія, совершавшагося въ это время, открываютъ все малѣйшіе оттѣнки его; а потомъ далеко немаловажна и внѣшняя сторона ихъ: они знакомятъ съ мѣстомъ, гдѣ было христіанство, свидѣтельствуютъ объ общемъ уровнѣ вѣры и благочестія, описываютъ обычаи, нравы, отношенія; во всемъ этомъ можетъ находить одинаковое пособіе для своихъ изслѣдованій и церковный историкъ и археологъ и географъ. Далѣе, въ памятникахъ этихъ предлагаются сказанія о святыхъ не одной какой-либо страны, а всехъ странъ древняго и новаго міра, гдѣ только существовало христіанство, слѣдовательно предлагаются сказанія о христіанствѣ не одной какой-либо помѣстной, но всей вселенской Церкви, а чрезъ это открывается возможность

подмѣтитъ общее содержаніе священнаго преданія, преимущественно передаваемого отъ поколѣнія къ поколѣнію, изъ одного мѣста въ другое. Вотъ новое значеніе этихъ памятниковъ и для богослова. Наконецъ, всѣ эти памятники, знакомя съ духомъ отдѣльныхъ историческихъ движеній церковной жизни, описывая разныя времена, дѣйствія разныхъ лицъ, служатъ прекраснымъ свидѣтельствомъ того, что съ развитіемъ церковной жизни, при преименно переходившихъ временахъ въ исторіи, Церковь оставалась всегда вѣрною самой себѣ, что средства спасаемаго человѣка, при внѣшнемъ разнообразіи, оставались тождественными, запечатлѣнными однимъ и тѣмъ же христіанскимъ духомъ, что духъ времени никогда не могъ наложить святотатственной руки на всю Церковь и что въ длинномъ рядѣ смѣнившихся другъ друга періодовъ своей исторіи, послѣ разнообразныхъ событій, потрясавшихъ ее въ самомъ корнѣ, она сохранила вѣрность своему знамени, соблюла въ цѣлости наслѣдіе, данное ей отъ Господа и апостоловъ, и пребываетъ апостольскою и свято-отеческою Церковію.

Но указанное доселѣ благотворное значеніе памятниковъ, содержащихъ свѣдѣнія о святыхъ, основывается на общемъ знакомствѣ съ ними, строивается какъ заключеніе изъ обзрѣнія цѣлостнаго ихъ содержанія; это значеніе вытекаетъ изъ общей мысли этихъ памятниковъ, изъ ихъ внутренней идеи. Переходимъ теперь къ частному ихъ содержанію, къ ближайшей и непосредственной ихъ сторонѣ, къ практически-назидательному значенію этихъ памятниковъ, къ назиданію, которое могутъ оказывать они на нашу жизнь, на на-

шу дѣятельность. Въ этомъ отношеніи они дороги тѣмъ, что представляютъ собою рядъ опытныхъ уроковъ важнѣйшей стороны нашей Вѣры,—той, которая учитъ насъ, какъ мы можемъ и должны служить Богу, благоугодить Ему, чтобы быть истинными христіанами и чрезъ то наслѣдовать вѣчное спасеніе.

Въ тотъ вѣкъ, который мы переживаемъ, когда христіанскій духъ вѣры и благочестія слабѣетъ въ человѣчествѣ, когда оскудѣваетъ преподобный, когда оскудѣніе духа преподобія является плодомъ превратнаго отношенія къ христіанской истинѣ или даже невѣжественнаго незнанія ея, въ вѣкъ, когда такъ называемая свѣтская письменность извращенными, но привлекательными, нелѣпыми, но занимательными, представленіями и образами хочетъ давать человѣку уроки „новой“ жизни, а общественная мысль съ жадностію кидается на эту приманку, въ этотъ, говоримъ, вѣкъ не бесполезно ли выставить картину жизни, можетъ быть, не столько легкой и заманчивой для чувства, но за то такой, которая хочетъ устроить человѣку счастье не временное и не выдуманнми представленіями досужаго воображенія, но можетъ научить жизни истинно блаженной, требуемой Богомъ, христіанствомъ, совѣстію?

Первое, чѣмъ собственно дороги памятники съ сказаніями о святыхъ по отношенію къ назиданію, заключается въ самомъ образѣ изложенія духовныхъ истинъ, въ наглядности и жизненности представленія, въ общедоступности. Опыты обыденной жизни показываютъ, какую огромную важность и силу имѣетъ примѣръ въ дѣлѣ вліянія на человѣка; извѣстно также, какое глу-

бокое впечатлѣніе могутъ производить на душу описанія великихъ подвиговъ. „Я зналъ двухъ почтенныхъ мужей, говоритъ блаж. Августинъ въ своей «Исповѣди», которыхъ молодость была очень небезукоризненною; но когда они прочитали жизнь св. Антонія великаго, то только тутъ узнали, какъ великъ можетъ становиться человекъ, только тутъ познали суету и крушеніе духа, наполнивпія ихъ жизнь, и въ нихъ явилось сильное желаніе быть монахами“ (1). Подобные примѣры не рѣдки въ сказаніяхъ о святыхъ и подвижническая жизнь многихъ изъ нихъ начиналась именно послѣ знакомства съ великими образцами, чрезъ увлеченіе ихъ примѣромъ. Это и естественно; таково должно быть дѣйствіе и вліяніе примѣра вообще, а особенно въ дѣлѣ духовно-нравственнаго воспитанія. Духовно-нравственная жизнь, какъ жизнь вообще, слишкомъ сложна и разнообразна; ея основанія въ глубинѣ души, ея проявленія въ дѣйствіи, которое какъ внѣшнее обнаруженіе можетъ безконечно разнообразиться, смотря потому, каковы внутреннія движенія души; умѣть воспитать въ себѣ навыкъ владѣть этими внутренними движеніями, умѣть подмѣчать колебанія нравственнаго достоинства своихъ дѣйствій, въ разнообразіи дѣйствій, вызываемыхъ различными обстоятельствами жизни, случаями совѣсти, сохранить вѣрность христіанскому духу—это конечно удобно только духовному опыту и окрѣпшему нравственному разумѣнію. Вотъ почему изученіе духов-

(1) *August. Confess.* 1, 8. с. 5. Извѣстный историкъ *Флери* (tom. XX. l. 97. n. 2) рассказываетъ, что житіе св. Маріи египетской обращало на путь истины самыхъ закоснѣлыхъ въ пороки людей.

ной жизни составляет предметъ особенной трудности, вотъ почему, какъ говорили еще древніе греческіе любомудры, научить человѣка жить добродѣтельно есть одна изъ труднѣйшихъ задачъ. Какъ словомъ человѣческимъ невозможно объять всю глубину дѣйствительной жизни, и это слово все таки будетъ только описывать эту жизнь, а не творить дѣйствительность: такъ богатство духовной жизни, все содержаніе духовныхъ проявленій и движеній въ человѣкѣ, не возможно заключить въ мертвую букву, въ книжную мудрость. Всякое воспитаніе можетъ совершаться гораздо успѣшнѣе, если воспитатель, вмѣсто отвлеченныхъ наставленій, въ собственномъ лицѣ будетъ представлять образецъ своему воспитываемому дитяти. Небесный Учитель есть лучший, безъ сомнѣнія, образецъ воспитателя и наставителя. И что же? Тѣмъ-то живо и дѣйственно было слово Господа нашего, что Онъ самъ въ себѣ былъ *образомъ*, по стопамъ котораго могли и должны были идти Его послѣдователи; всѣ Его наставленія—назиданія изъ событій, выводъ изъ дѣйствительности, указаніе на примѣръ; учить ли Онъ милосердію, говорить притчу о самарянинѣ и потомъ говорить желавшему слышать слово назиданія: „иди, и ты поступай также“ (Лук. 10, 37); поучаетъ ли смиренію въ молитвѣ, говорить притчу о мытарѣ и фарисеѣ; учить ли простотѣ жизни, незлобію въ сердцѣ, беретъ дитя, поставляетъ его въ кругу слушателей и говорить, что только тотъ войдетъ въ царство небесное, кто будетъ подобенъ дитяти (Матѣ. 18, 3). И этотъ образъ наученія глубоко напечатлѣвался въ сердцахъ научаемыхъ, ясно раскрывалъ имъ предла-

гаемую мысль и привлекалъ къ Господу множество учениковъ.

Примѣчаемъ еще черту назиданія въ сказаніяхъ о святыхъ. Святый Григорій богословъ замѣчаетъ между прочимъ, что „дѣяніе есть восхожденіе къ созерцанію“ (*πράξις ἐπιβάσις θεωρίας*), и это замѣчаніе вселенскаго учителя глубоко справедливо. Святые Божіи, дѣятельно восходившіе по пути духовнаго совершенства, тѣмъ самымъ возвышали и очищали свой умъ, восходили на высоту духовнаго разумѣнія, которой удивлялись люди высокаго ума и образованія. Понять это явленіе не трудно для всякаго, кто самъ пріобрѣлъ опытъ духовной жизни; но для насъ въ настоящемъ случаѣ важно то, что дѣятельное упражненіе въ подвигахъ служить именно началомъ и источникомъ даже знательнаго развитія, что благочестивая именно жизнь ведетъ за собою возможность разумѣванія въ области знанія. Не всякому дается Духомъ даръ мудрости и даръ знанія (1 Кор. 12, 8); а между тѣмъ отъ всякаго требуется познаніе святой воли Божіей, дабы человекъ жилъ достойно Бога, во всемъ угождая Ему (Кол. 1, 10). Гдѣ же лучше всего можно находить и руководство къ этому познанію и самый его источникъ, какъ не въ сказаніяхъ о святыхъ, у которыхъ вся жизнь была рядомъ „дѣяній“, требуемыхъ святою волею Божіею, достойныхъ Бога и угодныхъ Ему? Ищущему назиданія предстоятъ здѣсь—не напряженное вниманіе мысли, не трудныя разысканія и изслѣдованія. „Пойди и посмотри“ (Іоан. 1, 46), и, посмотрѣвъ, „иди и поступай также“. Черезъ подражаніе святымъ трудное дѣло усовершенія

въ духовной жизни будетъ облегчено; дѣятельное упражненіе въ благочестіи подастъ залогъ и умѣнье жить,—примѣтитъ самые первые, коренные законы жизни и направить всю жизнь къ истинной цѣли; „дѣяніе“ послужитъ лѣстницею восхожденія къ „созерцанію“, къ духовному просвѣтлѣнію и облагороженію разума. Эта связь дѣянія и созерцанія достойна особаго примѣчанія. Гордое своимъ просвѣщеніемъ знаніе нашего вѣка, стремящееся развить созерцаніе въ ущербъ дѣянію, думающее условливать послѣднее первымъ и даже сливать съ нимъ, безъ сомнѣнія много вынесло бы себѣ полезнаго, если бы глубже вдумалось въ этотъ законъ духовнаго образованія человѣка, примѣченный св. отцами Церкви. Народные воспитатели безъ сомнѣнія скорѣе достигли бы высокой цѣли облагороженія чело-вѣчества, если бы въ основѣ воспитанія полагали камень, такъ часто находящійся въ небреженіи у зиждущихъ, если бы помнили опытный изреченія ветхоза-вѣтнаго мудреца, что въ злохудожную душу не войдетъ премудрость и что только доброе сердце есть залогъ чистаго ума. И что же лучше можетъ указать самый образъ дѣянія, какъ не жизнь святыхъ, которые возвышались до блаженнаго единенія съ Богомъ и духовнаго просвѣтлѣнія именно путемъ подвига, рядомъ дѣятельныхъ совершенствъ?

Подробно указывать частные уроки добродѣтели, удобоизвлекаемые изъ сказаній о святыхъ, почитаемъ лишнимъ бременемъ для тѣхъ, кому рѣшились мы предложить сказанія эти. Если св. апостоль сознавался, что ему не достало бы времени повѣствовать о подвигахъ

нѣкоторыхъ ветхозавѣтныхъ дѣятелей, прославившихся въ скромной исторіи народа Божія; то на повѣствованіе о томъ, какими добродѣтелями украшенъ ликъ святыхъ, прославившихся въ теченіи длиннаго ряда вѣковъ, пережитыхъ христіанскою Церковію, разсѣянною по всему лицу земному, еще менѣе бы достало времени. Какъ насѣкомое, ползая по вѣтвямъ и листьямъ растеній, вдыхая въ себя ихъ запахъ, питается ими: такъ и душа наша можетъ напитаться въ достаткѣ благоволеніемъ святыхъ, а источникъ питанія, какъ нѣкогда мука въ чванцѣ Елиссеевомъ, никогда не изсякаетъ. Обращаемся къ тому предубѣжденному мнѣнію, которое находитъ въ святыхъ образецъ жизни слишкомъ высокой и не ко всѣмъ удобоприложимой. Говорятъ: „подвижничество, печать котораго лежитъ на жизни святыхъ, есть исключительное состояніе только нѣкоторыхъ избранныхъ и необщеобязательно для всѣхъ; какъ же ожидать, чтобы примѣры подвижничества могли произвести благотворное вліяніе, когда человѣкъ не признаетъ для себя обязательнымъ существо тѣхъ подвиговъ, которыхъ святые служатъ примѣрами“?

Нужно согласиться, что въ царствѣ Христовомъ не диво слышать такую рѣчь. Въ отношеніи къ нему, какъ извѣстно, много званыхъ, а мало избранныхъ (Матѣ. 22, 14), относить къ послѣднимъ тѣхъ, которые заявляютъ рѣчь ту, очевидно, никакъ нельзя. Но, съ другой стороны, несомнѣнно и то, что внутреннее существо Христіанства носитъ на себѣ печать подвижничества, что по нему чѣмъ выше подвигъ человѣка, чѣмъ напряженнѣе дѣйствуютъ его нравственныя силы, тѣмъ

дѣйствія чловѣка совершеннѣе, выше по нравственному достоинству. Кто думаетъ, что подвижничество было только порожденіемъ вѣка, благочестивымъ увлеченіемъ немногихъ, тѣ не хотятъ проникнуть въ глубь нравственной жизни, требуемой христіанскою Вѣрою. Господь требуетъ отъ своихъ послѣдователей самоотверженія, взятія на себя креста своего (Лук. 9, 23), а этимъ развѣ не указывается подвижничество для всѣхъ христіанъ? Слишкомъ высоки подвиги? Но кто заботится о спасеніи, тотъ развѣ затруднится какими нибудь препятствіями? А у кого нѣтъ такой заботы, къ тому неприложимо никакое назиданіе. Святые Божіи въ дѣлѣ подвига дѣйствовали на основаніи влеченія собственнаго сердца, водимые пламенною любовію къ спасенію; общій духъ, воодушевлявшій ихъ, былъ именно духъ ревности о спасеніи себя и всякаго чловѣка. Нужно умѣть читать эту книгу дѣлъ, эти живыя наставленія, и ревнующій о спасеніи сквозь внѣшнюю букву дойдетъ до духа ихъ и по духу ревности своей, его снѣдающей, войдетъ въ подобонастроеніе съ самими дѣятелями и сочувствіе ко всѣмъ тѣмъ расположеніямъ, которыя наполняли ихъ сердце, отъ него проникли въ волю и явились содержаніемъ ихъ дѣятельности. Дѣйствія же ищущихъ спасенія, расположенія, служащія началомъ этихъ дѣйствій, конечно, должны быть одинаковы у всѣхъ христіанъ. „Одинъ Господь, одна Вѣра“ (Ефес. 4, 5.). Какъ объяснить явленіе, что и міряне, ревнующіе о спасеніи, не могутъ начитаться отеческихъ подвижническихъ твореній Ефрема сирина, Макарія великаго, Исаака сиріанина, Іоанна лѣствичника, св. До-

роея, „Добротолюбія“ и проч.? И о тѣхъ, кто чуждается этихъ наставленій, кто думаетъ, что подобныя сочиненія составлены не для него, нельзя ли сказать словомъ апостольскимъ: „духа Христова не имѣютъ“? Для христіанина не одно наставленіе, составленное отшельникомъ и для отшельниковъ, должно быть сладостнымъ духовнымъ брашномъ, но и высокія дѣла подвижниковъ должны служить духовною пищею: если онъ христіанинъ не по имени только, то и тамъ и здѣсь сдумаетъ найти нужное себѣ и приложить къ своему быту, если даже встрѣтится съ подвигами, нѣсколько несовмѣстными съ самоизбраннымъ порядкомъ его жизни.

Пусть каждый самъ разсудить. Жизнь святыхъ есть рядъ благочестивыхъ опытовъ, какъ побуждать страсти, очищать сердце, насаждать въ себѣ доброе расположеніе, какъ молиться, благоустраивать свои мысли, хранить неразсѣяннымъ свое вниманіе; все это не должно ли быть предметомъ самой тщательной заботы всякаго христіанина? Господь неоднократно говорилъ: „бодрствуйте и молитесь (Матѳ. 26, 41), бодрствуйте на всякое время“ (Лук. 21, 36); развѣ нѣтъ заповѣди, или она не общеобязательна, о вниманіи къ себѣ, о постоянномъ трезвленіи (1 Петр. 5, 8)? Когда говорится въ Писаніи, что въ животь вѣчный ведутъ тѣсныя врата и тѣсный путь (Матѳ. 7, 13), то очевидно дается знать, что эти врата и путь тѣсны для всѣхъ, заботящихся войти въ животь вѣчный. Когда, опять, тоже Писаніе заявляетъ, что подвизающійся о спасеніи воздерживается отъ всего (1 Кор. 9, 25), что надобно умертвить земные члены (Кол. 3, 5), помышлять о горнемъ, а не

о земномъ (Кол. 3, 2), непрестанно молиться. (1 Сол. 5, 17), то этими заявленіями не вмѣняется ли въ обязанность всѣмъ, безъ изытїя, христіанамъ подвижничество, умерщвленіе плоти, отрѣшеніе отъ земнаго, непрестанная молитва, погруженіе въ Бога? А эти-то черты жизни и составляютъ части общаго духа, которыми дышетъ жизнь святыхъ. Христіанское сознаніе говоритъ намъ, что не законъ Божій нужно подклонять подъ ярмо нашихъ грѣшныхъ и измѣнчивыхъ склонностей, но нашу выю—подъ бремя святаго и неизмѣннаго закона Божія. Господь не налагаетъ на насъ обязанностей, превышающихъ наши силы, а поблажка ведетъ къ распущенности. Кто хочетъ быть спасеннымъ, тотъ долженъ идти въ слѣдъ Спасителя, а идти въ слѣдъ Его нельзя иначе, какъ со крестомъ и подъ крестомъ (Марк. 8. 34. 35).

Правда, нельзя отрицать совершенно, что въ жизни святыхъ читатель встрѣтитъ подвиги и чрезвычайно высокіе, которые покажутся неудобоподражаемыми, доступными только людямъ, отрѣшившимся отъ общественной жизни и всецѣло посвятившимъ себя созерцанію, молитвѣ и дѣламъ благочестія. Между тѣмъ Спаситель говорилъ о высокихъ обѣтахъ не какъ общепобязательныхъ для всѣхъ послѣдователей Его: „кто можетъ виѣстить, да виѣстить“, говорилъ Онъ о дѣвственномъ состояніи (Матѣ. 19, 12). И апостоль говорилъ: „каждый оставайся въ томъ званіи, въ которомъ призванъ“ (1 Кор. 7, 20). Итакъ, и по слову Господа и по ученію апостола, никто собственно не принуждается ради высшаго послѣдованія Іисусу Христу не-

премѣнно оставлять свое званіе, въ которомъ поставленъ Промыслоть, и въ каждомъ званіи можно болѣе и болѣе преуспѣвать въ духовной жизни, подражая примѣру и ревности святыхъ Божиихъ. Въ исторіи святыхъ есть благовѣрные цари и царицы, князья и княгини, святители и вельможи, которые сохранили и знатность сана и гражданство земли, но вмѣстѣ съ тѣмъ умѣли и благоугодить Богу и сдѣлаться прекрасными гражданами на небѣ. Въ исторіи святыхъ есть богачи; но богатство не увлекло ихъ въ страну далече и не воспрепятствовало имъ быть богатыми вѣрою и добрыми дѣлами. Для истинныхъ учениковъ Христовыхъ иго Господне благо, бремя Его легко (Матѣ. 11, 30); потому что въ своихъ подвигахъ они могутъ находить для себя отраду и наслажденіе. Припомнимъ прежнія замѣчанія: святость есть плодъ благодати, а благодати все возможно, потому что невозможное человѣкамъ возможно Богу (Лук. 18, 27). Какъ въ обыкновенной жизни совершенство достигается постепенно и только мало помалу люди приходятъ въ состояніе совершать дѣла важныя: такъ и въ жизни духовной благоразумно подвизающіеся не вдругъ приступаютъ къ великимъ и труднымъ подвигамъ, но постепенно восходятъ къ нимъ посредствомъ бдѣнія надъ собою, посредствомъ непрерывнаго упражненія въ добродѣтеляхъ, менѣе трудныхъ, и по мѣрѣ постоянства и усердія къ подвигамъ благочестія приумножается въ душахъ подвижниковъ благодать Христова, производящая все во всѣхъ (1 Кор. 12, 6). Великіе свѣтильники пустынь египетскихъ и еи-ваидскихъ въ началѣ своего подвижничества не были

такими, но ихъ ревность къ благочестію и добродѣтели постепенно привлекала на нихъ обиліе благодати Божіей, постепенно ихъ усовершала и содѣлывала великими носителями духовныхъ даровъ. „Если же, скажемъ каждый отъ себя словами блаженнаго Августина, если люди подобные мнѣ, съ такою же плотію и кровію могли достигать такихъ совершенствъ, то почему же не могу достигнуть тогоже и я“? Подобная сила благоразумной увѣренности должна одушевлять всякаго, кто знакомится съ высокими примѣрами благочестія.

Но можетъ открыться сторона и обратная. Въ житіяхъ святыхъ можно встрѣтить такія дѣйствія, которыя могутъ показаться маловажными, какъ-бы только усложняющими духовную жизнь и тѣмъ затрудняющими ея правильное отправленіе и развитіе. Но и это не должно ослаблять нашего благоговѣйнаго отношенія къ жизни святыхъ. Въ евангеліи читаемъ, что Иисусъ Христосъ и за чашу холодной воды, поданной во имя Его, обѣщаль вѣрнымъ награду (Марк. 9, 41), и двѣ лепты вдовицы, по усердію отъ скудости положенныя въ сокровищницу храма, предпочтены были большимъ вкладамъ отъ избытка (Марк. 12, 42—44). Что совершаетъ человекъ изъ любви къ Богу и ради спасенія души, то не можетъ быть маловажнымъ. Притомъ, образъ человѣческой жизни многообразенъ, слѣдовательно и дѣла человѣческія многообразны по различнымъ состояніямъ людей. Жизнь древнихъ подвижниковъ была проста и естественна; образу этой жизни соответствовали и самыя дѣла. Но простота ихъ дѣлъ была свята

и высока; ибо освящалась и возвышалась силою вѣры и ревностию по Богѣ.

При чтеніи сказаній о святыхъ можетъ остановить на себѣ вниманіе читателя еще одно явленіе. Онъ увидитъ, что и святые люди, имѣющіе одинаковую съ нами природу, не были иногда чужды слабостей и немощей человѣческихъ. Да не соблазнится этимъ благочестивое сердце. Седмижды въ день можетъ падать праведникъ, но онъ тотчасъ и встаетъ по паденіи. Мы замѣчали прежде, что понятіе о праведности далеко не отвергаетъ возможности грѣха; искушается грѣхомъ святой, но свое паденіе врачуетъ глубокимъ покаяніемъ; палъ нѣкогда Давидъ, но мы знаемъ и образъ его покаянія; палъ нѣкогда преподобный Іаковъ постникъ (март. 4), но покаянію его почудились подвижники; пала нѣкогда Марія египетская (апр. 1), но покаяніемъ своимъ удивила естество ангельское. Тутъ для насъ даже новый урокъ: „кто думаетъ, что онъ стоитъ, тотъ берегись, чтобы не упасть“ (1 Кор. 10, 12). Если падали высокіе столпы Церкви; то кто же можетъ поручиться за себя изъ насъ, которые слабы какъ трость? Покаяніе низводило на падавшихъ милосердіе Божіе: не будемъ же отчаяваться въ своемъ спасеніи; будемъ надѣяться на силу покаянія, могущаго примирить человѣка съ правосудіемъ Божіимъ.

Итакъ, „да будетъ въ душахъ нашихъ столько ревности противъ діавола и его приставниковъ, сколько имѣли маккавеи, и святые пророки, и апостолы, и мученики, и преподобные, и праведные, которые установили божественные законы и духовныя заповѣди въ странахъ

страшныхъ, при искушеніяхъ самыхъ трудныхъ, и мѣръ и тѣло повергли позади себя, и устояли въ правдѣ своей, не уступивъ надъ собою побѣды опасностямъ, которыя вмѣстѣ съ ихъ душами окружали и тѣла, но побѣдивъ ихъ мужественно. Имена ихъ написаны въ книгѣ жизни даже до пришествія Христова, и ученіе ихъ, по Божію повелѣнію, соблюдается для нашего наставленія и укрѣпленія, какъ свидѣтельствуемъ апостоль (Рим. 15, 4), чтобы мы стали мудрыми, и познали пути Божіи, и имѣли у себя предъ очами сказанія о нихъ и житія ихъ, какъ одушевленные и живые образы, ихъ брали себѣ за образецъ, шествовали ихъ путемъ, и имъ уподоблялись. О, какъ сладостны божественныя слова души благомысленной! Они тоже для души, что для тѣла пища, поддерживающая его. Сказанія же о праведныхъ также вождѣльны слуху кроткихъ, какъ и постоянное орошеніе недавно насажденному растенію“ (1). Такое отношеніе къ предположеннымъ нами къ изданію въ переводѣ на русскій языкъ сказаніямъ о святыхъ христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою Церковію, сдѣластъ насъ исполнителями заключающагося въ нихъ высокаго слова назиданія во спасеніе о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, въ какомъ бы званіи, состояніи и положеніи ни находился кто изъ насъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ избавитъ насъ предъ судомъ даже собственной совѣсти отъ приложенія къ себѣ слѣдующаго, всегда долженствующаго быть предъ очами всякаго изъ желающихъ наследовать царство небесное,

(1) Св. *Иск. сиріян.* слов. 6. стр. 39. Москва, 1854.

сравненія апостольскаго: „кто слушаетъ слово и не исполняетъ, тотъ подобенъ человѣку, разсматривающему природныя черты лица своего въ зеркалѣ: онъ посмотрѣлъ на себя, отошелъ, и тотчасъ забылъ, каковъ онъ“ (Іак. 1, 23. 24).

Самъ же Богъ, дивный во святыхъ своихъ, много-мощными молитвами ихъ (Іак. 5, 16) да освятитъ насъ во всей полнотѣ, и нашъ духъ и душа и тѣло во всей цѣлости да сохранится, безъ порока въ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа (1 Сол. 5, 23)! (*).

(* Что касается подробностей способа предпринятаго нами изданія Сказаній о святыхъ христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою Церковію; то онъ—тѣже самыя, какія заявлены нами въ предисловіи къ начатому уже нами изданію Сказаній о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою Церковію (т. I. стр. 143—150).

СКАЗАНІЯ

О СВЯТЫХЪ ПРАВЕДНЫХЪ БОГООТЦАХЪ ІОАКИМЪ И АННѢ (¹).

Память ихъ — 9 сентября.

I.

Святаго Андрея, архіепископа (+ 690 г.) критскаго (²).

Искушитель рода человѣческаго, восхотѣвъ возродить и возсоздать человѣка, подобно какъ при первомъ сотвореніи, взявши персть изъ дѣвственной земли,

(²) Изъ слова его на рождество пресвятыя Богородицы. *Patrolog. curs. compl. t. XCVII. p. 814—818. Paris. 1860.*

(¹) Источникомъ, откуда древніе почерпали нѣкоторыя свѣдѣнія о святыхъ праведныхъ богоотцахъ Іоакимѣ и Аннѣ, служило между прочимъ древнее сочиненіе, имѣющее и такое заглавіе: «Рожденіе святой Богородицы и преславной Матери Исуса Христа Маріи». Въ концѣ сочиненія этого читается: «Я Іаковъ, написавшій исторію сію въ Іерусалимѣ», и проч. Поэтому, между прочимъ, упомянутое сочиненіе усвоилось въ прежнія времена св. Іакову, брату Господню, первому епископу іерусалимскому, подъ именемъ котораго приводилъ извлеченія изъ сочиненія того и святитель нашъ Дмитрій ростовскій (Четь-мин. 9 сентября), но въ послѣднее время знатоками древностей христіанскихъ признано, что сочиненіе то написано неизвѣстнымъ мужемъ, но имени Іаковомъ, жившимъ въ вѣкъ апостольскій. *Тило Codex apocryph. Nov. Testam. tom. I. proleg. § 4. Lipsiae 1832.* Въ немъ такъ говорится о святыхъ праведныхъ богоотцахъ Іоакимѣ и Аннѣ (приводимъ извлеченіе изъ него по списку, принятому за основной у Тило, не касаясь разностей въ чтеніи по другимъ спискамъ, потому что съ разностями этими встрѣтимся далѣе):

„Въ исторіяхъ двѣнадцати колѣнъ израильскихъ былъ Іоакимъ, человѣкъ весьма богатый; онъ приносилъ обыкновенно сугубые дары Богу, говоря: «избытокъ мой пусть будетъ всему народу, а что въ пощеніе мое, то пусть будетъ Господу Богу моему въ умилостивленіе мнѣ». Насталъ великій день Господевъ: сыны израилены приносили дары свои, но Іоакиму противусталъ нѣкто Рувимъ, говоря: «непозволительно, чтобы ты принесъ дары свои; потому что ты не

образоваль первого Адама, такъ и теперъ, устроая свое воплощеніе на землѣ, вмѣсто земной, такъ сказать, персти избираетъ изъ всего творенія чистую и прене-

произвелъ племени въ Израилѣ». Іоакимъ весьма опечалился, пошелъ домой и обратился къ родословію двѣнадцати колѣнъ народа, говоря: «посмотрю, одинъ ли я не возставилъ племени въ Израилѣ. И развѣдалъ онъ и нашелъ, что всѣ праведные возставили племя въ Израилѣ. И вспомнилъ онъ о патриархѣ Авраамѣ, что Богъ уже въ послѣдніе дни его далъ ему сына Псаака. Іоакимъ весьма опечалился, и не показался женѣ своей, но ушелъ въ пустыню (на гору), и водрузилъ тамъ шатеръ свой и постился сорокъ дней и сорокъ ночей, говоря про себя: «не сойду отсюда ни ѣсть, ни пить до тѣхъ поръ, пока призреть на меня Господь, но пусть будетъ мнѣ пищею и пиѣмъ молитва».

Жена же его Анна плакала сугубымъ плачемъ и рыдала сугубымъ рыданіемъ, говоря: «буду оплакивать вдовство свое, буду оплакивать и безчадіе свое. Между тѣмъ насталъ великій день Господень. Іудинь, служанка ея, сказала: «доколѣ наконецъ будешь удручать душу свою скорбію? Вотъ насталъ великій день Господень, и тебѣ не должно плакать, но возьми эту головную повязку, которую дала мнѣ госпожа за работу; мнѣ неприлично повязываться ею, ибо я служанка, а она имѣетъ знакъ царственный». Анна сказала: «отойди отъ меня, я не сдѣлаю этого; Господь весьма смирилъ меня. Не лукавый ли внушилъ тебѣ это, и ты пришла сдѣлать меня участницею своего грѣха»? Служанка ея Іудинь сказала ей: «что мнѣ упрашивать тебя, когда ты не хочешь слушать голоса моего? Не стану болѣе упрашивать тебя, ибо Господь Богъ заключилъ утробу твою, чтобы не дать тебѣ плода въ Израилѣ». Анна весьма опечалилась, но печальныя одежды свои сняла, украсила голову свою, одѣлась въ брачныя одежды свои и около девятаго часа вышла въ садъ свой погулять, и, увидавъ лавровое дерево, сѣла подъ нимъ, и стала молить Владыку, говоря: «Боже отецъ моихъ! благослови меня и услышь молитву мою, какъ услышилъ и благословилъ Ты утробу Сарры и далъ ей сына Псаака».

И, возведши очи на небо, Анна увидѣла на лавровомъ деревѣ воробьиное гнѣздо, и заплакала въ себѣ, говоря: «Горе мнѣ, горе мнѣ, кто родилъ меня? Какая утроба произвела меня? Я сдѣлалась проклятіемъ предъ сынами Израиля, подверглась поношенію и съ осмѣяніемъ отринута отъ храма Господа Бога моего. Горе мнѣ, кому я уподобилась? Не уподобилась я птицамъ небеснымъ, ибо и птицы небесныя плодородны у Тебя, Господи. Горе мнѣ, кому я уподобилась? Не уподобилась я звѣрямъ земнымъ, ибо и звѣри земныя плодородны у Тебя, Господи. Горе мнѣ, кому я уподобилась? Не уподобилась я этимъ водамъ, ибо и воды плодородны у Тебя, Господи.

порочную Дѣву, и, возсоздавая человѣчество въ избранной изъ среды человѣковъ, содѣлывается новымъ Адамомъ, чтобы спасти древняго.

Горе мнѣ, кому я уподобилась? Не уподобилась я и землѣ, ибо и земля приноситъ во время плоды свои и благословляетъ Тебя, Господи».

И вотъ предсталъ ангелъ Господень и говоритъ ей: «Анна, Анна! Господь Богъ услышалъ молитву твою: ты зачнешь и родишь, и о сѣмени твоємъ будутъ говорить во всей вселенной». Анна сказала: «живъ Господь Богъ мой: если я рожу дитя мужскаго или женскаго пола; то принесу его въ даръ Господу Богу моему, и пусть оно служить Ему во всѣ дни жизни своей». И вотъ пришли два вѣстника и говорятъ ей: «вотъ идетъ мужъ твой Іоакимъ съ своими стадами, ибо къ нему явился ангелъ Господень и сказалъ: «Іоакимъ, Іоакимъ! Господь Богъ услышалъ молитву твою: сойди отсюда; ибо вотъ жена твоя Анна зачнетъ во чревѣ». Іоакимъ сошелъ и, призвавъ пастуховъ своихъ, сказалъ: «приведите мнѣ сюда десять чистыхъ и непорочныхъ агницъ, для жертвы Господу Богу моему; приведите мнѣ еще двѣнадцать чистыхъ тельцовъ, и будутъ они священникамъ и старѣйшинамъ; приведите мнѣ и сто козловъ, и будутъ козлы эти для всего народа». И вотъ Іоакимъ пришелъ съ стадами своими; Анна стояла у воротъ дома своего, увидѣла Іоакима идущаго съ стадами своими, и, подбѣжавъ, бросилась на шею его, говоря: «теперь знаю, что Господь Богъ щедро благословилъ меня; ибо вотъ я, вдова, уже не вдова, и безчадная зачну во чревѣ!» И успокоился Іоакимъ первый день въ домъ своемъ.

На утро же онъ приносилъ дары свои, говоря про себя: «если Господь Богъ умилосердился надо мною; то дщица священника ⁽¹⁾ покажетъ мнѣ это». И принесъ Іоакимъ дары свои, и, приступивъ къ жертвеннику Господню, внимательно смотрѣлъ на дщицу священника и не видѣлъ грѣха въ себѣ. И сказалъ Іоакимъ: «теперь знаю, что Господь Богъ умилостивился надо мною и отпустилъ всѣ грѣхи мои». И вышелъ онъ изъ храма Господня оправданнымъ и пошелъ въ домъ свой, радуясь и прославляя Бога. Между тѣмъ исполнились мѣсяцы Анны, а въ девятый мѣсяць она родила, и спросила бабу: «что я родила?» Та отвѣчала: «дочь». И сказала Анна: «возвеличилась душа моя въ этотъ день»,—и положила ее. По исполненіи же дней, Анна оправилась, сама стала кормить отроковицу и нарекла имя ей: Марія.

(1) Имѣвшая надпись: «святыня Господу» и возлагавшаяся на переднюю сторону кидара (матры).

Кто же эта Дѣва? Отъ какихъ она произошла родителей? Скажемъ объ этомъ кратко, вспомянувъ возможности повѣствуемое о ней. Марія, слава всѣхъ,

Отроковица со дня на день укрѣплялась, а когда исполнилось ей шесть мѣсяцевъ, ея мать поставила ее на землю, чтобы испытать, не можетъ ли она стоять, и она, сдѣлавъ семь шаговъ, возвратилась въ объятія матери своей. Анна же сказала: «живѣ Господь Богъ мой, ты не будешь ходить по этой землѣ, доколѣ я не введу тебя въ храмъ Господень». И устроила святое мѣсто въ спальнѣ ея, и постаралась удалить ради ея все мірское и нечистое. И созвала непорочныхъ дочерей еврейскихъ, и онѣ ходили за нею. Отроковицѣ исполнился первый годъ. Іоакимъ сдѣлалъ большой пиръ, созвалъ священниковъ, книжниковъ, старѣйшинъ и весь народъ израильскій. И поднесъ Іоакимъ отроковицу священникамъ; священники благословили ее, говоря: «Боже отецъ нашихъ! благослови отроковицу эту и дай ей имя славное, вѣчное во всѣхъ родахъ». Весь народъ сказалъ: «да будетъ, да будетъ, аминь». Потомъ Іоакимъ поднесъ отроковицу къ архіереямъ, и они благословили ее, говоря: «Боже всевышній! благослови отроковицу эту и дай ей такое благословіе, которое не имѣетъ преества». Потомъ мать отроковицы взяла ее въ святое мѣсто спальни ея и сама стала кормить ее. И составила Анна пѣснь Господу Богу, говоря: «Воспою пѣснь Господу Богу моему, ибо Онъ призрѣлъ на меня, снялъ съ меня поношеніе враговъ моихъ, и далъ мнѣ плодъ правды своей, единственный, многоцѣнный предъ Нимъ. Кто возвѣститъ сынамъ Рувима, что Анна кормитъ дитя свое». И успокоила мать отроковицу въ священной спальнѣ ея, и потомъ вышла и служила гостямъ. По окончаніи пира, гости разошлись, радуясь и прославляя Бога Израилева.

Отроковицѣ прилагались мѣсяцы, и она стала двухъ лѣтъ. Іоакимъ сказалъ (женѣ своей Аннѣ): «отведемъ ее въ храмъ Господень, чтобы исполнить обѣтъ, который мы обѣщали, дабы Господь Богъ не отвергъ какънибудь насъ, и даръ нашъ не остался не принятымъ». Анна сказала: «подождемъ до третьяго года, чтобы отроковица не взыскалась отца или матери». И сказалъ Іоакимъ: «аминь, да будетъ». Когда же отроковица достигла трехъ лѣтъ, Іоакимъ сказалъ: «позовемъ непорочныхъ дочерей еврейскихъ, и пусть онѣ возьмутъ по свѣтильнику, и пусть стоятъ съ ними, возженными, чтобы отроковица не обратилась назадъ, и чтобы сердце ея плѣнилось храмомъ Господнимъ». И сдѣлали такъ, пока пришли въ храмъ Господень. И принялъ отроковицу священникъ, и, облобызавъ, благословилъ ее и сказалъ: «возвеличилъ Господь Богъ имя твое во всѣхъ родахъ на землѣ: въ послѣдніе дни Господь Богъ покажетъ на тебѣ сынамъ израильскимъ искупленіе свое». И посадилъ онъ отроковицу

родилась отъ племени Давидова, имѣя родителей Иоакима и Анну. Иоакимъ былъ мужъ кроткій, смиренный и воспитанный въ законѣ Божіемъ. Живя цѣломудренно и ходя предъ Богомъ, онъ впрочемъ былъ бездѣтенъ до старости: цвѣтуція лѣта его не произвели плода чревнаго. Равно и Анна была жена боголюбивая, трезвенная, любящая мужа своего; но она оставалась безплодною и безчадною. Почитая первымъ и единственнымъ долгомъ своимъ чтить заповѣди Господни, она ежедневно уязвлялась однако жаломъ безчадства, и претерпѣвала то, что обыкновенно бываетъ удѣломъ неплодныхъ, — печалилась, скорбѣла, сокрушалась, нося поношеніе безчадія. Такъ, Иоакимъ и жена его сѣтовали о томъ, что не имѣли преемника рода своего; впрочемъ искра надежды еще не погасала въ нихъ совершенно: оба они возсылали молитвы къ Богу о дарованіи имъ чада для продолженія сѣмени ихъ. Оба, подражая услышанной молитвѣ Анны (1 Цар. 1, 10), не отходили отъ храма, усердно прося Бога, разрѣшить неплодство и даровать плодъ безчаднымъ; что на самомъ дѣлѣ и исполнилось. Даръ упованія ихъ, пріятнѣйшій Богу, не оставленъ безъ воздаянія Подателемъ даровъ. Не умедляющая сила скоро предстала на помощь къ изливавшимъ умиленныя и горькія слезы предъ Богомъ, и состарѣвшуюся чету сдѣлала спо-

на третьей ступени жертвенника, и осѣнилъ ее Господь Богъ благодагію, и она отъ радости прыгала на ногахъ своихъ, и возлюбилъ ее весь домъ Израилевъ.

И возвратились родители ея, дивясь и хваля Бога за то, что отроковица не обратилась назадъ“.

собною къ произращенію плода. Такимъ образомъ отъ неплодныхъ родителей, какъ отъ отцвѣтшихъ деревь, произрость для насъ преславный плодъ—пренепорочная Дѣва. Узы неплодства разрѣшились; молитва чудно произрастила плодъ; безчадная родила чадо; бездѣтная сдѣлалась счастливѣйшею матерію. Поелику же произрастившая изъ утробы своей клась нетлѣнія произошла отъ неплодной матери; то родители, въ первомъ цвѣтѣ ея возраста, привели ее въ храмъ и посвятили Богу. Священникъ, совершавшій тогда чреду служенія, узрѣвъ лики предшествовавшихъ ей дѣвъ, возрадовался и возвеселился, видя какъ-бы дѣйствительное уже исполненіе божественныхъ обѣтованій. Онъ, какъ нѣкую благопріятнѣйшую жертву, посвятить ее Богу, и какъ великую сокровищницу спасенія, укрылъ ее во внутренности храма...

Люди Божіи, языкъ святыи, собраніе священное! Почтимъ память богоотцевъ; возвеличимъ силу таинства. Каждый изъ насъ, по мѣрѣ данной ему благодати, да принесетъ достойный даръ настоящему торжеству: отцы — попеченіе объ истинномъ благоденствіи рода своего, матери — благочадіе, неплодныя — неплодство грѣха, дѣвы — сугубое цѣломудріе, т. е. души и тѣла, брачныя — похвальное воздержаніе. Если кто изъ васъ отецъ, пусть подражаетъ отцу святыя Дѣвы. Если кто бездѣтенъ, пусть пожинаетъ плодотворную молитву, возрастающую изъ богоугодной жизни. Мать, воспитывающая чадъ своихъ, пусть радуется радостію Анны, воспитавшей чадо, дарованное ей въ неплодствѣ за теплую молитву. Неполая, нераждающая, лишенная

благословенія чадородія, пусть приходитъ съ вѣрою къ отрасли, прозябшей отъ Анны, и вѣтвь неплодія оплодотворится. Дѣва, непорочно живущая, пусть украшается непорочностію слова, для благолѣпія души. Брачная пусть приноситъ умную жертву отъ плодовъ молитвы. Богатый, равно какъ и нищій, юноши и дѣвицы, старцы и отроки (Псал. 48, 3, 148, 12), священники и левиты, цари и царицы, всѣ вкупѣ поспѣшимъ въ преддверіе храма, присоединимся къ лику спослѣдствующихъ дѣвъ; войдемъ въ святое святыхъ. Тамъ зрѣеть благоуханнѣйшій цвѣтъ; тамъ воспитательный чертогъ Отроковицы, уготованный Богомъ, дабы она сохранилась въ немъ для Бога. Посему-то дѣвы, ближнія ея, ликовствуютъ, предустроя будущее. Посему-то дочери сіоновы идутъ за нею, какъ за царицею, привлекаемыя благовоніемъ ея мура. Храмъ отверзъ свои священныя врата, дабы воспріять всецарственную славу; святое святыхъ открылось, дабы заключить въ свои недоступныя нѣдра пресвятую Матеръ Всесвятаго.

II.

Святаго Германа, патріарха (+ 740 г.) константинопольскаго ⁽¹⁾.

Вотъ оиять другое торжество и радостный праздникъ Матери Господа; вотъ выходъ непорочной невѣсты; вотъ первое торжественное шествіе Царицы; вотъ вѣрный знакъ имѣющей окружать ее славы; вотъ на-

(1) Изъ похвального слова его святой Богородицѣ, когда родители ея принесли ее, трехлѣтнюю, въ храмъ. *Patrolog. curs. compl.* t. XCVIII. p. 309—315. Paris. 1860.

чатки имѣющей осѣнить ее божественной благодати: вотъ яснѣйшій признакъ преимущественной чистоты ея. Ибо куда не часто, но однажды въ каждый годъ входилъ священникъ для совершенія таинственнаго служенія, туда она приводится родителями своими для непрестаннаго пребыванія въ неприступномъ святилищѣ благодати. Кто знаетъ, что бы когда нибудь было что либо такое? Кто изъ современниковъ или изъ предковъ видѣлъ или слышалъ, что бы лице женскаго пола введено было внутрь святаго святыхъ и жило и воспитывалось тамъ, когда доступъ туда едва позволенъ былъ даже мужескому полу? Не очевидное ли это доказательство, не явный ли признакъ, не поразительное ли указаніе на высокія и новыя дѣла, имѣвшія совершиться надъ нею?

Держащіе говорить противъ нея и видящіе какъ не видящіе пусть покажутъ намъ, гдѣ они видѣли когда либо что нибудь такое? Гдѣ они видѣли, чтобы дѣвица обѣтованная и притомъ трехлѣтняя принесена была за третью завѣсу храма, какъ непорочный даръ, для непрестаннаго обитанія тамъ, чтобы ее умоляли богатые изъ народа (Псал. 44, 13), торжественно сопровождали дѣвы, вели въ храмъ съ свѣтильниками, принимали согбенными руками священники и пророки? Какъ же это не захотѣли они уразумѣть сего? Какъ, видя первое, не повѣрили послѣднему? Какъ, видѣвъ прежде на ней новое и необычайное, стали отвергать совершившееся впоследствии?

Но предоставимъ мудрствующимъ иначе идти путемъ погибели и впадать въ яму, которую сами вырыли

себѣ. Мы же, особенный народъ Божій, священники и начальники, міряне и иноки, рабы и свободные, ремесленники и земледѣльцы, садовники и рыбаки, молодые и старые, мужи и жены, придемъ, поспѣшно приступимъ къ Богородицѣ и посмотримъ на божественныя тайны, предназначеныя на ней Промысломъ Божиимъ: какъ всесвятая приводится нынѣ родителями въ храмъ Бога чрезъ Ею священниковъ; какъ одушевленный храмъ Господень помѣщается въ храмѣ неодушевленномъ; какъ пророкъ принимаетъ ее на руки свои и вноситъ въ недоступное святилище, безъ всякаго негодованія, и не говоря родителямъ ея: „не сдѣлаю этого, совершенно новаго, дѣла, и не введу отроковицу въ святое святыхъ, чтобы она осталась и постоянно обитала тамъ, куда мнѣ самому узаконено входить только однажды въ годъ“. Пророкъ ничего не сказалъ такого; но, какъ предвидящій будущее, — ибо онъ былъ пророкъ, — безъ сомнѣнія ожидалъ ее, и, дождавшись, поспѣшно принимаетъ ее, какъ послѣ него Симеонъ принялъ ея Сына.

Потомъ, обнявъ отроковицу и держа ее въ рукахъ, онъ обратился къ матери ея какъ-бы съ такими словами: „откуда ты, жена, родомъ? Какой ведешь ты образъ жизни и съ какою цѣлію поступаешь ты такъ? Какъ ты, не имѣя примѣра, первая рѣшилась на это новое и неслыханное дѣло — ввести Отроковицу въ недоступное святилище, чтобы она и оставалась тамъ? Скажи, какое у тебя намѣреніе, и какое твое имя?“

Анна, имѣющая имя отъ благодати ⁽¹⁾, отвѣчала пророку: „я произошла отъ рода священническаго, отъ ко-

(1) Анна, еврейское слово, значитъ: благодать.

лѣна Ааронова, отъ племени пророческаго и царскаго; ибо я—отрасль Давида и Соломона и послѣдующихъ царей; но я же и родственница жены твоей Елисаветы. Потомъ, по закону Владыки, я сочеталась бракомъ, но оказалась бесплодною и долго была бездѣтною. Не находя никакого средства для устранения своего несчастья, я прибѣгла къ единому всемогущему и подателю всего Богу, и, отверзши предъ Нимъ съ усердіемъ уста свои, съ сокрушеніемъ сердца и со слезами возопила, говоря такъ: „о Господи, Господи, скоро внимающій душамъ, удручаемымъ скорбями! Зачѣмъ Ты измѣнилъ во мнѣ естество моихъ предковъ? Зачѣмъ Ты сдѣлалъ меня притчею въ родѣ моемъ и предметомъ для киванія головою въ племени моемъ? Зачѣмъ Ты подвелъ меня подъ проклятія пророковъ твоихъ, давъ мнѣ чрево неплодное и сосцы сухіе? Зачѣмъ Ты сдѣлалъ, что не принимаютъ даровъ моихъ, какъ бездѣтной? Зачѣмъ Ты предоставилъ меня знакомымъ на поруганіе, подчиненнымъ на посрамленіе, и сосѣдямъ на посмѣяніе? Призри, Господи; услышь, Владыко; умилосердись, Святый! Уподобь меня птицамъ небеснымъ, звѣрямъ земнымъ, рыбамъ морскимъ; ибо и они плодородны у Тебя, Господи! Да не явится, Всевышній, худшею безсловесныхъ та, которую создалъ Ты по образу и подобію своему“. Сказавъ это и подобное этому, я присовокупила: „Тебѣ, Владыко, я, вмѣсто благодарственнаго дара, всецѣло посвящу дитя, которое Ты дашь мнѣ, чтобы оно оставалось и пребывало въ святилищѣ твоемъ, какъ священное приношеніе и всецѣлимый даръ, дарованный мнѣ Тобою, всецѣлымъ подателемъ совершен-

ныхъ даровъ“. Такъ зывала я къ сущему на небесахъ Богу, находясь въ своемъ саду, подъ открытымъ небомъ, устремивъ очи на небеса и бия себя руками въ перси. О томъ же умоляль Бога и мужъ мой, находясь на горѣ совершенно одинъ и постясь сорокъ дней. Наконецъ, скорый на милость и животолюбивый Господь, внявъ молитвамъ обоихъ насъ, послалъ ангела своего, возвѣстити намъ зачатіе моей отроковицы. Тогда естество мое, по повелѣнію Божию, тотчасъ понесло плодъ; ибо до божественной благодати оно не дерзало раждать, а какъ только она снизошла на меня, заключенное дотолѣ чрево отверзло врата свои и удержало въ себѣ полученный отъ Бога залогъ, пока зачавшееся въ немъ, по благоволенію же Божию, произошло на свѣтъ. Итакъ, поелику дитя уже отнято отъ сосцевъ, я совершаю Богу обѣты свои, которые произнесли уста мои и изрекъ языкъ мой въ тѣснотѣ моей (Псал. 65, 13. 14). Для этого я собрала сонмъ дѣвъ съ свѣтильниками, созвала священниковъ, пригласила родственниковъ, говоря всѣмъ: „радуйтесь со мною всѣ, потому что я теперъ и мать и жертвоприносительница, не къ земному царю приводящая дитя свое, ибо это непристойно, но посвящающая его Царю небесному, какъ Его даръ“. Прими же, пророкъ, Богомъ дарованную дочь мою; прими, и, приведши ее въ святую гору, помѣсти ее тамъ (Псал. 77, 54), въ готовомъ жилищѣ Божиемъ (Псал. 32, 14), ни о чемъ не изслѣдуя, доколѣ призвавшій ее сюда Богъ благоволитъ привести къ концу касающееся ея“.

Выслушавъ эти слова, Захарія тотчасъ сказалъ Ангелъ: „благословенъ плодъ твой, всечитимая! славно чрево

твое, любящая мужа! преславно приношеніе твое, боголюбезная“! Потомъ, взявъ Отроковицу съ великою радостію, поспѣшно вноситъ ее въ святое святыхъ, говоря ей, можетъ быть, такъ: „приди, исполненіе моего пророчества; приди, совершеніе опредѣленій Господнихъ; приди, печать завѣта Господня; приди, цѣль обѣтованій Господнихъ; приди, изъясненіе таинъ Господнихъ; приди, зеркало всѣхъ пророковъ; приди, соглашеніе несогласныхъ; приди, совокупленіе древле раздѣленныхъ; приди, подпора клонящихся долу; приди обновленіе обветшавшихъ; приди, свѣтъ во тмѣ лежащихъ; приди, новѣйшее и божественное дарованіе; приди, Владычица всѣхъ земнородныхъ; войди въ славу Господа своего, теперъ пока еще земную и преходящую, но немного спустя—въ небесную и для людей недоступную“.

Сказавъ такимъ образомъ Отроковицѣ столь достойныя ея слова, священникъ помѣстилъ ее внутри храма, въ приличномъ и напередъ назначенномъ мѣстѣ. Отроковица же ходила въ храмъ Божіемъ какъ въ чертогъ, прыгая и радуясь; ибо хотя возрастомъ была только трехъ лѣтъ, но благодатію Божіею, какъ предвидѣнная, предопредѣленная и избранная Богу и Правителю всего, была совершенна не по лѣтамъ.

III.

Святаго Іоанна дамаскина (+ 754 г.).

(¹)

Святые евангелисты Матѳей и Лука ясно показали происхожденіе Іосифа отъ племени Давидова, хо-

(¹) Точн. излож. прав. Вѣр. кн. 4. гл. 14. стр. 257—258. Москва. 1844.

тя Маттеей производить Иосифа отъ Давида чрезъ Соломона, а Лука чрезъ Наана. О родѣ же святой Дѣвы они оба умолчали.

Надобно знать, что ни у евреевъ, ни въ божественномъ Писаніи не было обыкновенія вести родословіе женщинъ; но былъ законъ, запрещающій братъ женъ изъ другаго колѣна (Числ. 36, 7). Потому Иосифъ, происходившій отъ колѣна Давидова, мужъ праведный, какъ о томъ свидѣтельствуется божественное евангеліе, не обручился бы противъ закона съ святою Дѣвою, если бы она не происходила отъ тогоже съ нимъ колѣна. Итакъ для евангелиста достаточно было показать происхожденіе одного Иосифа.

Нужно и то еще знать, что былъ законъ, по которому, если кто умретъ бездѣтнымъ, братъ его обязывался взять за себя жену умершаго, и возставить сѣмя брату своему (Втор. 25, 5). Дѣти отъ сего брака, по естеству принадлежали второму, т. е. родившему, а по закону — умершему.

Итакъ, произшедшій отъ племени Наана, сына Давидова, Левій родиль Мелхіа и Панѳира; Панѳиръ родиль такъ называемаго Варпанѳира; Варпанѳиръ родиль Іоакима; Іоакимъ родиль святую Богородицу...

Іоакимъ сочетался бракомъ съ досточтимою и достохвальною Анною (Марк. 6, 10). Но какъ древле неплодная Анна по молитвѣ и обѣтованію родила Самуила (1 Цар. 1, 11. 17): такъ и сія по молитвѣ и обѣтованію, получаетъ отъ Бога Богородицу, не уступая и въ семь ни одной изъ славныхъ женъ. Итакъ благодать (что значитъ имя Анна) раждаетъ Госпожу (что

означаетъ имя Марія). Ибо Марія, ставъ матерію Творца, дѣйствительно сдѣлалась Госпожею всѣхъ тварей. Раждается же въ домѣ Іоакимовомъ, близъ овчихъ вратъ, и приводится во храмъ.

(²)

Приидите всѣ народы, весь родъ человѣческой, всякій языкъ, всякій возрастъ и всякій чинъ,—приидите, радостно отпразднуемъ день рожденія всемірной Радости... Да восторжествуетъ вся тварь, и да прославить святѣйшую Лѣторасль святой Анны! Она родила міру неотъемлемое сокровище благъ; чрезъ нее вочеловѣчившійся Творецъ привелъ всю тварь въ лучшее состояніе... Итакъ, прославимъ разрѣшеніе человѣческаго неплодія; ибо теперь для насъ рушилась преграда къ блаженству.

Но почему Дѣва-Матерь родилась отъ неплодной? Потому, что чудесами должно было предуготовить путь къ единственной новости подъ солнцемъ, главнѣйшему изъ чудесъ, и постепенно восходить отъ меньшаго къ большему. Впрочемъ, я знаю и другую причину этого, гораздо возвышеннѣйшую и божественнѣйшую, именно: природа уступаетъ благодати, и, объята трепетомъ, останавливается, не смѣетъ идти далѣе. Итакъ, поелику Дѣва Богородица долженствовала родиться отъ Анны; то природа не дерзала предупредить сѣмени благодати, но оставалась безплодною, доколѣ благодать не произрастила плода. Ибо надлежало родиться первородной,

(²) Изъ слова св. Іоанна дамаскина на рождество пресвятой владычицы нашей Богородицы и приснодѣвы Маріи. *Patrolog. curs. compl. t. XCVI. p. 662—680. Paris. 1860.*

чтобы родить Перворожденного всей твари, которымъ все стоитъ (Кол. 1, 17). О блаженная чета—Иоакимъ и Анна! Вся тварь обязана вамъ благодарностію. Чрезъ васъ она принесла Творцу даръ, драгоценнѣйшій всѣхъ даровъ,—чистую Матеръ, единую достойную Творца. О всеблаженный чресла Иоакима, изъ которыхъ произошло чистѣйшее сѣмя! О преславная утроба Анны, въ которой тихо начался, образовался, и изъ которой родился святѣйшій плодъ! О чрево, носившее въ себѣ одушевленное небо, пространнѣйшее всѣхъ небесъ! О земля, принесшая обиліе хлѣба животнаго, какъ самъ Христосъ сказалъ: „если пшеничное зерно, падши въ землю, не умретъ, то останется одно“ (Іоан. 12, 24)! О сосцы, воздоившіе кормилицу Питателя міра! О чудеса чудесъ и удивительнѣйшее явленіе!..

Нынѣ отверзаются бесплодныя врата, и являются божественныя врата дѣвическія, изъ которыхъ и чрезъ которыя, по выраженію Павла, слышателя неизреченныхъ глаголовъ, сущій надъ всѣмъ Богъ, облеченный плотію, входитъ во вселенную (Рим. 9, 5. Евр. 1, 6). Нынѣ отъ корня Іессеева прозябъ жезлъ, изъ котораго произойдетъ Боговпостастный цвѣтъ для міра. Нынѣ изъ брэннаго естества уготовилъ Себѣ на землѣ небо Тотъ, кто древле изъ водъ соткалъ и распростеръ по высотѣ твердь...

Нынѣ устроены врата на востокѣ, чрезъ которыя войдетъ и выдетъ Христосъ,—и врата эти будутъ заперты (Езек. 44, 1, 2), въ которыхъ самъ Христосъ есть дверь овцамъ (Іоан. 10, 9). Имя Ему востокъ (Зах. 6, 12): чрезъ Него мы получили доступъ къ источнику свѣта.—

Отцу. Нынѣ повѣяли тихіе вѣтры, предвѣстники всемірной радости. Да возвеселятся горѣ небеса, да возрадуется долу земля. Да восплещеть всемірное море. Въ немъ раждается раковина, которая чрезъ вышнее божественное осіяніе зачнетъ во чревѣ и родить драгоценнѣйшую жемчужину, — Христа: изъ нея изыдетъ Царь славы, облеченный въ одежду плоти, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе. Да торжествуетъ природа! ибо раждается Агница, чрезъ которую Пастырь сдѣлается овцею и раздеретъ одежды древней мертвенности. Да играетъ дѣвство! ибо родилась Дѣва, которая, по словамъ Исаи (7, 14), будетъ имѣть во чревѣ и родить сына, и нарекутъ имя Ему Эммануиль, что значить: съ нами Богъ... Возвеселись Анна, неплодная, нераждавшая; воспой пѣснь и ликуй, не мучившаяся родами (Иса. 54, 1). Возрадуйся Іоакимъ! ибо отъ дщери твоей родилось намъ дитя и данъ намъ Сынъ, и называется имя Его Ангелъ великаго совѣта о всемірномъ спасеніи, Богъ сильный (Иса. 9, 6)..

О блаженная и непорочнѣйшая чета, Іоакимъ и Анна! Мы узнаемъ васъ по плоду чрева вашего, какъ сказали въ одномъ мѣстѣ Господь: „по плодамъ ихъ узнаете ихъ“ (Матѣ. 7, 16). Вы проводили жизнь богоугодную и достойную родившейся отъ васъ. Живши цѣломудренно и праведно, вы произвели на свѣтъ украшеніе дѣвства. Дѣву до рождества, Дѣву въ рождествѣ, и Дѣву по рождествѣ, единую приснодѣвственную и по уму и по душѣ и по тѣлу. Ибо Дѣва должна была процвѣсти отъ непорочности, чтобы, по благоволенію Родившаго безтѣлесно, тѣлеснымъ образомъ произвести

на свѣтъ одинъ единородный Свѣтъ,—не раждающій, но всегда раждаемый, особенное личное свойство котораго есть рожденность. О, какихъ чудесъ и коликихъ благодѣяній сдѣлалась виновницею эта Отроковица! Плодъ неплодія, дѣвство раждающее, совокупленіе божества и челоуѣчества, страсти и безстрастія, жизни и смерти, дабы во всемъ худшее побѣждено было лучшимъ. И все это, Владыко, для моего спасенія! Ты такъ возлюбилъ меня, что содѣлалъ спасеніе мое не чрезъ ангеловъ, ни чрезъ другую какую нибудь тварь, но какъ самъ создалъ, такъ самъ же и возсоздалъ меня. Поэтому играю, пою, веселюсь, снова возвращаюсь къ источнику чудесъ, и, увлекаемый восторгомъ снова ударяю въ духовную цѣвницу и пою священную пѣснь рожденію.

О чистѣйшая чета разумныхъ горлицъ, Іоакимъ и Анна! Соблюдая предписываемую закономъ природы непорочность, вы удостоились того, что выше силъ природы. Вы родили міру неискусомужную Матерь Божію. Вы, проводя въ челоуѣческомъ естествѣ благочестивую и праведную жизнь, родили нынѣ дочь, высшую ангеловъ, Владычицу ангеловъ. О дочь благолѣпнѣйшая и сладчайшая!.. О дочь Адамова и Матерь Божія! Блаженны чресла и чрево, изъ которыхъ ты произошла; блаженны руки, носившія тебя, и уста, наслаждавшіяся твоими чистѣйшими лобзаніями,—уста однихъ только родителей, дабы ты всегда и во всемъ пребыла дѣвою. Нынѣ начало спасенія міру. Воскликни Господу вся земля, воспой, возрадуйся и воструби!.. Нынѣ создатель всего Богъ Слово, изшедшій изъ лона Отца-

го, составилъ новый свитокъ, написанный Духомъ—языкомъ Божиимъ—какъ тростию (Псал. 44, 2)... Отъ Анны прозябла плодоносная лоза и созрѣлъ сладчайшій гроздь, источающій сладкое питіе земнороднымъ въ жизнь вѣчную. Іоакимъ и Анна посѣяли себѣ въ правду и пожали плодъ жизни; они зажгли для себя свѣтильникъ вѣдѣнія и взыскали Господа, и—явилось имъ прозябеніе правды. Веселись земля и сыны сіоновы! Радуйтесь о Господѣ Богѣ своемъ! Ибо процвѣла пустыня; изнесла плодъ свой бесплодная. Іоакимъ и Анна, какъ умныя горы, искапали сладость. Радуйся, блаженная Анна, что ты родила дочь: ибо дочь эта есть Матерь Божія, дверь свѣта, источникъ жизни, избавленіе женъ отъ осужденія. Дочь эту будутъ умолять богатѣйшіе изъ народа; къ ней придутъ съ дарами цари народовъ и поклонятся ей (Псал. 44, 13). Ты приведешь ее къ Богу, Царю всего, облеченную благолѣшіемъ добродѣтелей какъ златотканною одеждою и украшенною благодатію Духа. Слава ея внутри (Псал. 44, 14). Всякой другой жены слава—мужъ, слѣдственно отвнѣ приходитъ; но слава Богоматери внутри,—это плодъ ея чрева. О возжелѣнная и треблаженная дочь! Благословенна ты между женами, и благословенъ плодъ чрева твоего (Лук. 1, 42)!

Радуйся Вивезда, священнѣйшій храмъ Божіей Матери!.. радуйся Вивезда, древле сборище овецъ Іоакимовыхъ, а нынѣ небообразная церковь словеснаго стада Христова, древле однажды въ годъ принимавшая ангела Божія, возмущавшаго воду, и только одного больного возвращавшая отъ обдержавшей болѣзни къ

здоровью, а нынѣ вмѣщающая цѣлый сонмъ небесныхъ силъ, восхваляющихъ съ нами Богородицу, — бездну чудесъ, источникъ всемірнаго врачеванія, — Виѣзда, принявшая не ангела — духа служебнаго, но Ангела великаго совѣта, который сошелъ какъ благодатный дождь на руно — безъ шума, и возвратилъ все страждущее, клонившееся къ истлѣнію, естество человѣческое къ здравію невредимому и къ жизни нестарѣющей!

О священная чета, Іоакимъ и Анна! примите отъ меня слово въ честь рождества Богородицы. О дочь Іоакима и Анны, Владычица! прими слово отъ раба грѣшнаго, но исполненнаго пламенной любви и тебя одну стяжавшаго радостную надежду, предстательницу жизни, ходатаицу у Сына твоего и несомнѣнный залогъ спасенія. Сними съ меня тяжкое бремя грѣховъ; разсѣй мрачное облако, облажающее умъ мой; смягчи земную грубость во мнѣ; останови искушенія; управь жизнь мою къ счастью; руководи меня къ небесному блаженству. Даруй миръ всему міру, и всѣмъ православнымъ жителямъ этого города совершенную радость и вѣчное спасеніе молитвами родителей твоихъ и всей Церкви. Буди, буди!..

(³)

Свѣтло торжествуетъ нынѣ тварь, принимая новое небо — Дѣву. На землѣ родилась Дѣва, одушевленный чертогъ Царя небснаго. Произошла на свѣтъ Остро-

(³) Изъ Слова св. Іоанна дамаскина на рождество пресвятой владычицы нашей Богородицы. Patrolog. curs. compl. t. ХСVI. р. 680—698. Paris. 1860.

ковица, сіяющая свѣтлѣ солнечныхъ лучей. Изъ безплодной возсіялъ Младенецъ.—священнѣйшій храмъ дѣвства. Кто не поспѣшитъ на торжество? Кто не принесетъ праздничныхъ даровъ, пріятныхъ Дѣвѣ? Самый лучшій даръ у ведущихъ дѣвственную жизнь есть непорочность, у супруговъ—воздержаніе, у богатыхъ—щедрость, у бѣдныхъ—благодарность, у начальниковъ—кротость, у царей—правосудіе, у священниковъ—благотвореніе, у всѣхъ—справедливость во всемъ. А когда принесены такіе дары и съ ними соединено празднованіе; то прійдите, възграемъ отъ радости, воспоемъ благодарственныя пѣсни, вмѣстѣ съ Давидомъ возрадуемся Господу, воскликнемъ Богу Спасителю нашему (Псал. 94, 1). Творцу всего устроень храмъ для Его принятія; Создавшему все Слово приготовлень гостепріимный домъ; для Солнца правды распростерто свѣтлое облако; Одѣвающему небо облаками сдѣлана основа боготканной одежды; Соединяющему съ временами времена и лѣта показанъ брачный чертогъ.

Ликуйте дѣвы; ибо нынѣ день рожденія Дѣвы. Възрайте матери: ибо Дѣва эта есть плодъ матери. Будьте благодущны безплодныя жены, взирая на ту, которая прежде была безплодною, а потомъ родила божественнаго младенца. Да не оставляютъ ликованія и отроковицы, торжествуя рожденіе той, которая одна есть вѣнецъ и царица отроковиць. Вострубите трубою на холмахъ, возгласите на высотахъ, возвѣстите въ Іерусалимъ, какъ заповѣдуетъ намъ Богъ чрезъ Осію (5. 8)...

Теперь посмотримъ, откуда прямо произошла всегда живая Отрасль дѣвства: кто ея стець и кто мать. Это—Иоакимъ и Анна, славная и всечестная чета Слова, союзъ, священнѣйшій всѣхъ супружествъ. Ибо если вѣтвь превосходить все; то неужели корень не будетъ весьма подобнымъ ей? Впрочемъ, столь величественное и прекрасное растеніе, имѣющее хорошіе корни, было бесплодно. Чистѣйшій источникъ не изливалъ потока: бѣдствіе тяжкое и горестное; это легко понять. Что же? „Праведные воззвали, и Господь услышалъ ихъ, и избавилъ ихъ отъ всѣхъ бѣдствій ихъ“ (Псал. 33, 18). Такъ Давидъ издалека изобразилъ это по вдохновенію. „Праведные, говоритъ онъ, воззвали“. Мнѣ кажется, что эта чета представляла собою лице всего человѣчества. А потому они видѣли человѣчество чуждымъ богопознанія, видѣли міръ вдовствующимъ по причинѣ невѣрія. Ибо, по словамъ псалмопѣвца, всѣ совратились съ пути, всѣ растлились (Псал. 13, 3). Горестное разстройство, печальное безплодіе! „Праведные воззвали“. Гдѣ воззвали? Въ собственномъ саду. Почему? Потому что изъ сада произошелъ печальный грѣхъ и тамъ Богъ всѣхъ сказалъ праматери: „много умножу печали твои и стenanіе твое: въ болѣзняхъ будешь раждать дѣтей; и къ мужу твоему обращеніе твое“ (Быт. 3, 16). О чемъ же они воззвали?—О плодъ чрева, т. е. просили о плодоносіи богопознанія и, вѣроятно, такъ молились: „Адонаи Господи Боже Саваоѣ! Ты знаешь поношеніе безчадства, знаешь скорбь безплодія. Если Ты милостиво призришь на смиреніе рабовъ своихъ, и дашь рабамъ своимъ дитя; то мы отдадимъ его

въ даръ Тебѣ“. Господь, скорый на милость и медленный на гнѣвъ, услышалъ ихъ и далъ имъ Марію, нареченную этимъ именемъ отъ Господа, столь славную и великую цѣну для искупленія Евы. Дщерь сдѣлалась врачевствомъ матери. Вотъ новое брєніе божественнаго возсозданія, всесвятый начатокъ рода нашего, корень возвѣщенной Богомъ отрасли, веселіе прародителя! О благодѣяніе! О щедродательность! Самое солнце сіяетъ нынѣ лучезарнѣе, какъ-бы чувствуя великую радость. Вся тварь какъ-бы превозносится, въ надеждѣ освобожденія отъ тлѣнія, при рожденіи той, которая безсѣменно зачнетъ Освободителя міра. Посмотри и на послѣдующее. Внимательно слушай, возлюбленный, и не лѣнись изслѣдывать. „Сбивай молоко, говоритъ Писаніе, и будетъ масло“ (Притч. 30, 33). Хорошо мѣсто молитвы праведныхъ (Іоакима и Анны). Помолившись въ саду, они родили садъ, гораздо блаженнѣйшій перваго. Тамъ змій шептавшій легко обольстилъ Еву; здѣсь Гавріиль архангелъ, возвѣстившій Маріи радостное событіе, хотя смутилъ ее, но не обольстилъ. Тамъ послушаніе, оказанное змію, пріобрѣло горестную смерть; здѣсь напротивъ повиновеніе ангелу принесло людямъ всегда радостную жизнь. Тамъ — горестный приговоръ для раждающей послѣ непослушанія; здѣсь — нашествіе Святаго Духа, радостное для той, которая, по словамъ пророка, избѣжала тяжкихъ болѣзней рожденія. Какое измѣненіе дѣль! Какая новостъ событій! „Древнее прошло, скажемъ и здѣсь, теперь все новое“ (2 Кор. 5. 17)...

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ВОСШЕСТВІЯ НА ВСЕРОССІЙСКІЙ ПРЕСТОЛЬ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО ⁽¹⁾.

Ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ. Матѳ. 6, 33.

Чтò сказали нѣкогда Господь въ заключеніе ученія своего о необходимости для насъ заботиться преимущественно о душѣ съ предоставленіемъ себя въ полную власть Промысла Божія относительно нуждъ тѣлесныхъ, то самое слуга Его (1 Кор. 4, 1) можетъ положить въ основаніе своего собесѣдованія съ братією о Немъ касательно достойнаго празднованія нынѣшняго торжества во благо отечества. *Ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ.*

Подумаешь: „теперь мысли наши сосредоточены на царствѣ земномъ: ко времени ли же озабочивать

⁽¹⁾ Произнесено въ кафедральномъ соборѣ г. Казани 19 февраля 1864 года.

намъ себя царствіемъ Божіемъ“? — Но то-то и худо, братія, что мы останавливаемъ обыкновенно мысли свои на человѣческомъ только, а не и возводимъ ихъ въ тоже время къ Божіему, тогда какъ очень хорошо знаемъ, что человѣческое безъ Божіяго — суета суетствій (Еккл. 1, 2), что отъ человѣковъ нельзя намъ получить ни одного блага такого, которое было бы не Божіе (Дѣян. 17, 25), и что Богъ не дастъ намъ ни одного блага истиннаго, если мы сами не отдадимъ себя Богу (Рим. 2, 9—10). Нѣтъ; отъ судьбъ царства земнаго возвести мысли свои къ царствію Божію отнюдь не безвременно для насъ теперь, когда самъ помазанникъ Божій полагаетъ славу помазанія своего въ служеніи Помазанному паче всѣхъ причастниковъ своихъ, заботясь о распространеніи, устроеніи и возвышеніи, на всѣхъ концахъ своего царства, царствія Божія, а отъ насъ желаетъ и часть, чтобы, сочувствуя Его многопопечительности объ этомъ, искали мы прежде царствія же Божія и правды Его. Коль скоро поставимъ мы себя непоступными въ исканіи прежде царствія Божія и правды Его, тогда все, чего бы ни попросили мы у Бога для отечества своего по чувству искренней любви къ нему, — все это приложится намъ отъ Устроителя царствія сего.

Чего бы, въ самомъ дѣлѣ, стали вы просить у Бога для любезнаго отечества такого, чего не приложилъ бы Онъ вамъ, когда будете искать прежде царствія Божія и правды Его?

Того ли, чтобы Благочестивѣйшій Государь нашъ и всегда пребылъ всеоживляющимъ дыханіемъ лица

гражданскаго тѣла (Плач. Іерем. 4, 20), непрерывно сообщающимъ каждому сословію его свѣжую жизнь и правильно-стройное движеніе, — всеосвѣщающимъ свѣтильникомъ (2 Царств. 21, 17) народа, вѣрно открывающимъ и указывающимъ своимъ поданнымъ самыя надежныя и ближайшія пути къ тихому и безмолвному житію во всякомъ благочестіи и чистотѣ (1 Тим. 2, 2), — всеобъемлющею сѣнію (Плач. Іерем. 4, 20) отечества, съ высоты престола своего доставляющею ему безопасность и отишіе во время бурныхъ и буйныхъ устремленій со стороны враговъ, и — воистину богомъ (Исход. 22, 28) земли русской, всегда мощнымъ, правосуднымъ и грознымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ благимъ милосерднымъ и милостивымъ? — *Ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ. Глаголюши, вѣщаетъ Господь, яко богатъ есмь, и обогатихся, и ничтоже требую: и не вѣси, яко ты еси окаяненъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ. Совѣщаю тебѣ куми отъ мене злато разжено огнемъ, да обогатишиися: и одѣяніе бѣло, да облечешися: и да неявится срамота наготы твоея: и коллуріемъ помажеши очи твои, да видиши (Апок. 3, 17. 18). Тогда, еже аще что просишь отъ Отца во имя мое, то сотворю, да прославится Отецъ въ Сына (Іоан. 14, 13). Нѣсть бо, говоритъ св. апостоль, — нѣсть иного имени подъ небесемъ, даннаго въ чловѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ, кромѣ достопокланяемаго имени Іисусъ Христова (Дѣян. 4, 12); а грѣшники, извѣстно, Богъ не послушаетъ: но аще кто Богочтецъ есть, и волю Его творитъ, того послушаетъ (Іоан. 9, 31).*

Попросите ли вы Бога о томъ, чтобы сотрудники Государя нашего въ попеченіяхъ Его объ отечествѣ были мужи, по уму—мудрые и разумные (Второз, 1, 13) о Господѣ, дабы все созерцать въ истинномъ видѣ, не называть худое добрымъ и доброе худымъ, не дѣлать тму свѣтомъ и свѣтъ тмою, горькое сладкимъ и сладкое горькимъ (Иса. 5, 20), проразумѣвать, по своей части, всѣ обстоятельства всякаго дѣла, иногда то не открываемыя, то закрываемыя, то предъявляемыя такъ, чтобы ни вовсе видѣли, ни вовсе не видали ихъ, и разсуждать обо всемъ безошибочно, а по характеру—Бога боящіеся (Исход. 18, 21), дабы пещись о другихъ предъ очами всевидящаго Бога, свидѣтеля-очевидца, оправдателя или обличителя, мздовоздаятеля или карателя, въ духѣ сказаннаго: *како сотворю глаголь злый сей, и согрѣшу предъ Богомъ* (Быт. 39, 9)? потомъ — правдивые (Исх. 18, 21), чтобы ни въ какомъ случаѣ и ни предъ кѣмъ не измѣнять закону предъ совѣстію, но воздавать всякому должное и имъ заслуженное, не оставаясь должнымъ никому ничѣмъ, кромѣ взаимной любви (Рим. 13, 7. 8), и наконецъ—ненавидящія корысть (Исход. 18, 21), чтобы въ пользу людей неправедныхъ, домогающихся оправданія виновнаго за подарки, не покривить вѣсами правосудія ни ради одеждъ пышныхъ, ни ради серебра, ни ради золота, ни ради камней дорогихъ?—*Ищите прежде царствія Божія, и правды Его, и сія вся приложатся вамъ*. Иначе, какъ Содержащій въ рукѣ своей сердце царево уклонить (Притч. 21, 1) Государя нашего къ избранію такихъ мужей среди васъ, когда вы будете мудры и разумны

только о себѣ и для себя, а жизнь станете проводить небогобязненную, неправдивую и своекорыстную?

Бѣдные люди русскіе! Сколько столѣтій прошло съ той счастливой поры, какъ вы образовались въ народъ самостоятельный! Сколько съ того времени сдѣлано среди васъ и для васъ усовершенствованій полезныхъ! Сколько основано училищъ благоплодныхъ! Сколько издано законовъ мудрыхъ! Сколько поставлялось исполнителей по всему этому благонадежныхъ! А между тѣмъ, что видимъ доселѣ? Не растутъ ли среди васъ плевелы, безобразящія и заглушающія пшеницу (Матѣ. 13, 27—29)? Не преступаются ли тамъ или здѣсь обязанности? Не притѣсняются ли права? Не страждутъ ли иногда добродѣтельные? Не торжествуютъ ли подъ часъ порочные? Не появляются ли люди недобрые, грѣхолюбивые, порочные, преступные, а вмѣстѣ съ ними — длинный рядъ неправдъ, растлѣній, страданій и злодѣйствъ, — не на обширномъ только поприщѣ служенія общественнаго, но и въ небольшомъ кругѣ жизни семейной? Какъ же устроить, чтобы всѣ усовершенствованія, обученія и законы предотвращали, отражали, обуздывали, истребляли всякое зло, и вводили, насаждали, ободряли и охраняли всякое добро среди васъ, и тѣмъ стройно и спѣшно устроили, утверждали и расширяли благоденствіе и долгоденствіе отечественное? *Стояніе народа*, говоритъ св. пророкъ Исаія, *сѣмя свято* (Иса. 6, 13). Посему и на этотъ разъ *ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ*. Царствіе Божіе, о которомъ говоримъ, есть евангельское домостроительство о спасеніи людей, какъ

основаніе ихъ вѣры въ Бога, надежды на Него и любви къ Нему, а правда Божія состоитъ въ томъ, чтобы ищущіе царствія Божія были чисты и святы о Христѣ по мыслямъ, чувствамъ и желаніямъ; искать же царствія Божія и правды Его значитъ пещись объ уразумѣніи воли Божіей относительно спасенія падшаго человѣчества, къ которому принадлежитъ каждый изъ насъ, а за сямъ—объ утвержденіи, на этомъ разумѣніи, вѣры въ Иисуса Христа съ возложеніемъ надежды спасенія на Него единого и съ попеченіемъ объ исполненіи святыхъ и освящающихъ Его заповѣдей.

Въ такомъ случаѣ, если вы станете просить Бога и о томъ, чтобы отечество пребыло недоступнымъ вольнодумству, буйству и крамоламъ иноземцевъ, дерзающихъ посягать на поколебаніе и испроверженіе благоденствія общественнаго, *да кійждо мужъ, еже право увидитя предъ очима его, творитъ* (Суд. 17, 16), и имѣющимъ довести дѣло царства тмы, раздѣляющагося на ся и не стающаго (Матѳ. 12, 25), до того, что родную землю опустошитъ собственное ея беззаконіе и превратитъ престолы сильныхъ (Прем. 5, 24), — и *сія* недоступность *приложитя вамъ*. Тогда вы сознаете, что сердце царево, содержащееся въ рукѣ Божіей (Притч. 21, 1), стольже недостижимо для насъ, сколь недостижима высота неба и глубина земли; а сознавъ это, не позволите уже себѣ нескромно-празднымъ умомъ или языкомъ касаться сокровенныхъ совѣтовъ и намѣреній помазанника Божія, которые иногда вовсе даже не касаются васъ; никогда не осмѣлитесь и втайнѣ, не говоримъ—осуждать, но даже пересуживать дѣйствія и

дѣла Государя, не подходящія подъ мѣру принятыхъ вами понятій, обычаевъ и правилъ, ограничивающихся обыкновенно частными вашими выгодами, а не общимъ благомъ отечества, и никогда не возропцете и въ мысли своей на Отца отечества, если для цѣлей общественныхъ вмѣнитесь вамъ въ долгъ что нибудь новое, кажущееся для васъ обремененіемъ, или если измѣнятся, даже устранятся вовсе какія нибудь частныя правила, выгоды, преимущества, ради порядка и блага общаго. Тогда вы совершенно ясно увидите, что кругъ взора вашего весьма тѣсенъ, ограничиваяся областію только собственной вашей дѣятельности, а увидавъ это, сознаетесь, что царь перестанетъ уже быть царемъ, если обобщить его совѣты и намѣренія такъ, чтобы они были совѣтами и намѣреніями каждаго изъ его подданныхъ; что у Государя нашего, обладающаго царствомъ, состоящимъ болѣе, чѣмъ изъ шестидесяти милліоновъ подданныхъ, есть не одинъ предметъ, о которомъ считаетъ онъ благовременнымъ подумать прежде другихъ, и что выгодами личными, частными, а тѣмъ паче своекорыстными, необходимо жертвовать для блага общаго со всѣмъ усердіемъ, охотою и самоотверженіемъ, да будетъ у насъ повсюду тихое и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ (1 Тим. 2, 2).

Ищите прежде царствія Божія и правды Его. Лучшаго средства къ достойному празднованію нынѣшняго торжества во благо отечества и нѣтъ и быть не можетъ. Аминь.

ПРАВИЛА МИТРОПОЛИТА ФОТІЯ

(1440—1454 г.).

—

Когда скончался всероссійскій митрополитъ св. Кипріанъ (1406 г.) ⁽¹⁾, великіе князья — всероссійскій Василій Димитріевичъ и литовскій Витовтъ отправили посольство къ патріарху константинопольскому Матѳею съ просьбою назначить преемника покойному предстоятелю Церкви русской ⁽²⁾. Патріархъ не замедлилъ рукоположить инока Фотія, а Фотій этотъ впоследствии вполне оправдалъ избраніе свое Матѳеемъ. Съ высокими добродѣтелями инока соединяя великую ревность архипастыря, онъ былъ достойнымъ преемникомъ знамени-

⁽¹⁾ Прав. Соб. 1865 г. част. 2. стр. 9—34.

⁽²⁾ Враждовавшіе князья просили—каждый—особаго митрополита для своего княженія, но патріархъ, не соглашаясь на раздѣленіе русской Церкви, опредѣлилъ Фотія митрополитомъ всероссійскимъ. Прибавл. къ издан. Твор. св. отц. 1852 г. стр. 207.

таго Кипріана. Наслѣдовавъ его престоль, онъ продолжалъ и его заботы о благоустроеніи Церкви русской. Состояніе русской Церкви и митрополии дало его ревности о благоустроеніи Церкви то направленіе, ту силу и тѣ предѣлы, которые она дѣйствительно имѣла. Не смотря на самую внимательную заботливость о Церкви и жизни русскаго общества, не смотря на самую обширную церковно-правительственную дѣятельность св. Кипріана, въ русской Церкви частію осталось довольно прежнихъ, а частію произошло немало новыхъ нуждъ и неисправностей, изъ коихъ настоятельно требовали первыя—удовлетворенія, а послѣднія—устраненія. Раздѣленіе русской митрополии, вслѣдствіе избранія и поставленія въ санъ южно-литовскаго митрополита Григорія Цамблака, равно какъ и безпорядки, производимые въ Псковѣ стригольниками, составляли одно изъ самыхъ первыхъ и самыхъ видныхъ нестроеній въ Церкви русской; поэтому они первые и обратили на себя вниманіе прибывшаго (1410 г.) въ Россію Фотія.

По случаю избранія въ санъ южно-литовскаго митрополита Григорія Цамблака, совершившагося безъ вѣдома и благословенія патріарха, безъ участія областныхъ епископовъ, только по желанію и требованію власти гражданской, митрополитъ Фотій писалъ обширное окружное посланіе, въ которомъ осуждалъ незаконность этого избранія. Въ своемъ посланіи однакожь онъ не дѣлаеть никакихъ новыхъ опредѣленій, а приводитъ только 30 древнецерковныхъ правилъ, предъ судомъ которыхъ избраніе Цамблака является и незаконнымъ и преступнымъ, какъ противное положитель-

нымъ законамъ и дѣйствіямъ, на основаніи ихъ, Церкви вселенской (1).

По поводу ереси стригольниковъ митрополитъ Фотій писалъ три посланія въ Псковъ. Въ донесеніи своемъ о безпорядкахъ, производимыхъ этими еретиками, псковское духовенство испрашивало, между прочимъ, у митрополита особенныхъ распоряженій для своего руководства въ сношеніяхъ съ стригольниками. Въ 1416 г. Фотій отправилъ въ Псковъ посланіе, въ которомъ древнецерковными правилами убѣждаетъ стригольниковъ обратиться къ православію и выясняетъ имъ незаконность отдѣленія ихъ отъ Церкви, а православныхъ убѣждаетъ не сообщаться съ ними, если они будутъ продолжать свое упорство. „Меня смутило, писалъ онъ псковичамъ, письменное донесеніе вашихъ священниковъ о стригольникахъ; посему поискавъ въ божественныхъ правилахъ пишу вамъ для увѣренія ихъ“. Упомянувъ потомъ о нѣкоторыхъ ересеяхъ въ Церкви древней, митрополитъ приводитъ 31-е правило св. апостоловъ, 5-е—собора антиохійскаго, 13-е—двукратнаго, 6-е—гангрскаго, 10-е—карфагенскаго и правило св. Златоуста, и одно правило изъ правилъ о поставленіи священниковъ. Эти древнесоборныя правила, запрещающія и осуждающія всякое незаконное отдѣленіе отъ Церкви, подвергаютъ раскольниковъ, расторгающихъ ея един-

(1) Посланіе написано 1415—1419 г. Акт. истор. т. I. № 19. Правила, приведенныя въ немъ, слѣдующія: 10 (10, 11, 12, 13, 28, 30, 31, 32, 34 и 35) св. апост.; 3 (4, 15 и 16) I всел. соб.; 1 (4) II всел. соб.; 1 (3) VII всел. соб.; 1 (6) соб. гангр.; 4 (4, 5, 11 и 19) соб. антиох.; 1 (13) лаод.; 1 (2) сардійск.; 3 (13, 14 и 15) двукр. и 5 (9, 10, 11, 13 и 29) соб. карфагенскаго.

ство, проклятію, а изъ послѣднихъ двухъ — первое говоритъ, что раскольники даже мученичествомъ не могутъ искупить вины своей, а другое предписываетъ, чтобы священники были поставляемы не иначе, какъ чрезъ епископовъ. Въ заключеніе, на основаніи указовъ царя Исаакія Комнина и патріарховъ Михаила и Николая, разрѣшившихъ взимать за поставленіе, съ чтеца—одну золотую монету, а съ священника и діакона—три, Фотій оправдываетъ взиманіе ставленныхъ пошлей, при посвященіи въ церковныя степени, взиманіе, которое стригольники осуждали какъ симонію⁽¹⁾. Такимъ образомъ правила эти, оправдывая православное духовенство отъ взводимыхъ на него стригольниками обвиненій, въ тоже время обличали стригольниковъ въ незаконномъ отдѣленіи ихъ отъ Церкви.

Но когда стригольники и послѣ этого не переставали упорствовать въ своемъ сопротивленіи Церкви, когда, порицая церковную іерархію и не признавая ея власти, они открыто отрицали воскресеніе мертвыхъ; то, услышавъ объ этомъ, митрополитъ Фотій въ новомъ посланіи своемъ въ Псковъ (1427 г.) сначала убѣждаетъ псковское духовенство возвращать стригольниковъ къ православію, а потомъ благословляетъ его отлучать нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ Церкви, а всѣхъ вѣрующихъ убѣждаетъ не имѣть съ ними никакого общенія и сношеній, и въ заключеніе проситъ извѣстить его о дальнѣйшемъ ходѣ этого дѣла. „Я слышалъ, писалъ святитель, что стригольники не только пори-

(¹) Акт. ист. т. I. № 21.

цаютъ священство и иночество, но и не надѣются, что будетъ и воскресеніе. И прежде писалъ я вамъ объ этомъ пространно и теперь повторяю—учите ихъ богопознанію. Если же они не обратятся, то вы, священники, отлучайте ихъ отъ Церкви, и не принимайте отъ нихъ приношеній, а вы, міряне, отъ мала до велика, не сообщайтесь съ ними ни въ пищи, ни въ питіи, и отпишите ко мнѣ, и азъ по божественнымъ и священнымъ правиломъ сотворю на таковыхъ судъ и осужденіе“ (1).

Черезъ нѣсколько времени псковичи дѣйствительно извѣщали Фотія, что нѣкоторые изъ еретиковъ гражданскою властію изгнаны изъ города, а другіе подвергнуты наказаніямъ. Поэтому въ посланіи своемъ (1427 г.) митрополитъ изъявлялъ свою признательность усердію псковскаго начальства и, повторивъ правило о несообщеніи съ еретиками, совѣтовалъ ему вразумлять ихъ не смертными наказаніями. Стражайшее изъ предлагаемыхъ имъ вразумленій было заточеніе (2).

Изложенныя посланія показываютъ особенную осторожность архипастыря въ дѣлѣ обращенія съ еретиками, по которой онъ дѣйствовалъ на ихъ совѣсть только мѣрами кроткаго убѣжденія, а мѣры строгости предоставлялъ власти гражданской, какъ и всегда поступала Церковь православная.

Кромѣ указанныхъ посланій, Фотію принадлежатъ еще девять посланій и одно поученіе, написанныя имъ

(1) Акт. ист. т. I. № 33.

(2) Акт. ист. т. I. № 34.

по поводу и противъ безпорядковъ, происходившихъ отъ неисправности духовенства и своеволія народа.

Въ первое время правленія предметомъ заботливости Фотія были хозяйственныя дѣла по митрополю. Несчастныя событія, происходившія въ великомъ княжествѣ московскомъ, измѣнили предѣлы церковныхъ владѣній; подали поводъ свѣтскимъ владѣтелямъ захватить церковныя земли открыли доступъ пользоваться нѣкоторыми доходами церковными казнѣ княжеской. Къ такому растрйоству хозяйственной стороны Церкви присоединился упадокъ благочестія въ жизни клира и мірянъ. Духовенство нерѣдко отступало отъ предписаній Церкви; іереи и иноки, забывая свои высокія достоинства, злоупотребляли иногда своими обязанностями. Многіе изъ нихъ дозволяли себѣ несвойственныя ихъ сану и общественному положенію занятія—торговлю и отдачу денегъ въ ростъ, а иные, по смерти своихъ женъ, вели соблазнительную жизнь, не переставая священнодѣйствовать. Безпорядки въ жизни мірянъ происходили отъ безпечности и неисправности духовенства и отъ неуваженія къ постановленіямъ Церкви и обнаруживались въ многобрачій, поединкахъ и нѣкоторыхъ суевѣрныхъ обычаяхъ. Кромѣ этого въ русскомъ обществѣ оставались еще нѣкоторыя неточности въ соблюденіи постовъ въ среды и пятки.

Чтобы прекратить эти безпорядки и неисправности, Фотій написалъ пять посланій въ Псковъ (1), по-

(1) Акт. вост. г. 1. №№ 20, 22, 23, 30, 35.

сланіе въ Новгородъ (¹), поученіе священникамъ и инокамъ (²), посланіе въ свѣтогорскій монастырь (³), два посланія къ великому князю съ увѣщаніемъ возвратити Церкви отнятыя у нея имѣнія (⁴) и грамату къ неизвѣстному похитителю церковнаго сокровища съ требованіемъ возвратити его Церкви (⁵).

Сообразно съ указанными нуждами Церкви, въ помѣченныя посланія Фотій предлагаетъ правила относительно церковнаго имущества, клира, иноковъ, таинствъ, богослуженія, праздниковъ и постовъ.

Выше замѣчено было, что, пріѣхавъ въ Россію, Фотій нашель церковно-хозяйственную часть въ большемъ разстройствѣ, чѣмъ происходило главнымъ образомъ отъ незаконнаго вмѣшательства власти мірской въ права Церкви. Поэтому, желая оградить власть Церкви и неприкосновенность церковнаго имущества, Фотій въ посланіяхъ своихъ къ великому князю и неизвѣстному похитителю убѣждаетъ ихъ возвратити Церкви отобранныя отъ нея имущества и угрожаетъ, въ противномъ случаѣ, церковнымъ отлученіемъ (⁶).

Предлагая правила относительно клира, митрополитъ Фотій опредѣляетъ условія принятія въ клиръ и обязанности служителей Церкви.

(¹) Дополн. къ Акт. экспед. т. I. № 369.

(²) Приб. къ дополн. А. и. т. I. № 181.

(³) Акт. ист. т. I. № 26.

(⁴) Волок. рук. № 914. Сл. приб. къ издач. Творен. св. отц. 1852 г. стр. 225 пр. ъ.

(⁵) Акт. ист. т. I. № 256.

(⁶) Акт. ист. т. I. № 34.

Высота и святость служенія Церкви христіанской требуетъ отъ священно-и-церковно-служителей особенной чистоты и непорочности. Между тѣмъ во времена Фотія, какъ и раньше его, въ Церкви русской не всегда соблюдались условія, положенныя церковными правилами для принятія въ клиръ и не всегда же обращалось должное вниманіе на нравственныя качества избираемыхъ. Поэтому, запрещая производить двоенцевъ и троенцевъ въ церковныя старосты, клятвенно естудниковъ митрополитъ Фотій повелѣваетъ не только не поставлять ни въ какія церковныя или церковно-судебныя должности, но въ случаѣ ихъ нераскаянности отлучать отъ Церкви. Такъ какъ нѣкоторые изъ клира служили, ради корысти, при нѣсколькихъ церквахъ, то Фотій, на основаніи древнецерковныхъ правилъ⁽¹⁾, возбраняя вообще одному клирику состоять при двухъ приходсахъ, разрѣшаетъ это только въ городахъ и притомъ подъ условіемъ бѣдности церковей⁽²⁾. Замѣтивъ, что въ Новгородѣ нѣкоторые клирики исполняли обязанности свои неусердно и занимались дѣлами, неприличными ихъ сану, Фотій требовалъ, чтобы они ежедневно совершали положенныя службы, приучали пасомыхъ къ церкви и научали ихъ доброй жизни. Для успѣшности въ этомъ онъ совѣтывалъ имъ самимъ вести жизнь воздержную и благопристойную. Поэтому священниковъ, дозволявшихъ себѣ употребленіе вина до обѣда, онъ повелѣвалъ лишать облаченія, а зани-

(¹) 10 и 20 прав. IV всел. соб. 15 прав. VII всел. соб.

(²) Акт. ист. т. I. № 22.

мающихся торговлею и отдачею денегъ въ ростъ, на основаніи древнецерковныхъ правилъ (1), осуждалъ на лишеніе сана и отлученіе отъ Церкви (2). Правила, которыми священнослужители должны были руководствоваться въ отношеніи къ пасомымъ, направлены къ исправленію жизни мірянъ. Священнослужители, по предписанію Фотія, должны заботиться, чтобы міряне проводили жизнь трезвую, особенно во время постовъ, воздерживались не отъ вина только, но и отъ всякаго грѣховнаго дѣла. Митрополитъ Фотій допускалъ употребленіе вина только во время обѣда, пьющихъ же вино до обѣда на пиршествахъ предписывалъ лишать антидора. Противъ народныхъ суевѣрій, особенно распространенныхъ тогда въ Новгородѣ, дано было Фотіемъ правило, по которому священники должны лишать благословенія своего и отлучать отъ Церкви ворожей, знахарей и ихъ почитателей (3).

Между таинствами вниманіе митрополита Фотія обращено было на крещеніе, мвропомазаніе, причащеніе, бракъ и елеосвященіе.

Кромѣ того, что во времена Фотія продолжали еще, по мѣстамъ, совершать крещеніе чрезъ обливаніе, при совершеніи этого таинства вовсе почти не обращали вниманія на состояніе крещаемого дитяти. Вслѣдствіе этого во многихъ посланіяхъ своихъ Фотій строго воспрещаетъ совершать крещеніе чрезъ обливаніе

(1) 44 прав. св. ап.; 17—I и 10—VI всел. соб. 14 прав. св. Вас. велик.

(2) А. и. т. I. № 22. А. э. т. I. № 369.

(3) А. э. т. I. № 369.

и требуетъ, чтобы оно совершалось непременно чрезъ погруженіе. По отношенію къ воспріемникамъ онъ предписываетъ, чтобы былъ или одинъ воспріемникъ, если дитя мужескаго пола, или одна воспріемница, если жепскаго, но не оба вмѣстѣ (¹). При этомъ митрополитъ предписываетъ крестить младенцевъ безъ всякаго промедленія, а въ противномъ случаѣ угрожаетъ священникамъ отвѣтственностію за смерть не окрещенныхъ ими (²).

По чиноположенію вселенской православной Церкви таинство муропомазанія совершается непосредственно послѣ таинства крещенія чрезъ принятое православною Церковію муро. Между тѣмъ во времена Фотія нѣкоторые полагали, вѣроятно, ограничиваться однимъ крещеніемъ и не совершали муропомазанія, а если и совершали, то отдѣльно отъ крещенія и при посредствѣ латинскаго мюра. Обличая это, архипастырь предписывалъ совершать муропомазаніе непосредственно послѣ погруженія въ крещеніи и совершать не латинскимъ, а привозимымъ изъ константинополя муромъ (³).

Въ отношеніи къ таинству причащенія митрополитъ Фотій указываетъ только лица, которыя должны быть лишаемы приобщенія св. таинъ. Въ его время священники не всегда обращали вниманіе на расположенія приступающихъ къ таинству евхаристіи и на

(¹) Акт. ист. т. I. № 35. Приб. къ допол. Акт. ист. т. I. № 181. Акт. эксп. т. I. № 469.

(²) Приб. къ дополн. Акт. ист. т. I. № 181.

(³) Акт. ист. т. I. № 35. Акт. эксп. т. I. № 369.

ихъ согрѣшенія. Митрополитъ Фотій повелѣвалъ отлучать отъ св. таинъ сообразуясь съ тяжестью грѣховъ. Имѣя въ виду, что за всякое праздное слово челоуѣкъ долженъ дать отвѣтъ предъ Богомъ, архипастыръ глубоко возмущался сквернословіемъ вѣрующихъ. Еще болѣе огорчали его поединки, не прекращавшіеся и въ его время. Поэтому онъ предписывалъ, чтобы сквернословы, если не исправятся увѣщаніями, были отлучаемы отъ св. таинъ на неопредѣленное время, а поединщики на 18 лѣтъ. За неисполненіе этого предписанія со стороны священниковъ митрополитъ угрожаетъ имъ лишеніемъ сана (¹). Благоговѣніе Фотія къ великому таинству евхаристіи побуждало его требовать, чтобы даже нѣморожденнымъ и онѣмѣвшимъ оно было преподаваемо не иначе, какъ смотря по ихъ усердію къ Церкви Божіей (²).

Разсуждая о таинствѣ брака, Фотій опредѣляетъ возрастъ вступающихъ въ бракъ, время и мѣсто совершенія бракосочетанія, законность и незаконность брачнаго союза.

Въ Новгородѣ браки нерѣдко совершались между несовершеннолѣтними. Воспрещая это, Фотій говоритъ, что по правиламъ невѣста должна быть не моложе 13 лѣтъ. Вопреки обыкновенію совершать браки во всякое время дня, святитель предписываетъ совершать ихъ только непосредственно послѣ литургіи и строго осуждаетъ совершеніе ихъ въ полдень и въ полночь (³).

(¹) Акт. эксп. т. I. № 369.

(²) Акт. ист. т. I. № 22.

(³) Акт. эксп. т. I. № 369.

Такъ какъ обычай совершать браки безъ церковнаго благословенія продолжалъ еще существовать и во времена Фотія; то послѣдній предписывалъ совершать ихъ въ церкви и по христіанскому чиноположенію, повелѣвая, въ противномъ случаѣ, священникамъ отлучать бракосочетавшихся отъ св. таинъ и возбранять имъ входъ въ церковь до тѣхъ поръ, пока они не вступятъ въ бракъ надлежащимъ порядкомъ⁽¹⁾. Предписывал, далѣе, правила, ограждающія нерасторжимость законныхъ и повелѣвающія расторгать союзы незаконныхъ браковъ, Фотій опредѣляетъ: расторгающихъ законный бракъ и вступающихъ въ незаконный разводить и соединять прежнимъ, а непокорныхъ, какъ прелюбодѣевъ, лишать св. таинъ на время отъ 3 до 20 лѣтъ, не принимать отъ нихъ приношеній и не допускать въ церковь до тѣхъ поръ, пока при надежныхъ свидѣтеляхъ они не дадутъ обѣщанія жить въ прежнемъ законномъ бракѣ⁽²⁾. Во времена Фотія, какъ и прежде, христіане не стѣснялись вступать иногда даже въ четвертый бракъ. Фотій, дозволяя второй бракъ и съ извѣстными условіями третій, рѣшительно воспрещаетъ четвертый. Дозволяя третій бракъ только молодымъ и неимѣющимъ дѣтей отъ двухъ первыхъ браковъ, митрополитъ требуетъ однако, чтобы троеженцы подвергаемы были пятилѣтнему отлученію отъ Церкви и св. таинъ. Впрочемъ этотъ срокъ отлученія могутъ сокращать епископы подъ условіемъ добросовѣстнаго исполненія

(1) Приб. къ дополн. Акт. ист. т. I. № 181.

(2) Тамже.

троеженцами эпитиміи. Но, снисходительный къ троебрачнымъ, онъ безусловно требуетъ, чтобы четверобрачные не допускались ни въ церковь ни къ св. тайнамъ до тѣхъ поръ, пока они не разведутся (1).

Въ разсужденіи таинства елеосвященія митрополитъ Фотій опредѣляетъ лица, совершающія это таинство, и способъ савершенія его, и говоритъ: таинство это должны совершать семь священниковъ и діаконовъ и освящать елей при чтеніи евангелія и апостола (2).

Кромѣ этого, въ своихъ правилахъ митрополитъ Фотій показываетъ праздники, въ которые должно совершать литургію св. Златоуста или св. Василия великаго, а также службы и чтенія, положенныя въ великіе пятокъ и субботу. Въ срѣтеніе Господне и обрѣтеніе главы Іоанна предтечи, пишетъ онъ, если праздники эти случатся въ среду или пятокъ сырной недѣли, равно какъ и въ благовѣщеніе, если оно случится въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и воскресенье недѣли цвѣтной и въ великій пятокъ, нужно совершать литургію Златоуста. Если же благовѣщеніе случится въ великій четвертокъ или субботу, то совершается литургія Василия великаго. Въ великіе четвертокъ, пятокъ и субботу архиастырь повелѣвалъ вечерни читать по келліямъ и говорилъ, что *меомоны* въ это время въ церкви не полагаются. Въ ночь съ великой субботы на воскресенье онъ предлагаетъ чи-

(1) Приб. къ дополн. Акт. ист, т. I. № 181. Акт. эксп. т. I. № 369.

(2) Тамже.

татъ „Дѣянїя св. апостоловъ“ и другїя приличныя писанїя (¹).

Къ богослуженїю же надобно отнести еще два правила, изъ которыхъ въ первомъ митрополитъ запрещаетъ отпѣвать и хоронить около церкви поединщиковъ и самоубійць всякаго рода, а въ другомъ опредѣляетъ образъ воздвиженїя креста. Воздвигать крестъ, нишетъ онъ, надобно сначала на востокъ, а потомъ и на прочїя стороны по порядку и при каждомъ поднятїи креста нужно произносить „Господи помилуй“ сто разъ (²).

Обличая нарушенїе установленныхъ Церковїю постовъ, митрополитъ Фотїй, на основанїи примѣровъ Иисуса Христа, Моисея, Илїи и апостоловъ, заповѣдуетъ христіанамъ соблюдать всѣ посты: великій, петровскїй, успенскїй и рождественскїй. Затѣмъ онъ прибавляетъ, что мясоястіе воспрещается и соблюдается постъ и въ слѣдующїе дни: въ день преположенїя, воздвиженїя креста, усѣкновенїя главы Іоанна предтечи, введенїя во храмъ пресвятяя Богородицы, наканунѣ богоявленїя, а также во всѣ среды и пятки, кромѣ недѣль по рождествѣ и воскресенїи Христовомъ и сошествїи Святаго Духа. Въ заключенїе Фотїй говоритъ, что употребленїе рыбы разрѣшается во всѣ субботы и воскресные дни великаго поста, также въ цвѣтоносную недѣлю и въ праздникъ благовѣщенїя, а употребленїе мяса дозволяется отъ рождества Христова до навечерїя богоявленїя (³).

(¹) Акт. ист. т. I. № 92.

(²) Тамже.

(³) Тамже. Приб. къ дополн. Акт. ист. т. I. № 184

Между правилами Фотія встрѣчаются правила о неупотребленіи удавленины и о иностранныхъ съѣстныхъ припасахъ. Предки наши нерѣдко употребляли въ пищу звѣрей и птицъ, попадавшихъ въ охотничьи силки и задохавшихся въ нихъ; между тѣмъ какъ совѣсть ихъ смущалась при употребленіи чужеземныхъ припасовъ. Поэтому митрополитъ Фотій, на основаніи древне-церковныхъ правилъ ⁽¹⁾, строго воспрещаетъ употреблять удавленину и разрѣшаетъ употреблять мясо только тѣхъ животныхъ, которыя затравлены или собаками или птицами съ пролитіемъ крови. Что же касается съѣстныхъ припасовъ и напитковъ иностранныхъ; то употреблять ихъ онъ разрѣшаетъ по освященіи ихъ молитвою ⁽²⁾.

Въ отношеніи къ инокамъ Фотій запрещалъ давній обычай, по которому иноки и инокини жили въ одномъ монастырѣ ⁽³⁾, и предписывалъ, чтобы у первыхъ священнодѣйствовали іеромонахи, а у послѣднихъ—священники приходскіе и притомъ, непременно, имѣющіе женъ, а не вдовы. Отмѣнивъ уставъ, данный инокамъ снѣтогорскаго монастыря Діонисіемъ, архіепископомъ суздальскимъ, Фотій повелѣвалъ имъ руководствоваться правилами св. апостоловъ, св. Василия великаго, св. Григорія богослова, пр. Іоанна лѣствичника и св. Григорія двоеслова. Увѣщавая, далѣе, иноковъ вести жизнь, сообразную съ иноческими обѣтами, онъ проситъ ихъ удаляться пьянства и всякаго безчинія и служить доб-

(1) 63 пр. св. ап.; 68—VI всел. соб.

(2) Акт. ист. т. I. № 22.

(3) Акт. экц. г. I. № 369.

рымъ примѣромъ для мірянъ, а настоятелю предписываетъ—отходящихъ изъ монастыря иноковъ не отлучать, но какъ заблудшихъ разыскивать, возвращать и опять принимать въ обитель. Наконецъ, онъ требуетъ, чтобы міряне не вмѣшивались въ дѣла монастырей (1).

Почти все изложенныя правила митрополита Фотія основаны на предписаніяхъ Церкви древней, а нѣкоторыя изъ нихъ суть только буквальное повтореніе древнихъ опредѣленій. Правила Фотія имѣли практическое значеніе не въ свое только, но и въ послѣдующее время. Соборъ московскій 1503 года въ подтвержденіе своего опредѣленія о вдовыхъ священникахъ, указывалъ на „писанія Фотѣя митрополита всея Руссіи“ (2).

(1) Акт. ист. т. I. № 26.

(2) Акт. эксц. т. I. № 383.

НЕПРАВЕДНЫЙ СУДІЯ.

ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ПРИТЧА.

—

Глаголаше же и притчу къ нимъ, како подобаетъ всегда молитися, и не стужати си, глаголя: судія бѣ нѣкій въ нѣкоемъ градѣ, Бога не бояся, и человекъ не срамляся. Вдова же нѣкая бѣ во градѣ томъ, и приходяше къ нему глаголющи: отмсти мене отъ соперника моего. И не хотяше на долзѣ времени; послѣди же рече въ себѣ: аще и Бога не боюся, и человекъ не срамляюся: но зане творитъ ми труды вдовица сія, отмщу ея: да не до конца приходящи застоитъ мене. Рече же Господь: слышите, что судія неправды глаголетъ: Богъ же не имать ли сотворити отмщеніе избранныхъ своихъ, вопіющихъ къ нему день и ночь, и долготерпя о нихъ? Лук. 18, 1 — 8.

Притчи, посредствомъ которыхъ Господь Іисусъ Христосъ преподавалъ иногда ученіе свое, суть не что иное, какъ общезвѣстные сравненія, предложенныя въ

видѣ какого либо разсказа и влѣдствіе этого самаго способна сильно дѣйствовать на умъ и глубоко впечатлѣвать въ немъ тотъ урокъ, который Онъ имѣлъ въ виду сообщить своимъ слушателямъ. Однѣ изъ этихъ сравненій до того подробны, что всѣ образы ихъ можно принимать буквально и дѣлать изъ нихъ примѣненія до малѣйшихъ подробностей. Такова, на примѣръ, притча о блудномъ сынѣ. Другія, напротивъ, представлены въ общихъ чертахъ и такимъ образомъ могутъ имѣть приложеніе только въ томъ, что имѣютъ въ себѣ существеннаго, въ своемъ общемъ и непосредственномъ смыслѣ, который всегда ясно указывается Иисусомъ Христомъ. Такова, въ частности, настоящая притча о неправедномъ судіи. Въ ней Богъ сравнивается съ неправеднымъ судіею, очевидно, въ томъ смыслѣ, въ какомъ онъ говоритъ: *еще убо вы лукави суще умъете даяніа блага даяти чюдомъ вашимъ: коими ноще Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у него* (Матѣ. 7, 11); а что касается цѣли ея, то относительно ея нельзя ошибиться. Притча эта назначена показать намъ, что всегда нужно молиться неослабно по примѣру представленной въ ней бѣдной вдовы, которая своимъ постоянствомъ достигла наконецъ того, что желала получить отъ своего судіи.

Постоянство въ молитвѣ—вотъ къ чему мы должны приучать себя. Конечно, мы не совершенно пренебрегаемъ важною обязанностію своею молиться; мы молимся въ церкви; молимся въ домахъ своихъ; молимся въ извѣстныхъ обстоятельствахъ своей жизни; но какъ мало среди насъ такихъ, которые въ своей жизни и

въ своемъ сердцѣ дають молитвѣ то мѣсто, которое принадлежитъ ей? Сколько такихъ людей, которые молятся мало или худо, или же дѣлають изъ молитвы привычку безсознательную и, слѣдовательно, бесплодную? Сколько, однимъ словомъ, существуетъ такихъ лицъ, которыя виновны въ томъ небреженіи или въ томъ безсиліи, отъ котораго желалъ предостеречь насъ Иисусъ Христосъ? Но причины небрежности относительно молитвы могутъ быть двоякаго рода: или недостаточно сознается потребность въ молитвѣ, или недостаетъ вѣры въ ея силу и дѣйственность, и вотъ съ этой-то именно стороны бѣдная вдова представлена намъ, какъ образецъ. Она не перестаетъ беспокоить своего судью, какъ потому, что почитаетъ такой образъ дѣйствій несомнѣнно полезнымъ для себя, такъ и потому, что вполне вѣритъ въ благой исходъ своихъ просьбъ. Итакъ, пусть каждый изъ насъ возьметъ въ этомъ двоякомъ примѣненіи ту часть, которая принадлежитъ ему, и да обратитъ Господь этотъ примѣръ въ нашу пользу!

Бѣдная вдова живо чувствовала нужду, какую она имѣла въ своемъ судіи, и безъ сомнѣнія важный интересъ заставлялъ ее ходить къ этому судьѣ. Такова очевидно первая побудительная причина ея постоянства. Подобная же причина имѣетъ новое значеніе и для насъ. Сколько мы переносимъ трудовъ и встречаемъ отсрочекъ и отказовъ, когда желаемъ увидѣть и и переговорить съ тѣмъ человѣкомъ, отъ котораго зависитъ наше положеніе или наше счастье? Вотъ этого-то прежде всего и недостаетъ у насъ въ отношеніи

къ Богу. Если мы не молимся, или же молимся мало и худо, это прежде всего происходитъ отъ того, что мы мало сознаемъ потребность въ Богѣ. Такимъ образомъ, чтобы умѣть молиться, нужно возбудить въ себѣ это сознаніе, которое въ основѣ своей есть не что иное, какъ сознаніе нашей слабости.

Если бы мы не развлекались шумомъ свѣта, если бы волненія и интересы гражданской жизни не отвращали насъ отъ серьезнаго взгляда на самихъ себя вмѣсто того, чтобы напоминать намъ о чувствѣ нашей слабости; то очень скоро открылась бы необходимость подкрѣпить себя и прогнать отъ себя уныніе. Въ самомъ дѣлѣ, перенеситесь мыслію въ пустыни міра и тамъ окруженные величественными сценами творенія, громадностію и неизмѣримымъ величіемъ дѣлъ Божіихъ, спросите самихъ себя: что такое человѣкъ, что такое его жизнь, что такое вы сами? Не правда ли, что при этой мысли вы объаты бываете неопредѣленнымъ ужасомъ? Не правда ли, что вы невольно восклицаете съ псалмопѣвцемъ: Боже мой! что такое смертный человѣкъ? Не правда ли, что вы чувствуете, что въ вашемъ сердцѣ пробуждается священный инстинктъ молитвы, инстинктъ слабости, который ищетъ помощи и точки опоры? Человѣкъ, пораженный этимъ чувствомъ, убѣгаетъ въ общество себѣ подобныхъ, гдѣ его иллюзіи находятъ много пищи; покорная и послушная природа, завоеваніе ума, чудеса искусствъ и торговли, произведенія цивилизаціи, все это упоеваетъ его, все это пріучаетъ его считать себя всемогущимъ и равнымъ Богу. Но не останавливайтесь на этой внѣшности; проник-

ните за эту паружную оболочку гражданскаго міра и вы увидите, что и среди свѣта, который человѣкъ называетъ своимъ, естественная слабость его вполне является въ этихъ многочисленныхъ бѣдствіяхъ, отъ которыхъ общество не освободилось и никогда не освободится.

Не будемъ говорить ни о всеобщихъ бѣдствіяхъ, ни о великихъ переворотахъ, гдѣ человѣкъ ничего не можетъ сдѣлать для человѣка, гдѣ очевиднымъ образомъ открывается наша общая слабость. Достаточно тѣхъ явленій, которыя можетъ представить обыкновенная жизнь. Возьмемъ перваго встрѣчнаго человѣка и поставимъ его въ одно изъ тѣхъ положеній, которыя встрѣчаются вездѣ и каждоминутно. Вотъ бѣдный, который не протягиваетъ руки для поддержанія своей жизни; вы смотрите на это, какъ на исключеніе. Но онъ бѣденъ въ томъ смыслѣ, что имѣетъ одно лишь средство для прокормленія себя и своего семейства—трудъ, промышленность и свой талантъ. Вы называете это положеніе самымъ общимъ; оно существуетъ вездѣ и всегда; оно принадлежитъ огромному большинству, чтобы не сказать огромной массѣ человѣчества. И въ такомъ ненадежномъ положеніи, при такой неизбѣжной необходимости труда, который доставляетъ пропитаніе и котораго завтра можетъ не быть отъ тысячи непредвидѣнныхъ, но неизбѣжныхъ случаевъ, человѣкъ не долженъ поднимать своихъ безпокойныхъ взоровъ къ Тому, кто возвращаетъ все и кто одинъ въ состояніи сдѣлать трудъ плодоноснымъ! И онъ не долженъ сознать своей слабости, чувствовать потребности въ молитвѣ!

Вотъ онъ лично подвергается несчастію, душа и тѣло его ослабли, онъ пораженъ болѣзнію и терпитъ страданія; правда искусство человѣческое является ему съ своею помощію, но оно ограничено какъ въ своей силѣ, такъ и въ своихъ познаніяхъ; оно рѣдко можетъ излѣчить; а еще рѣже—въ состояніи прекратить страданія; весьма часто даже оно не можетъ сказать подобно Иисусу Христу: эта болѣзнь не къ смерти. И этотъ человѣкъ, который находится, такъ сказать, среди смерти и жизни, претерпѣваетъ такія жестокія страданія и готовъ лицомъ къ лицу встрѣтить всегда страшную смерть, не обязанъ обращаться къ верховному Врачу, который одинъ держитъ въ своихъ рукахъ жизнь и смерть! И онъ не долженъ чувствовать слабости и нужды въ молитвѣ! Вотъ человѣкъ, испытывающій болѣе тяжелыя страданія; онъ пораженъ въ самыхъ живыхъ и дорогихъ для сердца движеніяхъ души; во дни юности онъ лишился своихъ первыхъ друзей, первыхъ покровителей, которые были видимымъ охраненіемъ его юности; какъ отецъ, онъ потерялъ своихъ дѣтей, а съ ними исчезла надежда и утѣшеніе во время старости; какъ супругъ, онъ сокрылъ подъ камнемъ гроба лучшую половину себя самого; въ старости онъ остается одинъ съ своими жалобами и обманутыми надеждами, какъ обнаженное зимнимъ вѣтромъ дерево, листья котораго не должны болѣе зеленѣть. И въ виду такой неутѣшной печали этотъ человѣкъ, согнутый до земли, гдѣ нѣтъ больше для него надежды, не долженъ поднимать ни очей, ни сердца въ высоту къ Господу вѣчныхъ

утѣшеній! Не долженъ чувствовать своей слабости и потребности въ молитвѣ!

Но что я говорю о бѣдныхъ, больныхъ, скорбящихъ? Гдѣ богатые, гдѣ счастливые? Гдѣ тѣ, которые могутъ заснуть на своемъ собственномъ ложѣ, какъ на изголовьѣ безопасности? Гдѣ тѣ, которые могутъ сказать, какъ эти худые христіане, о которыхъ говорить св. Іоаннъ: у меня все есть и я не нуждаюсь ни въ комъ. Вы богаты, то есть, настолько счастливы, что не беспокоитесь о завтрашнемъ днѣ. Во всякомъ случаѣ это должно возбуждать въ васъ благодарность къ Виновнику всякой милости и всего добраго; но вслѣдствіе этого менѣ ли вы находитесь въ зависимости отъ Его провидѣнія даже въ томъ ежедневномъ пропитаніи, которое оно безмѣрно даетъ вамъ? Не можетъ ли Онъ лишить васъ той милости, которую изливаетъ на васъ? Это счастье, которое пораждаетъ въ васъ самонадѣянность, не такъ же ли скоропреходяще и мимолетно, какъ и все прочее? Вотъ вы до настоящаго времени наслаждаетесь неиспорченнымъ здоровьемъ; безъ сомнѣнія, это должно заставлять васъ благословлять Бога; ибо оно изъ нашихъ непостоянныхъ благъ не самое ли непостоянное? Вотъ вы еще окружены всѣми предметами вашей любви; нѣтъ пустоты ни въ вашемъ сердцѣ, ни въ вашей жизни. Я могу сказать вамъ: кто долженъ благословлять Бога, какъ не вы? Но я скажу въ тоже время: кто больше васъ долженъ чувствовать и нужду въ молитвѣ?—Вы; ибо вы должны опасаться лишиться такъ многого; ибо вы знаете, что смерть постоянно ходитъ вокругъ вашихъ жилищъ, какъ

тотъ рыкающій левъ, о которомъ говоритъ св. апостоль, ища кого поглотить (1 Петр. 5, 8): потому, что вы, наконецъ, со всѣхъ сторонъ открыты нападеніямъ и ударамъ этого врага.

Ахъ! Для убѣжденія себя въ слабости нѣтъ нужды, чтобы поднимался вѣтеръ несчастія; нѣтъ надобности, чтобы буря поражала мою гордость и разсѣвала мои надежды; какъ благополучіе, такъ и несчастіе внушаютъ мнѣ мысль о моей зависимости и моемъ ничтожествѣ. Счастье, здоровье, благосклонность — все это принадлежитъ мнѣ. Всего этого, если я владѣю имъ нынѣ, могу лишиться завтра. Для этого достаточно обыкновеннаго теченія вещей; достаточно случая, нечаяннаго приключенія воздушной перемѣны, движеніе въ моей крови, словомъ—ничтожнаго обстоятельства, не зависящаго ни отъ моей власти, ни отъ моей предусмотрительности. И вокругъ меня нѣтъ обезпеченія, нѣтъ поддержки, нѣтъ ничего твердаго, ничего прочнаго, ничего, что бы не погнулось или не раскалывалось подъ моею рукою. Боже мой! какъ я каждоминутно не чувствую необходимости обращаться къ Тебѣ съ молитвою, опираться на твою мощь, искать у Тебя той безопасности, которую Ты одинъ можешь дать, и безъ которой нѣтъ ни наслажденія, ни счастья?

Но это не все, ибо наши нужды не всѣ изчерпаны; есть бѣдствіе самое всеобщее, которому всѣ мы подвержены и горечь котораго превышаетъ горечь всѣхъ несчастій: это бѣдствіе нашихъ недостатковъ и грѣховъ; это бѣдствіе и слабость моральныя. Вмѣстѣ со слабостями, которыя составляютъ удѣлъ природы че-

ловѣка, онъ получилъ преимущество, котораго нѣтъ у прочихъ земныхъ тварей; онъ получилъ сознание своего назначенія, способность знать и любить волю Божию и свободно сообразовать съ нею свою жизнь. Если онъ сохраняетъ это преимущество, если остается вѣрнымъ своему назначенію, если, прислушиваясь къ голосу своей совѣсти, можетъ найти въ немъ всегда неоцѣненное сокровище одобренія себя самого и мира съ Богомъ, то конечно онъ обладаетъ вѣрнымъ средствомъ найти себѣ источникъ утѣшенія среди своихъ слабостей и скоропреходящихъ страданій, конечно онъ не перестаетъ быть великимъ. Но такъ ли бываетъ и можетъ ли ктонибудь вполнѣ наслаждаться этимъ свидѣтельствомъ? Гдѣ тотъ, кто всегда можетъ прибѣгать къ одобрителному голосу своей совѣсти и искать утѣшенія въ своемъ сердцѣ? Кто сохранилъ себя чистымъ и незапятнаннымъ? Кто не падалъ въ борьбѣ съ порокомъ? Кто не грѣшилъ? Кто невольно не произносилъ словъ апостола Павла: *не еже бо хошу доброе, творю: но еже не хошу злое, сіе содѣваю* (Рим. 7, 19)? Кто не чувствовалъ въ себѣ самомъ въ самыхъ лучшихъ своихъ дѣйствіяхъ этой власти зла и порока?.. Это ни вы, ни я, ни другой кто; всѣ мы грѣшники; всѣ причастны этому несчастію. Безъ сомнѣнія, мы можемъ забыть его, можемъ на время не думать о немъ: но опять найти миръ въ сердцѣ, внутреннее успокоеніе и радость, никогда! никогда, пока не снимемъ съ него этого бремени, пока не уничтожимъ этой слабости, пока не подкрѣпимъ нашей души питаніемъ изъ того живаго источника, изъ котораго исходитъ возрожденіе и спасеніе. И на кого мы

сложимъ нашу ношу? Кому выскажемъ это признаніе въ своемъ бѣдствіи, которое составляетъ первое условіе нашего примиренія. Чьему оку можемъ открыть раны души своей? При чьей помощи мы въ состояніи ихъ узнать? Гдѣ найдемъ живой источникъ, который очищаетъ и возраждаетъ? У кого станемъ просить подкрѣпленія, постоянства, обновленія и спасенія? У кого, какъ не у Тебя, Боже святыи и благии, вѣчный источникъ всякаго добра и всякой милости, у Тебя, который держишь въ своей власти обѣтованія какъ настоящей, такъ и будущей жизни? Да, потому-то мы и имѣемъ особенно нужду въ Богѣ, что нуждаемся въ прощеніи, душевномъ мирѣ и силѣ бороться съ міромъ и съ самими собою; потому, что нуждаемся въ духовной пищѣ, которая освѣжаетъ, обновляетъ и оживляетъ нашу душу. И вотъ почему особенно Евангеліе въ столь многихъ мѣстахъ и столь многообразными способами внушаетъ намъ желаніе и необходимость молитвы; вотъ почему всегда Иисусъ Христосъ повелѣваетъ всеѣмъ намъ молиться безпрестанно и неумоимо; вотъ почему Спаситель подтверждаетъ свою заповѣдь примѣромъ, почему Онъ, праведный по преимуществу, безгрѣшный и прославившій Бога столь многими чудесами, показываетъ намъ тайну своей силы, то есть постоянно подкрѣпляетъ ее молитвою. Онъ молится, чтобы побѣдить искушенія сатаны; молится, когда хочетъ совершить то или другое дѣло; молится въ Геѳсиманіи, молится даже въ ту минуту, когда можетъ сказать: „совершишася“. А мы бѣдные грѣшники, обуреваемые разнаго рода искушеніями и подверженные всеѣмъ слабо-

стямъ, не чувствуемъ нужды въ молитвѣ, а если и молимся, то машинально и не хотя, безъ живаго чувства, безъ постоянства и усердія, такъ, какъ будто все это не касается насъ! Ахъ! будемъ твердыми и настойчивыми въ молитвѣ; отбросимъ отъ себя нерадѣніе и слабость; не перестанемъ обращаться съ просьбою къ этому Судіи, или скорѣе къ этому Отцу, въ которомъ такъ много мы нуждаемся; ибо въ Немъ нашъ миръ, наша крѣпость, наше духовное здоровье; ибо, если молитва есть вопль смиренія и исповѣданія нашей слабости, то она, съ другой стороны, мы знаемъ это, есть вопль увѣренности и надежды.

Но будетъ ли услышанъ этотъ вопль? Дойдутъ ли наши молитвы до Бога и низведутъ ли на насъ росу благословенія? Такое сомнѣніе, которое скрывается подъ различными формами въ нашемъ сердцѣ, составляетъ вторую причину нашей безпечности въ исполненіи обязанности молиться. Здѣсь мы не обращаемъ вниманія на праздные и отвлеченные вопросы, а переходимъ прямо къ тому, что ясно и существенно.

Бѣдная вдова, о которой говорится въ притчѣ, полна была глубокой вѣры въ праведность судіи своего, по крайней мѣрѣ въ правоту своего дѣла. Вотъ почему она неослабно и домогалась удовлетворенія своей просьбы. Почему и намъ не имѣть такой же увѣренности въ правотѣ нашего обращенія къ Богу, въ нашемъ дѣлѣ, которое есть дѣло Его собственной правды и благости? — Какъ! Богъ будетъ подвергать насъ здѣсь безчисленнымъ испытаніямъ, будетъ поражать наши очи и сердца постояннымъ зрѣлищемъ нашей

слабости, допустить обратиться въ ничто всѣмъ нашимъ земнымъ подкрѣпленіямъ, словомъ—Онъ тысячи средствъ употребляетъ для того, чтобы мы искали Его и молились Ему, и, когда наши очи обратятся къ Нему, Онъ отвратитъ свое лице отъ насъ? Мы станемъ взывать къ Нему, а Онъ будетъ глухъ? Мы будемъ просить у Него избавленія, утѣшенія, мира, подкрѣпленія, — и Онъ откажетъ намъ во всемъ этомъ? Онъ не можетъ или не захочетъ отвѣчать на наши просьбы! Не можетъ! Тотъ, который сотворилъ очи, не увидитъ, создавшій слухъ не услышитъ; сказавшій: да будетъ свѣтъ! и бысть свѣтъ (Быт. 1, 3), воззавшій все изъ ничего, наполняющій своимъ присутствіемъ и своимъ духомъ небеса и небеса небесъ не можетъ сообщить частицу силы и жизни тварямъ, созданнымъ Имъ изъ ничего?! Не захочетъ! — и это Тотъ, чье имя любовь, кто излилъ на насъ всю свою благодать, кто называется Отцемъ нашимъ!... Но для чего еще далѣе протираться противорѣчашія и невозможныя предположенія? Если бы молитвы были бесполезны, если бы это всеобщее стремленіе людей было однимъ обманомъ, если бы всѣ эти воззванія, вздохи, порывы, которые возносились къ Богу съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ люди на землѣ, были не чѣмъ инымъ, какъ повседневнымъ и частымъ обольщеніемъ; то не было бы больше и Вѣры, не было бы связи между небомъ и землею, невозможно было бы общеніе человѣка съ Богомъ или скорѣе не было бы больше Бога; ибо, если Богъ нѣмъ и глухъ, если Онъ неприступенъ и недостижимъ, то Онъ и не существуетъ для насъ. Не таковъ, да будутъ воз-

даны Ему благодаренія, Тотъ, кто открылъ намъ Евангеліе и просвѣщаетъ нашъ умъ, сердце и совѣсть. Сей Богъ обитаетъ недалеко; Онъ находится вблизи тѣхъ, которые призываютъ Его и ищутъ; и если Онъ пробуждаетъ въ насъ чувство нашей слабости, то для того, чтобы мы искали врачевства противъ нея. Если Онъ начертилъ на нашемъ сердцѣ, какъ и въ своемъ Евангеліи, великую заповѣдь молитвы; то Онъ присовокупилъ къ ней обѣтованіе: „просите и получите, приближайтесь ко Мнѣ и приближусь къ вамъ“. Это обѣтованіе удовлетворяетъ меня и я вѣрю ему. Говорите, если вамъ угодно, что вы не знаете, какъ оно выполняется. Я отвѣчу вамъ: „я еще болѣе не знаю этого“. Но понимаете ли вы вполне, когда идетъ дѣло о средствахъ, которыми пользуется Богъ для выполненія и осуществленія всѣхъ своихъ дѣлъ? Понимаете ли, какъ солнечный свѣтъ достигаетъ до насъ чрезъ неизмѣримыя пространства, какъ проникаетъ насъ своимъ вліяніемъ и вноситъ въ самыя внутренности нашей земли плодосіе и жизнь? Понимаете ли, какъ дождь, орошающій наши поля, способствуетъ прозябенію зерна на нашихъ поляхъ, образованію сока въ деревьяхъ, развитію цвѣтовъ и листьевъ? Понимаете ли, какъ слово, которое Богъ далъ человѣку и которое, повидимому, соприкасается съ однимъ воздухомъ, падаетъ на душу другаго человѣка, какъ истинное духовное сѣмя, и возбуждаетъ въ ней идеи, чувства, симпатіи, эти невидимыя связи душъ? Понимаете ли, какъ вашъ духъ можетъ управлять вашимъ тѣломъ и говорить одному изъ вашихъ членовъ: „иди“!—и онъ идетъ;—другому: „дѣ-

дай"!—и онъ дѣлаетъ... И какъ много подобныхъ таинъ, въ которыхъ совершенно не можете сомнѣваться, да и не сомнѣваетесь! Вы не понимаете, какъ Богъ отвѣчаетъ на наши молитвы! Но Тотъ, кто дѣлаетъ ангеловъ своихъ изъ вѣтра и изъ пламени огня своихъ служителей, не имѣетъ ли въ своей власти всѣ силы этой природы, которая есть дѣло Его рукъ? Не располагаетъ ли Онъ всѣми произшествіями, всѣми обстоятельствами и, такъ сказать, всѣми путями, которые могутъ довести Его до насъ? Если мы просимъ у Него здоровья для себя, то развѣ оно не въ Его власти находится? Развѣ не Онъ посылаетъ облегченіе и болѣзнь, возбуждаетъ стихіи, которыя поддерживаютъ нашу жизнь, также какъ и біенія нашего сердца? А если мы обращаемся къ Нему съ просьбою особенно о благахъ духовныхъ, которыя составляютъ источникъ всѣхъ другихъ благъ, нѣтъ ли у Него для удовлетворенія насъ, кромѣ внѣшнихъ произшествій, находящихся въ Его власти, нѣтъ ли, говорю, внутри насъ постоянно присущаго средства, которое говоритъ намъ отъ Его лица и производитъ вліяніе на наши мысли и сердце, наклоня ихъ то въ ту, то въ другую сторону по своему произволу?—Но что нужды, что все это темно и таинственно, что я не знаю даже своихъ путей? Я знаю одно — это то, что я слабъ и не могу жить безъ высшей помощи ни тѣломъ, ни душою; знаю, что какъ божественная благодать, такъ и всемогущество безконечны, что Спаситель торжественно обѣщаль помогать мнѣ и подкрѣплять мою слабость. Чего мнѣ больше этого нужно еще знать? Я долженъ обращать-

ся къ Нему въ молитвѣ, какъ во всемъ прочемъ, съ довѣрчивостію дитяти. Я долженъ вѣрить Его благодати, Его всемогуществу, Его обѣтованіямъ, и эта вѣра не будетъ обманута. Въ этомъ отношеніи я ссылаюсь на свидѣтельство всѣхъ тѣхъ, которые такъ поступали. Я не говорю здѣсь о тѣхъ блестящихъ примѣрахъ, которые ясно показываютъ намъ дѣйственность молитвы; не говорю о пророкахъ, преобразованныхъ ею въ новыхъ людей; не говорю о высокихъ христіанахъ, которые силою молитвы сдѣлались способными творить великія дѣла; я упоминаю здѣсь только объ опытѣ самомъ удобномъ, самомъ легкомъ, объ опытѣ каждаго изъ насъ. Кто изъ насъ не молился съ большею или меньшею горячностію? И кто изъ насъ, послѣ подобной молитвы, не чувствовалъ на себѣ благословенія свыше? Кто не озарялся тогда, по крайней мѣрѣ на одно мгновеніе, какъ-бы живымъ свѣтомъ, не созерцалъ въ чистомъ видѣ дѣлъ Божіихъ, не ощущалъ прорыва къ добру, внутренняго спокойствія, силы и наслажденія, какихъ не можетъ дать міръ? И кто въ состояніи высказать всѣ тѣ плоды, какіе приноситъ молитва? Кто можетъ перечислить всѣ тѣ бѣдствія, горечь которыхъ она ослабила и уничтожила, страданія, въ которыхъ утѣшала, волненія, въ которыхъ успокоивала, раны, которыя излечила, благія намѣренія, которыя возбудила, добрыя дѣйствія, причиною которыхъ она была? Если даже рѣдкая молитва, даже совершаемая съ обычною нашею лѣностію, можетъ производить все это; то спрашивается: какіе бы плоды принесла она, если бы всегда возбуждалась и оживлялась духомъ

Иисуса Христа и постоянно возносилась нашимъ сердцемъ? Отче, говорить Иисусъ Христосъ въ началѣ одной молитвы, Я знаю, что Ты всегда внимаешь Мнѣ. Съ полнымъ убѣжденіемъ не запинаясь можно сказать, что если бы мы умѣли молиться подобно Иисусу Христу, если бы постоянно внутренно бесѣдовали съ Богомъ, какъ Спаситель бесѣдовалъ съ Отцемъ своимъ, если бы молитва, какъ говорятъ и какова она должна быть, была истиннымъ дыханіемъ нашей души: то и мы могли бы говорить въ началѣ и въ концѣ всѣхъ молитвъ: „я знаю, да, я знаю, Ты всегда внимаешь мчѣ“. Тогда безъ сомнѣнія молитва не была бы однимъ машинальнымъ дѣйствіемъ, лишеннымъ всякаго значенія и силы; тогда она была бы истинною пищею для нашей души; она была бы въ такомъ случаѣ тѣмъ же для насъ, чѣмъ бываютъ дожди и роса небесная для жаждущаго растенія, лучъ весны для зерна, положеннаго въ землю, который плодотворитъ его, или лучъ осени, который содѣйствуетъ созрѣванію плода; она была бы тѣмъ, чѣмъ служитъ для нашей крови воздухъ, который проникаетъ въ наши лёгкія и который своимъ таинственнымъ соприкосновеніемъ обновляетъ и оживляетъ ее. Молитва, въ самомъ дѣлѣ, освѣжаетъ и животворитъ нашу душу; ибо она въ сущности своей есть не что иное, какъ божественное соприкосновеніе души съ вѣчнымъ источникомъ свѣта, силы и жизни духовныхъ существъ.

Итакъ, всѣ вы, имѣющіе столько побудительныхъ причинъ къ тому, чтобы возчувствовать слабость и желать помощи свыше, возьмите себѣ въ примѣръ

подражанія не только бѣдную вдову, но и своего Господа; будьте тверды въ молитвѣ, просите неослабно не устами, но сердцемъ. Возложите на Бога все свое бремя, болѣзни, заботы, испытанія, грѣхи. У Него же просите и благъ настоящаго міра, ежедневнаго пропитанія, радостей домашнихъ; и будьте увѣрены, что, если вы просите въ духѣ христіанскомъ, Богъ исполнитъ ваше прошеніе. Но молитесь больше всего о благахъ души; здѣсь не можетъ быть злоупотребленій. Просите у Спасителя себѣ внутренняго здравія, мира и радости; молитесь о преуспѣяніи Его царства въ вашемъ сердцѣ. Если вы не имѣете вѣры, взывайте къ Господу: „Боже! возрасти нашу вѣру“. Если не знаете, какъ молиться, обратитесь къ Нему съ молитвою: „Господи! научи насъ молиться“. И я говорю вамъ отъ имени Іисуса Христа, вы получите то, чего просите; ваша вѣра возрастетъ; въ ваше сердце прольется миръ и утѣшеніе; вы здѣсь на землѣ предвкусите сладость вѣчной молитвы и общенія святыхъ.

О ВЪШНЕМЪ СОСТОЯНІИ ВОСТОЧНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВО ВРЕМЯ ВЛАДЫЧЕСТВА ЛАТИНЪ ВЪ ВИЗАН- ТІЙСКОЙ ИМПЕРІИ (XIII В.).

Крестовые походы, предпринятые западными христианами по зову христианъ восточныхъ, не могли сопровождаться благотворными послѣдствіями для Церкви православной. Во главѣ походовъ этихъ стали съ своими гордыми притязаніями на обладаніе всею Церковію римскіе первосвященники, изъ коихъ Евгеній III торжественно объявлялъ, что „священная война не приноситъ никакой пользы христианской Вѣрѣ и нужна западной церкви только для того, чтобы ставить ей въ восточныхъ церквахъ своихъ епископовъ“ (1).

Исполнителями властолюбивыхъ намѣреній римскаго двора относительно церквей востока были феодальные князья Европы. По устройству феодальнаго управленія, жители завоеванныхъ странъ, кто бы они ни были,

(1) *Δοσιθέης Γ' σοφία περί τῶν ἐν Γερουσίᾳ πατριαρχ. βιβ. η. κεφ. 5. παρ. τ. σ. 787.*

становились вообще почти безусловными рабами завоевателей, и только строгость церковнаго суда заставляла иногда феодаловъ признавать въ своихъ подданныхъ права человѣка и христіанина. Но этого суда мало боялись предводители крестоносцевъ: христіане, дѣлавшіеся ихъ подданными, были въ глазахъ латинскаго духовенства еретики, враги апостольскаго, т. е. римскаго, престола. Такимъ образомъ, новые защитники восточныхъ христіанъ, латины, могли наложить на нихъ только новое иго.

Событія яснѣе обнаружили, чего должна была ожидать православная Церковь восточная отъ властолюбія своихъ защитниковъ. Не будемъ говорить о грустныхъ бѣдствіяхъ, которымъ подвергали своихъ собратій о Христѣ буйныя полчища первыхъ крестоносцевъ (¹), увлекавшихся болѣе необузданностію страстей, нежели изувѣрствомъ противъ восточныхъ христіанъ: то были страданія случайныя, не входившія во всеобщее своею объемъ (²) въ планы папскихъ расчетовъ и случившія только какъ-бы предвѣстниками будущихъ гоненій на православныхъ. Полная дѣятельность крестовыхъ вождей и прелатовъ, враждебная православію, открылась въ то время, когда крестовыя дружины, двинувшіяся съ запада, по мановенію Урбана II, послѣ долгой и упорной борьбы съ собственными безпорядками и му-

(¹) *Fleury Hist. Eccles. liv. LXIV. ch. XLV.*

(²) Говоримъ: *во всеобщемъ объемѣ*, потому что иногда папы сами разрѣшали крестоносцамъ грабить, для приобрѣтенія съѣстныхъ припасовъ. *Günther. Hist. Constant. p. X. apud Canis. Thesaur. monument. eccles. et hist. tom. IV.*

сультанами, овладѣли наконецъ важнѣйшими городами на востокѣ, гдѣ дотолѣ господствовало православіе. Взявъ Антиохію (1078 г.), крестоносные князья писали папѣ Урбану II: „мы завоевали турокъ и язычниковъ, а еретиковъ, грековъ и армянъ, сирійцевъ и яковитовъ, не можемъ завоевать. Итакъ просимъ тебя, возлюбленный отецъ нашъ, чтобы ты, отецъ и глава, пришелъ на мѣсто своего отечества и, какъ намѣстникъ святаго Петра, сѣлъ на его кафедрѣ и управлялъ нами, послушными сыновьями своими, а всѣ ереси, какого бы рода онѣ ни были, искоренялъ и уничтожалъ своею апостольскою властію и нашимъ мужествомъ“ (1). Папа, разумѣется, самъ не поѣхалъ святительствовать въ Антиохію; но чрезъ два года по взятіи города антиохійскій патріархъ Іоаннъ принужденъ былъ оставить свою паству и удалиться въ Константинополь (2). Его кафедру занялъ латинскій прелатъ Бернандъ и началъ управлять чужою церковію по правиламъ латинской церкви.

Занятіе латинами антиохійскаго патріаршаго престола естественно повело ихъ къ присвоенію себѣ и

(1) *Fulcher. Carnotens. Hist. Hierosol. lib. I. c. XV. Patrol. curs. compl. t. CLV. p. 849.*

(2) Вильгельмъ тирскій объясняетъ удаленіе Іоанна такъ: «Videns ipse, quod non satis utiliter praeesset Graecus Latinis, urbe cedens, Constantinopolim abiit (*Vilhelm tyr. VI. 23*). Но нельзя предположить, чтобы пастырь, столько страдавшій за Вѣру Христову подъ игомъ мусульманскаго владычества, добровольно оставилъ свою паству потому только, что были пришельцы съ запада. И его кафедру занялъ латинскій прелатъ, конечно, не потому, чтобы латинянинъ могъ съ большею пользою управлять паствою, состоявшею главнымъ образомъ изъ грековъ. Причину этой перемѣны іерархіи въ Антиохію нужно искать въ насилии латинъ, которые хотѣли силою заставить Іоанна управлять клиромъ и народомъ по обычаю римской церкви, и постоянно подозрѣвали его въ сношеніяхъ съ греческимъ императоромъ. *Le-Quien Oriens christian. t. III. p. 756. 757.*

подчиненныхъ ему епископскихъ престоловъ. Вскорѣ послѣ взятія Антиохіи, Танкредъ завоевалъ у грековъ богатую область малой Азіи Киликію, и въ Тарсѣ, главномъ городѣ этой области, въ 1100 году, поставленъ былъ латинскій митрополитъ, подчиненный латинскому антиохійскому патриарху (¹). Въ томъ же году поставлены латинскіе архіепископы въ двухъ другихъ митрополіяхъ антиохійскаго патриархата—Едессѣ и Монсуестѣ, завоеванныхъ крестоносцами еще прежде взятія Антиохіи (²). Около тогоже времени учреждена въ Сиріи латинская митрополія апамейская, а въ предѣлахъ едесскаго княжества—іерапольская и корикская (³), которыя, впрочемъ, въ половинѣ XII вѣка, вмѣстѣ съ Едессою, отняты у латинъ турками (⁴).

Такъ въ продолженіи двухъ-трехъ лѣтъ латинскіе прелаты овладѣли почти всеѣмъ антиохійскимъ патриархатомъ, въ которомъ, по свидѣтельству современныхъ латинскихъ писателей, было до ста пятидесяти епископскихъ кафедръ (⁵). Что касается православныхъ епископовъ, то они насильно были изгоняемы изъ городовъ, завоеванныхъ крестоносцами, и самую жизнь свою

(¹) *Le-Quien* t. III. p. 1181.

(²) Тамже, p. 1185. 1186. 1187.

(³) Тамже, p. 1193. 1197.

(⁴) *Vilhelm. tyr. lib. XVII. c. XVII.*

(⁵) *Petr. Tudebor. Hist. de Hierosol. l. V. Patrol. curs. compl. t. XLV. p. 806.* Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ незначительныхъ городахъ Сиріи и Палестины оставались православные епископы во все продолженіе крестовыхъ походовъ, по свидѣтельству Феодора Вальсамона (apud Baron. sub an. 1121. n. L.) и Іакова витрійскаго латинскаго епископа, жившаго въ Сиріи въ послѣднее время крестовыхъ походовъ.

и свободу иногда выкупали деньгами, какъ это извѣстно напр. о епископѣ Кесаріи палестинской Аркадіи (1).

Не лучшая была участь во время владычества крестоносцевъ въ Палестинѣ и іерусалимскаго патріархата. Еще на дорогѣ къ Іерусалиму крестоносцы овладѣли церковію св. великомученика Георгія въ Рамлѣ, подлѣ Еммауса, и поставили здѣсь своего епископа, потому что, какъ говоритъ одинъ современникъ, это была первая въ св. землѣ церковь, въ которую вошли латины (2). Передъ началомъ осады Іерусалима Танкредъ овладѣлъ Виодеомомъ и водрузилъ тамъ свое знамя на церкви рождества Христова, въ знакъ того, что теперь она принадлежитъ ему (3). Наконецъ, овладѣвъ Іерусалимомъ, латины возвели на патріаршій престолъ св. града своего прелата Даненберта.

Латинскій патріархъ получилъ во владѣніе все, чѣмъ прежде владѣли греческіе патріархи, съ огромными приращеніями, и даже потребовалъ себѣ всего іерусалимскаго царства, пріобрѣтеніе котораго латинское духовенство приписывало своимъ молитвамъ, и только тогда успокоился, когда Готфридъ, первый король іерусалимскій, смиренно принялъ отъ него инвеституру и уступилъ ему четвертую часть города Іерусалима. Всѣ св. мѣста Іерусалима, церковь гроба Господня, горы сіонская и елеонская перешли во власть латинскаго духовенства (4). Въ слѣдъ за тѣмъ латинскіе

(1) *Petr. Tudebor.* lib. II. c. VIII. p. 870; c. IX. p. 871.

(2) *Raimund de Agil.* Hist. Hierosol. c. XXXIII. Patrol. curs. compl. t. XLV. p. 650.

(3) *Fulcher. Carnot.* lib. I. c. XVIII.

(4) *Iacob. de Vitriac.* apud *Le-Quien.* t. III. p. 1242.

прелаты овладѣли епископскими престолами подчиненными патриаршему іерусалимскому престолу. Іерусалимскій латинскій патриархъ кромѣ трехъ, непосредственно подчиненныхъ ему епископій въ Виѳлеемѣ, Хевронѣ и Лиддѣ, управлялъ митрополіями Тира, Кесаріи, Назарета и Петра, съ подчиненными имъ епископіями (¹).

Такимъ образомъ папы, рассчитавшіе, что ничто такъ успѣшно не можетъ подавить православіе въ восточной Церкви и утвердить тамъ латинство, какъ новая латинская іерархія со всѣми западными учрежденіями, водворили ихъ почти на всемъ востокѣ (²). Православная Церковь, стѣсненная преобладаніемъ пришельцевъ, напрасно старалась возратить свои іерархическія права. Ея пастыри, разлученные съ своими паствами, только издалека могли подавать имъ слово утѣшенія и назиданія. Папы не хотѣли допустить никакого ограниченія своего господства,—и законная святая ревность чадъ православной Церкви о поставленіи своихъ пастырей на престолы востока осуждалась, какъ „попраніе страха Божія“ (³).

(¹) *Δοσιθέης ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριαρχευσάντων.* βιβ. η. κεφ. 6. παρ. ε. σ. 787.

(²) Флери, сказавъ о поставленіи латинскихъ еписковъ въ церквахъ востока, съ прискорбіемъ замѣчаетъ: «крестоносцы шли на помощь древнимъ христіанамъ Палестины, Сирии и Арменіи, и другимъ, имѣвшимъ своихъ епископовъ, утвержденныхъ вѣковымъ преемствомъ; однако я очень рѣдко нахожу въ нашихъ исторіяхъ упоминаніе объ этихъ несчастныхъ христіанахъ и ихъ епископахъ, и то только по поводу ихъ жалобъ на латинъ. Такимъ образомъ, подъ предлогомъ освобожденія ихъ отъ мусульманъ, на нихъ наложили новое рабство». *Fleur. Hist. Eccles. tom. V. p. 451. Discours sur l'hist. de l' Eglise. depuis 11 jusqu' au 13 siecl. ch. IX.*

(³) *Dei timore postposito, in Antiochena provincia Patriarcham Graecum intrudere praesumserunt,* писалъ Иннокентій III, когда пра-

Константинополь оставался теперь единственнымъ убѣжищемъ и разсадникомъ православія. Сюда долго не проникала власть папъ. Патріархи константинопольскіе, стараясь оградить православіе на востокѣ отъ нововведеній латинства, назначали туда въ Константинополь архипастырей, чтобъ они по крайней мѣрѣ издали поддерживали чистоту вѣры въ своихъ восточныхъ паствахъ. Папы хорошо понимали великое значеніе Константинополя для православія, и потому употребляли всѣ усилія, чтобы подчинить его своей власти. Достиженіе этой цѣли представлялось возможнымъ по внутреннимъ обстоятельствамъ самой греческой имперіи. Ослабленная внутренними беспорядками, она теперь не могла уже собственными силами отстаивать остатки своихъ областей отъ напора воинственныхъ сосѣдей. Необходима была внѣшняя помощь. Гдѣ же было искать этой помощи, кромѣ римскаго престола? Папы повелѣвали крестовыми дружинами и королевствомъ іерусалимскимъ (составлявшими оплотъ для Византіи отъ нападенія турокъ), и пользовались большимъ вліяніемъ на западныхъ сосѣдей Греціи. Такимъ образомъ, греческіе императоры, чтобы поддержать свой колеблющійся престоль, нерѣдко обращались къ папамъ, умоляя ихъ о помощи и уступая имъ начальство надъ Церковію. Только одна непоколебимая вѣрность духовенства и народа апостольскимъ и древле-отеческимъ

вославные въ Антіохіи, вслѣдствіе договора греческихъ императоровъ съ князьями антіохійскими (см. *Annae Comnen. Alexiad. edit. Venet. l. 13. p. 413. Суннат. l. 4. с. 18. 20.*), пытались поставить для себя своего патріарха.

преданіямъ до времени спасала православіе отъ вліянія латинства. Наконецъ, случайный, повидимому, переворотъ въ византійской имперіи какъ нельзя лучше содѣйствовалъ папскимъ стремленіямъ, предавъ самый константинополь во власть римскаго престола. Это случилось въ пятый ⁽¹⁾ крестовый походъ, когда крестоносцы, оставивъ враговъ св. креста, открыто обратили свои силы на слабую византійскую имперію. Въ его событіяхъ имѣли осуществиться властолюбивые виды папъ на константинопольскую церковь. Съ него особенно начались бѣдствія греческой Церкви, кровавая борьба латинства, вооружившагося огнемъ и мечемъ, ложью и наглымъ высокоуміемъ на православіе, слабое внѣшнею силою, но неодолимое своею вѣчною истиною.

Представимъ въ краткомъ, но вмѣстѣ возможно-полномъ очеркѣ ⁽²⁾ всѣ явленія этой великой и поучительной борьбы, начиная съ событій и замысловъ, которые произвели ее, и кончая упадкомъ господства латинъ въ византійской имперіи.

⁽¹⁾ Въ счисленіи крестовыхъ походовъ мы слѣдуемъ Мишю. *Hist. des Croisad. par Michaud. tom. II. p. 206.*

⁽²⁾ Скудость историческихъ свѣдѣній вообще о положеніи грековъ подѣ владычествомъ латинъ становится еще чувствительнѣе и замѣтнѣе, въ частности, по отношенію къ судьбѣ православной греческой Церкви въ это время. Византійскіе историки занимаются болѣе сухимъ перечнемъ разнообразныхъ военныхъ движеній латинъ и независимыхъ греческихъ владѣтелей и другихъ событій, относящихся къ гражданской исторіи; если же по мѣстамъ встрѣчаются у нихъ отрывочныя свѣдѣнія, касающіяся внутренней исторіи страны, то почти только о тѣхъ событіяхъ, которые также поразительны по самой своей внѣшности. Въ латинскихъ письменныхъ памятникахъ болѣе сохранилось свѣдѣній объ отношеніи латинскихъ духовныхъ, въ Греціи, между собою, нежели объ отношеніи ихъ къ православнымъ грекамъ.

Въ 1201 г. народный мятежъ низвергъ императора Исаака-Ангела съ константинопольскаго престола; юный сынъ его Алексій, ускользнувшій изъ темничнаго заключенія, пришелъ на западъ искать мстителей похитителю престола, своему дядѣ, Алексію-Ангелу. Родственникъ Исаака, Филиппъ швабскій ⁽¹⁾, не имѣя силъ самъ возвратить ему похищенный престоль, отправилъ пословъ къ крестоносцамъ, собравшимся въ это время въ пятый походъ въ святую землю. Явившись въ лагерьъ при Царѣ, которую крестоносцы тогда осаждали по договору съ Венеціею, послы Филиппа своими просьбами и обѣщаніями (между которыми первое мѣсто занимало подчиненіе греческой Церкви римскому престолу) ⁽²⁾, успѣли преклонить многихъ предводителей крестоносцевъ на сторону Алексія. Нѣкоторые изъ нихъ возстали-было противъ нарушенія обѣта—воевать только съ невѣрными. Но своекорыстіе Венеціи, отъ которой зависѣла судьба крестоносцевъ ⁽³⁾, видѣло въ походѣ на Константинополь выгодное предпріятіе, могущее доставить ея флагу первенство на водахъ греческихъ; рыцарскій духъ крестоносцевъ находилъ себѣ

(1) Онъ имѣлъ въ супружествѣ Ирину, дочь Исаака-Ангела.

(2) «Во-первыхъ,—говорили послы,—если Богу угодно будетъ, чтобы вы возставили его (Алексія-Ангела) права и его наслѣдство, онъ приведетъ всю восточную имперію въ послушаніе римской церкви, отъ которой она уже давно отпала». *Hist. de la conq. de Constantin. par Ville-Hardouin.* с. 46—50. р. 15. 16. in *Corp. Byz. hist. tom. XXI. edit. Venet.* Никита Хониатъ также упоминаетъ объ этомъ обѣщаніи. *Nicet. Chron.* in *Alex. Comn. L. III. с. 9. р. 286. in Corp. Byz. hist. tom. XII. edit. Venet.*

(3) Венеціане, обязавшись доставить крестоносцевъ на своихъ корабляхъ на востокъ, за то заставили ихъ самихъ вступить въ службу своей республики.

пищу въ возвращеніи похищеннаго престола законному государю; корыстолюбіе войскъ манили несмѣтныя богатства Византіи; а фанатизмъ латинскаго духовенства, руководившаго движеніями ополченія, видѣлъ въ завоеваніи Византіи средство подчинить греческую Церковь римскому престолу. Не могли и сами гордые рыцари не восхищаться при мысли, что они совершаютъ, повидимому, святое и славное дѣло воссоединенія еретиковъ (каковыми были въ ихъ глазахъ греки) съ римскою церковію (¹). Правда, папа Иннокентій III, съ одной стороны опасаясь потерять плоды столѣтнихъ усилій на востокѣ, если крестоносцы уклонятся отъ своего первоначальнаго назначенія и оставляютъ св. землю безъ защиты, съ другой—не надѣясь на счастливый успѣхъ и выгоду для себя отъ предпріятія на Константинополь, много повидимому охлаждалъ восторгъ крестоносцевъ, грозя своею немилостію (²), если они не поспѣшатъ на защиту христіанъ въ Азіи (³), и—нѣкоторые рыцари въ смущеніи оставили крестовое ополченіе. Но появленіе самого Алексія въ Царѣ, поразительное опи-

(¹) *Buchon. Recherches et materiaux pour servir à une hist. de la domin. franc. tom. 2. p. 67.*

(²) *Innocent. III. Regestorum sive epistolarum in Patrolog. curs. compl. tom. CCXV. pag. 106. 107.*

(³) Гюнтеръ, написавшій *Historia Constantinopolitana sub Balduino* со словъ аббата Мартина Литца, одного изъ главныхъ духовныхъ лицъ въ пятomъ крестовомъ походѣ, прямо утверждаетъ, что Иннокентій III, глубоко ненавидѣвшій непокорныхъ ему грековъ и пламенно желавшій подчинить ихъ своей власти, только потому не одобрилъ византійскаго предпріятія, что не ожидалъ отъ него счастливыхъ послѣдствій. *Gunther. Hist. Const. p. X. apud Canis. Thesaur. monum. eccles. et hist. tom. IV. Тоже самое высказываетъ и Флѣри. Fleur. Hist. ecclesiast. liv. 75. ch. L.*

саніе несчастій Исаака, заключеннаго въ темницу и подверженнаго страшнымъ пыткамъ, щедрыя обѣщанія, изъ которыхъ главное было—подчинить греческую Церковь римскому престолу, заглушили сомнительный голосъ папы и подкрѣпили рѣшимость рыцарей и бароновъ. Послѣдніе, хорошо зная властолюбивыя стремленія своихъ первосвященниковъ (¹), легко могли понять, что папа никогда не откажется отъ подчиненія греческой Церкви его власти, о которомъ онъ столько хлопоталъ, и если не одобритъ ихъ дѣла торжественно, потому что оно совершено было не по его повелѣнію, то обрадуется ему втайнѣ и не отниметъ у нихъ тѣхъ небесныхъ наградъ, которыя обыкновенно обѣщали папы рѣшившимся сражаться съ невѣрными (²). Ихъ

(¹) Заветныя мечты римской куріи о всееванскомъ влательствѣ и папское могущество никогда не достигали такихъ грозныхъ размѣровъ, какъ въ разсматриваемое нами время. Трудно обнять умою то почти неимовѣрное вліяніе, которое Иннокентій III имѣлъ на свой вѣкъ, и тѣ мечты о всееванской неограниченной власти, которыя смущали его властолюбивую душу во всю его жизнь; торжествуя надъ своими противниками, пытавшимися назначить предѣлы папскому могуществу, онъ непрестанно внушалъ духовенству и мірянамъ, что *Dominus Petro non solum universam Ecclesiam, sed totum reliquit seculum gubernandum*. Хорошо зная властолюбіе папы, крестоносцы могли ли не быть увѣрены, что завоеваніе Византіи будетъ ему пріятно?

(²) Ученый Вилькенъ, раскрывая эту мысль, говоритъ: «то нерасположеніе, которое папа выражалъ въ своихъ письмахъ къ предпріятію рыцарей, казалось имъ основаннымъ только на тогдашнихъ неудовольствіяхъ римскаго престола съ императоромъ Филиппомъ, зятемъ несчастнаго императора Исаака и шуриномъ молодаго Алексія, и потому они надѣялись, что, по окончаніи неудовольствій, взглядъ папы на византійскія дѣла переменится. Иннокентій III, говорили бароны, имѣетъ неменѣе, чѣмъ его предшественники, причинъ ненавидѣть еретическихъ и мятежныхъ грековъ, и хотя онъ въ настоящее мгновеніе представляется какъ будто другомъ похитителя трона Алексія, однако онъ въ глубинѣ своего сердца не безъ удовольствія уви-

понятія о стремленіяхъ папы находили сильное подкрѣпленіе въ увѣщаніяхъ многихъ духовныхъ (главою которыхъ былъ аббатъ де-Лоозъ), которые, лучше всѣхъ постигая выгоды своего главы, ободряли рыцарей и умоляли ихъ во имя любви Божіей идти на Константинополь ⁽¹⁾. Мысль главнѣйшихъ предводителей крестоносцевъ получила несокрушимую твердость, когда самъ папскій легатъ, Петръ капуанскій, бывшій въ ихъ глазахъ представителемъ мыслей папы ⁽²⁾, обѣщалъ имъ

дять, что многократныя, нанесенныя греками въ прежнее время апостольскому (римскому) престолу, оскорбленія наконецъ чувствительно наказываются и греческая Церковь силою приводится въ нѣдра римской. И если намъ удастся покорить себѣ греческое царство, то господство надъ Константинополемъ и прочими землями и городами греческой имперіи доставить всему западному христіанству столь важныя выгоды и такъ облегчить возстановленіе и утвержденіе христіанскаго владычества въ обѣтованной землѣ, что апостольскій отецъ не лишитъ насъ своей милости, хотя мы и не слѣджемъ его совѣту въ этомъ дѣлѣ». *Friedrich Wilken, Geschichte der Kreuzzüge. Th. 5. s. 189. 1829. Leipzig.*

(1) *Ville-Hardouin. Hist. de la conq. de Constant. c. 48. p. 16. in Corp. Byz. hist. tom. XXI. ed. Venet.*

(2) *Hist. de Constantinop. sous les emper. franc. liv. 1. p. 2. c. 5. in Corp. Byz. hist. tom. XXI. edit Venet.* Вонифатій, маркизъ монферратскій, глава крестоваго ополченія, писалъ къ папѣ, послѣ взятія Константинополя, что онъ принялъ сторону юнаго Алексія единственно по совѣту его легата, Петра. *Innocent. III. Regest. sive epistol. Patrol. curs. complet. t. CCXV. p. 710. 711.* Никита Хониатъ утверждаетъ, что дѣло юнаго Алексія поручено было крестоносцамъ не только письмами Филиппа швабскаго, но и письмами папы. *Nicet. Chron. in Alex. Comn. I. III. c. 9. p. 286. in Corp. Byz. tom. XII. ed. Venet.* Георгій акрополитъ, продолжатель Хониата, раздѣляетъ его убѣжденіе. *Georg. Acropol. hist. n. II. p. 2. in Corp. Byz. tom. XII. ed. Venet.* Въ хроникѣ Альберика (ad an. 1202) также говорится, что папа далъ свое согласіе баронамъ на византійскую экспедицію. Безыменная греческая хроника, помѣщенная въ Бюшоновомъ собраніи матеріаловъ, относящихся къ этому походу, говоритъ еще болѣе, именно, что папа послалъ къ крестоносцамъ легата съ письмами, и просилъ ихъ и благославлялъ на походъ противъ

тѣже индульгенціи, какія давались за походъ въ святую землю. Поэтому-то рыцари смѣло рѣшились на задуманное предпріятіе противъ Константинополя, поставивъ главнымъ пунктомъ договора съ Алексіемъ подчиненіе греческой Церкви римскому престолу (').

Такимъ образомъ, предпріятіе крестоносцевъ противъ Константинополя и полувѣковая ихъ борьба съ греками принимаютъ свойства войны болѣе священной, чѣмъ гражданской; подчиненіе папамъ рѣзко выдается изъ-за всѣхъ другихъ выгодъ, преслѣдуемыхъ латинами, и составляетъ средоточіе, къ которому примы-

Константинополя. *Buchon. Chroniq. estrang. relat. aux expedit. franc., pendant le XIII siecle. Χρον. τῶν ἐν Ρωμῶν. καὶ ἐν τῷ Μαρῆα πολέμ. τῶν Φραγκ.* p. 14. Правда въ достовѣрности этихъ показаній можно сомнѣваться: съ одной стороны, они прямо противорѣчатъ письмамъ папы, въ которыхъ онъ настаиваетъ, чтобы крестоносцы не предпринимали ничего противъ Византіи, а прямо шли къ берегамъ Сирии; съ другой стороны, Вонифатій, оправдываясь предъ папою въ своихъ дѣйствіяхъ, не сказалъ бы, что онъ принялъ сторону Алексія по совѣту легата, но прямо объявилъ бы, что онъ дѣйствовалъ по повелѣнію самого папы, если бы послѣдній такъ писалъ крестоносцамъ. Однако можно принять за несомнѣнное, 1) что крестоносцы не сомнѣвались въ благопріятномъ для нихъ расположеніи Иннокентія III, въ случаѣ завоеванія Византіи, такъ что, казалось, они дѣйствовали по повелѣнію папы; 2) что самъ папа колебался въ выборѣ между Константинополемъ и святою землею: съ одной стороны ему очень хотѣлось подчинить греческую имперію своей власти, какъ это видно и изъ его письма къ Дандоло, съ другой—онъ боялся неудачи и потери господства на востокъ. Но, вѣроятно, онъ болѣе склонялся на походъ противъ Византіи, хотя и не выражалъ этого торжественно, какъ благоразумный политикъ: отъ того легатъ его, Петръ, и осмѣлился убѣждать Вонифатія принять сторону Алексія. Нашъ русскій лѣтописецъ, кажется, былъ увѣренъ, что папа запрещалъ крестоносцамъ идти на Царьградъ. Полн. собр. русск. лѣтоп. т. III. стр. 27. подъ 1204 г.

(') Замѣтимъ кстати, что Вонифатій былъ послушенъ другому приказанію папы—не ходить противъ Цары, и только спустя 14 дней, послѣ взятія ея, прибылъ въ лагерь крестоносцевъ. *Innocent. III. Gesta n. 85. Patrolog. curs. complet. tom. CCXIV. p. CXXXIX.*

каютъ остальные событія. Завоеваніе Византіи и учрежденіе здѣсь свѣтской латинской имперіи столькоже не измѣняетъ этого качества борьбы латинъ съ греками, сколько завоеваніе Іерусалима и учрежденіе тамъ латинскаго королевства не отнимаетъ священнаго качества у крестовыхъ ополченій, основавшихъ королевство и боровшихся съ магометанами за его существованіе и благосостояніе. И сами папы, забывшіе на время Іерусалимъ и его святыни, смотрѣли на новое завоеваніе, какъ на дѣло вѣры и благочестія, время отъ времени высылали новыя ополченія съ запада для утвержденія и распространенія своего владычества въ Греціи, и обѣщали имъ тѣже вѣчныя и временныя награды, какія обѣщали и крестоноснымъ ополченіямъ, отправлявшимся въ святую землю.

Латинское владычество водворялось въ Греціи постепенно, по той мѣрѣ, какъ возникали и развивались событія.

Когда крестоносцы шли къ Константинополю, тамъ никто не былъ готовъ къ отраженію непріятелей. Самъ императоръ, предоставивъ дѣла неспособнымъ министрамъ, заботился только о своихъ удовольствіяхъ; вмѣсто того, чтобы собирать войска, онъ разрисовывалъ группы, которыя должны были украшать его сады на морскомъ проливѣ. Жители Византіи, вообще привыкшіе къ государственнымъ переворотамъ и равнодушно смотрѣвшіе на постоянную перемѣну своихъ повелителей, и теперь съ невозмутимымъ равнодушіемъ встрѣтили вѣсть о новомъ государѣ, котораго везли имъ рыцари. Стольже мало беспокоились и области при

перемѣнѣ императора. Такимъ образомъ, когда союзные венеціане и франки пристали къ берегамъ Македоніи, они нигдѣ не встрѣтили сопротивленія. Жители города Дураццо тотчасъ покорились Алексію; острова Корфу, Андросъ и Негропонть также провозгласили его императоромъ (¹).—Наконецъ флотъ прибылъ къ Константинополю. Въмѣсто ожидаемой упорной обороны, крестоносцы встрѣтили здѣсь самое слабое сопротивленіе; послѣ незначительныхъ стычекъ, похититель престола бѣжалъ изъ Константинополя. Греки съ торжествомъ возвели на престолъ ослѣпленнаго Исаака. Крестоносцы отправили пословъ къ новому императору и предложили ему условія, на которыхъ они сражались за его престолъ (²). Въ восторгѣ отъ неожиданнаго счастья Исаакъ утвердилъ договоръ сына и, казалось, готовъ былъ отдать латинамъ все царство за ихъ услугу (³). Молодой Алексій былъ принятъ народомъ съ восторженными рукоплесканіями; празднества и увеселенія заключили возшествіе законнаго монарха на престолъ (⁴). Греки еще не знали, что государь, осыпавъ ихъ рукоплесканіями и благословеніями, измѣнилъ вѣрѣ и обычаямъ своего народа, продалъ ихъ за блескъ императорской короны. Они не видѣли еще той страшной

(¹) *Ville-Hardouin. Hist. de la conq. de Constantinop. p. 19. 20.*

(²) Тамже, с. 96. 97. p. 30. 31. «Во-первыхъ,—говорили послы на вопросъ Исаака, какіе трактаты заключены его сыномъ,—всю восточную имперію привести въ повиновеніе римскому престолу, отъ котораго она такъ давно отпала».

(³) Тамже, с. 97. p. 31. in *Corp. Byz. t. XXI. edit. Venet.*

(⁴) Тамже, с. 99. 100. p. 31.

грозы, которая шла съ запада и собиралась разразиться надъ ихъ головами.

Между тѣмъ папа Иннокентій III на смиренныя донесенія ⁽¹⁾ вождей крестоносныхъ, повергавшимъ восточную имперію къ подножію его престола, и на письмо Алексія, торжественно увѣрявшаго, что онъ подчинить грековъ власти римскаго престола ⁽²⁾, отвѣчалъ настоятельными требованіями объ исполненіи договора ⁽³⁾. Но когда условія договора съ латинами стали гласны, когда рѣшились приводить ихъ въ исполненіе, спокойствіе грековъ, дружеское согласіе побѣдителей и побѣжденныхъ замѣнились волненіемъ и распрями. Завѣса спала съ глазъ грековъ и они съ ужасомъ увидѣли печальные признаки, возвѣщавшіе мрачное будущее для ихъ вѣры, которую такъ ревностно доселѣ ограждали они отъ вліянія латинства. Алексій, пораженный грознымъ волненіемъ народа, просилъ крестоносцевъ остаться до весны, быть вторично его избавителями, и напелъ жаркое сочувствіе въ большинствѣ ополченія. „Попустимъ ли мы, восклицали рыцари и бароны въ пылу усердія, чтобы новой государь сдѣлался жертвою враговъ своихъ и нашихъ?.. Попустимъ ли, чтобы

⁽¹⁾ *Innocent. III. lib. VI. Ep. 211. Patrolog. curs. compl. tom. CCXV. p. 238.*

⁽²⁾ Тамже, Ep. 210. *Patrol. tom. CCXV. pag. 236. 237.*

⁽³⁾ *Innocent. III. Regest. sive epistol. lib. VI. Ep. 229. 230. Patrol. curs. compl. tom. CCXV. p. 259. 260.* Къ крестоносцамъ папа, между прочимъ, писалъ, чтобы они съ своей стороны съ честною ревностію заботились о томъ, чтобы императоръ какъ самъ въ торжественномъ письмѣ, клятвенно, обязался къ покорности римскому престолу, такъ и патріарха Константинопольскаго побудилъ къ торжественному принатію паллія отъ римскаго прелата.

расколь, подавленный оружіемъ нашимъ въ покоренной Греціи, снова воздвигъ алтари свои и сдѣлался соблазномъ для Церкви Христовой? Допустимъ ли грековъ возстать противъ насъ“ (1)? Исаакъ и Алексій были несказанно благодарны своимъ покровителямъ и обрели своихъ подданныхъ на новыя страданія.

Чтобы уплатить обѣщанную сумму денегъ, Алексій истощилъ сокровища казны, возвысилъ налоги и, забывъ страхъ Божій, съ дерзкимъ святотатствомъ ограбилъ церкви и монастыри, повелѣлъ перелить въ монету священные сосуды и драгоценныя украшенія св. иконъ; иконы разрубали на части, повергали на землю и, снявши украшенія, бросали въ огонь (2). Сколько оскорбленій для христіанскаго чувства видѣть собственнаго государя осквернителемъ святыни въ угоду отступникамъ отъ православія! Православные въ безмолвномъ ужасѣ смотрѣли на нечестіе святотатца, жертвующаго корыстнымъ страстямъ своихъ покровителей вѣрою своего народа, и горько оплакивали поруганіе святыни. Никита Хониатъ съ горечью упрекаетъ своихъ современниковъ въ бездѣйствіи при столь великомъ святотатствѣ, приписывая ему гнѣвъ Божій, постигшій несчастную имперію (3).

Латины, глубоко ненавидѣвшіе греческихъ христіанъ, какъ не принадлежащихъ къ римскому вѣро-

(1) *Michaud. Hist. de croisad. tom. II. pag. 266.*

(2) *Nicet. Choniat. in Isaac. Angel. et Alex. fil. c. 1. p. 292. in Corp. Byz. tom. XII. edit. Venet. Δοσιθέης ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱερουσόλυμ. πατριαρχευσ. βιβ. η. κεφ. ιδ. παραγ. β. σ. 818.*

(3) *Nicet. Choniat. in Isaac. Angel. et Alex. fil. c. 1. pag. 292.*

исповѣданію, не могли постигнуть всей великости ихъ несчастій и почувствовать къ нимъ состраданіе; они готовили константинопольскимъ христіанамъ новое испытаніе. Латинское духовенство настоятельно требовало, чтобы патріархъ со всѣмъ духовенствомъ и народомъ торжественно призналъ римскаго первосвященника главою и властителемъ всей христіанской Церкви и отказался отъ мнимыхъ заблужденій, отдѣляющихъ греческую Церковь отъ римской. Императоръ, давно уже пожертвовавшій своею вѣрою латинамъ, не смѣлъ возвысить голоса противъ требованія, противнаго совѣсти народа и возмущавшаго всѣ умы. Говорятъ, самъ патріархъ константинопольскій, Іоаннъ Каматиръ, подъ вліяніемъ страха, уступилъ требованіямъ императора, — взошелъ на кафедру въ соборной церкви святой Софіи и объявилъ отъ своего имени, отъ имени императоровъ и всего восточнаго народа, что онъ признаетъ папу Иннокентія III единственнымъ намѣстникомъ Іисуса Христа на землѣ, пастыремъ всего христіанскаго міра; онъ будто обѣщаль также, при первомъ удобномъ случаѣ, самъ отправиться въ Римъ, чтобы изъявить свою покорность папѣ, какъ своему главѣ, и принять отъ него паллій⁽¹⁾. Крестоносцы съ восторгомъ помышляли теперь, что ихъ усилія вознаграждены столь счастливымъ порабощеніемъ греческой Церкви римскому папѣ⁽²⁾. Но православный народъ греческій и не думалъ о соединеніи съ папами, которые своими дѣйствіями и

(¹) *Lebeau. Hist. du Bas-Empire. tom. XVII. p. 116.*

(²) Тамже.

нововведеніями возбуждали въ немъ только справедливую ненависть къ себѣ (¹).

Между тѣмъ латины, недовольные этими жертвами несчастныхъ грековъ, снова требовали денегъ. Народъ былъ обложенъ новыми налогами; богатые граждане ограблены; императоры продолжали святотатственное расхищеніе св. иконъ и свящ. сосудовъ, и все еще не могли удовлетворить ненасытной жадности латинъ, которые сами опустошали поля и дома вокругъ столицы, грабили церкви и монастыри Пропонтиды (²). Волненіе народа, оскорбленнаго въ своихъ правахъ и отеческой вѣрѣ, обремененнаго тяжкими налогами, расло съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе. Бѣдствія скоплялись какъ-бы нарочно для того, чтобы расширить и усилить волненіе умовъ. Въ Галатѣ открылся страшный пожаръ, который быстрымъ потокомъ разлился во все стороны и истребилъ все на огромномъ пространствѣ. Подозрѣвая (не безъ основанія) латинъ въ по-

(¹) Еще на пути къ Константинополю латинскіе прелаты имѣли случай узнать, какую ненависть питали православные къ римскому папѣ. Во время пребыванія крестоносцевъ на островѣ Корфу, нѣкоторые прелаты были приглашены архіепископомъ острова къ обѣду. Когда рѣчь зашла о высотѣ римскаго престола и многіе высказали свое мнѣніе, православный архіепископъ замѣтилъ, что онъ не знаетъ другаго основанія для такой высоты, кромѣ того только, что римскіе солдаты распяли Христа. *Вилькен. Geschichte der Kreuzzüge. Th. 5. B. 6. § 197.*

(²) *Nicet. Choniat. in Isaac. Ang. et Alex. fil. c. 4. p. 296.*—Абү-ль-Фараджъ говоритъ: «франки начали (послѣ перваго завоеванія Константинополя) мучить жителей города тяжкими требованіями и похищали драгоценности церквей, кресты, украшенія евангелій и золото и серебро съ иконъ». *Chron. Syr. p. 444. Δοσιθέης, ἱστορία περὶ τῶν ἐν Γερούσολ. πατριαρχ. σ. 818.* Объ этомъ грабежѣ въ церквахъ и монастыряхъ упоминаетъ и русскій лѣтописецъ. *Полн. собр. рус. лѣт. т. III. стр. 27. ср. стр. 28. стр. 4.*

жарѣ, народъ громко обвинялъ императоровъ, что они приносятъ красу своей земли въ жертву пришельцамъ. Когда Алексій возвратился изъ похода противъ возставшихъ областей, его приняли съ мрачнымъ безмолвіемъ, и только радостныя восклицанія латинъ привѣтствовали побѣдителя. Какъ прежде Алексій былъ осыпаемъ благословеніями своего народа, такъ теперь слышались вокругъ него одни проклятія. Онъ былъ для народа, по словамъ Никиты Хоніата, „демономъ истребителемъ (упоминаемымъ въ свящ. Писаніи), поджигателемъ, который, нимало не огорчаясь пожаромъ столицы, желалъ бы, чтобы весь городъ превращенъ былъ въ пепель“ (1). Народъ толпами стекался къ императорскимъ дворцамъ, въ глаза упрекалъ своихъ государей, что они забыли Бога и отечество, и громко требовалъ мстителей и оружія. Броженіе умовъ было всеобщее и достигло крайнихъ размѣровъ (2).

Среди страшныхъ волненій народныхъ явились предпріимчивые люди, которые задумали воспользоваться общимъ неудовольствіемъ на императоровъ и, овладѣвъ умомъ и сочувствіемъ народа, овладѣть и императорскимъ престоломъ. Надъ всѣми этими искателями престола далеко возвышался Мурзуфль, происходившій изъ императорскаго дома Дуки (3). Онъ хорошо постигъ источникъ народнаго волненія и умѣлъ извлечь изъ него всѣ выгоды для упроченія своихъ стремленій къ престолу. Онъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, высказы-

(1) *Nicet. Choniat.* in Isaac. Ang. et. Alex. lib. c. 2. p. 294. in Corp. Byz. томъ XII. edit. Venet.

(2) Тамже, с. 3. p. 295.

(3) Тамже, с. 4. p. 297.

валъ ненависть и презрѣніе къ латинамъ и изображалъ ихъ въ своихъ краснорѣчивыхъ рѣчахъ притѣснителями, истребителями православія, которое должно было наконецъ погибнуть подъ ихъ владычествомъ. Греки, насильственно отторгаемые отъ вѣры своихъ отцевъ, думали видѣть въ немъ спасителя поруганной отеческой вѣры, освободителя отъ западнаго тиранства. Къ несчастію, Мурзуфль, обладавшій несокрушимою силою воли, обширнымъ умомъ и любовію народа, принадлежалъ къ разряду тѣхъ людей, для которыхъ вѣра, свобода и честь служатъ только завѣсою властолюбивыхъ происковъ. Вкравшись въ довѣренность Алексія, онъ коварно заключилъ его потомъ въ темницу (¹). Народъ толпами стекся теперь въ софійскій соборъ и возложилъ на своего любимца царскую корону. Но, страшась еще заключеннаго Алексія, Мурзуфль отыскалъ его въ темницѣ, приказалъ дать ему ядъ и отъ нетерпѣнія умертвилъ его собственными руками. Иссакъ умеръ отъ испуга (²).

Печальная смерть Алексія возмутила умы латинъ: въ немъ они потеряли опору своихъ притязаній. Но, зашедши такъ далеко, они не могли уже остановиться: цѣль, для которой они уклонились отъ своего главнаго назначенія, не была достигнута, и слѣдовательно они не могли избѣжать такъ страшнаго для нихъ гнѣва римскаго первосвященника (³). Прелаты, папскіе легаты,

(¹) *Nicet. Choniat. in Isaac. Ang. et Alex. fil. c. 5. p. 298. in Corp. Byz. tom. XII. edit. Venet.*

(²) Тамже.

(³) Такъ выражаетъ мысли и чувствованія крестоносцевъ, по смерти Алексія, нашъ русскій летописецъ: «фязи много оскорбишася и опечалишася о семъ (смерти Алексія), яко не по повелѣнію

священники призывали громы Церкви и брани противъ грековъ, измѣнившихъ, въ глазахъ ихъ, самому Богу, съ презрѣніемъ отвергшихъ владычество римскаго первосвященника. „Они, — рассказываетъ очевидецъ, Виль-Гардуень, маршалъ шампанскій, — они показывали баронамъ и поклонникамъ, что всѣ, присоединившіеся къ похитителю престола, были участниками въ убійствѣ, и слѣдовательно виновны; что они были поистинѣ схизматики, поколику были отдѣлены отъ единенія съ церковію римскою и уклонились отъ повиненія престолу римскому. Вотъ почему, говорилъ клиръ, мы увѣряемъ васъ, что война, которую вы предпринимаете, справедлива и законна. И кромѣ того, если имѣете доброе намѣреніе завоевать землю и подчинить власти Рима, вы получите полныя индульгенціи. Эта рѣчь, прибавляетъ Виль-Гардуень, служила ободреніемъ и утѣшеніемъ для бароновъ и поклонниковъ“ (1). Такимъ образомъ латины, и безъ того всегда ненавидѣвшіе грековъ, рѣшились объявить имъ непримиримую войну и покорить ихъ, въ тѣснѣйшемъ смыслѣ этого слова, своей власти и власти римскаго престола. Въ договорѣ, составленномъ теперь франками и венеціанами, положено было раздробить греческую имперію на части, уничтожить православную Церковь и ввести въ Греціи

папы своего и царя своего сотвориша сія, но по своему совѣту и умышленію сотвориша, преступиша заповѣдь папину и цареву, и глаголаше сице плачевнымъ голосомъ: о люте намъ! о горе намъ! о люте намъ! зане лутчи намъ умрети здѣ, неже ити въ Римъ, и возвѣстия папѣ и царю бѣдное сіе дѣяніе. И тако... взяша Царьградъ». Рус. лѣт. по Ник. спис. ч. 2. стр. 279. подъ 1204 г.

(1) *Ville-Hardouin. Hist. de la conq. de Constantin.* с. 117. р. 37. in. Corp. Byz. t. XXI. ed. Venet.

новое устройство будущей церкви латинской. Каждая статья договора начиналась воспоминаніемъ славы Божіей и римской церкви (¹). Мурзуфль, послѣ неудачной попытки разбить латинъ, приступилъ къ мирнымъ переговорамъ (²). Венеціанскій дожъ требовалъ денегъ и полного повиновенія власти римскаго первосвященника. Мурзуфль согласился на все; но признать власть римской церкви не могъ рѣшиться (³). Изучивъ вполнѣ народъ греческій, онъ ясно видѣлъ, что, подчинившись папѣ, онъ сдѣлается предметомъ народнаго презрѣнія и, какъ отступникъ отъ вѣры, скоро потеряетъ и тронъ и жизнь, подобно своему слабому предшественнику.

Греки, судя по тому, что представляло имъ прошедшее, очевидно, не могли ожидать никакой пощады отъ латинъ, которые рѣшились завоевать имперію, чтобы повергнуть ее къ подножію римскаго престола. Они не могли не видѣть, что для латинъ православные христіане были тоже, что невѣрные сарадины. Ибо они почитали ихъ отступниками отъ истинной Церкви, врагами папъ. Завоеваніе Византіи было для нихъ даже святѣе и славнѣе завоеванія Іерусалима (⁴).

(¹) Трактатъ этотъ см. въ *Pieces justificatives* исторія Мншо, tom. II. p. 492. и у Райнальда подлѣ 1205 г. п. 4. 5. 6.

(²) *Nicet. Chron. in Alex. Duc. Murzuf.* с. 2. p. 300.

(³) По письму графа Балдуина, Мурзуфль на требованіе признать главенство папы отвѣчалъ: «se vitam amittere praeeligere Graeciamque subverti, quam quod latinis pontificibus orientalis Ecclesia subderetur». *Innocent. III. Regest. sive epistol. lib. VII. Ep. 132. Patrolog. curs. compl. tom. CCXV. p. 450.*

(⁴) *Aderant incolae terrae sanctae ecclesiasticae, писалъ Балдуинъ папѣ, послѣ завоеванія Константинополя, militaresque personae, quorum prae omnibus inaestimabilis erat, et gratulabunda laetitia,*

Совратить православныхъ въ нѣдра римской церкви огнемъ и мечемъ казалось для крестоносцевъ славнѣйшимъ, святѣйшимъ дѣломъ, за которое они удостоятся получить всѣ небесныя награды, обѣтованныя папами принявшимъ крестъ для освобожденія св. земли (¹). Латинское духовенство, служившее примѣромъ для своихъ пасомыхъ и бывшее проводникомъ папскихъ мыслей (²), съ усердіемъ возбуждало крестоносцевъ и ободряло ихъ завоевать Грецію, чтобы подчинить ее власти папы. „Война законна и справедлива, говорили прелаты; если вы имѣете намѣреніе завоевать землю и подчинить ее власти Рима, вы получите полныя индульгенціи“ (³).

Крестоносцы напали на городъ сперва съ южной стороны, но здѣсь были отражены: мужественный Мурзуфль рѣшилъ умереть въ борьбѣ за свой тронъ и народную самостоятельность (⁴). 12 апрѣля началась новая битва съ тѣмъ же жаромъ и ожесточеніемъ. Счастіе побѣды осталось на сторонѣ латинъ; греки должны были уступить ихъ отчаянной храбрости, и знамя крестовое развилось на одной изъ городскихъ

exhibitumque Deo gratius odsequium asserebant, quam si civitas sancta christianis esset cultibus restituta, cum ad confusionem perpetuam inimicorum crucis, sanctae romanae Ecclesiae, terraeque Hierosolimitanae sese regia civitas devoveret, quae tamdiu potenter adversaria stetit, et contra dixit utrique. Тамже pag. 452.

(¹) См. стр. 130. прим. 1.

(²) Не надобно забывать, что въ крестовой арміи было два легата отъ римскаго престола. *Ville-Hardouin. Hist. de la conq. de Constant. c. 117. p. 37. in Corp. Byz. t. XXI. ed. Venet.*

(³) Тамже.

(⁴) Тамже, p. 39.

башень. Мужественные защитники, не хотѣвшіе оставить своихъ стѣнъ, были изрублены. Ужасное кровопролитіе обозначало путь побѣдителей, которые вторглись въ городъ тремя воротами, павшими подъ ударами тирановъ; всѣ греки, встрѣчавшіеся на пути, падали подъ ударами мечей⁽¹⁾. Ужасъ и отчаяніе господствовали на всѣхъ улицахъ Константинополя; народъ и духовенство бѣжали въ церкви, чтобы во святыхъ мѣстахъ скрыться отъ ярости побѣдителей. „Ужасное зрѣлище, говоритъ Виль-Гардуенъ, видѣть и женъ и дѣтей всюду бѣгущихъ въ отчаяніи помертвѣлыхъ и дрожащихъ отъ страха, вошющихъ жалобно и просящихъ пощады“⁽²⁾. Наступившая ночь остановила преслѣдованіе латинъ, смолкъ шумъ оружія и—только стоны и вопли несчастныхъ жителей раздавались въ ночной тишинѣ, сливаясь съ стрескомъ вспыхнутаго пожара,⁽³⁾ который, бросая свой ужасающій свѣтъ на картины смерти и мести, дѣлалъ ихъ еще страшнѣе, еще поразительнѣе. Предъ разсвѣтомъ дня, латинцы, при свѣтѣ пожара, готовились продолжать свою побѣду и грозными рядами двигались впередъ. На встрѣчу имъ медленно шель безоружный народъ съ крестами и св. иконами; старцы, жены и дѣти повергались на колѣна предъ рядами

(1) *Ville-Hardouin. Hist. de la conq. de Constant. c. 117. p. 40. Cp. Gunther. Hist. Const. p. XV. ap. Canis. Thesaur. monum. eccles. et hist. tom. IV. Abu-l-Faradj. Chron. Syr. p. 336.*

(2) Тамже, p. 41.

(3) Виль-Гардуенъ свидѣтельствуетъ, что этотъ пожаръ истребилъ больше домовъ, нежели сколько заключаютъ въ себѣ три самыя большіе города Франціи. По счету, это былъ уже третій пожаръ, произведенный латинцами. *Ville-Hardouin. Hist. de la conq. de Const. p. 41.*

крестоносцевъ (1), и, не понимая языка пришельцевъ, слагали изъ своихъ перстовъ крестъ и его святымъ знаменіемъ умоляли о пощадѣ, думая такимъ образомъ найти христіанское состраданіе въ людяхъ, облеченныхъ св. крестомъ; другіе, тѣснясь вокругъ Маркиза монферратскаго, съ сложенными на крестъ руками, съ мольбою на лицѣ восклицали: „благочестивѣйшій государь Маркизъ! сжался надъ нами“ (2). При видѣ этой потрясающей душу картины, чувство состраданія проникло-было въ сердца вождей; военный глашатай возвѣстилъ законы милосердія несчастнымъ жителямъ. Но возгласы милосердія были пустыми словами для латинъ (3). Получивъ отъ графовъ и бароновъ дозволеніе грабить завоеванный городъ (4), они потокомъ разлились по всеѣмъ частямъ столицы и безжалостно расхищали все, что представлялось ихъ ненасытной жадности (5), соединяя грабительство съ жестокостію. Мало того, что латины грабили жителей, отнимали у нихъ все, даже послѣднюю одежду, подвергали ихъ мученіямъ, чтобы узнать, гдѣ спрятаны сокровища: они

(1) *Nicet. Chron. in Alex. Duc. Murzuf. c. 3. p. 302.*

(2) *Gunther. Hist. Const. p. XVI. ap. Canis. Thesaur. monum. eccles. et hist. tom. IV.*

(3) Поэтому-то Хоніатъ не несправедливо сказалъ: «при видѣ его (крестнаго хода) латины остались совершенно равнодушными, не выразили встрѣтившимъ ни малѣйшаго вниманія и привѣтливости: столь неожиданная встрѣча нисколько не проявила мрачнаго взора ихъ, нимало не укротила неистоваго буйства». См. отрыв. изъ Сказ. Хоніат. въ рус. пер. въ Воскр. чт. год. XVIII. стр. 91.

(4) *Gunther. Hist. Const. p. XVI. ap. Canis. Thesaur. monum. eccles. et hist. tom. IV.*

(5) Виль-Гардуенъ замѣчаетъ: «можно по-истинѣ сказать, что отъ созданія міра никогда не было взято столько добычи въ завоеванномъ городѣ». *Hist. de la conq. de Const. p. 41.*

съ позоромъ выгоняли ограбленныхъ изъ домовъ (¹). Каждое противорѣчіе или сопротивленіе, даже каждая мольба о пощадѣ приводили грабителей въ большую ярость и имѣли слѣдствіемъ еще ужаснѣйшія жестокости (²). Страшныя картины изступленнаго неистовства и порожденныхъ имъ бѣдствій представлялись повсюду. „Всяка глава была въ болѣзнь (Ис. 1, 5), говоритъ Никита Хоніатъ словами пророка: на улицахъ, распутіяхъ, въ храмахъ раздавались жалобы, сѣтованія, плачь, вопли, стenanія мужей, рыданія женъ, горестныя клики тѣхъ, коихъ терзали, похищали, плѣняли, насиловали, отторгали отъ самыхъ тѣсныхъ связей. Уныло двигались знатные, теперь обезчещенные, старцы плачущіе, богачи ограбленные: такъ было на площадяхъ, улицахъ, въ церквахъ и пещерахъ. Не оставалось мѣста, куда бы не проникли грабители, гдѣ бы можно было найти защиту: все было наполнено бѣд-

(¹) *Nicot. Chon. in Constant. stat. c. 2 p. 310.*

(²) «Ничего не было труднѣе, говоритъ Хоніатъ, какъ смягчить и умиловать мольбами этихъ варваровъ, чрезвычайно неистовыхъ, раздражавшихся и малѣйшимъ неприятымъ словомъ. Если кто о чемъ либо просилъ ихъ настоятельно, того они почитали безумнымъ и пустословомъ. Часто даже обнажали мечъ на того, кто въ чемъ либо противорѣчилъ имъ или отказывалъ въ какихъ либо требованіяхъ» (см. отрыв. изъ Сказ. Хоніат. въ рус. пер. въ Воскр. чт. г. XVIII. стр. 92). Что Хоніатъ не преувеличивалъ, въ своемъ разсказѣ, ужасовъ грабежа и насилій, это видно изъ свидѣтельствъ западныхъ лѣтописцевъ, которые въ общихъ чертахъ передаютъ тоже самое. *Canis. Thezaur. monum. eccles. et hist. tom. IV. Hist. Const. Guntheri p. XVI.* Гуго Плагонъ говоритъ, что «крестоносцы, прежде завоеванія Константинополя, носили образъ Божій, но когда сдѣлались владыками большаго города, отвергли этотъ образъ и приняли образъ діавола». *Вилькен. Geschichte der Kreuzzüge. Th. 5. B. 6. s. 30. An. 51.* Ср. письма Балдуина и Иннокентія III.

ствіями“ (¹). Графы и бароны крестовой арміи, какъ милость, давали грекамъ, лишившимся и крова и одежды, дозволеніе убѣжать изъ города.

Но неистовства крестоносцевъ не ограничились однимъ разграбленіемъ жителей; онѣ простерлись далѣе, перешли за черту такихъ законовъ челоуѣколюбія и вѣры, которыхъ слушаются часто дикіе, варварскіе народы. Со всею необузданностію толпы и изувѣрствомъ латины предавались всѣмъ возможнымъ неистовствамъ; ихъ изступленіе не имѣло границъ, не знало ни страха, ни жалости. „Латины, скажемъ словами Иннокентія III, не щадили ни вѣры, ни пола, ни возраста“. Невинность дѣвъ, посвятившихъ себя на служеніе Христу, цѣломудріе благородныхъ женъ принесены были въ жертву скотской страсти (²). Не смутилась ихъ совѣсть ни предъ святынею церковей Божіихъ, ни предъ священнымъ покоемъ усопшихъ, который св. Церковь ограждаетъ благоговѣйнымъ страхомъ для православныхъ. Святотатственныя руки раскапывали царскія гробницы въ церкви св. апостоловъ, выбрасывали ихъ и срывали съ полуистлѣвшихъ тѣлъ, доселѣ покоившихся въ невозмутимомъ мирѣ, подъ кровомъ святой церкви, золото и драгоценныя камни, пощаженные тлѣніемъ (³). Свя-

(¹) Отрыв. изъ Сказ. Хон. въ рус. пер. въ Воскр. чт. год. XVIII. стр. 92.

(²) *Nicet. Chron. in Alex. Duc. Murzuf. c. 4. p. 303. Cotelerii, Ecclesiae graecae monumenta. t. III. p. 513.*

(³) Вотъ что замѣчаетъ Хоніатъ, начиная рассказывать объ этомъ грабежѣ: «ἐκ πρώτης δὲ, ὃ φασι, γραμμῆς τὸ ἐθνικὸν παραδικνύντες φιλόχρους, ἐν τοῦσι πόρον λημματισμῷ καινὸν τε ἅμα καὶ λαθόντα ξύμπαντας, οἷ τὴν βασιλίδα πόλιν ἐσκύλευσον. Τὰς γὰρ τῶν βασιλέων θήκας ἀνοίξαντες...» См. отрывокъ изъ подробнаго описанія

тыя церкви и монастыри подверглись страшнымъ поруганіямъ; латины буйно врывались во святилища, срывали золото и серебро съ св. иконъ и бросали ихъ на землю или сожигали (1); расхищали свящ. сосуды и выливали святѣйшую кровь Искупителя въ мѣста нечистыя; выбрасывали св. мощи угодниковъ Божіихъ и обдирали драгоценныя раки, въ которыхъ онѣ покоились (2). Великолѣпный престоль церкви св. Софіи, составлявшій предметъ удивленія всѣхъ образованныхъ народовъ, былъ разбитъ въ куски; завѣса церковная разорвана на мелкія части и раздѣлена между грабителями (3). Таже участь постигла и другія сокровища,

грабежа, Никиты Хониата, помѣщенный Вилькеномъ въ «*Beilagen*» его *Geschichte der Kreuzzüge*. Th. 5. B. 6. s. 17., и извлеченный имъ изъ рукописи оксфордской бібліотеки.

(1) *Nicet. Chon. in Alex. Duc. Murzuf. c. 3. p. 303. Cotelier. Eccles. graec. monum. tom. III. p. 512. Δοσιθέη ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριαρχευσάν. βιβ. η. κεφ. ιδ. παρ. τ. σ. 818. 819.*

(2) *Nicet. Chon. in Alex. Duc. Murzuf. c. 3. p. 303. Cotelier. Eccles. graecae monument. tom. III. pag. 511.*

(3) Тамже. Русскій лѣтописецъ такъ описываетъ разграбленіе св. Софіи и прочихъ церквей: «Заутра же, солнцю въсходящю, вѣнидоша въ святую Софію, и одраша двѣри и разсѣкоша онболъ, окованъ бѣше весь серебромъ, и столпы серебряныя 12, а 4 кивотныя и тябло изсѣкоша и 12 креста, иже надъ олтаремъ бяху, межѣ ими именованы яко древа вышша мужъ, и преграды олтарныя межѣ стѣлшы, а то все серебряно; и трапезю чудную одраша драгый камень и велии жньчюгъ, а саму невѣдомо камо ю дѣша; и 40 кубковъ великихъ, иже бяху предъ олтаремъ, и понекадѣла и свѣтила серебряная, яко не можемъ числа повѣдати; съ праздничными съсуды безцѣнными поимаша службное, еуангеліе и кресты честныя, иконы безцѣныя всѣ одраша. и подъ трапезою крѣвъ наидоша: 40 кадіе чистаго злата, а на полатахъ и въ стѣнахъ и въ съсудохранильницы не вѣдъ колико злата и серебра, яко нѣту числа, и безцѣнныхъ съсудъ. То же все въ единой Софіи сказахъ, а святую Богородицю, иже въ Влахернѣ, идѣже святой Духъ съходяше на вся пятницѣ, и ту одраша; инѣхъ же церквіи не можетъ человекъ ска-

„которыхъ было, говорить Хоніать. чрезвычайное множество и—неизобразимой красоты и цѣнности“. Латины простирали алчныя руки всюду, гдѣ видѣли шелковыя матеріи или блески золота и серебра. „Такъ-то поступили вы, говорить свидѣтель всѣхъ этихъ безчинствъ, Никита Хоніать, обращаясь къ латинамъ,—вы, которые хвалитесь образованностью, мудростію, вѣрностію въ клятвахъ, любовію къ истинѣ, ненавистію къ злымъ, вы, будтобы болѣе благочестивые и справедливые, болѣе вѣрные исполнители заповѣдей Христовыхъ, нежели мы, греки. Скажу болѣе: вы, которые носите крестъ на раменахъ своихъ, неоднократно предъ симъ крестомъ и евангеліемъ обѣщались не проливать крови въ странахъ христіанскихъ, коими будете проходить, не совращаться ни направо, ни налево, а направить оружіе противъ сарацинъ;—вы, завоеватели Іерусалима, давшіе обѣтъ хранить, доколѣ крестъ на вашихъ раменахъ, строгое воздержаніе, какъ люди, посвященные Богу и для Него предпринявшіе такой путь. Подлинно пустословы тѣ, которые, будтобы защищая гробъ Господень, противъ Христа явно злодѣйствуютъ и со крестомъ уничтожаютъ крестъ: ибо, нося его на раменахъ, попираютъ ногами. Не поступали такъ даже магометане, по завоеваніи Іерусалима ('); они были гораздо

зати, яко безъ числа. Одигитрію же чудную, иже по граду хожаше, святую Богородицу съблюде ю Богъ добрыми людьми; и нынѣ есть, на нюже надѣмся; иныя церкви въ градѣ и внѣ града, и монастыри въ градѣ и внѣ града пограбиша всѣ, имъ же не можемъ числа, ни красоты ихъ сказати». Полн. собр. русск. лѣтоп. т. III. стр. 28. 29. подъ 1204 годомъ.

(') Здѣсь разумѣется взятіе Іерусалима Саладиномъ.

умѣреннѣе и челоуѣколюбивѣе. Они не дѣлали насилія женамъ латинь; не наполняли живоноснаго гроба Христова зрѣлицемъ пагубы, ужасами опустошенія и смерти, не дѣлали входа въ живоносный гробъ — дверію ада, жизни—смертію. Обложивъ жителей поголовною данью, они предоставили имъ пользоваться свободою и достояніемъ. И враги Христа такъ поступали съ иноуѣрцами-латинами; а они, христіане, были столько несправедливы въ отношеніи къ намъ, ничѣмъ не оскорбившимъ ихъ“ (¹). „Многіе изъ васъ, писалъ Иннокентій III, который не могъ не ужаснуться страшныхъ злодѣяній своихъ вѣрныхъ чадъ (хотя ужасъ его очень двусмысленъ) (²),—многіе изъ васъ, не щадя ни вѣры, ни пола, не возраста, торжественно совершили всѣ роды сквернъ, отдавая не только замужныхъ женщинъ, но и дѣвъ, посвященныхъ Богу, въ жертву наглому сладострастію слугъ. И, недовольные тѣмъ, что истощили сокровища императоровъ, разграбили вельможъ и знатныхъ, вы занесли свои руки на сокровища церквей, исторгли престолы, осквернили святилища, св. иконы, кресты и св. мощи“ (³).

(¹) Отрыв. изъ Сказ. Хоніат. въ рус. перев. въ Воскр. чт. год. XVIII. стр. 93.

(²) Иннокентій съ мыслию о злодѣяніяхъ латинь неразрывно соединялъ мысль о томъ, что эти злодѣянія отголкнутъ грековъ отъ папства, ожесточатъ ихъ противъ него и такимъ образомъ будутъ средостѣніемъ между православіемъ и латинствомъ. *Rainald.* 1205. п. 13.

(³) Тамже. Папа, такъ негодовавшій въ письмѣ на грабежи кѣестоносцевъ, съ удовольствіемъ однако пріянялъ драгоценные подарки, которые послалъ ему Балдуинъ изъ награбленной добычи. (см. ниже стр. 163 прим. 2.

Казалось, всё эти святотатства и насилія латинь происходили изъ одной ненасытной жадности къ корысти. Конечно, хотѣлось бы думать такъ всякому христіанину, съ благоговѣніемъ чтущему святыни церковей и другихъ свящ. предметовъ. Но, къ несчастію, должно сказать, что латинами управляла не одна слѣпая жажда корысти: страшныя поруганія святыни говорятъ еще о другомъ чувствѣ этихъ людей, опозорившихъ носимый ими крестъ: это чувство было—презрѣніе къ святынѣ православной, ненависть къ православному христіанству. Они съ какимъ-то неистовымъ восторгомъ рвали священныя и богослужебныя книги, правила св. соборовъ и св. отцевъ. Они вводили во святлище св. Софіи лошадей и лошаковъ, которые издыхали подъ тяжестію святотатственной добычи или, пронзенные ударами меча нетерпѣливыхъ погонщиковъ, обагрjali великолѣпныя помосты церкви своею кровію и нечистотою⁽¹⁾. Они играли въ кости на мраморныхъ доскахъ, гдѣ изображены были святыя апостолы, и упивались изъ чашъ, употребляемыхъ въ таинствѣ святой евхаристіи. Столы, на которыхъ праздновали пьяные латины свою побѣду, были покрыты изображеніями Иисуса Христа и святыхъ; многіе употребляли ихъ вмѣсто стульевъ и подножныхъ скамеекъ (*подѣвъ Дравідаς*), или—какъ простыя доски, для различныхъ домашнихъ построекъ, устилали ими полы, приколачивали ихъ къ конскимъ яслямъ⁽²⁾. Свящ.

(¹) *Nicet. Chron. in Alex. Duc. Murzuf. c. 3. p. 303. Coteler. Eccl. graec. monumenta. tom. III. p. 510.*

(²) *Nicet. Chron. in Alex. Duc. Murzuf. c. 3. p. 303. in Const. stat. c. 5. p. 314. Coteler. Ecclesiae graecae monumenta. tom. III.*

облаченія латины надѣвали на своихъ наложницъ и водили ихъ по городу, торжествуя надъ униженіемъ вѣры побѣжденныхъ. Они выдѣлывали изъ свящ. облаченій различныя платья, изъ свящ. сосудовъ и св. крестовъ—кольца, серыги и другія мужскія и женскія украшенія, и до того наконецъ простерли святотатственную дерзость, что употребляли свящ. облаченія вмѣсто конскихъ покрываль (¹). Одна распутная женщина всходила на горнее мѣсто въ св. Софіи, пѣла попеременно то св. пѣснопѣнія греческія, то срамныя пѣсни, среди рукоплескавшей толпы, говорившей рѣчи, оскорбляющія даже простое чувство стыда, и плясала въ святомъ храмѣ, издѣваясь надъ обрядами православной Церкви (²).

Латинское духовенство, вмѣсто того, чтобы, слѣдуя призванію своего долга и внушеніямъ евангельской любви, стать между побѣдителями и побѣжденными, избавить послѣднихъ отъ ужасныхъ насилій, спасти святыню отъ поруганія, усерднѣе только старалось возбуждать своихъ пасомыхъ къ грабежу и святотатству. Правда, нѣкоторые епископы (³) и аббаты угрожали церковнымъ отлученіемъ всякому, кто не будетъ падать жителей, кто оскорбитъ святыню. Но что значили эти возгласы, когда законнымъ образомъ уполномочили сол-

р. 512. *Δοσιθέης ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριαρχουσάντων.* βιβ. η. κεφ. ιδ. παρ. τ. σ. 819.

(¹) *Cotelier. Eccles. graec. monumenta. tom. III. pag. 511.*

(²) *Nicet. Chron. in Alex. Duc. Murzuf. c. 3. p. 303. in Contant. stat. c. 5. p. 514. Δοσιθέης ἱστορία. σ. 818. παραγρ. τ.*

(³) По Гуго-Плагону, это были епископы: суассонскій, трукскій и германскій (pag. 666).

дать грабить все съ однимъ условіемъ — сносить награбленную добычу, къ которой причислены были и св. мощи, въ три церкви, назначенныя складочными мѣстами ⁽¹⁾? Что значили эти угрозы въ устахъ латинскаго духовенства, когда оно само первое стояло въ неразрѣшимомъ противорѣчїи съ своими челоуѣколюбивыми предписанїями? Латинскїе священники усерднѣе другихъ ходили по церквамъ, обирали ихъ и не щадили ни угрозъ, ни насилїй, если встрѣчали сопротивленіе со стороны греческаго духовенства. Болѣе благочестивые изъ священниковъ и монаховъ латинскихъ главнымъ предметомъ своихъ поисковъ и насилїй избрали нетлѣнные останки угодниковъ и другїе предметы христіанскаго чествованїя, которыми Византія въ это время была особенно богата ⁽²⁾. Священники и иноки греческіе скрывали св. мощи въ потаенныхъ мѣстахъ отъ грабежа и неистовствъ латинъ; но часто подъ угрозами мученїй и смерти указывали ихъ грабителямъ ⁽³⁾.

⁽¹⁾ *Ville-Hardouin. Hist. de la conq. de Constantinop. c. 133. pag. 42.*

⁽²⁾ *Du-Cange. Observat. sur l' hist. de Ville-Hard. observ. 100. Corp. Byz. tom. XXI edit. Venet. 1729.* Завоеванїя мусульманамъ заставляли православныхъ укрывать отъ ихъ изувѣрства сокровища христіанской святыни въ Византіи, какъ мѣстѣ болѣе безопасномъ отъ ихъ нападений.

⁽³⁾ Особенною неутомимостїю въ расхищенїи святынь и мощей отличался аббатъ Мартинъ, о которомъ повѣствуетъ Гюнтеръ (*Hist. Const. p. XVI. XVII. XX—XXII. ap. Canis. Thesaur. monument. eccles. et histor. t. IV*), съ благоговѣнїемъ называя его святымъ грабителемъ (*praedo sanctus*). Аббатъ зналъ, что въ церкви, гдѣ находилась гробница супруги императора Мануила, было сокрыто не только много золота и серебра, но также много останковъ мощей и другихъ святынь; и такъ какъ онъ не хотѣлъ оставаться безъ добычи, которую такъ усердно грабили другіе, то и направилъ свою

Принуждаемые латинами, они со слезами покидали останки святыхъ, ввѣренные ихъ храненію. Захватывая силою св. мощи, какъ и всякую другую добычу, латины дѣлили ихъ между собою и развозили потомъ по всему западу ('). Такимъ образомъ, латины лишили православ-

дѣтельность и свои помыслы на скрытыя въ церкви святыни. Онъ вошелъ въ церковь, въ толпѣ грабителей, и проникъ въ одно уединенное мѣсто, гдѣ находилось много св. мощей и хранились другія святыни, подъ надзоромъ православнаго инока. Этотъ иннокъ совершалъ тогда молитву, стоя на колѣнахъ съ простертыми къ небу руками; его глубокая старость, пламенное благочестіе, скорбь, отражавшаяся на его лицѣ, должны были внушать къ нему вмѣстѣ почтеніе и состраданіе. Мартинъ съ гнѣвомъ подошелъ къ нему и грознымъ голосомъ сказалъ: «если, несчастный старецъ, не укажешь мнѣ, гдѣ скрываешь мощи, то готовься сейчасъ умереть». Устрашенный иннокъ съ трепетомъ показалъ на большой желѣзный ларецъ, куда аббатъ съ жадностію всунулъ обѣ руки, захвативъ все, что было въ немъ драгоцѣннаго. Съ своею добычею Мартинъ, тайно отъ вождей и латинскаго духовенства, сѣлъ на корабль и уѣхалъ въ отечество. Гунтеръ (pag. XXI) перечисляетъ св. мощи, которыя похотилъ Мартинъ; между ними особенно указываетъ на руку св. апостола Іакова, останки св. Іоанна крестителя и часть животворящаго креста.

(') Кромѣ поименованныхъ выше мощей, Гунтеръ перечисляетъ много другихъ. похищенныхъ латинами. Вотъ этотъ перечень: *Primum et generalissimum imo in omni veneratione dignissimum vestigium Sanguis Domini nostri Iesu Christi, qui pro redemptione totius generis humani effusus est. Secundum vero lignum est Dominicae Crucis, in quo Filius Patri pro nobis immolatus veteris Adae novus Adam debitum exsolvit. Tertium est non modica portio S. Ioannis Praecursoris Domini. Quartum vero brachium S. Iacobi Apostoli, cujus memoria per universam venerabilis habetur Ecclesiam. Sunt etiam aliorum sanctorum reliquiae, quorum nomina subsequuntur: Christophori Martyris, Georgii Martyris, Theodori Martyris, item pes S. Cosmae Martyris, item de capite Cypriani Martyris, item Panthaleonis Martyris, item dens S. Laurentii, item Demetrii Martyris, item Stephani protomartyris, item Vincentii, Adjuti, Mauricii et sociorum ejus, Crisantii et Dariae Martyrum, Gervasii et Prothasii Martyrum, Primi Martyris, Sergii et Bacchi Martyrum, Proti Martyris, Ioannis et Pauli Martyrum. Item de loco Nativitatis Domini, de loco Calvariae, de Sepulchro Domini, de Lapide Revoluto, de loco dominicae Ascensionis, de lapide ubi Ioannes stetit, quando Dominum baptizavit, de loco ubi Christus Lazarum sus-*

'ную Церковь видимаго присутствія въ ней многихъ древнихъ ея святыхъ, ознаменовавшихъ свою жизнь великими подвигами вѣры и благочестія и бывшихъ въ своихъ нетлѣнныхъ останкахъ для всѣхъ неизчерпаемымъ источникомъ благодати Божіей.

Всѣ эти неистовства, протекавшія изъ презрѣнія къ святынь православної и ненависти къ православію, повторялись нѣсколько дней, среди кровавыхъ пиршествъ побѣды: все тѣже злодѣйства и насилія, тоже поруганіе святыни, какъ и въ самый день взятія Византіи, съ тѣмъ только различіемъ, что менѣе уже находилось богатствъ для грабежа, менѣе жителей для насилій, менѣе неоскверненныхъ церквей и монастырей для святотатственныхъ поруганій. Несчастные, оставшіеся въ городѣ (1), должны были понести много еще мученій отъ неистовства латинъ. Не говоримъ уже о тѣхъ презрительныхъ насмѣшкахъ, которыми всюду преслѣдовали грековъ латины и въ которыхъ изливалась вся ихъ злоба, имѣвшая теперь для себя менѣе пищи (2): греки лишены были крова, одежды, самыхъ существенныхъ потребностей жизни, и

citavit, de lapide super quem Christus in Templum est praesentatus,.... de reliquiis sanctorum apostolorum Andreae et Philippi... Item S. Nicolai episcopi. Item Adelchi episcopi. Item Agricii episcopi. Item Ioannis Chrysostomi. Item Ioannis Eleemosynarii, de lacte matris Domini. Item Margaretae, Perpetuae, Agatae, Agnetis, Luciae, Caeciliae, Adelgundis et Euphemiae, virginum. Gunther. Hist. Constant. p. XXI. ap. Canis. Thesaur. monum. eccles. et hist. tom. IV.

(1) Селенія, смежныя съ Босфоромъ, испытали горькую участь столпцы; бѣдные сельскіе жители разграблены, св. церкви ихъ осквернены.

(2) *Nicet. Chon.* in Constant. stat. c. 5. p. 314.

каждую минуту съ трепетомъ ожидали новыхъ насилій отъ латинъ, всюду искавшихъ жертвъ для грабежа и поруганій. Хоніать съ горестію и негодованіемъ передаетъ, что пришельцы, презирая всѣ законы челоуѣколюбія, предавали ограбленныхъ жителей Константинонополя, никогда ихъ неоскорблявшихъ, на жертву ужаснѣйшему голоду, лишали ихъ самыхъ необходимыхъ потребностей жизни, бѣгали всякаго общенія съ ними, какъ зачумленными, и каждаго несчастнаго, который, будучи вынужденъ необходимостію, пытался возбудить ихъ состраданіе, отталкивали съ жестокостію, насмѣшками и презрѣніемъ (¹), между тѣмъ какъ сами утопали въ удовольствіяхъ роскоши и сластолюбія (²). Не имѣя убѣжища въ городѣ, истаеая отъ голода, подвергаясь постоянно насиліямъ и оскорбленіямъ, отчаянные греки, покрытые лохмотьями, „блѣдные, изсохшіе подобно мертвецамъ, съ глазами, залитыми не слезами, а кровію“, ежедневно толпами бѣжали изъ города, оглашая воздухъ стопами и воплями отчаянія, и на каждомъ шагу своего бѣгства страдали отъ насмѣшекъ латинъ, соединенныхъ нерѣдко съ безчеловѣчною жестокостію; часто отнимали у нихъ послѣднее рубище, а жены и дѣвы дѣлались жертвами изступленнаго сладострастія. Эти ужасающія бѣдствія тяготѣли надъ всѣми православными христіанами, безъ всякаго исключенія! Латинны не щадили никого; отъ ихъ преслѣдованій не могли спасти ни знатность рода, ни почетный высокій санъ, ни свя-

(¹) *Nicet. Chron. in Alex. Duc. Murzuf. c. 5. p. 306.*

(²) Тамже, *in Constant. stat. c. 5. p. 314.*

тость званія. Казалось, чѣмъ священнѣе или почетнѣе было мѣсто или лице, тѣмъ яростнѣе становились латины, тѣмъ грубѣе, безпощаднѣе посмѣвались и ругались они надъ нимъ. Такъ, среди оскорбительныхъ насмѣшекъ, покрытый рубищемъ, на дрянномъ ослѣ, безъ сумы, пояса, сандалій, какъ нищій, удалился изъ города и патріархъ, оставивъ свою кафедру, на которой не могъ уже ничего сдѣлать для своей паствы, между тѣмъ долженъ былъ ожидать однихъ насилій со стороны латинъ и — кто знаетъ? — можетъ быть, смерти (').

(') *Nicet. Chon. in Constant. stat. c. 5. p. 313.* Древн. театръ стр. 138. 140. Нашъ лѣтописецъ говоритъ, что вообще монашество и духовенство православное много потеряли отъ латинъ. «Черныцъ и черницъ, и попы, говоритъ онъ, облупиша (латины) и нѣколько ихъ избѣиша». Пол. соб. рус. лѣт. т. III. стр. 29. подъ 1204 г. И очень естественно, что на православное духовенство, какъ особенно ненавистное латинству, по преимуществу изливалась теперь латинская злоба. Никита Хоніатъ оставилъ намъ прекрасное описаніе ужасныхъ бѣдствій этихъ дней въ изображеніи собственной несчастной участи. Вотъ краткій очеркъ его горестной судьбы. Когда великолѣпный домъ Никиты сгорѣлъ при второмъ пожарѣ, онъ укрылся съ семействомъ своимъ въ одномъ убогомъ домикѣ, неподалеку отъ церкви св. Софіи; вмѣстѣ съ нимъ искали здѣсь убѣжища и спасенія многіе его знакомые и родственники. Но Хоніатъ не избѣгъ опасностей и былъ обязанъ своимъ спасеніемъ только благодарности и дружбѣ одного венеціанскаго купца, которому онъ нѣкогда спасъ жизнь и который въ свою очередь спасъ теперь своего благодетеля; одѣвшись въ платьѣ крестоносца, венеціанецъ вооружился копьемъ и мечемъ, и, зная языки западныхъ народовъ, защищалъ домъ Никиты, говоря, что онъ принадлежитъ ему, что онъ составляетъ награду за кровь, пролитую имъ въ битвѣ. Но безпокойная толпа солдатъ, наполнившая всѣ улицы, проникающая во всѣ мѣста, расхищавшая всѣ дома, громко роптала на то, что одинъ могъ уцѣлѣть отъ ея поисковъ. Устрашенный купецъ объявилъ Никитѣ, что онъ не въ силахъ болѣе защищать его. «Если ты останешься здѣсь, сказалъ онъ ему, завтра ты, можетъ быть, будешь закованъ въ цѣпи и семейство твое сдѣлается добычею всѣхъ наглостей побѣдителя. Ступай за мною, и я тебя провожу за городъ». Никита Хо-

Когда, наконецъ, страсти латинь, излившіяся такимъ страшнымъ потокомъ злодѣйствъ и насилій, утихли; тогда настала пора болѣе послѣдовательнаго утверж-

натъ, съ женою и дѣтьми своими, пошелъ за вѣрнымъ ему венеціаниномъ; избавитель ихъ, покрытый броней, шелъ впереди и велъ ихъ, какъ-бы своихъ плѣнниковъ. Несчастное семейство шло въ величайшемъ ужасѣ и на каждомъ шагу встрѣчало воиновъ, алкавшихъ добычи, которые ругались надъ греками, обирая ихъ до нага и угрожая цѣломудрію женщинъ. Никита и многіе, присоединившіеся къ нему, друзья и родственники его несли на рукахъ дѣтей—единственное сокровище, оставленное имъ варварствомъ враговъ. Они шли вмѣстѣ и заключили женъ и дочерей въ средину, приказавъ молодымъ запачкать лице грязью. Не смотря на эту предосторожность, одинъ воинъ замѣтилъ красоту одной молодой дѣвицы и выхватилъ ее изъ рукъ драхлаго отца. Никита, тронутый слезами старца, бросился по слѣдамъ хищника и, обращаясь ко всѣмъ, встрѣчавшимъ его воинамъ, просилъ ихъ сжалиться, заклиналъ именемъ Божиимъ, именемъ ихъ собственныхъ семействъ, спасти дочь отъ позора и отца отъ отчаянія. Мольбы его поколебали нѣкоторыхъ франкскихъ рыцарей и—несчастный отецъ опять увидѣлъ свою дочь. Среди такихъ ужасовъ, осыпаемые насмѣшками и оскорбленіями, несчастные бѣглецы вышли, наконецъ, изъ роднаго города, чтобы проводить скитальческую жизнь въ нищетѣ и лишеніяхъ всякаго рода. *Nicet. Chron. in Const. stat. c. 2—5. p. 310—313.* Чтобы яснѣе понять всю безотрадность и тяжесть положенія несчастныхъ изгнанниковъ, приводимъ трогательныя слова Хоніата, въ которыхъ излились горькія, скорбныя чувствованія, волновавшія его душу, при видѣ поруганной Византіи и страданій ея жителей, «О городъ, городъ! вѣнецъ всѣхъ городовъ, славный по всей землѣ, зрѣлище премірное, матеръ церковей, столица православія, разсадникъ просвѣщенія, виталище всего прекраснаго! Ты ли испилъ изъ руки Всевышняго чашу гнѣва Его? И возвеличилась сія чаша сокрушенія твоего, — какъ сказалъ Іеремія, плача надъ древнимъ Сіономъ (Плач. 11, 13). Нѣкогда многлюдный, облеченный въ царскій виссонъ и порфиру, ты теперь окверненъ, опозоренъ, лишенъ собственныхъ чадъ своихъ. Еще недавно высокопрестольный, роскошный, величавый, великолѣпный, ты теперь позорище разрушенія. Растерзаны твои драгоценныя одежды; разграблены изящныя и величавыя покровы; померкъ радостный свѣтъ твоихъ очей; измождено твое лицо, нѣкогда свѣтлое и прекрасное; изѣденный пожаромъ, ты подобенъ теперь драхлой, закопченной, изморщенной старухѣ, которая лишь только сидитъ у очага. Я уже и не говорю о томъ, что многіе разыгрываютъ и расцѣвываютъ пѣсни о твоёмъ разрушеніи, шутятъ надъ твоимъ горемъ и даже питаются,

денія латинскаго владычества въ Константинополѣ; тогда и страданія православной Церкви, естественно, должны были увеличиться. Теперь угрожала опасность основнымъ началамъ православія, опасность рѣшительнаго истребленія. Латины, проникнутые духомъ папства, жившіе его жизнію, могли дѣйствовать и дѣйствовали только въ духѣ папскомъ. Церковно-политическая жизнь римской церкви, такимъ образомъ, должна была теперь вполне отразиться въ дѣйствіяхъ латинъ по отношенію къ православію. Исходнымъ началомъ церковно-политической жизни римской церкви было владычество папы: папа былъ для запада главою всего христіанства; но православная Церковь, отвергая гордую мысль о земномъ, мірскомъ начальствѣ папы, вѣровала въ единого главу — Иисуса Христа и на этомъ краеугольномъ камнѣ создала всю свою жизнь. Такимъ

какъ ремесломъ какиимъ, искусными и возбуждающими смѣхъ расказами о твоихъ злополучіяхъ; не говорю о томъ, сколько каждый часъ причиняютъ тебѣ огорченій, обидъ, глумленій, наглостей—единственно для одвой забавы. Ты пораженъ изъ зависти держимъ народомъ, или лучше варварскою и бродящею толпою, большая часть которой у тебя и вскормилась. Кто тебя спасетъ, кто тебя утѣшитъ (Іер. 11, 13)?.. Когда соберешь къ себѣ насъ, чадъ твоихъ, расточенныхъ по четыремъ странамъ міра, какъ собираетъ кокошь птенцевъ своихъ подъ крылья? Намъ теперь нельзя вдоволь посмотреть на тебя, нѣжно обнять, какъ мать, проливать у тебя слезы, сколько хотятъ или могутъ наши очи. Боязливо мы кружимся около тебя, подобно птенцамъ, у которыхъ похищена кормилица, разбросано гнѣздо. Уныло и жалостно терпимъ мы свое горе вдали отъ твоихъ оградъ, томимые голодомъ, жаждою, холодомъ, покрытые рубищемъ и нечистотами, грызущими наше тѣло: душа замираетъ отъ столькихъ бѣдствій! Не знаемъ, какъ и куда идти, гдѣ пріютиться: бродимъ, горестные бездомники, то туда, то сюда, подобно перелетнымъ птицамъ или блуждающимъ звѣздамъ».... Отрыв. изъ Сказан. Хоніат. въ русск. перев. въ Воскресн. чт. год. XVIII. стр. 93. 94.

образомъ необходимо было или гордымъ первосвященникамъ Рима оставить свои незаконныя притязанія, или православной Церкви потерять свою независимость, чтобы дать просторъ всемірнымъ притязаніямъ латинства, овладѣвшаго столицею имперіи и православія. Самыя правила вселенскихъ соборовъ и правила отеческія не могли утвердить самостоятельнаго существованія православной Церкви въ Константинополѣ и оградить ее отъ насильственныхъ покушеній папскаго властолюбія: ибо римскій первосвященникъ съ дерзкою надменностію ставилъ свои суды наряду съ опредѣленіями соборовъ, а иногда и выше ихъ. Почитая себя верховнымъ главою Церкви, единодержавнымъ правителемъ ея, присвоивъ себѣ неограниченную власть надъ нею, онъ руководился собственными законами, которые онъ изобрѣлъ, не обращая вниманія на законы божественные. Смѣшавъ духовную власть съ свѣтскою, превративъ свою церковь въ общество, почти чисто гражданское, папа употреблялъ къ обращенію непокорныхъ ему всѣ гражданскія средства, какія только представлялись ему сильными, не думая о томъ, сообразны ли были съ закономъ Божиимъ, съ законами христіанской любви, или нѣтъ. Онъ почиталъ себя уполномоченнымъ дѣлать въ церкви все, какъ верховный глава ея, соединяющій въ себѣ права божественныя и человѣческія, гражданскія. Оттого мірскія насильственныя дѣйствія неразрывно срослись съ жизнью римской церкви. Оттого, когда нужно было достигнуть своей цѣли, упрочить славу и важность римскаго престола, папы, не задумываясь надъ средствами, равномѣрно и, смотря по надобности,

безъ разбора употребляли мечъ и анаѳему. увѣщанія и страшную пытку. Могла ли православная Церковь ожидать пощады отъ римской, при такомъ духѣ ея полу-церковной и полу-гражданской жизни? Папы давно стремились, какими бы то ни было средствами, истребить православную Церковь, какъ непокорную ихъ гордымъ притязаніямъ. Оттого теперь Иннокентій III почиталъ завоеваніе Греціи подчиненіемъ и греческой Церкви его престолу, хотя еще не было и слова о согласіи на это со стороны православной Церкви (*). Такимъ образомъ теперь угрожалъ православной Церкви въ Константинополѣ страшный ударъ отъ папства. Ея святыхъ учрежденій не могли оградить отъ насилій латинства никакія церковныя правила.

Крестоносцы, дѣйствовашіе подъ вліяніемъ разрушительнаго духа римской церкви и частію своихъ взглядовъ, предпріяли, разрушивъ старую имперію, основать на развалинахъ ея новое государство, сообразное въ своемъ устройствѣ съ западными государствами, и, сокрушивъ православную Церковь, дать ей новое устройство, вполне согласное съ римскимъ вѣроученіемъ о неограниченномъ властвіи папы. Теперь настала пора осуществленія этихъ намѣреній, и бароны и папа явили себя усерднѣйшими дѣятелями, чтобы утвердить свое еще шаткое господство, вытѣснить православіе и водворить папство.

Крестоносцы, чувствовавшіе себя нѣсколько виновными предъ папою и нуждавшіеся въ его отече-

(*) *Innocent. III. Regest. sive epistol. lib. VIII. ep. 70. 72. Patrol. curs. compl. tom. CCXV. p. 636. 637. 638.*

ской любви и милости его престола, тѣмъ униженнѣе теперь изъявляли свою покорность папѣ, тѣмъ ревностнѣе старались подчинить греческую имперію и Церковь его престолу. Балдуинъ фландрскій, избранный императоромъ восточной имперіи (1), принялъ званіе „рыцаря святаго престола“, и, отдавая папѣ отчетъ въ дѣйствіяхъ крестоносцевъ, повергалъ къ его стопамъ восточную имперію и Церковь. „Мы, писалъ онъ, покорили твоимъ законамъ городъ, который, по ненависти къ твоему престолу, едва внималъ имени первоверховнаго апостола, получившаго отъ Господа верховную власть надъ всѣми церквями“ (2). Вонифатій, маркизь монферратскій (3), донося Иннокентію о своихъ дѣйствіяхъ и

(1) Для избранія императора назначены были по договору 12 лицъ, по 6 со стороны венеціанъ и пилигримовъ. *Ville-Hardouin. Hist. de la conq. de Constant. c. 136. p. 43.* Избирателями со стороны пилигримовъ были: епископы суассонскій, труасскій, гальберштадскій, виолеемскій, иглоемайдскій и аббатъ Лоосъ. *Innocent. III. Regest. sive epistol. lib. VII. ep. 152. Patrolog. curs. compl. tom. CCXV. p. 447.*

(2) *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. VII. ep. 152. Patrolog. curs. compl. t. CCXV. p. 447.* Чтобы сильнѣе выразить свою покорность и почтеніе къ папѣ, Балдуинъ послалъ ему, между прочимъ, часть изъ добычи, награбленной въ византійскихъ церквахъ и домахъ. Хотя драгоценности были похищены въ модонской гавани генуэзскими пиратами; однако въ послѣдствіи генуэзцы, уstraшенные папскою анаѣмою, должны были возвратить свою дорогую добычу. Иннокентій перечисляетъ присланные ему подарки въ письмѣ къ архіепископу Генуи, приводимомъ у Райнальда (1204. n. 23): *carbunculum unum emptum, ut asserit (Balduinus imperator) mille marchas argenti, unum annulum pretiosum, examta quinque, palliumque peroptimum ad altaris ornatum, et ad opus templi duas iconas, unam habentem tres marchas auri, et aliam decem marchas argenti cum ligno vivificae Crucis, et multis lapidibus pretiosis, duas cruces aureas, и т. д.*

(3) Ему, по раздѣлу областей греческихъ, достались на долю азіатскія провинціи византійской имперіи; но женившись на Марга-

о подчиненіи греческой имперіи его власти, торжественно увѣрялъ его въ своей покорности всѣмъ рѣшеніямъ римскаго престола (¹). Даже венеціанскій дожъ Дондо-ло, который доселѣ мало обращалъ вниманія на увѣщанія и анаѳемы папы, теперь смирился и, съ униженіемъ испрашивая прощенія, предлагалъ ему завоеванную греческую Церковь, противившуюся притязаніямъ Рима, и торжественно увѣрялъ, что венеціане, вынужденные необходимостію, покорили Византію только для славы Бога, римской церкви и пользы святой земли, и впредь всѣми своими дѣйствіями будутъ споспѣшествовать только славѣ Божіей, чести римской церкви и папы (²). Словомъ, во всѣхъ посланіяхъ къ римскому первосвященнику завоеватели Византіи говорили о греческой имперіи, какъ-бы о новой обѣтованной землѣ, поработенной наконецъ законамъ римскаго престола и ожидавшей изъ Рима служителей Божіихъ. Такія усилія рыцарей снискать любовь и милость папы, который и безъ того долженъ былъ радоваться ихъ успѣхамъ, естественно, не могли остаться безплодными. Правда, Иннокентій, писавшій крестоносцамъ противъ ихъ похода на Константинополь и потомъ примирившійся съ ними, по случаю подчиненія римскому престолу

ритѣ венгерской, вдовѣ императора Исаака, онъ просилъ себѣ владѣній въ Европѣ, въ обмѣнъ азіатскихъ, и, съ согласія Балдуина, сдѣлался королемъ ѳессалоникскимъ. *Ville-Hardouin. Hist. de la conq. de Constant. c. 140. p. 44. Buchon. Recherches et matériaux, part. 1. pag. 9. 10.*

(¹) *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. VIII. ep. 133. Patrolog. curs. complet. tom. CCXV. p. 710.*

(²) *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. VII. ep. 202. Patrolog. curs. compl. tom. CCXV. p. 512.*

молодаго Алексія-Ангела, снова послѣ этого требоваль отравленія крестоносцевъ въ святую землю (которая находилась въ самомъ бѣдственномъ положеніи), и грозилъ своею немилостію, если они не послушаются его повелѣнія⁽¹⁾, такъ что, казалось, теперь нельзя уже было ожидать отъ папы дѣятельнаго участія въ дѣлахъ восточной имперіи, противныхъ, повидимому, его чувствамъ и мыслямъ. Но когда Византія была завоевана и притомъ такъ счастливо для латинъ, когда этимъ завоеваніемъ латинны обезопасили для папы подчиненіе православной Церкви, погибшее было для него навсегда со смертію покорнаго ему Алексія-Ангела,—могъ ли Иннокентій оставаться въ этомъ двусмысленномъ равнодушіи и нерасположеніи къ крестоносцамъ? Подчиненіе греческой Церкви своему престолу Иннокентій почиталь весьма великимъ и славнымъ событіемъ⁽²⁾, чтобы не желать ознаменовать его славою свое правленіе. Отсюда, когда онъ услышалъ, что Константинополь покоренъ латинскимъ оружіемъ, не могъ удержаться отъ радостнаго волненія и не выразить его. „Теперь-то Самарія обратится къ Іерусалиму и каждый обрящеть Господа въ Сіонѣ, а не въ Данѣ или Веѡилѣ“! восклицаль папа въ письмѣ къ прелатамъ, находившимся въ крестовомъ ополченіи⁽³⁾. Отсюда, съ другой стороны, когда крестоносцы, съ смиреніемъ и

(¹) *Innocent. III. Regest. sive epistol. lib. VI. ep. 230. Patrolog. curs. compl. tom. CCXV. p. 260.*

(²) *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. VII. ep. 154. Patrolog. curs. comp. tom. CCXV. p. 456.*

(³) Тамже. Извѣстно, чѣмъ замѣчательны Данъ и Веѡилъ въ ветхозавѣтной исторіи (3 Цар. 12, 28—33), и можно судить уже по

сыновнею покорностію умоляя папу о милости, повергали къ подножію его престола завоеванную ими греческую имперію и Церковь, Иннокентій удостоилъ ихъ полной своей отеческой милости. Чѣмъ покорнѣе и униженнѣе становились бароны въ своихъ письмахъ къ папѣ, тѣмъ болѣе казалось ему, что завоеваніе ихъ необходимо для славы Бога и для славы его, почитавшаго себя единственнымъ намѣстникомъ Христовымъ на землѣ (¹). Онъ признавалъ ихъ орудіями Промысла Божія, чудодѣйствующаго для славы и чести римскаго престола и пользы христіанскаго народа, и карающаго непокорныхъ, по его выраженію, грековъ (²); онъ всѣхъ осыпалъ выраженіями своей любви и удостоивалъ своей милости; онъ съ неудержимымъ уже восторгомъ принималъ подъ свое отеческое покровительство имперію, которой имѣлъ предписывать законы. „Мы радуемся успѣху вашего оружія, писалъ онъ Балдуину; принимаемъ вашу имперію подъ покровительство св. Петра и повелѣваемъ войску крестоносцевъ споспѣшествовать вамъ мечемъ и совѣтами“ (³).

Св. земля съ ея святынями, преданными на поруганіе невѣрныхъ, съ христіанами, страждущими подъ тяжкимъ игомъ мусульманства и постоянно взывающими къ западу о помощи, была забыта теперь для

одному этому, какъ хотѣлъ папа поступить съ православною Церковію въ Константинополѣ.

(¹) *Innocent. III. Patrolog. curs. complet. t. CCXV. pag. 634.*

(²) *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. VIII. ep. 133. Patrolog. curs. compl. tom. CCXV. p. 710. снес. lib. VII. epist. 153. ibid. p. 454.*

(³) *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. VII. ep. 153. Patrolog. curs. complet. tom. CCXV. p. 454.*

новаго завоеванія, хотя латины увѣряли, что покорили Грецію для пользы св. земли. Папа, ограничиваясь въ отношеніи къ ней одними вздохами, возгласами сожалѣнія и обѣщаніями, разрѣшилъ чрезъ кардинала Петра всѣхъ находившихся въ Византіи крестоносцевъ отъ обѣтовъ и обязательствъ защищать святыни іерусалимскія ⁽¹⁾. Сами крестоносцы константинопольскіе послали страждущимъ сирійскимъ христіанамъ только ворота Византіи и часть цѣпи отъ гавани, какъ будто эти трофеи ихъ мужества могли одни сокрушить мусульманское владычество и избавить христіанъ отъ бѣдствій ⁽²⁾. Всѣ стремленія и усилія латинъ сосредоточивались теперь на Византіи, на православныхъ христіанахъ.

Балдуинъ, умоляя папу о покровительствѣ новой имперіи, просилъ его, чтобы побудилъ западныхъ христіанъ слѣшить въ Константинополь на защиту имперіи и для наслажденія тамъ безмѣрными временными благами, съ надеждою на полученіе потомъ и вѣчныхъ, обѣщая имъ отпущеніе грѣховъ, на правахъ крестоносцевъ ⁽³⁾; особенно же просилъ папу побуждать духовныхъ идти въ Константинополь и въ этой богатой и роскошной странѣ насаждать Церковь не въ крови, но на свободѣ и въ мирѣ и избыткѣ всѣхъ благъ ⁽⁴⁾. Ревностный Иннокентій, радовавшійся успѣ-

(1) *Du-Cange Hist. de Constant. sous les emper. franc. liv. 1. c. 28. p. 10.*

(2) *Nicet. Chron. in Constantinop. stat. p. 314. cap. 6.*

(3) *Innocent. III. Regest. sive epistol. lib. VII. ep. 152. Patrol. curs. comp. t. CCXV. p. 447.*

(4) Тамже. Балдуинъ между прочимъ усердно просилъ папу, чтобы созвалъ вселенскій соборъ въ Константинополь, прославилъ

хамъ своихъ вассаловъ, хотѣлъ теперь снова взволновать и вооружить западъ, чтобы обрушить его на покоренную Византію и утвердить здѣсь навсегда латинское господство. Онъ писалъ епископамъ Германіи и Франціи, чтобы возбуждали людей всякаго пола и состоянія отправиться въ Грецію для полученія роскошныхъ земель и богатствъ по заслугамъ и способностямъ; онъ обѣщалъ отпущеніе грѣховъ, на правахъ крестоваго похода, всѣмъ, которые, раздѣляя славу крестоносцевъ, пойдутъ защищать новую имперію восточную и будутъ стараться о водвореніи тамъ „новаго порядка вещей“ (1). Нужно ли прибавлять еще, что въ основаніи всѣхъ этихъ усилій папы стояла единственная забота сокрушить православную Церковь, увеличить свои церковныя владѣнія новымъ государствомъ? Эти огромныя массы, воздвигаемыя папскими воззваніями съ запада, не должны ли были, по расчетамъ папы, кромѣ защиты имперіи, подавить собою, уничтожить православныхъ христіанъ, сдѣлавшись ихъ владыками, расторгнувъ ихъ единство, силою вытѣснивъ ихъ отеческую вѣру (2)? Не этотъ ли новый порядокъ вещей разумѣлъ Иннокентій въ своихъ призывныхъ посланіяхъ?

его своимъ присутвіемъ и соединилъ здѣсь торжественно обѣ церкви.

(1) *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. VIII. ep. 69. 70. Patrol. curs. compl. tom. CCXV. p. 634—637.*

(2) Флѣри говоритъ: «Въ Римѣ разсуждали: упорные схизматики (т. е. греки), чада Церкви, издавна возмущившіяся противъ нея, заслуживаютъ наказанія. Если страхъ нашего оружія возвратитъ ихъ къ своему долгу, то прекрасно; если же нѣтъ, то нужно истребить ихъ, и населить страну католиками». *Fleury Hist. eccles. Discours sur l' hist. depuis le 11 jusqu' au 13. siecl. ch. V.*

Властолюбивая ревность, овладѣвшая папою, не могла не заставлятъ его направлять всѣ свои дѣйствія къ желанной цѣли,—къ подавленію православія, тѣмъ болѣе, что Иннокентій былъ искусный, тонкій политикъ, не любившій дѣйствовать безъ особенныхъ расчетовъ. Властолюбивая ревность, стремившаяся къ этой исконной цѣли папской политики, видна во всѣхъ письмахъ Иннокентія: онъ напоминаетъ императору, что онъ можетъ обезопасить свое новое господство только совершеннымъ подчиненіемъ греческой имперіи римскому престолу; долгомъ признаетъ внушить Вонифатію, королю ѳессалоникскому, чтобы крестоносцы удержали за собой и защищали землю, данную имъ судомъ Божиимъ, съ правдою управляя своими подданными и склоняя ихъ къ римской вѣрѣ; повелѣваетъ прелатамъ константинопольскимъ напрягать всѣ усилія, чтобы было едино стадо и единъ пастырь, и настаивать у императора и крестоносцевъ о покорности ихъ Риму; пишетъ епископамъ западнымъ, чтобы они высылали монаховъ и клириковъ насаждать латинскую вѣру въ Греціи (*). Словомъ, Римъ утѣснялъ православныхъ христіанъ со всѣхъ сторонъ, сосредоточивалъ на нихъ всѣ усилія своихъ служителей, которые и сами, въ свою очередь, были готовы, по собственному влеченію, употребить всѣ свои силы на истребленіе православія.

Первымъ горестнымъ для православной Церкви слѣдствіемъ этихъ стремленій латинъ было введеніе

(* *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. VII. epist. 153 et 154. lib. VIII. Epist. 70 et 154. Patrolog. curs. compl. t. CCXV. p. 454. 456. 636. 713.*

западныхъ клировъ и латинскихъ обрядовъ въ константинопольскихъ церквахъ. Папа, изъявляя свою радость епископамъ и аббатамъ крестоносной арміи объ успѣхахъ латинскаго оружія, повелѣвалъ имъ немедленно поставить своихъ клириковъ въ церквахъ константинопольскихъ, совершать въ нихъ богослуженіе по обрядамъ римскимъ и стараться привести къ латинству покоренныхъ грековъ⁽¹⁾. Но его повелѣнія были уже предупреждены преданнымъ ему духовенствомъ его. Когда кончились неистовства грабежей и насилій и раздѣль награбленной добычи, латинскіе священники тотчасъ раздѣлили между собою, по договору, всѣ византійскія церкви, вступили во владѣніе ими и начали совершать въ нихъ богослуженіе по обрядамъ своего исповѣданія; венеціане, по договору, завладѣли церковію св. Софіи и многочисленный клиръ ея составили изъ своихъ духовныхъ⁽²⁾. Самъ императоръ Балдуинъ усердно ста-

(1) *Innocent. III. Regest. sive epistol. lib. VII. ep. 154. Patrolog. curs. compl. tom. CCXV. p. 456.*

(2) *Rainald. 1205. n. 6. Μελετήν ἐκκλησίας ἰσοροία. σελ. 75. § 4. изд. 1784 г.* Вообще, венеціане употребляли всѣ усилія, чтобы захватить навсегда въ свои руки всѣ почетнѣйшія духовныя мѣста въ завоеванной имперіи. Для этого они, между прочимъ, обязывали торжественною клятвою всѣхъ своихъ духовныхъ соотечественниковъ, чтобы они избирали на высшія степени іерархіи греческой Церкви только венеціанъ. Такъ 8 мая 1205 г. 30 венеціанскихъ духовныхъ, нареченные канониками софійскаго храма, въ церкви св. Марка, въ Венеціи, давали слѣдующую клятву: *juro ego t. electus canonicus sanctae Sophyae, quod non eligam neque pro posse meo recipiam in praefata ecclesia sanctae Sophyae archidiaconum, archipresbyterum, praepositum, decanum, thesaurarium, neque aliquem in alium canonicum, nisi vel natione Venetum, vel talem, qui in aliqua ecclesia Venetorum institutionem habuerit per decennium. Et a quolibet praedictorum meo tempore electo vel recepto post electionem vel receptionem simile faciam juramentum praestari, nec unquam operam dabo quod supra*

рался о введеніи западныхъ обрядовъ въ Константинополь и объ устройствѣ Церкви по духу и правиламъ запада. Онъ въ смиренномъ письмѣ просилъ Иннокентія III прислать въ Константинополь болѣе требниковъ, молитвенниковъ и другихъ богослужебныхъ книгъ, необходимыхъ для совершенія богослуженія по обрядамъ латинскимъ (¹), и выражалъ пламенное желаніе, чтобы какъ приходскіе духовные, такъ и монахи, особенно братья ордена систерційскаго и тѣхъ монастырей, которые слѣдовали строгому уставу کلониакійскому, шли въ Грецію, чтобы устраивать здѣсь и совершать богослуженіе по обрядамъ западнымъ (²). Папа радовался усердію своего „рыцаря“ и въ окружномъ письмѣ къ епископамъ Франціи требовалъ, чтобы они выслали необходимыя богослужебныя книги въ Константинополь для того, чтобы Церковь восточная согласовалась съ римскою и въ славословіи Бога (³), и отдѣлили изъ своихъ монастырей и клировъ благочестивыхъ и образованныхъ монаховъ и клириковъ, для совершенія богослуженія въ греческихъ церквахъ и для попеченія о

dicta infringi debeant aut immutari. Далѣе, венеціане вынудили у новопоставленнаго патріарха Оомы Морозини, когда онъ былъ въ Венеціи, на пути въ Константинополь, клятву вѣрно сохранять преимущества канониковъ св. Софіи и заботиться о томъ, чтобы патріархъ былъ избираемъ только изъ венеціанъ. Кромѣ того, патріархъ общалъ, впрочемъ безъ клятвы, поставлять въ архіепископы во всей Романіи однихъ венеціанъ. Но Иннокентій III уничтожилъ всѣ обязательства патріарха. *Wilken. Geschichte der Kreuzzüge. Th. 5. B. 6. s. 330. 331. An. 37.*

(¹) *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. VIII. ep. 70. Patrol. curs. compl. t. CCXV. p. 637.*

(²) Тамже. Ср. *Rohrbacher. Hist. univers. de l'eglise cathol. t. XVII. p. 203. edit. 2.*

(³) Тамже.

„новонасажденной римско - католической церкви“ (¹). Балдуинъ и самъ писалъ ко многимъ епископамъ и монахамъ разныхъ орденовъ, особенно къ монахамъ орденна систерційскаго, и усердно просилъ ихъ прибыть въ Константинополь, чтобы трудиться здѣсь надъ совращеніемъ грековъ и въ отправленіи богослуженія по обрядамъ западнымъ. Такъ какъ дѣла новой латинской церкви въ Константинополѣ среди смуть борьбы между латинами и греками не отличались порядкомъ; то Балдуинъ, въ нетерпѣливомъ усердіи, особеннымъ письмомъ умолялъ папскаго легата въ святой землѣ, Петра, прибыть въ Константинополь, для полнаго устройства константинопольской Церкви по римскимъ правиламъ (²). Легатъ и его товарищъ Софредъ, удовлетворяя просьбамъ императора и собственному стремленію, поспѣшили оставить страждущихъ сирійскихъ христіанъ и отправиться въ Византію, гдѣ ожидали ихъ не бѣдствія, не гоненія отъ невѣрныхъ, но почести и богатства побѣдителей, гдѣ они сами могли съ безопасностію гнать и преслѣдовать ненавистнымъ имъ православныхъ христіанъ (³). За легатами потянулось такое множество поклонниковъ, духовныхъ (между ними былъ и архіепископъ тирскій) и жителей Сиріи и Пале-

(¹) *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. VIII. ep. 70. Patrol. curs. compl. tom. CCXV. p. 637.*

(²) *Innocent. III. Gest. n. 95. Patrolog. curs. compl. tom. CCXIV. pag. 142.*

(³) Тамже. Сн. *Rainald. 1205. n. 12. Du-Cange. Hist. de Constantinop. sous les emper. franc. liv. I. c. 26. p. 9. 10. in Corp. Byz. tom. XXI. edit. Venet. 1729.*

стины, что эти земли остались вочти пустынными (1): западные зищитники святой земли, испытавшіе однѣ лишь бѣдствія, захотѣли раздѣлить славу и счастье франковъ и венеціанъ въ византійской имеріи; даже крестоносцы, оставившіе крестовую армію при Царѣ и осуждавшіе походъ противъ Константинополя, думали теперь, что ихъ самыя небеса призываютъ на берега Востфора. Греція казалась имъ обѣтованною землею, завоеваніе Византіи было и для нихъ, какъ для ихъ собратій, святѣе и славнѣе завоеванія святынь іерусалимскихъ. (2) Балдуинъ принималъ всѣхъ съ радостію и осыпалъ почестями: (3) ибо новые пришельцы могли помочь ему утвердить господство латинское и водворить папство. Понятно, какъ все это болѣзненно должно было отозваться въ жизни православной Церкви. Чѣмъ болѣе скоплялось латинъ въ Византію, тѣмъ сильнѣе становилось тамъ папство, тѣмъ болѣе оно распространяло свои учрежденія и стѣсняло православіе. Вновь прибывшимъ толпамъ латинъ нужны были церкви и монастыри, богатства и почетныя мѣста, о чемъ особенно заботились латинскіе прелаты: все это падало тяжелымъ бременемъ на православныхъ христіанъ. Легаты, побуждавшіе латинскихъ священниковъ неистовствовать надъ православными, дѣлили право-

(1) *Innocent. III. Gest.* n. 95. Сн. *Rainald.* 1205. n. 12. *Du-Cange. Hist. de Constant. sous les emper. franc.* liv. 1. c. 26. p. 9. 10. in *Corp. Byz.* tom. XXI. ed. Venet. 1729.

(2) Тамже.

(3) *Du-Cange. Hist. de Constant. sous les emper. franc.* liv. 1. c. 26. p. 9. 10. in *corp. Byz.* tom. XXI.

славныя церкви и монастыри, раздавали ихъ въ видѣ бенефицій, ставили и утверждали своею властію латинскіе клиры (1). Итакъ, несчастные византійскіе христіане, подверженные оскорбительнымъ насмѣшкамъ до ужасовъ грабежа, голода и всѣхъ насилій, лишены были послѣдняго утѣшенія: у нихъ отняты были церкви, и они должны были слушать латинское богослуженіе; православные пастыри, лишены своихъ правъ, должны были удалиться, чтобы дать мѣсто латинскимъ священникамъ; иноки должны были бѣжать изъ своихъ обителей, куда вторгались монахи западныхъ орденовъ (2).

(окончаніе слѣдуетъ)

(1) См. письмо папы къ патриарху Оомѣ отъ 1206 г. *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. IX. ep. 140. Patrolog. curs. complet. t. CCXI. p. 960.*

(2) Нашъ русскій лѣтописецъ со скорбію замѣчаетъ: «въру свою уставыша (латиняне) въ Царьградѣ, и епископы, и прозвитеры, и правила, и законы, и уставы по своему ихъ обычаю... испроста рещи, вся быша въ Царьградѣ по римскому закону и обычаю творима и содержима». Русск. лѣт. по Никонов. списку. ч. 2. стр. 278, подъ 1204 годомъ.

ВЪ ЧЕСТЬ И СЛАВУ
СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА,
 НОВОЯВЛЕННАГО
ВСЕЯ РОССИИ ЧУДОТВОРЦА.

Благодатное явленіе нетлѣнныхъ мощей Св. Тихона оживотворило православныхъ высокою вѣрою къ сему угоднику Божию, которая, проявившись торжественнымъ образомъ при открытіи мощей и донинѣ неоскудѣваетъ ни во внутренней своей силѣ, ни въ массѣ народной. Огвѣтомъ и одобреніемъ сей вѣры свыше, отъ Бога, былъ рядъ чудотвореній, которыя совершившись во множествѣ при открытіи св. мощей, и доселѣ, по вѣрѣ православныхъ и по молитвамъ Св. Тихона, не прекращаются по разнымъ, самымъ отдаленнымъ мѣстамъ Россійской Церкви.

Столь дивному событію надлежало увѣковѣчиться особымъ памятникомъ. Благочестивѣйшій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно опредѣленію св. Синода Высочайше повелѣть соизволилъ: на мѣстѣ рожденія и отроческой жизни Св. Тихона въ селѣ Короцкомъ, гдѣ почила его родители и предки, учредить Женскую Общину на правахъ апостольскаго и иноческаго общежитія. Свѣданъ о семъ православные всѣхъ сословій, отъ всѣхъ предѣловъ Россіи присылали посильныя ленты на учрежденіе *Короцкой обители Святителя Тихона, съ училищемъ* при ней и *лечебницею* для приходящихъ. Достоинно замѣчанія, что жертвованія приносились не только отъ частныхъ лицъ, но и отъ цѣлыхъ обществъ: духовныхъ, чиновниковъ, военныхъ, крестьянъ, и что многія приношенія сдѣланы или вслѣдствіе благодатныхъ знаменій отъ Св. Тихона, или для испрошенія помощи отъ Него въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни.

Въ самое короткое время на эти ленты, истинно при помощи свыше, сооружена обширная обитель; въ ней водворены сестры—общежительницы, началась иноческая жизнь, совершается неусыпное денно—нощное моленіе о здравіи и за упокой жертвователей по именамъ и потомъ всѣхъ православныхъ. Въ средѣ вѣрующихъ открылось и особое усердіе къ обители, стоящей подъ кровомъ Св. Тихона. Многіе прибываютъ въ нее помолиться новоявленному угоднику Божию на мѣстѣ Его родины въ единодушій съ общежительницами. Съ наступленіемъ весны число молитвенниковъ, конечно, увеличится.

Между тѣмъ обитель еще не приведена въ полное устройство. Нужно отдѣлать храмъ обители во всѣхъ частяхъ, совершить внутреннія работы въ главномъ зданіи, окончить деревянныя строенія, обнести обитель оградою и поставить на мѣста уже пріобрѣтенныя, два готовые страннопріимныхъ дома для мужчинъ и женщинъ. Для всего этого существуютъ планы, заготовлено не мало матеріаловъ, но денежные средства обители оскудѣли.

Въ столь тѣсныхъ обстоятельствахъ, настоятельница съ сестрами обители, сохраняя вѣру въ помощь Св. Тихона, и ни мало не теряя надежды на усердіе православныхъ къ угоднику Божию, по-

корнѣйше просятъ всѣхъ и каждаго: принести малую лепту отъ трудовъ своихъ въ честь и прославленіе Его, для окончательнаго устройства обители. Обитель навсегда сохранитъ память объ усердіи своихъ вдателей и никогда не перестанетъ молиться о нихъ по заведенному въ ней чину. Святитель Тихонъ, коему благоугодно дѣло сіе, будетъ имѣть, какъ и обители, покровителемъ и молитвенникомъ у Всевышняго. И самъ Господь Богъ, прославившій угодника Своего, призритъ на приношенія ихъ, хотя и малыя, какъ на двѣ лепты благодетельной вдовицы.

Приношенія адресуются предсѣдателю Строительнаго комитета: *Иверскаго монастыря Архимандриту Лаврентію, въ городъ Валдай Новгородской губерніи. На устройство Корочкой обители.*

По окончаніи построекъ будетъ объявленъ подробный отчетъ въ приходѣ и расходѣ жертвованій.

17.

объ изданіи въ 1866 г.,

**ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ:
„КІЕВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ“.**

Кіевскій Телеграфъ, выходя три раза въ недѣлю, по Средамъ, Пятницамъ и Воскресеньямъ, сохранитъ тотъ форматъ, какъ и въ 1865 году; программа его будетъ по прежнему изъ слѣдующихъ отдѣловъ: I., Правительственныя распоряженія и официальные извѣстія, II., политическое обозрѣніе, III., корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ, IV., отдѣлъ мѣстныхъ извѣстій, V., фельетонъ, VI., ли-тетатура, VII., внутреннія извѣстія, VIII., объявленія.

у с л о в і я п о д п и с к и :

	съ пересылкою во всѣ города.	съ доставкою на домъ.	безъ доставки и пересылки.
На годъ	— 9 р.	9 р.	7 р.
На полгода	— 5 »	5 »	4 »

Подписка принимается, въ книжныхъ магазинахъ: *А. О. Базунова* и *Гайдебурова*, въ С.-Петербургѣ; *И. В. Базунова* въ Москвѣ; *Буткевича* въ Житомирѣ; *Кочинскаго* въ Каменцѣ-Подольскомъ; *Григорьева* въ Одессѣ; *Е. С. Баллиной* въ Харьковѣ; *В. Г. Барщевскаго, Валицкаго и Добрянскаго* въ Кіевѣ.

Кромѣ означенныхъ мѣстъ, какъ жители Кіева, такъ и иногородные, благоволятъ адресоваться непосредственно: *Въ редакцію газеты «Кіевскій Телеграфъ» въ Кіевъ близъ Михайловскаго Монастыря въ домъ Тернавскаго.* Сюда же должны быть адресованы статьи, письма, посылки и объявленія для напечатанія въ газетѣ. При семъ Редакція долгомъ считаетъ присовокупить, что по ценсурнымъ постановленіямъ, Редакція должны быть извѣстны фамилія и мѣста жительства автора статьи, хотя бы статья и явилась съ псевдонимомъ или безъ подписи автора. Статьи неизвѣстныхъ авторовъ напечатаны быть не могутъ.

Редакторъ-издатель *А. Фонъ-Юнкъ.*

В. *Отдѣльно* отъ ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА приложенія къ нему:

1. ПОСЛАНИЯ СВ. ИГНАТІЯ БОГОНОСЦА (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 1 руб.

2. БЛАГОВѢСТНИКЪ, или толкованіе блаженнаго Теофилакта, архіепископа болгарскаго, на св. евангелія — Матѳея и Марка (съ предисловіемъ). Два тома. 1855 — 1857. Цѣна 3 руб. за оба тома.

3. СВЯТАГО ОЦА НАШЕГО ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА Собесѣдованія о жизни италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1858. Цѣна 1 руб. 50 коп.

4. ДѢЯНІЯ ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ. Три тома. 1859 — 1864. Цѣна за первый томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 3 руб. 50 коп., за всѣ три тома 10 руб.

5. ПОСЛАНИЯ ИГНАТІЯ, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

6. ПРОСВѢТИТЕЛЬ ИЛИ ОБЛИЧЕНІЕ ЕРЕСИ ЖИДОВСТВУЮЩИХЪ. Твореніе преподобнаго отца нашего Юсифа, игумена волоцкаго (съ обширнымъ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1855 — 1857. Цѣна 2 руб. 50 коп.

7. СОЧИНЕНІЯ ПРЕПОДОБНАГО МАКСИМА ГРЕКА (съ предисловіемъ). Три тома. 1859 — 1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб., за всѣ три тома 5 руб.

8. СТОГЛАВЪ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862. Цѣна 2 руб. 50 коп.

9. СОЧИНЕНІЕ ИНОКА ЗИНОВІЯ: Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863—1864. Цѣна 4 руб.

10. О ПРИЧИНАХЪ РАЗДѢЛЕНІЯ ГЛАВНЫХЪ РАСКОЛЬНИЧЕСКИХЪ СЕКТЪ (поповщины и беспоповщины) на многіе мелкіе толки. Одинъ томъ. 1857. Цѣна 1 руб.

11. ПОРТРЕТЪ ПАТРИАРХА ВСЕРОССІЙСКАГО ЮАКИМА. Цѣна 20 коп.

Примѣчаніе. Редакція тѣмъ изъ подписчиковъ, которые выпишутъ, *прямо отъ нея*, вдругъ не менѣе 10 полныхъ годовыхъ экземпляровъ ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА, за 1865 и 1866 годы, дѣластъ уступку противъ объявленной цѣны по 1 рублю съ cadaго изъ десяти и болѣе, *вдругъ выписанныхъ*, экземпляровъ, (т. е. съ 10 экземпляровъ 10 руб., съ 11 экз. 11 руб. и т. д.).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ Самару, корреспонденту В. М. И.

Редакція «Прав. Собесѣдника» проситъ васъ сообщить ей свой адресъ для переписки съ вами и сообщать дальнѣйшія свѣдѣнія прямо въ редакцію, или на имя бакалавра казанской академіи Николая *Ив.* Ивановскаго.

СОДЕРЖАНІЕ.

страниц.

Сказанія о святыхъ христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою Церковію. (въ русскомъ переводѣ). 1—80.

Слово въ день восшествія на всероссійскій престоль ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, благочестивѣйшаго Государя Императора АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, Самодержца всероссійскаго 81—87.

Правила митрополита Фотія (1410 — 1431 г.) 88—103.

Неправедный судія. Евангельская притча. 104—120.

О внѣшнемъ состояніи восточной православной Церкви во время владычества латинъ въ византійской имперіи (XIII в.). . 121—174.

Объявленія. XIII—XIV.

ПРАВΟΣЛАВНЫЙ

СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1866.

МАРТЪ.

Вышелъ «УКАЗАТЕЛЬ статей, помѣщенныхъ въ Православномъ Собесѣдникѣ съ 1855 по 1864 г.», и раздается подписчикамъ *безмездно*, а желающимъ продается по 30 коп. сер.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

въ 1866 году

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

издается по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемесячно*, книжками не менѣе 10 печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за полное годовое изданіе ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА на 1866 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: *въ Казани съ доставкой на домъ, и съ пересылкою во всю мѣста Имперіи—*

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается *въ Казани въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи.*

Примѣчаніе. Подписчикамъ на ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1866 годъ, не получившимъ его въ 1865 году, отъ которыхъ подписка получится *въ редакціи не позже 25 ноября 1866 года*, будетъ высланъ «Указатель статей, помѣщенныхъ въ немъ въ теченіи первыхъ десяти лѣтъ», *безмездно.*

Въ тойже редакціи продаются

ПО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

и съ пересылкою:

А. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ въ полномъ составѣ книжекъ: за 1855, 1856 и 1857 годы (по 4 книги въ каждомъ) по 3 руб., за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 6 руб., а за 1865 годъ (12 книгъ) 7 руб. сер.

Б. *Отдѣльно* отъ приложеній:

1. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1855 г. (гдѣ, между прочимъ, статья: «День святой жизни»). Одинъ томъ. Цѣна 1 руб. 50 коп.

2. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1856 г. Одинъ томъ. Цѣна 1 рубл. 50 коп.

3. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1857 г. (гдѣ, между прочимъ, «Молитвы на всю седмицу св. Кирилла, епископа туровскаго»). Одинъ томъ. Цѣна 2 рубл.

4. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 годы, по три тома въ каждомъ, по 4 руб. сер. за годъ.

(с.м. на обор.)

А сестрѣ моей явилась въ видѣніи твоя святыня въ томъ видѣ, въ какомъ созерцаемъ тебя лично: чрезъ что назнаменовано было намъ, что мы должны отправиться къ этому мѣсту; ибо и я потомъ часто видѣлъ блаженство твое, во время странствованія нашего по другимъ городамъ, совершенно такимъ, какимъ созерцаю теперь. Итакъ, предваренные очевиднымъ несомнѣннымъ свидѣтельствомъ Божиимъ, мы пришли въ этотъ городъ назадъ тому почти пятнадцать дней. Свидѣтели моего страданія—какъ ваши глаза, такъ и жалкая сестра моя, представляющая образецъ общаго несчастія нашего для назиданія всѣхъ, дабы видящіе по ней, каковъ былъ я, познали, какъ много сдѣлалъ надо мною Господь чрезъ Святаго Духа своего. Я каждый день со слезами молился въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится памятникъ преславнаго мученика Стефана; а въ пасхальный день Господень, какъ видѣли другіе, бывшіе тамъ, когда я молился съ великимъ плачемъ, держась за рѣшетку, я вдругъ упалъ. Я лишился чувствъ; гдѣ я былъ, не знаю. Спустя немного, я всталъ и уже не нашелъ въ своемъ тѣлѣ прежняго трясенія. Благодарный за такое благодѣяніе Божіе, я представилъ записку эту, въ которой изложилъ даже то, чего вы не знали о нашихъ бѣдствіяхъ, и то, что вы узнали о моемъ благосостояніи и исцѣленіи, чтобы вы удостоили и помолиться о сестрѣ моей и возблагодарить Бога обо мнѣ.

(3)

Надобно, братія, вѣрить, что всѣ эти единокровные, которыхъ материнскій бичъ поразилъ одинаковымъ гнѣвомъ Божиимъ, получаютъ когда нибудь, по милосердію Божию, исцѣленіе подобно этому брату, о которомъ мы радуемся. По я желаю, чтобы дѣти научились повиноваться, а родители боялись гнѣваться. *Благословеніе отъ нее*, сказано, *утверждаетъ дома гадъ, клятвы же матерня искореняетъ основанія* (Сир. 3, 9). Теперь единокровные тѣ не находятся на материкъ своего отечества; они повсюду доставляютъ зрѣлище, представляютъ свое наказаніе, выставляютъ свое жалкое положеніе, наводятъ страхъ на гордость другихъ. Научитесь, дѣти, какъ говоритъ Писаніе, воздавать должную честь родителямъ, а вы, родители, когда они оскорбляютъ васъ, помните, что вы родители. Мать помолилась противъ дѣтей своихъ, и была услышана; ибо Богъ по-истинѣ правосуденъ, а она дѣйствительно была оскорблена. Одинъ изъ нихъ и безчестіе нанесъ ей и руки наложилъ на нее, а прочіе хладнокровно перенесли оскорбленія матери и не сказали за нее и противъ брата ни одного слова. Правосудный Богъ, услышавшій молящуюся, услышалъ скорбящую. По какая она несчастная? Не одинъ ли источникъ

(3) Бл. Августина слово СССXXIII, сказанное по прочтеніи приведенной предъ снѣгъ записки. *Patrolog. curs. compl. t. XXXIX. pag. 1445—1446. Paris. 1845.*

того, что она скоро услышана и сильно наказала себя? Научитесь просить у Бога того, относительно чего не можете бояться быть услышанными.

А мы, братія, постараемся возблагодарить Господа Бога своего за исцѣвленнаго и помолимся Ему объ одержимой досель болѣзнію. Будемъ благословлять Бога, что удостоилъ насъ быть очевидцами этого. Ибо, что мы? А между тѣмъ я явился этимъ лицамъ невѣдомо. Они меня видѣли, а я незналъ этого, и получили внушеніе идти въ этотъ городъ. Кто я? Я человекъ, одинъ изъ многихъ, но не изъ великихъ. По-истинѣ,—да слышитъ любовь ваша,—я много удивляюсь и радуюсь, что это даровано намъ. Этотъ человекъ не могъ исцѣлиться и въ Анконѣ. Могъ онъ, правда, и тамъ исцѣлиться; но этого не случилось для насъ, хотя и весьма легко могло случиться, ибо многимъ извѣстно, сколько чудесъ совершается въ этомъ городѣ чрезъ блаженнѣйшаго мученика Стефана. И замѣтьте, чему вы удивляетесь: память Стефана издавна была въ Анконѣ; даже и памятникъ его есть тамъ. Ты скажешь можетъ быть: «его мощи еще не явились; откуда же тамъ памятникъ его»? Правда, что обстоятельство это неизвѣстно; но о томъ, что донесла до насъ молва, я не умолчу передъ любовью вашею. Когда святаго Стефана побивали камнями, около него стояли еще нѣкоторые невинные, особенно изъ увѣровавшихъ

во Христа. Въ то время, говорятъ, одинъ камень попалъ на локоть Стефана и, отскочивъ отъ него, упалъ передъ однимъ набожнымъ человекомъ, который поднялъ его и сохранилъ. Человѣкъ этотъ былъ изъ моряковъ. По случаю плаванія онъ прибылъ съ камнемъ тѣмъ къ берегу Анконы, и ему открыто было, что онъ здѣсь долженъ оставить камень этотъ: онъ повиновался откровенію и исполнилъ приказаніе. Съ этого времени и началъ быть тамъ памятникъ святаго Стефана, а какъ люди не знали случившагося, то былъ слухъ, что тамъ находится рука святаго Стефана. Понятно, что упомянутому человеку на берегу Анконы открыто было, чтобы оставить тамъ камень, спавшій съ локтя мученика, потому, что локоть называется погречески *αυχαν*. Какія совершаются тамъ чудеса, объ этомъ пусть сообщать намъ знающіе ихъ. Нынѣшнія же чудеса начали совершаться не тамъ уже послѣ того, какъ явились мощи святаго Стефана. Поэтому-то и не исцѣлился тамъ юноша этотъ: онъ долженъ былъ исцѣлиться на нашихъ глазахъ.

Спросите, и вы узнаете, какія чудеса совершаются въ Узаль, гдѣ епископомъ братъ мой Еводій. Не говоря о прочихъ, указываю вамъ на одно, совершившееся тамъ, чтобы вы видѣли, какъ велика тамъ сила.

У одной женщины померъ на лонѣ ея сынъ, внезапно заболѣвшій, которому она не могла по-

мочь заблаговременно, оглашенный, и потому съ воплемъ говорила: «умеръ сынъ мой оглашеннымъ» (*).

Когда Августинъ говорилъ это, отъ памятника святаго Стефана поднялись восклицанія народа: «благодареніе Богу! хвала Христу!»! Во время этого непрерывавшагося восклицанія приведена была къ амвону исцѣленная отроковица. Увидѣвъ ее, народъ съ радостію и со слезами, не произнося никакихъ словъ, одними звуками продолжалъ восклицать нѣсколько времени. Когда настало молчаніе, епископъ Августинъ сказалъ: въ псалмѣ написано: *ръхъ: исповѣмъ на мя беззаконіе мое Господеви Богу моему, и ты оставилъ еси негестіе сердца моего* (Псал. 31, 5). *Ръхъ: исповѣмъ. Я еще не проговорилъ: рѣхъ: исповѣмъ, и ты оставилъ.* Я поручилъ эту несчастную, даже произшедшую отъ несчастной, вашимъ молитвамъ. Мы вознамѣрились молиться, и услышаны. Матерь Церковь скорѣе услышана, нежели мать, проклявшая на погибель.

(*)

Нашъ долгъ восполнить вчерашнее слово, прерванное сильною радостію. Я рѣшился и началъ говорить любви вашей о томъ, почему, по мо-

(*) Чудо, совершившееся въ настоящемъ случаѣ, описано выше (стр. 285—286) и ниже (стр. 342—343), гдѣ сказано и о томъ, почему рѣчь объ этомъ чудѣ не окончена здѣсь.

(*) Бл. Августина слово СССXXIV, сказанное въ восполненіе прежде помѣщенного у насъ (стр. 338—341) слова. *Patrolog. curs. compl. t. XXXIX. pag. 1446—1447. Paris. 1845.*

ему мнѣнію, единокровные эти направлены откровеніемъ Божиимъ къ этому городу за полученіемъ здѣсь давно желаннаго и ожиданнаго здоровья. Вслѣдствіе этого я сначала стала упоминать любви вашей о святыхъ мѣстахъ, гдѣ не получили они исцѣленія и откуда направлены къ намъ. Я сказала объ италіанскомъ городѣ Анконѣ и началъ говорить объ африканскомъ городѣ Узаль, (епископомъ здѣсь братъ мой, извѣстный вамъ, Еводій), потому что слава о томъ же мученикѣ и о дѣяніяхъ его побудила ихъ отправиться и въ этотъ городъ. Тамъ не было даровано, что могло быть даровано, чтобы даровалось здѣсь, гдѣ надлежало даровать. Но когда я хотѣлъ вкратцѣ рассказать о дѣлахъ Божіихъ, совершаемыхъ чрезъ святаго мученика, то, умолчавъ о прочихъ, рѣшился сказать объ одномъ. Когда я началъ говорить о немъ, вдругъ, по случаю чуднаго выздоровленія извѣстной отроковицы, поднялся радостный шумъ и заставилъ насъ кончить слово иначе. Итакъ, мы знаемъ, что въ Узаль, въ числѣ многихъ другихъ чудесъ, которыхъ всѣхъ припомнить не возможно, совершилось такое. У одной женщины померъ на лонѣ ея сынъ, грудной ребенокъ, заболѣвшій, оглашенный. Когда она увидѣла, что онъ потерянъ и погибъ невозвратно, то стала плакать о немъ болѣе въ духъ вѣры, нежели какъ мать; ибо желала жизни своему сыну только въ будущемъ вѣкѣ и горько плакала, что эта жизнь похище-

на у него и погибла для него. Исполнившись дерзновенія, она взяла мертваго сына своего, побѣжала къ памятнику блаженнаго мученика Стефана и начала требовать у него сына и говорить: «Святый мученикъ! ты видишь, что у меня не осталось никакого утѣшенія; ибо я не могу сказать, что родила сына, который, какъ извѣстно тебѣ, погибъ. Ты видишь, почему я горько плачу. Возврати мнѣ сына моего, чтобы имѣть его мнѣ предъ лицомъ Того, кто увѣнчалъ тебя». Когда она молилась такъ и подобнымъ образомъ и когда слезами, не просила, но, какъ, я выразился, требовала сына, сынъ ея ожилъ; а поелику она высказала, что Стефанъ знаетъ, почему она домогается сына, то и Богъ соизволилъ показать, что намѣреніе ея искреннее. Она немедленно представила ожившаго сына пресвитерамъ. Его окрестили, освятили, помазали, возложили на него руки, совершили надъ нимъ всѣ таинства. Послѣ этого онъ умеръ. Мать проводила его съ такимъ видомъ, будто провожала его не во гробъ, но въ лоно мученика Стефана. Върующее сердце женщины получило желанное. Посему, неужели Богъ не могъ исцѣлить этихъ единокровныхъ тамъ, гдѣ чрезъ мученика своего сотворилъ такое чудо? Однако они направлены сюда къ намъ.

X.

Неизвѣстнаго лица (*).

(*) Когда мощи святаго Стефана первомученика положены были въ Иерусалимъ въ святомъ Сіонѣ, во дни Іоанна, епископа іерусалимскаго, одинъ изъ сенаторовъ, Александръ, положилъ въ сердцѣ своемъ построить во имя святаго Стефана молитвенный домъ. Построивъ домъ этотъ, сенаторъ Александръ усиленно просилъ епископа Іоанна—положить мощи святаго мученика Стефана въ этой самой моельнѣ. Тогда

(*) О перенесеніи святаго Стефана изъ Иерусалима въ городъ Визанцію (2 августа). *Patrolog. curs. compl. t. XLI. p. 817—822. Paris. 1841.* Настоящее сказаніе, составленное первоначально на греческомъ языкѣ, въ свое время переведено было на латинскій языкъ Анастасіемъ бібліотекаремъ, который и послалъ свой переводъ его къ тогдашнему епископу капуанскому Ландулею при особомъ письмѣ, въ коемъ писалъ: «Такъ какъ святая церковь, предстоятелемъ которой признается твоя досточестность, почитается славною и знаменитою останками и памятникомъ блаженнаго Стефана: то я, живя около города Мантуи въ качествѣ посла отъ апостольскаго престола, рѣшился перевести на латинскій языкъ «Перенесеніе мощей его», дабы чрезъ это и самому избавиться отъ заразы праздности, и латинскаго народа не оставить въ невѣдѣніи о столь великихъ чудесахъ; притомъ же, меня просили объ этомъ и жители упомянутаго города, потому что въ немъ есть великолѣпной постройки храмъ этого мученика. Прими это небольшое сочиненіе и удивляйся сдѣланному по смерти своей первымъ мученикомъ и діакономъ Христа Господа, а узнавъ это, чего, быть можетъ, не зналъ доселѣ, воздай достойныя хвалы виновнику того и ежегодно торжественно празднуй въ прославленіе этого чудеснаго перенесенія, не забывая и меня». *Patrolog. curs. compl. tom cit. p. 817—818.*

(*) Въ это сказаніе вкрались нѣкоторыя ошибки. Онѣ произошли отъ того, что составитель его не имѣлъ подъ руками тѣхъ источниковъ, изъ коихъ могъ бы заимствовать относящіяся къ нему свѣдѣнія касательно времени и именъ современныхъ государей и святителей безошибочно. Поэтому и издаемъ его съ примѣчаніями, не передѣлывая подлиннаго текста самаго сказанія.

епископъ поставилъ тамъ гробницу и заперъ ее снаружи ключемъ, въ десятое ⁽¹⁾ консульство господина нашего государя Константина ⁽²⁾ августа, въ 14 день мѣсяца декабря, индиктіона пятого ⁽³⁾. Пять лѣтъ спустя ⁽⁴⁾, сенаторъ Александръ край-

⁽¹⁾ decies. Но Констанцій, ко временамъ котораго оказывается нужнымъ относить здѣсь упоминаемое событіе (смотри ниже примѣч. 2), былъ консуломъ только три раза: въ первый разъ—въ 414, въ другой—въ 417, а въ третій—въ 420 году (*Грев. Thesaur. antiquit.—fast. idatian. p. 267. Lugd. Batav. 1699*), епископъ же іерусалимскій Іоаннъ, при которомъ обрѣтены (въ 415 г.) мощи св. Стефана первомученика и положены въ св. Сіонѣ (смотри выше стр. 204 примѣч. и стр. 227), скончался въ 417 году (*Лекеп. Oriens christian. t. III. p. 162. Paris. 1740*). Значитъ, упоминаемое здѣсь событіе, представляющее совершившимся при іерусалимскомъ епископѣ Іоаннѣ, не могло быть ни въ 414 году, когда мощи св. Стефана еще не были обрѣтены, ни въ 420 году, когда епископа іерусалимскаго Іоанна не было уже въ живыхъ, но состоялось въ 417 году, когда было второе консульство Констанція III, сдѣлавшагося соправителемъ Гонорія въ 420 году. Поэтому вмѣсто «въ десятое» надобно читать здѣсь «во второе».

⁽²⁾ Constantini. Но Константинъ I, великій, скончался въ Никомидіи въ 337, а Константинъ II, сынъ его, умеръ въ сраженіи при Аквилеѣ въ 340 году (*Грев. op. cit. p. 262*), между тѣмъ мощи св. Стефана первомученика обрѣтены уже въ 415 году. Поэтому вмѣсто «Константина» надобно читать здѣсь «Констанція». Какого же именно Констанція разумѣть здѣсь? Очевидно, не Констанція I Хлора, отца Константина великаго, и не Констанція II, сына Константина великаго, изъ коихъ первый умеръ въ 306, а послѣдній въ 361 году, и при которыхъ слѣд. не могло быть упоминаемое здѣсь событіе (снес. примѣч. 1), но Констанція III (+ 421), соправителя Гонорія (+ 423 г.), при которомъ обрѣтены (415 г.) мощи св. Стефана первомученика.

⁽³⁾ quinta, а по другому списку secunda, втораго: между тѣмъ 417 годъ, на который падаетъ упоминаемое здѣсь событіе (снес. примѣч. 1), приходится въ седьмомъ индиктіонѣ; ибо лѣтосчисленіе по индиктіонамъ, изъ коихъ каждый состоитъ изъ 15 лѣтъ, началось съ 1 сентября 312 года (*Смарагд. Руковод. къ позн. древн. истор. стр. 345. Спб. 1859 г.*), а $417 = 312 + 15 \times 7$. Поэтому вмѣсто «пятого» (или, какъ въ другомъ спискѣ, «втораго») здѣсь должно быть «седьмаго».

⁽⁴⁾ Post annos quinque, а по другому списку: post annos duos; но по другому сказанію (смотри ниже стр. 364): по прошествіи пяти лѣтъ,—quinque annorum demenso spatio.

не занемогъ и сдѣлалъ завѣщаніе въ пользу святой церкви, бѣдныхъ и своей супруги Іуліаніи, заклиная епископа Іоанна (¹) Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, чтобы по смерти, говорилъ онъ, моей сдѣлали гробъ изъ персидскаго дерева и положили меня подлѣ ковчега святаго первомученика Стефана: ибо я построилъ во имя его молитвенный домъ на свое иждивеніе. Высказавъ это, онъ почилъ въ мирѣ, а епископъ, пришедши на слѣдующій день со множествомъ народа, вынесъ его и положилъ подлѣ святаго Стефана первомученика.

Спустя восемь лѣтъ, жена Александра Іуліанія захотѣла, помышляя, какъ хорошо было бы это, взять тѣло мужа своего и перевезти его въ Византію въ свое помѣстье. Порѣшивъ это въ умъ своемъ, она отправилась къ епископу іерусалимскому Кириллу (²) и сказала ему: «я хочу

(¹) Іоаннем; но «спустя пять лѣтъ» послѣ упоминаемаго здѣсь событія, падающаго на 417 годъ (снес. стр. 345 примѣч. 1), т. е. въ 422 году, епископомъ іерусалимскимъ былъ уже не Іоаннъ, скончавшійся въ 417 году (смотри на стр. 345 примѣч. 1), но Іувеналій (*Leven. Oriens christian. t. III. p. 162. 164*), о которомъ говорилось у насъ (стр. 193), что онъ построилъ церковь, достойную памяти, трудовъ и славныхъ подвиговъ Стефана.

(²) ad Cyrillum. Но выше сказано, что сенаторъ Александръ крайне занемогъ и потомъ умеръ «спустя пять лѣтъ» послѣ того, какъ мощи св. Стефана первомученика поставлены были въ построенной имъ, Александромъ, церкви (слѣд. въ 422 году: снес. стр. 345 примѣч. 1) и что жена его Іуліанія захотѣла перевезти тѣло его въ Византію въ свое помѣстье «спустя восемь лѣтъ послѣ его смерти» (смотри. стр. 345—346). Значитъ, она возымѣла желаніе сдѣлать это не ранѣе 430 года, а въ 430 году епископомъ іерусалимскимъ былъ не Кириллъ, епископствовавшій (съ 350 или 351 г.) въ Іерусалимѣ и скончавшійся (въ 386 или 387 г.) прежде іерусалимскаго же епископа Іоан-

перенести тѣло мужа своего въ Византію, въ свое помѣстье». Епископъ сказалъ ей: «я не могу допустить это и возмутить народъ». Тогда Іуліанія со слезами возвратилась въ домъ свой и, написавъ письмо, послала его къ отцу своему, жившему въ Византіи. Она писала: «Собственная дочь твоя Іуліанія желаетъ отцу своему здравія о Господѣ. Свидѣтельствую тебѣ подобающее почтеніе и прошу тебя сдѣлать мнѣ одолженіе. Ибо я обращаюсь къ отцу и господину своему съ рѣчью, не льстивыхъ словъ исполненною, но свыше внушеннаго тайно, и не съ искусственнымъ убѣжденіемъ, основаннымъ на витійствѣ, но съ покорною просьбою. Вельможи принуждаютъ меня, какъ вдову, вступить въ бракъ. Поэтому постарайся какъ можно скорѣе, чтобы составили отъ имени великаго государя Константина ⁽¹⁾ и послали епископу іерусалимскому Кириллу ⁽²⁾ такую грамоту, въ силу которой я могла бы и сама выбыть отсюда и взять тѣло мужа своего въ свое помѣстье». Получивъ грамоту отъ вели-

на (+ 417 г.), при которомъ обрѣтены (415 г.) мощи св. Стефана перво-мученика, но Іувеналій (+ 458 г.), о которомъ говорили мы выше (см. стр. 346 примѣч. 1: *Лекен. op. cit. t. III. p. 158. 161. 162. 164. 168*). Поэтому вмѣсто «Кирилла» здѣсь должно бы быть «Іувеналія».

(¹) Constantino, а по другому списку: Constantio, изъ сказаннаго же предъ симъ (смотри стр. 346 примѣч. 2) видно, что въ настоящемъ случаѣ рѣчь идетъ о такомъ событіи, которое не могло послѣдовать ранѣе 430 года: между тѣмъ государемъ въ 430 году и далѣе былъ Θεодосій II, младшій, скончавшійся въ 450 году (*Маркеллин. Chronicon: Patrolog. curs. compl. t. LI. p. 928. Paris. 1846*). Поэтому вмѣсто «Константина» надобно читать здѣсь «Θεодосіа».

(²) Cyrillo, а должно быть, согласно сказанному нами (смотри стр. 346 примѣч. 2), Iuvenalio, Іувеналію.

каго государя Константина (1), отецъ послалъ ее епископу іерусалимскому Кириллу (2).

Прочитавъ грамату и не имѣя возможности противорѣчить, епископъ призвалъ жену и сказалъ ей: «Какъ можемъ мы сдѣлать это, когда не знаемъ, который гробъ святаго Стефана первомученика и который—твоего мужа? Впрочемъ, иди, приготовь необходимое для дороги и извѣсти меня». Та, приготовивъ нужное для дороги, пришла къ епископу въ церковь. Поздно вечеромъ вошли они въ домъ молитвы, гдѣ лежали останки святаго, и, открывъ склепъ, нашли два гроба. Епископъ сказалъ женѣ: «я не знаю, который гробъ святаго Стефана первомученика и который—твоего мужа». Жена отвѣчала ему: «я знаю, который гробъ моего мужа, потому что я устроила его». Услышавъ это, епископъ велѣлъ ей взять тотъ гробъ, который она знаетъ. Она поспѣшно взяла останки святаго Стефана, думая что это тѣло ея мужа, а взявъ, положила ихъ на носилки и, простившись съ епископомъ, радостно отправилась въ путь свой. Въ дорогъ всю ночь слышно было пѣніе и далеко распространялся запахъ благовонной масти. Раздавались и крики нечистыхъ духовъ: «горе намъ! ибо идетъ Стефанъ первомученикъ и жестоко бьетъ насъ». Жена сидѣла въ своей повозкѣ, а отроки шли

(1) Constantino, но, согласно сказанному нами (смотри стр. 347 примѣч. 1), должно быть Theodosio, Θεοδοσία.

(2) Cyrillo, но, согласно сказанному нами (смотри стр. 346 примѣч. 2) должно быть Juvenalio, Ювеналию.

впереди носилокъ и, объятые большимъ страхомъ, говорили: «отъ чего это духи кричатъ о святомъ Стефанъ? не его ли это тѣло, а мы не знаемъ? ибо множество ангеловъ поетъ пѣснь передъ носилками. Что намъ дѣлать, госпожа наша? Должно быть, это тѣло не мужа твоего, но Стефана первомученика». Услышавъ это, жена тайно поплакала, и приказала отрокамъ никому не говорить о явленіи, бывшемъ имъ на пути; а если бы кто спросилъ, говорила она, въ городъ или въ странъ, чьи это носилки, то говорите: «мужа госпожи нашей и отправляются въ Византію».

Въ ту ночь мы проѣхали три станціи. Далѣе, отдохнувъ въ теченіи дня, поздно вечеромъ снова отправились. Въ глубокую ночь, духи, не вынося силы святаго Стефана первомученика, кричали и говорили: «вотъ идетъ тотъ, который бьетъ насъ; мы не въ состояніи сносить силы святыхъ мощей, потому что она—огонь и жестоко опалаетъ насъ». Между тѣмъ на пути совершилось много изцѣленій и чудесъ.

Потомъ мы прибыли въ приморскій городъ Аскалонъ и нашли корабль, отправляющійся въ Византію. Призвавъ хозяина корабля, жена дала ему пятьдесятъ золотыхъ монетъ и сказала: «Я имѣю повѣдать тебѣ тайну, и ты не прекословь мнѣ. Со мною гробъ, который нужно отвезти въ Византію; постарайся доставить его цѣлымъ, и будешь награжденъ всемогущимъ Богомъ». Тотъ сказалъ ей: «Не хочу прекословить госпожѣ моей, потому что съ тобою—великій Стефанъ

первомученикъ, а въ немъ моя жизнь и моя надежда, ибо преславное видѣли нынѣ очи мои. Итакъ иди, госпожа моя, и взойди на корабль. Мы поплывемъ съ силою Божию и святыхъ мощей». Тогда всѣ взошли на корабль и отплыли отъ берега при благополучномъ вѣтрѣ. Но когда поплыли они по срединѣ моря, внезапно поднялась буря, такъ что волны воздымались выше корабельныхъ снарядовъ. При такомъ сильномъ волненіи моря, всѣ, объятые страхомъ, встали и поклонились святымъ мощамъ. Между тѣмъ, когда они плакали и стонали, вдругъ на морѣ настала прекрасная погода: имъ явился святой Стефанъ первомученикъ и сказалъ: «это я; не бойтесь»; при этихъ словахъ его, вѣтеръ прекратился и сдѣлалась великая тишина. Утромъ мы поплыли къ самому узкому проходу, потому что тамъ находился начальникъ царскій ⁽¹⁾. Вдругъ сдѣлалось въ томъ мѣстѣ землетрясеніе, такъ что колебались основанія земли, пока проходилъ корабль святаго Стефана первомученика, а когда онъ прошелъ, трясшаяся земля успокоилась. Бѣсы же вопіяли къ начальнику, говоря: «Нечестивѣйшій начальникъ! зачѣмъ ты не сожгешь прошедшій здѣсь корабль, но позволилъ пройти ему, враждебному намъ? Въдь этотъ корабль произвелъ землетрясеніе». Услышавъ это, начальникъ послалъ пять лодокъ, чтобы схватили и сожгли корабль. Уже лодки настигали корабль,

(1) Т. е. къ городу Абдосу (Αβδος), гдѣ производился и осмотръ кораблей.

какъ сошедшій съ него ангель разбилъ и потопилъ ихъ. Бывшіе на корабль весьма обрадовались; ибо съ ними былъ Богъ. Послѣ плаванія въ теченіи трехъ дней и трехъ ночей, мы прибыли въ Халкидонъ и корабль остановился въ пристани. Пока мы оставались здѣсь въ продолженіи пяти дней, около моря ходили всѣ бѣсноватые, мучились и кричали: «пришелъ рабъ Божій, побитый камнями отъ нечестивыхъ іудеевъ». И о святомъ Стефанѣ духи кричали: «Горе намъ! Онъ жестоко опаляетъ насъ. Какъ избѣжимъ страшныхъ угрозъ его»? Изъ людей же они выходили, какъ-бы отгоняемые огнемъ. Также и больныхъ имѣвшихъ всѣ приносили ихъ къ морю, и они всѣ, силою святаго первомученика, выздоравливали. Отплывши отсюда, мы прибыли въ Сусы. Когда пронесся слухъ о прибытіи нашемъ, къ намъ сбѣжался, къ радости христіанъ и къ скорби язычниковъ, весь почти городъ. Тогда мы, отплывъ отсюда, по причинѣ смятенія, бывшаго въ окрестныхъ мѣстахъ, прибыли въ городъ Ставриумъ.

Епископъ константинопольскій Евсевій ⁽¹⁾, узнавъ о привезеніи мощей Стефана первомученика

(1) Eusebius. Но мы видѣли, что жена сенатора Александра Іуліанія возмѣла желаніе перевезти тѣло его изъ Іерусалима въ Византію не ранѣе 430 года (смотри стр. 346 примѣч. 2), а по другому сказанію (смотри ниже стр. 366) оказывается, что упомянутую грамоту Іуліанія получила 14 января въ консульство Феодосія младшаго. Феодосій же младшій, бывший консуломъ въ 430 году въ 13 разъ, въ 14 разъ былъ консуломъ уже въ 433 году (*Маркеллин.* op. cit. p. 925. 926). Поэтому какъ отбытіе Іуліанія изъ Іеруса-

и о томъ, что всѣ христіане устремились видѣть чудодѣйствіе святыхъ мощей, поспѣшно отправился къ государю Константину ⁽¹⁾ и увѣдомилъ его о мощахъ святаго Стефана. Государь спрашивалъ, какъ прибыли мощи изъ Іерусалима и кто доставилъ ихъ. Къ нему привели женщину и сказали: «вотъ эта женщина, владыка государь, доставила мощи святаго первомученика». Государь сказалъ ей: «какъ ты перевезла мощи святаго Стефана? скажи мнѣ правду». Та отвѣчала: «Владыка государь! мужъ мой построилъ въ Іерусалимѣ домъ молитвы во имя святаго Стефана и вмѣстѣ съ епископомъ Іоанномъ положилъ въ немъ святаго Стефана. Спустя нѣсколько лѣтъ мужъ мой умеръ, оставивъ епископу Іоанну ⁽²⁾ такое завѣщаніе: „по кончинѣ моей положите меня подлѣ Стефана первомученика“. Такъ и было сдѣлано». Государь сказалъ: «какъ же ты доставила мощи сюда»? Она сказала: «Владыка государь! будучи вдовою и терпя нападки отъ вельможъ и не желая вступать во второй бракъ, я сообщила отцу своему, что хочу прибыть сюда и привезти тѣло мужа своего въ свое помѣстье. Узнавъ объ этомъ,

лима, такъ и прибытіе ея въ Ставрїумъ могли послѣдовать не ранѣе 433 года; а въ 433 году епископомъ константинопольскимъ былъ не Евсевій, умершій въ 342 году, но Максиміанъ, скончавшійся въ 434 году (*Лекен. Oriens christian. t. I. p. 208. 209*). Итакъ, вмѣсто Eusebius здѣсь должно быть Maximianus, Максиміанъ.

(1) Constantinum, а по другому списку Constantium, согласно же сказанному нами предъ симъ (примѣч. предыдущ.) должно быть Theodosio, Феодосію.

(2) apud Ioannem, а согласно сказанному нами (смотри стр. 346 примѣч. 1) должно быть apud Iuvenalium, Іувеналію (+ 458 г.).

отецъ мой получилъ отъ вашего величества граматы и послалъ ее ко мнѣ и епископу, чтобы я взяла тѣло своего мужа. И такъ, отправившись ночью съ епископомъ Кирилломъ ⁽¹⁾, я, думая, что беру тѣло мужа, взяла мощи святаго Стефана». При этомъ она подала государю грамоту. Государь прочиталъ ее и узналъ свою собственную руку. Тогда женщина сказала государю: «Владыка государь! ты имѣешь власть надъ моимъ тѣломъ; но надъ душою моею имѣетъ власть Богъ, творящій чудеса на небѣ и на землѣ. И такъ, если не вѣришь, владыка, то пошли еврея на корабль, на которомъ лежитъ гробъ святаго. На гробъ этомъ есть надпись, начертанная еврейскими буквами; прочитай ее, и увѣришься въ истинѣ». Государь, призвавъ еврея, заклалъ его собственнымъ его закономъ и сказалъ: «иди и посмотри, что написано». Еврей пошелъ съ двумя охранителями, прочиталъ надпись и сказалъ: «великое это зрѣлище!» Охранители спросили: «что же это за зрѣлище? скажи намъ». Еврей отвѣчалъ: «это Стефанъ первомученикъ; въ немъ моя жизнь и моя надежда, потому что очи мои увидѣли сегодня преславное». Тогда охранители возвратились и возвѣстили государю, что то—Стефанъ первомученикъ. Государь весьма обрадовался и, призвавъ епископа Евсевія ⁽²⁾, сказалъ ему: «иди со множествомъ на-

(1) cum Cyrillo, а согласно сказанному нами (смотри стр. 346 примѣч. 1) должно быть cum Juvenalio, съ Ювеналиемъ.

(2) Eusebium, а согласно сказанному нами (смотри стр. 351 примѣч. 1) должно быть Maximianum, Максимiana.

рода на корабль, а я пошлю туда колесницу, и привезите гробъ ко мнѣ во дворецъ».

Епископъ отправился; побѣжалъ и весь народъ со свѣчами. Взошедши на корабль, епископъ взялъ гробъ и, положивъ его на колесницу, поспѣшилъ во дворецъ. Мулы шли, сильно понуждаемые ангелами; но, дошедши до мѣста, называемаго Константиновымъ, остановились и не могли идти далѣе. Животныхъ начали бить. Но одно изъ нихъ ангельскою силою сказало передъ всѣмъ народомъ человѣческимъ голосомъ: «Зачѣмъ вы бьете насъ въ лицо? Здѣсь, на этомъ мѣстѣ должно положить Стефана. Не трудитесь же; въ противномъ случаѣ увидите знаменія и чудеса». Епископъ затрепеталъ и, не снося пытки, извѣстилъ государя, что не можетъ доставить къ нему мощи святаго. Государь, услышавъ объ этомъ, опечалился и послалъ еще двѣнадцать животныхъ везти колесницу; но и эти также стояли на мѣстѣ, удерживаемые ангельскою силою, и не могли сдвинуть колесницу. Тогда епископъ (¹) воскликнулъ: «Ты одинъ, всемогущій Боже, Ты одинъ творишь чудеса (Псал. 81, 18) на святомъ первомученикѣ своемъ Стефанѣ, потерпѣвшемъ мученичество за имя твое. Даруй намъ благодать и милосердіе по молитвамъ и предстательству святаго первомученика». Потомъ епископъ снялъ гробъ съ колесницы и поставилъ его. Въ теченіи

(¹) По другой рукописи «народъ». Снес. стр. 374.

пяти мѣсяцевъ онъ построилъ домъ молитвы и въ немъ поставилъ гробъ со всѣмъ тщаніемъ, а надъ больными совершились въ тѣ времена изцѣленія и чудодѣйствія, въ славу Отца и Сына и Святаго Духа, которому принадлежитъ честь и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

XI.

Неизвѣстнаго лица (¹).

(²) Видѣніе было попеременно три раза. Слыша о немъ, и вы употребите совокупное стараніе и посоперничайте между собою святыми молитвами своими, хваля Того, кто открылъ такія вещи людямъ-грѣшникамъ, изъ которыхъ я первый.

Около третьяго часа ночи (Богъ знаетъ о томъ и Духъ Святой), когда я еще бодрствовалъ и пришелъ какъ-бы въ восхищеніе ума, я увидѣлъ мужа высокаго ростомъ, молодаго, красиваго,

(¹) О обрѣтеніи мощей святаго Стефана первомученика (15 сентября) и перенесеніи ихъ изъ Іерусалима въ Византію (2 августа). *Combesis. Biblioth. patr. concionnator. t. VII. p. 577—582. Paris. 1662.* Настоящее сказаніе, которымъ пользовался и святитель Димитрій ростовскій, не именуя сочинителя его, надписывается такъ: «поставленнымъ во всѣхъ городахъ, селахъ и мѣстечкахъ святѣйшимъ и благоговѣйшимъ и знаменитѣйшимъ добродѣтельною жизнію епископамъ, пресвитерамъ, вѣрнымъ во Христѣ диаконамъ и клирикамъ и братіямъ Лукіанъ, меньшій во Христѣ, желаетъ здравіа». Подъ именемъ Лукіана пресвитера приводитъ у себя настоящее сказаніе и Комбевизій (*loc. cit.*); но въ самомъ сказаніи этомъ есть мѣста, которыя показываютъ, что оно не принадлежитъ Лукіану пресвитеру, почему и представляемъ мы его какъ сказаніе неизвѣстнаго лица.

(²) О настоящемъ сказаніи надобно принять во вниманіе сказанное нами о помѣщенномъ предъ нимъ сказаніи (смотри, выше стр. 344 примѣч. 2).

съ длинными волосами, одѣтаго въ бѣлую одежду съ золотымъ подоломъ, посрединѣ которой изображена была буква С ⁽¹⁾; обувь его была багрянаго цвѣта, сандалии перевязаны были золотыми ремнями, а въ правой рукѣ онъ держалъ золотой жезлъ. Подошедши ко мнѣ, онъ трижды толкнулъ меня жезломъ и трижды кликнулъ меня по имени. Я спросилъ его: «кто ты, господинъ»? Онъ отвѣчалъ: «Я Стефанъ первомученикъ; иди въ Іерусалимъ и скажи епископу этого города Іоанну: доколь мы сокрыты и ты проповѣдуешь о подвигахъ и побѣдахъ нашихъ, не открывая насъ, тѣмъ болѣе, что открытіе насъ должно послѣдовать въ твое епископство? Поскорѣ открой насъ, чтобы чрезъ насъ Богъ отверзъ міру двери милости и милосердія; ибо міръ находится въ опасности погибнуть по причинѣ множества беззаконій, совершающихся въ немъ ежедневно. И я забочусь объ этомъ не столько для себя, сколько для того, чтобы міръ получилъ жизнь и спасеніе, также для тѣхъ святыхъ, которые погребены со мною и которые по-истинѣ достойны великой почести и славы, между тѣмъ мѣсто погребенія нашего находится въ пренебреженіи,

(1) Т. е. Стефанъ. Но по сказанію Лукіана пресвитера, ему являлся не Стефанъ первомученикъ, но учитель св. ап. Павла Гамалиилъ (смотри выше стр. 204—206). Поэтому и здѣсь (снес. стр. 192 прим.) надобно предположить, что составитель настоящаго сказанія или не былъ знакомъ съ посланіемъ Лукіана пресвитера объ открытіи мощей св. Стефана, или же высказалъ здѣсь о явленіи е о Лукіану потому, что онъ—главный изъ тѣхъ святыхъ мужей, мощи которыхъ благоволилъ Господь открыть чрезъ Лукіана.

а останки наши то мочатся дождемъ, то жгутся лучами солнца. Мѣста того никто не знаетъ, а я открылъ его тебѣ, смиренному Лукіану». Лукіанъ спросилъ: «кто ты, господинъ»? Тотъ отвѣчалъ «я Стефанъ, побитый камнями въ Іерусалимѣ отъ невѣрныхъ іудеевъ, а погребенные со мною суть: Гамалиилъ, воспитавшій Павла и научившій его закону въ Іерусалимѣ, Пикодимъ и Авивъ» (¹).

Въ слѣдующій пятокъ въ томъ же часу ночи святой Стефанъ первомученикъ опять явился мнѣ въ прежнемъ видѣ и сказалъ: «почему ты не позаботился пойти и рассказать сказанное тебѣ епископу Іоанну»? Я отвѣчалъ ему: «Прости, господинъ; я не могъ рѣшиться безнокоить предстоятеля Божія и приводить народъ въ волненіе, опираясь только на одно видѣніе, ибо всюду слышу, что Писаніе говоритъ: «при устахъ двухъ свидѣтелей и при устахъ трехъ свидѣтелей будетъ твердо всякое слово» (Втор. 19, 15. Матѹ. 18, 16. Іоан. 8, 17. 2 Кор. 13, 1). Впрочемъ, я усердно просилъ Господа, чтобы Онъ, если видѣніе то было мнѣ по Его дѣйствию, вѣрнѣе удостовѣрилъ меня въ откровеніи». Тогда Стефанъ пошелъ-было изъ двери, но опять возвратился и сказалъ: «пресвитеръ! я имѣю сказать тебѣ нѣчто». Я отвѣчалъ ему: «говори, господинъ». Онъ сказалъ: «зачѣмъ ты сомнѣваешься

(¹) Въ подлинникѣ Abelbus. Свес. стр. 200 примѣч.

въ душѣ своей, говоря: «если я найду ихъ, то не найду ли всѣхъ четверыхъ положенными въ одной гробницѣ? Если же случится такъ, то я, бѣдный, не знаю, какъ отличить мощи святаго Стефана первомученика отъ прочихъ». «Не въ такомъ положеніи дѣло, какъ ты думаешь, но каждый изъ насъ получилъ свое примѣтное мѣсто». Когда я спросилъ его: «какъ такъ, господинъ?», святой сказалъ: «внимай, я покажу тебѣ». Когда онъ простеръ святую руку свою въ воздухъ, я увидѣлъ, что она держитъ четыре корзины, изъ коихъ три были золотыя, а одна серебряная. Двѣ золотыя корзины наполнены были бѣлыми розами, третья золотая наполнена была красными розами, наконецъ четвертая, серебряная, была наполнена шафраномъ благовоннѣйшаго запаха. Серебряная корзина соединена была съ одною изъ золотыхъ, и, казалось, была почти равна ей и находилась немного выше прочихъ. Онъ такъ разставилъ корзины, что наполненная красными розами была направо къ востоку, а наполненная бѣлыми розами—къ сѣверу, послѣднюю же (т. е. серебряную) онъ показалъ висящею, почти на три локтя, надъ корзинами, положенными къ сѣверу, и сказалъ: «видишь эти корзины»? Я отвѣчаю: «да, господинъ». Тогда святой говоритъ: «эти корзины означаютъ останки наши и мѣстечки наши; корзина, въ которой находятся красныя розы, это—я, Стефанъ (потому что я одинъ умеръ за Господа своего Иису-

са Христа мученическаго смертію), а корзина, находящаяся передъ твоимъ взоромъ, это исповѣдникъ Христовъ господинъ Никодимъ» Исполнившись смѣлости, я еще спросилъ: «что же значить, господинъ, что одна корзина золотая, а другая—серебряная, и почему одна наполнена розами, а другая шафраномъ»? Тогда святой Стефанъ отвѣчалъ ⁽¹⁾: «серебряная корзина содержитъ въ себѣ останки Никодима: ибо онъ, по чистотѣ тѣла и бѣлизнѣ духа подобенъ серебру, воспитывался въ храмъ Божию и, кромѣ одной матери, не видалъ никакой женщины; поэтому—то и наполнена корзина шафраномъ, издающимъ благоуханнѣйшій запахъ» ⁽²⁾. Такимъ образомъ, я, воставши опять, воздалъ благодареніе премилосердому Господу.

Наконецъ, въ иной пятокъ, въ тотъ же самый часъ, какъ и прежде, Стефанъ явился мнѣ грознымъ и сердитымъ и громко сказалъ: «Что же ты не позаботился и не пошелъ рассказать о событіи епископу? Знай навѣрное, что если ты не пойдешь, то съ тобою случится много бѣдствій, которыхъ ты не ожидаешь, и я разбросаю плоть твоею птицамъ небеснымъ и звѣрямъ земнымъ». Я, смиренный Лукіанъ, отвѣчалъ ему: «я, господинъ, просилъ по сему Господа и ожидалъ третьяго прихода твоего, дабы такимъ образомъ, совершенно удостовѣрившись, сдѣлаться нелживымъ

⁽¹⁾ Отвѣтъ этотъ, какъ очевидно, не полонъ: въ немъ есть пропускъ.

провозвѣстникомъ откровенія». Между тѣмъ какъ Стефанъ стоялъ и усугублялъ угрозы, Лукіанъ увидѣлъ себя ⁽¹⁾ восхищеннымъ въ городъ. Ему представилось, будто онъ пересказываетъ всѣ видѣнія свои епископу, будто епископъ говоритъ ему: «если ты, любезнѣйшій, такъ видѣлъ и созерцалъ это въ наши времена и это было открыто тебѣ; то мнѣ необходимо взять отсюда вола земледѣльческаго неумоимаго и бодраго въ тележной работѣ, а тебѣ оставить помѣстье и плоды»; будто послѣ этого Лукіанъ отвѣчалъ епископу и сказалъ: «какая мнѣ, господинъ, польза отъ помѣстья, если не будетъ работы вола»? и будто епископъ сказалъ ему: «въ нашемъ городѣ исправляютъ нужное посредствомъ повозокъ, между тѣмъ у начальника повозки нѣтъ одного вола, который, по словамъ твоимъ, пасется у тебя; почему справедливость требуетъ, чтобы волъ тотъ находился лучше въ городѣ, а остальныхъ двухъ воловъ съ тельцемъ и сбруею большаго вола достаточно будетъ для обработыванія помѣстья и пашни» ⁽²⁾.

Когда епископъ сказалъ эти слова въ видѣніи, Лукіанъ видитъ, что къ нему подходитъ святой Стефанъ первомученикъ, беретъ его за руку, снова возвращаетъ его въ свое мѣсто и, воз-

⁽¹⁾ Вотъ еще (снес. стр. 356 примѣч.) признакъ того, что настоящее сказаніе усвоено кѣмъ-то Лукіану пресвитеру, а не имъ самимъ составлено.

⁽²⁾ Смотр. выше стр. 219 примѣч.

обновивъ увѣщаніе, говоритъ: «если хочешь найти, то ищи на полѣ, называемомъ на сирскомъ языкѣ Лаганабрагамъ» (что по латинѣ переводится: *agrum Dei Abraham*) И такъ, Лукіанъ, пробудившись отъ сна въ третій разъ, послѣ того какъ услыхалъ, какое было поле то, никому не открывая видѣнія и размышляя самъ съ собою, вышелъ. И увидалъ онъ величественное большое помѣстье, расположенное на гладкой равнинѣ, весьма благоустроенное, съ возвышающимся посрединѣ холмомъ, и подумалъ, что здѣсь находятся святыя останки. Прибывъ съ такою мыслию въ святой городъ, онъ вошелъ въ сношеніе съ заслужившими всеобщее одобреніе пресвитерами, чтобы посовѣтоваться съ ними по настоящему дѣлу. Пресвитеры сказали ему: «неужели ты не видишь, что землетрясенія бываютъ почти постоянно и какая продолжается засуха, и неужели хочешь скрыть видѣніе, открытое тебѣ для спасенія міра? Смотри, не замедли рассказать о немъ епископу Іоанну». Потомъ, взявъ его съ собою, они пошли къ епископу и извѣстили его о немъ. Епископъ призываетъ его во внутренніе свои покои и спрашиваетъ, такъ ли было дѣло въ дѣйствительности. Тогда онъ рассказалъ первое и второе свое видѣніе; но о видѣніи касательно вола умолчалъ, ожидая, что скажетъ ему самъ епископъ. Какъ скоро онъ высказался, епископъ сказалъ: «благословенъ Господь! Если видѣнное тобою дѣйствительно бы-

ло такъ, возлюбленный, и Богъ призналъ за благо открыть намъ святыхъ своихъ въ наши времена; то мнѣ необходимо взять оттуда останки святаго Стефана первомученика и архидіакона Христова, этого поборника благочестія, который очами зрѣлъ царствіе небесное». Итакъ, обрадованный извѣщеніемъ, епископъ приказалъ идти и копать на холмѣ, говоря: «если удастся найти, то самъ останься стражемъ, а меня извѣсти чрезъ какого нибудь всадника или пѣшехода». Получивъ это приказаніе, Лукіанъ немедленно отправился въ деревню и объявилъ всѣмъ, чтобы на разсвѣтъ собрались къ холму.

Въ эту же самую ночь явился ему святой Стефанъ и сказалъ: «не трудись, пресвитеръ, надъ холмомъ понапрасну; ибо я не здѣсь сокрытъ. Этотъ холмъ сдѣланъ во свидѣтельство о плачѣ, бывшемъ по насъ на этомъ мѣстѣ; а ты ищи насъ въ сѣверной части помѣстья, ниже къ дороге, на разстояніи семидесяти локтей ⁽¹⁾ отъ холма». Собравшіеся хотѣли однако, чтобы мы шли сначала къ холму. Но одинъ монахъ возбранялъ, говоря: «сегодня, господинъ пресвитеръ, мнѣ вѣрно въ видѣніи сказать тебѣ то-то и то-то». Выслушавъ это, я уразумѣлъ, что видѣніе

(1) Локоть (cubitus), какъ одна изъ единицъ для измѣренія длины и широты, содержалъ въ себѣ шесть пальмовъ (palmum или palmus) или полтора фута (pes), имѣвшаго въ себѣ четыре пальмы, а пять футовъ составляютъ одну римскую милю (milliarium), равняющуюся четвертой части нѣмецкой мили (около двухъ верстъ).

было истинное. Не смотря на то, мы пошли сначала къ холму и, раскопавъ его до третьей части, нашли на камнѣ надпись, сдѣланную еврейскими буквами. Призвавъ одного толмача-еврея, мы велѣли ему объяснить написанное въ виду всѣхъ и въ слухъ всѣхъ. Тотъ сказалъ: «надпись эта относится къ этому полю, а смыслъ ея такой: плачь по праведнымъ, сѣтованіе по святымъ». Затѣмъ, оставивъ холмъ, мы пришли къ тому мѣсту, гдѣ являлся намъ ночью славный Стефанъ первомученикъ, и, покопавъ, нашли все такъ, какъ открыто было въ видѣніяхъ, также надпись съ слѣдующими словами: «Хеліилъ, Анассуамъ, Авивъ»⁽¹⁾, а «Авивъ» собственно значитъ «сынъ», «Хеліилъ» же, по переводу съ сирскаго, значитъ «святой Стефанъ первомученикъ», наконецъ—«Анассуамъ» значитъ «Гамаліилъ».

Тотчасъ сдѣлалось большое землетрясеніе, такъ что колебались всѣ основанія земли и, казалось, прыгали отъ радости, возвращая изъ нѣдръ своихъ останки святаго Стефана. Появилось также изъ мѣстечка его такое благоуханіе, что имъ были поражены чувства почти всѣхъ присутствовавшихъ. Ангелы пѣли: «слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ» (Лук. 2, 14); ибо Онъ благоволилъ явить людямъ останки святаго Стефана первомученика. Пріятнѣйшее благоуханіе это распространялось на весь народъ даже до

⁽¹⁾ Въ подлинникѣ: Chelilijm, Anassuam, Abelbus. Снес. стр. 200 примѣч.

двѣнадцатаго камня ⁽¹⁾ въ окружности. Въ этотъ день было весьма много изцѣлвнй въ народѣ, стекавшемся сюда. Наконецъ, посланъ былъ вѣстникъ къ епископу для увѣдомленія его объ этомъ. Епископъ немедленно, въ сопровожденіи двоихъ соепископовъ, поспѣшилъ къ мѣсту. Обрадованные видѣніемъ священнаго залога, они долго восторгались и рѣшили отнести останки святаго и славнаго Стефана первомученика въ Іерусалимъ въ святой Сіонъ.

Далѣе, сенаторъ Александръ взялся построить Стефану святую церковь, а по окончаніи постройки ея нѣсколько разъ просилъ епископа Іоанна положить въ ней останки святаго Стефана первомученика въ гробницѣ. Епископъ согласился на усиленныя просьбы его и, прибывъ снаружи гробницы святаго надпись, поставилъ ее въ церкви.

Онъ положилъ въ этомъ мѣствѣ святаго первомученика Христова Стефана съ величайшимъ тщаніемъ и благоговѣніемъ четырнадцатаго индиктіона, въ пятое консульство господина нашего и государя Константина августа, въ десятый годъ его правленія ⁽²⁾. По прошествіи пяти лѣтъ, сенаторъ Александръ занемогъ и, составивъ духовное завѣщаніе, въ которомъ одарялъ церковь, бѣдныхъ и жену, заклалъ ихъ, чтобы по смер-

⁽¹⁾ Смотр. выше стр. 208 примѣч. *

⁽²⁾ Мѣсто это, оказывающееся невѣрнымъ, должно читать иначе, согласно выше высказаннымъ нами соображеніямъ, идущимъ и къ настоящему сказанію (смотри стр. 345 примѣч. 1—3), именно такъ: «седьмого индиктіона, во второе консульство господина нашего и государя Констанція августа за два года до его правленія».

ти его сдѣлали гробъ изъ персидскаго дерева и положили въ немъ тѣло его подлѣ останковъ святаго Стефана первомученика, потому что онъ, движимый чувствомъ благоговѣнія, построилъ церковь на свое иждивеніе. Высказавъ это, онъ почилъ, а епископъ, пришедши на слѣдующій день со множествомъ народа, положилъ тѣло его подлѣ останковъ святаго Стефана первомученика.

Спустя восемь лѣтъ, жена Александра, послѣ зрѣлаго размышленія и по благородному побужденію, рѣшилась перевезти тѣло своего мужа въ Константинополь къ почившимъ роднымъ своимъ. Въ такомъ намѣреніи она пришла къ предстоятелю іерусалимскому Кириллу (¹) и, испросивъ у него позволеніе, сказала ему: «мнѣ нужно отвезти тѣло мужа своего въ Константинополь въ свое помѣстье». Тотъ сказалъ ей: «нельзя тебѣ сдѣлать это и возмутить народъ». Тогда жена сказала: «тебѣ не угодно отдать тѣло моего мужа»? Епископъ отвѣчалъ: «неудобно». Благородная женщина со слезами возвратилась домой и написала къ отцу своему письмо такого рода: „Собственная дочь твоя Іуліанія желаетъ отцу своему здравія. Свидѣтельствую тебѣ подобающее почтеніе, и прошу тебя сдѣлать мнѣ одолженіе. Ибо я обращаюсь къ отцу и господину своему съ рѣчью, не льстивыхъ словъ исполненною, но

(¹) Cyrillum а должно быть, согласно сказаному нами выше (стр. 346 примѣч. 2), Juvenalium, Іувеналію.

свыше внушенною тайно, и не съ искусственнымъ убѣжденіемъ, основаннымъ на витійствѣ, но съ покорною просьбою. Вельможи принуждаютъ меня, какъ вдову, вступить въ бракъ. Поэтому постарайся и устрой, чтобы я могла возвратиться и привезти тѣло своего мужа въ Константинополь въ свое помѣстье. Какъ можно скорѣе выхлопчи царскую грамоту и пришли ее іерусалимскому епископу Кириллу“⁽¹⁾.

Отецъ, получивъ грамоту отъ великаго государя Константина⁽²⁾ 14 января индиктіона третьяго⁽³⁾, въ консульство тогоже самага господина нашего государя августа Константина⁽⁴⁾, послалъ ее для врученія епископу іерусалимскому Кириллу⁽⁵⁾. Сей, получивъ и прочитавъ грамоту и не имѣя возможности противорѣчить, призвалъ благородную жену и сказалъ: «какъ можемъ мы сдѣлать это, когда не знаемъ, который гробъ святѣйшаго Стефана первомученика и который—твоего мужа? Я рѣшительно недоумѣваю. Впрочемъ, иди, приготовь необходимое

⁽¹⁾ Cugillo, а должно быть, согласно сказанному нами выше (стр. 346 примѣч. 2), Juvenalio, Ювеналию.

⁽²⁾ а Constantino, а должно быть, согласно сказанному нами выше (стр. 347 примѣч. 1), а Theodosio, отъ Θεодосія.

⁽³⁾ tertio, а должно быть попо, девятаго; потому что 433 годъ, на которой падаетъ упоминаемое здѣсь событіе (смогр. стр. 351 примѣч. 1), приходится въ девятомъ индиктіонѣ.

⁽⁴⁾ Constantino, а должно быть, какъ замѣчено нами предъ симъ (примѣч. 2), Theodosio, Θεодосія.

⁽⁵⁾ Cugilli, а должно быть, согласно замѣченному нами выше (стр. 346 примѣч. 2), Juvenalii, Ювеналию.

для дороги и извѣсти меня, и я ночью отдамъ тебѣ гробъ мужа твоего». Та, приготовивъ нужное для дороги, пришла къ епископу въ церковь. Поздно уже вечеромъ вошли они въ домъ молитвы, гдѣ лежали останки святаго Стефана, и, открывъ склепъ, увидѣли два гроба. Тогда епископъ сказалъ женѣ: «я, смиренный, рѣшительно не знаю, который гробъ святаго Стефана первомученика». Жена отвѣчала ему: «я знаю гробъ мужа; потому что я сама лично распоряжалась погребеніемъ». Услышавъ это, блаженнѣйшій епископъ велѣлъ взять гробъ, который она почитаетъ гробомъ мужа. Она поспѣшно взяла останки святаго Стефана первомученика и положила ихъ на носилки; потомъ, простившись съ епископомъ, радостно отправилась въ путь. Въ дорогъ всю ночь слышно было ангельское пѣніе и далеко распространялся запахъ благовоннѣйшей масти. Раздавались и крики нечистыхъ духовъ: «горе намъ! идетъ Стефанъ первомученикъ и жестоко бьетъ насъ». Благородная жена сидѣла въ своихъ носилкахъ, а отроки шли впереди носилокъ и, объятые большимъ страхомъ, говорили: «Отъ чего это духи жалобно кричатъ передъ нами о святомъ Стефанѣ? Неужели это онъ, а мы не знаемъ? Мы ужасаемся, госпожа, видя идущимъ впереди носилокъ множество ангеловъ: что намъ дѣлать? Это не тѣло мужа твоего, но мощи святаго Стефана первомученика». Услышавъ это, благородная жена тайно поплакала и приказала

отрокамъ, чтобы не объявляли о страхъ и не обнародывали видѣннаго ими на пути, а если бы кто въ деревнѣ или въ городѣ спросилъ, чьи это носилки, говорили бы: «благородной жены, вдущей въ Константинополь».

Въ ту ночь мы проѣхали три станціи, а когда, отдохнувъ въ теченіи дня, поздно вечеромъ снова отправились, насъ сопровождали ангелы и восклицали: «слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ»; ибо Богъ явилъ на пути отрокамъ ангеловъ своихъ, чтобы они охраняли ихъ. Въ полночь духи кричали и говорили: «кто это вдетъ и бьетъ насъ? мы не въ состояніи сносить силы, этихъ святыхъ мощей; потому что она—огонь и жестоко опалаетъ насъ». Между тѣмъ на пути совершилось много исцѣленій и чудесъ. Ангельскою силою кони ускорили путь, не въ состояніи будучи переносить понужденій отъ святаго и славнаго Стефана первомученика.

Мы прибыли въ Аскалонъ, приморскій городъ, нашли хорошій и уже готовящійся къ отплытію въ Константинополь корабль. Благородная жена, призвавъ хозяина корабля и давъ ему пятьдесятъ золотыхъ монетъ, сказала: «Я имѣю повѣдать тебѣ тайну; прошу тебя не прекословить мнѣ. Со мною гробъ, который нужно отвезти въ Константинополь; если ты отвезешь его, то будешь награжденъ всемогущимъ Богомъ». Хозяинъ корабля сказалъ ей: «Госпожа повелительница моя! иди въ свой собственный и данный тебѣ

корабль. Не дай Богъ, чтобы я захотѣлъ прекословить госпожѣ своей, потому что съ нею Стефанъ первомученикъ, въ которомъ моя надежда, ибо чудное видѣли нынѣ очи мои. Иди, госпожа; взойди на корабль. При содѣйствіи Божіемъ и при помощи переносимыхъ тобою святыхъ останковъ мы совершимъ плаваніе благополучно». Взошедши на корабль, мы отплыли отъ берега при благопріятномъ вѣтрѣ; но когда мы поплыли посрединѣ моря, внезапно поднялась буря, возникли волны и поставили корабль въ опасное положеніе. Когда буря жестоко усилилась, всѣ, объятые великимъ страхомъ, встали и поклонились священному залогу. Между тѣмъ, когда мы плакали и стонали, по кораблю распространилось сильное благоуханіе, явился святой Стефанъ первомученикъ и сказалъ: «не бойтесь; я съ вами»; при этихъ словахъ его вѣтеръ прекратился и сдѣлалась великая тишина.

Съ наступленіемъ вечера, мыплыли при благопріятномъ вѣтрѣ. Въ полночь, когда надъ останками святаго Стефана сіялъ великій свѣтъ и всѣ напрягли взоры, то увидали Господа нашего Іисуса Христа и святыхъ ангеловъ Его, славящихъ и зывающихъ: «слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ! ибо Ты явилъ благоволеніе въ святомъ своемъ Стефанѣ, подъявшемъ за имя твое мученическій подвигъ». Тогда Господь сказалъ святымъ ангеламъ: «будьте при святыхъ мощахъ, ибо они жертва моему имени», а сказавъ это, сталъ невидимъ. Утромъ,

по разсвѣтъ, мы поплыли къ узкостямъ и опустили парусы, потому что тамъ находился начальникъ проходовъ ⁽¹⁾. Вдругъ сдѣлалось въ томъ мѣстѣ сильное землетрясеніе и колебало основанія земли, пока проходилъ корабль, а когда онъ прошелъ, колебаніе земли прекратилось. Бѣсы же такъ кричали, жалуясь начальнику: «зачѣмъ ты не сожгешь прошедшій здѣсь корабль, но позволилъ пройти ему, враждебному намъ? Вѣдь онъ былъ причиною землетрясенія». Выслушавъ это въ простотѣ сердца, начальникъ послалъ пять лодокъ, чтобы преградили кораблю путь и сожгли его. Грабители настигали уже корабль и готовы были напасть на него, какъ сошедшій съ него ангелъ потопилъ ихъ въ пучинѣ. Поэтому плывшіе на корабль весьма обрадовались, такъ какъ плыли подъ защитою Бога. Послѣ плаванія въ теченіи трехъ дней и трехъ ночей мы прибыли въ Халкидонъ и бросили якорь. Пока мы оставались здѣсь въ продолженіи пяти дней, около моря ходили всѣ бѣсноватые, мучились и громко кричали: «пришелъ рабъ Божій, побитый некогда камнями отъ нечестивыхъ іудеевъ, и жестоко мучить насъ». Причиною, почему кричали такъ духи, былъ священный залогъ святаго Стефана первомученика. «Горе намъ, говорили они; онъ весьма жестоко опалаетъ насъ. Какъ избавимъ страшныхъ угрозъ его и причиняемаго

(1) Снес. стр. 350 примѣч.

имъ бѣдствіа»? Изъ людей же они выходили, какъ-бы сильно жегомые огнемъ. Также и больныхъ имѣвшие всѣ приводили ихъ къ морю, и они всѣ, силою святаго Стефана первомученика, выздоравливали. Отплывши отсюда, мы прибыли въ Сусы. Когда пронесся слухъ о прибытіи нашемъ, къ намъ съѣзжался, къ радости христіанъ и къ скорби язычниковъ, весь почти городъ, жадный до зрѣлищъ. Наконецъ, снова снявшись съ якоря, мы прибыли въ городъ, гонимые вѣтромъ, на мѣсто, названное Ставриціумъ (мы называемъ Крѹцикула), на мосту, построенномъ на берегу морскомъ.

Блаженный епископъ Митрофанъ ⁽¹⁾, услышавъ о привезеніи священнаго залога святаго Стефана первомученика и о томъ, что вся паства его наперерывъ стремится видѣть чудодѣйствіе его, поспѣшно отправляется къ государю и увѣдомляетъ его о прибытіи мощей святаго Стефана первомученика. Государь спрашиваетъ: «какъ прибыли священные останки изъ Іерусалима и кто доставилъ ихъ». Къ нему приводятъ женщину и говорятъ: «вотъ эта, владыка государь, женщина привезла останки святаго». Государь сказалъ ей: «скажи мнѣ всю правду, какъ ты привезла останки святаго Стефана»? Женщина

(1) Metrophanes; но, согласно сказанному нами выше (смотри стр. 351 примѣч.), здѣсь должно быть Maximianus, Максиміанъ, а патріархъ константинопольскій Митрофанъ скончался задолго до перваго вселенскаго собора, бывшаго въ 325 году. *Лекен. Oriens christian. t. I. p. 208. Paris. 1740,*

отвѣчала: «Владыка государь! мужъ мой Александръ, чиномъ сенаторъ, построилъ домъ молитвы во имя святаго Стефана и вмѣствъ съ епископомъ Іоанномъ положилъ въ немъ святаго Стефана. Спустя нѣсколько лѣтъ мужъ мой умеръ, обязавъ епископа въ духовномъ завѣщаніи, чтобы по смерти его, когда она послѣдуетъ, положилъ его тѣло подлѣ останковъ святаго Стефана первомученика. Такъ, владыка, было дѣло». Тогда государь сказалъ: «какъ же ты доставила сюда останки святаго Стефана первомученика? скажи пожалуй, отнюдь не искажая истины». Она сказала ему: «Владыка государь! когда я, какъ вдова, терпѣла насиліе отъ вельможъ и не хотѣла вступить въ новый бракъ, то сообщила отцу, что хочу возвратиться сюда и привезти тѣло мужа своего въ свое помѣстье. Узнавъ объ этомъ, отецъ мой получилъ отъ вашего августѣйшаго величества грамоту и послалъ ее къ епископу, чтобы дозволилъ мнѣ взять тѣло моего мужа. Итакъ, отправившись ночью съ епископомъ Кирилломъ ⁽¹⁾ въ то мѣсто, гдѣ поставлены были гробы, я, думая, что беру тѣло мужа своего, взяла останки Стефана. Но возьми, владыка, и грамоту». Государь взялъ, прочиталъ и узналъ свою руку. Тогда женщина сказала ему: «Владыка государь! ты имѣешь власть надъ моимъ тѣломъ; но владыка души есть только Богъ, тво-

(1) cum Sigillo; но, согласно сказанному нами выше (см. стр. 346 прим. 2.), здѣсь должно быть cum Iuvenalio, съ Іувеналіемъ.

рящій чудеса на небѣ и на землѣ. Итакъ, если ты, владыка, не вѣришь, то пошли еврея на корабль, на которомъ поставленъ гробъ святаго. На гробъ этомъ есть надпись, начертанная еврейскими буквами; прочитай ее, и увѣришься въ истинѣ». Государь призываетъ еврея, заклинаетъ его закономъ и приказываетъ ему идти и посмотреть, что написано. Еврей пошелъ въ сопровожденіи двухъ охранителей и, прочитавъ надпись, сказалъ: «великое это зрѣлище!» Что же это за зрѣлище? спросили охранители: «скажи пожалуй». Еврей отвѣчалъ: «это первомученикъ и архидіаконъ Стефанъ; въ немъ моя жизнь и надежда, потому что очи мои увидѣли сегодня новое и необычайное». Послѣ этого охранители возвратились и возвѣстили государю, что привезенныя мощи—Стефана первомученика. Государь весьма обрадовался и, призвалъ архіепископа Митрофана ⁽¹⁾, сказалъ ему: «иди со множествомъ народа на корабль, а я пошлю туда колесницу, и привези гробъ святаго Стефана первомученика ко мнѣ во дворецъ».

Архіепископъ отправился; побѣжалъ и весь народъ со свѣчами. Взошедши на корабль, блаженный Митрофанъ ⁽²⁾ взялъ гробъ и, положивъ его на колесницу, поспѣшилъ отправиться съ

⁽¹⁾ Metrophane; но, согласно сказанному нами выше (смотри стр. 351 примѣч. снес. стр. 371 примѣч.), здѣсь должно быть Maximiano, Максиміанъ.

⁽²⁾ Metrophanes; но, согласно сказанному нами выше (смотри стр. 351 примѣч. снес. стр. 371 примѣч.), здѣсь должно быть Maximianus, Максиміанъ.

этого ношею во дворець. Мулы пошли, сильно понуждаемые ангелами, придававшими имъ хода. Но дошедши до мѣста, называемаго Костантиновыми теплицами, остановились и не могли идти далѣе. Ихъ начали понукать. Но одинъ изъ нихъ, побуждаемый ангельскою силою и не вынося ея, сказалъ передъ всѣмъ народомъ человѣческимъ голосомъ: «зачѣмъ вы бьете насъ по лицамъ? Здѣсь, на этомъ самомъ мѣстѣ должно положить его, а намъ не слѣдуетъ дѣлать никакого насилія; если же не успокоитесь, то увидите знаменія и чудеса». Архіепискокъ затрепеталъ при видѣ необычнаго новаго чуда и знаменія, и сообщилъ государю, что не можетъ доставить къ нему священный залогъ святаго Стефана. Услышавъ объ этомъ, государь Константинъ ⁽¹⁾ опечалился и послалъ еще двѣнадцать муловъ везти колесницу. Но и это не помогло: колесницу не могли сдвинуть съ мѣста. Тогда весь народъ воскликнулъ: «Ты одинъ, всемогущій Боже, Ты одинъ творишь чудеса на Стефанъ первомученикъ, потерпѣвшемъ мученичество за имя твое. Окажи намъ, Владыко, милосердіе по молитвамъ и предстательству первенца мучениковъ». Потомъ епископъ, снявъ священный залогъ съ колесницы, поставилъ его на этомъ самомъ мѣстѣ, а когда въ теченіи пяти мѣсяцевъ построилъ домъ молитвы, то въ немъ по-

⁽¹⁾ Constantinum; но, согласно сказанному нами выше, (смотри стр. 347 прим. 2. и стр. 351 прим.), здѣсь должно быть Theodosium, Θεодосій.

ставилъ его съ великимъ тщаніемъ, какъ-бы стража. Поставленіе это совершилъ онъ во второй день мѣсяца августа.

Въ это время, когда народъ имѣлъ стояніе при останкахъ святаго Стефана первомученика, надъ больными совершилось множество изцѣленій и чудодѣйствій, а епископъ Митрофанъ ⁽¹⁾ говорилъ съ кафедры къ народу такъ:

Послушайте и уразумѣйте всѣ, ревностно стоящіе при славномъ Стефанѣ первомученикѣ! Чрезвычайные труды, во всякое время процвѣтающіе въ подвигахъ мучениковъ, побуждаютъ къ слову языки даже бѣдные кранорѣчіемъ. Мученики, получивъ благодатное образованіе при жизни, и по кончинѣ своей сіяютъ свѣтомъ добродѣтелей и, оставаясь сокрытыми въ гробницахъ, говорятъ къ намъ великими дѣлами своими. На нихъ, какъ-бы на престолѣ, возсѣдитъ Господь; ибо *праведныхъ души въ руцѣ Божіей, и не прикаснется ихъ мука* (Прем. 3, 1). Поэтому и Лука, восхваляя первомученика, показываетъ, что въ немъ пребывала благодать и даръ неизреченной силы. Ибо что онъ говоритъ? «Стефанъ, исполненный благодати и силы, совершалъ великія чудеса и знаменія въ народѣ, и благодать Божія была съ нимъ» (сн. Дѣян. 6, 8). Если Стефанъ былъ исполненъ Духа и силы Божіей; то подлинно онъ былъ совершенно блаженъ. Сте-

(1) Metrophanes; но, согласно сказанному нами выше (смотри стр. 351 примѣч. снес. стр. 371 примѣч. 1), здѣсь должно быть Maximianus, Максиміанъ.

фанъ есть какъ-бы судно, наполненное благами. Стефана окружалъ свѣтъ Духа Святаго; его осіявала святость божественной силы; онъ со всѣхъ сторонъ блисталъ благодатию Христовою; его покрывала слава чудесъ; его окружало величiе божественной благодати; изъ него исходили всюду лучи великихъ дѣлъ: здѣсь онъ возвращалъ хромымъ здоровье; тамъ давалъ слѣпымъ прозрѣнiе; въ иномъ мѣстѣ отгонялъ болѣзни отъ немощныхъ, изгонялъ нечистыхъ духовъ, возстановлялъ разслабленныхъ, имѣлъ попеченiе о бѣдныхъ, о вдовицахъ заботился подобно мужьямъ, о дѣтяхъ пекся какъ отецъ. О благодати, обитавшей въ Стефанѣ первомученикѣ, говоритъ Писанiе. Объ этомъ упоминаетъ святѣйшая книга Дѣянiй, ибо говоритъ, что онъ «совершалъ великiя чудеса и знаменiя въ народѣ». Мало этого. Онъ даже обнаруживалъ ненависть къ iудеямъ ('). Онъ постоянно препирался съ ними за Христа, и былъ для нихъ какъ-бы знаменiемъ, какъ возвѣстило намъ Писанiе. Беззаконѣйшiе люди не понимали, что они сдѣлаются для него виновниками того, что онъ увидитъ Бога, а они услышатъ ненавистный для нихъ голосъ, долженствовавшiй раздаться передъ всѣми, и что самъ онъ, умерщвленный ими, будетъ стоять одесную силы Божiей и притомъ откроетъ по-

(') Разумѣется, какъ къ людямъ нечестивымъ, врагамъ Божiимъ, не только не раскаявавшимся, но и продолжавшимъ прилагать къ беззаконию беззаконiе.

прище борьбы за благочестіе и возбудить во всѣхъ соревнованіе подражать ему. Ибо, увидавъ, что онъ стяжалъ такую славу благодати, прославился блескомъ чудесъ, свыше просвѣтился вдохновеніемъ пресвятаго Духа, сталъ достойнымъ украшеніемъ благодати, невредимою сокровищицею бѣдныхъ, первымъ изъ семи, призванныхъ въ благодати голосами апостоловъ, истиннымъ ученикомъ изъ учениковъ и наконецъ отважнымъ носителемъ взятаго на себя креста, діаволь немедленно возбудилъ противъ него народъ іудейскій и выставилъ противъ него лжесвидѣтелей, будто онъ говорилъ хульные слова на Бога и на законъ и проч., совершенно забросалъ его камнями нечистивыхъ и пронзилъ его обвиненіями (т. е. стрѣлами языковъ лжесвидѣтелей). Поэтому славный Стефанъ просіялъ въ очахъ всѣхъ, напоминая изъ божественныхъ Писаній и объ Авраамѣ, а потомъ разговоромъ о бывшемъ въ послѣдующія времена, какъ гнали пророковъ и праведниковъ, вывелъ ненависть іудеевъ наружу и не утаилъ зависти ихъ, прикрываемой ревностію о законѣ.

При этомъ всѣ равно воспламенились яростію и устремились на убіеніе Стефана. Они вывели его за городъ, ибо недостойны были наслаждаться такою красотою добродѣтелей, и засыпали его градомъ камней, когда онъ молился и говорилъ: «Господи! не вмѣни имъ грѣха сего». Этими словами онъ показалъ въ себѣ вполнѣ заслужившаго всеобщее одобреніе ученика Христова, подража-

теля Его долготерпѣнію. Ибо, какъ Господь всего, когда влекли Его на добровольную смерть, примирялъ со Отцемъ виновниковъ предпринятаго противъ Него злодѣянія, говоря: «Отче! прости имъ, ибо не знаютъ, что дѣлаютъ» (Лук. 23, 34): такъ и блаженнѣйшій Стефанъ, какъ слуга Господа, поборникъ правды и отмститель за нее, приноситъ Христу усердную молитву за лишавшихъ его жизни и говоритъ: «Господи! не вѣнни имъ грѣха сего». Онъ сдѣлался для вѣрующихъ учителемъ благочестія во всѣхъ родахъ; онъ первый открылъ поприще благочестія; онъ былъ исполненъ благодати и силы; онъ по всякому подвигу сльветъ Стефаномъ (значить вѣнецъ); онъ достойно получилъ это имя; онъ и имя красить, и красуется именемъ; онъ заслужилъ видѣть Христа Царя. Стефанъ—глава мучениковъ.

И иной пророкъ говоритъ: *азъ эсе, яко агня незлобивоє, ведомое на заколеніе, и не разумѣхъ, яко на мя помыслима помыслъ лукавый* (Іер. 11, 19). «Ужасное дѣло и страшное безразсудство, восклицаетъ святой Стефанъ. О, нечестивые іудеи! зачѣмъ презрѣли вы Того, кто оказалъ вамъ честь? зачѣмъ наругались вы надъ Тѣмъ, кто прославилъ васъ,—надъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ? О, незаконные іудеи! вы повѣсили Того, кто превознесъ васъ; вы привоздили ко кресту Того, кто охранялъ васъ; вы убили Того, кто даровалъ вамъ жизнь». Таковы были тогда слова Стефана къ іудеямъ. «Вы

убили, говорилъ онъ, Того, кто завѣщалъ Аврааму, клялся Исааку на тысящу родовъ, поставилъ то Иакову въ законъ и Израилю въ завѣтъ вѣчный (Псал. 104, 8—10), далъ тебѣ землю хананскую,—Того, кто ради васъ, беззаконные іудеи, поразилъ Египетъ съ первенцами его (Псал. 135, 10), раздѣлилъ Чермное море надвое и провелъ васъ среди его какъ посуху, погрузилъ фараона и и войско его въ Чермномъ морѣ, освѣщальъ васъ во время ночи столпомъ огненнымъ и осѣнялъ во время дня столпомъ облачнымъ, далъ вамъ Моисея и Аарона въ предводители, даровалъ вамъ законъ на Горевъ⁽¹⁾, доставилъ манну въ пустынь и напоилъ васъ водою изъ твердой скалы,—Того, кто ради васъ избилъ сильныхъ царей, Сіона, царя амморейскаго, и Ога, царя васанскаго, покорилъ вамъ, беззаконные іудеи, семь народовъ, избилъ царей ихъ и отдалъ землю ихъ въ ваше владѣніе,—Того, кто ради васъ, нечестивѣйшіе іудеи, ниспровергъ укрѣпленные города, разрушилъ стѣны и, по выводѣ васъ изъ Египта, радѣлилъ поля и отдалъ ихъ вамъ,—Того, кто насадилъ васъ, какъ истинный плодоносный виноградъ, распространилъ виноградныя лозы ваши даже до моря, и расселилъ поколѣнія ваши даже до рѣки. О, виноградъ истинный! зачѣмъ

(1) Горевъ (Хоривъ) и Синай соединеніемъ своимъ образуютъ одну гору, первая вершина которой вслѣдствіе этого есть Горевъ, а вторая—Синай. Поэтому и можно сказать, разумѣется—не въ точномъ смыслѣ, что ветхозавѣтный законъ данъ былъ на Горевъ.

превратился ты въ горечь и произрастилъ не виноградъ, но вопль и несправедливость, крича: «смерть! смерть Ему! распни Его» (Іоан. 19, 15)! О, нечестивые іудеи! вы убили Того, кто исцѣлялъ болѣзни ваши и всячески благотворилъ и помогаль роду вашему. Онъ, какъ Владыка, Господь Іисусъ Христосъ, очищаль прокаженныхъ вашихъ, а вы умыслили на Него зло! Онъ, по благодати Владыки, исцѣлялъ больныхъ вашихъ, а вы, народъ іудейскій, соорудили для Него крестъ! Онъ, по милости Божіей, врачеваль изсохшихъ вашихъ, а вы приготовили Ему дерево! Онъ, какъ Владыка, Господь Іисусъ Христосъ воскрешаль мертвыхъ вашихъ, а вы, нечестивые іудеи, устроили Ему убійство. Блаженнѣйшій Стефанъ говорилъ имъ также: «Господи! воздай имъ за зло добромъ. О, неблагодарные іудеи! поступками своими вы раздражили Бога, благодареніями котораго пользовались. Не извелъ ли Онъ васъ изъ Египта рукою крѣпкою и мышцею высокою (Псал. 135, 11)? а вы, когда стояли на берегу моря, забывъ о чудесахъ, говорили: «развѣ нѣтъ гробовъ въ Египтѣ, что ты привелъ насъ умирать въ пустынь» (Исх. 14, 11)? Онъ далъ вамъ манну въ пустынь, а вы пожелали ѣсть дикій салатъ. Онъ насытилъ васъ крастелями, а вы пожелали пить желчь. Вспомните, іудеи, умоляю васъ: не роптали ли вы на Моусея и не огорчали ли душу Аарона? Не отступили ли вы отъ вождя своего Бога и не домогались ли снова воз-

вратиться въ Египеть? И когда Моусей взошелъ на гору принять законъ, начертанный перстомъ Божиимъ, не сдѣлали ли вы на Горевъ тельца, не поклонились ли изваянному и не принесли ли жертвы идоламъ? Тогда разгнѣвался Господь, не истребилъ язычниковъ и ввелъ васъ; вы смѣшались съ язычниками и научились дѣламъ ихъ».

Какъ мнѣ прославить тебя блаженнаго, и какъ возмогу изречь хваленія, достойныя твоей жизни? Ибо я не могу даже смотрѣть на лицо твое, святой Стефанъ первомученикъ. Кто вы, іудеи? Я стыжусь и вмѣстѣ скорблю по поводу такихъ золь, учиненныхъ іудеями. Я не могу (какъ сказалъ я сейчасъ) смотрѣть на лицо святаго Стефана первомученика. Ибо видъ его отображаетъ Царя и лицо его сіяетъ какъ солнце. Какъ невозможно, чтобы кто нибудь устремилъ глаза на солнечный шаръ и какъ слѣдуетъ разсмотрѣль, каковъ видъ солнца: такъ и я не могу смотрѣть на лицо святаго и славнаго Стефана первомученика. Когда по дару пречистаго и пренепорочнаго Христа присланъ былъ Стефанъ, свѣтильникъ для міра, образъ великаго Бога; то городъ восхвалилъ государя Константина ⁽¹⁾ и радовался о дарованіи ему священныхъ останковъ Стефана первомученика.

Святой Стефанъ есть божественный даръ, прочное стяжаніе, врачеваніе для людей, при-

⁽¹⁾ Constantinum; но, согласно сказанному нами выше (смотри стр. 351 примѣч. 1), здѣсь должно быть Theodosium, Феодосіа.

стань плавающихъ, подпугивающій рыбу бѣднымъ рыбалямъ ⁽¹⁾, съ радостию просящій о дарованіи рая великаго Царя. Стефанъ—презритель камней, любитель небесныхъ ангеловъ, высшій волнъ и пучинъ! Ты не убоялся камней и не сожженъ огнемъ; ты на землѣ находишься и на небѣ имѣлъ жилище; ты предстоишь Господу Иисусу Христу и ликуешь съ ангелами. Открой очи свои (ибо ты, Стефанъ первомученикъ,—звѣзда, свѣтлѣйшая солнца, сіяющая на землѣ) и охраняй рабовъ своихъ. Не переставай поражать діавола, возбуждителя золь, досаждающаго всякому челоуѣку, но да убѣгаетъ онъ отъ людей силою священнаго твоего залога.

Стефанъ, подвизаясь за Христа, видѣлъ отверстыя небеса и Господа Саваоѳа, сидящаго на херувимскомъ престолѣ, также Сына челоуѣческаго, стоящаго одесную силы Божіей. Поэтому, поспѣвая къ Господу Иисусу Христу, онъ получилъ отъ него вѣнецъ, сдѣланный изъ разныхъ камней. Вѣнца этого возжелали многіе святые послѣ того, какъ Стефанъ сдѣлался обучателемъ воинства великаго Царя. Посему молю Тебя, Христе Боже нашъ, чтобы Ты, по предстательству его, даровалъ вселенной миръ, укротилъ войны, помогъ плавающимъ, умножилъ земные плоды, подалъ больнымъ здоровье, очистилъ одержимыхъ бѣсомъ, даровалъ слѣпымъ зрѣніе, исправилъ

⁽¹⁾ Т. е. содѣйствующій апостоламъ, ловцамъ челоуѣковъ (Матѳ. 4, 19), въ распространеніи Христіанства.

разслабленныхъ членами, попечительно промышлялъ о вдовицахъ, размножилъ народъ свой чрезъ плодородіе; ибо Ты, Господи, великъ и страшенъ паче всего народа своего. Стефанъ сказалъ также и молился: «Господи! не вмѣни имъ грѣха сего». Постараемся же, братія, не уничижать его, но сохранять заповѣди Господа нашего Иисуса Христа, исторгшаго насъ изъ тмы и призвавшаго насъ къ царству небесному, наследовать которое дай Богъ всѣмъ намъ по благодати и челоувколюбію Господа нашего Иисуса Христа, которому слава и держава во вѣки. Аминь.

ХІІ.

Григорія, епископа (+ 594 г.) турскаго (¹).

Стефанъ, первый діаконъ и мученикъ святой Церкви, замученный въ Іерусалимѣ, какъ повѣствуетъ священная исторія апостоловъ, за святое имя Христа, котораго созерцалъ онъ въ духовномъ видѣніи одесную силы Божіей, былъ забросанъ камнями, когда умолялъ Бога за гонителей своихъ. Впослѣдствіи въ городъ Туръ былъ молитвенный домъ, издавна посвященный его имени, который мы велѣли нѣсколько распространить, а когда это было сдѣлано, подвинули престолъ впередъ, чтобы онъ оставался въ первобытномъ состояніи. Когда мы осматривали мѣсто, гдѣ хранились мощи святыхъ, то не нашли ничего изъ

(¹) О Стефанѣ первомученикѣ. *Patrolog. curs. compl. tom. LXXI. p. 734—737. Paris. 1849.*

святыхъ залоговъ, о которыхъ носился слухъ. Тогда я послалъ одного аббата, чтобы доставилъ намъ изъ молельни церковнаго дома останки Стефана; но забылъ отдать ему ключъ отъ ящика, висѣвшій на поясъ. Пришедши туда и снявши съ ящика печать, аббатъ увидѣлъ, что ящикъ запертъ. Что было дѣлать ему, какъ поступить, онъ недоумѣвалъ. Идти ко мнѣ и опять отъ меня было далеко; взять самый ящикъ значило, какъ извѣстно было ему, огорчить меня, ибо тамъ хранились залогомъ многихъ святыхъ, а ничего не сдѣлать значило не исполнить даннаго ему мною приказанія. Но что много говорить? Пока аббатъ держалъ ящикъ въ рукахъ, недоумѣвая что дѣлать, запоры ящика съ шумомъ отскочили, и аббатъ увидѣлъ его отпертымъ. Тогда онъ съ благодареніемъ взялъ останки и доставилъ ихъ намъ не безъ великаго удивленія, а мы, совершивъ литургію, сокрыли ихъ, по волю Божіей. Спустя нѣсколько дней я возвратился въ городъ и нашелъ ящикъ снова запертымъ, какимъ и оставилъ его. Часть святѣйшей крови этого блаженнаго левита, какъ сказываютъ, находится на престолъ битуригской (*) церкви. Нѣкто во времена епископа Феликса оговаривалъ своихъ сосѣдей въ какомъ-то преступленіи. Когда онъ постоянно почти порицалъ ихъ оскорбительными словами и требовалъ ихъ къ общественному суду, рѣшено было голосомъ

(*) Битуриги—нынѣ Буржъ.

первыхъ людей города, чтобы оговариваемые очистили себя отъ взводимой на нихъ вины присягою. Когда же ть, подошедши къ престолу этого достопамятнаго храма, съ поднятыми руками принесли присягу, ихъ оговорщикъ громко началъ обвинять ихъ въ ложной клятвѣ. Вдругъ у оговорщика перевернулись ноги вверхъ, онъ поднимается на воздухъ, разбиваетъ объ полъ голову и представляется присутствующей толпѣ почти бездыханымъ. Черезъ два почти часа, когда почитали его испустившимъ уже духъ, онъ открываетъ глаза и сознается въ преступленіи, объявляетъ, что несправедливо тревожилъ людей и обвинялъ ихъ. Такъ оправдались невинные, открылся преступникъ и обнаружилась сила блаженнаго. Въ городѣ Бурдигаль⁽¹⁾ была одна старушка, обременяемая старостію, но подкрѣпляемая вѣрою здраваго ума. Имѣя обычай наливать масло и зажигать лампы въ базиликахъ святыхъ, она въ воскресную ночь вошла съ этою цѣлю въ базилику блаженнаго апостола Петра. Престоль этой базилики былъ довольно возвышенъ; нижняя часть его запиралась дверью наподобіе пещеры и имѣла свой престоль съ залогамъ святыхъ. Сюда-то вошла достопочтенная женщина, имѣя спутницею своею только маленькую дѣвочку, чтобы зажечь, какъ мы сказали, огонь. Пока она совершала свое дѣло, наступила ночь и покрыла все мракомъ. Бывшіе тамъ клирики, покончивъ чтеніе псалмовъ, заперли

(1) Нынѣ Бурдо или Бордо.

дверь пещеры и ушли, не подозрѣвая, что внутри осталась женщина. Последняя, зажегши огонь, поспѣшаетъ къ двери, чтобы выдти; но, почувствовавъ, что дверь заперта, подаетъ голосъ и по имени зоветъ того, кто долженъ отворить ей дверь. Но ея голосъ отъ старости не былъ силенъ настолько, чтобы проникнуть за запертую дверь. Чувствуя, что ее никто не слышитъ, она легла на полу и успокоилась, говоря: «буду молиться Господу, творцу всего, о грѣхахъ своихъ и народа, пока придетъ тотъ, кто обязанъ отпирать входъ въ этотъ храмъ». Возлежа съ такою молитвою, она почти около полуночи видитъ, что дверь отворена и вся базилика блеститъ необъятымъ свѣтомъ. Въ базилику входитъ хоръ пѣвцовъ и поетъ славу Троицы. Когда псалмопѣніе кончилось, она послышала голоса мужей, которые сѣтовали между собою и говорили: «Святой левитъ Стефанъ задерживаетъ насъ. Намъ слѣдовало бы уже идти въ другія базилики; но мы не можемъ сдѣлать этого, доколѣ не дождемся его». Они повторяли это нѣсколько разъ. Какъ вдругъ приходитъ мужъ въ бѣломъ одѣяніи. Съ уваженіемъ къ его лицу все собраніе смиренно привѣтствовало его, говоря: «благослови насъ, священный и святой левитъ Стефанъ». Отвѣтивъ на такое привѣтствіе привѣтствіемъ и сотворивъ молитву, явившійся, на вопросъ привѣтствовавшихъ его, отъ чего онъ немного опоздалъ къ посѣщенію мѣстъ святыхъ, сказалъ: «Одинъ корабль на морѣ подвергался опасности потонуть;

призвали меня; я отправился туда, спасъ корабль и вотъ явился сюда. А чтобы увѣриться вамъ въ справедливости словъ моихъ, посмотрите: платье, въ которое я одѣтъ, досель еще смочено морскими волнами, низпадающими въ капляхъ». Слушая это съ великимъ трепетомъ, женщина внимательно смотрѣла на полъ. Когда присутствовавшіе ушли и дверь снова, по мановенію Божію, затворилась, она подошла туда, гдѣ стоялъ святыи, тщательно собрала платкомъ упавшія на полъ капли и заявила тогдашнему правителю города въ епископіи Бергхрамну. Сей съ радостію и съ большимъ удивленіемъ взялъ платокъ и оставилъ его у себя. Отъ этого платка многіе больные получили исцѣленіе и самъ первосвященникъ нѣсколько разъ бралъ изъ него залоги и при освященіи церквей съ вѣрою полагалъ ихъ тамъ. Объ этомъ мы узнали изъ разсказа самого епископа.

XIII.

Никифора, монаха (XIV в.), Каллиста (1).

Гамалииль, наставлявшій, какъ воспитатель, апостола Павла, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Авивомъ похоронилъ мощи Стефана первомученика, когда онъ былъ замученъ, въ Кафаргамаль, а когда потомъ скончались сами Гамалииль и Авивъ, то положены были подлѣ его останковъ. Какъ эти останки были открыты и перенесены въ Кон-

(1) Ecclesiast. histor. lib. XIV. cap. 9. p. 865—866. Francof. 1588.

стантинополь, довольно извѣстно ⁽¹⁾. Одинъ сенаторъ ⁽²⁾, по особенной любви своей къ первомученику, построилъ ему въ Палестинѣ молитвенный домъ и оставилъ завѣщаніе, чтобы и его послѣ смерти погребли въ такой же усыпальницѣ подлѣ божественнаго Стефана. Впослѣдствіи, когда жена его должна была перенести мужа въ Византию, она въ поспѣшности, по недосмотру, взяла вмѣсто усыпальницы мужа гробницу Стефана и въ возможной скорости отправилась въ Константинополь. Но на пути она не могла скрыть того, что везла съ собою; нѣкое новое благоуханіе и безчисленныя чудеса обнаружили это. Когда она достигла Константинополя, весь городъ вышелъ на встрѣчу и принялъ такое сокровище въ свои объятія. Его повезли въ государевъ дворецъ въ сопровожденіи большаго множества народа. Но мученикъ не соизволилъ пребывать на томъ мѣствѣ. Когда мулы, везшіе его, подошли къ константиновскимъ теплицамъ, то не могли идти дальше, а когда стали потомъ много понуждать ихъ ударами бичей, человѣческимъ голосомъ сказали, что въ этомъ мѣствѣ должно положить мученика ⁽³⁾. Такъ онъ и былъ положенъ

⁽¹⁾ Никифоръ Каллистъ сливаетъ здѣсь два, совершенно различныя, событія (именно: обрѣтеніе мощей св. Стефана первомученика и перенесеніе ихъ изъ Іерусалима въ Константинополь), какъ видно, потому, что не имѣлъ раздѣльныхъ свѣдѣній о нихъ (смотри выше стр. 201—229. 344—355), а не имѣлъ онъ такихъ свѣдѣній, вѣроятно, потому, что и обрѣтеніе мощей св. Стефана (въ Кафаргамалѣ) называлось перенесеніемъ ихъ (въ святой Сіонъ).

⁽²⁾ Имя его—Александръ. Смотри. выше стр. 344 и 364—365.

⁽³⁾ Такъ сказалъ одинъ изъ муловъ. Смотри. выше стр. 354.

здѣсь, и на этомъ мѣстѣ построена была въ честь его весьма красивая церковь. Говорятъ, что это случилось при Констанціи⁽¹⁾. Между тѣмъ, одна часть останковъ Стефана, не знаю почему, скрыта была нѣкоторыми вѣрующими⁽²⁾; она открыта была въ Палестинѣ, когда княгиня Пульхерія впервые узрѣла этотъ свѣтъ солнца⁽³⁾, при епископѣ іерусалимскомъ Іоаннѣ⁽⁴⁾, а открыта она была по указанію самого мученика, который самъ явился ночью въ нѣкоемъ неизреченномъ видѣніи одному боголюбивому пресвитеру, по имени Лукіану⁽⁵⁾. Пульхерія, сгарая чрезвычайною любо-

⁽¹⁾ При Констанціи III послѣдовало (въ 415 г.) только обрѣтеніе мощей св. Стефана первомученика, а перенесеніе ихъ изъ Іерусалима въ Константинополь состоялось (не ранѣе 433 г.) при Θεодосіи II или младшемъ. Смолтр. выше стр. 204 примѣч. и стр. 351 прим.

⁽²⁾ Поводомъ къ перенесенію останковъ св. Стефана первомученика изъ Іерусалима въ Константинополь было, какъ видѣли мы (стр. 344—355 и 364—375), не это обстоятельство.

⁽³⁾ Пульхерія, дочь Аркадія, сестра Θεодосія младшаго, сына Аркадіева же, родилась въ 399 году. *Маркеллин. Chronicon: Patrolog. curs. compl. t. II. p. 921. Paris. 1846.*

⁽⁴⁾ Іоаннъ, сдѣлавшійся епископомъ іерусалимскимъ въ 386 или 387 году, скончался въ 417 году (*Лекен. Oriens christ. t. III. p. 162*); поэтому въ его время не могло быть перенесенія мощей св. Стефана изъ Іерусалима въ Константинополь, совершившагося не ранѣе 433 года (смолтр. выше стр. 351 примѣч.): при немъ послѣдовало только обрѣтеніе ихъ (смолтр. выше стр. 201—229), о которомъ и Маркеллинъ (VI в.) пишетъ (подъ 415 г.) слѣдующее: «Лукіанъ пресвитеръ, которому Богъ открылъ, при этихъ консулахъ (Гоноріи и Θεодосіи), мѣсто гробницы и останковъ мощей св. Стефана первомученика, написалъ объ откровеніи этомъ погречески на имя христіанъ всѣхъ церквей». *Маркеллин. Chronicon: Patrolog. curs. compl. t. II. p. 923. Paris. 1846.*

⁽⁵⁾ Явленіе это было іерусалимскому пресвитеру Лукіану во время обрѣтенія мощей св. Стефана первомученика. Смолтр. выше стр. 201 и слѣд. Снес. предыдущ. примѣч.

вію къ первому діакону и имѣя тѣмъ большее стремленіе къ нему, что часть эта явилась на свѣтъ изъ нѣдръ земли вмѣстѣ съ ея собственнымъ рожденіемъ, употребила всѣ старанія, чтобы добыть остальную часть священныхъ костей его. Она убѣдила брата Θεодосія послать Праиллію, епископу іерусалимскому (¹), деньги для раздачи тамошнимъ бѣднымъ. Θεодосій согласился и послалъ не только деньги, но и золотой крестъ, украшенный тяжеловѣсными драгоценными камнями и жемчугами, чтобы положить его на Голгоѣвъ. Епископъ Праиллій, получивъ эти вещи, чтобы сколько нибудь отблагодарить государя и сестру его, послалъ съ святымъ діакonomъ Пассаліonomъ останки правой руки перваго изъ поставленныхъ апостолами діакона и вмѣстѣ перваго мученика. Когда Пассаліонъ совершилъ путь и достигъ пристани Халкидона, лежащаго насупротивъ Византіи, первомученикъ предварилъ его, самъ явился ночью Пульхеріи и сказалъ ей слѣдующее: «молитва твоя услышана Господомъ силъ Саваоѣомъ и прошеніе твое исполнено; я уже недалеко отъ тебя, я остановился въ Халкидонѣ». Пульхерія тотчасъ сообщила это видѣніе

(¹) Праиллій сдѣлался епископомъ іерусалимскимъ послѣ ошибочно упомянутаго предъ симъ (въ текстѣ) Іоанна (+417 г.), а скончался въ 418—420 г. или до 428 года (*Лекци. Oriens christian. t. III. p. 163. 164*). Такъ какъ главное перенесеніе мощей св. Стефана первомученика изъ Іерусалима въ Константинополь могло послѣдовать не ранѣе 433 года (смотри стр. 351 примѣч.); то Пульхеріѣ желательно было добыть, очевидно, не остальную, а нѣкоторую или какую бы то ни было часть останковъ его.

брату. Немедленно весь городъ устремился къ морю и расположился на лодкахъ и на берегу. Прибыла и сама Пульхерія съ братомъ и, принявъ останки, съ полною радостію и съ величайшимъ благоговѣніемъ и торжественностію перенесла во дворець и тамъ положила ихъ, и построила надъ ними огромный, красивый и сіяющій блескомъ золота и дорогихъ камней храмъ, по причинѣ особаго благоговѣнія, которое питала къ первомученику (¹). Вотъ что я узналъ объ этомъ (²).

(¹) Объ этомъ событіи Георгій Кедринъ повѣствуетъ такъ: «Въ двадцатое лѣто (царствованія своего) Θεодосій, подражая блаженной Пульхеріи, послалъ къ архіепископу іерусалимскому множество денегъ для раздаянія убогимъ, такожде и крестъ златый, драгоценнымъ каменіемъ украшенный, для водруженія на лобномъ мѣстѣ. Архіепископъ же за даръ сей послалъ къ императору мощи правыя руки первомученика Стефана. Симъ мощамъ донесеннымъ бывшимъ до Халкидона, блаженная Пульхерія въ ту самую ночь видитъ святаго Стефана, глаголющаго: «се молитва твоя услышана, и прошеніе твое исполнено. Я пришелъ въ Халкидонъ». Она, воставши отъ сна и брата своего взявши, изшла во срѣтеніе мощамъ святымъ и, внесши оныя въ палату свою, создала преславный храмъ первомученику Стефану и въ немъ святаго его мощи положила». *Георг. Кедрин. Дѣян. церк. и гражд. ч. 1. лист. 109 наобор. Москва. 1794.*

(²) Маркеллинъ (VI в.) пишетъ (подъ 439 г.): «Евдокія, супруга государя Θεодосія (младшаго), возвратилась изъ Іерусалима въ царствующій городъ, неся съ собою останки блаженнѣйшаго Стефана первомученика, которыя положили и чествуютъ въ базиликѣ святаго Лаврентія» (*Маркеллин. Chronicon: Patrolog. curs. compl. t. III. p. 926*). Θεодоръ чтець (VI в.) говоритъ: «Въ его (Θеодосія младшаго) царствованіе двадцать перваго числа сентябра въ храмѣ святаго Лаврентія положены были останки святыхъ—Стефана, Лаврентія и Агніи» (*Θеодор. чтец. Извлеч. изъ истор. церк. стр. 534. Спб. 1853 г.*). Полагаемъ, что въ обоихъ этихъ сказаніяхъ говорится объ одномъ и томъ же событіи, отличномъ и отъ того, о которомъ повѣствуютъ Никифоръ Каллистъ и Георгій Кедринъ.

СКАЗАНІЯ

О СВЯТОЙ ПЕРВОМУЧЕНИЦѢ И РАВНОАПО- СТОЛЬНОЙ ѲЕКЛѢ.

Память ея — 24 сентября.

I.

Василія, епископа (+ 438 г.) севелкійскаго ⁽¹⁾.

Настоящее сочиненіе наше ⁽²⁾ есть историческое повѣствованіе о дѣяніяхъ, совершенныхъ въ древности блаженною Ѳеклою равноапостольною и мученицею, заимствованное, правда, изъ другой и притомъ древнѣйшей исторіи, но составленное по образцу ея такъ, что ни на шагъ не отстываетъ отъ нея ⁽³⁾. Надобно однако знать, что мы предприняли сочиненіе это не вслѣдствіе увѣренности, будто можемъ полнѣе, изящнѣе и точнѣе передать то, о чемъ другіе повѣствовали въ древности, но частію потому, что исполняемъ обѣтъ свой посвятить, соразмѣрно силамъ своимъ,

⁽¹⁾ Дѣянія и чудеса святой равноапостольной и первомученицы Ѳеклы. Patrolog. curs. compl. t. LXXXV. p. 477—617. Paris. 1860.

⁽²⁾ Заглавіе которато представлено нами въ предыдущемъ примѣчаніи.

⁽³⁾ Какую именно исторію о св. Ѳеклѣ надобно разумѣть здѣсь, объ этомъ не говорится во всемъ настоящемъ сочиненіи.

великомученицъ, по добротъ своей не гнѣвающейся и на самое малое, нѣчто малое и не богатое, а частію потому, что стараемся исполнить порученіе одного благочестиваго мужа, о которомъ мимоходомъ упомянули мы въ этомъ же сочиненіи. При этомъ приличнымъ находимъ извѣстить читателей настоящаго сочиненія, какъ современныхъ, такъ и послѣдующихъ, если они будутъ, что хотя мы и внесли (что вѣрно) въ содержаніе его нѣчто новое, однако не вопреки намѣренію писавшихъ о томъ же предметъ въ древности. Ибо мы воспользовались сочиненіемъ, написаннымъ прежде другими, въ точности сохраняя смыслъ и порядокъ того, что говорилось или дѣлалось во время мученичества, только изложили и высказали это (въ чемъ сознаемся) инымъ способомъ и посвятили великомученицъ, а въ усвоеніи словъ и рѣчей, сообразно съ дѣломъ, самой мученицъ и въ сообщеніи каждому лицу свойственнаго и приличнаго ему способа израженія сохранили, если не обманываемся, прежнія красоту и изящество. Впрочемъ о томъ, чтобы писать поаттически или языкомъ, отзывающимся древностію, мы мало заботились; но все попеченіе свое употребили на то, чтобы соблюсти истину, ясность и порядокъ въ дѣянїяхъ, дабы изъ словъ или дѣянїй, высказанныхъ или сдѣланныхъ равноапостольною и мученицею нашею или другими относительно ея, ни одно не осталось неизвѣстнымъ.

Геродотъ галикарнасскій, Фукидидъ аѳинскій и всѣ прочіе послѣдующіе сочинители, писавшіе древнія или новыя исторіи, говорятъ, что каждый изъ нихъ приступилъ къ написанію своего сочиненія по собственной рѣшимости и охотѣ. Но я взялся писать настоящую исторію равноапостольной и мученицы Феклы, съ одной стороны, вслѣдствіе неоднократнаго возбужденія Божія, а съ другой—по совѣту отличнаго и премудраго мужа Ахея, не потому, будто опасался, что она съ теченіемъ времени исчезнетъ (ибо дѣянія святыхъ, какъ для всегдашней славы самихъ святыхъ, такъ и для пользы живущихъ еще на землѣ людей, Богъ сохраняетъ прочными, постоянными и вѣковѣчными), но для того, чтобы и самого себя украсить этимъ священнымъ занятіемъ, и исполнить обѣтъ, которымъ я давно уже болѣзновалъ, и сдѣлать извѣстнымъ потомству мужа, приказавшаго мнѣ заняться настоящимъ дѣломъ. Такъ, извѣстно, поступилъ и блаженный и чудный Лука какъ въ божественномъ евангеліи, такъ и въ писаніи объ апостолахъ, поставивъ напередъ имя Теофила (Лук. 1, 3. Дѣян. 1, 1), которому и посвятилъ онъ все свое божественное писаніе. Начну же исторію дѣвы нашей такъ:

Когда Богъ Слово, родившійся отъ Бога Отца отъ вѣчности, съ которой и самъ Отецъ (а времени, когда бы не было Отца, всегда существующаго вмѣстѣ съ Сыномъ, не было; ибо Одинъ съ Другимъ, Отецъ съ Сыномъ, Сынъ со

Отцемъ, свѣтъ съ свѣтомъ, вѣчносущая вода съ вѣчносущимъ источникомъ, существовали вмѣстѣ отъ вѣчности), въ послѣдніе дни родился и воплотился отъ святой Дѣвы и приснодѣвы Маріи и явился на землю для спасенія рода человѣческаго, ради чего и созданъ былъ человѣкъ, самимъ Христомъ составленъ сонмъ апостоловъ въ то время, когда Онъ жилъ еще на землѣ и законополагалъ, а когда Онъ вознесся на небеса, явилось и одождало землю великое и безчисленное множество мучениковъ. Въ это-то время является и Фекла, только не послѣ многихъ мучениковъ или многихъ мученицъ, но второю непосредственно послѣ апостоловъ и мученика Стефана. Послѣдняго истина признаетъ первымъ между мужчинами, а Фекла есть первая между женщинами, такъ что Стефанъ есть вождь подвизавшихся за Христа и для Христа мужчинъ, а Фекла занимаетъ первое мѣсто между подвизавшимися за Христа и для Христа женщинами. Является же Фекла слѣдующимъ образомъ.

Божественный Павелъ, бывшій прежде іудеемъ, гонителемъ христіанъ и ревнителемъ отеческаго закона, какъ самъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ (Гал. 1, 13. 14), послѣ того какъ удостоился божественнаго крещенія, проповѣди и апостольскаго достоинства (какъ сообщилъ намъ блаженный Лука: Дѣян. гл. 9), началъ наконецъ путешествовать, какъ апостоль. Этотъ Павелъ, обходя вселенную для наставленія, призванія и спа-

сенія язычниковъ, является наконецъ въ Иконію, чтобы и здѣсь проповѣдовать истину. Городъ этотъ находится въ Ликаоніи, не въ дальнемъ разстояніи отъ востока, но ближе къ Асін, и лежитъ при самомъ пути въ страну писидійцевъ и фригійцевъ. Во время пребыванія своего здѣсь Павелъ весьма благосклонно принялъ былъ Онисифоромъ и пользовался самымъ дружескимъ гостепримствомъ его. Оказалось же такъ, что онъ находился по сосѣдству съ дѣвицею Феоклою, не по желанію своему или старанію, чтобы такъ было, но по устроенію Святаго Духа, дабы при этомъ сосѣдствѣ Павелъ, и не будучи видимъ, могъ передать дѣвицѣ вѣру и простереть къ ней, сидящей во тмѣ заблужденія, свѣтильникъ благочестія. Такъ дѣйствительно и случилось. Въ то время, когда Павелъ сталъ предлагать ученіе въ домъ Онисифора и многіе собрались по этому случаю послушать его и дѣйствительно слушали, дѣвица, происходившая отъ хорошихъ предковъ и имѣвшая родителей, весьма славившихся благородствомъ, богатствомъ и красотою, достигшая уже зрѣлаго для брака возраста, не разъ уже повергшая многихъ богатыхъ юношей въ кручину и несогласія (каковыя обыкновенно бываютъ между богатыми соперничающими юношами, желающими жениться на прекрасной и миловидной особѣ), но, въ угоду матери Феоклии, запросто обходившаяся въ мужчиною Фамиромъ, превосходившимъ всѣхъ прочихъ мужчинъ, сла-

вившихся тогда въ городъ, богатствомъ и въ другихъ отношеніяхъ, но не вступившая еще въ бракъ съ нимъ понадлежащему, подходитъ къ одному окну дома, близкому къ другому окну, находящемуся въ домъ Онисифора, и слышитъ голосъ Павла. Какъ только услышала она этотъ незнакомый и необычайный голосъ, то остолбенѣла (такъ благоугодно было Христу, дабы такимъ преимущественно орбазомъ плѣнить красавицу), а какъ скоро услышала нѣкоторыя слова божественной проповѣди, немедленно замерла душою и такъ поразила рѣчами Павла, что прильнула къ окну будто ключъ къ алмазу.

Каковы же и какія рѣчи Павла?—«Мужи, собравшіеся послушать меня, чужеземнаго оратора, имѣющаго говорить новое и необычайное! Я говорю дѣйствительно новое и необычайное, но по-истинѣ божественное и спасительное, сообщенное мнѣ самимъ Богомъ Словомъ, который, родившись отъ человѣческаго лица и естества, преподаль намъ такія правила ангельской и небесной жизни. Блаженъ и по-истинѣ боговидѣцъ тотъ, кто соблюлъ душу свою чистою, неповрежденною и свободною отъ золь, коими исполнена жизнь человѣческая. Блаженъ и тотъ, кто не предалъ плоть свою постыднымъ удовольствіямъ; ибо и онъ безпрепятственно будетъ наслаждаться постояннымъ лицезрѣніемъ Бога. Не менѣе блаженъ и тотъ, кто, родившись по общему закону, провѣлъ жизнь свою въ чистотѣ и ничѣмъ не запят-

навѣ себя, будто рожденъ не по общему закону, и употребилъ ту же жизнь только на дѣла прекрасныя и угодныя Богу, а не на дѣла дурныя и оскорбляющія Бога. Прекраснымъ также и доставляющимъ тоже блаженство называю я и вступленіе въ бракъ и пользованіе брачнымъ ложемъ (и это Богъ повелѣлъ), но такое, въ которомъ пользовались бы брачнымъ союзомъ настолько, насколько нужно это для произведенія дѣтей и прекращенія родителей, а въ степенности жизни ничѣмъ не отличались бы отъ проводящихъ жизнь дѣвственную. Причастными того же блаженства можетъ назвать всякій и тѣхъ, которые изъ почтенія и страха къ Богу прилежно заботятся какъ о непорочности душъ и тѣлъ, такъ и о невредимомъ и превосходнѣйшемъ всего дѣвствѣ, и ревнуютъ объ ангельской жизни на землѣ, чтобы и самимъ достигнуть состоянія, не подверженнаго никакой страсти и никакому безпокойству. Но гораздо блаженнѣйшими почитаю я тѣхъ, которые сохранили полученную благодать крещенія цѣлою и чистою и не запятнали одежды Христовой постыдными дѣлами или словами, но соблюли ее до конца такую, какую получили вначалѣ. Блаженнымъ также почитаю я и состояніе тѣхъ, которые заботятся о вспоможеніи нуждающимся и бѣднымъ и тѣмъ стяжеваютъ себѣ у превеликаго Бога соотвѣтствующую милость. Сверхъ всего этого, необходимо сохранять вѣру во Христа и любовь къ Нему не уменьшающими-

ся или колеблющимися, но непоколебимыми, непреклонными и непреткновенными; ибо если тверда, постоянна и непоколебима эта голова добродѣтелей, то и все тѣло благочестія будетъ здоровымъ, легко пойдетъ прямо къ небу и сдѣлается наконецъ причастнымъ тамошнихъ царства, славы и покоя и воспользуется божественными и вѣковѣчными наградами и вѣнцами. Кто пріобрѣтетъ все это, тотъ весьма блаженъ, а кто потеряетъ это, тотъ крайне несчастенъ и по-истинѣ достоинъ адскихъ казней».

Говоря и внушая такое находившимся въ домъ Онисифора гражданамъ, божественный Павелъ во всѣхъ слушателяхъ, какъ мужчинахъ, такъ и женщинахъ, воспламенилъ столь сильное и безмѣрное стремленіе къ преподаваемому имъ ученію о благочестіи, что туда отовсюду стеклось огромное множество народа, улица наводнилась мужчинами, женщинами, отроками и стариками, и всѣ, забывъ, отъ удовольствія, о пищѣ и пицѣ и оставивъ въ сторонѣ домашнія и служебныя дѣла, приковались къ одному слову и ученію Павла. Но дѣвица оставалась пока дома и находилась при миломъ для нея окнѣ; ибо, съ одной стороны, свойственная возрасту ея стыдливость, а съ другой—принятое въ обычай правило, чтобы дѣвцы не выходили изъ дома, но спокойно оставались въ стѣнахъ его, удерживали еще благородное стремленіе души ея и заставляли ее находиться въ домъ. Она со скорбію

переносила это, проливала слезы и не знала, что предпринять ей. Но слова Павла она ловила быстрѣ всѣхъ присутствовавшихъ при немъ и слушавшихъ его, хотя и не была при немъ и не видѣла его, никоимъ образомъ не отставала отъ окна, доносившаго до нея милый ей голосъ, и распорядилась такъ, что у нея ничего не доставало въ сравненіи съ тѣми, которые видѣли и окружали Павла. Когда дѣвица держала себя такъ степенно и терпѣливо, когда она ни на шагъ не хотѣла отступить отъ окна съ цѣлію или напиться или поѣсть, и когда бросила всякое попеченіе о тѣлѣ, состоящее въ украшеніи его, по обычаю дѣвицъ, одеждою, благовоніями, притираньями и уборкою волосъ, Теоклія (подъ этимъ именемъ извѣстна исторіи мать дѣвицы) опечалилась, возымѣла дурное подозрѣніе и пришла въ страхъ; потому что та, пренебрегши всѣмъ необходимымъ и пріятнымъ въ жизни, съ такимъ увлеченіемъ занималась чужестранцемъ, что не знающимъ дѣла справедливо подавала поводъ думать о ней дурно. Поэтому мать какъ можно скорѣе посылаетъ за Ѡамиромъ, полагая, что онъ можетъ разубѣдить и разочаровать блудомую для него дѣвицу; ибо у тѣхъ, кои бываютъ только сговорены, еще до брака и супружескаго сношенія всегда почти зараждается обыкновенно особенная любовь: юноша любитъ отроковицу, которой никогда не касался, и отроковица любитъ юношу и еще до брака и брачнаго ложа разго-

вариваетъ съ нимъ (хотя еще и не свыклась съ нимъ) запросто, какъ съ мужемъ, а въ помыслы обоихъ ихъ, не смотря на то, что бракъ еще не совершился, закрадывается нѣкоторое удовольствіе и пріятное услажденіе, и они еще до брачнаго ложа бесѣдуютъ между собою о такихъ предметахъ, о которыхъ надлежало бы говорить послѣ того, какъ сочетаются они бракомъ. Фамиръ отозвался на зовъ Феокліи и, грезя своими надеждами, поспѣшилъ явиться поскорѣе; но когда нашель, чего не ожидалъ, то началъ укорять себя за поспѣшность. Ибо Феоклія немедленно обратилась къ нему съ слѣдующими словами: «Слова мои, Фамиръ, предупреждаются стыдомъ и слезами; я еще не изъясняюсь, однако стыжусь, не снося оскорбленія отъ того, что хочу высказать тебѣ противъ дочери своей. Выслушай однако меня, хотя я и противъ желанія говорю о случившемся приключеніи. Феокла, невѣста твоя, на которую мы полагались и надѣялись, совершенно обманула насъ; она презираетъ меня, мать свою, презираетъ и тебя, жениха своего, а того, что касается дома сего, рѣшительно не хочетъ знать; она любитъ одного чужестранца, обманщика, обольстителя и бездѣльника, поселившася въ сосѣднемъ домѣ на погибель дома нашего, чтобы плѣнить Феоклу и увести ее съ собою будто съ мѣльницы или изъ непотребнаго какого дома. Итакъ, поспѣши, предупреди, Фамиръ, исторгни изъ рукъ другаго ту, которая лю-

бить его, какъ глазъ свой, и возврати ее опять намъ, и охрани, для своего и нашего рода, древнее благополучіе, дабы не сдѣлались мы предметомъ постыдныхъ разсужденій и не подали людямъ повода говорить о насъ весьма худо. Но говори съ нею нѣжно и ласково, и смягчи жестокою и упорную страсть ея, какъ елеемъ какимъ, ласкательствомъ; ибо надъ своенравіемъ и упорствомъ нельзя одержать верхъ силою: они скорѣе смягчаются уговариваніемъ и кроткими словами. Иди, говорю, къ ней съ вѣжливостію и ласковостію: можетъ статья, ты склонишь ее на свою сторону и возвратишь ее къ прежней свободѣ, къ прежнему образу жизни и къ стыдливости и скромности, приличнымъ отроковицамъ и дѣвицамъ».

Когда Теоклія говорила это Фамиру и умоляла его со вздохами, Фамиръ въ тожъ время встревожился, почувствовалъ круженіе въ головѣ и затмѣніе въ глазахъ, и отъ безмѣрной радости перешелъ къ безмѣрной скорби. Онъ пришелъ къ дѣвицѣ въ смущеніи, съ робостію, полный слезъ и въ недоумѣніи, что сказать ей. Наконецъ, едва переводя духъ отъ скорби, онъ обратился къ ней съ такою рѣчью: «Не знаю, дѣвица и милѣйшая всѣхъ для меня, съ чего начать съ тобою разговоръ; ибо поступокъ, учиненный тобою теперь, поставилъ и меня и мать твою въ крайне затруднительное положеніе. Теперешнія дѣйствія твои весьма несообразны ни

съ нравомъ твоимъ, ни съ умомъ твоимъ, ни съ обыкновенною стыдливостію и степенностію твоею. По моему мнѣнію, они происходятъ отъ навѣта какого-либо злаго и лукаваго демона, который старается отвлечь тебя отъ размышленія о честномъ, разрушить прежнее благополучіе семейства твоего и, вмѣсто того, чтобы наилучшимъ образомъ прославить, заклеить всѣхъ насъ постыднымъ безславіемъ. Но послушайся меня, Фамира своего, хотя теперь; ибо я твой, не по бракосочетанію конечно, но по праву и по уговорамъ, бывшимъ между нами. Отойти отъ этого окна и перестань слушать этого чужестранца и волокиту, зловредно вошедшаго какъ-то въ городъ этотъ; въ противномъ случаѣ о тебѣ можетъ распространиться неприличная молва: вотъ-де дочь достопочтенной Феоклии, невѣста Фамира, первая въ городъ, пренебрегши вдругъ всѣмъ, и богатствомъ, и родомъ, и матерію, и громкою славою предковъ, и, что гораздо хуже, первоначальнымъ воспитаніемъ и образованіемъ, прильнула наконецъ къ одному чужестранцу и волокитѣ и, тогда какъ досель была красою города, теперь стала игрушкою какого-то невольника и по́слушника. Онъ попьваетъ, сидя у одного окна, а она поймалась на его пѣсенки и также сидитъ у окна, пренебрегаетъ увѣщаніями и ежечасными усильными просьбами матери, презираетъ совѣты и мольбы жениха, который будетъ потомъ мужемъ ея, и всецѣло находится во власти негодяя того, услаж-

даясь волшебными чарами рвчей его. Предупреди это, милая, уклонись отъ этихъ клеветъ и злословій, отвори слухъ свой отъ сквернаго голоса того и отдай преимущество предъ этимъ обманчивымъ и страннымъ удовольствіемъ собственной стыдливости и непорочности, оставь наконецъ окно это, какъ мѣсто, неприличное особъ благородной и притомъ дѣвицы и имѣющее быть для тебя несомнѣнною причиною безславія. А если слово мое не покажется тебѣ, какъ дѣвицы, грубымъ, то вступимъ, по милости Божіей, въ бракъ, давно желаемый мною».

Вотъ что и еще болѣе сего въ этомъ же родѣ говорилъ Фамиръ. Вмѣстѣ съ нимъ и Теоклія умоляла дочь свою и усиленно старалась склонить ее на сторону его убѣжденій, а при этомъ указывала на грудь и сѣдину свою, умоляя ее не осрамить ихъ своимъ безразсуднымъ недугомъ. Не смотря однако и на это, дѣвица ничему не внимала, что говорили ей, но неподвижно слушала только голосъ Павла. Фамира она не удостоила даже взгляда, а мать, убѣждавшую ее такъ, не хотѣла слушать. По обычаю женщинъ, вдохновенныхъ свыше, она устремляла мысль свою къ тому только, къ чему влекли ее любовь ко Христу и рвчѣ о Немъ. Отъ этого въ домъ произошли крикъ и плачъ, и все наполнилось скорбію и рыданіемъ. При такомъ положеніи домашнихъ Фамиръ вскакиваетъ, выбѣгаетъ изъ дома и спѣшитъ къ дверямъ сѣней Ониси-

фора, направляя шаги свои къ самому Павлу. Но здѣсь онъ встрѣтился съ Димасомъ и Ермогеномъ, и остановился. Это были два челоѵка недобрые, хотя и весьма притворялись добрыми. Они сопутствовали апостолу Павлу, не потому, будго онъ не зналъ, каковы они, но потому, что онъ терпѣлъ ихъ по своему челоѵколюбію, дабы они или сдѣлались лучшими отъ пребыванія вмѣстѣ съ нимъ, или же вмѣнили собственному безразсудству то, что оставались во злѣ. Фамиръ спрашиваетъ ихъ о Павлѣ, что это за чужестранецъ, откуда онъ, чего онъ хочетъ, о чемъ онъ говоритъ и что онъ дѣлаетъ. Тѣ, замѣтивъ возмущеніе и гнѣвъ мужа (ибо отъ нихъ не скрылось, какой ярости и волненія исполненъ былъ Фамиръ) и пользуясь благопріятнымъ для нихъ случаемъ противъ Павла, обнаруживаютъ теперь таившуюся доселѣ и тлѣвшую во глубинѣ сердець ихъ злобу. Они отвѣчаютъ Фамиру такъ: «Отличнѣйшій изъ мужей (а что ты таковъ, явно для насъ изъ того, что видимъ и слышимъ, ибо добродѣтель и порокъ почти всегда узнаются по виду и по слуху). Выслушай отъ насъ, о чемъ спрашиваешь теперь насъ, и притомъ правду. Откуда этотъ чужестранецъ и кто онъ, мы хорошенько не знаемъ; но что онъ обманщикъ и и мошенникъ и что онъ, бродя туда и сюда, вопреки общему порядку жизни и благочинію все извращаетъ, объ этомъ мы знаемъ и притомъ наилучшимъ образомъ, потому что объ этомъ

онъ самъ часто говаривалъ намъ. Вся забота его состоитъ въ томъ, чтобы истребить, изгладить и всѣми силами уничтожить путь къ распространенію потомства чрезъ бракъ, указанный роду человѣческому самою природою. Онъ новымъ и страннымъ ученіемъ усиливается разстроить всю природу человѣческую, узаконяетъ безбрачіе, разсуждаетъ о дѣвствѣ, употребляя выраженія новыя и теперь впервые имъ высказанныя. Онъ старается также проповѣдывать и ввести какое-то воскресеніе тѣль, давно сраженныхъ смертію и обратившихся въ прахъ,—дѣло новое и никѣмъ еще неслыханное досель, потому что истинное и точное воскресеніе хранится въ самой природѣ человѣческой и совершается каждодневно: оно состоитъ въ преемствѣ раждающихся отъ насъ дѣтей, уподобляющемся сѣменамъ, которыя посѣваютъ, которыя вырастаютъ и которыя всегда обновляются во всемъ и нѣкоторымъ образомъ воскресаютъ, такъ что умершіе нѣкогда снова представляются намъ въ людяхъ живыхъ и существующихъ».

При этихъ словахъ Димаса и Ермогена Ѳамиръ исполнился еще большаго гнѣва и получилъ будтобы самое несомнѣнное содержаніе для рѣчи къ народу противъ Павла, но на этотъ разъ сдержалъ себя, пошелъ пировать и, взявъ съ собою Димаса и Ермогена, привелъ ихъ въ домъ свой, желая какъ-бы наградить ихъ пиромъ за внесенную ими на Павла клевету, дабы и на будущее время сдѣлать ихъ готовыми къ сво-

имъ услугамъ. Потомъ, лишь только разсвѣло, онъ едва переноситъ то, что восходитъ солнце, беретъ съ собою нѣсколько празднующихся простолюдиновъ, привыкшихъ ко всякой дерзости, и нападаетъ съ ними на Павла. Оружіями у каждаго изъ сопровождавшихъ его была ярость каждаго и случившееся въ рукахъ орудіе ремесла его, а нѣкоторые еще кричали громкимъ голосомъ: «бить, колотить, на судилище тащить обманщика и беззаконника того, выдумщика новыхъ и противныхъ природѣ законовъ, который, бродя туда и сюда на возвращеніе и пагубу городовъ, оуждаетъ и проклиняетъ бракъ, установленный для сохраненія цѣломудренности и рожденія законныхъ дѣтей, и подъ предлогомъ дѣвства узаконяетъ распутство». На этотъ крикъ съжалось множество другихъ заносчивыхъ и дерзкихъ мужчинъ, и всѣ вмѣстѣ съ оскорбленіями и насиліями устремились противъ Павла. Между тѣмъ повсюду распространились шумъ, смятеніе и вопль, будто въ городъ неожиданно вторглись непріатели и производятъ всеобщій грабежъ. Вмѣстѣ съ ними, выступая—выражусь поэтически—быстрыми шагами ⁽¹⁾, бѣжитъ къ судилищу Фамиръ, будто выгналъ какого-либо тирана изъ крѣпости, и ведетъ Павла своею рукою на судъ. Приблизившись къ судейской рѣшоткѣ и ставъ на возвышеніи, онъ началъ вести такую рѣчь: «Судья! я приписываю благосклонности боговъ и почитаю

(1) Гомер. Иліад. пѣсн. III. ст. 22: ч. 1. с. 76. Спб. 1861.

знакомъ твоей счастливой судьбы, что этотъ злодѣй и беззаконникъ, досель находящійся здѣсь на зло всему городу, открытъ наконецъ и связанъ законами. Твое уже затѣмъ дѣло и дѣло твоей справедливости помочь устроившемуся уже царству, оградить законы, позаботиться о общемъ благосостояніи рода человѣческаго, которому грозитъ опасность погибнуть. Какимъ образомъ случилось послѣднее, я перескажу вкратцѣ. Кто этотъ человѣкъ, стоящій предъ твоимъ съдалищемъ и твоимъ судомъ, или откуда онъ пришелъ сюда, я не умѣю сказать, ибо онъ чужестранецъ и никому изъ насъ не извѣстенъ. Прикидываясь добросовѣстнымъ, какъ и теперь можешь замѣтить, и прикрываясь благочестіемъ, онъ предлагаетъ новое и странное ученіе, пагубное для всего рода человѣческаго, именно—порицаетъ бракъ, который всякій справедливо можетъ назвать началомъ, корнемъ и источникомъ природы нашей, отъ котораго произошли отцы, матери, дѣти, семейства, города, поля и села, который далъ начало мореплаванію, земледѣлію и всѣмъ многоразличнымъ искусствамъ, которому обязаны бытіемъ своимъ царство, государство, законы, власти, судилища, войска, начальства военныя, чрезъ который явились философія, риторика и весь рой свободныхъ наукъ, отъ котораго наконецъ, что всего лучше, существуютъ храмы, капища, жертвы, обряды, таинства, обѣты и молитвы. Все это и другое прочее, о чемъ умалчиваю я, чтобы избѣжать край-

ности говорить продолжительно, совершается и дѣлается людьми, а человекъ есть какъ-бы брачное поле. Но это-то самое, о чемъ говорю я, т. е. бракъ, онъ порицаетъ, хулитъ, и всѣхъ убѣждаетъ ненавидѣть, а какое-то дѣвство, о которомъ я не умѣю сказать, въ чемъ состоитъ оно, выхваляетъ. Кромѣ того, я узналъ отъ нѣкоторыхъ, что онъ хвалитъ безбрачіе и представляетъ чуднымъ дѣломъ то, чтобы не сходились и не вступали въ законный бракъ ни женщины съ мужчинами, ни мужчины съ женщинами, но съ любовію принимали на себя бездѣтство и уединенную жизнь. Что иное значитъ это, какъ не назначать уничтоженіе всего вдругъ, и семействъ, и народовъ, и городовъ, и селъ, и полей, и искусствъ, и работъ, и занятій, а короче сказать—обрекать землю на то, чтобы она была пустою и необитаемою? Ибо если въ этомъ убѣдятся всѣ люди, то родъ человѣческій въ скоромъ времени прекратится. Я пересказалъ вкратцѣ, что говорилъ и на что покусился этотъ человекъ. Остается, судья, чтобы ты по обязанности своей наказалъ его, какъ виновнаго въ величайшихъ злодѣніяхъ, а намъ всѣмъ, у которыхъ есть важнѣйшій и потому первый обѣтъ—братъ жену, зажигать брачный свѣтильникъ, пѣть брачную пѣснь и оставлять дѣтей и внучатъ, оказалъ помощь, бракъ же, лучше котораго ничего нѣтъ и отъ котораго и самъ ты произошелъ и приобрѣлъ дѣтей, защитилъ. Если ты сдѣлаешь это и подвергнешь этого человека заслуженному имъ наказа-

нію, то истина увидишь тогда многих и чудных потомковъ, достойныхъ тебя внучать и правнуковъ». Когда Фамиръ высказался такъ, стоявшіе невдалекъ отъ него Димасъ и Ермогенъ тихо и проворно подсказали ему: «прекрасно, сильно и мудро высказался ты противъ этого Павла; но ты пропустилъ прибавить къ сказанному одно и притомъ весьма важное обстоятельство, именно то, что онъ—христианинъ: обстоятельство это весьма противно законамъ и скорѣе можетъ привлечь на него наказаніе и низвергнуть его въ бездну погибели». Фамиръ присовокупилъ къ рѣчи своей и это.

Тогда судья спросилъ Павла, кто онъ и откуда и что сдѣлалъ; «ибо, сказалъ онъ, въ чемъ обвиняетъ тебя Фамиръ, ты самъ конечно слышалъ». Павелъ отвѣчалъ ему: «Наилучшій изъ мужей проконсулъ! Не я виновникъ или изобрѣтатель ученія, за которое обвиняютъ теперь меня лица эти. Истинный виновникъ, учитель и законоположникъ его есть Богъ, который, милосердуя о родъ человѣческомъ и водясь сожалѣніемъ о немъ, и другихъ многихъ и меня послалъ нынѣ проповѣдывать о Его человѣколюбіи ко всѣмъ намъ, чтобы мы искоренили и истребили болѣзнь, издавна распространившуюся между нами отъ невѣднія, обольщенія и обмана, и огласили, выставили на видъ и показали людямъ столько лѣтъ таившееся зло идолослуженія, разумью—обряды, тайнства, приношеніе въ жертву животныхъ и закланія для тогоже людей, которыя при по-

средствъ нѣкоторыхъ басней и благовиднѣйшихъ ученій вошли въ общее употребленіе между людьми и наполнили землю всякимъ беззаконіемъ и всякою мерзостію. Всего этого нельзя ни высказать, ни перечислить, и все это совершенно гнусно и отвратительно. Отъ этого, баснями ли назовемъ сіе или вымыслами, произошло невѣднѣіе истиннаго Бога, правителя и создателя всего, и вошло поклоненіе демонамъ всякаго рода, земнымъ, преисподнимъ, мятежнымъ, пришлымъ, завистливымъ, порочнымъ, отвратительнымъ, неумолимымъ, всегда любящимъ преступныя убійства, постоянно жаждущимъ раздачи мяса, челоуѣкоубійства, дыма, окровавленія, гари, кровей, и, подобно землетрясеніямъ и моровымъ язвамъ, изнуряющимъ и жесточайшимъ образомъ мучающимъ всю подсолнечную сію. А слѣдующее еще беззаконнѣе и отвратительнѣе. При посредствѣ этихъ сквернѣйшихъ басней обоготворены и пользовались служеніемъ, подобающимъ Богу, блудодвѣнія, прелюбодвѣнія, дѣтораствѣнія, смѣшенія братьевъ съ сестрами, растлѣнія дѣтей родителями. Не за это ли заслужили боготворенія и богочитанія Афродита, Арей, Ира, Зевсъ, также Ганимедъ, Кикнъ, Леда, Таврусъ, бросающійся въ море, и Ю? А упоминать ли о лебедяхъ, объ овцахъ, о быкахъ и гораздо худшихъ ихъ кошкахъ, коршунахъ и крокодилахъ, включенныхъ въ число боговъ? Или, кто не стыдился того, что учителя многобожія вашего выдумываютъ боговъ такого рода и переселяютъ

ихъ съ земли на небо? Я часто удивлялся этому и теперь удивляюсь. По причинѣ этихъ-то и всѣхъ прочихъ золъ нечестія, Богъ,—какъ я сказалъ,—милосердую и водясь сожалѣніемъ о природѣ человѣческой, которую Онъ сотворилъ и создалъ, назначилъ насъ, апостоловъ, чтобы мы, по власти единороднаго Сына Его, прошли и обошли всю землю и очистили ее отъ всѣхъ золъ, о которыхъ я сказалъ и о которыхъ умолчалъ, и вмѣсто ихъ ввели въру, боговѣдніе, благочестіе, которыя наиболее всего изображаетъ и напечатлѣваетъ Отецъ и Сынъ и Духъ Святой, святая и достопокланяемая Троица, Божество несозданное и единосущное, вѣчное, неизмѣнное, нераздѣльное, неопишное, вѣвременно, премірное, единичное, единопредстольное, единославное, неосязаемое, непостижимое, отъ котораго все зависитъ, котораго все желаетъ, отъ котораго ничто не отдѣлено. Затѣмъ повельно намъ проповѣдывать и о пришествіи Сына Божія Бога Слова къ человѣкамъ во плоти. Ибо Онъ, будучи отъ Бога и Богомъ и всегда существуя со Отцемъ, явился и во плоти, родившись по общему природѣ человѣческой закону, но отъ Дѣвы и не знающей мужа жены, дабы самому спасти собственное созданіе и твореніе, освободить насъ отъ всегдашняго насильства демоновъ и, кромѣ того, научить всѣхъ степенности и обузданію страстей, предложить совѣтъ относительно непорочности дѣвства и священнаго воздержанія, и желающимъ

и слушающимся слова внушить идти къ Богу путемъ добродѣтели и воздержанія, а не желающихъ и не слушающихся и божественнымъ законамъ и установленіямъ не покоряющихся не принуждать; потому что насиліе или страхъ никогда не могутъ быть руководителями къ добродѣтели, такъ какъ добро есть дѣло произволенія, а не необходимости. И бракъ дарованъ Богомъ какъ врачевство и пособіе для всего рода человѣческаго и вмѣстѣ какъ лекарство противъ блуда; онъ предложенъ Богомъ, творцемъ всего, какъ источникъ и потокъ и непрерывное продолженіе всего рода нашего, для сохраненія, сбереженія и продолженія жизни человѣческой, дабы посредствомъ его одни заступали мѣсто другихъ и снова возстановляли часто гибнущую природу, доколь наступитъ время кончины міра и воскресенія и преобразитъ образъ міра сего, а на мѣсто его введетъ лучшее и божественнѣйшее состояніе; ибо смертное это должно облечься въ безсмертіе и тлѣнное это—въ нетлѣніе, и всѣ мы должны снова возвратиться въ прежнее отечество и въ прежній городъ, находящіеся на небѣ, созданные и сотворенные Богомъ. Вотъ что проповѣдую я, вотъ чему я учу; для этого-то я хожу по всей землѣ; для этого-то я и сюда пришелъ нынѣ; за это-то меня осуждаетъ и гонитъ всякій, кто хочетъ и можетъ: ибо за истину я готовъ на всякое искушеніе и на всякую опасность». Такъ взаимно высказался Павелъ противъ

Өамира и возбудилъ немалое удивленіе къ тому, что столь блистательно и смѣло защитилъ вѣру. Въ большомъ шумѣ, смятеніи и поносительныхъ и возмутительныхъ словахъ Өамира проконсулъ не нашель противъ Павла ничего, достойнаго наказанія. Но, съ другой стороны, въ рѣчи апостола онъ одно одобрилъ, а надъ другимъ смѣялся, какъ слышавшій необычныя и новыя для него вещи. Заботясь однако о томъ, чтобы отстранить возбужденныя противъ Павла волненія и безпокойства, онъ повелѣлъ ввергнуть его въ темницу, имѣя въ виду выслушать его въ другое время.

Когда совершилось это и когда большое смятеніе и волненіе противъ Павла прекратились, дѣвица, знавшая обо всемъ происходившемъ, какъ весьма безпокоившаяся на счетъ того, что дѣлалось противъ учителя ея, и вспомошествоваемая молвою, быстро распространяющею все повсюду, придумываетъ и совершаетъ поступокъ, слишкомъ смѣлый для дѣвицы, весьма мужественный для женщины и вполне свойственный христіанкѣ, уже наставленной въ начаткахъ вѣры. Взявъ съ собою всѣ женскія украшенія, которыхъ у нея было много и притомъ высокой цѣны, именно: запястья, серьги, ожерелья и прочія изобрѣтенія женской глупости, она покупаетъ на нихъ свиданіе и пребываніе съ Павломъ; ибо любовь къ благочестію подстрекала ее къ самымъ отважнымъ предпріятіямъ и дѣйствіямъ. Склонивъ на

свою сторону одного слугу, которому поручено было караулить двери, и давъ ему въ награду запястья и сдѣлавъ такимъ образомъ бездѣльница снисходительнѣйшимъ, чтобы не выдалъ госпожи своей, она уходитъ изъ дома со страхомъ и трепетомъ въ сердцѣ и съ измѣнившимся въ цвѣтѣ лицомъ по случаю столь отважнаго поступка, не свойственнаго дѣвицѣ, уходитъ, говорю, и скорѣе слова входитъ въ темницу, воспользовавшись притомъ временемъ, благопріятнымъ для такого хищническаго дѣла, ибо ночь была глубокая и темная и доставлявшая большую безопасность бѣглецамъ и ворами. Подобнымъ образомъ склонивъ дарами на свою сторону темничнаго стража (это былъ городской, весьма склонный, по корыстолюбію, къ измѣнѣ даже въ такихъ дѣлахъ, за которыя часто грозитъ опасность для самихъ таковыхъ людей) и получивъ безпрепятственный входъ въ двери, является въ темницу прямо къ Павлу. Какъ скоро вошла она сюда и сдѣлалась ближе видимою, всѣ, бывшіе тамъ, какъ только увидѣли ее, изумились и пришли въ большой страхъ. Самъ Павелъ пришелъ въ ужасъ отъ того, что она рѣшилась на столь отважный поступокъ, превышающій смѣлость женщины и дѣвицы. Но онъ не отвергъ упованія, возложеннаго на Христа. Онъ подозвалъ къ себѣ дѣвицу, посадилъ ее поближе къ себѣ и вступилъ съ нею въ бесѣду о божественныхъ и небесныхъ предметахъ, о какихъ надлежало повидимому бесѣ-

довать тогда и которыя достаточны были для привлеченія ея ко Христу и уневѣщенія ея Ему. Въ этомъ случаѣ, полагаю, онъ говорилъ ей слѣдующее: «Я заключенъ, дѣвица, какъ видишь, въ узы за тебя, бывъ оговоренъ женихомъ твоимъ Оамиромъ. Я скорбѣлъ даже до настоящаго часа, не потому однако, что меня заключили въ узы и стерегутъ въ темницѣ (ибо не дай Богъ, чтобы я забылъ, что я претерпѣлъ, что предстоитъ мнѣ претерпѣть и что рѣшился я претерпѣть за Христа), но потому, что опасался, крайне опасался того, что не получу, можетъ быть, никакой пользы отъ своихъ узъ и уйду изъ этого города безъ всякаго плода и безъ всякаго успѣха, никого не привлекиши и не приведши ко Христу. Но вотъ явилась ко мнѣ ты, пришла неизвѣстно мнѣ откуда и уничтожила мое опасеніе по сему. Теперь въ томъ, что я претерпѣлъ за тебя и что впослѣдствіи имѣю претерпѣть, я вижу у себя зеленѣющую жатву. Этою жатвою я почитаю тебя, только что пришедшую ко мнѣ, но уже показывающую мнѣ обильныя и зрѣлыя колосья благочестія и вѣры. Прежде всего, ты отъ малой и едва примѣтной искры словъ моихъ воспламенилась такъ, что немедленно отверглась матери, богатства, родства, не знаменитаго города и весьма знатнаго жениха и, взявши уже крестъ, приготовилась къ пути евангельскому: какой, думаешь, радости исполнила ты небо, силы небесныя, самого Христа?

О ВѢШЩЕМЪ СОСТОЯНІИ ВОСТОЧНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВО ВРЕМЯ ВЛАДЫЧЕСТВА ЛАТИНЪ ВЪ ВИЗАН- ТІЙСКОЙ ИМПЕРІИ (XIII В.).

(окончаніе)

Казалось, папа торжествовалъ надъ православною Церковію, овладѣвъ столицей Греціи, и его служители, скопляясь огромными толпами въ Византіи, отнимая церкви и монастыри, вводя свои обряды и учрежденія, съ гордостію помышляли, что этими насильственными мѣрами они одолѣли православную греческую Церковь, сокрушили ея іерархію и на развалинахъ ея образовали латинство, покорное папѣ. Эта увѣренность возрасла и выразилась особенно въ поставленіи латинскаго патріарха, который долженъ былъ принять посвященіе и паллій отъ римскаго и, самъ подчиняясь ему во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, быть какъ-бы представителемъ покорности папѣ всей греческой Церкви; ибо, по мнѣнію латинъ, съ этимъ необходимо соединялось окончательное уничтоженіе самостоятельности православной Церкви. Папа, получивъ извѣстіе о взятіи Константинопо-

ля, тотчас послалъ константинопольскимъ прелатамъ предписаніе избрать въ общемъ собраніи патріарха на престоль константинопольскій ⁽¹⁾. Но прелаты, хорошо знакомые съ направлениемъ и духомъ папства, давшаго имъ подобные уроки въ Антиохіи и Іерусалимѣ, еще прежде взятія Византіи положили избрать патріарха ⁽²⁾, и избрали венеціанина, вподіакона **Θому Морозини**, извѣстнаго папѣ и кардиналамъ своимъ обширнымъ умомъ и наружно-строгаю жизнью ⁽³⁾. Папа сначала былъ недоволенъ самовольствомъ крестоносцевъ, безъ его указанія назначившихъ кандидата на патріаршій престоль ⁽⁴⁾; но, нетерпѣливо жалая видѣть у ногъ своихъ константинопольскую Церковь, въ лицѣ ея предстоятеля, онъ оставилъ свои возраженія и утвердилъ избраніе ⁽⁵⁾. Въ одну почти недѣлю онъ посвятилъ **Θому** въ діакона, пресвитера и епископа и вручилъ ему

⁽¹⁾ *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. VII. ep. 164. Patrolog. curs. compl. tom. CCXV. p. 471.*

⁽²⁾ *Rainald. 1205. n. 6.* Отсюда, замѣтимъ, открывается вся неосновательность мнѣнія тѣхъ западныхъ историковъ, которые приписываютъ избраніе латинскаго патріарха тому обстоятельству, что православный патріархъ оставилъ свой престоль и удалился изъ Византіи. Можно, со всею увѣренностію въ истинѣ, сказать, что если бы православный патріархъ и остался въ Константинополѣ, то латинны не затруднились бы избавиться отъ него и поставить своего патріарха, когда они заранѣе рѣшили это дѣло и выразили уже свое разрушительное направленіе въ такихъ оскорбленіяхъ православія.

⁽³⁾ *Du-Cange. Hist. de Constant. sous les emp. franc. liv. 1. c. 23. p. 8. in Corp. Byz. tom. XXI.*

⁽⁴⁾ *Du-Cange. Gesta Innocent. Hist. de Const. sous les emp. franc. liv. 1. c. 35. p. 14.*

⁽⁵⁾ Впрочемъ папа уничтожилъ тотъ пунктъ договора, по которому право избранія патріарха долженствовало принадлежать однимъ венеціанамъ; только первый и послѣдній патріархи были изъ венеціанъ.

налліи—знакъ его покорности римскому престолу. Актомъ нареченія Морозини въ патриархи провозглашено полное подчиненіе константинопольской Церкви папскому престолу: „Церковь византійская, гласиль онъ, не имѣвшая доселѣ ни имени, ни мѣста между апостольскими престолами, возвышена теперь римскою церковію до патриаршества и получаетъ первое мѣсто послѣ римской (1); будучи нѣкогда отторженною отъ повиновенія апостольскому престолу, Церковь константинопольская, по милости Божіей, смиренно возвращается теперь къ нему“ (2). Такъ думали въ Римѣ, и нельзя не сознаться, что папство успѣло беззаконнымъ похищеніемъ константинопольскаго патриаршаго престола нанести православной Церкви глубокія раны. Внутреннія бѣдствія Церкви, по свидѣтельству исторіи, всегда были неразлучны съ переворотами на патриаршемъ престолѣ. Это пойметъ всякій, кто знаетъ великое значеніе, въ православной Церкви, патриарховъ, которые должны управлять обширными патриархатами, приводитъ ихъ въ единство не только внѣшнее, но и внутреннее, бдѣтъ надъ церковнымъ ученіемъ и чистотою его, судить подвѣдомственныя церкви въ дѣлахъ вѣры и нравственности. Такимъ образомъ, когда православный патриаршій престолъ былъ испровергнутъ въ Константинополь латинами, тогда порядокъ, державшійся его властію и

(1) Замѣчательна непослѣдовательность римскихъ папъ самимъ себѣ. Теперь самъ Иннокентій даетъ второе мѣсто константинопольскому патриарху, которое всегда отнимали у него латины. Явное обличеніе неправды римскихъ притязаній противъ Константинополя!

(2) *Rainald. 1205. n. 16. Artand' de Moutor. Hist. des souver. pontif. rom. tom. 2. p. 325.*

саномъ, естественно, долженъ былъ значительно пострадать. Разъединенность въ церквахъ, перерывъ животворныхъ сношеній между членами патріархата, служившихъ выраженіемъ христіанской любви и согласія въ ученіи вѣры и въ жизни, безпорно, должны были сдѣлаться первымъ жалкимъ послѣдствіемъ уничтоженія православнаго патріарха въ Константинополѣ. Далѣе, съ прекращеніемъ патріаршей власти не могло быть уже бдительнаго надзора за неизмѣнностію догматовъ, за чистотою вѣроученія: ереси и расколы могли гордо поднимать свою голову, и свободно, съ своею ственною имъ дерзостію, сѣять свои плевелы, среди смуть Церкви и государства. Страшная для нихъ власть соборная теперъ не существовала; поучительный голосъ пастыря не могъ оглашать православныхъ и остерегать ихъ отъ препретельныхъ словесъ лжемудрствующихъ. Духовное просвѣщеніе, направленіе котораго главнымъ образомъ истекало отъ патріаршаго престола, должно было рушиться вмѣстѣ съ его уничтоженіемъ, или получить направленіе превратное, беспорядочное, или же упасть на низшую степень, близкую къ невѣжеству. Наконецъ, уклоненія отъ соборныхъ и отеческихъ правилъ въ церковномъ управленіи уже не могли встрѣчать справедливаго воздаянія и цѣлительнаго врачеванія въ судѣ патріарха, съ уничтоженіемъ его престола: неправды, властолюбіе и корыстолюбіе могли съ необузданною свободою безстыдства, безнаказанно, разрушать церковно-правительственный порядокъ и на мѣстѣ его водворять жалкое нестроеніе, сопровождающееся всегда гибельными слѣдствіями для церковной жизни. Но, ко

благу православной Церкви, Господь, постоянно живущий въ ней и охраняющій ее отъ погибли, среди всѣхъ бурь и опасностей, не допустилъ ей и теперь вкусить всѣ тѣ горькіе плоды, которые приготовляли ей латины въ уничтоженіи православнаго патріарха и поставленіи на его престоль латинскаго прелата. Православные христіане избрали своего православнаго патріарха въ одной изъ областей Азіи, куда не проникъ еще мечъ латинскій⁽¹⁾, и тѣмъ нѣсколько смягчили страданія бѣдствующей православной Церкви. Такимъ образомъ римская политика, не понявшая духа православныхъ христіанъ, на этотъ разъ ошиблась въ главныхъ своихъ расчетахъ: подчиненіе православной Церкви—латинской не совершилось на самомъ дѣлѣ съ подчиненіемъ ей латинскаго патріарха; оно существовало только въ головахъ папы и новопоставленнаго патріарха, съ ихъ служителями. Православные же теперь были болѣе чужды духовнаго единенія съ римскою церковію, чѣмъ когда-либо⁽²⁾.

Но какъ-бы въ пополненіе доли несчастій, которая отстранялась отъ православія прозорливою мудростію православныхъ пастырей, неутомимые латины готовили другое зло православной Церкви, чтобы сократить число сыновъ ея.

⁽¹⁾ *Georg. Acropolit. Historia. c. 6. p. 5. in Corp. Byz. tom. XXII.*

⁽²⁾ Какія чувства питали православные къ латинскому патріарху, присланному изъ Рима, видно изъ насмѣшливаго и презрительнаго описанія патріарха Морозини и его свиты, которое сдѣлалъ Хоніатъ, современникъ и очевидецъ. См. отрывокъ изъ помнутаго выше описанія Никиты Хоніата, помѣщенный у Вилькена (*Geschichte der Kreuzzüge. Th. 5. B. 6. s. 16. 17*). Ср. *Nicet. Chron. Annales in Bald. Flander. c. 6. p. 329.*

Императоръ и папа готовились не только внѣшними средствами распространять латинство между греками, но и дѣйствовать на ихъ сознаніе посредствомъ ложнаго просвѣщенія. Эта мѣра была столькоже опасною для православія, сколько и насильственные дѣйствія латинъ, если не болѣе. Внѣшнія насильственные мѣры должны были возбуждать въ православныхъ болѣе противодѣйствіе, чѣмъ склонность къ принятію латинства, должны были пораждать ненависть къ папству, скрывающему въ себѣ такое разрушительное стремленіе, совершенно чуждое христіанской любви, которою отличалась всегда православная Церковь. Сами латины, можетъ быть, отчасти понимали это, и потому, какъ-бы въ дополненіе къ внѣшнимъ мѣрамъ, рѣшились поколебать, испровергнуть православіе еще путемъ воспитанія, которое легче всего могло привести къ желанной цѣли. Юные умы, съ полною воспримчивостію, но съ шаткостію и нетвердостію понятій представляли для латинъ плодоносную ниву, на которой они могли сѣять сѣмена своихъ заблужденій, въ надеждѣ обильнаго плода. Итакъ, рѣшившись дѣйствовать на молодое поколѣніе, чтобы ознакомить и сроднить его съ духомъ запада, папа побуждалъ профессоровъ и воспитанниковъ высшей парижской школы спѣшить въ Грецію, возстановлять науки въ той странѣ, которая искони была колыбелью науки и искусства, и своимъ ученымъ наставленіемъ искоренять православіе, обѣщая имъ, въ награду за просвѣщеніе грековъ не только небесныя и вѣчныя блага, но и земныя и временныя

выгоды въ роскошныхъ странахъ Греціи (¹). Самъ императоръ константинопольскій писалъ во Францію и Фландрію, приглашая ученыхъ въ Византію, для основанія школъ и распространенія западнаго образованія (²), и, въ нетерпѣливой ревности, отправилъ въ Парижъ множество греческихъ юношей для наученія западнымъ искусствамъ и наукамъ и латинскому богослуженію. Король французскій, Филиппъ Августъ, удовлетворяя усерднымъ просьбамъ Балдуина, основалъ въ Парижѣ особенную константинопольскую коллегію, гдѣ должно было воспитываться православное юношество въ духѣ западнаго исповѣданія (³). Возвратившись въ отечество, пропитанные западными понятіями, греческіе воспитанники парижской коллегіи должны были сдѣлаться проповѣдниками латинства своимъ соотечественникамъ и быть посредниками между двумя враждебными народами.

Таковы были первыя усилія папистовъ къ сокращенію православной Церкви! Кругъ ихъ долженъ былъ расширяться, когда счастливые побѣдители Византіи, не ограничиваясь ея тѣсными предѣлами, стали распространять свое владычество далѣе. По договору, латины давно уже раздѣлили между собою всѣ области обширной имперіи; въ раздѣлъ ихъ входили даже стра-

(¹) *Innocent. III. Regest. sive epistolar. lib. VIII. ep. 71. Patrolog. curs. complet. tom. CCXV. p. 637.*

(²) *Rohrbacher. Chronic. Lamberti parvi contin. Hist. univers. de l'eglise cathol. tom. XVII. p. 203. edit. 2.*

(³) Въ сказаніи, сообщаемомъ Дюбулеемъ (*Hist. univers't. Paris. tom. III. p. 16*), прямо говорится, что король былъ побужденъ къ основанію этой коллегіи въ Парижѣ тѣмъ, что императоръ Балдуинъ прислалъ въ Парижъ множество молодыхъ грековъ, для образованія въ наукахъ, обычаяхъ и занятіяхъ христіанскихъ, т. е. латинскихъ.

ны, давно отторгнутыя отъ имперіи (¹). Рыцарскому герою латинь, обольщенному легкостію и счастіемъ первой побѣды, казалось все возможнымъ. Бароны и рыцари покинули столицу и устремились на области, чтобы занять назначенные имъ лены вооруженною рукою. Императоръ Балдуинъ, въ сопровожденіи своего брата, Генриха генегавскаго, и множества рыцарей прошелъ Фракію и Романію; народъ, пораженный ужасомъ первыхъ побѣдъ латинь и ихъ страшныхъ неистовствъ, съ трепетомъ покорялся новымъ властителямъ (²). Графъ блуасскій, получившій Виѳинію, послалъ своихъ рыцарей на другую сторону Босфора, и латины одержали здѣсь много побѣдъ. Пеманень, Лопадія, Никомидія и многіе другіе города отворили ворота побѣдителямъ (³); всѣ берега Пропонтиды и Босфора до древней Эолиды были порабощены латинскому оружію. Генрихъ генегавскій не оставался празднымъ зрителемъ въ этой новой брани, и между тѣмъ, какъ воины графа блуасскаго распространяли завоеванія въ Виѳиніи, онъ провелъ войско во Фригію, опустошилъ ея города и овладѣлъ всею странюю отъ самаго Геллеспонта до горы Иды (⁴). Вонифатій, маркизь монфер-

(¹) Перечень раздѣленныхъ областей между венеціанами и франками можно видѣть у Биюсона: *Recherches et materiaux*. part. 1. p. 8—14.

(²) *Ville-Hardouin*. Hist. de la conq. de Constant. c. 145. 146. p. 45. 46. *Nicet. Chon.* in Bald. Fland. c. 1. p. 317.

(³) *Ville-Hardouin*. Hist. de la conq. de Constant. c. 162. 170. p. 51. 53. *Nicet. Chon.* in Balduin. Flander. c. 2. p. 318. 319.

(⁴) *Ville-Hard.* Hist. de la conq. de Constant. c. 171. 172. p. 53. 54. *Nicet. Chon.* in Bald. Fland. c. 2. p. 318. 319.

ратскій, выступилъ въ королевство ессалоникское, чтобы занять земли, входившія въ составъ его (1). Потомъ, предпринявъ завоеваніе Греціи, онъ двинулся въ Эссалию, обошелъ хребетъ Олимпа и взялъ крѣпость Лариссу. Прощедши Термопилы, Вонифатій съ своими рыцарями проникъ въ Віотию и Атику, обратилъ въ бѣгство Льва Сгурра, деспота наполійскаго, хотѣвшаго загородить имъ дорогу (2). Въ то же время Жофруа Виль-Гардуень, племянникъ маршала шампанскаго, водрузилъ латинскія знамена въ городахъ Пелопоннеза; онъ овладѣлъ Корономъ, Модономъ, Патрасомъ, отразивъ всѣ противопоставленныя ему силы (3). Приобрѣтенныя земли и города были розданы баронамъ, присягнувшимъ въ вѣрности королю ессалоникскому и императору константинопольскому. Греція увидѣла тогда сеньоровъ аргоскихъ и коринескихъ, великихъ герцоговъ еивскихъ, герцоговъ и князей афинскихъ и ахайскихъ. Венеціане въ свою очередь не оставались въ бездѣйствіи и усердно покоряли доставшіяся на ихъ долю области и города. Уже въ 1205 году они овладѣли городами Родосто и Гераклеєю въ Пропонтидѣ; въ то же время они заняли Адрианополь и Аркадіополь, также доставшіяся имъ по раздѣлу. Города приморскіе и острова были предметомъ особенной ихъ заботливости и дѣятельности (4).

(1) *Ville-Hard. Hist. de la conq. de Constant. c. 159. 160. p. 50. 51. Nicet. Chron. in Bald. Fland. c. 1. p. 318.*

(2) *Ville-Hard. Hist. de la conq. de Constant. c. 173—177. p. 54. 55. Nicet. Chron. in Bald. Fland. c. 1—3. p. 318. 319. 322.*

(3) Тамже.

(4) *Du-Cange. Hist. de Constant. sous les empereurs francs. liv. 11. p. 22. c. 6.* Мы сказали о завоеваніяхъ только главнѣйшихъ воите-

Такъ образовалось новое латинское государство на развалинахъ греческой имперіи! Прежніе обладатели имперіи сошли на степень рабовъ, а латинскіе пришельцы сдѣлались повелителями. Латинскій западъ, враждебно смотрѣвшій на православную Византію со времени отдѣленія римскаго патріархата отъ единства вселенской Церкви, раздраженный, до послѣдней степени, во время крестовыхъ походовъ, ея мнимымъ равнодушіемъ къ дѣлу освобожденія гроба Христова отъ мусульманскаго владычества, теперь, когда вся почти греческая имперія покорствовалась его могуществу, могъ безнаказанно и свободно излить свою злобу на грековъ, воспитанную и укрѣпленную цѣлыми вѣками. Все благопріятствовало латинской непріязни. Внутреннее устройство новой имперіи, образованное по образцу королевства іерусалимскаго ⁽¹⁾, представляло самое удобное поприще для ея дѣятельности: феодальная система, со всѣми своими средневѣковыми принадлежностями, была здѣсь въ полномъ развитіи. Имперія была раздроблена почти на безчисленные лены; графы и бароны получили лены отъ имперіи, рыцари получили участки въ баронскихъ ленахъ и въ свою очередь дѣлили свои маленькія владѣнія подвассаламъ, и т. д. И всѣ эти лены, отъ королевствъ и княжествъ до участковъ владѣтелей небольшихъ замковъ, были управляемы мечемъ. При бѣдности и невѣжествѣ феодальныхъ владѣльцевъ, тиран-

лей крестовыхъ, не касаясь владѣній мелкихъ латинскихъ вассаловъ и подвассаловъ, а говорить подробно о послѣднихъ было бы излишне для нашей цѣли.

(1) *Wilken. Geschichte der Kreuzzüge. Th. 5. B. 6. s. 370.*

ство распространилось всюду, проникло до самых уединенных деревень и хижин: каждый городъ, каждое мѣстечко имѣли своего тирана, латинскаго рыцаря. „Кому только удавалось, говорить Шлоссерь, соединить вокругъ себя небольшую дружину, тотъ занималъ замокъ, гору, или другое безопасное мѣсто, откуда могъ удобнѣе производить разбой, нежели въ своихъ отечественныхъ лѣсахъ“. Притѣсненія были безчисленны, и кто могъ защитить несчастныя жертвы варварства, когда владыками ихъ были латины, независимые ни отъ кого во внутреннемъ правленіи? Виль-Гардуень, непосредственный наблюдатель событій этого времени, съ прискорбіемъ говорить: „послѣ того, какъ всѣ рыцари и бароны утвердились въ назначенныхъ имъ земляхъ, ненасытная жадность, бывшая во всѣ времена причиною такихъ золъ, не оставила и ихъ въ покоѣ. Каждый началъ собирать огромные налоги и производить грабежи въ своихъ земляхъ, одинъ—болѣе, другой—менѣе, и потому греки стали ненавидѣть ихъ и желать имъ зла“ ('). Законы новаго іерусалимскаго королевства, введенные латинами на всемъ пространствѣ ихъ завоеваній, не ограждали ничѣмъ правъ людей, принадлежащихъ къ низшему классу общества, къ которому отнесены были всѣ покоренные греки. Они говорятъ только, что эти люди составляютъ собственность законнаго владѣльца. Если въ одной статьѣ и сказано, что государь наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы бароны не отнимали ничего насильственнымъ образомъ у поселянъ,

(') *Ville-Hard. Hist. de la conq. de Constant. ch. 164. p. 51.*

то другая предоставляет сеньору полное право лишать ихъ домовъ и движимаго имущества, оставляя только самое необходимое для содержанія,—и то не ради правъ человѣчества, а для того, чтобы лены не оскудѣвали жителями (¹). Такъ говорили законы. Но вспомнимъ еще, что властителями православныхъ грековъ были рыцари креста, покорные слуги папскаго престола, до того ненавидѣвшіе православіе и православныхъ, что для нихъ послѣдніе, непринимавшіе властительства папы и римской церкви, были не лучше мусульманъ, которыхъ первые крестоносцы покорили своей власти. Отсюда мы вполне поймемъ, какъ тяжело было чужеземное владычество для православныхъ. Феодалные законы, сколько нибудь благопріятные для подданныхъ, были забываемы для фанатизма, составлявшаго существенную черту средневѣковаго латинянина. Оттого латинскіе владѣтели смотрѣли на своихъ новыхъ подданныхъ, какъ на презрѣнныхъ рабовъ, которые должны были только работать на своихъ повелителей, жизнью и собственностію которыхъ они могли распорядиться по своимъ прихотямъ (²). Оттого, далѣе, латины смотрѣли на всѣ богатства Византіи и Греціи, какъ на свою только собственность, и приглашали своихъ западныхъ собратій въ Грецію пользоваться землями, ихъ произведеніями и всѣми благами востока. Оттого, потомъ, когда нѣкоторые знатные Греки, вынужденные необходимостію или побуждаемые честолюбіемъ и дру-

(¹) *Медовик*. Латинскіе императоры въ Константинополѣ. стр. 45.

(²) *Wilken*. Geschichte der Kreuzzüge. Th. 5. B. 6. s. 370.

гими корыстными видами, хотѣли примкнуть къ латинскимъ рыцарямъ, ихъ отталкивали съ насмѣшкою и презрѣніемъ ⁽¹⁾; только маркизь Вонифатій старался сначала снискать расположеніе грековъ, и многіе, особенно знатные греческіе вельможи вступили къ нему въ службу, облегчивъ такимъ образомъ для него завоеваніе Македоніи и Тессаліи ⁽²⁾; но, овладѣвши Тессалоникою, онъ удалилъ ихъ изъ своей службы, съ презрѣніемъ объявивъ имъ, что онъ не имѣетъ нужды ни въ одномъ римейскомъ (т. е. греческомъ) воинѣ ⁽³⁾; онъ варварски поступалъ съ своими греческими подданными въ Тессалоникѣ, не только бралъ съ нихъ огромныя, тяжелыя подати, но отнималъ у нихъ имущество и дома, раздѣлялъ ихъ своимъ рыцарямъ и оруженосцамъ, изгонялъ изъ города и умерщвлялъ какъ гражданъ, такъ и духовныхъ ⁽⁴⁾. Поэтому же, наконецъ, когда латины завоевывали города, то нерѣдко отнимали женъ у мужей, дочерей у отцевъ, почитая все, что имѣютъ ихъ рабы, своею собственностію, которая должна служить ихъ страстямъ, по первому ихъ требованію ⁽⁵⁾. Словомъ

⁽¹⁾ «Балдуинъ ни одного римейца (т. е. грека), ни изъ гражданскаго, ни изъ военнаго сословія (*επι τῶ στρατιωτικῶ τε καὶ πολιτικῶ σιταυματός*), не почиталъ достойнымъ (*κατηξίωσιν*) какой либо должности, но отталкивалъ отъ себя всѣхъ безъ различія (*ἀπαξάλαπτας*), и эта политика была одобрена другими предводителями арміи и графами». *Nicet. Chron.* in Bald. Fland. с. 1. р. 316.

⁽²⁾ Тамже, р. 318.

⁽³⁾ Тамже, р. 323. сар. 4.

⁽⁴⁾ Тамже, с. 5. р. 327.

⁽⁵⁾ Даже западные лѣтописцы сознаются въ этихъ безчеловѣчныхъ поступкахъ крестоносцевъ. Il advint, говорится въ фландрской лѣтописи, que les Venitiens eurent la cité d' Audrinople pour leur part. Quand ils furent dedans et seigneurs de la ville, moult mèsme-

православные христіане осуждены были на полнѣйшее восточное рабство, по которому рабъ и личностію своею и собственностію всецѣло принадлежалъ своему господину. Не опасаясь преувеличенія, можемъ сказать, что христіане въ областяхъ мусульманскихъ, особенно подъ управленіемъ благоразумныхъ калифовъ, пользовались едва ли не большею свободою и преимуществами, чѣмъ православные въ своихъ владѣніяхъ, поддавшихъ игу латинскаго владычества. Унизительное рабство, безграничное презрѣніе, оскорбленія, огромные налоги, тяготѣвшіе надъ христіанами, подвластными мусульманамъ, были удѣломъ и православныхъ подъ игомъ латинъ, которые, повторимъ опять, презирали, ненавидѣли православныхъ, какъ непокорныхъ Риму схизматиковъ, которыхъ можно обращать къ нему всѣми средствами,— и огнемъ и мечемъ.

Горестное рабство православныхъ христіанъ, происекавшее главнымъ образомъ изъ презрѣнія латинъ къ православію, можетъ уже дать нѣкоторое понятіе о размѣрахъ нападеній, которымъ должна была подвергнуться собственно православная Вѣра и Церковь отъ латинскаго изувѣрства, съ распространеніемъ круга его дѣйствій. Чѣмъ далѣе латинство расширяло свои предѣлы, тѣмъ надменнѣе, притязательнѣе, враждебнѣе становилось оно къ православію. Беззащитные греки, съ рабскою покорностію преклонявшіеся предъ побѣ-

nerent (maltraiterent) les citoyens, de leurs femmes et de leurs filles. Chroniq. de Flandres. ch. XI, у Дюканжа—Observations sur l' Hist. de Ville-Hard. n. 178. p. 165. in Corp. Byz. tom. XXI. ed. Venet.

дителями, не внушали имъ остерегающей мысли о возмездіи за разрушеніе, которое обозначало побѣдоносный путь латинъ; ихъ ярость безнаказанно изливалась на свободѣ и испровергала все, чего касалась. Прежде всего, конечно, возбуждала ихъ неистовство противъ православной Церкви жажда добычи и богатства. Когда рыцари и бароны разсѣялись по областямъ греческой имперіи и оружіемъ покоряли своей власти ея города и села, — многія церковныя имѣнія и монастыри сдѣлались добычею ихъ жадности ('). Разумѣется, что прежде всѣхъ должны были подвергнуться ихъ жестокимъ нападеніямъ православные іерархи, обязанные охранять права своей Церкви и бывшіе такимъ образомъ первыми обличителями и противниками незаконныхъ хищниковъ церковнаго достоянія. Презрительная брань, безчестіе, изгнаніе и тѣлесныя истязанія были нерѣдко обыкновенными средствами въ рукахъ латинъ, чтобы избавиться отъ ненавистныхъ имъ православныхъ пастырей и потомъ спокойно пользоваться своею святотатственною добычею. Безпрерывныя, тяжкія страданія сопровождали изгнанныхъ пастырей всюду. Скитаясь изъ города въ городъ, въ нищетѣ и нуждахъ всякаго рода, среди тяжкихъ оскорбленій грубыхъ изувѣровъ, изгнанники нигдѣ (въ латинскихъ областяхъ) не находили мирнаго убѣжища. Нерѣдко изнемогая подъ тяжестію бѣдствій, греческіе пастыри принуждены бы-

(') *Innocent. III. Regest. sive epistol. lib. XIII. ep. 99. 100. 102. 103. 105. 108. 109. 111. 161. 162. 173. Patrolog. curs. compl. tom. CCXVI. p. 296. 297—299. 300—302. 338. 343.*

ли забывать на время неправоту Рима и обращаться къ самому папѣ съ просьбою о покровительствѣ и защитѣ. Такъ сильна была злоба враговъ! Такъ велики были гоненія! Но и въ то время, когда папа, радовавшійся насильственному обращенію къ нему нѣкоторыхъ греческихъ епископовъ, принималъ ихъ подъ защиту свою, они долго еще должны были терпѣть угнетеніе и насилія: привыкши ненавидѣть грековъ, какъ непокорныхъ римской церкви, латины не спѣшили повиноваться такому непривычному для нихъ голосу папы и продолжали пріятное и выгодное для нихъ дѣло— гнать греческихъ епископовъ. Нужны были всѣ усилія римскаго престола и прелатовъ константинопольскихъ, чтобы ослабить наконецъ гоненія на епископовъ, покорившихся папской власти. Судьба кардикійскаго епископа представляетъ поразительный примѣръ подобныхъ бѣдствій православной іерархіи. Изгнанный изъ своей епархіи, подобно многимъ другимъ пастырямъ, онъ долго скитался по Романіи, потерпѣлъ много насилій, плѣненій и нуждъ (¹). Наконецъ онъ хотѣлъ пріобрѣсти себѣ свободу и благоденствіе обращеніемъ къ папѣ (²). Послѣдній съ радостію принялъ его и его паству подъ свое покровительство и далъ ему охранительное посланіе (³). Успокоенный епископъ возвратился съ папскою грамотою къ своей паствѣ. Но здѣсь уже водворились рыцари Іоанна іерусалимскаго, завладѣли всѣми

(¹) *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. XIII. ep. 101. 113. 120. Patrolog. curs. comp. tom. CCXVI. p. 297. 303. 307.*

(²) Тамже, р. 295. ep. 97.

(³) Тамже.

церквами и монастырями, сами поселились въ одной обители и ничего не хотѣли возвратить ему. Когда онъ представилъ письма папы, рыцари жестоко избили его, выбросили папскія грамоты и даже грозили умертвить его. Изгнанный епископъ, доведенный до крайней нищеты, долженъ былъ просить милостыню, чтобы не умереть съ голода (¹). Оскорбленный папа долженъ былъ нѣсколько разъ писать къ прелатамъ, сеньорамъ и императору, чтобы облегчить участь греческаго епископа, принятаго подъ покровительство римскаго престола (²). Если такъ поступали съ епископами, покорными папамъ; то какая послѣ этого участь должна была постигать греческихъ епископовъ, твердо державшихся православія, отвергавшихъ притязанія папы, и слѣдовательно не имѣвшихъ никакой защиты противъ необузданнаго своеволія латинскихъ рыцарей?..

Гораздо враждебнѣе относились къ православнымъ настоярямъ латинскіе прелаты. Жажда богатства и почестей была столькоже нечужда римскому прелату и монаху, сколько латинянину воину. Среди исполненія своихъ свящ. обязанностей, среди самыхъ жаркихъ проповѣдей о властительствѣ и непогрѣшимости папы, они никогда не забывали захватывать богатыя имѣнія Греціи и старались всѣми средствами увеличить число своихъ земель и городовъ, чтобы удовлетворять потомъ своимъ обширнымъ потребностямъ роскоши и

(¹) *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. XIII. ep. 101. 113. 120. Patrol. curs. complet. tom. CCXVI. 297. 303. 307.*

(²) Тамже, ep. 107. 117.

удовольствій (¹). Извѣстно, въ какую борьбу эти мірскія стремленія вовлекли ихъ съ византійскими императорами и баронами, — которые впрочемъ наконецъ должны были умолкнуть предъ громами римскаго престола, усердно расточавшаго свои анаемы на головы мятежниковъ, возстающихъ противъ мірскихъ притязаній латинскаго духовенства (²). Проникнутые такими стремленіями, латинскіе прелаты и священники всюду сопровождали войска крестоносцевъ, покорявшихъ области греческой имперіи, одушевляли ихъ мужество своими пастырскими увѣщаніями, вторгались вмѣстѣ съ ними въ завоеванные города, и не отставали отъ воиновъ и бароновъ, которые собирали богатства, грабя жителей, захватывая имѣнія и земли знатныхъ грековъ, даже церкви и монастыри. Церкви и монастыри, съ своими имѣніями, не захваченные рыцарями, становились добычею латинскаго духовенства (³). Но фанатизмъ, столь свойственный всѣмъ латинамъ, особенно прелатамъ, и необходимо входившій во всѣ дѣйствія самокорыстія и дававшій ему видъ мнимой законности, не могъ остановиться на одномъ незаконномъ отнятіи церквей и монастырей: ему нужны были другія жертвы, — и православные пастыри, не имѣя ниоткуда за-

(¹) *Fleury Hist. eccles.* Discours sur l'hist. depuis le 11 jusqu'au 13 siecl. ch. IX.

(²) *Rainald.* 1210. n. 29.

(³) О обширности владѣній латинскаго духовенства въ Греціи можно судить по тому, что, по свидѣтельству одного древняго сказанія, въ Морей ему принадлежала третья часть всего княжества. *Gottfried Villehardouin. Nach der Chronik der Franken in Morca. Griechisch und deutsch.* s. 100. Въ *Analecten der mittel und neugriechischen Literatur.* Herausgeg. von A. Ellissen. Zweiter Theil. Leipzig. 1856.

цители, большею частью принуждены были оставить свои паствы, гдѣ водворились съ своими учрежденіями западные клирики, дерзко попиравшіе божественные законы и опиравшіеся на права одной внѣшней силы (1). Такимъ образомъ латинская іерархія, распространяясь все болѣе и болѣе съ завоеваніями крестоносцевъ, разрушая всюду православный церковно-правительственный порядокъ, охватила, наконецъ, своими сѣтями большую часть византійской имперіи: латинскіе митрополиты и епископы, съ своими капитулами, овладѣли епископскими престолами почти всѣхъ завоеванныхъ крестоносцами городовъ. Леккень сохранилъ для насъ перечень латинскихъ епископій, подчиненныхъ тогда латинскому константинопольскому престолу (2). По его свидѣтельству, латинскій константинопольскій патриархатъ заключалъ въ себѣ 32 митрополіи. Это были:

1. Митрополія афинская, которой были подчинены 15 епископовъ-суфрагановъ, именно епископы: Негропонта (3), Термопилъ (4), Мегары, Давліи (5), Авліона (6),

(1) *Du-Cange. Hist. de Constantinop. sous les emper. franç. liv. I. c. 30. p. 11. Corp. Byz. tom. XXI. Снес. Δοσιθεῦ ἱστορία περὶ τῶν ἐν ταῖς Ἱεροσολύμοις πατριαρχουσῶν βιβ. η. κεφ. ιη. παρ. θ. σελ. 828.*

(2) *Oriens christ. tom. III. p. 837—1114.*

(3) Въ древности *Χαλμίς*, нынѣ у турокъ и грековъ Егрипосъ, у итальянцевъ—Негропонтъ. *Or. chr. p. 843.*

(4) *Θερμοπύλας*. Въ письмахъ Иннокентія III епископъ этого города иногда неправильно называется—*Сегморуленсис*.

(5) Это кажется тотъ самый городъ, который у греческихъ писателей называется *Δαύλιον, Δαυλίς, Διαύλια, Δαυλία, Δαύλα*. *Or. chr. p. 853.*

(6) *Αὔλιον*, въ Лаконіи. Въ латинскихъ письменныхъ памятникахъ епископъ его называется то *Avalonensis*, то *Avelensis*, то *Evelonensis*. Тамже p. 855.

ворконскій, каристосскій ⁽¹⁾, коронейскій ⁽²⁾, андросскій, скиросскій, зейскій ⁽³⁾, эгинскій, китносскій ⁽⁴⁾, солонскій ⁽⁵⁾ и рейскій.

2. Митрополя кесарійская. Число суфрагановъ ея неизвѣстно.

3. Митрополя острова Корфу ⁽⁶⁾. Суфраганы ея также неизвѣстны.

4. Митрополя коринѳская, завѣдывавшая десятью суфраганами - епископами, имѣвшими свои кафедръ въ Кефалоніи ⁽⁷⁾, Закинѳѣ, Мальвазіи ⁽⁸⁾, Дамалѣ, Гиласѣ, Гименесѣ ⁽⁹⁾, Аргосѣ ⁽¹⁰⁾, Лакедемонѣ, Майнѣ ⁽¹¹⁾ и Христіанополѣ ⁽¹²⁾.

5. Митрополя критская или кандійская, съ десятью суфраганами, которые были епископами въ Хи-

⁽¹⁾ *Κάρυστος*, въ Евбеѣ, у латинъ—*Caristiensis*. Or. chr. p. 857.

⁽²⁾ *Κορώνη*, въ Віотіи. У латинъ епископъ этого города называется *Coroniacensis*, *Coronensis*, *Coronamensis*. Тамже p. 858. 859.

⁽³⁾ Въ латинскихъ памятникахъ *Seensis*. Тамже p. 867.

⁽⁴⁾ *Κυθνος*, въ послѣдствіи Ситонія. Тамже p. 871.

⁽⁵⁾ Въ древности амфисскій. Тамже p. 871.

⁽⁶⁾ Въ древности Керкира. Тамже p. 877.

⁽⁷⁾ У грековъ *Κεφαλληνία*, *Κεφαλληνία*. Тамже p. 889.

⁽⁸⁾ Въ древности Епидавръ лимерійскій, послѣ Монбазія. Тамже p. 895.

⁽⁹⁾ Лекъенъ признается, что онъ ничего не знаетъ объ этихъ трехъ городахъ; по его предположенію, имена ихъ искажены или измѣнены. Тамже p. 897.

⁽¹⁰⁾ Въ латинскихъ памятникахъ епископъ Аргоса называется *Argolicensis*. Тамже p. 897.

⁽¹¹⁾ Въ древности Левктры. Тамже p. 903.

⁽¹²⁾ Въ древности Мегалополь, нынѣ Леондари. Его не должно смѣшивать съ Хрисополемъ или Хрисгополемъ, принадлежавшимъ къ филиппійской митрополіи, и съ другимъ Хрисополемъ, находившимся въ Аравіи. Тамже p. 905.

ронъ (1), Сиги, Аркадіи (2), Каламонъ, Агрии, Киссамосъ, Кантіи (3), Арии, Милопотамонъ и Герациетръ.

6. Митрополия кизическая, съ четырьмя суфраганами-епископами Адримитты (4), Либарии, Преконеса (5) и Паріума.

7. Митрополия диррахійская (6), включавшая въ себѣ пять епископствъ: керносское, присское (7), круясское, лисское (8) и кандавійское.

8. Митрополия ефесская съ тремя суфраганами, епископами Пергама, Димитрии (9) и Аврелиополя.

9. Митрополия адрианопольская, съ тремя суфраганами, епископами Созополя, Скапелоса и Агаѳополя.

10. Митрополия ираклійская, имѣвшая восемь суфрагановъ, бывшихъ епископами въ Паніонѣ (10), Селимбрии, Мизинумѣ, Каллиполѣ (11), Херронесѣ, Редостѣ (12), Перистасѣ и Бизии.

(1) Можетъ быть, это Херронесъ или Херсонесъ на островѣ Критѣ, нынѣ Спинолонга. Тамже р. 915.

(2) 'Αρκαδία, 'Αρκαδέες, на островѣ Критѣ. Тамже р. 919.

(3) Вѣроятно, это Контанъ, одинъ изъ городовъ Крита. Тамже р. 929.

(4) По предположенію Лекьена, это, можетъ быть, Адрианитерисъ, въ Мизии. Тамже р. 943.

(5) Нынѣ Мармора. Тамже р. 945.

(6) Δυρράχιον, въ древности Епидамнъ, нынѣ Дураццо. Тамже р. 949.

(7) Лекьенъ думаетъ, что такъ называлась первая Юстиниана, по нѣкоторымъ Лохрида или Лихнида.

(8) Лиссъ, въ Албаніи, въ позднѣйшее время назывался Алесіо. Тамже р. 955.

(9) Это, вѣроятно, Антандросъ, носившій различныя названія.

(10) У латинъ епископъ Паніона называется Panidensis. Тамже р. 965.

(11) Нынѣ Галиполи. Тамже р. 971.

(12) Нынѣ Родосто. Тамже р. 975.

11. Митрополія іерапольская, имѣвшая одного суфрагана, епископа анкирскаго (¹).

12. Митрополія ларисская, съ восемью суфраганами: кардикійскимъ, димикскимъ, деметрійскимъ, сидонійскимъ, назороскимъ, колидонскимъ (²), лидорикійскимъ и оивскимъ (³).

13. Митрополія макрская. О суфраганахъ ея неизвѣстно.

14. Митрополія митиленская. Число суфрагановъ ея также неизвѣстно.

15. Митрополія навпактская, съ четырьмя суфраганами, епископами Вутрета, Никополя, Круна и Актона.

16. Митрополія Наксоса и Пароса, съ двумя суфраганами въ Сантеринѣ (⁴), и соединенныхъ Терѣ (⁵) и Зеѣ.

17. Митрополія неопонтская; о суфраганахъ ея неизвѣстно.

18. Митрополія неопакская, имѣвшая одного суфрагана, епископа лаватскаго.

19. Митрополія никомидійская, имѣвшая двухъ суфрагановъ — въ Халкидонѣ и Кесаріи.

20. Митрополія древняго Патраса, съ пятью суфраганами—въ Амиклѣѣ, Модонѣ, Коронѣ, Оленѣ и Андревилѣѣ.

(¹) У латинъ онъ называется *Anguricensis*. Тамже р. 977.

(²) Калидонъ, вѣроятно, есть искаженное имя Калидри. Тамже р. 987.

(³) Здѣсь разумѣются Оивы въ Фессаліи, въ послѣдствіи Зитонъ. Тамже р. 988. 989.

(⁴) Въ древности Теразія. Тамже р. 1007.

(⁵) Въ древности Каллиста, по инымъ Термія. Тамже р. 1011.

21. Митрополія филиппійская, съ двумя суфраганами—въ Валахіи и Христополѣ.

22. Митрополія родосская (¹), съ пятью суфраганами: низерійскимъ (²), милоскимъ, карпатскимъ, тинскимъ и миконскимъ.

23. Митрополія сардійская, съ однимъ суфраганомъ въ Триполѣ.

24. Митрополія севастійская (³), съ двумя суфраганами—въ Севастополѣ и Бериссѣ.

25. Митрополія серрская (⁴), которой былъ подчиненъ одинъ епископъ Зихны.

26. Митрополія смирнская, также съ однимъ суфраганомъ, епископомъ Фокеи.

27. Митрополія оивская, съ двумя суфраганами—въ Касторіи и Зараторіи.

28. Митрополія ессалоникская, съ однимъ суфраганомъ, епископомъ Китрона (⁵).

29. Митрополія траянопольская, имѣвшая одного суфрагана въ Рузіумѣ.

30. Митрополія трапезунтская; о суфраганахъ ея неизвѣстно.

31. Митрополія веризійская (⁶).

(¹) Архіепископы родоскіе иногда назывались колосскими. Там же р. 1049.

(²) Низерія—въ древности Икарія. Там же р. 1053.

(³) Эта Севастія въ древности называлась Кабири. Там же р. 1069.

(⁴) *Σέρροι* Въ послѣдствіи этотъ городъ сталъ называться Серресомъ. Въ латинскихъ памятникахъ архіепископъ серскій неправильно называется *Sargensis*. Там же р. 1073.

(⁵) Въ древности Пидны.

(⁶) Въ Македоніи или во Фракіи. Там же р. 1101.

32. Митрополия зихійская, имѣвшая одиннадцать суфрагановъ: въ Кафѣ, Салдаѣ, Сарѣ, Танисѣ, Херсонесѣ, и проч. (¹)...

Если, можетъ быть, не во всѣхъ, упомянутыхъ Лекъеномъ, городахъ были латинскіе епископы, подобно тому, какъ ихъ не было напр. въ нѣкоторыхъ городахъ нашего отечества, которые Лекъень также причислилъ къ епископскимъ престоламъ, подчиненнымъ латинскому константинопольскому патріарху; то, по крайней мѣрѣ, во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, куда проникало оружіе латинъ и гдѣ удержалось ихъ владычество, существовали латинскіе епископы. Памятники современной письменности ясно говорятъ о латинскихъ епископахъ во многихъ городахъ новой латинской имперіи, когда была нужда упоминать о нихъ (²); и если они не упоминаютъ о епископахъ нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ, то это молчаніе происходитъ, конечно, только изъ отсутствія надобности говорить о нихъ, а не отъ того, что ихъ не было на самомъ дѣлѣ. Ревность прелатовъ къ почетнымъ мѣстамъ, ихъ глубокая

(¹) *Бюшон*. Chroniques étrangers relatives aux expéditions Françaises, pendant le XIII siecl. pag. 66. not. 5. edit. Paris. 1840.

(²) Вотъ нѣкоторые изъ нихъ, встрѣчавшіеся намъ при чтеніи писемъ Иннокентія III и другихъ источниковъ: архіепископы—аѳинскій, патрасскій, ларисскій, неопатрасскій, веризійскій, ѳивскій, гераклійскій, диррахійскій, ѳессалоникскій, филиппійскій, коринѳскій, саррскій, никомидійскій; епископы—кефалонскій, галлиполійскій, дамикскій, платамонскій, давалійскій, назаросскій, китросскій, димитрійскій, амиклейскій, модонскій, термопильскій, коронскій, велигостійскій, оленскій и лакедемонскій, селлибрійскій, сидонійскій, авелонскій, касторійскій и зараторійскій, валахійскій, керносскій, закинтскій и проч. Смotr. *Innocent. III. Regest. sive epistol. in Patrolog. curs. compl. tom. CCXV. CCXVI*, также *Chronique étrang. par Buchon*.

ненависть къ православной Церкви и усилія сокрушить ее и утвердить папство, — такъ что они не хотѣли терпѣть даже тѣхъ греческихъ епископовъ, которые торжественно поклялись въ повиновеніи папѣ⁽¹⁾, — дѣлежъ греческихъ церквей между венеціанами и франками, установленный въ договорѣ, еще прежде взятія Византіи⁽²⁾, — все это несомнѣнно подтверждаетъ вѣрность нашего заключенія.

Съ другой стороны, Римъ, стремившійся всѣми силами сокрушить православіе, безпорно, не могъ согласиться на поставленіе православныхъ пастырей тамъ, гдѣ онъ безъ всякаго препятствія могъ замѣнить ихъ латинскими. Оттуда въ рассматриваемое нами время постоянно исходили повелѣнія и дѣйствія, съ явною неприязнію направленные противъ православныхъ епископовъ и пресвитеровъ. Иннокентій III въ отвѣтномъ письмѣ своемъ патріарху Морозини, преподавая правила относительно епископовъ, прямо говоритъ, что въ тѣхъ епископіяхъ, гдѣ между греками есть латины, патріархъ долженъ поставлять исключительно только латинскихъ епископовъ; въ городахъ, населенныхъ исключительно одними греками, папа разрѣшаетъ поставлять епископовъ греческихъ, если только патріархъ найдетъ между греческими духовными людьми, вполне вѣрныхъ ему и желающихъ принять

(1) *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. XI. ep. 179. Patrolog. curs. compl. tom. CCXV. p. 1492.*

(2) По договору между завоевателями, духовенство обѣихъ націй получило право завѣдывать всѣми церквами тѣхъ областей, которыя достанутся на долю каждой.

отъ него посвященіе (¹); тѣхъ епископовъ, которые не послушаются какого нибудь распоряженія патріарха, папа повелѣваетъ извергать (²). Въ послѣдствіи Иннокентій нерѣдко самъ непосредственно входилъ въ дѣла константинопольскаго патріархата, утверждалъ латинскихъ митрополитовъ, назначалъ имъ доходы, опредѣлялъ подвѣдомственныя имъ епископіи (³), утверждалъ своею властію избранныхъ латинскими капитулами епископовъ, нерѣдко самъ утверждалъ даже канониковъ, архидіаконовъ и другія лица низшихъ степеней клира (⁴). Понятно, какъ поступали при этомъ съ пастырями православными, мужественно боровшимися за святую истину своего ученія. Для насъ сохранились два письма Иннокентія, которыя, показывая вообще усердіе его ставить своихъ архіепископовъ и епископовъ въ завоеванныхъ городахъ, опредѣляютъ нѣкоторыя частности его отношеній къ православной іерархіи и тѣхъ насилій, которыя всегда и всюду употребляли латины съ православными пастырями.

(¹) *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. IX. ep. 140. Patrolog. curs. compl. tom. CCXV. p. 964.*

(²) Тамже.

(³) Такъ, въ 1208 г. Иннокентій утвердилъ своею властію архіепископство аѳинское, доходы его и имѣнія, и далъ одиннадцать суфрагановъ—епископовъ. *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. XI. ep. 256. Patrolog. curs. compl. tom. CCXV. p. 1550.* Буллою 1212 г. онъ утвердилъ архіепископство коринѳское и подчинилъ ему семь суфрагановъ. *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. XV. ep. 58. Patrolog. curs. complet. tom. CCXVI. p. 586.* См. еще lib. XV. ep. 55—57: tom. CCXVI. p. 583—586.

(⁴) *Innocent. III. Regest. sive epistolar. lib. IX. ep. 133. 134. lib. XV. ep. 51. 52. 59. Patrolog. curs. complet. tom. CCXV. p. 951. tom. CCXVI. p. 582. 587. Снес. lib. XIV. ep. 90. 95: tom. CCXVI. p. 455.*

Узнавъ, что на островѣ Закиноѣ святительствуетъ православный епископъ, не повинующійся власти римскаго престола, Иннокентій, въ письмѣ къ архіепископу патрасскому, повелѣваетъ этому прелату увѣщаніями преклонить его къ послушанію, а въ случаѣ сопротивленія — низвергнуть съ престола и поставить на его мѣсто послушнаго сына римской церкви (¹). Другое письмо, отъ 1209 г., къ архіепископу аѳинскому и епископамъ термопильскому и сидонійскому, заключаетъ въ себѣ подобное же наставленіе для дѣйствования относительно православной іерархіи города Коринѳа, который по слухамъ, дошедшимъ до Рима, скоро долженъ былъ покориться латинскому оружію (²). Иннокентій сначала уполномочиваетъ прелатовъ — склонить православнаго архіепископа къ латинству увѣщаніями и взять съ него торжественную клятву въ повиновеніи римскому престолу; въ случаѣ же несогласія православнаго архипастыря, прелаты обязываются свергнуть его съ кафедры и избрать одного латинскаго клирика, извѣстнаго папѣ по жизни и образованію; православные клирики, послѣ увѣщаній оставшіеся вѣрными православію, должны быть лишены своихъ должностей, и мѣста ихъ прелаты обязываются предоста- вить лицамъ, вполне покорнымъ римской церкви. Всѣ недовольные мѣрами папскаго престола должны подвергнуться церковному отлученію. Такъ дѣй-

(¹) *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. X. ep. 128. Patrolog. curs. compl. tom. CCXV. p. 1225.*

(²) *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. XIII. ep. 6. Patrol. curs. compl. tom. CCXVI. p. 201.*

ствоваль Иннокентій по отношенію къ православной іерархіи. Послѣдующія дѣйствія Рима отличаются тою же враждою къ православію, тою же нетерпимостію къ православному духовенству. Четвертый латеранскій соборъ, бывшій въ 1215 году, повторилъ и утвердилъ правила Иннокентія, относительно епископскихъ престоловъ въ византійской имперіи; онъ запрещалъ поставлять греческихъ епископовъ въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ были латинскіе епископы, повѣлевая, чтобы епископъ для тѣхъ христіанъ своей епархіи, которые слѣдовали другимъ обрядамъ, поставлялъ римско-католическаго викарія, совершенно, всецѣло ему подчиненнаго. Всякому, кто осмѣлился бы поступать иначе, соборъ грозилъ отлученіемъ, низложеніемъ и, въ случаѣ нужды, преслѣдованіемъ свѣтской власти (¹). Два года спустя, въ Византію отправленъ былъ изъ Рима Іоаннъ Коломнъ, кардиналъ сенъ-пракседскій, съ полною властію папскаго легата, для искорененія злоупотребленій и устроительства іерархическихъ и другихъ дѣлъ константинопольской Церкви (²). Жалуясь Гонорію III, преемнику Иннокентія († 1216 г.), легать доносилъ, что нѣкоторые греки тайно приняли священныя степени епископовъ, нѣкоторые, будучи отлучены, совершаютъ богослуженіе въ церквахъ запрещенныхъ и, не оставляя греческихъ обрядовъ, ни въ чемъ не хотятъ повиноваться латинскимъ прелатамъ, нѣкоторые, наконецъ, греческіе епископы совершаютъ посвященія въ епар-

(¹) *Fleury Hist. ecclesiastiq.* liv. 77. ch. XLVIII.

(²) *Rainald.* 1217. n. 8. 9.

хіяхъ латинскихъ епископовъ. Папа, въ своемъ отвѣтѣ, напомнилъ легату правила соборовъ и гражданскіе законы, преслѣдовавшіе православную іерархію, и повелѣлъ поступать сообразно съ ними (¹). Въ 1222 году Гонорій III, узнавши, что нѣкоторые греческіе епископы острова Кипра стали управлять въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ легаты отъ римскаго престола учредили латинскихъ епископовъ, и получивъ прошеніе короля кипрскаго Лузиньяна о дозволеніи поставлять для грековъ греческихъ епископовъ, хотя и не подчиненныхъ церкви римской, для ускоренія этимъ единенія церквей, — писалъ, что онъ не можетъ потерпѣть такого несчастія, что два епископа въ одной церкви составили бы чудовище, какъ двѣ головы на одномъ тѣлѣ. „Вотъ почему, присовокупляя онъ, мы повелѣваемъ патриарху іерусалимскому и архіепископамъ тирскому и кесарійскому не терпѣть грековъ, обитающихъ въ этихъ епархіяхъ, въ качествѣ епископовъ, и настоятельно требуемъ, чтобы священники и діаконы королевства кипрскаго повиновались латинскимъ архіепископамъ и епископамъ, власти коихъ они подчинены, и сообразовались бы, какъ дѣти послушанія, съ церковію римскою, своею матерію (²). Слѣдствіемъ этого было, съ одной стороны, изгнаніе православнаго архіепископа Неофита, не хотѣвшаго измѣнить православію, и многихъ другихъ православныхъ христіанъ, съ другой — насильственное принужденіе всѣхъ оставшихся священниковъ

(¹) *Fleury Hist. ecclesiastiq. liv. 78. ch. XII.*

(²) Honor. III. lb. VI. ep. 127. apud Rainald. 1222. n. 8. 9.

и епископовъ къ подчиненію папѣ, съ подтвержденіемъ своей покорности ему клятвою (¹).

Въ правленіе папы Григорія IX (въ 1240 г.), латинскій архіепископъ Никосіи (митрополи на островѣ Кипрѣ) получилъ отъ римскаго престола повелѣніе, чтобы подчиненные ему епископы не позволяли отпирать богослуженіе всѣмъ тѣмъ священникамъ, которые не поклянутся въ повиновеніи церкви римской и не откажутся отъ всякой ереси, особенно отъ упрека, который греки дѣлаютъ латинамъ относительно опрѣснителей. Архіепископъ, собравши греческихъ епископовъ своей митрополи, прочиталъ имъ и объяснилъ повелѣніе папы. Сначала они сдѣлали много возраженій противъ этого повелѣнія; но потомъ, не осмѣливаясь противиться открыто, выпросили у прелата копію съ папскаго декрета и времени для разсужденія, и тайно бѣжали съ острова въ Арменію, съ настоятелями монастырей, иноками и священниками, унося съ собою все, что можно было унести, изъ церквей и монастырей. Когда архіепископъ донесъ объ этомъ событіи папѣ и просилъ у него приказаній, папа повелѣлъ изгнать съ острова всѣхъ оставшихся православныхъ священниковъ и монаховъ, а церкви и монастыри отдать латинскимъ священникамъ (²). При Иннокентіи IV греческій архіепископъ былъ изгнанъ съ

(¹) *Germani Constantinop. patr. epist. 1. ad Cyprios. ap. Coteler. tom. III. p. 465—470. с. IX—XIII. Δοσιθέης ἰστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολ. πατριαρχ. βιβ. η. κεφ. ιη. πασαρχ. ε. σελ. 826. 827.* Последний приводитъ и самую клятву, которую должны были давать православные пасыры латинскимъ епископамъ. См. *βιβ. η. κεφ. ιζ. πασαρχ. ε. σελ. 824.*

(²) *Rainald. 1240. n. 45.*

острова, какъ схизматикъ и неповинующійся латинскому архіепископу; но, возвращенный потомъ изъ изгнанія легатомъ Лаврентіемъ, онъ долженъ былъ дать клятву въ послушаніи церкви римской⁽¹⁾. Въ правленіе Александра IV латинскій архіепископъ Никосіи насильно изгналъ епископовъ, подчиненныхъ греческому архіепископу Герману⁽²⁾, силою принуждалъ грековъ не повиноваться его власти, отлучилъ его отъ церкви и преслѣдовалъ всякаго рода притѣсненіями. Папа, въ слѣдствіе жалобъ архіепископа, издалъ повелѣніе, по которому на островъ Кипръ отселъ должно было находиться только четыре греческихъ епископа: въ Соли, Арсинѣ, Карпасѣ и Лескарѣ. Избраніе ихъ должно было утверждаться латинскимъ епископомъ той епархіи, въ которой находилась кафедра избираемаго; съ разрѣшенія латинскаго епископа посвященіе избраннаго могло быть совершено сосѣдственными греческими епископами; но, послѣ посвященія, новопоставленный обязанъ былъ дать клятву въ повиновеніи римской церкви и латинскому епископу, и всецѣло подчиняться въ судѣ и управленіи архіепископу и епископамъ латинскимъ⁽³⁾.

(1) *Rainald.* 1250. п. 41.

(2) Когда умеръ упомянутый выше греческій архіепископъ, епископы греческіе получили дозволеніе отъ папы Иннокентія избрать новаго архіепископа, не смотря на опредѣленія собора и легата Петра, епископа альбанскаго. Избранъ былъ Германъ; легатъ, епископъ тускуланскій, утвердилъ избраніе, — и новопоставленный далъ клятву въ повиновеніи церкви римской. *Rainald.* 1260. п. 37. 38.

(3) *Rainald.* 1260. п. 37—50. Новопоставленный долженъ былъ давать клятву по слѣдующей формѣ: Ego... episcopus de solia Nicosiensis dioecesis ab hac hora inantea fidelis ero et obediens Sancto

Если перевести всё эти папскія рѣчи и дѣйствія на болѣе понятный языкъ; то откроется, что папы предписывали и въ городахъ, обитаемыхъ исключительно одними греками, поставлять епископовъ и пресвитеровъ, отринувшихъ православіе и принявшихъ латинство, въ главныхъ существенныхъ его пунктахъ⁽²⁾, которые, какъ отступники, должны были нанести болѣе зла православной Церкви, чѣмъ чисто-латинскіе епископы,—соблазняя своимъ отступничествомъ неопытныя души простыхъ людей, чуждыхъ ученаго образованія и не вѣдавшихъ всѣхъ тонкостей западныхъ заблужденій. Латинскій епископъ, незнакомый съ языкомъ своей православной паствы и духомъ ея, не могъ имѣть такого сильнаго вліянія на православныхъ, какъ епископъ — отступникъ отъ православія, проповѣдывавшій истины Вѣры роднымъ языкомъ грековъ, вполне понятнымъ и приспособленнымъ къ кругу ихъ понятій.

Petro, Sanctaeque Romanae Ecclesiae, dominoque meo N. archiepiscopo Nicosiensi ejusque successoribus canonibus intransibus. Non ero in consilio nec in facto, ut ritum perdant, aut membrum, vel capiantur mala captive. Consilium quod mihi aut per se, aut per nuntium, vel per literas manifestaverint, ad eorum damnum nulli pandam. Papatum Romanae Ecclesiae ac Pontificatum Nicosiensis Ecclesiae et regulas sanctorum patrum adjutor ero ad defendendum, retinendum, salvo ordine meo, contra omnes homines. Vocatus ad synodum veniam, nisi praepeditus fuero canonica praepeditio. Legatum Sedis Apostolicae, quem certum esse cognovero, in eundo et redeundo honorifice tractabo, et in suis necessitatibus adjuvabo. Sic Deus me adjuvet, et haec Sancta Dei Evangelia. Тамже. п. 42. Доснѣей, сказавъ о постановленіи Александра IV относительно греческихъ епископовъ острова Кипра, передаетъ также и клятву въ повиновеніи римской церкви и латинскимъ епископамъ, но въ сокращенномъ видѣ. *Δοκίμια ἱστορία*. σ. 824.

(2) Поэтому-то патриархъ Германъ во второмъ письмѣ къ кипрянамъ убѣждаетъ ихъ бѣгать тѣхъ епископовъ и священниковъ, которые подчинились латинамъ. *German. epist. 11. ad Cyprios. ap. Coteler. tom. II. p. 480. 481. c. VIII.*

Такимъ образомъ, даже тамъ, гдѣ, повидимому, папы какъ-бы щадили еще православную Церковь и съ мнимою снисходительностію не хотѣли употреблять слишкомъ грубыхъ насилій, они наносили православію глубокія раны, и даже болѣе глубокія, чѣмъ гдѣ-либо.

Что касается обрядовъ православной Церкви, то ихъ участь, съ распространеніемъ латинскаго владычества по областямъ греческой имперіи, была не такъ жалка въ сравненіи съ бѣдствіями іерархіи. Папа и его служители, немилосердо преслѣдовавшіе и истреблявшіе греческіе обряды въ первое время своего владычества, стали потомъ умѣреннѣе къ нимъ. Съ одной стороны, сильное сопротивленіе, которое встрѣчали латины со стороны православныхъ при введеніи западныхъ обрядовъ, необходимо заставляло папу быть снисходительнѣе къ православному богослуженію; съ другой—къ тому же побуждала и самая папская политика: ибо нельзя было не видѣть, что борьба изъ-за обрядовъ можетъ породить неодолимые затрудненія къ подчиненію грековъ римскому престолу. Оттого, когда патриархъ Морозини, встрѣтивъ конечно, сильныя пренятствія при введеніи латинскихъ обрядовъ, просилъ у папы наставленій относительно этого предмета, Иннокентій III отвѣтилъ ему: „если ты не можешь привести грековъ къ западнымъ обрядамъ, то долженъ терпѣть ихъ при ихъ собственныхъ обрядахъ, пока престоль не повелитъ тебѣ иначе, послѣ зрѣлаго обсужденія“ (1). Ясно, что папа колебался еще относи-

(1) *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. IX. ep. 140. Patrolog. curs. compl. tom. CCXV. p. 964. 965.*

тельно переимѣны обрядовъ; но въ самой этой нерѣшительности проглядываетъ уже желаніе навязать грекамъ латинскіе обряды, и онъ, со скорбію человѣка, недостигшаго цѣли своего властолюбиваго стремленія, побѣжденный только необходимостію, совѣтуетъ терпѣть православные обряды до времени опредѣленныхъ повелѣній римскаго престола (¹). Въ то же время, не желая совершенно разстаться съ любимой папскою мыслию о вселенскомъ значеніи латинской обрядности и имѣя въ виду сильнѣе укрѣпить подчиненіе себѣ греческой Церкви, Иннокентій строго повелѣвалъ посвящать покорныхъ грековъ въ епископы не иначе, какъ по латинскому обряду; тѣхъ же греческихъ епископовъ, которые изъ православія совратились въ латинство, предписывалъ помазывать по римскому обычаю и только по причинѣ рѣшительнаго сопротивленія со стороны греческаго епископа съ притворнымъ снисхожденіемъ уполномочивалъ патріарха отлагать помазаніе (²). Такая неопредѣленность, двойственность въ мнѣніяхъ римскаго двора, естественно, должна была сопровождаться и слѣдствіями подобнаго же рода. Поэтому были, конечно, мѣста, гдѣ православные совершали богослуженіе по обрядамъ восточной Церкви, свободно, безъ особенныхъ насилій со стороны латинъ; были и такія

(¹) Мы видѣли, что Иннокентій III, въ началѣ латинскаго владычества въ Византіи, высказывалъ рѣшительно и опредѣленно, что въ Греціи должно быть введено латинское богослуженіе, дабы такимъ образомъ Церковь восточная не разниствовала съ западною и въ славословіи Бога.

(²) *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. XI. ep. 23. Patrolog. curs. compl. tom. CСХV. p. 1353.*

епископіи, гдѣ прелаты и ихъ пасомые покушались истребить ихъ и принуждали православныхъ къ западнымъ обрядамъ. Совѣтъ Иннокентія *терпѣть* грековъ при ихъ обрядахъ, въ случаѣ *невозможности привести ихъ къ западнымъ*, уполномочиваль латинъ преслѣдовать православное богослуженіе, когда они находили это *возможнымъ*; а очевидное сознательное противорѣчіе нѣкоторыхъ прелатовъ опредѣленнымъ мнѣніямъ и дѣйствіямъ римскихъ властей, выразившимъ нѣкоторую снисходительность относительно обрядности, и тѣ страшныя оскорбленія, которымъ подвергались православные обряды со стороны латинъ въ Фессалоникѣ, служатъ непререкаемымъ свидѣтельствомъ, что ненависть латинъ ко всему православному умѣла всегда находить достойныя себя средства къ своему выраженію и мало знала невозможнаго въ преслѣдованіи православія. Теодоръ, греческій епископъ Негропонта, былъ изгнанъ съ своего престола аѳинскимъ митрополитомъ подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ не хотѣлъ принять латинскаго помазанія, хотя онъ уже былъ утверждёнъ на своемъ престолѣ, послѣ клятвы въ послушаніи папѣ, полномочнымъ легатомъ римскимъ Венедиктомъ, и хотя самъ папа призналъ уже нужнымъ не навязывать слишкомъ насильственно греческимъ епископамъ латинскаго помазанія (¹). Въ Солунѣ, какъ и въ Византіи, святыя церкви избраны были латинами для поруганія православія: латины всходили на святые жертвенники и предавались здѣсь бѣшенымъ пляскамъ, оскверняли

(¹) *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. XI. ep. 179. Patrolog. curs. compl. tom. CCXV. p. 1492.*

поль своими нечистотами; тамъ, гдѣ совершалась православными пастырями божественная служба, они старались заглушить чтеніе и пѣніе громкимъ хохотомъ, срамными пѣснями и подражаніемъ крику различныхъ животныхъ. Мало этого: ворвавшись въ церковь св. великомученика Димитрія, гдѣ хранились нетлѣнныя его мощи, источавшія миро, латины съ безумнымъ изступленіемъ черпали миро нечистыми сосудами, мазали имъ свою обувь и употребляли, какъ простое масло, на другія, низкія домашнія надобности⁽¹⁾. Одно это нечестивое неистовство латинъ, ясно выразившее ихъ непримиримое презрѣніе къ православной обрядности и святынь, даетъ понять, какъ бѣдственна была участь православнаго богослуженія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ латинской имперіи. Уже въ 1215 году, на латеранскомъ соборѣ были поставлены опредѣленныя и снисходительныя правила, относительно обрядовъ восточной Церкви. Обращая вниманіе на различіе нравовъ, языка и обрядовъ въ большей части восточныхъ и греческихъ епископій, соборъ, для избѣжанія замѣшательства и безпорядковъ, повелѣлъ латинскимъ епископамъ избирать способныхъ людей, которые могли бы совершать богослуженіе для православныхъ по восточнымъ обрядамъ и на ихъ родномъ языкѣ, запрещая, впрочемъ, ставить для этого двухъ епископовъ (то есть, поставлять особаго православнаго епископа для грековъ) въ одной епархіи, и строго повелѣвая, подѣ страхомъ от-

(¹) Древній есагронъ. стр. 293. 294.

лученія, равно чтить и не порицать западные обряды ('). Въ послѣдствіи встрѣчаются папскія опредѣленія, относительно этого же предмета, но съ нѣкоторыми уже измѣненіями и подробностями: это—правила Иннокентія IV, которыя онъ постановилъ главнымъ образомъ для грековъ острова Кипра. Главное вниманіе обращено здѣсь на совершеніе св. таинствъ. По требованію Иннокентія, греки должны слѣдовать обычаю церкви римской въ священныя помазанія, совершаемыхъ при крещеніи; впрочемъ, можно терпѣть ихъ обыкновеніе помазывать все тѣло оглашенныхъ, если нельзя уничтожить его безъ соблазна. Только одни епископы должны муропомазывать чело крещенныхъ, и греки должны оставить обычай совершать таинство муропомазанія вмѣстѣ съ крещеніемъ и чрезъ священниковъ, и т. д. Эти правила папа предписывалъ соблюдать строго, а за исполненіемъ ихъ должны были наблюдать латинскіе архіепископы и епископы ('). Такимъ образомъ, папы, видя невозможность сокрушить православіе во всѣхъ его учрежденіяхъ, оставляли грекамъ большую часть обрядовъ восточной Церкви. Но и здѣсь они, конечно, не безъ особенныхъ видовъ дѣлались уступчивыми къ православной Церкви: оставивъ обряды, они скорѣе могли достигнуть этимъ путемъ подчиненія грековъ своей власти. Унія, составляющая переходную ступень къ настоящему латинству, была всегда въ ру-

(') *Rainald. 1215. n. 9. Fleury. Hist. eccles. liv. 77. ch. XLVIII.*

(') Все эти правила сообщены Иннокентіемъ въ инструкци епископу тускуланскому, легату римскаго престола, которыя сполна помѣщены у Райнальда. См. 1254. n. 7—10.

какъ папъ однимъ изъ могущественныхъ средствъ, которыми они искусно пользовались для подчиненія себѣ православныхъ. Не представляя рѣзкой противоположности или разности между вѣроисповѣданіями, скрывая свои заблужденія подъ внѣшнимъ единствомъ, унія легко могла соблазнять неопытныя души вѣрующихъ къ принятію ея, а съ нею и римскихъ заблужденій. Впрочемъ, и послѣ этого папская мысль объ уніи, оставляющей православные обряды почти неприкосновенными, не могла осуществиться во всемъ своемъ объемѣ: латины, фанатизмъ которыхъ не ослабѣвалъ со временемъ и оставался все тотъ же, увлекаемые имъ, позволяли себѣ иногда нарушать папскіе декреты и силою принуждать православныхъ къ перемѣнѣ православной обрядности. Патріархъ никейскій, Германъ, въ письмѣ своемъ къ Григорію IX говоритъ, что отъ несправедливыхъ неистовствъ латинъ проистекало то, что на самыя двери церквей Божіихъ и на всѣ свящ. дѣйствія налагались печати, дабы не славословился Богъ на языкѣ греческомъ (*ὶνα μὴ ὑραϊκῆς φωνῆς δοξαζοῦνται Θεός*) (1), а это было писано уже послѣ того, какъ грекамъ дозволено было папами держаться своихъ обрядовъ.

Дѣйствуя такъ насильственно и разрушительно на православныя учрежденія греческой Церкви, латины поэтому уже самому не могли оставлять въ покоѣ и чадъ ея, православныхъ христіанъ. Императоры и сеньоры постоянно получали отъ папъ совѣты и повелѣ-

(1) *German. Epist. ad Gregor. papam. ap. Hardouin. Acta concil. tom. VII. p. 151. сн. 1964.*

нія обращать мнимыхъ схизматиковъ къ подчиненію власти римской церкви (¹); изъ Рима постоянно стремились въ Грецію полномочные, легаты римскаго престола съ порученіемъ совращать грековъ и съ письмами ко всѣмъ латинскимъ властителямъ о содѣйствіи имъ въ этомъ (²). Нужно ли доказывать, какъ тяжки были послѣдствія этихъ римскихъ усилій для православныхъ христіанъ? Шаткость латинскаго владычества, угрожаемаго и греческими независимыми владѣтелями, и дикими ордами и болгарами, заставляла императоровъ и бароновъ усугублять свою покорность римскому іерарху, въ которомъ они видѣли еще своего верховнаго вождя (³), и ревностнѣе исполнять его повелѣнія. Ропотъ несчастныхъ подданныхъ не возмущалъ грубой души рыцарей; большею частію плохо разумѣя политику, они никогда не думали щадить своихъ подданныхъ, чтобы тѣмъ снискать ихъ расположеніе и упрочить свою власть; только одинъ императоръ Генрихъ и морейскіе сеньоры отчасти видѣли и понимали важность дружественныхъ отношеній къ своимъ подданнымъ и старались избѣгать рѣзкихъ столкновеній съ ихъ вѣрованіями. Но и самый Генрихъ, какъ вѣрный вассалъ римской церкви, соглашался на насильственные мѣры, къ которымъ прибѣгало латинское духовенство, чтобы, по выраженію Георгія Акрополиты, заста-

(¹) *Buchon. Recherch. et materiaux. Part. 1. pag. 317.*

(²) *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. VIII. ep. 54. lib. XVI. ep. 104—106. Patrol. curs. compl. tom. CCXV. p. 622. t. CCXVI. p. 901—903.*

(³) *Fleury. Hist. eccles. liv. 76. ch. XVIII.*

вить всѣхъ грековъ преклонить выю подъ власть древняго Рима (¹), хотя онъ, какъ государь благоразумный, старался смягчать насилія прелатовъ, когда видѣлъ явную отъ нихъ опасность для государства. Вообще съ греками поступали, какъ съ презрѣнными рабами, и всѣми дѣйствіями старались совратить ихъ въ нѣдра римской церкви. Униженіе, тяжкіе налоги, оскорбленія всякаго рода, рабство, словомъ—все, чѣмъ можно дѣйствовать на человѣка, проникалось намѣреніемъ принудить православныхъ къ измѣнѣ отеческой Вѣрѣ. И эти враждебныя дѣйствія латинскихъ властей простирались на всѣ сословія покоренной Греціи; самыя лица, принадлежавшія къ греческимъ клирамъ, которые сравнительно пользовались, можетъ быть, нѣсколько бѣльшими правами, чѣмъ другіе подданные, не избѣгли непріязненныхъ намѣреній латинской политики и соединенныхъ съ ними притѣсненій. Договорный актъ, составленный на равеникскомъ сеймѣ, въ 1210 году, ограждая всѣхъ, принадлежащихъ къ латинскимъ клирамъ, отъ властолюбивыхъ притязаній латинскихъ владѣтелей, предоставилъ послѣднимъ полную свободу надъ дѣтьми греческихъ священниковъ, обѣщавъ имъ нѣкоторыя права въ такомъ только случаѣ, когда они будутъ посвящены въ пресвитеры архіепископами или епископами (латинскими),—другими словами, когда примутъ латинство,—и ясно давъ замѣтить, что изъ клириковъ греческихъ только тѣ должны пользоваться извѣстными правами, которые были въ послушаніи цер-

(¹) *Georgii Acropolitae Historia. c. 17.*

кви римской, а прочіе, остававшіеся вѣрными православію, должны были, по всей вѣроятности, стать въ уровень со всѣми другими греческими подданными (¹). Такимъ образомъ, духъ насильственного принужденія къ римской вѣрѣ облегалъ каждыя грека со всѣхъ сторонъ и сопровождалъ его на всѣхъ путяхъ общественной жизни.

Ревность къ совращенію православныхъ въ латинство и къ насиліямъ, какъ понятно, должна была дѣйствовать сильнѣе въ латинскихъ прелатахъ, отличавшихся особеннымъ фанатизмомъ. Если рыцари и бароны, бывшіе владѣтелями различныхъ греческихъ областей, отнимали нерѣдко церкви и монастыри у православныхъ, силою присвоивали себѣ ихъ имѣнія, принуждали къ папству, изгоняли въ ссылку не только православныхъ епископовъ и клириковъ, но и латинскихъ прелатовъ, неистовствовали надъ тѣми, кто давалъ имъ прибѣжище (²): то что сказать о дѣйствіяхъ прелатовъ съ новыми, ненавистными имъ православными паствами? Вспомнимъ еще, что многіе латинскіе прелаты владѣли большими имѣніями, ленами, наряду съ рыцарями и баронами (³): что могло удерживать ихъ въ такомъ случаѣ отъ вѣроисповѣдныхъ притѣсненій сво-

(¹) *Бюшон*. Nouvel. recherch. hist. sur la princip. franc. de Moreè. Part. 1. p. XLIV en note. Ca. *Innocent. III. Regest. sive epist.* lib. XIII. ep. 172. Patrol. curs. comp. tom. CCXVI. p. 343.

(²) *Lebeau* Hist. du Bas-Empire. tom. XVII. p. 314. *Buchon* Nouvel. recherch. hist. sur la princip. franc. do Moreè Part. 1. p. XXVI en note.

(³) *Buchon* Chroniq. etrang. Chroniq. de Moreè. liv. 11. p. 49. *Rainald.* 1206. n. 3.

ихъ подданныхъ, или, точнѣе, рабовъ, православныхъ христіанъ? Очевидно, неограниченная власть этихъ прелатовъ-феодаловъ надъ православными, въ соединеніи съ ихъ непримиримою ненавистію ко всему православному, могла побуждать ихъ къ однимъ только насиліямъ. Но и тѣ прелаты, которые не имѣли такой самостоятельной власти, могли не менѣе губительно дѣйствовать на православныхъ, чрезъ свѣтскихъ владѣтелей, готовыхъ, если не по усердію, то по необходимости, поддерживать своихъ духовныхъ въ распространеніи латинства и его притязаній. Римъ вооружалъ своихъ служителей всеми средствами для водворенія латинства въ Греціи, давалъ имъ право предавать анаемѣ всякаго, кто осмѣлился бы противиться ихъ требованіямъ. Нѣкоторые сеньоры, по политическимъ видамъ сколько нибудь покровительствовавшіе своимъ православнымъ подданнымъ и ограждавшіе ихъ отъ насилій духовенства, неоднократно терпѣли анаемы отъ римскаго престола, пока не смирялись предъ своимъ духовенствомъ (*). Окруженное такими благопріятными обстоятельствами, латинское духовенство съ своей стороны дѣятельно изыскивало средства къ насажденію латинства въ Греціи и не щадило православныхъ, когда встрѣчало въ нихъ непоколебимую вѣрность отеческимъ догматамъ и обычаямъ. Иноки, отличавшіеся особенною ревностію по чистотѣ Вѣры, пострадали болѣе другихъ чадъ православной Церкви. Еще въ первое

(* *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. XIII. ep. 102. 103. 109. 112. Patrolog. curs. complet. tom. CCXVI. p. 298. 299. 304. 302.*

время распространения латинскаго владычества по греческимъ областямъ, многіе православные иноки принуждены были бѣжать изъ своихъ обителей, чтобы не подвергнуться насилію латинъ ⁽¹⁾; а легаты римскаго престола и рыцари, въ видахъ болѣе успѣшнаго утверждения латинства, дарили монастыри западнымъ монахамъ, ставили тамъ латинскихъ настоятелей ⁽²⁾. Чтобы успѣшнѣе продолжать свое дѣло, прелаты и въ послѣдствіи не переставали вызывать монаховъ съ запада, гнали изъ монастырей православныхъ, нехотѣвшихъ измѣнить православію, и водворяли на ихъ мѣстѣ своихъ собратій ⁽³⁾. Свѣтскія власти, по повелѣнію папы, должны были силою принуждать православныхъ иноковъ къ повиновенію папамъ ⁽⁴⁾, или изгонять ихъ, если, въ святой любви къ православію и своимъ обителямъ, они не слушались несправедливыхъ требованій прелатовъ ⁽⁵⁾. Вторженіе западныхъ орденовъ въ Грецію и отнятіе монастырей, сами по себѣ составляющія грубое насиліе, сопровождались иногда такими возмутительными безчинствами и грабежами, которые смущали даже самого папу ⁽⁶⁾. Монастыри св. горы, объявлен-

⁽¹⁾ *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. XVI. ep. 162. Patrolog. curs. complet. tom. CCXVI. p. 951.*

⁽²⁾ *Innocent. III. Regest. sive epistol. lib. XIII. ep. 114. lib. XVI. ep. 162. lib. XV. ep. 70. Patrolog. curs. compl. tom. CCXVI. p. 303. 951. 594.*

⁽³⁾ *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. XIII. ep. 159. 160. 168. Patrolog. curs. compl. tom. CCXVI. p. 336. 337. 341.*

⁽⁴⁾ *Rainald. t. XIII. p. 1223.*

⁽⁵⁾ *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. XIII. ep. 115. Patrolog. curs. compl. tom. CCXVI. pag. 303.*

⁽⁶⁾ Динноктій III съ негодованіемъ описываетъ безчинства латинскихъ монаховъ въ одномъ изъ ессалоникскихъ монастырей. *In-*

ные принадлежностію самого римскаго престола и ввѣренныя кардиналомъ-легатомъ Венедиктомъ надзору севастійскаго епископа, потерпѣли отъ послѣдняго многія жестокости и насилія, которыя были такъ возмутительно-несправедливы и безчеловѣчны, что самъ Иннокентій съ негодованіемъ называлъ ихъ недостойными описанія (¹). Конечно, нашествіе западныхъ монаховъ было тяжело не для однихъ монастырей и иноковъ: они призваны были распространять латинство между православными греками (²); а извѣстно, какъ Римъ распространялъ свою власть; латинскимъ монахамъ нужны были богатые средства къ содержанію своему (³); а кто, кромѣ грековъ, долженъ былъ доставлять ихъ?

Но ничто, можетъ быть, не пораждало столько бѣдствій и насилій для православныхъ, со стороны латинскаго духовенства, какъ сборъ десятинь. Не зная этого учрежденія, какъ чуждаго православной Церкви, видя въ латинскихъ прелатахъ и пресвитерахъ прищепцовъ, незаконно, подобно ворахъ и разбойникамъ, вторгшихся въ православную Церковь, греки, естественно, не хотѣли платить десятинь. Но латинское

nocent. III. Regest. sive epist. lib. XVI. ep. 162. Patrol. curs. compl. t. CCXVI. p. 951.

(¹) *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. XIII. ep. 40. Patrolog. curs. compl. t. CCXVI. p. 229.*

(²) *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. XIII. ep. 159. lib. XV. ep. 70. Patrol. curs. compl. tom. CCXVI. p. 337. 594.*

(³) Образецъ римской заботливости о содержаніи представляетъ Иннокентій III въ письмѣ своемъ къ архіепископу паграсскому. См. *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. XIII, ep. 159. Patrolog. curs. compl. tom. CCXVI. p. 336. 337.*

духовенство, особенно заботясь о средствахъ къ своему содержанию, и думая, можетъ быть, сборомъ десятиныхъ установить и скрѣпить хотя внѣшнюю связь православныхъ съ собою, всѣми мѣрами старалось утвердить десятины въ греческой Церкви (¹); встрѣчая ропотъ и сопротивленіе, оно постоянно писало жалобы въ Римъ; а папа своею властію повелѣвалъ строго исполнять обычай римскихъ христіанъ, грозилъ анафемою сенъорамъ, которые рѣшались иногда отстаивать грековъ, и повелѣвалъ имъ неуклонно исполнять требованія своего духовенства (²). Намъ неизвѣстны другія, частныя черты насилій и притѣсненій латинскаго духовенства; но какъ велики и тяжки были эти насилія, лучше всего показываетъ то, что самъ Иннокентій III, почитавшій православныхъ достойными всякихъ наказаній правосудія Божія (орудіями котораго, по его мнѣнію, были крестоносцы), за ихъ противленіе римскому престолу (³), писалъ съ нѣкоторымъ прискорбі-

(¹) Изъ письма Иннокентія III къ патриарху константинопольскому (въ 1209 г.) видно, что онъ позволяетъ принуждать грековъ къ десятинамъ церковными запрещеніями. Соборъ латеранскій, въ 1215 г., также повелѣвалъ грекамъ платить десятины. *Fleury. Hist. eccles. lib. 77. ch. LI.* По договору, заключенному Конономъ бетюнскимъ съ клиромъ Романи и утвержденному императоромъ Робертомъ и кардиналомъ-легатомъ, Іоанномъ Колонномъ, греки должны были платить духовенству только тридцатую долю съ имѣній, въ продолженіи десяти лѣтъ, потомъ должны платить полныя десятины. *Rainald. 1221. p. 25.*

(²) *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. XIII. ep. 102. 103. 109. 112. Patrolog. curs. compl. tom. CCXVI. p. 298. 299. 301. 302.*

(³) *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. XI. ep. 47. Fleury Hist. eccles. liv. 76. ch. XXVI.* Замѣчательно, что папа въ этомъ письмѣ совѣтовалъ, между прочимъ, патриарху покориться любезному сыну римской церкви, константинопольскому императору Генриху и

емъ о насиліяхъ латинскихъ епископовъ (1), а преемники его прямо выражали желаніе, чтобы латинское духовенство умѣряло свою жестокость при обращеніи грековъ къ римской вѣрѣ (2); наконецъ, Иннокентій IV нашель нужнымъ послать легатомъ въ Грецію своего духовника, Лаврентія, чтобы сколько нибудь ослабить притѣсненія, дѣлаемыя грекамъ, и тѣмъ самымъ склонить ихъ къ покорности римской церкви (3).

Среди обыкновенныхъ, вседневныхъ принужденій къ латинству и насилій со стороны свѣтскихъ и духовныхъ властей, открывались нерѣдко настоящія гоненія, какія воздвигались противъ христіанъ въ первыя времена христіанства языческими императорами и въ послѣдствіи властителями мусульманскими. Мѣста, процвѣтавшія прежде православіемъ, кипѣвшія многолюдствомъ и жизнію, нерѣдко становились пустынями; города и села превращались въ груды развалинъ. Церкви запирались, чтобы не совершалось въ нихъ богослуженіе православное, или въ ихъ святылицахъ водворялась мерзость заустѣнія. Позоръ, мучительныя истязанія, изгнаніе, темница, мечъ и пылающій кос-

св. престолу, такъ какъ Богъ передалъ власть надъ имперіей латинамъ.

(1) *Fleury Hist. eccles. liv. 76. ch. LVII.*

(2) Напр. Гонорій III, который въ отвѣтъ на просьбу своего легата, силою обратить всѣхъ грековъ къ иначеству, совѣтовалъ дѣйствовать на нихъ болѣе терпѣніемъ, кротостію и молитвою. Опытъ, повидимому, внушалъ папамъ, что ихъ насилія могутъ болѣе повредить ихъ владычеству, чѣмъ принести пользу. *Lebeau Hist. du Bas-Empire. tom. XVII. p. 318.*

(3) *Rainald. 1244. n. 30. 31. Du-Cange Hist. de Constant. sous les empereurs francs. liv. IV. p. 67. Corp. Byz. t. XXI.*

теръ опять являлись, какъ во времена владычества языческихъ императоровъ, и приносили съ собою разнообразныя страданія и смерть ревнителямъ православія. Отторгаемые насиліями отъ отеческой Вѣры, православные толпами оставляли родную землю, чтобы проводить скитальческую жизнь въ областяхъ восточныхъ, гдѣ Вѣра ихъ не была попираема чужеземцами, или съ доблестнымъ мужествомъ переносили позоръ и насилія; было много и такихъ, которые умирали мучениками за истину православія ('). „Много сильныхъ и знатныхъ повиновалось бы вамъ, писалъ патріархъ Германъ Григорію IX, если бы не страшились они несправедливыхъ притѣсненій, наглыхъ насилій и несправедливаго рабства, которое вы исторгаете у подчиненныхъ своихъ мученіями. Отсюда кровавыя войны, города опустошены, на двери церквей Божіихъ, на всѣхъ свящ. дѣйствіяхъ наложены печати, чтобы не славословился Богъ на языкѣ греческомъ. Не достаетъ грекамъ одного мученичества; но грозитъ уже то время, когда воздвигнется трибуналъ мучителей, поставятся сѣдалища мукъ, потечетъ потокъ крови, и мы пойдемъ на поприще мученичества и будемъ подвизаться доб-

(') См. Германа патріарха письма къ кипрянамъ, у Котелерія Eccles. graec. monument. tom. II. pag. 262. У Досиѣея, патріарха іерусалимскаго, говорится: *ὁ μόνον δὲ τῆτο* (т. е. изгоняя и оскорбляли православныхъ епископовъ), *ἀλλὰ καὶ τὸν λοιπὸν λαὸν, τὲς τε ἱερῆς καὶ μοναζήντας τυραννικῶς ἐξέβιαζον εἰς τὸ ὁμοφρονεῖν καὶ σογκοικωνεῖν αὐτοῖς, καὶ μνημονεύειν τῆ Παύλα. καὶ ὅσοι μὲν ἐπειδοντο τοῖς δόγμασιν αὐτῶν, τῆτοις φιλονείκως διετίθεντο, ὅσοι δὲ ἤλεγχον αὐτὺς ὡς αἰρετικῶς, καὶ τὴν κοινωνίαν αὐτῶν πάντῃ ἀπεσφραφοντο, ἐκόλαζον φανερώς, καὶ μαρτυρίαν ἴσων κατὰ τῆς παλαι βασιλείας καὶ τυραννῆς τῶν ὁρθοδόξων χριστιανῶν.* См. Лосиѣ. *ἱστορία. βιβ. η. κεφ. ιη. παρ. θ. σελ. 828.*

рымъ подвигомъ, въ надеждѣ принять вѣнцы отъ десницы Всемогущаго. Славный островъ Кипръ знаетъ, о чемъ я говорю“ (1).

Первое открытое гоненіе на православныхъ воздвигнуто было Пелагіемъ, папскимъ легатомъ въ Византіи. Иннокентій III, утомленный долгимъ ожиданіемъ всецѣлой покорности греческой Церкви, которую онъ нѣкогда такъ гордо и торжественно провозглашалъ, и раздраженный непостижимымъ для него упорствомъ мнимыхъ схизматиковъ, послалъ наконецъ въ Константинополь полномочнаго легата, Пелагія, съ повелѣніемъ „насаждать и исторгать, созидать и разрушать“. Достойный легатъ постарался исполнить свое назначеніе со всею ненавистію къ православной Церкви. Для него, какъ легата папы, понятна была только послѣдняя заповѣдь его о разрушеніи. Самый гордый вѣздъ его въ Константинополь далъ уже почувствовать грекамъ грозу, готовую разразиться надъ ними ужаснѣйшими бѣдствіями. Легатъ обнарудовалъ повелѣніе, чтобы всѣ греки признали верховное достоинство римской церкви. Встрѣтивъ сопротивленіе, Пелагій заключилъ священниковъ и монаховъ въ узы, бросилъ ихъ въ душные темницы, и заперъ всѣ церкви. Этого мало; онъ грозилъ мучительною смертію всѣмъ православнымъ, которые дерзнули бы отринуть властительство папы и поминовеніе его имени при богослуженіи. Только мужественная твердость Генриха

(1) *German. Epist. ad Gregor. papam. ap. Hardouin. Acta concil. tom. VII. p. 151. сн. 1964.*

отвратила пролитіе христіанской крови христіанами же; устрашенный смутнымъ волненіемъ византійскихъ христіанъ, онъ съ твердостью противосталь намѣреніямъ легата. Многіе знатные греки, возвратившіеся на жительство въ Константинополь, послѣ первыхъ ужасовъ его завоеванія, явились къ Генриху и сказали: „будучи другой націи и имѣя другаго первосвященника, мы подчинились твоей власти, но такъ, чтобы ты властвовалъ только надъ нашимъ тѣломъ, а не надъ душою и въ духовныхъ дѣлахъ (*ὡς εἰ βασιλικῶς κατὰ σαρκα ἡμῶν, ἔ μὲν γὰρ ψυχικῶς καὶ πνευματικῶς*). Мы обязаны сражаться за тебя на войнѣ; но намъ невозможно оставить нашу вѣру, наши обряды. Итакъ, или освободи насъ отъ угрожающихъ намъ бѣдствій, или позволь свободно удалиться, чтобы присоединиться къ нашимъ соотечественникамъ“. Генрихъ былъ столько благоразуменъ, что освободилъ изъ темницы священниковъ и иноковъ и отворилъ церкви (1).

Еще полнѣе и яснѣе обрисовываетъ духъ ненависти латинъ къ православной Церкви и стремленіе ихъ поколебать гоненіями и насиліями твердость ея чадъ другое гоненіе, воздвигнутое на православныхъ на островѣ Кипрѣ. Стараясь обратить ихъ къ папству, латинины хотѣли сначала поколебать ихъ православіе хитрыми доказательствами ума и ложными толкованіями богопреданнаго ученія святой Церкви. Но когда православные иноки съ мужествомъ обличили всю неосно-

(1) Сказаніе о пріѣздѣ и дѣствіяхъ легата Пелагія въ Константинополь находится у Акрополиты. *Georg. Acropolit. Hist. cap. VI. p. 12. 13.*

вательность латинскихъ доводовъ, противопоставивъ имъ чистое апостольское и свято-отеческое ученіе, неистовые латины хотѣли поколебать ихъ твердость мученіями. Доблестные исповѣдники православія были заключены въ мрачныя темницы. Три года томились они въ узахъ; много терпѣли оскорбленій и мученій; но на принятіе латанства не согласились. Пораженные ихъ неодолимымъ мужествомъ, латины потребовали наконецъ, чтобы признали римскія нововведенія хотя только на словахъ. Когда же многіе изъ иноковъ съ презрѣніемъ отвергли и это требованіе, ихъ привязали къ конскимъ хвостамъ и дотолѣ влчили по каменистымъ мѣстамъ, пока смерть не прекратила страданій непоколебимыхъ исповѣдниковъ. Настоятелей монастырей латины повергали въ разженную печь, гдѣ они оканчивали жизнь свою съ благодареніемъ и славословіемъ Бога. Злоба мучителей была такъ сильна, что они, въ ослѣпленіи, не видѣли даже чудодѣйствующей силы Божіей, являвшейся на защиту правоты святыхъ страдальцевъ. Игуменъ Іоаннь, брошенный въ огонь, но хранимый невидимою силою Божіею, подобно тремъ вавилонскимъ отракамъ въ печи, спокойно стоялъ посреди пламени и славословилъ чудодѣйствующаго Господа. Не тронули латинъ ни кротость старца, молившагося въ огнѣ за враговъ своихъ, ни сила Божія, охранявшая истиннаго читателя своего: одинъ рыцарь, раздраженный безсиліемъ огня, бросилъ свой мечъ въ мученика и умертвилъ его. Огонь угасъ; но ненависть латинъ къ исповѣднику православія не угасла; когда тѣло мученика найдено было нетлѣннымъ и невреди-

мымъ въ огненной печи, латины набросали на него множество костей нечистыхъ животныхъ, и снова зажгли огонь, сильнѣе прежняго. Такъ тѣло мученика превращено было наконецъ въ пепель⁽¹⁾.

Такъ латины думали уничтожить православіе и подчинить себѣ восточную Церковь. Но премудрый Промыслъ, чудесно благоустроющій жизнь православной Церкви, бодрствовалъ надъ ея судьбами и видимо охранялъ православіе отъ гибели, среди ужаснѣйшихъ переворотовъ Церкви и государства. Православная Церковь сохранила свои святыя учрежденія, во всей ихъ чистотѣ, въ нѣкоторыхъ областяхъ, не носившихъ латинскаго ига и не испытавшихъ латинскихъ насилій: это были области, гдѣ основали отдѣльныя, независимыя государства нѣкоторые знатные греки, происшедшіе изъ царственныхъ фамилій. Когда взята была Византія, завоеваны области имперіи и совершенно утвердилось латинское господство надъ несчастными греками съ столь ужасными бѣдствіями и преслѣдованіями ихъ отеческой Вѣры, они толпами оставляли родную землю, чтобы искать уединеннаго уголка, гдѣ нѣтъ латинскаго владычества, гдѣ они могли наслаждаться своею свободою и безпрепятственно исповѣдывать свою Вѣру. Малая Азія была безопаснѣе отъ латинскихъ нападений,—и здѣсь возникли первыя независимыя греческія государства. Мужественный Θεодоръ Ласкарисъ, возшедшій на императорскій престолъ въ ужасную ночь

(1) Сказаніе о страданіяхъ кипрскихъ христіанъ неавѣстнаго писателя помѣщено въ исторіи Досиѣея (см. *стр.* 828).

взятія Византіи, удалившисьъ въ Анатолію, собралиъ вокругъ себя многихъ бѣжавшихъ грековъ и основалиъ независимое государство; многіе города съ радостію отворили ему ворота и признали его своимъ государемъ (¹). Въ Трапезунтѣ основалиъ независимое государство Алексій, внукъ Андроника, изъ дома Комниновъ (²). Михаилъ изъ дома „Ангеловъ“, овладѣлъ Эпиромъ, Фессаліею, и сдѣлался повелителемъ одного изъ воинственнѣйшихъ народовъ греческой имперіи (³). Въ эти-то независимыя государства, убѣжища свободы и православія, стекались православные христіане, избѣгая тяжкихъ бѣдствій латинскаго ига; здѣсь искали убѣжища православные пастыри и иноки, бѣжавшіе отъ латинскихъ неистовствъ изъ своихъ отечественныхъ городовъ (⁴). Виоинія, сдѣлавшаяся новою имперіею для независимыхъ грековъ, далеко возвышалась надъ всѣми другими независимыми государствами, подавая собою свѣтлыя надежды въ будущемъ. Поэтому сюда, предпочтительно предъ другими независимыми областями, стекались православные пастыри, такъ что Никея, столица этой новой имперіи, скоро стала средоточіемъ жизни православной Церкви и замѣнила для православія потерянную Византію. Православные перво-святители, по желанію никейскаго императора, Θεодора,

(¹) *Georg. Acropolit. Histor. c. 6. 7. p. 4. 5. in Corp. Byz. tom. XII.*

(²) Тамже, с. 7.

(³) Тамже, с. 8. p. 6.

(⁴) Тамже, с. 17. p. 13. *Du-Cange. Hist. de Constant. sous les empereur. franç. liv. 4. p. 11. c. 30. Corp. Byz. tom. XXI.*

основали въ Никеѣ патриаршій престолъ (¹). Отсюда они поддерживали православіе и въ странахъ, подвластныхъ латинамъ, и боролись съ ихъ происками и заблужденіями (²). Отсюда же, по устроению Промысла, истекло избавленіе всей греческой Церкви отъ латинскаго ига.

Съ самыхъ первыхъ дней утвержденія латинскихъ пришельцевъ въ византійской имперіи и образованія греческихъ независимыхъ государствъ, открылась кровавая борьба между ними. Страхъ, овладѣвшій греками при первыхъ успѣхахъ латинскихъ завоеваній, скоро ослабѣлъ; вмѣсто его возникло и раскрылось въ нихъ чувство непримиримой ненависти къ утѣснителямъ Вѣры и свободы ихъ, съ сознаніемъ собственной силы. Греки, страдавшіе подъ игомъ латинъ, доведенные до отчаянія тяжкимъ рабствомъ, рѣшились наконецъ поднять оружіе, чтобы отмстить латинамъ (³). Слабость латинъ оказалась явно, и научила грековъ побѣждать своихъ притѣснителей. Независимые греческіе владѣтели ободрились, и стали смѣло нападать на латинскую имперію. Встрѣчая ожесточенную непріязнь въ своихъ подданныхъ, находясь въ постоянной, безвы-

(¹) Препжній патриархъ константинопольскій, Іоаннъ Каматиръ, не послѣдовалъ приглашенію пастырей и императора, и письменно отказался отъ престола; поэтому и опредѣлили избрать новаго патриарха, и по общему согласію былъ избранъ Михаилъ Авторіанъ (*Αυτοριανός*), сакелларій великой церкви, знаменитый своимъ обширнымъ просвѣщеніемъ. Каматиръ жилъ, по удаленіи изъ Константинополя, въ Дидимотикъ и тамъ скончался. *Georg. Acrop. Hist. c. 6. pag. 5.*

(²) См. напр. письма Германа, никейскаго патриарха, къ киприатамъ. *Coteler. tom. II. p. 462—482.*

(³) *Ville-Hardouin. Hist. de la conq. de Constant. pag. 56.*

ходной борьбѣ съ внутренними неустройствами и возмущеніями, латины не имѣли силъ противиться напору греческихъ владѣтелей, часто подкрѣпляемыхъ сосѣдственными народами; ихъ владычество быстро клонилось къ упадку, владѣнія сокращались болѣе и болѣе (¹). По мѣрѣ же успѣховъ греческаго оружія должны были уменьшаться и бѣдствія православной Церкви: отнятыя у латинъ области освобождались отъ притѣсненій римскихъ прелатовъ и священниковъ, и очищались отъ латинскихъ учреждений (²). Наконецъ, когда Михаилъ Палеологъ, опекунъ и соправитель Іоанна IV, въ 1261 году взялъ самую Византію, изгнавъ изъ нея латинъ (³), и полувѣковое владычество латинъ въ Константинополѣ, бывшее причиною столь тяжкихъ страданій православной Церкви, пало (⁴): православіе снова явилось во всей своей чистотѣ и священномъ благолѣпіи. Охраняемая

(¹) Исторія борьбы латинъ съ греками подробно изложена въ исторіи Георгія Акрополиты, продолжателя Хониата. *Georg. Acrop. Hist. in Corp. Byz. tom. XII* и у Дюканжа (*Histoire de Constant. sous les emp. franç. Corp. Byz. tom. XXI*).

(²) На соборѣ лонскомъ, въ 1245 году, латинскій константинопольскій патріархъ, объясняя бѣдственное состояніе своей церкви, говорилъ, что она имѣла прежде болѣе тридцати суфрагановъ, а теперь едва осталось отъ нихъ три; такъ какъ греки и другіе враги римской церкви сдѣлались владыками почти всей греческой имперіи, до вратъ Константинополя. *Fleury Hist. eccles. liv. 82. ch. XXIV*. Въ 1258 году округъ латинскаго патріарха былъ такъ стѣсненъ греками, что Джюстиніани (бывшій въ то время патріархомъ) принужденъ былъ прибѣгнуть къ папѣ съ просьбою о помощи для приличнаго существованія, и папа приказалъ епископамъ морейскимъ сдѣлать вспоможеніе обѣднѣвшему патріарху. *Lebeau. Hist. du Bas-Empire. tom. XVIII. p. 18*).

(³) *Georg. Acrop. Histor. p. 79. in Corp. Byz. tom. XII*.

(⁴) *German. Epist. 1. ad Cyprios, apud Coteler. tom. II. p. 473. с. XV. Δοσιθέν, ἰζορία, σελ. 826. Ἐκκλησι. ἰζορία, Μελετίς, σελ. 79.*

Промыслѡмъ Божиимъ, православная Церковь вышла изъ горнила тяжелой, полувѣковой борьбы съ латинствомъ тоюже чистою невѣстою Христовою, вѣрною божественному ученію своего небснаго Главы, апостольскимъ, соборнымъ и святоотеческимъ постановленіямъ, какою она была отъ временъ своего божественнаго происхожденія. Римская вѣра, не смотря на нѣкоторые насильственные свои успѣхи, скоро исчезла: ибо сѣмена западныхъ заблужденій не прививались къ душамъ православныхъ, насильственно отторгнутыхъ отъ своей отеческой Вѣры,—и многіе изъ нихъ, почти тотчасъ послѣ обращенія къ латинству, съ искреннимъ раскаяніемъ возвращались въ лоно православной Церкви, съ презрѣніемъ отвергая папство со всеми его нововведеніями (').

Такъ исполнились слова Никиты Хоніата, сказанная имъ въ годину самыхъ тяжелыхъ искушеній святой Церкви. „Господь Богъ нашъ не во вѣки забываетъ рабовъ своихъ, во гнѣвѣ не престааетъ быть милосерднымъ, не отнимаетъ благостыни своей совсѣмъ. Нѣтъ! Нѣтъ! Онъ, поражая, изцѣляетъ, умерщвляя, живить. Посылаетъ зубы звѣрей разъяренныхъ, которые терзаютъ землю; но Онъ же и сжимаетъ челюсти львовъ, сокрушаетъ главу дракона. Если они (враги) хвалятся конями и колесницами и уже гласятъ о себѣ трубами: то сидящій на коняхъ еще ненадежный спа-

(') Впрочемъ въ нѣкоторыхъ, отдаленныхъ отъ Константинополя, областяхъ, особенно на островахъ, латины удержались и послѣ сего и долго еще преслѣдовали православныхъ, пока турки не освободили ихъ отъ латинскаго ига, покоривъ своей власти.

ситель, а свирѣлью человѣка не услаждается Господь. Если Богъ поражаетъ народъ свой и растворяетъ для него вино горечью; то Онъ же опять устрояетъ ему, въ виду самыхъ карателей, трапезу, подаетъ чашу, полную человѣколюбія и веселія. Точно Господь воздвигаетъ этихъ карателей отъ конецъ земли, отъ предѣловъ моря и громогласно возвѣщаетъ чрезъ пророка: текутъ исполины совершить гнѣвъ мой,—текутъ, ликуя и скача; они освящены Мною: Я веду ихъ. Но на нихъ же самихъ Онъ посылаетъ еще сильнѣйшіе удары, поражаетъ ихъ еще тягчайшими бѣдствіями: ибо у Господа нѣтъ уже милости для нихъ, если они служатъ у Него лишь только орудіями пораженія родовъ и кровожадными палачами народовъ... И такъ будемъ ожидать явленія человѣколюбія Божія, воспѣвая съ Давидомъ: *помяни насъ, Господи, во благоволеніи людей твоихъ, посети насъ спасеніемъ твоимъ: видѣти во благодати избранная твоя, возвеселитися въ веселіи языка твоего, хвалитися съ достояніемъ твоимъ* (Псал. 105, 4. 5). (1).

(1) См. отрывокъ изъ Хоніата, въ русск. перев., въ Воскр. чт. год. XVIII. стр. 95,

О ЦЕРКВИ И ИКОНѢ СВ. НИКОЛАЯ ТУЛЬСКАГО ВЪ Г. КАЗАНИ.

Отдѣльной приходокой церкви Николы тульскаго въ настоящее время въ Казани не существуетъ. Она сломана въ началѣ нынѣшняго столѣтія и вмѣсто нея въ 1810 году построена церковь во имя святителя Николая въ казанскомъ женскомъ первокласномъ богородицкомъ монастырѣ. Въ этой церкви хранится теперь и икона св. Николая (тульскаго), благоговѣнно чтимая въ Казани, какъ чудотворная.

Когда основана бывшая церковь св. Николая тульскаго, рѣшить по извѣстнымъ въ настоящее время даннымъ опредѣлительно не возможно. Дѣла архива казанской консисторіи, въ которыхъ можно бы было найти свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, сохранились только съ 1815 года; а дѣла прежнихъ лѣтъ совершенно всѣ, кромѣ метрикъ, истреблены большимъ пожаромъ, бывшимъ въ Казани въ 1815 году.

О церкви св. Николая тульского упоминается въ первый разъ въ сказаніи о чудотворной иконѣ казанской Божіей Матери, писанномъ митрополитомъ казанскимъ Гермогеномъ. Здѣсь говорится, что обрѣтенная икона, по вырытіи ея изъ земли, на пепелищѣ стрѣльца Онучина, была принесена и поставлена въ находившуюся близъ этого пепелища церковь Николы тульского. Такъ какъ икона казанская Божіей Матери обрѣтена въ 1579 году, слѣдственно спустя только 27 лѣтъ послѣ завоеванія Казани: то надобно принять за достовѣрное, что церковь св. Николая тульского построена тотчасъ или вскорѣ по взятіи Казани. Мы не смѣемъ возводить ея начало ко временамъ болѣе древнимъ, потому что исторія ничего не говоритъ намъ о существованіи христіанскихъ церквей въ Казани до покоренія этого города русскими, и самое предположеніе объ этомъ представляется несомвѣстнымъ съ варварскимъ изувѣрствомъ и нетерпимостію исламизма. Преданіе гласитъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ основана была церковь святаго Николая или близъ него, прежде было подворье, на которомъ останавливались пріѣзжавшіе въ Казань тульскіе гости, и что они именно и построили эту церковь, получившую оттого въ народѣ названіе Николы тульского. Обрѣтеніе чудотворной иконы казанской Божіей Матери близъ этого же мѣста показываетъ, что еще во время владычества татаръ здѣсь было русское заселеніе. Самостоятельно ли была первоначально церковь св. Николая тульского, или находилась при другой, въ видѣ придѣла, неизвѣстно. Но впоследствии она составляла придѣлъ при церкви во имя св. живо-

начальныя Троицы. Такою показана она въ описаніи Пестрикова, бывшаго въ Казани въ 1739 году. Главный храмъ, по этому описанію, былъ устроенъ во имя живоначальной Троицы и освященъ въ 7192 (1684) году. Тутъ же была теплая церковь во имя срѣтенія Господня, освященная въ 7200 (1692) году и придѣлъ во имя Николая чудотворца, зовомаго тульскимъ, освященный въ 7192 (1684) году. Церковь живоначальныя Троицы, слышная впрочемъ въ народѣ подъ именемъ Николы тульского, сгорѣла въ пожаръ, бывший въ Казани въ 1742 году. Воздвигнутая вмѣсто ея каменная сломана въ первыхъ годахъ настоящаго столѣтія. Эту послѣднюю замѣнила собою нынѣшняя церковь во имя святителя Николая чудотворца въ женскомъ монастырѣ. Приходская церковь Николы тульского находилась, какъ помнятъ еще нѣкоторые казанскіе старожилы, на мѣстѣ новыхъ воротъ нынѣшней монастырской ограды.

Дска, на которой написана икона св. Николая тульского, имѣетъ въ высоту 1 аршинъ 11 вершковъ, въ ширину 1 аршинъ съ четвертью. На дскѣ наложена холстяная наволока, загрунтованная довольно толстымъ слоемъ левкаса. Грунтовка въ нѣсколькихъ мѣстахъ отпала, а кой-гдѣ оторвана и самая холстина. Поясное изображеніе святителя Николая помѣщено на срединѣ дски и занимаетъ въ вышину $12\frac{1}{2}$, въ ширину $9\frac{1}{2}$ вершковъ. Въ 12 клеймахъ, изъ которыхъ четыре вверху, четыре внизу и по четыре по сторонамъ этого изображенія, писано *дѣянье* или чудеса святителя. Въ срединѣ подъ верхними клеймами въ ма-

ломъ размѣръ изображены Спаситель, сѣдящій на престолѣ, по правую сторону Его Божія Матерь, по лѣвую Іоаннъ креститель; позади послѣднихъ архангелы Михаилъ и Гавріилъ. Въ изображеніи святителя Николая уцѣлѣлъ одинъ только ликъ и нѣсколько рѣки; прочее все представляется однимъ темнымъ пятномъ съ шероховатою поверхностію. Ликъ святителя сохранился хорошо и по письму совершенно отличенъ отъ *дьянны*. Какъ въ первомъ преобладаютъ рѣшительно темныя краски, отъ времени совершенно почернѣвшія, такъ напротивъ въ *дьяннѣ* краски яркія и притомъ сохраняющія доселѣ свою свѣжесть. Можно бы думать, что изображеніе святителя писано на особой отъ *дьянны* доскѣ и такъ искусно вставлено въ доску, на которой писано *дьянье*, что это непримѣтно для глаза. Но двѣ продольныя трещины, простирающіяся далѣе половины иконы, доказываютъ ясно, что доска одна. Итакъ, для объясненія различія письма, надобно предположить, что изображеніе святителя Николая осталось въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно явилось первоначально, а *дьянны* было поправляемо и можетъ быть переписываемо вновь. Поновлять изображенія св. Николая чудотворца, во-первыхъ, не хотѣли, сохраняя этимъ цѣлость и неприкосновенность чудодѣйственной святыни, а во-вторыхъ—не находили нужнымъ, потому что изображеніе это съ давняго вѣроятно времени было покрыто ризою, что доказываютъ остающіеся доселѣ кругомъ его слѣды гвоздей, на которыхъ утверждалась риза. *Дьянны* же требовало поновленія потому одному, что оставалось безъ ризы. Настоящая риза, покрывающая и изобра-

женіе св. Николая и *дѣлане*, сдѣлана недавно, именно въ 1846 году. Внизу иконы св. Николая тульского подѣ однимъ клеймомъ находится слѣдующая подпись, изъ которой впрочемъ нѣкоторыя буквы выпали вмѣстѣ съ грунтовкою:

Ѡрожестка хртова ^а аџлз го мца іѸни
 ги л'а постро з сии Ѡкра іскаг іер-
 —
 кѡ ѡи.

Преданіе говорить, что икона св. Николая тульского пожертвована въ церковь Николы тульского однимъ тульскимъ купцомъ, которому досталась она по наслѣдству и который привезъ ее изъ Тулы въ Казань съ нѣсколькими другими иконами. Впрочемъ несомнѣнно, что не отъ этого получила она названіе тульской, а потому, что поставлена была въ церкви Николы тульского, которая подѣ этимъ именемъ извѣстна была, какъ мы уже видѣли, съ давнихъ временъ въ народѣ.

Р Ъ Ч Ъ

ПРИ ПОГРЕВЕНИИ ПРЕОСВЯЩЕННЪЙШАГО КИРИЛЛА, ЕПИСКОПА МЕЛИТОПОЛЬСКАГО (¹).

Земная мудрость, при видѣ, подобныхъ видимой нами нынѣ, раннихъ жертвъ смерти, имѣеть обычай спрашивать, стоило ли послѣ сего челоуѣку родиться на свѣтъ, если ему суждено умереть, не принесши всѣхъ добрыхъ плодовъ, какихъ только можно было ожидать отъ богатыхъ душевныхъ дарованій его, и не лучше ли бы было совсѣмъ не являться на свѣтъ такого рода свѣтиламъ, чѣмъ блеснуть на нѣсколько ча-

(¹) Преосвящен. Кириллъ, епископъ мелитопольскій, по возвращеніи изъ Іерусалима въ Россію въ 1864 году, жившій въ казанскомъ спасопрображенскомъ монастырѣ, мирно скончался (отъ чашотки) вечеромъ 10 февраля текущаго 1866 года, а погребенъ 23 тогоже февраля въ олтарѣ церкви Кипріана и Іустины означ. монастыря. Его отпѣваніе, съ литургією, совершено въ казанскомъ кафедральномъ соборѣ высокопреосвященнѣйшимъ Аѳанасіємъ, архіепископомъ казанскимъ и свѣяжскимъ, въ сослуженіи мѣстнаго почетнаго духовенства, а погребеніе — и со всѣмъ градскимъ духовннствомъ, при огромномъ стеченіи народа.

совѣ, и, не освѣтивши всего горизонта, погрузиться въ безвѣстный мракъ вѣчности?

Какъ *мудрость душевная* (Іак. 3, 15), мудрость земная, *не имѣя силъ разумѣть, что отъ Духа Божія* (1 Кор. 2, 14), эти свои вопросы обыкновенно и рѣшаетъ не къ славѣ Божіей, не къ назиданію и утѣшенію своихъ слушателей. *Узрятъ кончину праведнаго, говоритъ премудрый о земныхъ мудрецахъ, и не уразумеютъ, что усовѣтова о немъ, и во что утверди его Господь: узрятъ и уничтожатъ его, Господь же посмѣется имъ* (Прем. 4, 17. 18).

Совѣтъ иначе относится къ жизни и смерти нашей *мудрость, нисходящая свыше*. Она учитъ, что *изъ насъ никто не живетъ для себя, и никто не умираетъ для себя, а живемъ ли мы, для Господа живемъ, умираемъ ли, для Господа умираемъ, и потому живемъ ли, или умираемъ, всегда Господни есмь* (Рим. 14, 7. 8); *честную старость* поставляетъ не въ число *лѣтъ*, прожитыхъ человѣкомъ, но *сѣдиною* почитаетъ *мудрость*, и *возрастомъ старости житіе нескверное* (Прем. 4, 8); *почему юность, скончавшюся скоро, предпочитаетъ долготлѣтней старости неправеднаго* (Прем. 4, 16), и *всѣхъ мертвыхъ, умирающихъ о Господь, ублажаетъ*, потому что знаетъ, что они съ смертію *успокоиваются отъ трудовъ, и дѣла ихъ идутъ въ слѣдъ за ними* (Апок. 13, 14).

Внимая внушеніямъ послѣдней мудрости, какъ *предназначенной прежде вѣковъ къ славу нашей* (1 Кор. 2, 7), мы при раннемъ твоёмъ отшествіи отъ насъ, усопшій о Господѣ святитель, *не печалимся, подобно не имѣющимъ надежды* (1 Сол. 4, 13); не скорбимъ, что

тебѣ повидимому не суждено принести много плода (Иован. 15, 5), судя по тѣмъ проявленіямъ Духа, которыя даны тебѣ на пользу (1 Кор. 12, 7); но, напротивъ, съ благодушіемъ привѣтствуемъ тебя съ совершеніемъ твоего теченія (2 Тим. 4, 7), потому что видимъ, что ты на данные тебѣ отъ Господа таланты приобрѣлъ другіе, почему вѣруемъ, что пастыреначальникъ Христосъ за твою вѣрность званію надъ многими тебя поставитъ и введетъ въ радость свою (Мат. 25, 10. 21). Ибо ты и въ краткое время святительскаго твоего служенія православной нашей Церкви тамъ, гдѣ Господь Христосъ приобрѣлъ себя ея своею кровію (Дѣян. 20, 28), явилъ себя, какъ служитель Божій, въ великомъ терпѣніи, въ чистотѣ, въ благоразуміи, въ великодушіи, въ благодати, въ любви нелицемѣрной, въ словѣ истиннѣ, въ чести и безчестіи, при порицаніяхъ и похвалахъ (2 Кор. 6, 4—8).

Посему даемъ тебѣ усопшему послѣднее цѣлованіе, благодаряще Бога не словомъ, или языкомъ однимъ, но дѣломъ и истиною, бывъ вполне увѣрены, что ты, скончався вмалѣ, исполнилъ мѣта долга (Прем. 4, 13).
Аминь.

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

ПОВИННОЕ ПОСЛАНИЕ СВ. ДІОНИСІЯ, АРХІЕПИСКОПА СУЗДАЛЬСКАГО, КЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ДИМИТРИЮ ІОАННОВИЧУ ДОНСКОМУ. 1383 ГОДА.

Вслѣдъ за изданными въ майской книжкѣ „Православнаго Собесѣдника“ за 1860 годъ посланіями митрополита Кипріана, въ рукописи, изъ которой они заимствованы, помѣщено посланіе одного древняго русскаго святителя къ великому князю, подъ такимъ заглавіемъ: „отъ инога посланія о повинныхъ“. Посланіе это (при семъ издаваемое) мы относимъ къ 1383 году и приписываемъ св. Діонисію, архіепископу суздальскому, по слѣдующимъ соображеніямъ.

Посланіе не принадлежитъ митрополиту Кипріану; чтобы убѣдиться въ этомъ, стоить только сличить языкъ, которымъ оно написано, съ плавнымъ и правильнымъ языкомъ извѣстныхъ доселѣ Кипріановыхъ посланій. Но помѣщеніе посланія въ рукописи наряду

съ посланіями митрополита Кипріана (1), вмѣстѣ съ которыми оно составляетъ въ ней нѣчто цѣлое, вносное, и ничѣмъ не связанное съ предыдущими и послѣдующими статьями, входящими въ составъ древне-письменныхъ кормчихъ, заставляеть думать, что настоящее посланіе относится къ одному времени съ посланіями митрополита Кипріана и именно поэтому помѣщено переписчикомъ наряду съ ними. Ниже мы приведемъ другія, взятія изъ самага посланія, основанія, по которымъ писателя его мы почитаемъ современникомъ великаго князя Дмитрія Іоанновича Донскаго и митрополита Кипріана. — Послѣ обычнаго пастырскаго привѣтствія къ великому князю, посланіе начинается такъ: „Азъ же Ди..... епископъ.....се же по судьбамъ Божиимъ, аще недостойнъ, твоего же ради еже къ Богу потщанія велія, и еже къ Нему вѣры теплыя, и до насъ худыхъ простретья любве, еже хотѣнія молитвы, рекшу Спасу нашему Христу: пріемляй пророка во имя пророче, мзду пророчю пріемлетъ; пріемляй праведника въ имя праведниче, мзду праведничю пріемлетъ“ и проч. О чемъ говоритъ здѣсь святитель, чего онъ почитаетъ себя недостойнымъ, ясно съ перваго раза: онъ получилъ высшій духовный санъ и этого самага сана почитаетъ себя недостойнымъ. Выраженіе „по судьбамъ Божиимъ“ или „судьбами, имиже вѣсть Богъ“ указываетъ именно на поставленіе пишущаго въ духовный санъ; такъ константинопольскій патріархъ Ниль, въ

(1) Казан. акад., бывшей соловецкой, бібліотеки ркн. кормчая подъ № 858. л. 537 об.—539 об.

началъ посланія къ преподобному Сергію радонежскому, говоритъ о себѣ: „по долгу, еже пріахомъ ѿ Бога судбами, имиже вѣсть Богъ, длжно ищется отъ насъ всѣмъ повелѣвати“ (1) и проч. Въ дальнѣйшихъ приведенныхъ словахъ заключается просьба святителя, обращенная къ великому князю, о томъ, чтобы послѣдній принялъ его, какъ слугителя Божія, по заповѣди Спасителя.—Итакъ писатель, которому принадлежитъ посланіе и котораго мы почитаемъ современникомъ митрополита Кипріана, получивъ высшій духовный санъ и прибывъ къ великому князю, написалъ къ нему въ это время посланіе о томъ, чтобы великій князь принялъ его какъ святителя, во имя Господа; чтò и указываетъ въ писателѣ разсматриваемаго наши посланія св. Діонисія, перваго архіепископа суздальскаго, нижегородскаго и городецкаго. Въ 1379 году Діонисій, какъ извѣстно, отправился въ Константинополь, вопреки волѣ великаго князя Дмитрія Іоанновича Донскаго, съ дѣлю получить, послѣ св. Алексія († 1378 г. февр. 12), санъ митрополита, вмѣсто избраннаго въ митрополиты великимъ княземъ и его боярами спасскаго архимандрита Митяя; обстоятельства воспрепятствовали ему достигнуть этой цѣли; пробывъ въ Константинополѣ до 1382 года (2), при дворѣ патріарха Нила, онъ при-

(1) См. апрѣльскую книжку Правосл. Собесѣд. за 1860-й годъ, въ отдѣлѣ памятниковъ.

(2) Настольная грамота константинопольскаго патріарха Нила Діонисію, о возведеніи его въ санъ архіепископа, въ Акт. ист. (т. I. № 251) показана подъ 1382 годомъ, на томъ основаніи, что въ этомъ году Діонисій былъ въ Новгородѣ и Псковѣ съ патріаршими грамотами (Новг. 1 лѣт. стр. 93); между тѣмъ Ник. лѣт. (ч. IV. стр. 131), сви-

знать былъ имъ достойнымъ сана архіепископскаго и посвященный въ этотъ санъ (въ 1381 году), отправленъ патріаршимъ соборомъ въ Россію съ особенными порученіями по церковнымъ дѣламъ⁽¹⁾. Мѣсто въ посланіи, гдѣ говорилось о посвященіи Діонисія въ санъ архіепископа⁽²⁾, переписчикъ выпустилъ, какъ ненужное, по его соображенію; но о смыслѣ этого мѣста не можетъ быть сомнѣнія: оно вѣроятно читалось такъ: „въ же Діонисій, епископъ суждальскій, поставленъ есмь всесвятымъ патріархомъ вселенскимъ въ архіепископа⁽³⁾; се же по судьбамъ Божиимъ, вице недостоинъ“

дѣтельство которой въ этомъ случаѣ заслуживаетъ полного довѣрія, говорить, что Діонисій прибылъ изъ Константинополя на свой архіепископскій столъ, въ Суздаль, 6 января 1382 года. Слѣдов. посвященіе Діонисія въ санъ архіепископа и данная ему настоянная грамота относятся къ 1381 году; къ этому же году относится и отправленіе его патріаршимъ соборомъ изъ Константинополя въ Россію.

(1) Ник. лѣт. ч. IV. стр. 71—73. 129. 131; Акт. ист. т. I. №№ 4 (г. не 1382, а 1581), 5 (ок. 1382 г.), 6 (г. 1388—1395, безъ точныхъ основаній; долженъ быть опять 1581 годъ; въ 1385 г. Діонисій уже скончался), 251 (г. не 1382, а 1581).

(2) Что въ этомъ мѣстѣ говорилось о посвященіи Діонисія въ санъ именно архіепископа, а не митрополита, это ясно, и безъ доказательства, изъ соображенія цѣлаго посланія. По посвященіи своемъ въ санъ митрополита, Діонисій, на возвратномъ пути изъ Константинополя въ Россію, задержанъ былъ, въ 1384 г., въ Кіевѣ и скончался тамъ въ слѣдующемъ 1385 году, не видѣвъ Москвы. Ник. лѣт. ч. IV. стр. 147.

(3) См. Акт. ист. т. I. № 5 (ок. 1382 г.). Выпускъ именъ и цѣлыхъ мѣстъ переписчиками въ древнихъ нашихъ памятникахъ—не рѣдкость; онъ объясняется тѣмъ, что древніе наши книгописцы переписывали памятники большею частію для употребленія и не имѣли въ виду цѣлей ученыхъ. Это можно видѣть и изъ надписанія настоящего посланія св. Діонисія: «отъ иного посланія о повинныхъ», т. е. заимствуется изъ иного посланія (изъ посланія другого лица), образецъ грамоты на случай, когда нужно будетъ просить великаго князя о прощеніи провинившихся предъ нимъ лицъ, или писать повинную.

и т. д. Отъ имени Діонисія въ спискѣ его посланія сохраненъ одинъ только начальный слогъ *Ди*.—Для разрѣшенія вопроса, кому принадлежитъ издаваемое посланіе, важно обратить вниманіе также на слѣдующія слова, находящіяся въ этомъ посланіи: „молю же о семъ твое державное царство, да и милостивъ будещи съгрѣшающимъ къ тобѣ, исполняя Спасово слово, еже рече: аще оставите человѣкомъ съгрѣшенія ихъ, и Отець вашъ Небесный оставитъ вамъ съгрѣшенія ваша,—да бы еси милость свою явилъ на съгрѣдившемъ къ Богу и тобѣ, на імрк (т. е. на мнѣ), рекшу Господу: 70 (кратъ) седмицею пращайте“ и проч. Слова эти составляютъ самую сущность и цѣль посланія; Діонисій проситъ великаго князя Димитрія Іоанновича простить ему какой-то грѣхъ. Слова: „да бы еси милость свою явилъ на съгрѣдившемъ къ Богу и тобѣ“ объясняются изъ снесенія ихъ съ подобными же словами Іоанна, архимандрита петровскаго, сказанными боярамъ, избравшимъ, въ 1379 году, Пимена въ митрополиты по смерти великокняжескаго избранника Митяя: „азъ не обвиняюсь возглаголю на вы, что есте сотворили неправду предъ Богомъ и предъ великимъ княземъ“ (1); въ подобной же „неправдѣ“, хотя совершенной по правымъ побужденіямъ, виновенъ былъ и Діонисій предъ еудомъ великаго князя. Скорбя о томъ, что на мѣсто митрополита, по смерти св. Алексія, великій князь избралъ недостойнаго Митяя и хотѣлъ посвятить его соборомъ мѣстныхъ епископовъ, Діонисій

(1) Ник. лѣт. ч. IV. с. 75.

обличаль и Митяя, и Дмитрія Іоанновича, и тѣмъ навлекъ на себя гнѣвъ послѣдняго; такъ какъ обличенія не дѣйствовали, то, въ устраненіе „нестроенья“ и согласно съ желаніемъ константинопольскаго патріарха (1), Діонисій хотѣлъ отправиться въ Константинополь, чтобы предупредить прибытіе туда и посвященіе тамъ Митяя; но Митяй, свѣдавъ объ этомъ, присовѣтовалъ великому князю задержать Діонисія подѣ стражею. Діонисій далъ слово великому князю, что не поѣдетъ въ Константинополь безъ его позволенія, и, когда въ этомъ поручился еще преподобный Сергій, былъ освобожденъ изъ заточенія; но Діонисій не сдержалъ слова: пробывъ нѣсколько дней въ своей епархіи, онъ отправился въ Константинополь, къ великому негодованію Митяя и Дмитрія Іоанновича (2). И вотъ тотъ грѣхъ или неправда, въ которой приноситъ Діонисій великому князю свою повинную.

Изъ этихъ данныхъ видно уже, что подѣ именемъ великаго князя, къ которому писано посланіе, разумѣется Дмитрій Іоанновичъ Донской, бывшій на великомъ княженіи московскомъ съ 1362 по 1389 годъ. Въ посланіи св. вел. кн. Владимірѣ равноапостольный называется его *прадѣдомъ*, безъ сомнѣнія въ смыслѣ вообще предка по родству; но названія *дѣда* и *отца* Дмитрія Іоанновича, на которыхъ дѣлаются въ посланіи указанія, нельзя понимать иначе, какъ въ смыслѣ собствен-

(1) Какъ можно заключать изъ начальныхъ отрывочныхъ вырженій, сохранившихся въ настольной граматѣ, данной Діонисію патріархомъ Ниломъ (Акт. ист. т. I. № 251.)

(2) Ник. лѣт. ч. IV. сс. 70—72.

номъ; о нихъ говорится въ такихъ выраженіяхъ, которыя ясно указываютъ на великихъ князей московскихъ Іоанновъ I и II.

Посланіе отнесено нами къ 1383 году на слѣдующихъ основаніяхъ. По возвращеніи изъ Константинополя, Діонисій прибылъ сначала въ свою епархію—въ Суздаль, 6 января 1382 года; потомъ, по порученію патріарха Нила, съ увѣщательными его грамотами, въ томъ же году онъ является въ Псковъ и Новгородъ въ качествѣ представителя патріаршаго лица по дѣламъ о появившейся ереси стригольниковъ; такимъ образомъ до іюня 1383 года, когда великій князь Димитрій Іоанновичъ вызвалъ его къ себѣ для отправленія въ Константинополь къ патріарху на посвященіе въ митрополита на мѣсто Пимена (¹), Діонисій не являлся въ Москву. Замѣчательно въ этомъ отношеніи выраженіе въ посланіи, обращенное къ великому князю: „и до насъ худыхъ простретья любве, еже хотѣнія молитвы“, указывающее на то, что посланіе писано Діонисіемъ, когда онъ, своею дѣятельностью, приобрѣлъ уже свидѣтельства добраго расположенія къ нему великаго князя.

Остается сказать нѣсколько словъ о языкѣ, которымъ писано посланіе. Нельзя не замѣтить, что языкъ этотъ несовсѣмъ правиленъ и довольно страненъ: посланіе *русскаго* святителя какъ-будто переведено съ другаго языка. Но это служитъ новымъ доказательствомъ, что посланіе принадлежитъ Діонисію. Преосв. Филаретъ говоритъ о немъ, между прочимъ: „болѣе чѣмъ вѣро-

(¹) Ник. лѣт. ч. IV стр. 142.

ятно, что посланіе патріарха Нила, 1382 г., съ обличеніемъ стригольникамъ и съ порученіемъ Діонисію возвратить ихъ Церкви, если не сочинено, то переведено было св. Діонисіемъ“ (¹). Мы прибавимъ: весьма вѣроятно также, что и посланіе патріарха Нила къ преподобному Сергію (²), съ которымъ Діонисій, какъ извѣстно, находился въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ, если не сочинено, то переведено было имъ же, св. Діонисіемъ. Онъ жилъ въ Константинополѣ три года (1379—1381) и, служа патріаршему собору въ его сношеніяхъ съ русскою Церковію, какъ переводчикъ, усвоилъ себѣ греческій складъ рѣчи; оттого посланіе Діонисія и кажется переводнымъ. Кромѣ издаваемаго посланія, отъ этого архипастыря дошелъ до насъ еще одинъ только памятникъ—уставная грамота псковскому снѣтогорскому монастырю о соблюденіи правилъ иноческаго общежитія, которую далъ онъ, какъ уполномоченный патріарха, въ 1382 году (³): въ этой грамотѣ—тѣже неправильности въ образѣ выраженія, тѣже растянутые періоды, тотъ же опять кажущійся переводъ съ греческаго, какъ и въ издаваемомъ теперь посланіи.

(¹) Акт. ист. т. I. № 4. Обзоръ русск. дух. лит. § 71.

(²) См. 4-ю кн. Прав. Соб. за 1860 годъ.

(³) Акт. ист. т. I. № 5.

ОТЪ ИНОГО ПОСЛАНІЯ О ПОВИННЫХЪ (¹).

Богомъ Вседержителемъ. нареченому изъ чрева матере своея., Единочадымъ Его Сыномъ., Господомъ нашимъ. Исусомъ Христомъ. (²), почтенному господь-скимъ и царьскимъ саномъ., и Пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ. Его зблюдаемоу. и оусиляемоу на прѣдспѣніе. (³) господьскихъ же и царьскихъ разоумъ (⁴) и державы., благочестивому, христолюбивому. великому князю. (⁵). Благодать Господа нашего Исуса Христа (⁶), любви Бога и Отца, причастіе Святаго Духа. да боудеть с тобою., по благочестію.. Азъ же. Ѧ. (⁷). епископъ : - (⁸); се же по соудбамъ Божіимъ., аще недостоинъ., твоего же ради еже къ Богоу потщанія велія., и еже к Нему вѣры теплыя., и до насъ худыхъ простретья любви., еже хотѣнія молитвы., рекше (⁹) Спасоу нашему. Христоу: „приемляй пророка во имя пророче., мздоу (¹⁰) пророчю приємлетъ.; приємляй праведника. въ имя праведниче, мздоу пра-

(¹) Надписаніе въ рукоп. указывающее на предметъ посланія.

(²) Въ ркп. «Іу Хсмъ».

(³) Чит. «предспѣніе»—преуспѣніе.

(⁴) Чит. «разоума».

(⁵) Димитрію Іоанновичу.

(⁶) Въ ркп. «Іу Ха».

(⁷) Т. е. «Діонисій». Значокъ надъ буквою Ѧ, по утребленію его въ ркп., замѣняетъ букву и.

(⁸) Пропускъ, въ подл., нѣсколькихъ словъ, вѣроятно слѣдующихъ: «суждальскый, поставленъ есмь всесвятымъ патріархомъ вселенскимъ въ архіепископа» (сн. Акт. ист. т. I. № 5).

(⁹) Чит. «рекшу», какъ далѣе.

(¹⁰) Чит. «мздоу», какъ далѣе.

ведничю приѣмлетъ.“⁽¹⁾; еже „понеже створисте (единому) отъ меншихъ си братіи Моей, и Мнѣ створисте.“⁽²⁾. Се же есть твоеа благочестивыа душа и божественныа душа и божественныа разоумъ.⁽³⁾, еже въ всѣхъ и отъ всѣхъ искати ползы своему спасенію иже⁽⁴⁾ и здравію.; се же есть даръ Божій., еже есть таковъ разоумъ имѣти въ сердци своемъ.. Поисти(нѣ) бо⁽⁵⁾ и достойно. еже о сицевыхъ пещися., по Спасовоу словоу.: „емоуже дасться много., и много вѣстается отъ него.“⁽⁶⁾; сего ради требѣ и много смотреіе. твоему благочестію., да и многихъ оуправиши къ Богови. въ своемъ царствѣ; понеже сынъ Божій наречеся. по благодати и образъ Божій носиши.. Да и подасть ти, еже пріятъ., да и зблудеши⁽⁷⁾, въ твоемъ бо есть разоумъ., поминаяй. еже честнаго прадѣда ти Володимира равна апостоламъ. подщаніе (потщаніе) еже къ Богу, еже отъ злыхъ на благое оуклоненіе., и како

(¹) Матѳ. 10, 41.

(²) Матѳ. 25, 40. Замѣчательно здѣсь мѣстоименіе «еже» предъ текстомъ: въ настоящемъ посланіи оно употреблено неоднократно въ качествѣ греческаго члена *тѳ*, см. напр. выше: «еже къ Богу потщанія», «еже к нему вѣры», «еже хотѣнія молитвы» и ниже «еже въ всѣхъ и отъ всѣхъ искати ползы», «еже о сицевыхъ пещися», «еже честнаго прадѣда ти... потщаніе», «еже отъ злыхъ на благое оуклоненіе», «еже о христоименитыхъ людей попеченіе», «еже отъ злобы на добро совращеніе», «еже о людѣхъ попеченіе», «еже добродѣтельное исправленіе».

(³) Такъ въ ркп. (испорченное мѣсто).

(⁴) Вм. «иже» чист. «же».

(⁵) «Поисти бо» — поправлено въ подл.; было написано: «но истинно» или «воистинно»; должно быть: «поистинѣ бо» (какъ дагѣ).

(⁶) Лук. 12, 48.

(⁷) Да соблюдеши, еже пріятъ еси.

тмы тмами. и ⁽¹⁾ приведоша къ Богови. святымъ просвѣщеніемъ., изъ самѣхъ оустъ адовѣхъ. исхитивши.; такоже и благочестиваго и приснопамятнаго святаго дѣда твоего. ⁽²⁾, како славится о немъ. еже о христоменимыхъ людей попеченіе многое.; такоже и христоролюбиваго великаго князя., отца твоего ⁽³⁾, кротость. же и милость., и безлобіе многое., и богобоязньство, и правда., якоже пророкъ ⁽⁴⁾ рече о Давидѣ.: „избрахъ Давида, моужа кротка, по сердцю Моему.“ ⁽⁵⁾; се бо поистинѣ рабъ Божій бѣяше въ всемъ.. Да оного поминая. еже отъ злобы на добро совращеніе. и потщаніе апостольскаго оуправленія., сего же еже о людѣхъ попеченіе. много., святаго же ти отца еже добродѣтельное исправленіе.: да сѣми всеми потшався исправленіи. и приимше отъ Бога приношеніе твое въскорѣ., и безмятежно и долготѣно поживеши в нынѣшнемъ царствіи, и боудущаго и неизреченнаго. и бесконечнаго царства съобѣщникъ съ Богомъ боудеши., иже ⁽⁶⁾ есть выше оума. и смысла чловѣча.. О семъ молимся Бо-

⁽¹⁾ «И»—лишнее.

⁽²⁾ «Святаго дѣда твоего»—Іоанна I Даниловича († 1340) Калиты, прозваннаго такъ потому, что онъ всегда носилъ съ собою мѣшокъ или калиту, наполненную деньгами для бѣдныхъ. *Карамз.* Ист. гос. рос. т. IV. изд. 5. Спб. 1842. стр. 148: тамже, о его достоинствахъ. Слово «святаго» ничего на доказываетъ: въ этомъ же посланіи, даѣе, и отецъ Димитрія Іоановича названъ «святимъ»; оно значить просто—покойнаго, отшедшаго къ вѣчной жизни; см. Акт. ист. т. I. № 2. Доп. къ Акт. ист. т. I. № 4. С. *Соловьев.* Ист. Россіи. т. I. прим. 96.

⁽³⁾ «Великаго князя, отца твоего»—Іоанна II Іоанновича († 1359) Кроткаго. *Карамз.* Ист. гос. рос. т. IV. изд. 5. стр. 179.

⁽⁴⁾ Богъ чрезъ пророка (Самуила).

⁽⁵⁾ Дѣян. 13, 22. сн. 1 Цар. 13, 14; Псал. 77, 70. 88, 21. 131, 1.

⁽⁶⁾ Чит. «еже».

гови., аще и недостойнѣ есмы.. Молю же о семъ твоѣ державное царство., да и милостивъ боудеши съгрѣшающимъ къ тобѣ., исполняя Спасово слово, еже рече.: „аще оставите челоуѣкомъ съгрѣшенія ихъ., и Отець вашъ Небесный оставитъ вамъ съгрѣшенія ваша.“ (1), да бы еси милость свою явилъ. на съгрѣшившемъ къ Богу и тобѣ, на. імрк. (2), рекшу Господоу.: „ѡ. (кратъ) седмицею прашайте ихъ.“ (3), „оставляйте братоу съгрѣшенія его.“ (4); да якоже въ многихъ., такоже и о семъ явится челоуѣколюбіе твоѣ., да „боудеши съврѣшенъ.“, Спасоу рекшу., „якоже (Отець) вашъ Небесный свершенъ есть.“ (5). Богъ милостію своею., и молитвами святыхъ Богородица., съблюдетъ тебе въ царствіи твоѣмъ. отъ всякаго зла., и на противныя победы даруетъ., в боудущемъ вѣци жизнь вѣчноую, благодатію и челоуѣколюбіемъ Единороднаго Сына своего (6), въ вѣкы. Аминь:—.

(1) Матѣ. 6, 14.

(2) Въ первоначальномъ, подлинномъ, спискѣ вѣроятно было «и мнѣ грѣшнѣмъ».

(3) Матѣ. 18, 22. Вм. «ихъ», кажется, должно быть «и» («седемдесятъ кратъ седмицею прашайте и оставляйте» и проч.).

(4) Тамже, и Мар. 11, 25. Лук. 17, 3. Евес. 4, 32. Кол. 3, 13.

(5) Матѣ. 3, 48; слова «Отець» въ ркп. недостаетъ.

(6) Въ ркп. ошибкою написано: «твоею».

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ НИЖЕГОРОДСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1866 году.

Нижегородскія Епархіальныя вѣдомости будутъ издаваться и въ настоящемъ 1866 году по прежней, утвержденной святѣйшимъ Синодомъ, программѣ; выходить будутъ также два раза въ мѣсяцъ брошюрованными тетрадами въ 8-ю долю, отъ 2¹/₂ до 3-хъ листовъ и болѣе.

Цѣна годовому изданію прежняя: безъ пересылки и доставки 4 р., съ пересылкою по почтѣ и доставкою на домъ въ г. Нижнемъ 5 р.

Подписка принимается: 1) въ Нижнемъ—въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при нижегородской семинаріи и въ духовной консисторіи, 2) въ двухъ существующихъ духовныхъ правленіяхъ Нижегородской епархіи, у начальниковъ духовныхъ училищъ и особенно у мѣстныхъ благочинныхъ. Иногородные съ своими требованіями благоволятъ обращаться исключительно въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Редакція покорнѣйше проситъ желающихъ получать Епархіальныя Вѣдомости какъ можно обстоятельнѣе и яснѣе обозначать свое имя, фамилію, мѣсто (куда должны быть высылаемы номера вѣдомостей) и количество экземпляровъ, означая при семъ и то, чрезъ мѣстаго ли благочиннаго редакція должна высылать подписчику номера вѣдомостей (если требованіе не отъ благочиннаго), или прямо причту № церкви.

Высылка денегъ, слѣдующихъ за экземпляры вѣдомостей, для бѣдныхъ церквей и несостоятельныхъ подписчиковъ, можетъ быть разсрочена на два раза: одну половину денегъ (2 р. или 2 р. 50 к.) выписывающіе Е. В. благоволятъ высылать въ началѣ года, а другую въ іюнь мѣсяцѣ, но не позже. Заявленіе же о желаніи выписывать вѣдомости должно послѣдовать необходимо въ началѣ января, чтобы редакція могла знать, какое количество экземпляровъ она должна печатать.

Статьи и письма, присылаемыя въ редакцію для помѣщенія ихъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, будутъ принимаемы отъ всѣхъ съ благодарностію и при первой возможности будутъ печатаемы, если только присланные труды окажутся согласными съ духомъ программы, и будутъ заключать въ себѣ что либо полезное по содержанию и доступное для пониманія большинства по изложенію.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІА
ЛИТОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

въ 1866 году.

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости имѣютъ издаваться и въ 1866 году; въ нихъ, соответственно утвержденной св. Синодомъ программѣ, будутъ сообщаемы:

1) Распоряженія правительственныя—вышія и мѣстныя, относящіяся ко всей литовской епархіи, или къ значительной ея части;

2) Извѣстія о новыхъ учрежденіяхъ въ православной Церкви, о перемѣнѣ высшихъ правительственныхъ лицъ духовнаго вѣдомства, о наградахъ и благодарности—Высочайшихъ, отъ святѣйшаго Синода и епархіальнаго начальства по литовской епархіи;

3) Увѣдомленія о назначеніи и увольненіи должностныхъ лицъ по епархіальному и духовно-учебному вѣдомствамъ литовской епархіи, о праздныхъ священно и церковно-служительскихъ мѣстахъ, объ открытіи новыхъ приходоѡвъ или упраздненіи существующихъ;

4) Свѣдѣнія объ особенно-замѣчательныхъ событіяхъ въ литовской епархіи,—а также въ другихъ епархіяхъ, если эти событія могутъ быть полезны или для соображенія, или какъ примѣръ по литовской епархіи;

5) Извлеченія изъ годовыхъ экономическихъ и статистическихъ отчетоѡвъ по разнымъ мѣстамъ духовно-училищнаго и епархіальнаго вѣдомствъ;

6) Слова и рѣчи, произнесенныя духовными особами по особымъ случаямъ; лучшія изъ поученій священно-служителей мѣстной епархіи и воспитанниковъ мѣстной семинаріи;

7) Описаніе по частямъ всего, что въ епархіи есть особенно замѣчательнаго касательно историческихъ лицъ, событій и церковныхъ древностей;

8) Граматы, акты и другіе замѣчательные документы на русскомъ языкѣ или въ переводѣ на оный, относящіяся къ монастырямъ, церквамъ, духовенству и проч. литовской епархіи;

9) Очерки народныхъ нравоѡвъ и обычаевъ, относящихся къ религиозной сторонѣ, и народныхъ суевѣрій, пренітствующихъ успѣхамъ вѣры и народнаго благочестія;

10) Краткія библиографическія свѣдѣнія о книгахъ и изданіяхъ, относящихся къ Церкви, вновь выходящихъ и прежде вышедшихъ на русскомъ или иноземномъ языкѣ,—имѣющихъ особенный интересъ для края по мѣстнымъ обстоятельствамъ, и извлеченія изъ этихъ книгъ.

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться отдѣльными нумерами—по два нумера въ мѣсяцъ; объемъ каждаго нумера—

до двух листовъ, а въ случаѣ надобности—и болѣе, форматъ—въ 8 долю листа.

Цѣна годовому изданію *пять рублей* съ пересылкой во все мѣста Россійской Имперіи.

Подписка принимается *въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при литовской духовной семинаріи—въ Вильнѣ.*

Редакція Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей вмѣстѣ съ симъ приглашаетъ ревнителей о благѣ отечественной Церкви, особенно духовенство епархій литовской, витебской и минской, присылать свои статьи для помѣщенія въ Вѣдомостяхъ, соотвѣтственно содержанию вышепроепанной программы.

Редакторъ ректоръ семинаріи, *Арх. Іосифъ.*

—
20.

ЖУРНАЛЬ

НАРОДНАЯ БЕСѢДА

въ 1866 году.

12 книжекъ въ годъ 2 р. с.

Народная Бесѣда по программѣ своей заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

I. Правительственныя распоряженія и узаконенія, касающіяся устройства крестьянскаго быта. (Этотъ отдѣлъ имѣетъ цѣлю ознакомленіе, въ особенности поселянъ, рабочихъ и промышленныхъ людей съ ихъ правами и обязанностями. Сюда входятъ вполнѣ все правительственныя распоряженія касательно сельскаго населенія, мировыхъ и земскихъ учреждений).

II. Духовное чтеніе. Статьи о церковной службѣ, обрядахъ, принадлежностяхъ православнаго богослуженія, пастырскія поученія и проч. Словесность. Повѣсти, рассказы, пѣсни, стихотворенія, годныя преимущественно для чтенія въ школахъ.

III. Науки. Естествознаніе, ховляство, землеописаніе, бытописаніе, ремесла, искусства, народное здравіе и проч. Въ этомъ же отдѣлѣ будутъ помѣщаться статьи по предметамъ воспитанія и начального обученія, свѣдѣнія о различныхъ способахъ преподаванія, о приготовленіи сельскихъ учителей, практическіе уроки и проч.

IV. Смѣсь. Открытія, изобрѣтенія, случаи, разныя извѣстія—вообще мелкія статьи. Такъ же извѣстія о школахъ, о числѣ учащихъся, объ учебныхъ пособіяхъ; извѣстія о книгахъ; разборъ книгъ, предназначаемыхъ для народа и народныхъ школъ.

Къ статьямъ, по мѣрѣ надобности, прилагаются рисунки и чертежи. По мѣрѣ возможности присоединяются полезныя приложенія.

Ежемесячныя сообщенія всѣхъ правительственныхъ распоряженій, касающихся мировыхъ и земскихъ учреждений, будутъ весьма важны и полезны для всѣхъ сословій, для всякаго, не только сельскаго, но и городского обывателя, тѣмъ болѣе, что этотъ отдѣлъ журнала, имѣющій свою особую нумерацію страницъ, можетъ быть отдѣляемъ въ видѣ особой книжки и постепенно составить сборникъ, удобный для справокъ.

Народная Бесѣда издается ежемесячно книжками, каждая по 5 и 6 печатныхъ листовъ, то есть по 80—96 страницъ, и болѣе.

Годовая цѣна за двѣнадцать книжекъ 3 р. с. съ пересылкою во всѣ почтовые конторы.

Подписка принимается въ Редакціи (на Вас. Остр., на углу 8-й линіи и Большаго проспекта, д. №¹⁹/₂₆).

Съ требованіями просимъ обращаться не чрезъ книгопродавцевъ, а *прямо* въ Редакцію. Иногородные надписываютъ просто: «въ Редакцію Народной Бесѣды, въ С.-Петербургѣ».

Редакторъ-издатель В. Дерикеръ.

В. Отдѣльно отъ ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА приложенія къ нему:

1. ПОСЛАНИЯ СВ. ИГНАТІЯ БОГОНОСЦА (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 1 руб.
2. БЛАГОВѢСТНИКЪ, или толкованіе блаженнаго Феодилакта, архіепископа болгарскаго, на св. евангелія — Матѳея и Марка (съ предисловіемъ). Два тома. 1855 — 1857. Цѣна 3 руб. за оба тома.
3. СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА Собесѣдованія о жизни италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1858. Цѣна 1 руб. 50 коп.
4. ДѢЯНІЯ ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ. Три тома. 1859 — 1864. Цѣна за первый томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 3 руб. 50 коп., за всѣ три тома 10 руб.
5. ПОСЛАНИЯ ИГНАТІЯ, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.
6. ПРОСВѢТИТЕЛЬ ИЛИ ОБЛИЧЕНІЕ ЕРЕСИ ЖИДОВСТВУЮЩИХЪ. Твореніе преподобнаго отца нашего Іосифа, игумена волоцкаго (съ обширнымъ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1855 — 1857. Цѣна 2 руб. 50 коп.
7. СОЧИНЕНІЯ ПРЕПОДОБНАГО МАКСИМА ГРЕКА (съ предисловіемъ). Три тома. 1859 — 1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб., за всѣ три тома 5 руб.
8. СТОГЛАВЪ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862. Цѣна 2 руб. 50 коп.
9. СОЧИНЕНІЕ ИНОКА ЗИНОВІЯ: Истины показаніе къ вопроеившимъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863—1864. Цѣна 4 руб.
10. О ПРИЧИНАХЪ РАЗДѢЛЕНІЯ ГЛАВНЫХЪ РАСКОЛЬНИЧЕСКИХЪ СЕКТЪ (поповщины и безпоповщины) на многіе мелкіе толки. Одинъ томъ. 1857. Цѣна 1 руб.
11. ПОРТРЕТЪ ПАТРІАРХА ВСЕРОССІЙСКАГО ІОАКИМА. Цѣна 20 коп.

Примѣчаніе. Редакція тѣмъ изъ подписчиковъ, которые выпишутъ, *прямо отъ нея*, вдругъ не менѣе 10 полныхъ годовыхъ экземпляровъ ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА, за 1865 и 1866 годы, дѣлаетъ уступку противъ объявленной цѣны по 1 рублю съ cadaго изъ десяти и болѣе, *вдругъ выписанныхъ*, экземпляровъ, (т. е. съ 10 экземпляровъ 10 руб., съ 11 экз. 11 руб. и т. д.).

Контора редакціи ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА въ *С. Петербургѣ* находится при книжномъ магазинѣ *Д. Е. Кожанчикова*, на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Демидова, откуда можно получать ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за всѣ годы по вышепоказаннымъ цѣнамъ, въ полномъ составѣ книжекъ, т. е. безъ отдѣльной продажи приложеній.

СОДЕРЖАНІЕ.

страницы.

Сказанія о мученикахъ христіанскихъ,
чтимыхъ православною католическою Цер-
ковію. т. I. (*продолженіе*) 337—416.

О внѣшнемъ состояніи восточной право-
славной Церкви во время владычества ла-
тинъ въ византійской имперіи (XIII в.).
(*окончаніе*). 175—230.

О церкви и иконѣ св. Николая тульского
въ г. Казани. 231—235.

Рѣчь при погребеніи преосвященнѣйшаго
Кирилла, епископа мелитопольскаго 236—238.

Памятники древне-русской духовной пись-
менности: Повинное посланіе св. Діонисія,
архіепископа суздальскаго, къ великому кня-
зю Димитрію Іоанновичу Донскому, 1383
года 239—250.

Объявленія XV—XVIII.

ПРАВΟΣЛАВНЫЙ

СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1866.

АПРѢЛЬ.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

въ 1866 году

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

издается по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемесячно*, книжками не менѣе 10 печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за полное годовое изданіе ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА на 1866 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: *въ Казани съ доставкой на домъ, и съ пересылкою во всю мѣста Имперіи—*

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается *въ Казани въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи.*

Примѣчаніе. Подписчикамъ на ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1866 годъ, не получившимъ его въ 1865 году, отъ которыхъ подписка получится *въ редакціи не позже 25 ноября 1866 года*, будетъ высланъ «Указатель статей, помѣщенныхъ въ немъ въ теченіи первыхъ десяти лѣтъ», *безмездно.*

Въ тойже редакціи продаются

ПО Пониженнымъ цѣнамъ

и съ пересылкою:

А. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ въ полномъ составѣ книжекъ: за 1855, 1856 и 1857 годы (по 4 книги въ каждомъ) по 3 руб., за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 6 руб., а за 1865 годъ (12 книгъ) 7 руб. сер.

Б. *Отдѣльно* отъ приложеній:

1. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1855 г. (гдѣ, между прочимъ, статья: «День святой жизни»). Одинъ томъ. Цѣна 1 руб. 50 коп.

2. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1856 г. Одинъ томъ. Цѣна 1 рубл. 50 коп.

3. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1857 г. (гдѣ, между прочимъ, «Молитвы на всю седмицу св. Кирилла, епископа туровскаго»). Одинъ томъ. Цѣна 2 рубл.

4. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 годы, по три тома въ каждомъ, по 4 руб. сер. за годъ.

(см. на обор.)

Надъ кѣмъ, думаю, смѣяться теперь діаволу. когда тотъ, кто прежде чрезвычайно гордился и ярился противъ всей природы человѣческой, нынѣ тобою одною, еще нѣжною и молодою дѣвницею, вскорѣ будетъ осмѣянъ и попранъ? Остается только, дочь моя, чтобы впредь не смутилъ тебя никакой страхъ, не обольстило никакое коварство, не сбила съ пути никакая земная любовь, не отвлекли отъ прекраснаго исповѣданія сего ни огонь, ни звѣри, ни мечь. Впредь ты не должна помышлять ни о чемъ женскомъ, а только о приличномъ мужчинамъ, и, когда предашься Царю небесному, не бояться уже тиранна, хотя бы онъ изъ высоты напалъ на тебя съ искушеніемъ, хотя бы изъ самыхъ облаковъ возбудилъ противъ тебя войну, хотя бы употребилъ противъ тебя всѣ орудія, стрѣлы и сѣти нечестія. Онъ выдумаетъ противъ тебя многое и безчисленное чрезъ слова, чрезъ дѣйствія, чрезъ обѣщанія, чрезъ побои, чрезъ льщенія, чрезъ ласкательства, чрезъ огонь, чрезъ звѣрей, чрезъ судей, чрезъ народъ; но если почувствуетъ хотя малѣйшую съ твоей стороны твердость и силу о Христвъ, тотчасъ отскочить и убѣжить скорѣе слова, убѣжить гораздо лучше, нежели отъ Іова, котораго старался преодолѣть тысячею золь, но котораго самъ же потомъ явилъ побѣдителемъ своимъ. Дѣйствуй же, дочь моя и притомъ раждаемая мною въ этихъ устахъ моихъ, противъ врага сего. Чтобы хорошо и удобно узнать тебѣ его, я опишу его въ рѣчи

своей. Онъ представляется страшнымъ для людей, дерзокъ, безстыденъ, смѣль, чрезвычайно лукавъ, сварливъ и любитъ войны; онъ и изворотливъ, хитръ, льстивъ, изобрѣтателенъ на всякое бездѣльничество, ужасно коваренъ и преобразуется въ многоразличные виды, смотря потому, каковы люди, на которыхъ онъ каждодневно нападаетъ. Но вмѣстѣ съ этимъ онъ и робокъ, трусливъ, малодушенъ, безсиленъ и привыкъ бѣгать отъ одной значительно сильной угрозы. Если онъ увидитъ какого-либо христіанина робкаго, нерадиваго и любящаго болѣе жизнь, нежели Бога; то строить ковы, предпринимаетъ сраженіе и употребляетъ противъ него всю хитрости или чрезъ удовольствія или чрезъ страданія, доколь не отвратитъ бѣднаго и несчастнаго отъ доброй надежды и вѣры и не низвергнетъ въ бездну погибели, приличную ему одному. Напротивъ, если онъ увидитъ кого-либо твердымъ и мужественнымъ, помышляющимъ и мудрствующимъ о горнемъ и огражденнаго оружіями вѣры, то приступаетъ къ нему сначала льстиво и ласкательно и иначе какъ-либо хитро, и мало помалу и непримѣтно старается завлечь его на свою сторону приманками настоящей жизни и отвлечь отъ того состоянія, въ которомъ онъ находится, чтобы ослабить его мужество и обнажить его благочестія. Потомъ, когда замѣтитъ, что онъ никоимъ образомъ не поддается и не уловляется ничѣмъ таковымъ, но сопротивляется твердо и муже-

ственно; то приступаетъ къ нему съ болѣе крѣпкими и страшными оружіями,—напускаетъ привидѣнія и страшилища, обнажаетъ мечъ, зажигаетъ огонь, раздражаетъ судей, возбуждаетъ народъ, вооружаетъ палачей, готовитъ звѣрей. Если же замѣтитъ, что вѣрный воинъ Христовъ и при этомъ не поддается, но стоитъ въ строю до смерти и умерщвленія, то немедленно приходитъ въ безсиліе, теряетъ твердость, цѣпенѣетъ, уступаетъ, бѣжитъ и протягиваетъ руки, признавая себя побѣжденнымъ; ибо живъ ли мученикъ или мертвъ, онъ одинаково страшенъ для него. Вотъ противъ кого, такъ настроеннаго и приготовившагося, предстоитъ, дочь, подвизаться и тебѣ. Но имѣя, какъ сказалъ я, Христа царемъ, споборникомъ и женихомъ и такъ прекрасно настроивъ духъ свой, благополучно выступай, крѣпись, одерживай верхъ: Я хорошо знаю, что ты одержишь верхъ надъ всякою, предпринятою противъ тебя, хитростію и во всемъ побѣдишь тиранна, и притомъ не лично только, но и чрезъ многихъ другихъ; ибо и ты научишь многихъ и приведешь ихъ къ жениху своему Христу, по примѣру Петра, Іоанна и cadaго изъ насъ, апостоловъ, къ которымъ и ты, какъ совершенно извѣстно мнѣ, будешь причислена».

Такъ и подобнымъ образомъ говорилъ Павелъ, по встрѣтившемуся обстоятельству, Феклѣ въ темницѣ; такъ и подобнымъ образомъ поучалъ онъ ее тамъ, а она слушала его. Вдругъ

Оамиръ снова возстаетъ на Павла и притомъ съ
 большею противъ прежняго силою; ибо чѣмъ
 долѣе оставалось скрытымъ и неизвѣстнымъ, гдѣ
 находится Оекла, тѣмъ жесточайшую войну воз-
 жегъ Оамиръ противъ Павла. Когда наступилъ
 день и начали блистать лучи солнечные, всѣ дѣ-
 вицы, служанки Оеклы, приставленныя къ ней,
 находились уже при спальнѣ ея, ожидая, что вотъ
 встанетъ госпожа ихъ и потребуетъ у нихъ обыч-
 ное, что обыкновенно требовала она отъ нихъ и
 въ чемъ онѣ услуживали ей немедленно. Между
 тѣмъ солнце высоко уже поднялось надъ зем-
 лею, а отъ Оеклы не слышно было никакой рѣ-
 чи, которою она отдавала обыкновенно приказа-
 нія дѣвицамъ. Тогда служанки начали говорить
 про себя и между собою: «что это значитъ? отъ
 чего это кормилица наша до сихъ поръ спитъ?
 не случилось ли съ нею что нибудь плачевное?
 не постигла ли ее болѣзнь или внезапная смерть,
 что она досель не подаетъ голоса»? Разговари-
 вая такъ, служанки всѣ вмѣстѣ входятъ въ спаль-
 ню (ибо время не позволяло уже имъ предпола-
 гать ничего добраго), не находятъ тамъ дѣвицы
 и вдругъ поднимаютъ въ домъ такой крикъ и
 вопль, что Оеоклія, какъ только узнала, отъ че-
 го происходитъ этотъ крикъ и плачь, сдѣлалась
 бездыханною и нѣмою; вмѣстѣ съ тѣмъ всполо-
 шился и весь городъ, пришелъ въ движеніе и смя-
 теніе народъ, и одни побѣжали въ однѣ, а другіе въ
 другія стороны искать дѣвицу; ибо всѣ почитали

бывство дѣвицы общимъ для города несчастіемъ. Фекла между тѣмъ сидѣла въ это время у ногъ Павла и съ невозмутимымъ и безтрепетнымъ духомъ наслаждалась божественнымъ ученіемъ его. Въ это же самое время приходитъ и Фамиръ, узнавшій наконецъ отъ одного слуги, что дѣвица находится у Павла. Вошедши въ темницу и увидѣвъ справедливость словъ слуги этого, Фамиръ распаляется еще болѣе и доходитъ почти до бѣшенства. Онъ полагалъ, что Павелъ съ ума свелъ дѣвицу и похитилъ ее. Ибо такое именно подозрѣніе, на дѣлѣ не доброе и не истинное, дѣлало твердымъ и несомнѣннымъ въ глазахъ зрителей то, что Фекла убѣждала и сидѣла столь близко къ Павлу, у ногъ его, что казалась заключенною въ узы вмѣстѣ съ нимъ; потому что многихъ уже неоднократно подвергли злорѣчию не только самый поступокъ дурной, но и одно неприличное положеніе и непристойный взглядъ, почему и тогда случившееся внушало зрителямъ сказанное подозрѣніе, между тѣмъ какъ они не знали ни Павла и Феклы, ни причины, по которой дѣвица сидѣла у ногъ Павла, ни предмета рѣчи Павла къ ней, чтобы составить о нихъ столь нелѣпое и скверное подозрѣніе. Итакъ Фамиръ, увидѣвъ, что Фекла и Павелъ сидятъ вмѣстѣ, чего не ожидалъ онъ видѣть даже во снѣ, весь затрясся, задрожалъ и отъ великой скорби пришелъ въ такое состояніе, что готовъ былъ упасть въ обморокъ и даже умереть; ибо когда

страстная любовь и ревнивость совершенно завладѣють сердцемъ, то несчастное состояніе это оканчивается обыкновенно явнымъ бѣшенствомъ и поврежденіемъ въ умѣ. Онъ, чрезъ согражданъ и слугъ, которыхъ имѣлъ съ собою, беретъ Павла и поспѣшно ведетъ его къ судилищу. На этотъ разъ онъ не оставилъ не высказаннымъ или не сдѣланнымъ противъ него ничего, чего хочетъ ярость или что внушаетъ ревнивость, такъ что даже Кестиллій (такъ звали проконсула), щадившій Павла (ибо онъ плѣнился рѣчью его и возымѣлъ расположеніе къ словамъ его о благочестіи), изъ стыда къ Фамиру и раздававшимся около себя крикамъ, взявъ во вниманіе, что Павелъ поступилъ, повидимому, очень безстыдно и дерзко, т. е. увелъ, какъ говорили, честную и благородную дѣвицу и убѣдилъ ее пренебречь всѣмъ прекраснымъ и избрать самое постыдное и самое безславное, приказалъ побичевать Павла и потомъ выслать его изъ города, съ угрозою впредь тягчайшимъ наказаніемъ. Ведетъ Кестиллій и Феклу; потому что сама мать Феоклія кричала, чтобы и ее взяли и подвергли наказанію за столь беззаконный и постыдный поступокъ. Какъ скоро показалась Фекла, всѣ пришли въ изумленіе и ужасъ (ибо она всѣхъ поразила красотой своею, хотя и не была убрана) и всѣ, судья и прочіе присутствовавшіе, смотря на нее со страхомъ и ужасомъ, какъ на имѣвшую духъ и видъ величественный, строгій и важный, испол-

нились состраданія и слезъ; ибо она нимало не унывала и не падала духомъ по поводу случившагося, но являлась какъ-бы львенкомъ среди множества сернь. Проконсуль обратился къ ней съ такою рѣчью: «Вижу, дѣвица, что у тебя нѣтъ недостатка ни въ благородствѣ, ни въ степенности, ни въ достоинствахъ душевныхъ, ни въ красотѣ тѣлесной, но что ты обладаешь всѣми прекрасными дарами, что легко угадать и мнѣ въ частности и всѣмъ вообще по тѣмъ дарамъ, которые видимъ въ тебѣ какъ я въ частности, такъ и всѣ вообще. Чего же хочется тебѣ, когда ты бѣгаешь брака, не умѣю сказать. Бракъ есть дѣло честное, досточтимое и восхваляемое всѣми людьми, даже богами. Онъ, сказать вкратцѣ, всю землю наполняетъ людьми и другими животными; онъ и воздухъ наполняетъ птицами и морю даетъ то, что питается въ морѣ по закону природы. Бракъ улучшаетъ и природу самой смерти, когда на мѣсто тѣхъ, которыхъ она похищаетъ, вводитъ другихъ, имѣющихъ жить, такъ что родъ нашъ почти безсмертенъ, потому что всегда нарождаются люди, вознаграждающіе природу, чинъ и пользу отшедшихъ. Бракъ есть и наилучшій учитель, оградитель и стражъ цѣломудрія; ибо всегда возбраняетъ законному сожитію беззаконныя удовольствія и смѣшенія. Онъ отличаетъ законныхъ дѣтей отъ незаконныхъ и рожденных въ непозволительной связи; онъ самый точный показатель честнаго потомства; онъ умѣетъ сохранять

настоящія прозванія семействъ; онъ усволяетъ наслѣдство имѣній тому, кому должно. Отъ чего же бѣгаешь ты брака,—дѣла, столь священнаго, пристойнаго, прекраснаго? Вотъ и отецъ твой, избравшій бракъ и почтившій супружество, приобрѣлъ тебя, такую красавицу; и каждый изъ насъ, благородныхъ, явился на свѣтъ и въ настоящую жизнь отъ брака. Каждому изъ насъ конечно грозитъ исходъ изъ этой жизни; но каждый же изъ насъ оставляетъ на свое мѣсто такого же, каковъ самъ, чрезъ бракъ. А что касается Оамира, то онъ человекъ чудный, благородный не недостойный свадьбы и брака съ тобою; ибо онъ и родомъ блещетъ, и богатствомъ щеголяетъ, и могущественнѣе всѣхъ гражданъ. Ты видишь, что онъ страстно любитъ тебя, все совмѣщаетъ въ тебѣ и живетъ одною надеждою—обладать тобою. Не препятствуй же въ счастливомъ бракѣ ни себѣ, ни ему, не лишай и города потомковъ, которые вскорѣ произойдутъ отъ васъ; ими городъ будетъ красоваться, будетъ красоваться и родъ вашъ; не оставьте жизни этой такъ, чтобы погибла память о васъ, но устройте такъ, чтобы слава ваша непрерывно передавалась чрезъ дѣтей и потомковъ. Если же ты слышала что нибудь отъ чужестранца и старика того, то пренебреги словами его, какъ пустяками, баснями, глупыми рѣчами, чтобы не поставили когда-либо тебѣ въ вину то безразсудство, которое въ нихъ заключается; ибо и

не твоему возрасту и уму обсуживать такія ученія; твое дѣло сидѣть за тканьемъ и пряжею: каковую обязанность, можно сказать, сама природа возложила на женщинъ. Послушайся меня, отстань отъ того суесловца, обманщика и враля, избери лучшее и полезнѣйшее, сочетайся съ Ѳамиромъ и будь для всѣхъ насъ виновницею праздника, радости и веселія; ибо тогда и я попляшу на бракъ твой, возложу на тебя, возложу и на жениха твоего многожеланный вѣнокъ и помолюсь, чтобы привелось намъ вмѣстѣ плясать и на бракъ дѣтей вашихъ».

Такъ кротко и нѣжно старался проконсулъ отвлечь дѣвицу отъ намѣренія ея. Но Ѳекла не произнесла ни одного слова, почитая неприличнымъ какъ женской скромности, такъ и дѣвической стыдливости говорить въ собраніи народа и присоединять дѣвственный языкъ къ зрѣлищу, наполненному всѣмъ народомъ; ибо женщинамъ всего приличнѣе, всего свойственнѣе молчаніе и спокойствіе. Ѳекла, говорю, никому не сказала ни одного слова, даже не заботилась о томъ, что бы сказать, но стояла, если не дерзко такъ выражаться, какъ агнецъ предъ стригущимъ его, безгласною и, размышляя, какія предстоятъ ей страданія за Христа, самую безтрепетностію и невозмутимостію вѣры предъизображала будущее терпѣніе свое въ тяжкихъ обстоятельствахъ. Послѣдовало глубокое молчаніе: Ѳекла ничего не отвѣчала; Кестиллій недоумѣвалъ,

что ему предпринять; народъ удивлялся твердости и непреклонности дѣвицы. Въ это время сильно взволнованная Θεоклія закричала: «что ты, судья медлишь? зачѣмъ откладываешь подвергнуть (употреблю собственныя слова матери) беззаконницу эту и непріятельницу брака? зачѣмъ не спѣшишь возжечь противъ нея огонь? зачѣмъ медлишь? Пусть сожгутъ и погубятъ ту, которая отказалась вступить въ блистательный бракъ по отечественному закону и стала вести жизнь, свойственную блудницамъ и безчестнымъ служанкамъ, которая убѣжала отъ жениха съ столь огромнымъ приданымъ и самовольно убѣжала къ обманщику и чужестранцу, которая чрезъ это причинила величайшее безславіе всему отечеству, роду, городу и мнѣ, родившей дитя на такое зло, чтобы я была для живущихъ трагедіею». Когда Θεоклія высказала это жалостнымъ тономъ, проконсуль сильно тронулся, убоился Θамира, какъ человекъ весьма сильнаго и справедливо гнѣвавагося по случаю потери столь прекрасной супруги, заподозрилъ правила христіанскія, о которыхъ повсюду разглашали тогда, и приказалъ предать Θεклу огню, дабы т. е. чрезъ это вдругъ и сила Христова обнаружилась, и возсіяла наконецъ благодать мученицы, и трудъ Павла не остался безплоднымъ. Когда всѣ наносили дровъ отовсюду и пламя высоко поднялось уже въ воздухъ, дѣвицъ приказали взойти на горящій такъ костеръ. Въ то время какъ она спѣшила испол-

нить такое приказаніе и, смотря на огонь, прыгала отъ радости и веселія душевнаго, имѣя видъ прямой, неподвижный и добрый, ей является въ образъ Павла Христось, подкрѣпляетъ ея готовность, поощряетъ ея непоколебимость и такъ стягиваетъ естество ея, что она, смотря на Павла (ибо думала, что это въ самомъ дѣлѣ Павелъ, а не Христось), нѣсколько улыбнулась и сказала про себя: «Вотъ, меня осматриваетъ и и бережетъ Павелъ, дабы я не предалась малодушію, не упала духомъ, не убоялась огня и такимъ образомъ не отступила отъ добраго и блаженнаго исповѣданія. Но я, Павелъ, клянусь Христомъ, о которомъ благоувѣстилъ ты мнѣ, что не выдамъ благочестія и не посрамлю твоего ученія. Постой только, учитель, немного и призови ко мнѣ Христа, чтобы ввтромъ Духа своего развѣялъ и оросилъ огонь сей и своею помощію подкрѣпилъ немощь естества моего». Послѣ этихъ словъ она сначала изображаетъ на себѣ крестное знаменіе или, лучше, представляетъ изо всей себя, чрезъ простертіе рукъ, образъ креста, потомъ немедленно бросается на костеръ и предаетъ себя пламени съ такою смѣлостію и самоувѣренностію, съ какими бросился бы иной на солнце въ самый большой полуденный жаръ, когда оно особенно раскаляется. Поэтому и огонь, забывъ природу свою, изъ уваженія и страха ко кресту, сдѣлался для дѣвицы скорѣе брачнымъ чертогомъ, нежели очагомъ, не позволяя зрите-

лямъ случившагося даже того, чтобы они видѣли Феклу нагою; ибо, поднявшись вверхъ и обвинившись около дѣвицы и оградивъ ее отъ взора безстыдныхъ, онъ исполнялъ у нея должность не столько огня, сколько спальни. Повѣствуютъ, что такую благосклонность огня къ людямъ испытали нѣкогда на себѣ въ Вавилонѣ, великомъ городѣ мидянъ, и три еврейскіе отрока, для которыхъ Богъ укротилъ тогда и тотъ огонь. Впрочемъ, тамъ случилось только это одно чудо. Здѣсь же и земля засвидѣтельствовала о законпреступномъ насиліи, причиненномъ дѣвицѣ, издавъ большой и далеко распространяющійся грохотъ, потомъ и небо пролило дождь, не покрывшись напередъ парами, облаками (которые почитаютъ и называютъ признакомъ дождей), слѣдуя въ этомъ случаѣ повелѣнію Божию, въ честь и въ помощь мученицъ; поэтому дождь тотъ, соединившись со многими и большимъ градомъ, погубилъ многихъ иконидцевъ, наказывая ихъ за дерзость противъ дѣвицы во время этой самой дерзости. Когда происходило это въ городѣ, когда всѣ поражены были страхомъ и ужасомъ, раскаивались въ своемъ дерзкомъ поступкѣ съ Феклою и горько плакали, Павелъ въ это время проживалъ вмѣстѣ съ Онисифоромъ внѣ города въ одной гробницѣ и не выпускалъ изъ вниманія бореній Феклы, но весьма былъ озбоченъ ими, проводилъ время въ постѣ и, повергшись на землю, со слезами молился Христу о подвизавшейся

ся Фекль; ибо ему известно было все, происшедшее въ городѣ, какъ потому, что онъ находился близъ города, такъ и потому, что многіе разглашали о томъ всюду. Такъ какъ постъ этотъ былъ продолжителенъ, то семейные Онисифора начали страдать отъ долгаго неяденія и голода (у нихъ не было для пропитанія себя ни хлѣба, ни воды, ни съѣстныхъ, припасовъ, потому что они поспѣшили убѣжать и скрыться поскорѣе) и стали просить у Павла позволеніе сходить въ городъ купить тамъ необходимое. И не удивительно, что это случилось съ ними; ибо молодой и дѣтскій возрастъ ни отъ чего такъ не терпитъ боли и не унываетъ духомъ, какъ отъ голода и жажды, что составляетъ величайшее несчастіе для дѣтей. Павелъ позволяетъ имъ идти сдѣлать покупки. Тѣ отправляются, взявъ съ собою его же верхнюю одежду; потому что иначе не могли они поступить за немѣнѣемъ у себя денегъ. Въ это время мученица, освободившаяся отъ огня, весьма безпокоившаяся о Павлѣ и ходившая во всѣ стороны, нечаянно встрѣчается съ дѣтяти Онисифора. Тѣ узнали ее и привели прямо къ Павлу. Она застала его повергшимся на земль и прилежно просившимъ и молившимъ Бога о томъ, что было уже подлѣ него, у ногъ его, и немедленно воскликнула и сказала: «Боже, царю, благословенный создатель всего и Отецъ великаго и едиnorodнаго Сына своего! Благодарю Тебя и за то, что я сверхъ вся-

каго чаянія избавилась отъ угрозы и насилія огнемъ, и за то, что я увидѣла своего заступника и учителя Павла, который наипаче благовъстилъ мнѣ силу царства Вашего, величіе власти Вашей, неизмѣняемость, равномоцность и одинаковость божества Вашего въ Троицѣ, таинство вочеловѣченія едиnorodнаго Сына твоего, ни въ чемъ не имѣющую нужды двѣйственности и силу Святаго Духа, чистую, подлинную и спасительную пользу вѣры, путь истиннаго богопознанія и наконецъ нынѣшнее счастье житія согласно вельнію Божію и вскорѣ имѣющее послѣдовать блаженное воздаяніе».

Услышавъ это, Павелъ вскочилъ съ земли, поднятый съ мѣста голосомъ двѣицы будто машиною какою, и среди удовольствія и изумленія молитвенно возгласилъ: «Трудно и весьма не легко, Владыко, отыскать благодарственную пѣснь твоему челоуѣколюбію. Ибо какое слово въ состояніи изобразить твою благодать, кротость, силу, премудрость, которою Ты все устроилъ, сохраняешь и неизреченнымъ образомъ управляешь и обо всемъ вообще твореніи и о касающемся cadaго изъ насъ печешься и промышляешь? Благодарю однако Тебя, что сверхъ чаянія и чудно спасъ рабу свою Феклу, что явилъ даръ свой скорѣе, нежели я попросилъ, и что тягота моихъ опасностей и трудовъ за нее не осталась безплодною. Ибо вотъ у Тебя чрезъ скорби, узы и бичеванія, которыя я претерпѣлъ здѣсь, при-

бавляется мученица, ученица и, спустя немного, благовѣстница; ибо по твоей благодати прозябъ и этотъ колосъ дѣвства, который, я хорошо знаю, плодопринесетъ намъ несчетное множество другихъ дѣвъ, потому что хлѣбное зерно это многоплодное, настоящее и достойное твоей житницы». Какъ скоро Павелъ высказалъ это, всѣ перешли отъ большой скорби къ веселости, — и Павелъ, и Онисифоръ, и дѣвица, и дѣти Онисифора; они приняли питія и пищи, и имѣли все, нужное для совершенія духовнаго веселія. Когда они продолжали еще принимать имѣвшееся у нихъ въ то время крайности (то были овощи и хлѣбъ, и вода для питья), Фекла сказала Павлу: «Я, Павелъ, сохранилась и сдѣлалась причастною жизни и вѣры о Христѣ чрезъ тебя. Но мнѣ кажется, что для меня не безопасно еще отлучаться отъ тебя и жить въ этомъ городѣ, о множествѣ нечестія и дерзости въ которомъ ты узналъ не по слухамъ, но по опыту. Поэтому я буду сопутствовать тебѣ, обрѣзавъ большую часть дѣвическихъ и обольстительныхъ волосъ на головѣ своей, дабы удобнѣе уклониться намъ отъ тѣхъ, которые видятъ и съ большимъ любопытствомъ разсматриваютъ ихъ; ибо измѣненная наружность, полагаю, скроетъ то, что называешь ты во мнѣ красотою и благообразіемъ». Павелъ отвѣчалъ: «Желалъ бы и я этого, но опасуюсь времени, а еще болѣе боюсь за тебя; ибо время теперь вполне развращенное, а ты такъ красива

и молодя, что тѣ, кои увидятъ или сильно воз-
дѣлвють тебя, не могутъ оставаться въ мирѣ.
Поэтому смотри, чтобы не приключилась намъ
опять другая война, быть можетъ жесточайшая
прежней, настоящей, чтобы ты не поколебалась
въ мысляхъ и чтобы, по врожденной женскому
полу немощи, не оказалась готовою поскольз-
нуться, впасть въ усыпленіе и подвергнуться па-
денію; ибо войну эту трудно выдержать даже
мужамъ, а тѣмъ болѣе женамъ и дѣвицамъ, не-
давно вышедшимъ изъ брачнаго чертога и опочивальни». Фекла возразила: «Со мною ничего
такого не случится; ибо Богъ, помогшій мнѣ на
кострѣ, всеконечно поможетъ мнѣ и въ другихъ
опасностяхъ, хотя бы противникъ соплелъ про-
тивъ насъ еще болѣе хитрые ковы. Ты, учи-
тель, преподай только мнѣ печать ⁽¹⁾ о Христвѣ;
ибо, вооружившись этимъ оружіемъ, я ни предъ-
чѣмъ не оробѣю, но окажусь выше всякаго ис-
кушенія и бѣса. Только преподай мнѣ, говорю,
печать о Христвѣ». «Когда такъ опредѣлено те-
бѣ, сказалъ на это Павелъ, то пусть такъ и бу-
детъ. Теперь ты будешь сопутствовать мнѣ, а
спустя немного, если потерпишь, получишь и бла-

(1) Печатию называютъ св. отцы и писатели церковные а) крестное знаменіе, б) таинство крещенія и в) таинство муропомазанія. Печатию же можно назвать и предначальный обрядъ крещенія, когда епископъ раскрывалъ имѣющему креститься богоугодный порядокъ жизни, спрашивалъ его, будетъ ли онъ такъ жить послѣ обѣта сво-
его, возлагалъ на главу его руку и, запечатлѣвши крестнымъ зна-
меніемъ, повелѣвалъ іереямъ записать имя его и его воспріемника
(св. *Діонис. ареоп.* О церк. іерарх. гл. 2. стр. 34. Сиб. 1855 г.).

годать крещенія, которая для надвѣющихъ исполнѣ на Христа и полагающихъ на Него есть единственная непреоборимая сила спасенія, безопасности и вѣры». Сказавъ это, Павелъ безъ промедленія отправился въ путь, укрѣпивъ Онисифора и дѣтей его и отпустивъ его въ городъ и домой. Здѣсь конецъ чудныхъ подвиговъ, совершенныхъ въ Иконіи, превышающихъ природу человѣческую, но совершенно достойныхъ силы Божіей.

Когда Павелъ и Фекла были недалеко отъ Антиохіи (подъ Антиохіею разумѣю прекрасный и огромный городъ сирійцевъ, который прежде всѣхъ стяжалъ ту прекрасную и блаженную славу, что въ немъ вѣрующіе стали называться христіанами, а не другую Антиохію, сосѣдственную писидійцамъ и ликаонцамъ, хотя писидійцы разумѣютъ здѣсь послѣднюю) и подходили уже къ воротамъ, Павелъ встрѣтилъ то, о чемъ первоначально крайне безпокоился. Они несовсѣмъ еще видны были находившимся при воротахъ города, но красота Феклы обнаружилась на подобіе молніи и такъ бросилась въ глаза Александра, что всего его зажгла и воспламенила любовію, такъ что онъ не могъ ни выдержать, ни отложить на время бѣду эту, но, подобно бѣснующимся псамъ или одержимымъ бѣсомъ людямъ, вдругъ кинулся на дѣвственное и пренепорочное тѣло; ибо хотя болѣзнь влюбляющихся начинается, какъ говорятъ, съ глазъ, но когда она простирается въ самую

душу, то дѣлаеть влюбленнаго, дотолѣ благоразумнаго и умѣреннаго, совершенно безразсуднымъ и неистовымъ. Александръ этотъ родомъ былъ сиріецъ, человекъ благородный, богатый и тогдашній начальникъ прекрасной Антиохіи, щедро доставлявшій ей всякое удовольствіе и увеселеніе и пользовавшійся въ ней величайшимъ вліяніемъ и уваженіемъ. Ибо всякій народъ по природѣ измѣнчивъ и непостояненъ, полагаетъ благополучіе въ томъ, что болѣе увеселяетъ и приводитъ въ неистовыя удовольствія, не очень доволенъ бываетъ людьми, доставляющими хорошее и полезное, такъ что болѣе бываетъ привязанъ къ тѣмъ, которые неистово ввергаютъ его во всякое невоздержаніе и безчиніе. Не знаю, чѣмъ антиохійскій народъ превосходитъ прочіе народы въ страсти къ удовольствіямъ; но кто избрѣваетъ для него то, что ведетъ къ удовольствіямъ, зрѣлищамъ и увеселеніямъ, того онъ почитаетъ истиннымъ любителемъ города, славы и народа. Славный и знаменитый по всѣмъ этимъ причинамъ Александръ, какъ только замѣтилъ, какъ только увидѣлъ дѣвицу нечистыми и нецѣломудренными глазами, плѣнился прелестію молодежи, подходитъ къ Павлу, будто своднику и торговцу дѣвицею, и, наговоривъ по порядку много безпорядочнаго, какъ непомѣрно распаленный страстію къ ней, долго упрасиваетъ его и общаетъ ему многое. Наконецъ, обманувшись въ своей надеждѣ, послѣ того, какъ Павелъ объявилъ, что

женщина та никоимъ образомъ не принадлежитъ ему, и сказалъ, что она даже не жена его, по-пробовалъ употребить надъ Феклою насиліе. Онъ обнимаетъ ее и съ неистовствомъ приводитъ ее въ движеніе, такъ что она громкимъ голосомъ закричала: «О насиліе! о беззаконіе! о необузданное тиранство! о безстыдное и безсовѣстное распутство! Я ушла въ этотъ городъ, какъ въ пристань и рейдъ цѣломудрія, а между тѣмъ испытываю въ немъ самыя бурныя волны непотребства. Правда, я чужестранка и неизвѣстная, но я не безъ отечества, не темнаго происхожденія, не низкаго состоянія. У меня отечество славный городъ Иконія, родъ знаменитый, богатство немалое; но меня вытѣснили и выгнали изъ города за то, что я изъ любви къ цѣломудрію и дѣвству и изъ-за желанія быть въ рабствѣ у Христа, блаженнѣйшемъ всякой свободы, пренебрегла бракомъ и славнымъ женихомъ Фамиромъ. Ты ошибаешься, воображая, что я иду сюда для постыдныхъ и тебѣ свойственныхъ связей, торговать своею красотою и предлагать ее желающимъ будто товаръ. Не дай Боже! Я никогда не опозорю такъ покровителя своего Бога; я еще не забыла обѣта своего Богу до того, чтобы забыть мнѣ договоръ, заключенный мною съ Нимъ чрезъ Павла. Не дѣлай же насилія чужестранкѣ, не дѣлай насилія рабѣ Божіей». Трогательнѣе этихъ словъ, словъ самой мученицы, я не могу употребить. Не смотря однако на то,

что она такъ кричала и умоляла, Александръ продолжалъ свое насиліе надъ нею. Тогда дѣвица надумывается и отваживается на поступокъ, требующій большей смѣлости, нежели какая у женщинъ. Она раздираетъ пышную и богатѣйшую одежду Александра и сбрасываетъ съ головы его сдѣланный изъ золота вѣнокъ, и такимъ образомъ торжествуетъ надъ нимъ въ виду всѣхъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ происходило это, построили достойный дѣвицы храмъ, который доселѣ существуетъ, сохраняя настоящее событіе и возглашая и свидѣтельствуя о такой побѣдѣ; ибо всякій, проходящій, при видѣ мѣста того и храма, тотчасъ вспоминаетъ о тогдашнемъ событіи и снова созерцаетъ Феклу побѣждающаго, а Александра нагимъ, побѣжденнымъ и осмѣяннымъ; полагаю, что мѣсто то и всегда заставляетъ помнить о славномъ событіи на немъ. Оскорбленный такимъ позоромъ и ошибшійся въ расчетахъ своихъ, Александръ началъ волноваться противоположными страстями, т. е. любовію и ненавистію, и, движимый гнѣвомъ и любовію, недоумѣваетъ, что ему дѣлать, склоняется на сторону то гнѣва, то любви. Наконецъ онъ устремляется къ судилищу и передаетъ Феклу суду. Такъ поступаетъ онъ не столько потому, что побѣжденъ былъ гнѣвомъ, сколько потому, что отчаялся въ достиженіи своей срамной цѣли; ибо онъ забылъ бы и презрѣлъ настоящій позоръ, даже претерпѣлъ бы гораздо большее оскорбленіе, если бы только

послѣ оскорбленій позволено было ему насладиться преступною любовію, закравшеюся въ его душу; между тѣмъ въ настоящее время весьма твердый и неподатливый духъ дѣвцы сдѣлалъ врага болѣе непріязненнымъ, ибо не только оскорбилъ, но и презрѣлъ его, а въ томъ, чего жаждалъ онъ непотребно, совсѣмъ отказалъ.

Дѣвица, преданная суду, радовалась про себя и называла уже этотъ судъ побѣдою и приращеніемъ къ своимъ мученическимъ подвигамъ. Имѣя однако подозрѣніе, чтобы Александръ, напавъ какъ-нибудь на нее одну и наединѣ, насильно не лишилъ ее дѣвства, для сохраненія котораго и рѣшилась на всѣ опасности, она проситъ себя у судьѣ милость, — не ту, чтобы не подвергали ее бѣдствіямъ, которыя готовились для нея, но ту, чтобы только остаться ей непорочною и сохраниться чистою отъ блуднаго оскверненія; ибо насколько презирала она страхъ опасностей, настолько заботилась о обезопасеніи дѣвства. Промыслъ Божій помогъ ей и въ этомъ случаѣ. Для этого Онъ изъ женщинъ, находившихся тамъ (мова о Феклѣ собрала ихъ множество), представилъ и возбудилъ нѣкую Трифену (таково имя ея), и притомъ неизреченнымъ образомъ, какъ обыкъ Онъ доставлять впадшимъ въ трудныя и запутанныя обстоятельства способы и пути къ выходу изъ нихъ. Этой-то Трифень, знаменитой близкимъ родствомъ съ царемъ, изобиловавшей богатствомъ и весьма рачитель-

ной о добродѣтельномъ житіи и поведеніи, ввѣряють Ѳеклу. Та принимаетъ ее, поступивъ такъ, съ одной стороны, изъ сожалѣнія къ дѣвицѣ, которую столь тирански и несправедливо хотѣли подвергнуть наказанію за цѣломудріе, а съ другой—изъ желанія найти въ общеніи съ нею утѣшеніе по случаю недавней кончины дочери своей, которую звали Фалкониллою. Спустя одинъ день Александръ приводитъ Ѳеклу, чтобы наказать ее посредствомъ звѣрей; за нею слѣдуетъ и Трифена, не хотѣвшая отдать особу, навсегда ввѣренную ей, на произволь желающихъ. Здѣсь совершается необычайное дѣло, по-истинѣ достойное того, чтобы причислить его къ чудесамъ. Когда Ѳеклу привязали къ львицѣ, которую почитали самою свирѣпою, послѣдняя забыла о свойствахъ природы своей и наподобіе служанки, будто издавна воспитанная вмѣстѣ съ дѣвицею, съла подлѣ нея и завиляла хвостомъ около ногъ ея, а зубы свои спрятала, чтобы, полагаю, какъ-либо неволью не поранить или не обезпокоить благовѣстническія уже ноги мученицы. Обстоятельство это весь вообще городъ повергло въ ужасъ и вмѣстѣ съ тѣмъ на всѣхъ зрителей навело молчаніе. Впрочемъ женскій полъ не въ состояніи былъ держать себя молча (этотъ полъ и веселіемъ легко увлекается, и страху весьма легко поддается), но закричалъ противъ безразсудныхъ поступковъ съ мученицею,—не потому, будто почиталъ ее мученицею, но потому,

что она была женщина, терпѣла несчастіе досто-
 плачевное и неразумно подвергнута была нака-
 занію за цѣломудріе, за честь, за то, что не
 отдала тѣла своего на блудъ и распутство. Ког-
 да кончился торжественный выходъ звѣрей про-
 тивъ Феклы и замолкъ поднятый женщинами
 крикъ, Трифена опять взяла Феклу и увела ее къ
 себѣ, впрочемъ не изъ одного уже сожалѣнія и
 состраданія, но и потому, что поражена была
 совершившимся чудомъ и видѣла во время ночи
 видѣніе. Ибо когда наступилъ вечеръ и Трифена
 пошла спать, предстала Фалконила и казалась
 говорящею матери слѣдующее: «Убѣждаю тебя,
 мать, оставить большую скорбь по мнѣ, не пла-
 кать попусту и не терзать душу свою скорбья-
 ми; ибо чрезъ это ты и мнѣ не поможешь, и
 себя сгубишь. Проси лучше живущую съ тобою
 Феклу, ставшую для тебя дочерію вмѣсто меня,
 чтобы походатайствовала за меня предъ Богомъ,
 дабы я, по челоувѣколюбію Его, и веселый взоръ
 получила и переселилась въ сонмъ праведныхъ;
 ибо и тамъ (сказала Фалконила) весьма удив-
 ляются Феклѣ, что такъ блистательно и муже-
 ственно подвизается за Христа». Высказавъ это,
 Фалконила тотчасъ представилась скрывшеюся
 (ибо это было естество, быстро преходящее,
 имѣвшее назначеніемъ своимъ—предстать скрыт-
 но, сообщить видомъ и на словахъ нѣчто не-
 ясное и обоюдное и опять тайно скрыться). Пос-
 лѣ этихъ словъ Трифена встала съ постели,

полная радости и вмѣств слезъ (последнихъ—отъ бывшаго съ нею во время видѣнія дочери, а первой—отъ воспоминанія о Фекль), и говоритъ дѣвицъ, лежавшей тамъ недалеко отъ нея: «Дочь моя, дочь, дарованная мнѣ Богомъ! Такъ какъ Богъ привелъ тебя сюда и вручилъ мнѣ тебя для того, чтобы ты всячески пособила моему несчастію, усвоила душу дочери моей Фалкониллы Христу и восполнила недостающее у нея относительно вѣры предстательствомъ своимъ; то попроси и умоли Царя Христа, чтобы изъ любви къ тебѣ даровалъ дочери моей упокоеніе и вѣчную жизнь: объ этомъ просить тебя въ видѣніи, бывшемъ мнѣ въ эту ночь, и Фалконилла». Когда Трифена высказала это, дѣвица (душа ея всегда готова была на молитву и къ умоленію Бога всякій разъ, когда это представлялось нужнымъ), уваживъ и справедливость просьбы и предлагавшее ее лице, немедленно приступила къ исполненію ея. Воздвѣвъ святыя и чистѣйшія руки свои къ небу, она молилась Богу такъ: «Христе, Царю неба и всего, что на небѣ и за небомъ, Сыне великаго и всевышняго Отца, даровавшій мнѣ увѣровать и сохраниться, возжегшій для меня свѣтъ истины своей и сподобившій меня потерпѣть страданія за Тебя! Даруй и рабъ своей Трифенъ, чтобы исполнилось желаніе ея относительно дочери,—желаніе, чтобы душа дочери ея сопричислена была къ душамъ увѣровавшихъ уже въ Тебя и наслаждалась въ раю

веселиемъ и блаженствомъ. Воздай ей это, Владыко Христе, за меня. Ибо вотъ, какъ видишь, она сдѣлалась стражемъ моего дѣвства; она, послѣ Павла твоего, защитила меня; она избавила меня отъ неистовой страсти Александра; она послѣ страха отъ звѣрей воодушевила меня на лонъ своемъ; она, будучи первою особою, изъ любви и страха къ Тебѣ смирила себя до моей худости. За все это она одного просить, одного желаетъ, чтобы единственная и возлюбленная дочь ея получила нѣкоторое упокоеніе» (1). Такъ

(1) Св. Іоаннъ дамаскинъ, раскрывая, что молитвы, литургіи и милостыни по усопшимъ въ вѣрѣ приносятъ имъ величайшую пользу, рассуждаетъ: «Но для чего почитать сіе и труднымъ? Первомученица не спасла ли Фалкониллу по смерти? Но можетъ быть ты скажешь, что она достойна была сего, какъ первомученица, и молитва ея долженствовала быть услышана? На сіе скажу: правда, она была первомученица. Но также обрати вниманіе и на то, за кого приносима была молитва? За язычницу, идолослужительницу, совѣмъ не знавшую христіанской Вѣры и служительницу чуждаго владыки. Но здѣсь вѣрный молится за вѣрнаго единому и тому же Господу. Итакъ приложи отъ одного къ другому и уравниай, и сомнѣнія никакого не останется» (св. *Іоан. дам.* Слов. о усопш. въ вѣрѣ: Христ. чт. част. 26. стр. 315—316. снес. *Соборник.* лист. 25 наобор. Москва. 1804 г.). Не трудно однако примѣтить, что прописаннаго, по поводу Фалкониллы, событія нельзя намъ принимать за образецъ или въ примѣръ подражанія для дѣйствованія въ своихъ молитвахъ. Его надобно относить къ числу тѣхъ чрезвычайныхъ или исключительныхъ непостижимыхъ проявленій безпредѣльнаго милосердія, всемогущества и премудрости Божіей, къ которымъ съ дерзновеніемъ могла обратиться въ свое время съ молитвою о Фалкониллѣ Оекла первомученица, но которыя разительныо выступаютъ за предѣлы богооткровенной Вѣры нашей. Такъ святитель Димитрій ростовскій замѣчаетъ, что прописанная повѣсть о Фалкониллѣ идолопоклонницѣ священному Писанію явно противна (св. *Димитр. рост.* Чет-мин. сентябр. лист. 65 наобор. Москва. 1856 г.). Равнымъ образомъ и св. Іоаннъ дамаскинъ, рассуждавшій о Фалкониллѣ сказаннымъ образомъ, повѣствуетъ, что хотя Богъ и даровалъ даже Траяну, какъ свидѣтель-

и подобнымъ образомъ молилась Фекла. Трифена въ то время горевала, плакала и сильно вопила, но послѣ никогда уже не оплакивала смерти дочери, а проливала наконецъ слезы о Феклѣ, которая, не смотря на ея благообразіе тѣлесное и дарованія душевныя, вскорѣ имѣла быть добычею звѣрей.

Когда Трифена занята была этимъ, пришелъ Александръ взять Феклу и отвести ее на звѣриную травлю; ибо все уже было готово для этого, и зрители собрались на театръ и ворчали на медленность. «Правитель уже сидитъ, сказалъ онъ, народъ шумитъ; дай, я отведу ее на борьбу съ звѣрями». Рѣчь эта такъ поразила Трифену и такъ разсердила ее, что она подняла сильнѣйшій крикъ, отъ котораго Александръ обратился въ бѣгство. «Горе мнѣ, сказала Трифена. Вотъ у меня другая, и притомъ тягчайшая первой, скорбь. Какъ быстро посѣщаютъ меня несчастія одно за другимъ, а помощи и утѣшенія ниоткуда мнѣ нѣтъ! Я потеряла дочь, лишилась родства, имѣю несчастіе быть вдовою, со всѣхъ сторонъ доведена до крайности. Но есть, кажется, для меня выходъ изъ столь многихъ и повидимому безвыходныхъ обстоятельствъ. Я должна прибѣгнуть къ Богу и помощнику Феклину. Итакъ,

ствуешь о томъ весь востокъ и западъ, оставленіе грѣховъ по молитвамъ св. Григорія двоеслова, однако сказалъ ему при томъ: «но ты впредь не приноси мнѣ молитвъ за нечестивыхъ». *Св. Иоанн. дам. Слов. о усопш. въ вѣрѣ: Христ. чт. част. 26. стр. 323—324. снес. Сборник. лист. 28. Москва. 1804. г.*

Боже Ѳеклинъ, благовѣстившій и мнѣ о своемъ могуществѣ и открывшій мнѣ истинную и прямую стезю заповѣдей своихъ и благочестія! Явись и нынѣ рабъ своей Ѳекль, помоги ей, окружаемой опасностями, и покажи всѣмъ намъ, какъ по-истинѣ хорошо и несомнительно подвергаться опасностямъ за Тебя и при твоей помощи; ибо если нынѣ получить она отъ Тебя какую-либо помощь, то всякій поспѣшитъ къ твоему царству». Когда Трифена говорила это, пришли и нѣкоторые городскіе воины, посланные правителемъ съ приказаніемъ взять дѣвицу насильно. Трифена не имѣла силъ сопротивляться и поставлена была въ крайность уступить насилію; однако и при этомъ не отпустила дѣвицу, но взяла ее за руку и пошла вмѣстѣ съ воинами, наполняя площадь сътованіемъ и плачемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, раздираясь горемъ и рыданіемъ по Ѳекль, будто умершей уже, она взывала въ родѣ слѣдующаго: «О непотребство бѣсовское! Съ какою ненасытимо-стію устремляется оно на меня бѣдствіями! Я уже сдѣлалась несчастною матерію одной дочери; но вотъ я, какъ видите, совершаю похороны и другой дочери, что гораздо тяжелѣе; ибо Фалкониллу я положила въ гробъ, какъ требовалось закономъ, уже умершую, между тѣмъ съ Ѳеклою, не сдѣлавшею ничего достойнаго смертной казни, я иду съ живою, чтобы отдать ее на съ-деніе звѣрямъ, дабы не предала тѣла своего гнусному блуду и вмѣстѣ съ тѣломъ не осквернила

душу. О насиліе! о тиранство! о городъ антиохійцевъ, имѣющій обремениться такимъ злодѣяніемъ и беззаконіемъ!» Такъ говорила Трифена. Возбужденная ея словами и проникнутая величайшею скорбію, Фекла полила источники горькихъ слезъ и, поднявъ пронзительный и сильный крикъ, обратилась къ Богу съ слѣдующими словами: «Боже мой и помощниче мой, возложивъ на котораго все упованіе свое и всю надежду свою я оставила отечество, отверглась матери и пренебрегла бракомъ! Призри на меня и нынѣ, воззри на замышляемое противъ меня и отними меня у страшныхъ звѣрей сихъ, подобно тому, какъ прежде ты избавилъ уже меня отъ всепожирающаго огня. Воздай также рабъ своей Трифенѣ за труды, подъятыя ею для меня. Ибо Ты видишь, какъ она, чтобы благоугодить Тебѣ и сохранить меня дѣвою, терпитъ всякое безславіе, дерзость и оскорбленіе. Да, я ея состраданію обязана тѣмъ, что и дѣвства не потеряла, и неистовство Александра противъ меня побѣдила, и, сохранивъ цѣломудріе, любезное для меня и для Тебя, вышла на подвигъ, мало заботясь о звѣряхъ, потому что Ты съ неба помогаешь мнѣ и на землѣ охраняешь меня. Отъ твоего же промышленія обо мнѣ зависитъ и то, чтобы среди бурныхъ и неукротимыхъ волнъ сихъ доставить мнѣ пристань, въ которой я укрылась бы отъ сильнаго вихря звѣрей сихъ». Какъ скоро Фекла закончила молитву, поднялась угроза страхомъ

со всѣхъ сторонъ, отъ звѣрей, отъ понукавшихъ звѣрей, отъ ударовъ и шума бичей, отъ смятенія народа, отъ созваннаго военнаго и гражданскаго правительства и наконецъ отъ рыданія и вопля женщинъ; ибо и послѣднія были на зрѣлищѣ и спорили между собою о дѣвицѣ: кому нравилось и пріятно было сладострастіе и распутство, тѣ радовались постигнутому Феклу несчастію, а кому нравились и пріятны были цѣломудріе и честность, тѣ весьма скорбѣли о случившемся и горевали о несчастіи города, какъ будто его скоро постигнетъ, за такое безчеловѣчіе, всенародное какое-либо бѣдствіе; много было и такихъ женщинъ, которыя имѣли расположение и желаніе погибнуть вмѣстѣ съ Феклою: такъ сильно поражены были онѣ негодованіемъ на несправедливость приготовлявшагося ей злочюченія! Впрочемъ, такъ какъ всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали страннаго зрѣлища и къ нему устремили все любопытство свое, привели наконецъ дѣвицу, вырвали ее изъ рукъ Трифены и раздѣли ее донага, чтобы такимъ образомъ болѣе раздражить противъ нея звѣрей, потому что красивыя тѣла имѣютъ ту особенность, что всегда привлекаютъ къ себѣ взоры звѣрей. Послѣ этого снова выпустили противъ Феклы свирѣпую львицу. По этому случаю зрѣлище наполнилось плачемъ и слезами. Но храбрѣйшая львица только выказала ярость и лютость львицы, а когда подошла близко, то оказалась не столько льви-

цею, сколько служанкою: она не только не коснулась священнаго и пресвятаго тѣла, но и легши подлѣ дѣвственныхъ ногъ, защищала Феклу отъ нападенія прочихъ звѣрей. Такъ, когда устремилась на дѣвицу одна медвѣдица, свирѣпѣйшая всѣхъ, львица напала на нее и тотчасъ растерзала ее, а когда бросился на Феклу еще болѣе свирѣпый медвѣдь, львица схватилась съ нимъ, стала биться съ нимъ и наконецъ вмѣстѣ съ нимъ погибла. Событіе это, именно то, что погибла львица, товарищъ и помощникъ Феклы въ борьбѣ, повергло зрителей въ глубокое уныніе; ибо они рѣшительно не знали, что такъ случилось не отъ природы звѣрей, но по чудодѣйствію Божію. Ибо хотя и прежде случившееся, т. е. что львица не уязвила Феклу, было удивительно; но что львица защищала ее, это гораздо удивительнѣе. Ибо звѣри всегда звѣри и не измѣняютъ той природы, какая у нихъ есть, а если бываютъ иными, то это есть дѣло Бога, который измѣняетъ природу ихъ на что хочетъ, обуздываетъ стремленія ихъ и дѣлаетъ ихъ для святыхъ ручными и послушными, а для не святыхъ они остаются дикими и безчеловѣчными. Тоже самое, что случилось съ огнемъ въ Иконіи, совершилось, пожалуй, и въ Вавилонѣ надъ тремя отроками. Ибо и тамошній огонь былъ истинный огонь, жгучій, всепожирающій, пагубный, потому что такова природа огня; но по повелѣнію Божію онъ былъ для отроковъ росой и

дѣйствовалъ на нихъ какъ прохладительный вѣтеръ. И Данииль, о которомъ повѣствуютъ, что онъ, бывъ брошенъ, въ бытность свою еврейскимъ юношею, львамъ, вышелъ отъ этихъ звѣрей здоровымъ и невредимымъ, не потому, что этого хотѣлось природѣ звѣрей, но потому, что это совершила сила Божія. Впрочемъ у вавилонянъ, у которыхъ совершилось это чудо, случилось только то, что звѣри не растерзали юношу; но здѣсь совершилось больше: звѣри вступили между собою въ бой за Феклу. Такъ совершившееся у насъ чудо гораздо выше вавилонскаго чуда!

Когда и теперь предпринятое противъ Феклы покушеніе не увѣнчалось успѣхомъ, на нее пустили цѣлую толпу дикихъ звѣрей. Между тѣмъ мученица занята была въ мысли не страхомъ и шумомъ звѣрей, но исключительно молитвою. Она молилась тайно и про себя въ такихъ, полагаю, словахъ: «Великое благодареніе возсылаю тебѣ, Владыко Христе, за то хотѣніе и изволеніе твое относительно меня, по коимъ Ты меня, находящуюся еще въ дѣвическомъ возрастѣ, живущую въ своей комнатѣ уединенно, не знаемую многими изъ домашней прислуги, прилежно занимающуюся пряденьемъ и тканьемъ и сберегаемую для брака съ Фамиромъ, произвелъ на свѣтъ чрезъ Павла своего, удостоилъ чрезъ него печати и благодати своей, сподобилъ вкушать труды и опасности за тебя, въ Иконіи посредствомъ огня, а здѣсь посредствомъ мно-

жества дикихъ звѣрей сихъ, и выставилъ меня на всенародное зрѣлище, не потому, что бы Ты не пекся о спасеніи моемъ, но потому, что упражняешь мою вѣру въ Тебя и произволеніе мое. За это, за то, что Ты сподобилъ меня страдать и быть позоромъ за Тебя, благодарю Тебя, хотя отнюдь не какъ должно. Но я еще вижу великаго и сильнаго врага, новыми нападеніями возбуждающаго противъ меня бѣльшія опасности, и боюсь, какъ бы мнѣ, немощной по естеству, не утомиться подъ бременемъ бѣдствій, не обезсилѣть для остальнаго въ подвигъ, и такимъ образомъ остаться не достигшею цѣли и не получившею вѣнца, и, что тяжелѣе, лишиться царствія твоего. Если грозитъ мнѣ такая опасность, предай меня наконецъ смерти и чрезъ крещеніе смертію освободи меня отъ страха сего и избавь отъ досажденій, причиняемыхъ мнѣ; ибо если я перестану жить, то досаждающіе мнѣ по необходимости прекратятъ свое насиліе и тиранство противъ меня». Высказавъ, вѣроятно, это и оборотившись случайно, Фекла увидѣла водоемъ съ водою и плавающихъ въ ней тюленей. Это были звѣри и притомъ морскіе и убивающіе людей. Они также приготовлены были для наказанія Феклы. Сія, призвавъ Христа, сказала такъ: «во имя твое, Господи, я крещаясь въ сей послѣдній день», и съ этими словами бросилась въ воду ту, горя желаніемъ окончить жизнь смертію и отойти ко Христу. При видѣ такого по-

ступка—если кто захочетъ назвать его таинственнымъ крещеніемъ, какъ дѣйствіе, придуманное мученицею во время опасностей и среди крайнихъ обстоятельствъ, я не препятствую тому, потому что древній писатель нимало не скупится на употребленіе новыхъ словъ такого рода, хотя законъ вѣры нашей не позволяетъ этого,—при видѣ, говорю, такого поступка весь народъ поднялъ крикъ и порицалъ столь нелѣпую и пагубную отважность, по которой дѣвица такъ безразсудно и безпощадно бросилась въ воду, гдѣ предстояла ей неминуемая смерть отъ тюленей. Но дѣвица бросилась туда съ величайшимъ удовольствіемъ, только бы окончить ей жизнь о Христвѣ. Народъ, какъ сказалъ я, порицалъ такой поступокъ, какъ безразсудный и пагубный, и слезами сопровождалъ такую охоту на тюленей. Но мученица и въ этомъ случаѣ не была оставлена Богомъ. Вдругъ кругомъ заблесталъ небесный огонь, упалъ въ воды и отнял у звѣрей природную ихъ способность, а нагую Феклу закрылъ и образовалъ для нея опочивальню. Безстыдный Александръ нисколько не устыдился и не убоился и по поводу этихъ чудесъ Божіихъ. Напротивъ, подобно сильной бурѣ, прибавляющей къ волнамъ волны, онъ ко множеству звѣрей присовокупилъ другое множество ихъ и всеусильно старался побѣдить Того, кого рѣшительно не могъ побѣдить; ибо кто побѣждалъ когда нибудь Бога? Не смотря однако на это, онъ

самъ нечувствительно остался побѣжденнымъ. Бывшія на зрѣлищѣ женщины, изъ большаго состраданія къ Феклѣ или даже по возбужденію Божію, употребили противъ хитрости Александра такую хитрость. Онѣ принесли множество благовоній и благовонныхъ масей и, приведши ихъ посредствомъ огня въ парь, разнообразіемъ запаха укротили звѣрей и повергли ихъ въ глубокой сонъ, такъ что Фекла, находясь между множествомъ звѣрей, наслаждалась тогда величайшею безопасностію; ибо Богъ обыкъ устремляться на тѣхъ, которые съ необузданностію поступаютъ нечестиво, не всѣми силами всемогущества своего, но всегда пересиливаетъ помогающихся непомѣрной силы посредствомъ мошекъ, лягушекъ, мышей, саранчи и другихъ подобныхъ вещей, дабы показать, что Онѣ губить почитающихъ себя высокими и презирающихъ Божество, поступаая какъ-бы шутя, а не серьезно. Такъ случилось и теперь. За всѣмъ тѣмъ однако Александръ выказалъ себя крайне безстыднымъ. Онѣ сказалъ правителю: «есть у меня свирѣпые и весьма яростные быки; прикажи только привязать къ нимъ Феклу, и мы скоро увидимъ конецъ наказанія». Выслушавъ это, правитель приказалъ поступить такъ, хотя и не хотѣлъ этого, а лицомъ своимъ показывалъ, что онѣ скорбитъ по сему. Между тѣмъ Александръ, чтобы увеличить природное звѣрство быковъ, подложилъ подъ дѣтородные члены ихъ раскаленные жарильные рожны. Но онѣ не замѣтилъ,

что и на этомъ пути остался побѣжденнымъ. Ибо огонь погубилъ быковъ, а веревки сожегъ, дѣвицу же оставилъ свободно отъ привязи, нимало не коснувшись ея. Такъ кончился хитрый замыслъ, устроенный противъ премудрости и силы Божіей искуснымъ мастеромъ и изобрѣтателемъ козней!

Послѣ такого исхода придуманной противъ рабы Божіей грозы Трифена, крайне ослабѣвшая отъ долгаго пребыванія на зрѣлищѣ и упавшая отъ великой скорби о Феклѣ духомъ и въ обморокъ, когда наступила уже тма, немедленно отнесена была оттуда въ Аваки (это было мѣсто, такъ называвшееся). Произшедшее событіе навело большой страхъ и сильное безпокойство на весь городъ (ибо по нему разнесся уже слухъ о несчастіи), а судью повергло въ ужасъ. Самъ Александръ, объятый изумленіемъ и трепетомъ, упалъ на землю ницъ и сказалъ правителю слѣдующее: «Могущественнѣйшій начальникъ! Я оскорбленъ и тѣло мое втоптано въ грязь этою личностію, женщиною ли или богинею или же злымъ демономъ, ибо не имѣю инаго имени, которое могъ бы дать этой чужестранкѣ и чудовищному звѣрю, наглѣйшему, какъ оказывается, всѣхъ звѣрей; потому что она не потерпѣла никакого вреда отъ тѣхъ самыхъ звѣрей, отъ которыхъ должна бы потерпѣть его, и одержала верхъ надъ столь дикою и лютою природою, вѣроятно, или волшебствомъ или какимъ-либо священнымъ, бо-

лве сильнымъ, искусствомъ. Пусть же удалятъ ее отсюда, пусть выгонятъ ее изъ города, пусть вышлютъ ее къ другимъ; пусть идетъ она наконецъ и другимъ показываетъ опыты столь странной и новой природы своей. Ибо городъ этотъ, чудный начальникъ, пораженъ и возмущенъ немалымъ страхомъ, такъ что Трифена едва не умерла по поводу этой звѣроборицы. Если бы она дѣйствительно умерла или если о случившемся узнаетъ родственникъ ея кесарь, то и я погибъ, и весь городъ погибъ, да и ты подвергнешься опасности, какъ ни во что поставившій эту знаменитую и опасную трагедію. Поэтому, если имѣешь ко мнѣ какое нибудь довѣріе, выгони ее изъ города, и мы явимъ себя виновниками спасенія царственной женщины, если только есть у насъ какое-либо попеченіе и заботливость о своемъ собственномъ благосостояніи». Правитель убѣдился такимъ предъявленіемъ и въ тоже время обрадовался, что освобождается отъ столь незаконнаго и насильственнаго суда. Онъ подозвалъ къ себѣ Феклу поближе и сталъ спрашивать ее, кто она и какою силою и искусствомъ побѣдила звѣрей. Вѣроятно, онъ пришелъ къ предположенію или заключенію неблагоприличному и для Феклы безчестному. Ибо людямъ, живущимъ въ невѣдѣніи Бога и силы, сообщаемой Имъ ведущимъ благочестивую жизнь, представляются подозрительными даже чудеса святыхъ. Таковые почитаютъ ихъ не дѣлами Божіими или отображеніями души благочестивой, но произведеніями

фокусъ-покусничества или магическаго искусства. Но такой взглядъ несправедливъ. Магъ, вознамърившись сдѣлать что нибудь новое и необычное, прежде всего прибѣгаетъ къ принесенію людей въ жертву, къ закланію животныхъ также въ жертву и къ другимъ такого же рода мерзостямъ; въ противномъ случаѣ, безъ помощи этихъ гнусныхъ обрядовъ, онъ не сдѣлаетъ ничего необычнаго или необычайнаго. Такъ, если кто обратится къ описывавшимъ жизнь Аполлонія тіанскаго, каппадокіанина (приводимъ его одного, какъ знаменитѣйшаго изъ огромнаго множества таковыхъ личностей); то дѣйствительно узнаетъ, что волшебныя дѣйствія этого чловѣка были дѣйствіями беззаконными и нечестивыми, также вызываніями боговъ, вызываніями душъ умершихъ, призываніями демоновъ и тайными и злочестивыми суевѣріями, такъ что даже въ Египтіи и Индіи не приняли его хорошо гимнософисты, но поскорѣе спровадили его, какъ чловѣка нечистаго и нечестиваго и не истиннаго философа, а занимавшагося позорнымъ дѣломъ волшебства. А кто въ состояніи перечислить Юліановъ, Остановъ, Симоновъ и множество подобныхъ имъ нечестивцевъ, одно воспоминаніе о которыхъ есть уже величайшее оскверненіе? Между тѣмъ чловѣкъ святой и украшающійся жизнію, достойною Бога, совершаетъ обыкновенно то, быть чему испрашиваетъ у Бога, одною молитвою, немногими изреченіями, немногими сле-

зами, весьма легко и весьма скоро. Таковъ былъ Илія, который изрекъ нѣчто небольшое и произнесъ самыя простыя слова, а совершилъ ими нѣчто великое: каковымъ содѣтелемъ великаго былъ онъ всегда; такъ, однимъ изреченіемъ: «живъ Господь, которому предсталъ я нынѣ предъ лице Его, что не будетъ дождя на землю, пока я самъ не скажу» (3 Цар. 17, 1), онъ заключилъ небо и сдѣлалъ его безоблачнымъ на цѣлые три года и шесть мѣсяцевъ, а потомъ опять разверзъ его и приговоромъ своимъ сдѣлалъ его источающимъ дождь. Таковъ былъ Моисей, который одною молитвою и поднятіемъ священныя рукъ своихъ къ небу одолѣлъ цѣлый народъ амаликитскій (Исх. 17, 11), и, опять, отдавалъ морю, стихіи обширной и непостоянной, два, совершенно противоположныя, приказанія; ибо раздѣлилъ его, чтобы прошелъ чрезъ него народъ, и снова соединилъ, а то и другое совершилъ молитвою (Исх. 14, 10—30). Таковъ былъ Петръ, который одною молитвою и на чужомъ почти языкѣ воскресилъ одну умершую (Дѣян. 9, 40), отворилъ ворота, караулимая стражею и крѣпко запертыя (Дѣян. 8, 10), сбросилъ съ себя цѣпи, въ которыя былъ закованъ (Дѣян. 12, 7), и повергъ на землю и столкнулъ съ ефирнаго шара пресловутаго Симона волхва, представлявшагося летящимъ на небо; свидѣтель этого послѣдняго чуда весь обширнѣйшій и царственный городъ Римъ. Таковъ былъ и Павелъ, который поколебалъ осно-

панія цѣлой темницы и едва не разрушилъ ее совершенно (Дѣян. 16, 24—26), воскресилъ умершаго Евтиха (Дѣян. 20, 9—12) и сдѣлалъ слѣпымъ Елима, славившагося волхвованіемъ (Дѣян. 13, 8—11). Такими же и подобными молитвами и словами и Фекла восторжествовала и одержала верхъ надъ огнемъ, надъ язвами, надъ быками, надъ морскими звѣрями. Поэтому, начавъ говорить, она сказала судѣ: «Я, какъ видишь, женщина, молодая возрастомъ, чужестранка, оставленная людьми; но меня защищаетъ и покровительствуетъ мнѣ Богъ и Его единородный Сынъ, вѣчный и предвѣчный и всегда существующій со Отцемъ, а нынѣ явившійся на землѣ и проповѣданный какъ многими другими, такъ и учителемъ моимъ Павломъ. На сего-то Иисуса возложивъ упованіе свое и вѣруя въ Него, я побѣдила многихъ и притомъ страшныхъ звѣрей Александра, а прежде того—тиранство и злочестіе его самого. Такія же, одинаковыя съ моими, и даже большія дарованія получить и всякій, кто истинно возложитъ на Него упованіе свое и увѣруетъ въ Него. Ибо Онъ, говоритъ она (намъ лучше, можетъ быть, воспользоваться подлинными словами мученицы, безъ всякаго опущенія; потому что они болѣе приличны великому мужу и богослову, нежели женскому вѣдѣнію), Онъ одинъ есть предѣлъ спасенія и основа жизни безсмертной, прибѣжище для обураваемыхъ, упокоеніе для угнетаемыхъ, помощь для отчаявшихся и, сказать короче, кто не увѣ-

руеть въ Него, тотъ не будетъ жить, но будетъ наказанъ вѣчною смертію». Выслушавъ это отъ мученицы, правитель, удивленныйъ отчасти твердостью и мужествомъ дѣвицы, а отчасти достоинствомъ и мудростью въ рѣчи, не столько изъ состраданія, сколько изъ уваженія, не столько изъ милости, сколько изъ удивленія къ ней, приказалъ одѣть ее въ ея обыкновенныя одежды и возстановить весь уборъ, приличный честной и цѣломудренной женщинѣ. Когда принесли одежды и правитель собственными устами побуждалъ дѣвицу облечься въ нихъ, она съ удовольствіемъ приняла слова его и съ своей стороны изрекла: «Богъ, помогшій мнѣ нагой и предложенной на съѣденіе звѣрямъ, даровавшій мнѣ покровъ свѣта своего и одѣвшій меня своею славою въ то время, когда облекли меня въ безславіе, во время воскресенія и царства своего да облечетъ тебя, досель властвующаго на землѣ и одѣвающаго меня въ эти одежды, всегдашнимъ и нескончаемымъ спасеніемъ и да воздастъ тебѣ за это тлѣнное и преходящее безсмертными и вѣчными дарами своими».

Когда Фекла помолилась такъ, правитель, желая представить ее болѣе славною и привести ее въ бѣольшую извѣстность, самъ сказалъ къ антиохійскому народу такую рѣчь: «Мужи антиохіане! Преступленіе, которое этотъ Александръ заявилъ и высказалъ противъ дѣвицы сей, какъ можно догадываться, и невѣроятно и неистинно. И не-

справедливо поставлять судьбою ея жизни и нравовъ гнѣвъ его, а не преславную чудесность недавно совершившагося надъ нею самою. То, что всѣ мы вмѣстѣ видѣли, и многочисленно, и чудно, и по-истинѣ прилично божественнымъ знаменіямъ. Ее предложили множеству звѣрей, до того свирѣпыхъ, что даже мы, сидѣвшіе на высокомъ мѣстѣ и смотрѣвшіе оттуда, часто поражались большимъ ужасомъ, а она между тѣмъ оказалась цѣлою и невредимою. Кому изъ неслышкомъ глупыхъ не очевидно, что есть какой-то Богъ, который дѣйствительно съ неба покровительствуетъ и спобораеетъ дѣвицъ за ея непорочность жизни и стыдливость и степеность, приличныя дѣвицамъ благороднаго происхожденія? Вы видѣли недавно, какъ она, бывъ поставлена между звѣрьми, простерла руки къ небу и оттуда привлекла къ себѣ помощь противъ звѣрей, что болѣе всего и повергло меня въ великое изумленіе и удивленіе; видѣли, какъ одни изъ звѣрей и близко не подошли къ ней, а другіе хотя и приблизились къ ней, однако со страхомъ исполняли обязанность слуги, подсѣвъ къ ней и виляя хвостомъ около ногъ ея; видѣли также, какъ иные изъ звѣрей бросились къ ней, чтобы погубить ее, но были умерщвлены вблизи находившимися и одноплеченными звѣрьми, отъ чего, какъ отъ величайшаго, небывалаго и совершившагося вопреки природѣ человѣка чуда, и мѣсто травли и весь городъ наполнились большимъ

крикомъ и стономъ, простирающимися въ самый верхній слой воздуха. Какъ же намъ не отпустить ее съ приличными ей похвалами, какъ честную, цѣломудренную и добронравную, какъ рабу Божию, сдѣлавшуюся для этого города виновницею божественныхъ и небывалыхъ чудесъ и научившую женскій полъ нашъ ничему не предпочитать цѣломудріе, хотя бы надлежало имѣть дѣло съ огнемъ, мечемъ и звѣрьми? Не робѣй же, дѣвица, никоимъ обзоромъ: мы уже не подвергнемъ тебя никакому несчастію; ибо если бы и захотѣли мы наслатъ на тебя какое-либо несчастіе, ты не можешь принять и чувствовать его, будучи защищена весьма крѣпкими и ничему не поддающимися оружіями. Иди къ тѣмъ, къ кому хочешь, и туда, куда хочешь; только сдѣлай Бога своего, кто бы Онъ ни былъ, благосклоннымъ и милостивымъ и къ намъ». Народъ, выслушавъ эту рѣчь, поднялъ радостный крикъ и всякими похвалами прославилъ Бога небеснаго, а изъ женщинъ многія побѣжали къ Трифенъ и сообщали ей радостную вѣсть о сохраненіи Феклы.

Получивъ вѣсть эту, Трифена опять стала, такъ сказать, получать душу и оживать, а съ тѣмъ вмѣстѣ озираться во всѣ стороны, когда бы и гдѣ бы увидѣть Феклу. Какъ скоро она увидѣла ее, то вѣжно соединилась съ нею, обнялась, заплакала отъ радости и высказала ей слѣдующее: «Радуюсь, дочь моя, что такъ неожиданно увидѣ-

ла тебя цѣлою и невредимою, избѣжавшею опасности столь многихъ несчастій. Радуюсь тѣмъ болѣе, что радость моя происходитъ не отъ того только, что ты сверхъ всякаго ожиданія оказалась цѣлою и невредимою, но и отъ того, что на тебѣ первой я увидѣла опытъ оправданія истинны словъ о воскресеніи, которыя ты часто говорила мнѣ. Ты избѣжала смерти и кончины, явно стоявшихъ предъ твоими глазами, а это сдѣлало вѣру мою достаточно великою, полною, даже несомнѣнною, такъ что я непоколебимо убѣждена, что и единственная и возлюбленная дочь моя Фалконилла дѣйствительно получила, по молитвѣ твоей, то, въ чемъ имѣла нужду. Но поди сюда и будь наследницею всего, что есть у меня. Ты не покупила для меня на небесные дары: я ли покуплюсь для тебя на дары земные и преходящіе? Поди, говорю, сюда и заступи у меня мѣсто Фалкониллы и въ наследствѣ имѣнія: это, полагаю, и ей пріятно». Когда Трифена высказала это, то всѣ вмѣстѣ пошли въ домъ ея. Здѣсь, кромѣ радости и бесѣды о Богѣ, ничего не было, такъ что домъ Трифены походилъ болѣе на церковь, нежели на жилище; ибо, начавъ оглашеніе, какъ говорится, съ Весты⁽¹⁾, мученица какъ самую Трифену, такъ и всѣхъ, подчиненныхъ Трифенѣ, слугъ и служанокъ, число которыхъ было немалое, усвоила Христу ученіемъ

(1) Поговорка, пословица.

и чрезъ печать включила въ списокъ воиновъ Его ('). Не смотря однако на то, что была такая радость о Феклѣ, а Трифена постоянно питала къ ней самую пламенную любовь, даже самый городъ поставлялъ ее въ величайшую славу для себя, мученица тосковала по Павлѣ и не говорила ни о чемъ другомъ, кромѣ Павла. «Гдѣ, говорила она, Павелъ»? и: «кто укажетъ мнѣ того, кого даровалъ мнѣ Христосъ въ вождя въ вѣрѣ и виновника въ жизни и вѣрованіи согласно Его велѣнію»? Ибо хотя она и стяжала уже чрезъ чудеса большую извѣстность и славу, однако не отшатнулась отъ учителя своего, напротивъ еще болѣе привязалась къ нему, частию вслѣдствіе сознанія того, что при его особенно помощи стяжала и вѣру и жизнь и чудеса, а частию и потому, что чрезъ него, что важнѣе и славнѣе, получила примиреніе со Христомъ и была уневѣщена Ему; ибо тому, кто далъ сѣмя, надобно приписывать и плоды отъ сѣмени. Она заботливо освѣдомлялась о немъ и тщательно разъискивала его. Наконецъ она узнала, что онъ находится въ Мурахъ, весьма красивомъ и пріятномъ городѣ Ликии. Послѣ этого, нимало не медля, она оставила Антіохію, снова одѣвшись въ

(') Какъ смотрять иные и какъ должно смотрѣть на настоящее обстоятельство, показывающее, что Фекла равноапостольная, будучи женщиною, поучала другихъ слову Божию и крестила ихъ, объ этомъ смотр. Правосл. Собесѣдн. 1864 г. част. 2. стр. 177—197. 263—306. 331—354.

одежду мужчины, чтобы подъ нею скрыть блестящее сложеніе свое; потому что множество бѣдствій, перенесенныхъ ею, нисколько не потемнили и не умалили красоты ея, которая сверхъ того отъ красоты душевной стала еще лучше и блистательнѣе. Наконецъ она приходитъ въ городъ Мұры, находящійся не въ дальнемъ, водою и сухимъ путемъ, разстояніи отъ Антиохіи, уничтожая всякую тягость пути какъ въ себѣ, такъ и въ сопровождавшихъ ее слугахъ и служанкахъ Трифены, любовію, которою стремилась къ учителю своему. Вошедши въ городъ Мұры, она нашла Павла занимающимся обычными и любимыми своими дѣлами,—поучающимъ, увѣщавающимъ, вразумляющимъ и напаяющимъ бесѣдами о вѣрѣ учениковъ своихъ, какъ мужескаго, такъ и женскаго пола, которые, будучи изъ ликійцевъ, во множествѣ прилежно внимали ученію Павла. Всѣмъ она явилась и усмотрѣна была ими внезапно. Поэтому ихъ объяло такое оцѣпененіе, что они не могли даже говорить. Самъ Павелъ пришелъ въ страхъ; потому что извѣстныя ему прежнія бѣдствія Феклы невольно заставляли его предполагать, что она терпѣла и другія бѣдствія. Вслѣдствіе этого Павелъ далеко увелъ ее съ глазъ присутствовавшихъ (дабы опять кто-либо не уязвился красотою ея и не причинилъ ему бѣдствій), подробно распросилъ ее обо всемъ и вполнѣ узналъ все, касающееся ея, а когда по частямъ узналъ о случившемся съ нею

въ Антиохіи, то удивился какъ терпѣнію, постоянству и мужеству дѣвицы, такъ и тому, что ей наглядно помогаль Богъ; вмѣствъ съ тѣмъ онъ помолился также о Трифень, потому что и она во многомъ споспѣшествовала мученицѣ къ ея борьбѣ. Когда происходилъ разговоръ объ этомъ, была, какъ и слѣдовало, большая радость. Потомъ Фекла, улучивъ время, сказала Павлу: «Учитель! Внушенное мнѣ тобою и ученіемъ твоимъ такъ многочисленно, что я не въ состояніи пересказать всего. . . Черезъ тебя я узнала Бога, царя всего, едиnorodнаго Сына Его, царствующаго вмѣствъ со Отцемъ, создателемъ всего, и Духа Святаго, царствующаго со Отцемъ и Сыномъ, все освящающаго и во всемъ являющаго свою дѣйственность, Троицу единосущную, равночестную и тожественную. Черезъ тебя я узнала Божество въ Троицѣ одинаковое, неизмѣнное и единославное. Черезъ тебя я узнала неизреченность, неприступность, неизмѣняемость, непостижимость силы въ Троицѣ. Черезъ тебя я узнала Троицу единосущную, сущую на небѣ и превыше неба, на землѣ и подъ землею, и вездѣ и надѣ всѣмъ и во всемъ, во всякомъ, говорю, естествѣ, въ мысленномъ и чувственномъ, въ видимомъ и въ невидимомъ, въ разумномъ и неразумномъ, Троицу единосущную. Черезъ тебя я узнала Троицу единосущную, сущую въ каждомъ предметѣ, во всѣхъ предметахъ, и чрезъ всѣ предметы, все наполняющую и всѣмъ наполняемую. Черезъ тебя

я узнала Троицу единосущную, ни умомъ не постижимую, ни словомъ не изреченную, ни очами не видимую, ни слухомъ не слышимую, ни руками не осязаемую, но созерцаемую одною вѣрою и поклоненіемъ. Черезъ тебя я узнала Троицу единосущную—всемогущую, все назидующую, всеогласную, безначальную, не созданную, вѣвременную, безконечную, непобѣдимую. Черезъ тебя я узнала тайну воплощенія и рожденія Христа отъ Дѣвы и Приснодѣвы. Черезъ тебя я узнала силу чудесъ, знаменій и заповѣдей Его. Черезъ тебя я узнала причину и пользу креста, смерти, воскресенія, вознесенія Христа на небо. Черезъ тебя я узнала нелживость и несомнѣнность кончины міра, воскресенія, суда, втораго пришествія Христова. Черезъ тебя я узнала нетлѣнность и нескончаемость всегдашняго блаженства святыхъ въ царствіи небесномъ. Черезъ тебя я узнала нескончаемость и неподкупность тартара, огня, огненной рѣки въ адѣ, ужасовъ, наказаній и мученій въ преисподней. Черезъ тебя я узнала наслажденія райскія, чуждыя всякой скуки удовольствія, всегдашнія, но не требующія никакого труда и заботъ о приготовленіи, вечера. Черезъ тебя я узнала какъ на словахъ, такъ и на опытѣ (¹), благодать и силу крещенія. Черезъ

(¹) Отсюда, по сличеніи настоящаго выраженія съ прежними (смотри стр. 432 примѣч. и текстъ, къ которому оно относится), можно видѣть, что св. Фекла получила истинное крещеніе отъ св. ап. Павла.

тебя я узнала благодать непорочности и дѣвства. Черезъ тебя я узнала пользу воздержанія и терпѣнія. Черезъ тебя я узнала выгоды молитвы, поста, милостыни. Черезъ тебя я узнала вѣнцы, уготованные за страданія, подвиги и труды, претерпѣваемые за Христа и при посредствѣ Христа. Черезъ тебя я узнала, сказать короче и однимъ словомъ, награды и воздаянія за всякое благочестіе и житіе по закону Христа, уготованныя любящимъ Его. Вотъ что и гораздо больше сего узнала я черезъ тебя и черезъ ученіе твое! Если чего не достаетъ къ сказанному, ты восполни это и поскорѣ отпусти меня. Мнѣ уже время уйдти и возвратиться въ свое отечество Иконію. Впрочемъ, ты не перестань по этому случаю молиться и просить за меня, чтобы я безпрепятственно и неукоризненно совершила путь благочестія до конца, дошла наконецъ до царствія небснаго и получила Христа, царя и жениха своего, за котораго я претерпѣла это и опять, быть можетъ, буду терпѣть и опять одержу побѣду. Только, ты, учитель мой, никогда не переставай возсылать за меня, дочь свою, молитвы и прошенія; ибо ты родилъ меня о Христѣ въ узахъ своихъ». Павелъ отвѣчалъ ей на это: «Дѣвица! Положеніе твое во всѣхъ отношеніяхъ хорошо: ты во всемъ проявила силу вѣры своей и выказала уже апостольскіе труды и путешествія, такъ что у тебя ни въ чемъ нѣтъ недостатка къ апостолству и принатію божественнаго проповѣданія. Итакъ,

иди, учи слову, проходи путь благовѣстнической и будь участницею въ моемъ трудѣ за Христа. Для того и избралъ тебя Христосъ чрезъ меня, чтобы возвысить тебя до апостольства и поручить тебѣ одинъ какой-либо городъ, еще не просвѣщенный ученіемъ Христовымъ; потому что и ты должна разнообразно умножить таланты свои». По выслушаніи этого, мученица оставила у Павла данное ей Трифеною, для вспомошествованія бѣднымъ, имущество (то было множество золота и драгоценная одежда) и, сказавъ ему: «поручи меня Христу», предприняла путь въ Иконію. Окончивъ путешествіе и вошедши въ городъ, она, миновавъ мать, родственниковъ и самый домъ свой, прибыла въ домъ Онисифора, движимая воспоминаніемъ и любовію къ возсіявшему ей тамъ первому лучу вѣры и богопознанія. Усмотрѣвъ мѣсто, на которомъ сидѣлъ и поучалъ нѣкогда Павелъ, она пала ницъ на землю, облобызала и облила ее слезами и произнесла такія слова: «Боже, сподобившій меня, по благоволенію едиnorodнаго Сына своего и чрезъ ученіе Павла, узнать Тебя на этомъ мѣстѣ и съ этого мѣста; Боже, признавшій меня достойною чрезъ огонь, узы и борьбу съ звѣрями; Боже, даровавшій мнѣ нагой покровъ свѣта, туне сообщившій мнѣ печать и божественное омовеніе, удостоившій меня опять видѣть Павла, чтобы снова укрѣпилась я рѣчами его, указавшій мнѣ путь къ этому городу моему и къ этому любезному мнѣ и спа-

сительному для меня дому! Даруй мнѣ и послѣ всего этого благоугождать Тебѣ и Сыну твоему и никогда не оставлять открытых мнѣ Тобою благочестія и вѣры, когда буду подвизаться за нихъ, хотя бы каждодневно привелось мнѣ имѣть дѣло съ огнемъ, или съ звѣрями, или съ узами, или съ темницами. Я горю желаніемъ подъять за благочестіе и наслажденіе и удовольствія райскія смерть и опасность всякаго рода; удостой только меня всегда терпѣть за Тебя и за имя Твое». Послѣ такой молитвы мученица, поговоривъ нѣсколько о вѣрѣ и жизни христіанской съ матерію своею Θεокліею (Θамира не было уже въ живыхъ), поспѣшила въ Селевкію. Городъ этотъ расположенъ при самой подошвѣ горъ, идущихъ на востокъ, занимаетъ первое и главное мѣсто между всѣми городами Исавріи, лежитъ недалеко отъ моря, при рѣкѣ, называемой Калидономъ, которая, начинаясь отъ самыхъ внутреннихъ мѣстъ Китиса, обтекаетъ многія мѣста и города, идетъ къ намъ, принимая въ себя другія рѣчки, текуція изъ близъ лежащихъ съ той и другой стороны мѣстъ и дѣляющія ее столь широкою, какою наконецъ мы видимъ, и впадаетъ недалеко отъ насъ въ близъ лежащее море, простирающееся къ востоку и югу и отдѣляющее насъ отъ кипрянъ. Городъ этотъ чудный и весьма пріятный, настолько обширный, насколько нужно это для миловидности его, столь

великолѣпный и пріятный, что превосходитъ многіе города, а инымъ городамъ не уступаетъ, горами же, мѣстоположеніемъ, благораствореніемъ воздуха, изобиліемъ плодовъ, богатствомъ товаровъ, удобствомъ въ пользованіи водою, отмѣнностію бань, пышностію гражданъ, сладкорѣчіемъ поэтовъ, дородностію народа, плодovitостію въ рѣчи риторовъ и превосходствомъ украшающихся воинскимъ поясомъ соперничаетъ съ прекраснымъ городомъ Тарсомъ, которому въ этомъ сильномъ взаимномъ соперничествѣ уступаетъ, смиренно кланяется и отдаетъ пальму первенства только въ томъ одномъ, что онъ былъ отечественнымъ городомъ великаго Павла, вслѣдствіе чего преимущественно и случилось то, что къ намъ пришла святая дѣвица. Вошедши въ этотъ городъ и плѣвившись имъ, Фекла взошла на близъ лежащую вершину горы, находящейся къ югу, заняла и избрала ее мѣстомъ своего пребыванія, какъ Илія—Кармилъ и Іоаннъ—пустыню, и противопоставляетъ себя, будто стѣну, демону Сарпедону, находившемуся на опасномъ утесѣ морскомъ и разными льстивыми и коварными прорицаніями вовлекшему уже многихъ въ заблужденіе и отвлекшему ихъ отъ вѣры. Тоже самое дѣлаетъ она и съ демономъ Аѳиною, хранительницею крѣпостей и богинею войнъ, которая, быть можетъ, и теперь, занимая соименную себѣ крѣпость, подобно ястребу, какъ выражает-

ся Гомеръ ⁽¹⁾, покрикиваетъ занимающимся ткачествомъ и бездѣлушками человѣчкамъ и потряхиваетъ ужаснымъ и бахрамою косматымъ щитомъ ⁽²⁾, чтобы мы пошучивали о чемъ нибудь со всѣми тѣми, кои, по обычаю аѳинянъ, живутъ въ крѣпости той и хвастаются Палладою.

Здѣсь она благовѣствовала слово спасенія, многихъ огласила, запечатлѣла и вписала въ воинство Христово, совершила огромное множество чудесъ (подобно Петру—въ Антиохіи и въ величайшемъ городѣ Римѣ, также Павлу—въ Аѳинахъ и у всѣхъ народовъ, и превосходнѣйшему богослову Іоанну—въ Ефесѣ) и чудесами особенно привела всѣхъ къ вѣрѣ, а потомъ почилъ, — отнюдь не умерла, но, какъ свидѣтельствуется распространившаяся и истинная молва, живою вошла въ землю, которая, по волю Божию, разступилась и разверзлась для нея въ томъ мѣстѣ, гдѣ воздвигнуть божественный и священный престолъ для литургіи и поставленъ въ окруженномъ столпами и блистающемъ серебромъ мѣстѣ. Здѣсь она, какъ-бы изъ канала своей дѣятельной благотворительности, также обильно текущаго, пустила для всѣхъ нуждающихся и просящихъ цѣлебные источники врачеваній противъ всякой болѣзни и всякой немощи, такъ что мѣ-

⁽¹⁾ Гомер. *Иліад.* пѣсн. VII. ст. 59: ч. 1. стр. 196. Спб. 1861.

⁽²⁾ Гомер. *Иліад.* пѣсн. IV. ст. 167 и пѣсн. V. ст. 738: ч. 1. стр. 106. 156. Спб. 1861.

сто то сдѣлалось общественною аптекою и общимъ очистилищемъ всей земли. Поэтому ея храмъ или, лучше сказать, городъ (ибо храмъ тотъ превратился въ послѣдствіи въ видъ, употребленіе и красоту города) никогда не найдешь безъ горожанъ и чужеземцевъ; въ него все стекаются со всѣхъ сторонъ; туда спѣшатъ одни только изъ благоговѣнія къ мѣсту и для исполненія обѣтовъ и посвященія мученицъ чего-либо изъ достоянія своего, а другіе—для полученія исцѣленія и избавленія отъ одержавшихъ ихъ болѣзней, скорбей или даже бѣсовъ. Объ этомъ скажемъ, по изволенію Божію и при содѣйствіи мученицы, въ другомъ сочиненіи, въ другой книгѣ ⁽¹⁾; ибо имѣемъ нужду и въ трудъ большомъ и во времени продолжительномъ, чтобы собрать и обстоятельно пересказать все чудеса, которыя постоянно даже до настоящаго дня совершаются мученицею и въ числѣ которыхъ находятся и тѣ, кои чудно совершены ею надо мною самимъ. Несомнѣнно, что изъ тѣхъ, кто просилъ тамъ объ уврачеваніи или устраниеніи несчастій своихъ, никто не былъ отвергнутъ, никто не былъ обманутъ окличными и обоюдными рѣчами (каковы рѣчи пресловутыхъ и пифійскихъ демоновъ), никто не ушелъ съ порицаніемъ молвы, что не получилъ ожиданнаго уврачеванія; напротивъ рѣшительно все, получивъ просимое или нужное, уходятъ

(1) Помѣщена у насъ вслѣдъ за симъ.

съ такимъ прославленіемъ, благодареніемъ, благословеніемъ, будто обрѣли больше чудесъ и исцѣленій, нежели какъ гласила молва и какъ сами надѣялись.

О еслибы и намъ, дѣва, мученица и равноапостольная, о еслибы, говорю, и благочествому мужу тому, питомцу твоему, возложившему на меня настоящій трудъ, и мнѣ, повиновавшемуся ему и издавна болѣзновавшему желаніемъ составить какъ-нибудь повѣствованіе о дѣяніяхъ твоихъ, получить милость и благоволеніе твое, чтобы ты всегда предстательствовала за насъ предъ Богомъ въ томъ, что праведно, постоянно помогала намъ, сохраняла насъ, снабжала насъ тѣмъ, что можетъ быть сообщено чрезъ тебя, и доставляла намъ отъ Бога преславное, наилучшее, полезнѣйшее и любезное какъ тебѣ дѣвѣ, такъ и самому щедродателю Христу Богу нашему, которому принадлежитъ всякая слава, честь и держава, нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ. Аминь.

КНИГА ВТОРАЯ (¹).

Кому бы ни воздавались похвалы, онѣ получаютъ обыкновенно красоту отъ истины, а въ основѣ ихъ лежатъ преимущественно два предмета: жизнь и дѣянія. Такъ какъ мы многое уже сказали о мученицѣ (²), особливо въ предъидущемъ

(¹) Чудеса святой Феклы первомученицы.

(²) Патриархъ Фотій говоритъ (орр. т. III. р. 493. Paris. 1860), что Василій селевкійскій описалъ дѣянія, подвиги и побѣдныя тор-

сочиненіи о ней; то намъ остается только показать, что рассказанное нами сопровождается и озаряется истиною. Вслѣдствіе этого мы съ немалымъ тщаніемъ и трудомъ собрали разбросанныя чудеса мученицы и предложили ихъ въ небольшомъ сочиненіи, впрочемъ не всѣ, даже не наибольшую часть всѣхъ, но весьма немногія и притомъ такія только, которыя совершились или на нашей памяти, или же незадолго прежде насъ, а и изъ этихъ опять весьма немногія же и притомъ такія, какія мы могли собрать отъ мужчинъ или женщинъ, говорящихъ истину, дабы у читателей не было никакого повода не вѣрить тому, о чемъ рассказали мы прежде, но чтобы они изъ чудесъ, совершаемыхъ въ настоящее и совершенныхъ въ прежнее время, заимствовали вѣрнѣйшія доказательства для предъидущихъ подвиговъ и бореній мученицы. Въ этихъ видахъ въ самомъ изложеніи чудесъ мы упоминали о лицахъ, мѣстахъ и о именахъ, дабы у читателей не было никакого повода сомнѣваться и относительно чудесъ, но чтобы каждый имѣлъ подъ руками то, чѣмъ бы удостовѣриться ему въ истинѣ сказаннаго нами.

Истолкователи и служители демоновъ, дающихъ прорицанія, равно какъ и изъяснители пифійскихъ обмановъ, много написали о многихъ

жества первомученицы Феклы въ стихахъ; но это сочиненіе блаженнаго Василія давно уже пропало. *Patrolog. curs. compl. t. LXXXV. p. 15. Paris. 1860.*

прорицательныхъ отвѣтахъ и исцѣленіяхъ отъ болѣзней, усвояемыхъ пресловутому Зевсу въ Додонѣ, Аполлону пифійскому въ Дельфахъ, возбуждающему волны прорицаній при источникѣ Касталіи, и наконецъ Эскулапу въ Пергамѣ, Эпидаврѣ и даже въ Эге. Изъ этихъ прорицаній одни суть басни и вымыслы и забавныя выдумки самихъ писателей, усиливающихся усвоить демонамъ нѣкоторую дѣйственность, могущество и предвѣдѣніе, а другія хотя имѣютъ нѣчто похожее на истину и чаще прочихъ были объявляемы, однако до того разнообразны и обособны, что обрацавшіеся къ нимъ всегда поставлялись въ затруднительное положеніе, не зная, какъ воспользоваться прорицаніями тѣми, а которые пользовались ими, тѣ совершенно погибали вмѣстѣ съ самыми прорицаніями и предвѣщаніями, потому что все соперничество послѣднихъ заключается въ загадкахъ и какъ-бы свѣтахъ. Ибо, кромѣ того, что они непрямо попадали въ цѣль истины, они не могли сообщить о будущемъ ничего вѣрнаго, были темны, запутанны, нерѣшительны и съ безчисленными уклоненіями, сбивающими съ пути въ разныя стороны, такъ что неблагоприятный исходъ прорицаній усвоился не демонамъ, изрекавшимъ ихъ, но самимъ людямъ, не понявшимъ прорицаній тѣхъ какъ слѣдуетъ. Такъ, когда Крезъ совѣтовался съ Аполлономъ, спрашивая его, одержитъ ли онъ побѣду надъ Киромъ (Киръ этотъ былъ царемъ персовъ, ми-

дьянъ и большей части Азіи), и, по обычаю, надѣлалъ по этому случаю много обѣтовъ, принесъ множество жертвъ и посвятилъ огромное количество денегъ, какъ жаждавшій одержать блистательную и величайшую побѣду, т. е. убить Кира, то какой послѣ всего этого получилъ отвѣтъ отъ чуднаго прорицателя? Вотъ какой: «Крезъ, перешедши Гались, разрушитъ величайшія царства». Какъ бы ни изрекъ прорицаніе это Аполлонъ, какъ Локсіасъ ⁽¹⁾ ли, предоставивъ судить о прорицаніи принимающему его, или какъ нечестивецъ и измѣнникъ молитвеннику своему, или же какъ не знающій ни о способѣ совершенія, ни объ исходѣ предстоящаго дѣла, однако оно погубило Креза. Ибо Крезъ, надмившись этимъ прекраснымъ прорицаніемъ, смѣло перешелъ рѣку Гались, будто одержавъ уже блистательную и несомнѣнную побѣду, и, сразившись съ Киromъ, разбить былъ на-голову и потерялъ обширное царство свое, оставивъ на защиту даннаго ему прекраснѣйшаго прорицанія мысль, что онъ самъ не понялъ смысла его, т. е. того, что богъ повелѣлъ противное—не переходить рѣку Гались и не вступать въ сраженіе съ Киromъ, въ противномъ случаѣ погубить обширное царство свое. Кто не повѣритъ мнѣ, что такъ именно сказала отличнѣйшая пиѳія и такъ поступилъ Крезъ, тотъ пусть возметъ пріятнѣйша-

(1) Такъ называли Аполлона отъ двусмысленности прорицаній его, которыя можно было толковать различнымъ образомъ.

го Геродота и въ немъ ищетъ себѣ удостовѣренія относительно этого. Умалчиваю о другомъ прорицаніи, данномъ тому же Крезу, и о лошачихъ, которой предсказалъ Аполлонъ, что она будетъ царствовать,—прорицаніи, обманутый которымъ Крезъ спустя нѣсколько дней увидѣлъ царствующею лошачиху, т. е. Кира, родившагося отъ Камбиза персидскаго и отъ Манданы, дочери Астіага мидійскаго; ибо чудное прорицаніе то указывало на неодинаковость племени персовъ и мидянъ, а темнота и двусмысленность его подавали поводъ къ заблужденію. Короче сказать, прорицанія демоновъ были таковы: обманчивы, нечестивы, хитры, коварны, поддѣльны, очень темны и соединены съ ложью. Каковы же, напротивъ, врачеванія и предсказанія свѣтыхъ? Ясныя, истинныя, простыя, святыя, совершенныя и по-истинѣ достойныя виновника ихъ Бога. Ибо святыя даютъ намъ отвѣты не иначе, какъ при помощи только благодати Христовой. Они сначала сами получаютъ благодать эту, а потомъ уже сообщаютъ ее другимъ, просящимъ ея, занимствуя, какъ каналы какіе, священные токи свои изъ высочайшаго и божественнѣйшаго источника и проливая ихъ потомъ жаждущимъ. А между святыми этими самая главная есть Фекла мученица, всегда присущая молящимся, всегда входящая къ нимъ, всегда выслушивающая ихъ и во всякое время благосклонно призирающая на всѣхъ, на здоровыхъ, на больныхъ, на благо-

душествующихъ, на сѣтующихъ, на плавающихъ, на путешествующихъ, на подвергшихся опасности, на находящихся въ опасности, на каждаго, на многихъ, на дома, на поколѣнія, на города, на народы, на чужестранцевъ также, какъ и на гражданъ, на мѣстныхъ жителей, на пришельцевъ, на мужчинъ и женщинъ, на господъ и слугъ, на старыхъ и молодыхъ, на богатыхъ и бѣдныхъ, на начальствующихъ и подчиненныхъ, на находящихся въ войскахъ, въ судахъ, на войнѣ, въ мирѣ. Она даже іудеямъ явила себя многократно и показала имъ свою силу, сообщая имъ, вмѣсто увѣщанія или вмѣсто вразумленія, уврачеваніе. Коротче сказать: она посѣщаетъ всѣхъ людей и совершаетъ для нихъ чудеса благодѣяніями всякаго рода, а противъ тѣхъ, которые грѣшатъ или прогнѣвляють ее, напротивъ, всегда приводитъ въ движеніе силу свою и гнѣвъ свой, такъ что ни живущихъ благочестиво никогда не оставляетъ безъ попеченія своего, ни совершающихъ непотребныя дѣла никогда не щадить, но весьма явственно проявляетъ себя то въ томъ, то въ другомъ дѣйствіи, обнаруживая впрочемъ въ обоихъ случаяхъ какъ строгость свою, такъ и чловѣколюбіе свое. Ибо она и въ то время, когда была въ тѣлѣ и жила вмѣстѣ съ людьми, не полагала предѣла врачеваніямъ своимъ: перестанетъ ли же совершать ихъ теперь, когда переселилась отъ насъ? Правда, она находится уже въ сонмѣ ангеловъ; но она и теперь не отдѣ-

лилась отъ насъ, но, наслѣдовавъ лучшую участь, обращается къ намъ съ большею помощію, имѣетъ большее попеченіе о насъ. Рѣшившись сказать на этотъ разъ изъ весьма многогаго очень немногое, скажемъ о томъ, о чемъ узнали мы досель, что извѣстно многимъ и чему свидѣтели всѣ мы по опыту, одни потому, что сами получили благодѣянія, а другіе потому, что слышали о нихъ отъ тѣхъ, кои получили ихъ. Начнемъ съ того, что совершенно мученицею особенно противъ демоновъ.

ЧУДО ПЕРВОЕ.

Сарпедонъ, какъ всякій знаетъ (потому что весьма древняя баснь, разглашаемая о немъ, извѣстна изъ лѣтописей и сочиненій, а нѣкоторые знаютъ его потому, что и теперь, какъ въ древности было, нечестиво служатъ ему), былъ нѣкогда чужестранецъ и пришлецъ. Скитаясь по случаю отыскиванія сестры своей, онъ моремъ прибылъ въ эти мѣста; но какъ онъ былъ незнакомъ съ мѣстами и не былъ извѣстенъ тогдашнему царю (это былъ родственникъ его, родной братъ отца его, Киликсъ), то, за причиненный имъ туземцамъ вредъ и за дурное обращеніе свое съ ними, былъ убитъ и похороненъ подлѣ нашего утеса и берега. Когда онъ пріобрѣлъ себѣ имя демона и славу прорицателя и въщюна и потому признаваемъ былъ невѣждами за бога (время представляетъ много такихъ примѣровъ,

что люди безъ всякаго разбора принимаютъ и боготворятъ что-либо), въ это время прибыла къ нашей странѣ дѣвица Фекла, достигла предѣловъ ея, поселилась на нашей вершинѣ и тотчасъ обуздала его, заставила его молчать и сдѣлала его, многоглаголиваго вѣщуна, безгласнымъ до настоящаго времени, и такимъ образомъ засвидѣтельствовала о своемъ владычественномъ и истинно царскомъ путешествіи сюда чудомъ, дабы случившагося наяву, какъ дѣйствительно и было оно, не почитали сновидѣніемъ; потому что всѣ чудеса, сдѣланныя мученицею, и суть и будутъ истинны, чужды лжи и совершенны.

чудо второе.

Одна женщина, по имени Ава, оставалась еще язычницею; но ни іудеями не гнушалась, ни отъ христіанъ не отвращалась, а находилась въ отношеніи ко всѣмъ и ко всему въ заблужденіи. Когда она упала съ лошачихи, то такъ сильно повредила голень, сломавъ кость, и до того изуродовала и изорвала мясо на ногъ, что поврежденіе это казалось совершенно неизлѣчимымъ, потому что отъ времени оно еще болѣе увеличивалось. Она оставалась недвижимою. Ее постоянно обманывали то іудеи, то чародѣи, не исключая и преславнаго Сарпедона; они обѣщали ей выздоровленіе и потому кое-что даже подѣлывали, но доставить ничего не могли ни преже, ни впоследствии. Между тѣмъ, когда женщина эта, съ совѣта ли другихъ, или по собственному расположенію, принесена была въ

храмъ и помолилась здѣсь мученицъ со многими и достаточными для упрошенія дѣвы слезами и рыданіями, то не прошло и трехъ цѣлыхъ дней, какъ она ушла отсюда на своихъ ногахъ, такъ притомъ, что не имѣла уже надобности въ вожака, но сама скорымъ, какъ говорятъ, шагомъ пошла въ домъ свой. Какимъ же лекарствомъ выльчилась она, хотите вы знать? Не дорогимъ, не съ трудомъ сдѣланнымъ и не хитро выдуманымъ эскулапами. Мученица сказала: «намажь больную часть ноги грязью, лежащею около моего чертога, и обвяжи ее кругомъ: болѣзнь твоя немедленно кончится, и ты будешь употреблять ноги свои на то, на что онѣ даны». Такъ сказала мученица. Женщина такъ и сдѣлала, и какъ сама говоритъ, такъ и другіе, видѣвшіе ее ходящею, бѣгающею, дѣйствующею ногами, доселѣ возвѣщаютъ объ этомъ чудѣ и, что важнѣе, о томъ, что она отъ этого чуда сдѣлалась христіанкою и притомъ такою, какою прилично быть наученной столь славнымъ опытомъ; ибо исцѣленіе ноги сопровождалось вмѣстѣ исцѣленіемъ души, и такимъ образомъ то и другое произошло отъ одного и того же чуда.

ЧУДО ТРЕТЬЕ.

Но пусть явится къ намъ на средину и другая женщина и расскажетъ о чудѣ, приводящемъ всѣхъ насъ въ изумленіе. Одна изъ благородныхъ женщинъ Китиса, по имени Вассіана, жила у насъ, вслѣдствіе договора, обывавшаго безопасность

отъ разбоя, въ качествѣ заложницы и страдала разслабленіемъ тѣла. Она непрерывно почти находилась у мученицы и постоянно молилась ей частію какъ христіанка, а частію какъ просительница объ освобожденіи отъ постигшей ее болѣзни. Однажды въ лѣтнее время года, когда солнце жжетъ сильнѣе обыкновеннаго, она находилась въ храмѣ мученицы, занимаясь своимъ обычнымъ дѣломъ, т. е. проливая слезы, поя псалмы, дѣлая обѣты, вообще упражняясь во всемъ, въ чемъ упражняются обыкновенно удручаемые скорбію и молящіеся. Когда приблизилась ночь и становилось теплѣе и теплѣе, она, по непривычкѣ, начала досадовать, беспокоиться, тяжело дышать и истекать потомъ. Тогда, повергшись на землю, она то каталась по полу, чтобы облегчить и прохладить наиболѣе страдавшую часть тѣла, что повторяла многократно, то вскакивала съ полу вся въ поту и приславивалась къ мраморамъ, какъ болѣе холоднымъ, чтобы и чрезъ нихъ охладить себя. Наконецъ, когда боль сдѣлалась невыносимою, она, отягощаемая и чревомъ, вздувшимся отъ беременности, и большимъ необычайнымъ жаромъ, въ заботливости о себѣ устремилась къ одному изъ находившихся вблизи колодезей, глубокому и полному воды, чтобы прохладиться и омыться, или даже задохнуться (ибо таковъ могъ быть исходъ предпріятія ея) въ немъ. Какъ вдругъ является мученица, схватываетъ ее за одежду, удерживаетъ ея покушеніе и строго

укоряетъ ее за безразсудство, а потомъ, подозвавъ къ себѣ сопровождавшую ее въ качествѣ служанки дѣвицу, говоритъ ей: «подай мнѣ этотъ тазъ» (который несла, повидимому, дѣвица въ рукахъ своихъ). Та подала его, полный воды. Благостнѣйшая мученица, опустивъ въ воду палецъ и намочивъ его тамъ, оросила имъ чело Вассіаны и оба соединенія ключевыхъ костей съ грудью, и ушла, оставивъ ей только, такъ сказать, пріятно вьющій зефиръ. Слѣдствіемъ этого было то, что среди всѣхъ прочихъ, едва не изжарившихся отъ жара, одна Вассіана пользовалась какъ-бы весеннимъ временемъ и какъ-бы находилась въ Дафнѣ, изобилующей деревьями и прохладительнымъ вѣтромъ. Такъ случилось не во снѣ, а наяву. Объ этомъ свидѣтельствуетъ родившійся тогда отъ упомянутой женщины сынъ, по имени Модестъ, который доселѣ еще живъ и составляетъ красу города, имѣющаго названіе отъ мира, и съ большою пріятностію рассказываетъ объ этомъ чудѣ, какъ человѣкъ веселаго нрава и искусный въ музыкѣ.

ЧУДО ЧЕТВЕРТОЕ.

Не непріятнымъ почитаю вспомнить и о слѣдующемъ чудѣ, хотя оно, можетъ быть, и заставить мученицу нѣсколько покраснѣть отъ стыда, впрочемъ не за себя, но за ту, которая просила ее о нижеслѣдующемъ. Одна женщина, принадлежавшая къ числу счастливицъ, какъ по богатству своему, такъ и по замужеству своему съ началь-

никомъ войска, весьма сильнымъ и славившимся побѣдою надъ персами, по имени Ватіаномъ, держала себя очень надмѣнно. Встрѣчая несправедливость отъ мужа своего въ отношеніи къ брачному ложу (женскій полъ всегда себялюбивъ и непомѣрно ревнивъ, и весьма искусенъ въ наблюденіи за поведеніемъ мужей, если подмѣтитъ, что у нихъ есть пріятельницы), съ великою скорбію приходитъ къ мученицѣ, она проливаетъ слезы, желаетъ всякаго зла, изрекаетъ проклятія, однако не мужу своему (котораго, — извѣстное дѣло, — весьма любила, какъ мужа), но тѣмъ служанкамъ, къ которымъ Ватіанъ питалъ такую страсть, что изъ-за нихъ не думалъ о женѣ своей. Что же мученица? Отвергла молитву просительницы? Или сочла докучливую скорбь жены непріятною? Напротивъ. Тронувшись тѣмъ, что бракъ пренебрегается и оскорбляется постыднымъ блудомъ, она оказываетъ ей такое благодѣяніе: немедленно исправляетъ образъ жизни мужа и прилично обращаетъ любовь, которую питалъ онъ къ служанкамъ, на жену, отнюдь не преобразуя какой-либо членъ изъ прежняго состоянія въ другое худшее или лучшее, но только побудивъ душу мужа смотрѣть на честное и законное, ненавидѣть непотребныя связи и находить прекрасное и должное въ бракъ. Какая же причина того, что отличная женщина, нажившая столь красивыхъ и многихъ дѣтей, на старости уже лѣтъ не выдержала жизни съ дѣтьми Ватіана во вдовствѣ,

но промѣняла начальніка войска и побѣдителя персовъ на бродягу, чужестранца и врача лошадей и лошачихъ, по имени Григорія, и захотѣла вступить теперь съ нимъ въ бракъ, объ этомъ мнѣ грѣшно говорить, а вамъ слушать или знать.

чудо пятое.

Надобно перейти и къ другому чудодѣйствію, совершившемуся надъ женщиною же такимъ образомъ. Была свадьба; происходили свадебныя пляски; совершалось брачное торжество на славу. Брачная спальня и брачное ложе были убраны, по обычаю, прекрасно и разнообразно. Все украшеніе состояло изъ золота и серебра, изъ коихъ то и другое само по себѣ есть уже украшеніе; и одежда вся была разнотвѣтная, тонкая и драгоценная. Всего этого было много и собрано многими, для придачи браку пышности. Тамъ былъ одинъ воръ—другой Еврибать⁽¹⁾. Онъ, вторгшись въ брачную спальню, взялъ оттуда отличнѣйшее изъ богатыхъ украшеній и ушелъ. Украшеніе это былъ поясъ отмѣнной работы и самой высокой цѣны; ибо состоялъ изъ одного золота и камней, изъ коихъ первое замѣняло собою ремень, соединяя и связывая все вмѣстѣ, а послѣдніе испускали разнообразный блескъ, сіяя подобно звѣздамъ на небѣ, такъ что красота пояса того, образуемая многими и разноцвѣтными лучами, была въ выс-

⁽¹⁾ Еврибать—имя одного изъ знаменитыхъ негодяевъ, отличавшихся воровствомъ. *Patrolog. curs. compl. t. LXXXV. p. 574 nb. 20. Paris, 1860.*

шей степени изящною. Этотъ-то, говорю, столь прекрасный поясъ и укралъ прескверный чловкъ, кто бы онъ ни былъ, и спряталъ его въ одномъ мѣствѣ подь землею, не наслаждаясь нечистымъ удовольствіемъ отъ подлѣйшаго приобрѣтенія своего, потому что на него напалъ такой страхъ, что онъ почиталъ себя ничего не имѣющимъ. Когда узнали о пропажѣ пояса, то вмѣсто свадебныхъ плясокъ тотчасъ предались скорби, слезамъ и смѣху. Но мученица, надзиравшая надъ всѣмъ и видѣвшая все, т. е. и вора, и плачущихъ, и обезчещенное брачное торжество, поспѣшаетъ къ Павлу (ея дочь выходила замужъ, а ея мужъ былъ Хризермъ, первый изъ главныхъ судебныхъ стряпчихъ) и указываетъ ей мѣсто, поклажу, вора, и такимъ образомъ уничтожаетъ скорбь и возвращаетъ брачному торжеству приличное веселіе, а Павлу, какъ вѣрующую и благоугождавшую ей жизнью своею, отличаетъ чудомъ.

чудо шестое.

Такоеже чудо явила мученица и относительно части собственныхъ вещей, тщательно скрытой. Нѣкто укралъ одинъ изъ посвященныхъ ей крестовъ и рачительно спряталъ его въ одной сторонѣ дороги, ведущей изъ города къ храму мученицы, въ кустарникъ. Но мученица обратила это худое дѣло противъ нея въ поводъ къ посмѣянію, потому что прескверные воры не пощадили и ея, какъ будто въ состояніи были

скрыть свое дѣло отъ всевидящаго и божественнаго взора ея. Она поспѣшаетъ къ одному изъ служителей и сторожей храма своего и указываетъ ему и вора и мѣсто, и отдаетъ ему взятый изъ мѣста того священный крестъ, а тому, кто почиталъ уже себя владѣльцемъ креста, оставляетъ только то, чтобы слыть святотатцемъ.

ЧУДО СЕДЬМОЕ.

А кто захочетъ умолчать о чудотвореніи надъ Павсикакомъ? Ибо хотя онъ былъ человекъ бѣдный и незнатный, однако мученица и его удостоила чуда наравнѣ съ богачами и знатными. Этотъ Павсикакъ, по нерадѣнію или по невѣжеству врачей, подвергся однажды глазной слѣпотѣ, а чрезъ мученицу снова получилъ зрѣніе, котораго лишился. Какъ же случилось это? Пришедши къ храму, Павсикакъ остановился въ паперти его, нѣсколько отдѣленной отъ храма (она называлась миртовымъ лѣсомъ, потому что въ ней, какъ говорятъ и вѣрятъ, большею частію обитала дѣва), и не прежде пересталъ плакать и молиться (мученица терпѣливо переносила плачь его, происходившій отъ тяжкаго бѣдствія), какъ когда получилъ потерянное. А получилъ онъ его такъ. Когда, говорятъ, вышли изъ внутренней части глазъ его какія-то пятна, то вмѣстѣ съ ними прекратилась и темнота, притуплявшая остроту зрачковъ, и къ нему возвратилось прежнее зрѣніе. Такимъ образомъ, кто за нѣсколько времени прежде видѣлъ его слѣпымъ, тѣ впослед-

ствиі долго видѣли его зрячимъ, совершающимъ
обычныя дѣла свои, вытягивающимъ судна на
рѣкѣ и пріобрѣтающимъ себѣ насущный хлѣбъ
тѣмъ же, чѣмъ занимался въ прежнія времена.
Свидѣтель этого чуда вся Селевкія, бывшая и
отечествомъ и городомъ Павсикака.

чудо осьмое.

Долгомъ почитаю сказать и о томъ, что ед-
ва не ускользнуло изъ памяти моей. Одно дитя,
недавно отнятое отъ груди, отъ чрезмѣрнаго
плача подверглось опасности потерять одинъ глазъ.
Болѣзнь его дошла до того, что врачевныя сред-
ства не могли уже помочь ему. Кормилица, взявъ
дитя, вышла изъ пограничнаго города, называю-
щагося Олюю, пришла въ храмъ и здѣсь при-
лежно проводила время въ сѣтованіи, молитвахъ
и слезахъ, подносила дитя къ мученицѣ, показы-
вала ей испорченный глазъ и молилась, чтобы
она не презрѣла дитя, дошедшее до безобразна-
го, срамнаго и достойнаго поношенія состоянія,
уничтожавшаго всю красоту взора его, и постав-
лявшаго его въ крайность имѣть наконецъ зрѣ-
ніе, прекраснѣйшее, особенно въ человѣкѣ, про-
изведеніе Божіе, полусовершеннымъ. «Какой, го-
ворила она, изъ членовъ нашихъ лучше, столь
необходимъ и полезенъ, какъ глаза, полные бле-
ска, одинаково смотрящіе, одинаково сіяющіе и
имѣющіе и доставляющіе одинаковый свѣтъ во
всѣхъ дѣлахъ нашихъ? Если бы кто и въ необъ-
ятномъ небѣ уничтожилъ другое свѣтило, то этимъ

причинилъ бы и небу и землѣ немалый уронъ, — небу потому, что лишилъ бы его половины красоты, а землѣ потому, что лишилъ бы ее половины, и притомъ ночнаго, свѣта». Мученица ничего не отвѣчала на это и не приказывала сдѣлать чтонибудь, но совершила чудо скорѣе шутя, нежели серьезно. На дворѣ храма ея случилось слѣдующее. Нѣкто постоянно бросалъ хлѣбныя зерна, ячмень или дикой горохъ; онъ разбрасывалъ ихъ въ пищу голубямъ и другимъ птицамъ, превитавшимъ тамъ, а превитаетъ ихъ тамъ множество и притомъ разнаго рода, какковы: лебеди, журавли, гуси, голуби и птицы, доставляемыя изъ Египта и съ Фазиса, по желанію или по объѣту приносимыя чужестранцами и посвящаемыя мученицѣ. На дворѣ этомъ свободно забавлялось однажды упомянутое дитя, то преслѣдуя какуюнибудь птицу съ смѣхомъ, то само будучи преслѣдуемо какуюнибудь птицею: каковая забава возбуждала въ смотрѣвшихъ на нее удовольствіе и смѣхъ. Между тѣмъ одинъ журавль, за то, что дитя не давало ему кормиться, а лучше сказать потому, что такъ повелѣла ему мученица, напалъ на дитя и носомъ клюнулъ въ его пораженный и ничего уже не видѣвшій глазъ. Отъ этого клюва дитя зарыдало; женщины, находившіяся тамъ, завопили въ одинъ голосъ, будто случилась какая важная бѣда, а старушка-кормилица (и она была тамъ) едва не испустила духъ, какъ будто болѣзнь ухудшилась и пропа-

ла послѣдняя надежда. Между тѣмъ этотъ самый ключъ доставилъ дитяти исцѣленіе и уврачеваніе болѣзни. Ибо когда глазъ просверленъ былъ будто врачомъ и желѣзнымъ орудіемъ и искусно надрѣзанъ, то вышла вся густая и темная влага (которую всякій справедливо можетъ назвать глазомъ въ глазѣ), не позволявшая зрачку видѣть, а когда глазъ очистился отъ нея, дитя сначала прозрѣло, а потомъ стало совершенно видѣть глазами, такъ что возвратилось домой не съ уменьшеннымъ, но съ цѣлымъ и совершеннымъ зрѣніемъ, и произвело въ городѣ, въ отцѣ и въ дѣдѣ большое удивленіе. Его отца зовутъ Пардаміемъ, а дѣда Анатоліемъ; послѣдній состоитъ священникомъ при церкви мученицы.

чудо девятое.

Такъ какъ мы упомянули о глазахъ, то не пройдемъ молчаніемъ и слѣдующаго событія, случившагося въ ближайшее къ намъ время. Событіе это извѣстно всѣмъ намъ, потому что всѣ мы насладились чудомъ и уврачеваніемъ. Въ жаркое лѣтнее время прошлаго года напала на городъ этотъ всенародная глазная болѣзнь: съ верхней части головы стекала на глаза обильная и ѣдкая жидкость, вслѣдствіе которой для врачей не оставалось мѣста отвращать болѣзнь ту лекарствами, потому что постоянно стекавшая жидкость смывала приложенное къ рѣсницамъ или даже намазанное на нихъ лекарство, отъ чего глазамъ

нельзя было оказать какую-либо помощь. Врачи, побѣжденные болѣзнію или даже сами пораженные ею (ибо она поражала всѣхъ, не щадя никого), дошли до такого положенія, что не могли придумать, что имъ дѣлать. Но мученица, сжалившись надъ людьми, пораженными язвою въ такомъ огромномъ множествѣ, открываетъ въ своемъ храмѣ лечебницу для вспомошествованія природѣ человѣческой и всѣхъ вообще созываетъ къ себѣ. Она во время ночи приказала одному изъ страдавшихъ упомянутою болѣзнію, а чрезъ него объявила всѣмъ, чтобы всякій, подвергшійся болѣзни той, пользовался водою изъ ея купвли. Вотъ леченіе, которое противопоставлено было глазной болѣзни, незадолго предъ симъ свирѣпствовавшей! Но оно, растворяемое дѣйственностию мученицы, сдѣлалось превосходнѣйшимъ врачевствомъ для всего города, такъ что большая дорога не могла уже вмѣщать идущихъ съ плачемъ и слезами, а возвращающихся съ веселіемъ и славословіемъ, идущихъ съ закрытыми глазами, а возвращающихся съ открытыми рѣсницами. Притомъ, благодать отъ малой и скудной водою купвли той (воды въ ней едва достаточно было для исцѣленія одного человѣка) была такъ велика, что купвль обратилась въ богатый и обильнѣйшій источникъ. Народъ, сбѣгавшійся въ такомъ множествѣ, видя, что вода постоянно черпается изъ купвли, унывалъ, что не достанетъ ея; но благодать муче-

ницы не прекращалась, однихъ принимая, исцѣляя и отпуская, а другихъ вновь принимая и врачуя и отсылая всѣхъ равно исцѣленными, такъ что въ продолженіи трехъ или четырехъ дней осталось самое малое число одержимыхъ означенною болѣзнію. Но эти послѣдніе не получили пособія, приготовленнаго для всѣхъ вообще, или потому, какъ полагаю я, что не имѣли вѣры или жили нечестиво, или потому, что мы должны были убѣдиться, какъ велика была болѣзнь; ибо въ комъ осталась она, тѣ подверглись потерѣ зрѣнія, потому что лишились или обонихъ глазъ или одного какого нибудь. Такъ люты были и язва и ковь бѣсовскій; но настоящее чудо такъ побѣдило, отразило и уничтожило ихъ, что они никогда будтобы не существовали.

чудо десятое.

Если нужно передать памяти и сообщить еще какое нибудь изъ столь чудныхъ дѣлъ, то расскажу и о немъ. Есть городъ Далисандъ, а лучше сказать—призракъ и названіе города. Его почитаютъ теперь малоизвѣстнымъ и неславнымъ, но и у него есть нѣчто славное отъ мученицы; ибо во время благопроцвѣтанія своего онъ получилъ отъ нея блистательное чудо. Однажды совершалось въ немъ въ честь дѣвы торжество. Торжество это было пышное, достопамятное и примѣчательное по множеству собравшихся на него со всѣхъ сторонъ. Если бы кто во время священнаго всеобщаго бдѣнія, совершавшагося въ

праздникъ тотъ, провелъ ночь, не спавши, на вершинѣ горы, лежащей къ городу съ противоположной стороны и заднею частию обращенной къ востоку, а переднею къ западу; то увидѣлъ бы, что дѣва-мученица носится въ воздушной высотѣ на огненной колесницѣ, сама править ею и поспѣшаетъ изъ одного дома въ другой, т. е. съ торжествомъ, которыя у нея въ Селевкїи, на настоящее, которое она преимущественно предъ прочими, совершающимися у насъ, любить, на которое смотреть и въ которомъ находитъ отраду. Причина такого отношенія ея къ нему заключается въ томъ, что оно происходитъ въ мѣстѣ чистомъ и приличномъ для пребыванія въ немъ. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь находится множество деревьевъ высокихъ, тѣнистыхъ, кудрявыхъ и приносящихъ прекрасные плоды; есть здѣсь также много источниковъ съ весьма пріятною и весьма холодною водою и притомъ столь частыхъ, что выбѣгаютъ и текутъ такъ сказать изъ подъ каждаго дерева и камня и обходятъ самый храмъ; здѣсь находится хорошій вѣтеръ, дующій сладостно и пріятно; чрезвычайно чудно поютъ птицы, такъ что могутъ очаровать не только веселаго и любящаго повеселиться, но и печальнаго и унылага чловѣка; растетъ огромное множество разноцвѣтной травы, которая, разстилаясь по землѣ, доставляетъ удобства и для отдохновенія всякому, мужчинѣ и женщинѣ, и для игры дѣтямъ, и для пастбища скоту, даже для занятій плясками

и скаканіями и для дачи обѣдовъ и пировъ, а кромѣ того одна можетъ быть достаточна для возвращенія больнымъ здоровья. Итакъ, когда дѣва увидитъ упоминаемое нами торжество, то направляетъ путь къ столу богатому и ей одной приличному мѣсту, спускается, ежегодно въ бурѣ, впрочемъ самой пріятной, съ сказанной вершины, и, снаряжая, какъ выразился бы иной поэтически, коней, несется къ холму тому и входитъ въ храмъ, а когда окончитъ здѣсь торжество и одаритъ собравшихся тѣмъ, чѣмъ обykle одарять, отчасти же и самую мѣстность, то снова возвращается оттуда, отнюдь впрочемъ не оставляя чрезъ это храма того; потому что око святыхъ не встрѣчаетъ препятствія, не получаетъ запрещенія къ осматриванію странъ, народовъ, большихъ и малыхъ городовъ и наконецъ всего, что угодно, всегда, во всякое время и сколько угодно. Такоеже чудо совершается, говорятъ, въ большомъ городѣ Тарсѣ, куда точно также странствуетъ изъ величайшаго и царствующаго города Рима божественный Павелъ, и такимъ образомъ украшаетъ свой преимущественно городъ, домъ и празднество, и показываетъ почитателямъ своимъ, что торжество то и священныя почести благоугодны и пріятны ему, и награждаетъ ихъ прекрасными воздаяніями. Тотъ же самый Далисандъ часто освобождала мученица отъ осады, являясь на упомянутой вершинѣ и подобно небесному огню ослѣпляя, поражая и отвращая

взоры враговъ отъ осады. Есть еще люди, которые вспоминаютъ и съ тщеславіемъ разсказываютъ объ этомъ чудѣ.

чудо одиннадцатое.

Упомянувъ объ осадѣ, не отнесемъ съ пренебреженіемъ и къ чуду, случившемуся въ Селунѣ,—чуду, котораго одного достаточно для показанія силы мученицы. Городъ этотъ находится при морѣ. Теперь онъ небольшой, но прежде во времена мирныя былъ весьма большой и богатый. Онъ и въ тѣ времена составлялъ и теперь составляетъ предметъ ненависти для враговъ, не терпя впрочемъ отъ нихъ ничего худаго; они питаютъ къ нему ненависть за то, что онъ ускользнулъ изъ-подъ опустошенія ихъ и не передалъ достоянія своего въ ихъ руки. Его опоясываетъ море какъ каналъ какой, устроенный не искусствомъ человѣческимъ, но самою природою, а крутая скала защищаетъ, какъ шлемъ голову, и дѣлаетъ неприступнымъ для враговъ, а жителямъ доставляетъ безопасное обиталище. Но и этотъ, столь укрѣпленный и неудобоборимый, городъ преданъ былъ наконецъ коварствомъ злаго демона врагамъ. Преданіе это совершилось такъ. Однажды, когда пастухъ пасъ козъ на упомянутой высокой и выдавшейся надъ городомъ вершинѣ, одна коза отстала отъ другихъ козъ и шла по отлогости, ступая по небольшой, узкой и едва приметной тропинкѣ, лучше же сказать—по линіи. Такія отлогости весьма затруднительны и непро-

ходимы, почему и названы Гомеромъ ἡλίβατα; но козы переходятъ ихъ безъ большаго затрудненія. Когда коза та бѣжала, вмѣствъ съ нею бѣглянкою и подѣ ея предводительствомъ спускался оттуда потихоньку и съ ноги на ногу, при помощи ногтей и рукъ, самъ пастухъ, до тѣхъ поръ, пока и коза и пастухъ пришли къ находящемуся внизу полю. Вслѣдствіе этого тропинка та, дотоль узкая, непримѣтная и неизвѣстная никому ни изъ мѣстныхъ жителей, ни изъ враговъ, стала явною. Это-то и было причиною того, что городъ какъ въ то время былъ захваченъ непріятелями, такъ и впослѣдствіи всегда находился въ страхъ, какъ бы снова не бывать часто захватываемымъ ими; потому что тропинка та была на глазахъ непріязненныхъ враговъ и раздражала и привлекала къ себѣ страсть тѣхъ, которые жаждутъ чужаго добра и которые поэтому постоянно заняты были мыслию покорить городъ своей власти. Но мученица уничтожила большой страхъ тотъ слѣдующимъ образомъ. Она явилась къ одному изъ городскихъ обитателей и приказала построить ей храмъ на самой верхней части горы въ тотъ мѣствъ, гдѣ упомянутая тропинка начинаетъ идти внизъ, и не бояться уже никакой напасти, потому что одинъ видъ храма могъ быть достаточенъ для отвлеченія непріятелей. Такъ и случилось тогда и случалось потомъ часто; тоже самое случилось и въ это время, когда я пишу объ этотъ. Мѣстные жители

какъ можно скорѣе исполнили приказаніе мученицы, воздвигли на указанномъ мѣствѣ храмъ и какъ-бы стѣною оградили себя имъ какъ отъ тропинки той, такъ и отъ непріятелей; ибо непріятели, какъ прежде нерѣдко рѣшавшіеся, такъ и теперь рѣшившіеся сдѣлать нападеніе на городъ, не скрылись отъ жителей и ушли назадъ съ большимъ стыдомъ. Таковую силу обнаруживаетъ мученица даже посреди весьма страшныхъ и опасныхъ людей, противопоставляя, вмѣсто панцыря, бахрамою обложеннаго щита и баснословно страшныхъ оружій, небольшой и недорогой храмъ и отвлекая посредствомъ его цѣлыя фаланги неистовыхъ воиновъ. И всегда отвлекай ихъ, добropобѣдная и христоносная дѣва, какъ отъ селунянъ, такъ и отъ насъ.

ЧУДО ДВѢНАДЦАТОЕ.

Подобно этому и слѣдующее чудо, совершенное мученицею. Оно едва не ускользнуло отъ меня, впрочемъ не по моей волѣ, не потому, что я предалъ его забвенію, но потому, что при надлежащемъ собираніи чудесъ, покрытыхъ давностию времени, сглаженныхъ и потемненныхъ забвеніемъ и ускользающихъ изъ памяти въ отношеніи къ порядку, мѣсту и способу совершенія ихъ, нельзя найти ни одному всего, ни у одного всего, ни всего въ совокупности, а необходимо, подобно копающимъ золото, сначала отбросить множество вещества и земли. При всемъ томъ расскажу о дѣяніи, совершенномъ мучени-

цею на защиту себя и своего храма,—о дѣяніи, о которомъ я съ большимъ тщаніемъ разузнавалъ и едва разузналъ, которое я домогался вывѣдать и едва вывѣдалъ. Говорятъ, что нечестивые люди, живущіе въ сосѣдствѣ съ нами не безъ вреда для насъ, произвели нѣкогда въ храмъ этомъ, по обычаю непріятелей, грабежъ, въ одно время, по непомѣрному и соединенному съ насиліемъ злоупотребленію власти, все присвоили себѣ, все расхитили въ храмъ, а однажды, сдѣлавъ нападеніе на храмъ, взяли и покорили себѣ самый храмъ, какъ изобиловавшій золотомъ и имѣвшій несчетное множество прочаго богатства, и, похитивъ священныя сокровища, удалились въ отечество свое Лестригонію, надмѣваясь и восхищаясь, съ одной стороны, тѣмъ, что побѣдили будтобы мученицу, а съ другой—тѣмъ, что вдругъ сдѣлались будтобы богатыми. Но дѣва какъ сначала уступила нѣсколько безразсудству ихъ, т. е. попустила имъ войти, произвести грабежъ, взять священное сокровище, выдти и бѣжать, такъ послѣ посмѣялась надъ войскомъ. Когда они бѣжали въ отечество свое Лестригонію (она лежитъ къ западу отъ насъ, обращена на востокъ и сопредѣльна частымъ и до неба достигающимъ горамъ), главное убѣжище своего безумія, она измѣнила ихъ взоры, дала превратное направленіе ихъ уму, безъ труда и не производя шума согнала всѣхъ ихъ вмѣстѣ къ находящемуся на востокъ полю и такимъ образомъ приготовила ихъ

воинамъ нашимъ для пораженія. Тѣ поняли, въ чемъ дѣло, предались скорби о своемъ злодѣяннѣи и, бывъ застигнуты на упомянутой мною мѣстности, отлогой и весьма удобной для конницы, всѣ безъ разбору были перерезаны и притомъ съ такою скоростію, что въ тотъ же день столь многолюдное войско было полонено и порѣшено, воздвигнуть знакъ побѣды и освященное украшеніе возвращено мученицъ самими побѣдителями, которые снова посвятили мученицъ принадлежавшее ей, поя гимны, торжествуя, воспѣвая побѣдную пѣснь и вмѣстѣ съ тѣмъ удивляясь и изумляясь тому, какъ она не оставила не наказанною дерзость нечестивыхъ злодѣевъ тѣхъ даже на одну минуту. Не потерпи ихъ, дѣва, и нынѣ и непусти продлиться ихъ оскорбленію и бѣшенству противъ насъ, питомцевъ твоихъ; ибо мы претерпѣваемъ бѣдствія нестерпимыя и невыносимыя, и всѣ клонимся къ пагубѣ и совершенной гибели: церкви повергнуты; города, поля, веси, дома близятся къ концу; всѣ повсюду сѣтуютъ и стонутъ, а впереди видятъ одну только надежду—твое предстательство предъ Христомъ, женихомъ и царемъ твоимъ, и Его помощь.

Сказанное мною ясно показываетъ, что по благодати и силѣ своей къ вспомоствованію дѣва знаетъ, кому надобно оказать помощь, и причиняющихъ ей огорченія сама огорчаетъ, и притомъ не легко, особенно тѣхъ, о комъ говоритъ ей чувство,

ЗАМѢЧАНІЯ

НА УЧЕНІЕ РЕФОРМАТОВЪ О СУЩЕСТВѢ ТАИНСТВЪ.

По ученію православной Церкви, таинство есть священное дѣйствіе, которое подъ видимымъ какимъ-либо образомъ сообщаетъ душѣ вѣрующаго невидимую благодать Божію, будучи установлено Господомъ нашимъ, чрезъ котораго всякій изъ вѣрующихъ получаетъ божественную благодать⁽¹⁾; а реформаты говорятъ, что таинства суть знаки и печати (*signa et sigilla*) благодати Божіей о Христѣ, установленныя свыше для назнаменованія и напечатлѣнія ея въ совѣсти избранныхъ Божіихъ и для взаимнаго засвидѣтельствованія ими своей вѣры, благочестія и повиновенія Богу⁽²⁾.

Такое понятіе о таинствахъ основывается у реформатовъ, съ одной стороны, на тѣхъ мѣстахъ свящ.

(¹) Правосл. исповѣд. ч. 1. отв. на вопр. 99. стр. 76. Сиб. 1840.

(²) *Катих. на лат.* чл. 66. *Катих. Женев.* чл. о таинствахъ. *Исповѣд. швейцарск.* I. чл. 21. 22.

Писанія, гдѣ — а) о радугѣ и обрѣзаніи говорится, какъ о знаменіяхъ завѣта между Богомъ и людьми (Быт. 9, 13. 17, 11), б) обрѣзаніе называется печатію правды вѣры (Рим. 4, 11), а—в) спасеніе людей чрезъ крещеніе уподобляется спасенію въ Ноевомъ ковчегѣ (1 Петр. 3, 21), съ другой — на тѣхъ мѣстахъ изъ твореній св. отцевъ и писателей Церкви, въ которыхъ крещеніе называется знакомъ или печатію (¹). Не смотря однако на это, означенное понятіе о таинствахъ—

I. Не согласно съ свящ. Писаніемъ, въ которомъ читаемъ, *напримѣръ: аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити во царствіе Божіе (Іоан. 3, 5); омытеся, освятитеся, оправдистеся именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего (1 Кор. 6, 11. снес. Рим. 6, 3. Гал. 3, 27. Ефес. 5, 26. Тит. 3, 5); тогда возложима (ап. Петръ и Іоаннъ) руку на ны (на самарянъ, крещенныхъ ап. Филиппомъ), и пріяша Духа Святаго (Дѣян. 8, 17); имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся (Іоан. 20, 23); воспоминаю тебѣ возгръвати даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею (2 Тим. 1, 6)* и проч. Отсюда видно, что, по ученію свящ. Писанія, крещеніе раждаетъ, омываетъ отъ грѣховъ, освящаетъ, оправдываетъ, руковозложеніе или мвропомазаніе подаетъ Духа Святаго, разрѣшеніе или покаяніе доста-

(¹) *Тертулл.* О покаян. гл. 8: ч. 2. стр. 91. Спб. 1847. *Св. Васил. вел.* Опроверж. на защит. рѣчь злоч. Евном. кн. 3 и о Свят. Дух. гл. 12: твор. ч. 3. стр. 139. 273. Москва. 1846. *Св. Григ. боюсл.* Слов. 40: тв. ч. 3. стр. 274. Москва. 1844. *Пр. Іерон.* Толк. на посл. къ Евсеямъ: тв. т. 4. ч. 1. стр. 332. 376. Парижъ. 1706.

вляеть отпущеніе грѣховъ на небѣ, возложеніе рукъ въ священствѣ сообщаетъ принимающему его даръ Божій и проч. Значить, таинства не суть знаки и печати спасительной благодати о Христѣ, установленныя свыше для назнаменованія и напечатлѣнія ея въ совѣсти хотя бы избранныхъ Божіихъ и для взаимнаго засвидѣтельствованія ими своей вѣры, благочестія и повиновенія Богу, но—такія именно священнодѣйствія, которыя подъ видимыми образами сообщаютъ душѣ вѣрующаго невидимую благодать Духа Святаго. Если въ свящ. Писаніи сказано о радугѣ и обрѣзаніи, что они будутъ въ знаменіе завета между Богомъ и людьми; то совершенно извѣстно, что первая дана была во свидѣтельство или въ напominаніе истинности обѣтованія Божія о томъ, что потопа впредь не будетъ (¹), а послѣднее въ отношеніи къ Аврааму было свидѣтельствомъ правед-

(¹) «Богъ даетъ (послѣ потопа) знаменіе не только всѣмъ вообще живымъ существамъ, но и навсегда, на вѣки, до скончанія міра. Какое же это знаменіе? *Дугу мою, говоритъ, полагаю во облацѣ, и будетъ въ знаменіе завета вѣчнаго между Мною и землею.* Такъ вотъ, послѣ словеснаго обѣщанія, Богъ даетъ и это знаменіе, т. е. радугу, которую нѣкоторые производятъ отъ лучей солнечныхъ, падающихъ на облака. Если, говорятъ, недостаточно слова Моего, то вотъ Я даю и знакъ того, что впредь уже не наведу такого наказанія. Смотри на этотъ знакъ, вы будете уже свободны отъ страха. *И будетъ, говоритъ, егда наведу облаки на землю, явится дуга Моя во облацѣ; и помяну заветъ Мой, иже есть между Мною и вами и между всякою душею, живущею во всякой плоти* (Быт. 9, 14, 15). Что говоришь ты, блаженный пророкъ? *Помяну, говоритъ, заветъ Мой*, т. е. Мой договоръ, условіе, обѣщаніе; и это не потому, чтобы Богъ самъ имѣлъ нужду въ припоминаніи, но—чтобы мы, взирая на этотъ данный знакъ, не страшились никакой опасности, но тотчасъ, припомнивъ обѣтованіе Божіе, были увѣрены, что не потерпимъ подобнаго (всемірному потопу) несчастья». Св. *Златоуст.* Бесѣд. на кн. Быт. 28: ч. 2. стр. 115—116. Слб. 1852.

ности, которую показали онъ до обрѣзанія, въ отноше-
 нии же къ евреямъ установлено было какъ отличіе
 ихъ отъ язычниковъ и свидѣтельство вѣрности ихъ за-
 вѣту съ ними Божію (Быт. 17, 10. 11. Рим. 4, 11) (*),
 такъ что почитать раду и обрѣзаніе тождественными
 съ таинствами, по реформатскому понятію о нихъ, ни-
 какъ нельзя. Если и св. ап. Петръ говоритъ, что *вобра-
 женіе Ноева ковчега нынѣ и насъ спасаетъ крещеніе,
 не плотскія отложеніе скверны, но совѣсти благи вопро-
 шеніе у Бога воскресеніемъ Иисусъ Христовымъ* (1 Петр. 3, 21); то и на этотъ разъ извѣстно, что о спасеніи
 насъ крещеніемъ по образу спасенія въ Ноевомъ ков-
 чегѣ св. Петръ говоритъ а) въ связи съ тѣмъ, что *Хри-
 стосъ единою о грѣсныхъ нашихъ пострада, праведникъ
 за неправедники, да приведетъ ны Богови* (1 Петр. 3, 18):
 слѣдовательно рѣчь у него не о какой-либо тѣни
 будущихъ благъ, но о самомъ образѣ вещей (Евр. 10, 1),
 б) въ связи съ тѣмъ, что единою пострадавшій о грѣ-
 сѣхъ нашихъ Христосъ воскресъ (1 Петр. 3, 21): слѣдо-

(*) Св. *Иустин. муч.* Разгов. съ Триф. стр. 173. 181. Москва. 1862. *Тертул.* Прот. іуд. гл. 2: тв. ч. 3. стр. 176. Сиб. 1850. Св. *Амфил. икон.* Слово въ день обрѣз. Госп. н. Іис. Христа: Христ. чт. 1837 г. ч. 1 стр. 6—9. Св. *Епиф.* О ерес. 8. гл. 4, о ерес. 10. гл. 33: тв. ч. 1. стр. 196. 272—273. Москва 1863. *Ориген.* Толк. на посл. къ Рим. кн. 4: тв. т. 4. стр. 968. Парижъ. 1857. Св. *Киприан.* Свидѣт. прот. іуд. кн. 1: тв. т. 2. стр. 20. Киевъ. 1861. Св. *Златоуст.* Бесѣд. на кн. Быт. 27. 39. 40: ч. 2. стр. 86. 378—379. 381. 383. Спб. 1852. Бесѣд. на посл. къ Рим. 8. стр. 162—165. Москва 1855. Св. *Кирил. алекс.* Прот. Юліан. кн. 10: тв. т. 6. стр. 350. 351. 353. Парижъ. 1678. Бл. *Феодорит.* Толк. на кн. Быт. вопр. 68: тв. ч. 1. стр. 67—69. Москва. 1855. Толк. на посл. къ Римлянамъ: тв. ч. 7. стр. 49. Москва. 1861. Св. *Іоан. дамаск.* Точн. излож. прав. Вѣр. кн. 4. гл. 25. стр. 297—298. Москва. 1844.

вательно учитъ насъ о спасеніи чрезъ крещеніе, какъ такое дѣйствіе, которое содѣлываетъ принимающихъ его причастными плодовъ смерти Спасителя, воскресшаго дѣйствительно (Рим. 3, 4. 5, 10—21), и в) въ связи съ обновленною жизнію, требуемою отъ принявшихъ крещеніе (1 Петр. 3, 15): слѣдовательно не о плотскомъ или внѣшнемъ очищеніи, извѣстномъ намъ изъ ветхаго закона (Евр. 9, 13. 14) (¹), но объ очищеніи душевномъ или внутреннемъ, состоящемъ въ вопрошеніи совѣсти благи у Бога, въ очищеніи духа (²).

II. Не согласно съ ученіемъ Церкви, св. отцы и писатели которой всегда исповѣдывали, что таинство крещенія изглаживаетъ пятна прежнихъ грѣховъ нашихъ, дѣлаетъ насъ чадами Божиими, отверзаетъ намъ входъ въ жизнь вѣчную (³), муропомазаніе сообщаетъ крестившимся Духа Святаго, просвѣщающаго и вразумляющаго ихъ въ истинахъ вѣры и утверждающаго и возвращающаго ихъ въ благочестіи (⁴), евхаристія при-

(¹) Изъ снесенія этого мѣста съ словами: *не плотскія оможеніе скверны* слѣдуетъ не то, будто крещеніе водою не сообщаетъ благодати, но то, что не сообщаетъ благодати вода, омывающая скверны плотскія.

(²) Св. *Васил. вел.* О Свят. Духѣ гл. 15: тв. ч. 3. стр. 283. 284. Москва. 1846. *Бл. Августин.* Бесѣд. 106 на Лук. 11, 39: тв. т. 5. ч. 2. стр. 382. Антверпенъ. 1700.

(³) *Тертул.* О крещ. гл. 1: тв. ч. 2. стр. 3. Спб. 1847. *Снес. Клим. алекс.* Педаг. кн. 1. гл. 6: тв. стр. 93. Парижъ. 1841. Св. *Кирил. іерус.* Слов. предоглас. чл. 16: тв. стр. 17. Москва. 1855. Св. *Васил. вел.* Бесѣд. 13: тв. ч. 4. стр. 233. Москва. 1846. *Бл. Феодор.* Сокращ. излож. божеств. догм. гл. 18: тв. ч. 6. стр. 65—66. Москва. 1859.

(⁴) *Тертул.* О крещ. гл. 5. 6: тв. ч. 2. стр. 11—12. Спб. 1847. Св. *Кирил.* Письм. 57: тв. т. 1. стр. 276. Кіевъ. 1860. Св. *Кирил. іерус.* Слов. гайшовъ 3: тв. стр. 364. 365. 366. Москва. 1855.

искреннѣ соединяетъ насъ съ Господомъ, содѣлывая насъ стѣлесными Ему и скровными, христоносцами, причастниками божественнаго естества (1), питаетъ и укрѣпляетъ тѣла (2) и души наши (3), врачуетъ духовныя болѣзни наши (4), освящаетъ насъ (5), содѣлываетъ твердыми въ дѣлахъ благочестія, страшными и неодолимыми для враговъ нашего спасенія (6), предохраняетъ насъ отъ смерти и даруетъ намъ вѣчно-блаженную жизнь (7), покаяніе отпускаетъ наши грѣхи, примиряетъ насъ съ Богомъ и освобождаетъ насъ отъ вѣчныхъ наказаній за грѣхи и подаетъ намъ надежду на спасеніе вѣчное (8), священство содѣлываетъ рукополагаемаго въ степени его способнымъ къ прохожденію обязанностей священнослужительства (9), бракъ дѣлаетъ союзъ двухъ

(1) Св. *Кирил. іерус.* Слов. тайнов. 4: тамжс. стр. 368. Св. *Іоан. дам.* Точн. излож. прав. Вѣр. кн. 4. гл. 13. стр. 254. 255. 256. Москва. 1844.

(2) Св. *Іустин. муч.* Апол. 1. чл. 66. Москва. 1862.

(3) Св. *Кириан.* Письм. 49: тв. т. 1. стр. 230. Кіевъ. 1860. Св. *Златоуст.* Бесѣд. на еванг. Іоан. 46: ч. 2. стр. 140—141. Спб. 1855.

(4) Св. *Златоуст.* Бесѣд. на еванг. Матѹ. 4: ч. 1. стр. 77. Москва. 1846. *Собор. труд.* прав. 28: кн. правил. стр. 78. Спб. 1843.

(5) Св. *Кирил. іерус.* Слов. тайнов. 4: тв. стр. 369. Москва. 1855. *Собор. труд.* прав. 101:—стр. 106.

(6) Св. *Кипр.* Письм. 49: тв. т. 1. стр. 230. Кіевъ. 1860. Св. *Златоуст.* Бесѣд. на 1 п. къ Кор. 24: стр. 39—40. Спб. 1858.

(7) Св. *Инат. богоп.* Посл. къ Евѣс. чл. 20. стр. 68. Казань. 1855. Св. *Ирин.* Прог. ерес. кн. 4. гл. 18: тв. стр. 251. Парижъ. 1710.

(8) Св. *Васил. вел.* Толк. на пр. Исаяю: тв. ч. 2. стр. 397. Москва. 1845. Св. *Златоуст.* О свящ. слов. 2: Христ. чт. 1831 г. ч. 42. стр. 14—15. Бесѣд. о покаян. 3: бесѣд. т. 2. стр. 318—319. Спб. 1850. Св. *Лев. вел.* Письм. къ списк. фрѣж. Феодору: тв. т. 1. стр. 302. Лионъ. 1700.

(9) Св. *Златоуст.* О свящ. слов. 3: Христ. чт. 1831 г. ч. 42. стр. 10. Св. *Григор. нисск.* Слов. на ден. свѣтовъ, въ кот. крест. Госп. нашъ Ис. Христосъ: Христ. чт. 1841 г. ч. 1. стр. 10.

лицъ не расторгимымъ ⁽¹⁾, освящаетъ его ⁽²⁾ и содѣйствуетъ сочетавшимся къ святому исполненію взаимныхъ обязанностей и благословенному рожденію дѣтей, будущихъ чадъ Церкви ⁽³⁾, елеосвященіе исцѣляетъ немощи наши тѣлесныя ⁽⁴⁾ и врачуетъ немощи наши душевныя ⁽⁵⁾. Т. е. св. отцы и писатели церковные, когда говорили о таинствахъ съ внутренней ихъ стороны, то всегда утверждали и исповѣдывали, что каждое изъ нихъ дѣйствительно подаетъ принимающему его благодать Духа Святаго, и слѣдовательно почитали ихъ такими священнодѣйствіями, которыя подъ видимыми образами сообщаютъ вѣрующимъ невидимую благодать Божию. Если Тертуліанъ, св. Василій великій, св. Григорій богословъ и пр. Иеронимъ называютъ крещеніе знакомъ или печатію; то такъ они называютъ его или въ томъ смыслѣ, что оно служитъ открытымъ запечатлѣніемъ вѣры крещающагося ⁽⁶⁾, есть сохраненіе и зна-

⁽¹⁾ Бл. *Август.* О благѣ супруж. гл. 24: тв. т. 6. стр. 246. Антв. 1701.

⁽²⁾ *Тертул.* Письм. 2 къ женѣ: тв. ч. 2. стр. 223. Спб. 1847. *Клим. алекс.* Стром. кн. 4: тв. стр. 524. Парижъ. 1741.

⁽³⁾ Св. *Златоуст.* Бесѣд. на кн. Быт. 48: ч. 3. стр. 148. Спб. 1853. Бл. *Августин.* О благѣ супруж. гл. 24: тв. т. 6. стр. 246. Антв. 1701.

⁽⁴⁾ Бл. *Август.* Бесѣд. 265: тв. т. 3 ч. 2. стр. 309. Антв. 1700. Св. *Григор. двоесл.* Требникъ: тв. т. 3. ч. 1. стр. 236. Парижъ. 1705.

⁽⁵⁾ *Ориген.* Бесѣд. на кн. Левитъ 2: тв. т. 2. стр. 191. Парижъ. 1733. Св. *Златоуст.* О свяц. слов. 3: Христ. чт. 1831 г. ч. 42. стр. 14.

⁽⁶⁾ *Тертуліанъ:* «Крещеніе есть символъ вѣры, основывающійся на искреннемъ покаяніи. Не для того насъ крестятъ, чтобы насильно заставить насъ не грѣшить. Намъ должно приступать къ купѣли уже раскаянными и исправленными. Страхъ Божій составляетъ какъ-бы первое крещеніе: для приближенія къ Господу потребны чистая вѣра и сердце сокрушенно». Св. *Василій великій:* «Крещеніе есть печать вѣры, а вѣра — исповѣданіе Божества, потому что прежде должнъ увѣровавъ, а потомъ запечатлѣться крещеніемъ... Вѣ-

меніе господства крещенныхъ (1) или же въ томъ, что оно таинственно раждаетъ человѣка въ новую жизнь (2), но отнюдь не въ томъ, будто оно установлено свыше только для назнаменованія и впечатлѣнія въ совѣсти хотя бы избранныхъ Божіихъ благодати Божіей и для взаимнаго засвидѣтельствванія ими своей вѣры, благочестія и повиновенія Богу, и потому есть простой знакъ и печать благодати Божіей о Христѣ. Ибо, какая польза отъ видимыхъ таинствъ, если они не сообщаютъ невидимой благодати (3)?

III. Не оправдывается ни соображеніями богословствующаго разума, ни исторіею церковною. Дѣти, какъ извѣстно, и вѣры собственной не имѣютъ, и свидѣтельствовать о своей вѣрѣ, если бы имѣли ее, благочестія и повиновенія Богу не въ состояніи, а между тѣмъ Церковь во всѣ времена и ихъ крестила, миропомазывала и причащала. Объ этомъ положительно зна-

ра и крещеніе суть два способа спасенія, между собою сродные и нераздѣльные. Ибо вѣра совершается крещеніемъ, а крещеніе основывается вѣрою, а то и другое пополняется одними и тѣмиже именами. Какъ вѣруемъ въ Отца и Сына и Святаго Духа, такъ и крестимся во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И какъ предшествуетъ исповѣданіе, вводящее во спасеніе, такъ послѣдуетъ крещеніе, запечатлѣвающее собою наше согласіе на исповѣданіе». *Терт.* О покаян. гл. 6: тв. ч. 2. стр. 91. Спб. 1847. Св. *Вас. вел.* Опрров. на зашит. рѣчь злоч. Евномія кн. 3 и О Свят. Духѣ гл. 12: тв. ч. 3 стр. 139. 273. Москва. 1846.

(1) Св. *Григор. бог.* Слов. 40: тв. ч. 3. стр. 274. Москва. 1844.

(2) «Какъ первый человѣкъ созданъ по образу и по подобію Божію: такъ и во второмъ рожденіи всякій пріявшій Духа Святаго запечатлѣвается Имъ и получаетъ образъ Творца... Мы запечатлѣны Святымъ Духомъ Божіимъ: и духъ нашъ и душа назнаменованы печатью Божіею, и мы воспріемлемъ тотъ образъ и подобіе, по которому созданы были въ началѣ». Пр. *Иероним.* Толк. на посл. къ Ефессеямъ: тв. т. 4. ч. 1. стр. 332. 376. Парижъ. 1706.

(3) *Бл. Август.* Вопр. на кн. Левитъ кн. 3 вопр. 84: тв. т. 3. стр. 391. Антв. 1700.

емъ относительно крещенія дѣтей—изъ твореній св. Иринея, Оригена, св. Кипріана, св. Григорія богослова ⁽¹⁾, относительно муропомазанія ихъ—изъ твореній св. Григорія двоеслова, св. Иннокентія, Геннадія массилійскаго ⁽²⁾ а относительно причащенія ихъ—изъ твореній св. Кипріана, бл. Августина, св. Иннокентія, Геннадія массилійскаго ⁽³⁾. А если бы справедливо было то, будто Церковь издревле преподавала крещеніе, муропомазаніе и евхаристію дѣтямъ въ той мысли, якобы таинства эти являли въ нихъ свое дѣйствіе по развитіи у нихъ сознанія; то, во-первыхъ, на это были бы доказательства въ твореніяхъ св. отцевъ и писателей ея: между тѣмъ ихъ нѣтъ; а во-вторыхъ, были бы правы анабаптисты, устанавлиющіе не крестить дѣтей: между тѣмъ такой уставъ не согласенъ ни съ свящ. Писаніемъ (Матт. 28, 19. Дѣян. 16, 14. 15. 27—33. 1 Кор. 1, 16), ни съ свящ. Преданіемъ ⁽⁴⁾, и справедливо осуж-

⁽¹⁾ Св. *Ирин.* Прот. ерес. кн. 2. гл. 22: тв. стр. 147. Парижъ. 1710. *Ориген.* Бесѣд. на кн. Левитъ 8: тв. т. 2. стр. 230. Парижъ. 1733. Бесѣд. на еванг. Луки 14: тв. т. 3. стр. 948. Парижъ. 1740. Св. *Кипр.* Письм. 46: тв. т. 1. стр. 187—190. Кіевъ. 1860. Св. *Григ. бл.* Слов. 40: тв. ч. 3. стр. 288. Москва. 1844.

⁽²⁾ Св. *Григор. двоесл.* Требникъ: тв. т. 3. стр. 73. Парижъ. 1705. Св. *Иннок.* Письм. къ еписк. свгуб. Децентію: тв. св. *Льва вел.* т. 2. стр. 50. Лонъ. 1700. *Генн. масс.* О церк. догм. гл. 22: прибавл. къ 8. т. тв. бл. *Август.* стр. 74. Антв. 1700.

⁽³⁾ Св. *Кипр.* О падшихъ: тв. т. 2. стр. 160—161. Кіевъ. 1861. Бл. *Август.* Письм. къ еписк. Вонифатію, Бесѣд. на текст. изъ апост. 174, О вмѣн. и прощ. грѣх. гл. 20 и Прот. двух. писем. Пелаг. кн. 1 гл. 22: тв. т. 2. стр. 201. т. 5 ч. 1. стр. 580. т. 10. стр. 284. Антв. 1700. Св. *Иннок.* Письм. къ собор. милевит. прот. Пелагія: тв. бл. *Август.* т. 2. стр. 487. Антв. 1700. *Генн. масс.* О церк. догм. гл. 22: прибавл. къ 8 т. тв. бл. *Август.* стр. 74. Антв. 1700.

⁽⁴⁾ Св. *Ирин.* Прот. ерес. кн. 2. гл. 22: тв. стр. 147. Парижъ. 1710. *Ориген.* Бесѣд. на кн. Левит. 8: тв. т. 2. стр. 230. Парижъ. 1733. Бесѣд. на еванг. Луки 14: тв. т. 3. стр. 948. Парижъ. 1740. Св. *Кипр.* Письм. 46: тв. т. 1. стр. 187—190. Кіевъ. 1860. Св.

дается самими реформатами (¹). Известно, съ другой стороны, и то, что послѣдователь Оригена Прокль утверждалъ, будто чрезъ крещеніе грѣхи не уничтожаются, а только усыпляются и прикрываются (²), что еретики месалиане разглашали, будто крещеніе уподобляется голой бритвѣ, отъемлющей предшествовавшіе грѣхи (³), и что нѣкоторые изъ современниковъ св. Григорія двоеслова разглагольствовали, будто въ крещеніи даруется только наружное, поверхностное, а не совершенное очищеніе грѣховъ (⁴); но всѣ эти мудрованія, сходныя въ томъ, что по каждому изъ нихъ не должно признавать таинства за священнодѣйствія, подъ видимыми образами сообщающія душѣ вѣрующаго невидимую благодать Божію, были отвергнуты св. отцами и писателями Церкви, какъ противныя вѣроученію ея.

IV. А что таинства дѣйствуются при посредствѣ видимыхъ образовъ, на это отнюдь нельзя смотрѣть, какъ на препятствіе къ тому, чтобы чрезъ нихъ сообщалась невидимая благодать Божія. Они дѣйствуются Духомъ Святымъ; а Духъ Святой есть Богъ (Дѣян. 5, 4). *Тьмже убо, о человекче, ты кто еси противъ отвѣ-*

Амврос. мед. О таинствѣ пасхи: Христ. чт. 1841 г. ч. 2. стр. 46. *Св. Григор. бог. Слов.* 40: тв. ч. 3. стр. 288. Москва. 1844. *Собор. карваг.* прав. 124: книг. правил. стр. 256. Спб. 1839. *Бл. Август.* Букв. изъясн. повѣств. Моис. о твор. міра кн. 10. гл. 23: тв. т. 3. стр. 204. Антв. 1700.

(¹) *Турретин.* Урок. богосл. обличит. ч. 3. стр. 463—470. Женева. 1685.

(²) Св. *Епифан.* О ерес. 64. гл. 25: тв. т. 1. стр. 1109. Париж. 1858.

(³) *Бл. Феодорит.* Сокращ. излож. божеств. догмат. гл. 18: тв. ч. 6. стр. 66. Москва. 1859.

(⁴) Св. *Григор. двоесл.* Писъм. 2 и 3 къ Эсокнистѣ, сестрѣ императора: Христ. чт. 1843 г. ч. 4. стр. 335—339.

щяиі Богови? Еда речетъ зданіе создавшему е: почто
 мя сотворилъ еси тако? Или не имать власти ску-
 дельникъ на брениі, отъ тогожде смыиенія сотворити
 овъ убо сосудъ въ честь, овъ же не въ честь (Рим. 9,
 20. 21)? У Бога и ослица пророчествовала (Числ. 22,
 30), и вороны питали человѣка (3 Цар. 17, 6). Посему
 не уничижай божественныхъ таинствъ изъ-за того,
 что они дѣйствуются при посредствѣ обыкновенныхъ
 образвъ; ибо Дѣйствующій великъ и производитъ чу-
 деса. Обращая въ такомъ духѣ мысль свою на многія
 вещи, ты увидишь, что хотя видимое и не стоитъ вни-
 манія, но то, что совершается онымъ, велико, и осо-
 бенно если припомнишь изъ древней исторіи близкое
 и подобное настоящему предмету. Такъ жезлъ Моусе-
 евъ былъ орѣховый; ибо что другое онъ былъ, какъ
 не дерево обыкновенное, которое всякая рука сруба-
 етъ и носить, и не только употребляетъ, какъ заблуго-
 разсудится, но и предасть, когда хочеть, огню? Когда
 же Богъ восхотѣлъ сотворить чрезъ него великія и
 неизреченныя чудеса, сіе дерево превратилось въ змія.
 Въ другихъ случаяхъ ударивъ по водамъ, онъ то воду
 обращалъ въ кровь, то изводилъ изъ воды безчислен-
 ное множество жабъ, то разсѣкалъ море, такъ что оно
 разступалось до дна и не сливалось. Подобнымъ обра-
 зомъ и милоть одного изъ пророковъ, будучи простая
 козья кожа, прославила Елиссея во вселенной. А дре-
 во креста содѣлалось виною спасенія всѣхъ людей,
 будучи само по себѣ растеніе презрѣнное и многихъ
 худшее. Кустъ купины показалъ Моусею божественныя
 явленія. Моци Елиссея воскресили мертваго. Грязь да-

рвала зрѣніе слѣпому отъ самой утробы матерней. Все это, будучи само въ себѣ вещество бездушное и безчувственное, получивъ силу Божию, послужило орудіемъ къ произведенію великихъ чудесъ. Подобнымъ образомъ надобно думать и о видимыхъ образахъ таинствъ, что они, будучи не иное что, какъ вещи земныя, получивъ благословеніе Духа Святаго, дѣйствуютъ на человѣка духовнымъ способомъ⁽¹⁾; а безъ дѣйствованія такимъ способомъ какаѣ отъ нихъ польза⁽²⁾?

(¹) Въ такомъ духѣ разсуждаетъ св. Григорій нисскій, отвѣчая на вопросъ о томъ, какимъ образомъ вода, будучи не инымъ чѣмъ, какъ водою, возраждаетъ человѣка духовнымъ возрожденіемъ, а затѣмъ продолжаетъ: «Еслижъ кто, колеблясь сомнѣніемъ, вздумаетъ затруднять меня непрестанными вопросами и распросами о томъ, какъ возраждаетъ совершаемое чрезъ воду таинство; то я буду имѣть право сказать: объясни мнѣ образъ рожденія плотскаго, и я тебѣ скажу силу возрожденія духовнаго. Можетъ быть, ты, чтобъ какъ ни будь увѣрнуться, скажешь, что причина рожденія человѣка заключается въ сѣмени; такъ послушай и меня: очищаетъ и освящаетъ человѣка вода благословенная. Еслижъ возразишь: да какимъ это образомъ?—я съ большею силою возражу: да какъ изъ влажнаго и безобразнаго вещества образуется человѣкъ? И такимъ образомъ разумъ, переходя отъ твари къ твари, будетъ на каждой вещи останавливаться: какъ произошло небо, какъ—земля, какъ—луна, какъ—всякая вещь? Но умъ человѣческой, не доходя до открытій, всегда прибѣгаетъ къ такимъ вопросамъ, подобно какъ не могущіе ходить—къ сѣдалищу. Кратко сказать, сила и дѣйствіе Божіе повсюду непостижимы и неизреченны; легко сотворивъ все, что восхотѣлъ, Богъ утайлъ отъ насъ полное разумѣніе своихъ дѣйствій... Посему-то и блаженный Давидъ, обративъ нѣкогда умъ свой на великолѣпнѣ творенія и исполнившись въ душѣ изумленія и удивленія, изрекъ оныя слова, которыя всѣ мы воспѣваемъ: *яко возвеличишиася вся дѣла твоѣ, Господи: вся премудростію сотворишь еси* (Псал. 103, 24). Премудрость онъ позналъ, но искусства премудрости не уразумѣлъ. Итакъ, оставимъ любопытствовать о томъ, что выше силы человѣческой». Св. Григор. нисск. Слово на день свѣтовъ, въ кот. крестился Господь нашъ: Христ. чг. 1841 г. ч. 1. стр. 9—13.

(²) Бл. Августин. Вопрос. на кн. Левигъ кн. 3. вопр. 84: твор. т. 3. стр. 391. Антверпенъ. 1700.

РАСКОЛЬНИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА.

Наши раскольники, кромѣ общеизвѣстнаго дѣленія ихъ на главные и побочные толки, могутъ быть еще раздѣлены на раскольниковъ постоянныхъ и переходящихъ. Въ такомъ случаѣ къ первымъ надобно отнести тѣхъ изъ раскольниковъ нашихъ, которые находятся въ мѣстахъ своего жительства постоянно, а къ послѣднимъ тѣхъ, которые отлучаются оттуда, въ извѣстныя времена, на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, въ другія мѣста. Такія отлучки бываютъ обыкновенно у раскольниковъ съ троякою цѣлю: для заработковъ на чужой сторонѣ ⁽¹⁾, для производства тор-

⁽¹⁾ Плотничать, пасти скотъ въ степяхъ, заниматься рыбными промыслами, класть каменные зданія, быть дворниками и садовниками, работать въ виноградникахъ, на золотыхъ сибирскихъ приискахъ и проч. и проч. Замѣчательно, что побывавшіе на золотыхъ сибирскихъ приискахъ раскольники (впрочемъ, не они одни, но и православные) нерѣдко возвращаются оттуда на родину свою скопцами или хлыстами, и что отправляющіеся въ извозъ изнутри Россіи въ малороссійскій край раскольники приносятъ оттуда съ собою молоканство, а православные, бывающіе въ уральскихъ степяхъ для прогона оттуда гуртовъ скота къ Москвѣ или къ Нижнему Новгороду, возвращаются оттуда раскольниками.

говли⁽¹⁾ и по надобностямъ, касающимся раскола⁽²⁾. Но для чего бы ни отлучился куда бы то ни было раскольникъ, онъ всегда почти ведетъ, по обычаю, пере-

(¹) Не въ ближайшія только къ своему жителъству, но и въ отдаленныя отъ него мѣста, напр. на нижегородскую, урючинскую, ирбитскую и проч. ярмарки.

(²) По такимъ надобностямъ въ собственномъ отечествѣ раскольники нарочно посылаютъ иногда избранныхъ для этого людей, но большею частію исправляются онѣ у нихъ ихъ монахами, наставниками, монахинями и канонницами. Монахи раскольническіе поповщинскаго толка, между которыми бывають и не виссенные въ народную перепись и постриженники глаголемыхъ епископовъ австрійскаго посвященія, ходятъ большею частію открыто, съ длинными волосами, въ иноческомъ платьѣ, подъ иноческими именами, и занимаются не однимъ совершеніемъ домашнихъ молитвословій у единомысленниковъ своихъ въ разныхъ мѣстахъ, но и исповѣдуютъ ихъ по «скитскому покаянію» и причащаютъ ихъ своими запасными дарами; а наставники безпоповщинскаго толка дѣлаютъ разъѣзды по вѣроисповѣднымъ надобностямъ своимъ гораздо осторожнѣе, нежели монахи поповщинскаго толка, хотя занимаются во время ихъ тѣмъ же, чѣмъ и они. Раскольническія монахини отлучаются изъ мѣстъ своего жителства собирать подаванія (для чего имѣють съ собою книжки) и новь (новый хлѣбъ, новыя овощи и проч.), Христа славить въ праздникъ Рождества Христова и исправлять по домамъ раскольниковъ службы (пѣтъ всенощныя, хоронить умершихъ, служить по нимъ панихиды, пѣтъ на кладбищахъ пасху), въ случаѣ же надобности—даже исповѣдывать по «скитскому покаянію» и причащать по «скитскому причащенію»; а канонницы раскольническія занимаются во время отлучекъ своихъ «стояніемъ свѣчи» (чтеніемъ псалтири и каноновъ по умершемъ въ продолженіи шести недѣль, трехъ мѣсяцевъ, полугода и цѣлаго года), для чего и проживаютъ у купцовъ, общѣ же у богатыхъ раскольниковъ, подъ видомъ прислуги, а когда «ставятъ свѣчу» въ теченіи года, то нерѣдко возвращаются домой беременными. Всѣ эти лица, разъѣзжая или расхаживая по разнымъ мѣстамъ Россіи, собираютъ въ нихъ свѣдѣнія о состояніи единомысленниковъ своихъ и сообщаютъ ихъ, по временамъ, на родину свою, откуда въ свою очередь бываетъ сообщеніе разныхъ свѣдѣній и въ тѣ мѣста. Отлучаются они или съ узаконенными письменными видами или же и безъ нихъ: послѣднее бываетъ тогда, когда они отлучаются въ мѣста близкія и на короткое время, а первое тогда, когда отлучки ихъ бывають въ дальнія мѣста и на продолжительный срокъ. Тѣ изъ нихъ, которые берутъ узаконенные письменные виды, выправляютъ большею частію печатные паспорта, годовые, двухгодовые, трехгодовые, непремѣнно, для большаго удобства въ

писку съ своими земляками-раскольниками. Правда, что раскольники простые, особенно принадлежащіе къ разряду рабочихъ, пишутъ на родину свою не слишкомъ часто, а когда пишутъ, то ихъ письма не имѣютъ для другихъ никакой важности. За то раскольники болѣе видные, состоя съ родственниками и знакомыми своими въ обычной перепискѣ, сообщаютъ имъ, или вмѣстѣ съ

разѣздѣ по разнымъ мѣстамъ, съ прописаніемъ: «въ разные города имперіи». Отъ этого происходитъ, что правительство не можетъ опредѣлительно знать, гдѣ именно находится тотъ или другой раскольникъ, а какъ случается нерѣдко, что отлучившійся на чужую сторону съ законнымъ видомъ, просрочивъ его, долго, а иногда и совсѣмъ не возобновляетъ его, то мѣстное начальство почитаетъ его находящимся въ безвѣстной отлучкѣ. Между тѣмъ, гдѣ укрываются «странники», гдѣ «спасаются» пустынники и пустынницы», гдѣ разѣзжаются или расхаживаютъ «монахи, наставники, монахини, скитницы, канонницы и большаки», особенно по дѣламъ, касающимся раскола, все это заподлинно извѣстно мѣстнымъ представителямъ раскола и другимъ лицамъ, близкимъ къ отлучившимся по родственнымъ или по другимъ связямъ. Бывало иногда и такъ, что иные раскольники разѣзжались по единомысленникамъ своимъ съ поддѣльными паспортами или съ свидѣтельствами на простой бумагѣ безъ означенія въ нихъ не только срока отлучки, но и примѣтъ отлучившагося лица; а какъ оказывалось иногда на дѣлѣ, что на чужой сторонѣ можно, въ иномъ мѣстѣ, безопасно проживать и безъ паспортовъ: то болѣе смѣлые раскольники, такъ называемые «бывалые», отправлялись туда безъ всякаго вида, чтобы, какъ говорится у нихъ, «и убытку не понести и лишняго грѣха на душу не взять». Надобно впрочемъ замѣтить, что, отправляясь въ другія мѣста по вѣроисповѣднымъ надобностямъ своимъ, раскольники скрываютъ иногда себя подъ личиною торговли. Этимъ отличаются особенно наставники безпоповщинскаго толка, которые, посѣщая единомысленниковъ своихъ, разѣзжаются не иначе, какъ на телегѣ, наполненной медомъ, воскомъ, пухомъ и проч., а подъ всѣмъ этимъ скрываютъ цвѣтники, поморскіе свитки съ картинками и проч. Такія лица ѣздятъ подъ видомъ прасоловъ и какъ только увидятъ сколько нибудь опаснаго, по ихъ представленіямъ, человѣка, то громко кричатъ: «меду, меду! воску, воску!» и проч. и проч., а ихъ ученики выходятъ и торгуются съ ними, пока пройдетъ опасность. Замѣтимъ и то, что въ иныхъ мѣстахъ бѣглые пошлы, монахи, скитницы и канонницы ѣздятъ по дѣламъ своимъ спрятавшись въ сѣнѣ, въ коробахъ съ товарами для продажи.

тѣмъ или же независимо отъ того, въ особыхъ письмахъ, различныя извѣстія, имѣющія большую или меньшую важность для другихъ раскольниковъ, нерѣдко для той или иной цѣлой общины раскольнической. Такова собственно переписка раскольничьихъ поповъ, наставниковъ, большаковъ, монаховъ, монахинь, канонницъ, производимая ими, съ кѣмъ слѣдуетъ изъ единомысленниковъ своихъ, или обычнымъ путемъ, чрезъ почту, или чрезъ раскольниковъ - крестьянъ, занимающихся извозничьимъ промысломъ, или же чрезъ торговцевъ, купцевъ и другихъ, пользующихся у нихъ почетомъ и довѣріемъ, людей.

Обыкновенная переписка раскольниковъ ничѣмъ почти не отличается отъ переписки нашихъ необразованныхъ людей и совершенно доступна пониманію всякаго изъ насъ. Поэтому, если письмо раскольника не содержитъ въ себѣ никакихъ важныхъ для единомысленниковъ его свѣдѣній, то его легко узнать и понять всякому. Начинается оно большею частію словами: „по молитвѣ“ или буквами: „Г. І. Х. С. В. П. Н.“ (то есть: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ), а содержитъ въ себѣ почти только рядъ желаній пишущаго родственникамъ и знакомымъ добраго здоровья; при чемъ, если рѣчь въ немъ обращена къ родителямъ или старшимъ, пишущій непременно проситъ у нихъ „прощенія и благословенія“ и том. под... Совсѣмъ иное дѣло — раскольническія извѣстія и цѣлыя письма секретныя, таинственныя, потаенныя, не подлежащія общей гласности, касающіяся дѣлъ собственно раскола. Для сообщенія такихъ извѣстій въ

обыкновенныхъ письмахъ, равно какъ и для написанія цѣлыхъ писемъ съ такими извѣстіями, раскольники употребляютъ большею частію особый языкъ, понятный вполнѣ только тѣмъ, къ кому пишется (1). Языкъ этотъ, сколько извѣстно, трехъ родовъ: тарабарскій или шифрованный, иносказательный и офенскій.

Подъ именемъ перваго, тарабарскаго, шифрованнаго языка, извѣстенъ у раскольниковъ такой способъ письменнаго сообщенія ихъ между собою, въ которомъ для составленія нужной рѣчи употребляются обыкновенно слова русской азбуки, но не иначе, какъ одна вмѣсто другой. Образецъ для такого языка есть у раскольниковъ нѣсколько (2); но болѣе употребительный изъ нихъ слѣдующій:

б. в. г. д. ж. з. к. л. м. н.

щ. ш. ч. ц. х. ф. т. с. р. п.

По этому образцу буквы, написанныя въ верхней строкѣ, употребляются раскольниками вмѣсто буквъ нижней строки и наоборотъ, а всѣ гласныя и полуглас-

(1) Раскольники не имѣютъ обычая вести переписку по дѣламъ, касающимся раскола, лично, одинъ къ другому: они ведутъ ее большею частію отъ имени братства къ братству, отъ скита къ скиту, отъ общины къ общинѣ.

(2) Иногда раскольники сообщаютъ другъ другу вѣсти свои на-выоротъ, пиша слова съ конца рѣчи наоборотъ ихъ,—такъ: «или-розаръ ценежрекъ», что значитъ: «керженецъ разорили», или другой примѣръ: «ястыломъ угобъ Жетикъ анъ медьопъ», что значитъ: «по-ѣдемъ на Китежъ Богу молиться». Такой языкъ употребляется раскольниками и въ разговорѣ, а выучиться ему не такъ трудно, какъ можетъ показаться съ перваго раза: имъ разговаривали, двадцать семь лѣтъ назадъ, нѣкоторые изъ учениковъ напр. воронежскаго духовнаго училища (есть ли тамъ такіе молодцы теперь, намъ неизвѣстно) совершенно свободно, какъ на обыкновенномъ русскомъ языкѣ.

ныя пишутся у нихъ въ такомъ случаѣ безъ всякихъ измѣненій⁽¹⁾. Такъ, слѣдующее выраженіе, переданное по такому образцу: „ры лоцмасиль люца Щоча маци цзя лналепія цувъ лшоижъ, томрирля окъ нороби еци-пошѣмпыжъ щсачокшомикесей, тундешъ ролтошлтижъ“ означаетъ слѣдующее: „мы собрались сюда Бога ради для спасенія душъ своихъ, кормимся отъ помощи единовѣрныхъ благодетелей, купцевъ московскихъ“. Или выраженіе: „Лшыабецкшо у палъ ято зипитъ нмодшѣке, и ято тецмъ, ихе шъ Сишапѣ, урпохила“, значить: „священство у насъ яко финикъ процвѣте, и яко кедръ, иже въ Ливанѣ, умножися“. Еще: „тоси жогевь шъ Тарыви, катъ нацномка пе ниви, а фажогевь шъ Мафчусей, и щисекъ пе шынмашей“, то есть: „коли хочешь въ Камыши⁽²⁾, такъ паспорта не пиши, а захочешь въ Разгуляй⁽³⁾, и билетъ не направляй“. Новый примѣръ: „Лсаша Щочу, и улемцные о цмешсеилкиппоръ щсачогелкіи магикеси тафалтге носугиси лецѣ щочоцамошапачо амжиналкымя: шлегелкпое иря ечо Назпукій; опъ ухе окнмацисля шъ Тафапъ“⁽⁴⁾. Это значить: „слава Богу, и усердные о древлеистинномъ благочестіи рачители казанскіе получили

(¹) Такой способъ письма встрѣчается и въ древнихъ рукописяхъ нашихъ. *II. Кенен*. Списокъ русск. памятн. стр. 159—113. Москва, 1822.

(²) Т. е. въ Камышинъ—уѣздный городъ саратовской губерніи.

(³) Такъ называется у раскольниковъ астраханскій край.

(⁴) Въ письмахъ расколическихъ, писанныхъ обыкновеннымъ русскимъ или оренскимъ, о которомъ скажемъ ниже, языкомъ, собственныя имена, особенно-важныя въ отношеніи къ расколу, пишутся нерѣдко потарабарски. Потарабарски же дѣлаются иногда раскольниками подписи въ рукописяхъ ихъ.

себѣ богодарованнаго архипастыря: всечестное имя его Пафнугій; онъ уже отправился въ Казань“.

Сущность иносказательнаго языка раскольническаго состоитъ въ томъ, что въ немъ каждое русское слово, исключая почти однѣ частицы рѣчи, имѣетъ не то значеніе, какое усвоило ему общее употребленіе, но свое особое, такъ или иначе приспособленное къ быту раскольниковъ на какомъ-либо основаніи. Такъ одни раскольники поповщинскаго толка писали нѣкогда изъ скита своего къ собратіямъ своимъ: „Мы купили соль ⁽¹⁾, да сырую ⁽²⁾, просушили ее ⁽³⁾ на рогожкахъ ⁽⁴⁾, да ссыпали ⁽⁵⁾ въ сусекъ ⁽⁶⁾. Теперь не страшно, что рыба ⁽⁷⁾ протухнетъ ⁽⁸⁾: посолимъ ее ⁽⁹⁾; такъ и зимою ⁽¹⁰⁾ будетъ не голодно ⁽¹¹⁾ и на базаръ ⁽¹²⁾ за съѣст-

⁽¹⁾ Соль означаетъ здѣсь священника, согласно сказанному отъ Господа апостоламъ: *вы есте соль земли* (Матѣ. 5, 13).

⁽²⁾ Сырая соль—священникъ православный, сманенный раскольниками, не «исправленный» еще по обычаю ихъ.

⁽³⁾ Просушить сырую соль—исправить бѣглого священника пораскольнически.

⁽⁴⁾ Рогожка—рогожское кладбище въ Москвѣ.

⁽⁵⁾ Ссыпать—помѣстить.

⁽⁶⁾ Сусекъ—раскольническая часовня.

⁽⁷⁾ Рыба—душа христіанская—отъ того что первые насадивши христіанства, апостолы, были ловцами чловѣковъ (Матѣ. 4, 19).

⁽⁸⁾ Протухнуть—погрязнуть во грѣхахъ безъ «исправы», т. е. безъ исповѣди, безъ покаянія.

⁽⁹⁾ Посолить рыбу—очистить душу отъ грѣховъ покаяніемъ.

⁽¹⁰⁾ Зима—старина, старость, старые люди.

⁽¹¹⁾ Голодъ—жизнь безъ исповѣди и причастія.

⁽¹²⁾ Базаръ—суета, міръ и опредѣленное какое-либо мѣсто, гдѣ постоянно содержится раскольниками бѣглый попъ и куда они ѣздятъ къ нему изъ скитовъ своихъ для исповѣди и причастія.

нымъ (¹) хоть не ѣзди, и дома сытъ будешь (²). Это значить: „Мы сманили отъ Церкви священника, исправили (³) его на рогожскомъ кладбищѣ и помѣстили при своей часовнѣ. Теперь не страшно, что души наши погрязнуть во грѣхахъ безъ покаянія: есть у кого исповѣдаться; и старымъ людямъ теперь очень хорошо: не надобно уже возить ихъ въ село для причащенія; можно и дома причастить ихъ“. Въ другомъ раскольничьемъ письмѣ, послѣ разныхъ извѣстій о житейскихъ дѣлахъ, читаемъ: „а что у насъ была рогожа, собаки (⁴) все треплютъ (⁵): чуютъ (⁶) соль, проклятыя; соль-то охочи больно лизать“ (⁷). Это значить: „у насъ на рогожскомъ кладбищѣ правительство дѣлаетъ розыски о находящихся тамъ священникахъ (⁸); очень старательно ищутъ

(¹) Съѣстное—причастіе, какъ сказано: *еще не съѣсте плоти Сына человеческого* и проч. (Іоан. 6, 53).

(²) Быть сытымъ—причаститься.

(³) Исправленіе это совершается въ собраніи раскольниковъ нашихъ, при бытности въ немъ и прежде бѣжавшаго попа, такимъ образомъ: Стоя въ сорочкѣ предъ купелью, налитую водой, новобѣжавшій священникъ, прокинаетъ, въ родѣ предкрещальныхъ отрицаній, всѣ обряды православной Церкви, пастырей ея, таинства, словомъ—всю православную Вѣру; потомъ прежній погъ помазуетъ его муромъ, якобы древле освященнымъ, и оба вмѣстѣ обходятъ купель, какъ при крещеніи, трижды, посолонь. Далѣе надъ муропомазаннымъ читается старымъ бѣглымъ священникомъ молитва, называемая въ толкѣ «отрокъ», а напоследокъ онъ принимаетъ со стола, стоящаго предъ св. иконами въ домѣ, изъ рукъ прежняго попа священническое облаченіе и возлагаетъ его на себя. *Ипат.* О таинств. един. св. собор. и апост. Церкв. стр. 267—268. Спб. 1849 г.

(⁴) Собаки—правительственные лица, правительство русское.

(⁵) Трепать—разыскивать, дѣлать изысканія, обыски и том. под.

(⁶) Чуютъ—получить свѣдѣніе, узнать.

(⁷) Слизать—взять, поймать, схватить.

(⁸) Разумѣются священники, сманенные раскольниками отъ православной Церкви.

священниковъ, чтобы взять ихъ“. Въ новомъ раскольническомъ письмѣ читаемъ: „у насъ въ сусекѣ соли довольно, пересыпали ее по мѣшкамъ ⁽¹⁾, для сохранности, да больно черну купили, — бузунъ ⁽²⁾. Масло ⁽³⁾ у насъ прогоркло ⁽⁴⁾, а льнянаго сѣмени ⁽⁵⁾ вовсе нѣтъ. Мы все-таки не тужимъ, теперь цѣны не подходящія ⁽⁶⁾. Все-таки соль барышъ дастъ ⁽⁷⁾, да и масло теперь купятъ либо горькое, либо затхлое ⁽⁸⁾, а свѣжаго нигдѣ нѣтъ“. Это значитъ: „у насъ при часовнѣ есть іеромонахъ; держимъ его, для безопасности, не въ самомъ селѣ, но по деревнямъ. Онъ жизни не хорошей, пьяница горькій, да нечего дѣлать. Теперь нельзя сманить хорошаго священника, И то хорошо, что не нуждаемся въ священникѣ; теперь во всѣхъ мѣстахъ священники или пьяницы или распутники, а благочестивыхъ нигдѣ нѣтъ“. Еще: „Иванъ Иванычъ поѣхалъ въ Шацкъ ⁽⁹⁾, а хозяйка его осталась при матери ⁽¹⁰⁾; и какъ ты увидишь его и станетъ онъ тебя спрашивать

(1) Мѣшокъ — деревня; пересыпать соль по мѣшкамъ или благо попа не въ самой часовнѣ, а по деревнямъ.

(2) Черная соль, бузунъ — іеромонахъ, а с елецкая (илецкая)—священникъ.

(3) Свѣжее масло—благочестивая жизнь.

(4) Прогорклое масло—пьяная жизнь, затруднительное по-

(5) Льняное сѣмя—поученія, нас-

(6) Цѣны не подходящія — с-барышъ имѣть—ненуждаться ложеніе раскольниковъ.

(7) Барышъ дать, барышъ жизнь. въ чемъ—нибудь, быть до-обратиться изъ раскола въ православіе,

(8) Затхлое масло—община.

(9) Поѣхать в-

(10) Мать—

про наши деньги (1), ты ему не давай (2), а то неравно пропьеть (3) въ кабакъ (4): вѣдь онъ съ цѣловальниками (5) другъ и пріятель“. То есть: „Иванъ Ивановичъ обратился въ православіе, а жена его осталась въ расколѣ; и какъ ты увидишь его и станетъ онъ разговаривать съ тобою о нашихъ дѣлахъ, ты ничего не говори ему, чтобы не выдалъ наши тайны: будучи при Церкви, онъ теперь другъ и пріятель духовенству ся“ (6).

Такъ называемый офенскій языкъ раскольниковъ есть языкъ ходобщиковъ или разнощиковъ, которые съ разными мелочными товарами (тесемками, лентами, платками, иглами и проч.) ходятъ, для продажи ихъ, по всей Россіи, даже въ Царство польское (7). Языкъ этотъ, сколько извѣстно, составленъ первоначально ходобщиками владимірской губерніи, слывущими подъ именемъ афеней, болѣе ста пятидесяти лѣтъ назадъ, и раздѣляется теперь на нѣсколько отраслей,—на языкъ

(1) Наши деньги—раскольниковскія дѣла, тайны.

(2) Не давать—не вступать въ разговоръ.

(3) Пропить деньги—обнаружить раскольниковскія дѣла, тайны.

(4) Кабакъ—православная Церковь.

(5) Цѣловальники — духовныя лица, духовенство православной Церкви.

(6) Такой языкъ употребляютъ иногда раскольники и въ разговорѣ между собою, когда случатся при томъ постороннія лица, не раскольники, а письма свои пишутъ они такимъ языкомъ не всегда сплошь; при чемъ таинственныя слова отмѣчаютъ какимъ нибудь условнымъ знакомъ.

(7) Главное пребываніе ихъ въ шуйскомъ, суздальскомъ, ковровскомъ и вязниковскомъ уѣздахъ владимірской губерніи; они почти всѣ—раскольники.

собственно офенскій (¹), галивонскій (²), матрайскій (³) и проч. Въ существѣ своемъ онъ, подобно языку петербургскихъ мазуриковъ, приволжскихъ праховъ и проч., есть языкъ искусственный, но грамматическое сочетаніе въ немъ русское, при употребленіи же его собственныя имена пишутся потарабарски, а имена нѣкоторыхъ городовъ, рѣкъ и проч. имѣютъ свои особыя названія (⁴). Вотъ образчикъ такого языка изъ раскольническаго письма: „у Рижайсы Исыга елтона хвяце захуртила; забачи сбракешъ ловака, да поерци на курню, каръ косей. Хрутець гиросты севритъ, каръ косей мерковить, а на стодницѣ бакры хрудели сѣйово нетаръ; карякъ коврюкъ прирциль, сѣйонъ и срапался. Хрутець гиростинъ ботъ вѣ слегнитъ, каръ ухлитъ кося, на карякой курнѣ, на карякомъ рымѣ. А карякъ увершишь кося, посалти сѣйво Стодомъ, корьбы поерциль кимеришной мерчью къ Рижайсѣ Исыгу, ширамъ не рапался: коврюкъ урциль на возгранъ, а подковрюжника бельдизъ нетаръ“. Это значить: „у Михайлы Ильича жена очень занемогла; заложилъ, братецъ, лошадь, да поѣзжай въ деревню, гдѣ попь. Отецъ старостинъ знаетъ, гдѣ попь почуветь (живеть), а въ часовнѣ двѣ недѣли его нѣтъ; какъ, исправникъ (баринъ) приѣхалъ, онъ и испугался. Отецъ старостинъ скажетъ тебѣ, гдѣ искать попа, въ которой деревнѣ, въ которомъ домѣ. А когда увидишь

(¹) Употребляется во владимірской губерніи.

(²) Употребляется въ Галичѣ, костромской губерніи.

(³) Употребляется въ рязанской и нижегородской губерніяхъ.

(⁴) Царь. Ботуся—Москва.

попа, попроси его Богомъ, чтобы поѣхалъ къ Михайлѣ Ильичу нынѣшнею же ночью, ничего не боялся: исправникъ уѣхалъ въ городъ, а становаго здѣсь нѣтъ“.

На такихъ-то замысловатыхъ нарѣчіяхъ раскольники всѣхъ краевъ Россіи ведутъ между собою постоянную переписку, извѣщая другъ друга и объ отношеніяхъ своихъ къ Церкви и правительству изъ Петербурга, Москвы, Саратова, Астрахани, Иркутска и проч.! На тѣхъ же нарѣчіяхъ переписываются они и съ заграничными раскольниками, австрійскими и турецкими: каковая переписка усилилась между ними особенно со времени появленія епископовъ такъ называемаго австрійскаго посвященія (').

Самыя письма свои, не содержація въ себѣ извѣстій особенной важности, раскольники наши пересылаютъ въ обыкновенныхъ конвертахъ и обыкновеннымъ путемъ, по легкой почтѣ. Но если письмо содержитъ въ себѣ извѣстія значительной важности; то его посылаютъ они непременно съ деньгами, хотя въ небольшомъ количествѣ, дабы оно, посланное по денежной корреспонденціи, не могло затеряться, или, что еще хуже, попасть въ постороннія руки, опасныя для раскольниковъ. Письма же съ самыми важными извѣстіями пересылаются раскольниками не иначе, какъ съ нищими, богомолами-сборщиками подаяній, извощиками, судохозяевами, лоцманами, водоливами — изъ раскольни-

(') Исторію появленія епископовъ этого посвященія смотр. въ Христіанскомъ чтеніи (1859 г. ч. II. стр. 407—460 и 1860 г. ч. I. стр. 3—38), гдѣ помѣщены и свѣдѣнія о лжемигрополитѣ раскольническомъ Амвросіи (1860 г. ч. I. стр. 20—214).

ковъ же; а когда письмо раскольническое содержитъ въ себѣ извѣстія чрезвычайной для раскола важности, то его пересылаютъ раскольники, куда слѣдуетъ, съ нарочнымъ. Впрочемъ, не всегда же можетъ прилучиться довѣреннымъ лицамъ раскольниковъ ѣхать изъ Казани, на примѣръ, прямо въ новороссійскій край. Съ другой стороны, не всегда же бываетъ необходимо посылать куда нибудь съ тѣмъ или другимъ извѣстіемъ нарочнаго. Поэтому, чтобы не встрѣчать затрудненія въ пересылкѣ письменной переписки своей, раскольники постарались завести свои собственные станціи, по которымъ и пересылаютъ письма свои въ самые отдаленные края, изъ мѣста въ мѣсто, до мѣста назначенія ихъ. Гдѣ именно находятся станціи эти, не посвященный въ раскольническія тайны можетъ вѣрно знать только въ данное какое нибудь время; потому что станціи раскольническія не рѣдко перемѣняются, какъ приурочиваемыя къ тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ живутъ или останавливаются коноводы раскола, чрезъ которыхъ совершается обыкновенно пересылка раскольническихъ писемъ. Такъ, первыя извѣстія раскольниковъ Бѣлой Криницы о лжемитрополитѣ Амвросіи получены были въ Казани, какъ говорятъ, изъ Саратова.

Что касается лицъ, занимающихся у раскольниковъ перепискою по дѣламъ, касающимся раскола; то въ нихъ не встрѣчается недостатка. Но кто именно изъ нихъ занимается перепискою этого, узнать весьма трудно, хотя бы и привелось кому нибудь изъ православныхъ приобрести какую-либо переписку ихъ такъ или иначе. Причина этого очень простая. Въ народѣ на-

шемъ существуетъ обычай давать людямъ, кромѣ родового прозванія, другое особое, которое отъ постоянного употребленія скоро становится другимъ прозваніемъ того лица, которому придано оно, и притомъ такъ, что часто замѣняетъ собою прежнее родовое прозваніе его, которое впослѣдствіи даже забывается иногда если не всѣми, то большинствомъ одножителей такихъ двухфамильцевъ. Дача такихъ прозваній не вывелась и у раскольниковъ. Но тогда какъ у православныхъ она производится безъ всякихъ заднихъ мыслей, большею частію, какъ говорятъ, совершенно случайно: раскольники совершаютъ ее непременно въ видахъ достигнуть чрезъ нее какихъ нибудь своихъ цѣлей. Именно, они даютъ другое прозваніе не всякому собрату своему безъ разбору, но такимъ единомысленникамъ своимъ, которые имѣютъ какое-либо важное мѣсто или значеніе въ дѣлѣ раскола, — раскольникамъ богатымъ, поддерживающимъ или распространяющимъ расколъ щедротами своими, предводителямъ, большакамъ, коноводамъ раскола, заправляющимъ и управляющимъ имъ, раскольникамъ, имѣющимъ представлять изъ себя въ глазахъ правительства самыхъ полезныхъ гражданъ, а на дѣлѣ долженствующимъ узнавать подлежащія тайнѣ распоряженія правительства относительно раскола, для сообщенія ихъ своимъ собратіямъ, и наконецъ — тѣмъ изъ собратій этихъ, которые преимущественно занимаются перепискою съ единомысленниками своими разныхъ мѣсть имперіи по дѣламъ, касающимся раскола. Такія, двойныя, прозванія переходятъ у раскольниковъ преемственно отъ отца къ сыну чрезъ нѣсколько поколѣній, а бываетъ у

нихъ и такъ, что извѣстное лице вовсе не имѣеть никакого прозванія, но взамѣнъ того имѣеть два разныхъ имени (¹). Изъ этихъ двухъ прозваній и двухъ именъ одни (прозваніе родовое и первоначальное имя) употребляются раскольниками во всѣхъ случаяхъ и дѣлахъ, неизбѣжно касающихся раскольниковъ, какъ членовъ государства (при записи въ ревизскія сказки, при заключеніи письменныхъ договоровъ и проч.), и ни отъ кого не скрываются, а другія (прозваніе придаточное и имя придаточное) назначаются исключительно для потребъ по дѣламъ раскола и сохраняются въ самой глубокой тайнѣ. По этой-то причинѣ и случалось иногда, что иной слѣдователь по какому-нибудь раскольническому дѣлу, чтобы отыскать всѣ необходимыя по дѣлу тому лица, входилъ въ сношенія съ разными губерніями, доходилъ до публикаціи по всей имперіи, но нужныя лица, за всѣмъ тѣмъ, никогда не отыскивались, а между тѣмъ эти, искомыя, лица спокойно проживали и занимались своими дѣлами въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ начато было по дѣлу тому слѣдствіе и откуда производилось розысканіе о нихъ, и были извѣстны всякому, кому только всегда надлежало, а иногда хотѣлось, знать ихъ. По той же самой причинѣ, еслибы кому изъ православныхъ попалась въ руки раскольническая переписка по дѣламъ, касающимся раскола, онъ можетъ узнать о виновникахъ ея не иначе, какъ послѣ самаго тщательнаго и строгаго дознанія

(¹) Между раскольниками нашими есть даже особая секта, такъ называемая «двуименники».

объ этомъ. Не говоримъ уже о томъ, что раскольники наши не любятъ ни сообщать письменно извѣстія свои о дѣлахъ, касающихся раскола, на имя тѣхъ лицъ, непосредственному вѣдѣнію которыхъ подлежатъ они, ни получать письма съ таковыми свѣдѣніями по подлинной надписи на этихъ письмахъ.

ПИСЬМА

КЪ ГОТОВЯЩЕМУСЯ ПРИНЯТЬ МОНАШЕСТВО.

—

ПИСЬМО ВТОРОЕ (¹).

Иночество, въ собственномъ смыслѣ, начинается съ малой схимы; ибо принимающіе ее даютъ полные обѣты монашества, сущность которыхъ состоитъ въ обѣщаніи соблюдать всегдашнее дѣвство, послушаніе и нестяжаніе. Самый чинъ постриженія въ малую схиму совершается слѣдующимъ образомъ. Когда наступаетъ день, опредѣленный для постриженія, готовящійся братъ, принявъ предъ началомъ литургіи (если на ней бываетъ постриженіе, которое совершается и на утрени или всенощной) благословеніе отъ настоятеля, слагаетъ съ себя обычныя одежды на паперти церковной, и стоитъ въ предверіи храма въ одной власяницѣ, безъ пояса, обуви и покрова, въ знакъ своего отрѣшенія

(¹) Первое письмо помѣщено въ 3 ч. Правосл. Собесѣдн. 1865 г. (стр. 284—304).

отъ міра. По входѣ съ Евангеліемъ и пѣніи антифоновъ вся братія, съ возженными свѣчами, исходитъ за нимъ и поетъ умилительнымъ напѣвомъ тропарь: „Объятія Отча отверсти ми потщися, блудно мое иждихъ житіе“ и проч. Въ дверяхъ царскихъ встрѣчаетъ, трижды припадающаго брата, настоятель и даетъ ему краткое увѣщаніе. „Отверзи брате, говоритъ онъ, ушеса сердца твоего и слыши гласъ Господень глаголющій: приидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи—грѣхами—и Азь упокою вы. Возмите иго Мое на себе и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрящете покой душамъ вашимъ (Матѳ. 11, 28. 29). Нынѣ, убо, приличный отвѣтъ, къ коемуждо вопрошенію, со страхомъ и радостію воздаждь Богу. Извѣстно убо вѣждь, яко самъ Спаситель нашъ, со всепѣтою своею Матерію и святыми ангелами и всѣми святыми своими здѣ предстоить, внушая исходящая отъ тебе словеса, да, егда приидеть судити живыхъ и мертвыхъ, воздастъ тебѣ, не по емуже имаши общатися и исповѣдати, но по емуже аще сохраниши, яже исповѣси. Нынѣ убо, аще воистинну приступаеши къ Богу, со всякимъ вниманіемъ отвѣщай намъ, противу ихже нами вопрошенъ быти имаши“. За симъ настоятель предлагаетъ будущему иноку слѣдующій вопросъ: „что пришелъ еси, брате, припадая святому жертвеннику и святѣй дружинѣ сей“? Вопросъ этотъ предлагается будущему иноку для того, чтобы отвѣтомъ своимъ на него онъ объявилъ предъ всѣми желаніе своего сердца, или, что то же, чтобы собственными устами произнесъ тѣ свящ. обѣты, за неисполненіе которыхъ долженъ будетъ дать, отъ соб-

ственныхъ же устъ, отвѣтъ на страшномъ судѣ Христовомъ. Явно, что въ этомъ вопросѣ высказывается правило св. Василія великаго, которымъ онъ предписываетъ, чтобы посвящающіе себя на жизнь монашескую высказывали свои обѣты открыто и ясно (¹). Пришедшій отвѣчаетъ: „желаю постническаго житія“. Я желаю, какъ-бы такъ говорить онъ, удалиться отъ суеты мірской, препятствовавшей мнѣ всемъ сердцемъ и душою прилѣпляться къ Господу, который есть Богъ сердца моего и часть моя во вѣкъ. Хочу, по зову Христа, вступить на тотъ путь самоотверженія, который приводитъ шествующихъ по нему ко вратамъ царствія небеснаго. Такія и подобныя симъ мысли долженъ имѣть въ душѣ желающій вступить на трудный и по-истинѣ крестный путь житія постническаго. Ибо, что такое постничество? Это есть непрестанное принужденіе естеству, говоритъ св. Іоаннъ лѣствичникъ, и неослабное храненіе чувствъ. Монахъ-постникъ, продолжаетъ тотъ же св. отецъ, есть—въ непорочности сохраняемое тѣло, чистыя уста, просвѣщенный умъ. Онъ долженъ произвольно отречься отъ естества, для преспѣянія въ томъ, что превышаетъ естества (²). Короче: постникъ-монахъ долженъ какъ-бы уподобиться ангеламъ. Поэтому-то настоятель вопрошаетъ его далѣе: „желаеши ли сподобиться ангельскаго образа“? Чинъ или званіе монашеское называется ангельскимъ на основаніи словъ, сказанныхъ самымъ Господомъ. въ которыхъ Онъ со-

(¹) Св. Васил. вел. прав. 19.

(²) Лѣст. слово 1. стр. 4.

стояніе безбрачія или, что тоже, всегдашняго дѣвства, назваль состояніемъ равноангельнымъ. *Въ воскресеніе*, говоритъ Онъ, *ни женятся, ни посвягають, но яко ангели Божіи на небеси суть* (Матѣ. 22, 30). И дѣйствительно, житіе монашеское можно назвать житіемъ равноангельнымъ а) потому, что какъ ангелы Божіи не имѣють нужды ни въ чемъ земномъ, вещественномъ, скоропреходящемъ, такъ и иноки должны подавлять въ себѣ всякое пристрастіе къ временнымъ благамъ міра сего; должны, подобно странникамъ и пришельцамъ, не ищущимъ здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскующимъ, не увлекаться призраками земнаго счастья, но туда выну устремлять всѣ свои мысли и желанія, гдѣ мѣсто вѣчнаго нашего покоища, къ блаженнымъ селеніямъ Отца небеснаго. б) Ангелы чужды всѣхъ страстныхъ движеній: существо ихъ проникаетъ, основнымъ и постояннымъ побужденіемъ всѣхъ ихъ желаній и дѣйствій служить чистѣйшая любовь къ своему Творцу и Господу. И посвятившіе себя на подвиги жизни монашеской должны быть, въ высшей степени, любителями чистоты и цѣломудрія какъ по душѣ, такъ и по тѣлу; должны подавлять и истреблять всѣ грѣховныя и страстныя движенія своей природы, покоряя ее, трудами, постомъ, бдѣніемъ и непрестанною молитвою, закону Божію и спасительнымъ совѣтамъ евангельскимъ. Ибо корень и плодъ дѣвства, по словамъ св. Іоанна златоуста, есть жизнь распятая⁽¹⁾; только при неослабномъ бодрствованіи надъ страстными по-

(¹) Тол. на Матѣ. гл. 79 о дѣвствѣ.

рывами нашей наклонной ко грѣху природы, только при полномъ самоотверженіи и несеніи креста Христова можно возвысить ее до той степени чистоты и святости, стоящіе на которой выну видятъ лице Отца небеснаго. в) Ангелы всегда готовы къ исполненію воли Божіей, или, лучше сказать, воля Божія есть единственный законъ для блаженныхъ небожителей. И богобоящійся инокъ всегдашнимъ и неизмѣннымъ правиломъ своей дѣятельности долженъ поставлять волю Божию, которая требуетъ отъ насъ того, да будемъ святы: *сія бо есть воля Божія*, говоритъ апостоль, *святость ваша* (1 Сол. 4, 3). А поелику лучшими представителями велѣній Божіихъ на землѣ служатъ для него наставники, начальники и вообще добрые руководители въ жизни духовной; то онъ долженъ имѣть совершенное послушаніе настоятелю, духовному отцу и всей о Христѣ братіи, чтобы такимъ образомъ и самому сдѣлаться, по апостолу, совершеннымъ человекомъ, на всякое благое дѣло уготованнымъ. г) Ангелы, по словамъ тайновидца Іоанна богослова, ни днемъ ни ночью не имѣютъ покоя, взывая: святъ, святъ, святъ Господь Богъ вседержитель (Апок. 4, 8), или, что то же, предметъ ихъ непрестанной дѣятельности есть прославленіе и хваленіе имени Божія. Богъ же долженъ быть первымъ и главнѣйшимъ предметомъ духовной дѣятельности и инока. Инокъ долженъ славословить Господа на всякомъ мѣстѣ, во всякое время, назидая себя, по апостолу, псалмами и славословіями и пѣснопѣніями, поя и воспѣвая въ сердцѣ своемъ Господу (Ефес. 5, 19); долженъ, по заповѣди Господней, непрестанно молить-

ся, и не устами только, но съ участіемъ сокрушеннаго сердца и смиреннаго духа: ибо только таковыя молитвы благоугодны предъ Господомъ и спасительны для молящихся.

Для человѣка, существа духовно-тѣлеснаго, въ природѣ котораго находится столько слабостей и несовершенствъ, который окруженъ со всѣхъ сторонъ препятствіями, не только замедляющими, но нерѣдко и совсѣмъ останавливающими его шествіе къ царствію небесному, проводить жизнь, подобную ангельской, безъ сомнѣнія, есть истинное благо. Поэтому и говорить настоящему такому житію: „воистину добро дѣло и блаженно избралъ еси“. Ты, какъ-бы такъ говорить настоящий, ты восходишь выше плоти и міра, вступаешь въ непосредственное сближеніе съ міромъ небеснымъ, дѣлаешься созерцателемъ славы Божіей; но что можетъ быть блаженнѣе сего состоянія? „Мнѣ казалось, говорить св. Григорій богословъ, что всего лучше, замкнувъ какъ-бы чувства, отрѣшившись отъ плоти и міра, собравшись въ самого себя, безъ крайней нужды не касаясь ни до чего человѣческаго, бесѣдуя съ самимъ собою и съ Богомъ, жить превыше видимаго, и носить въ себѣ божественные образы, всегда чистые и несмѣшанные съ земными и обманчивыми напечатлѣніями, быть и непрестанно дѣлаться истинно чистымъ зеркаломъ Бога и божественнаго, приобрѣтать ко свѣту свѣтъ—къ менѣе ясному лучезарнѣйшій, пожинать уже упованіемъ блага будущаго вѣка, сожителемъ съ ангелами, и, находясь еще на землѣ, оставлять землю и быть возно-

симу Духомъ горѣ“ ('). Такъ воистину добро и блаженно дѣло—житіе подвижническое, уподобляющее чело-вѣка, облеченнаго плотію, безплотнымъ ангеламъ Божіимъ. Но когда оно можетъ быть таковымъ? Не прежде, какъ инокъ достигнетъ той степени духовнаго совершенства, когда его грѣхолобивая плоть безпрекословно будетъ покаряться уму, плѣненному въ послушаніе вѣры; когда въ сердцѣ его воспламенится столь чистая любовь къ Богу, пламенѣя которою христіанинъ—подвижникъ можетъ сказать съ апостоломъ: *извѣстѣхся, яко ни смерть, ни животъ, ни ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любви Божіа, яже о Христвъ Исусъ Господь нашемъ* (Рим. 8, 38. 39). И потому-то настоятель, похваливъ будущаго подвижника за избраніе имъ добраго и блаженнаго дѣла житія монашескаго, присо-вокупляетъ: „но аще и совершиши е“. Т. е. кто рѣшается воинствовать Царю небесному, идти тернистымъ путемъ креста, тотъ не долженъ ослабѣвать въ своемъ подвигѣ, а тѣмъ болѣе оставлять оный, до послѣднихъ дней земной своей жизни; напротивъ долженъ мужественно вооружаться противъ вражескихъ искушеній и побѣждать лукаваго искусителя, преодо-лѣвая въ себѣ грѣховныя наклонности, посредствомъ которыхъ сей врагъ нашего спасенія не престааетъ, да-же до смерти, искушать всѣхъ, преуспѣвающихъ въ жизни богоугодной. Ибо, вѣнецъ правды отъ Господа

(') Св. Григор. богосл. сл. 3: твор. ч. 1. стр. 20.

примуть только тѣ подвижники, которые подвизаются въ благочестіи во всю свою жизнь. И если бы даже человѣкъ во всю свою жизнь шель путемъ благочестія и достигъ высокой праведности, а подь конецъ совратился съ него и отпаль отъ вѣры, всѣ правды его не помянутся предъ судомъ Божиимъ, по слову пророка (Іез. 3, 20). „Добрыя бо дѣла продолжаетъ настоятель, трудомъ стяжываются и болѣзнію исправляются“. Тотъ тяжко заблуждается, кто думаетъ, что приготовленіе къ жизни небесной можетъ совершиться само собою, съ теченіемъ времени, легко, безъ особенныхъ усилій съ его стороны. Такъ думать значитъ вовсе забывать евангельскія внушенія и наблюденія людей, опытныхъ въ жизни духовной. Спаситель возвѣстилъ послѣдователямъ своимъ, что они могутъ входить въ царствіе только узкими вратами и скорбнымъ путемъ (Лук. 13, 24); слѣдовательно безъ борьбы, безъ самоумерщвленія, безъ терпѣнія и постоянства въ подвижничествѣ, никому невозможно достигнуть царствія небеснаго. Тѣмъ болѣе невозможно это для инока, который своими обѣтами вступаетъ въ открытую брань съ врагами спасенія. Ему-то преимущественно всегда должно имѣть ту мысль, что вся его жизнь должна быть непрерывнымъ подвигомъ ради царствія небеснаго; что онъ непрестанно долженъ бодрствовать и трудиться для спасенія своей души. Такъ и подвизались всѣ великіе подвижники. Разсматривая ихъ жизнь, находимъ, что вся она была непрерывнымъ и напряженнымъ подвигомъ на пути ко спасенію. Одинъ изъ нихъ (¹) говоритъ: иноку

(¹) Сказ. о под. Сераф. сар. стр. 74.

надобно быть, по приличію и потребности, иногда младенцемъ, а иногда львомъ, и симъ послѣднимъ особенно тогда, когда встають страсти противу его, или лукавые духи; потому, что *плоть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ и ко властемъ и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ* (Ефес. 6, 12); мы всегда должны быть готовы къ нападеніямъ діавола; ибо можемъ ли надѣяться, чтобы онъ оставилъ насъ безъ искушенія, когда искушалъ самого Іисуса Христа?—Въ чемъ же состоятъ подвиги иноческіе? Подвиги созерцательной жизни инока состоятъ, по разуму св. отцевъ (¹), въ возношеніи ума ко Господу, въ сердечномъ вниманіи, умной молитвѣ и созерцаніи, посредствомъ ея, вещей небесныхъ, таинствъ міра духовнаго. Подвиги же жизни дѣятельной составляютъ: постъ, воздержаніе, бдѣніе, колѣнопреклоненіе и прочіе труды, изъ которыхъ слагается тѣсный и скорбный путь, вводящій въ животъ вѣчный.

Но чтобы рѣшающійся посвятить себя на трудныя дѣла подвижничества рѣшался на оныя не по принужденію и не по какимъ-либо корыстнымъ цѣлямъ, но по искреннему желанію и съ чистымъ намѣреніемъ благоугождать Богу, настоятель предлагаетъ ему слѣдующій вопросъ: „вольною ли мыслию приступаеша ко Господу“? Всякій трудъ, который совершаетъ человекъ, существо свободно-разумное, совершаетъ, безъ сомнѣнія, съ какою-либо цѣлію, отъ чистоты и святости которой зависитъ достоинство и важность самаго тру-

(¹) Сказ. о под. Серач. сар. стр. 74.

да; но цѣль всякаго труда и всякаго дѣла тогда будетъ чиста и свята, когда она будетъ имѣть отношеніе къ благу духовному, вѣчному, а не къ приобрѣтенію, умноженію, или упроченію благъ внѣшнихъ, земныхъ, временныхъ. Тогда, и именно только тогда, не всеу трудится подвижникъ, когда труды его всецѣло проникнуты мыслию о жизни будущей, воодушевляются духомъ вѣры, освящаются благодатнымъ направленіемъ всей своей дѣятельности къ исканію единаго на потребу (Лук. 10, 42). Тогда только нетипетны бываютъ подвиги, когда началомъ и концемъ ихъ имѣетъ христіанскій подвижникъ—Христа Спасителя, Его божественныя заповѣди, царство небесное, словомъ—вѣчное спасеніе своей души. Ибо, по словамъ св. Іоанна лѣствичника, всѣ охотно оставившіе, яже суть вѣка сего, сотворили сіе, безъ сомнѣнія, или ради будущаго царствія, или ради множества грѣховъ, или, наконецъ, изъ любви къ Богу. Вотъ, по-истинѣ, единственныя цѣли, которыя должны имѣть въ виду всѣ, рѣшающіеся на богоугодныя подвиги жизни монашеской! И если, продолжаетъ тотъ же св. отецъ, приступающіе и посвящающіе себя на служеніе Господу не предлагали себѣ предметомъ ни единаго изъ предреченныхъ, то отчужденіе міра не имѣетъ для нихъ никакого твердаго основанія (¹).

Предлагая себѣ столь высокую цѣль, христіанскій подвижникъ долженъ достигать ея при не менѣе же чистыхъ и свободныхъ побужденіяхъ. Указывая на

(¹) *Лѣст.* сл 1 стр. 4.

ои побужденія, и вопрошаетъ его постригающій: „не отъ нѣкія ли нужды или насилія приступаеша ко Господу“? Были примѣры, что иные міряне, не понимая духа жизни подвижнической, рѣшались вступить на оную по самымъ нечистымъ и незаконнымъ побужденіямъ; именно потому, что желали избѣжать, или рабства, или гражданскихъ повинностей, или военной службы; были даже такіе, которые рѣшались на эту жизнь потому, что думали найти въ ней безбѣдное пропитаніе и покой. Но главнымъ образомъ этотъ вопросъ предлагается для открытія, не насильственные ли какія-либо мѣры понуждаютъ постригаемаго принять званіе монашеское. Изъ государственныхъ законовъ Греціи видно, что были люди, которые принимали званіе монашеское по принужденію своихъ родителей (¹). Посему закономъ постановлено было, что если случатся подобныя примѣры, то обѣты лицъ, посвященныхъ монашескому званію, какъ незаконныя, почитать недѣйствительными, а давшіе ихъ могутъ вступать въ супружество. Посему-то древніе св. пустынножители всячески старались узнавать, какія причины побудили извѣстныя лица посвятить себя на подвиги жизни монашеской, и если находили, что эти причины не соответствовали святости званія, немедленно отсылали приходившихъ обратно (²). Такимъ образомъ, они от-

(¹) Leo et Major. novell. VIII.

(²) Въ 21 правилѣ никео-царегр. собора положено отлучать на три дня отъ приобщенія св. таинъ тѣхъ монаховъ, которые сознаются и принесутъ раскаяніе по принятіи свящ. сана, что они приняли оный за страхъ брани, или коварства, или другое подобное.

клоняли, съ одной стороны, всякій поводъ къ нареканію на жизнь монашескую, а съ другой—не подавали предержавшимъ властямъ случая дѣлать законныя притязанія за укрывательство лицъ, виновныхъ предъ государствомъ. Ибо трудно согласиться, чтобы вступившій на эту жизнь по нечистымъ побужденіямъ могъ внутренно любить ее; еще менѣе можно ожидать этого отъ тѣхъ, которые вступили въ нее по принужденію. Отсюда скорѣе можетъ выйти то, что происходило въ древности, когда, по замѣчанію исторіи, нѣкоторые, вопреки данному обѣту — провождать жизнь въ дѣвствѣ, чрезъ нѣсколько времени измѣняли своимъ обѣтамъ и вступали въ жизнь брачную; вслѣдствіе чего соборъ анкирскій постановилъ, чтобы вообще всѣхъ, обѣщавшихся жить въ дѣвствѣ, а потомъ измѣнявшихъ своему обѣту, отлучать, какъ двоеженцевъ, на одинъ или на два года отъ причастія св. таинъ (').

Когда же цѣль и побужденія у пришедшаго брата чисты и достойны уваженія, то предлагается ему еще слѣдующій вопросъ: „пробудеши ли въ монастырѣ и постничествѣ даже до послѣдняго издыханія твоего“? Симиъ вопросомъ внушается будущему иноку неослабое храненіе обѣтовъ монашества до послѣднихъ дней своей жизни; а поелику сему храненію наилучшимъ образомъ содѣйствуетъ жизнь постоянная, нетерпящая частыхъ перемѣнъ мѣста, то и требуется, чтобы онъ жилъ въ одномъ и томъ же монастырѣ, переходя въ другой развѣ тогда только, когда будетъ на то воля начальства.

(') Соб. анк. пр. 19.

Пребываніе въ одномъ и томъ же монастырѣ предохраняетъ инока отъ разсѣянности и невниманія, неизбѣжныхъ при частой перемѣнѣ мѣста, и заставляетъ его обращать мысль къ себѣ, углубляться въ свое состояніе. Такое углубленіе въ себя, внимательное наблюденіе надъ собственнымъ состояніемъ своей души и сердца необходимо для инока, желающаго преуспѣвать въ постыническомъ богоугодномъ житіи. Св. Лѣтвичникъ замѣчаетъ, что инока ничто не дѣлаетъ такъ неблагоискуснымъ и бесполезнымъ самому себѣ, какъ постоянное переходеніе съ мѣста на мѣсто (¹). Черезъ частое переходеніе, можно сказать, душа подвижника содѣлается такъ безплодною въ умномъ дѣланіи, какъ безплодно бываетъ дерево, безпрестанно пересаживаемое съ одного мѣста на другое.

Въ слѣдующихъ далѣе вопросахъ указывается ищущему житія монашескаго самая сущность и основаніе монашества; ибо далѣе говорится о дѣвствѣ, послушаніи, вольной нищетѣ и соединенномъ съ нею терпѣніи всякаго рода скорбей и лишеній ради царствія небеснаго, безъ полнаго и точнаго исполненія чего всеу будетъ трудаться человекъ — подвижникъ, такъ что къ нему можно отнести слова псалмопѣвца царя: *обаче всеу мятется человекъ* (Псал. 38, 7).

Первый вопросъ: „сохраниши ли себе самого въ дѣвствѣ и цѣломудріи и благоговѣніи“? Этимъ вопросомъ требуется отъ инока полное и совершенное дѣвство, такое, которое обнимало бы не одну тѣлесную, но и ду-

(¹) *Лѣст. Іоан.* слово 4. стр. 72. въ русс. перев.

ховную сторону его природы, т. е. дѣвство и по тѣлу и по душѣ. Въ чемъ же оно состоитъ? Несомнѣнный признакъ чистоты дѣвства тѣлеснаго состоитъ въ томъ, когда нечистыя и грѣховныя движенія, прирожденныя нашей тѣлесной природѣ, такъ бываютъ ослаблены и даже умерщвлены, что плоть наша не похотствуетъ болѣе на духъ, но находится въ совершенной зависимости отъ него, какъ раба отъ своего господина. Ибо только при этомъ условіи она можетъ быть благолѣпнымъ храмомъ Духа Божія, который не можетъ обитать въ тѣлѣ, повинномъ грѣху. По словамъ св. Іоанна лѣстничника, чистота дѣвства тѣлеснаго состоитъ въ обличеніи себя въ безтѣлесную природу, въ сверхъестественномъ отверженіи самаго естества, въ удивительномъ соревнованіи смертнаго и брэннаго тѣла безплотности ангеловъ. Я не думаю, продолжаетъ онъ же, чтобы могъ кто нибудь назваться совершенно святымъ, если онъ прежде не освятилъ сего брэнія, т. е. тѣла, и нѣкоторымъ образомъ не преобразилъ его, если только можетъ быть въ сей жизни какое-либо его преображеніе ('). Но, храня въ чистотѣ дѣвства свое тѣло, инокъ тѣмъ болѣе долженъ хранить въ непорочности и цѣломудріи свою душу. Чистота же и цѣломудріе души требуетъ, чтобы онъ, сколько возможно, старался подавлять всѣ, возникающіе въ его умѣ, нечистые помыслы, чувственныя пожеланія, злыя намѣренія; чтобы умъ его безпрестанно мудрствовалъ о горнемъ, небесномъ, а не о земномъ, тлѣнномъ; ибо грѣховныя мысли суть

(') *Лѣст. Іоан.* слово 15. стр. 182. въ русс. перев.

источники и начала всѣхъ грѣховныхъ дѣйствій. Зло; прежде чѣмъ обнаружится на дѣлѣ, зараждается въ мысли: въ ней начертывается для него планъ и придумывается средство къ исполненію его; а потому подвижникъ на мысли прежде всего долженъ обращать вниманіе, если хочеть, чтобы онѣ, впоследствии, не обнаружились въ преступномъ дѣйствіи. Всѣмъ извѣстна истина: чтобы изсушить потокъ, прежде нужно заградить его источникъ. Итакъ, ревнующій о совершенной чистотѣ и цѣломудріи инокъ, если хочеть быть цѣль и непорочень по душѣ и тѣлу, долженъ внимательно разсматривать раждающіяся въ умѣ евоемъ мысли, строго изслѣдуя ихъ нравственное достоинство, безъ котораго онѣ для души тоже, что ядъ для тѣла: худая мысль не можетъ долго оставаться въ глубинѣ души, не отравивъ ее, не омрачивъ разума, не увлекши воли къ преступленію. Едва только, по своемъ зарожденіи, она принимается нашею душею, тотчасъ переходитъ въ гнустныя пожеланія, за которыми слѣдуютъ неизбѣжно и преступныя дѣйствія. Нѣкто сказалъ, что разбойники, желая ограбить домъ, иногда отыскивають въ немъ небольшое отверстіе, пускають туда дитя и оно отпираетъ имъ двери; подобно сему въ наше сердце сперва вкрадываются, повидимому, невинныя и малозначительныя мысли, но онѣ потомъ предательски вводятъ смерть въ сокровищницу души и лишаютъ ее божественной благодати (¹). Что же нужно, дабы сохранить такую чистоту дѣвства и цѣломудрія, быть не-

(¹) Христ. чт. 1834 г. ч. IV. стр. 110.

порочнымъ по душѣ и тѣлу? Нужно всѣми мѣрами удручать и поработать нашего ветхаго человѣка. *Удручаю тѣло мое и поработжаю* (1 Кор. 9, 27.), говорилъ о себѣ св. апостоль Павелъ; почему? *вижду бо инъ законъ во удѣхъ моихъ, противоюущъ закону ума моего* (Рим. 7, 23.). Нужно еще во всѣхъ начинаніяхъ и дѣлахъ, во всѣхъ мысляхъ и словахъ имѣть благоговѣйный страхъ къ Богу, который, какъ орудіе божественной благодати, можетъ уничтожить разженіе плоти и разсѣять страстные помыслы ума и сердца. Наконецъ, должно имѣть непрестанное и неослабное бодрствованіе надъ своимъ сердцемъ, всегда упражняться въ чтеніи слова Божія, пребывать въ молитвѣ, какъ можно чаще очищать себя исповѣдію и пріобщаться св. Христовыхъ таинъ. Ибо, только при такомъ неослабномъ бодрствованіи надъ собою мы можемъ отдалить отъ себя всѣ злые навѣты лукаваго, который, по слову Спасителя, если когда всѣваетъ свои плевелы (злые навѣты) на ниву сердца нашего, то именно во время сна духовнаго, — *человѣкомъ стѣщимъ*; только при такихъ богоугодныхъ занятіяхъ, при такомъ пріискреннемъ единеніи съ Господомъ возможно совлечься ветхаго человѣка съ дѣянъми его и облечься въ новаго, обновляемаго въ разумѣ, по образу создавшаго его; аще бо кто во Христѣ, говоритъ апостоль, нова тварь (2 Кор. 5, 17.). „Сохраниши ли“, спрашиваетъ далѣе постригающій принимающаго иночество брата, „даже до смерти послушаніе къ настоятелю и ко всей во Христѣ братіи“? Послушаніе также существенно необходимый обѣтъ для инока. Только блаженное послушаніе и довѣріе къ на-

ставнику въ подвижничествѣ научить его, какъ держать щить вѣры въ Бога и отражать имъ всякій помысль невѣрія и измѣны; только оно покажетъ ему, какъ должно простирать духовный мечъ и имъ умерщвлять всякое приближающееся къ нему изволеніе свое или коварный навѣтъ лукаваго. Только облекшись въ броню кротости и смиренія — плодовъ послушанія, возможетъ инокъ отразить отъ себя всякое оскорбленіе, уязвленіе и всякую внѣшнюю обиду. Въ чемъ же состоитъ эта высокая добродѣтель? Св. Іоаннъ лѣствичникъ такъ опредѣляетъ ее. Послушаніе, говоритъ онъ, есть совершенное отреченіе отъ собственной своей души, явственно обнаруживаемое въ тѣлесныхъ дѣйствіяхъ; и еще: послушаніе есть гробъ воли и воскресеніе смиренія; оно не противорѣчитъ, не разсуждаетъ, какъ-бы мертво и въ добромъ и въ томъ, что, повидимому, худо ('). Дѣйствительно, послушный есть тотъ, кто въ подчиненіи не прекословить, получая повелѣнія—исполняетъ ихъ, несклоненъ ко гнѣву, бранію не трогается, обидами не раздражается, въ несчастіи радуется, въ счастья благодарить Бога. Послушливый есть тотъ, кто, хотя бы постигла его тѣснота и скорбь, не переходитъ съ мѣста на мѣсто, развѣ по совѣту и по велѣнію своего начальника и духовнаго отца, который никогда не впадаетъ въ уныніе, не порочить отца, не унижаетъ братіи, не поноситъ монашеской жизни, напротивъ смотритъ на нихъ, какъ на совершеннѣйшихъ себя; словомъ, кто во всѣхъ злостраданіяхъ и злключеніяхъ взираетъ на великаго подвигоположника Господа Иису-

(') Сл. IV. стр. 32.

са, который, будучи Господомъ славы по естеству, для нашего спасенія *Себе умалилъ, зракъ раба прїимъ, смирилъ Себе послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. 2, 7. 8). Послушаніе св. Іоаннъ лѣствичникъ называетъ исповѣдничествомъ, и инока, стяжавшаго оное, блаженнымъ: ибо таковой, по его словамъ, несомнѣнно будетъ ликовствовать съ мучениками и дерзновенно бесѣдовать съ ангелами⁽¹⁾. И это потому, безъ сомнѣнія, что послушливый, отрекаясь собственной своей воли, чрезъ то самое всю отвѣтственность за свою жизнь и дѣла слагаетъ на своихъ начальниковъ и духовныхъ наставниковъ. Нужно впрочемъ знать, что сколь спасительно для инока блаженное послушаніе, столькоже оно трудно къ исполненію. Преподобный Феодоръ, епископъ едесскій, говоритъ, что діаволы ни на кого не встаютъ съ такою злобою и ни для кого не измышляютъ столько хитростей, чтобы совратить съ спасительнаго поприща ихъ дѣятельности, какъ на подвизающихся подъ смотрѣніемъ своимъ наставниковъ и духовныхъ отцевъ и подчинившихъ свою волю ихъ волѣ. „Чего, говоритъ онъ, не внушаютъ этимъ подвижникамъ демоны, чтобы исхитить ихъ изъ отцевскихъ объятій? Для сего представляютъ имъ самыя благовидныя, повидимому, причины. Почто ты, говорятъ они ему, родившись свободнымъ, содѣлалъ себя рабомъ и рабомъ господина немилосердаго? Доколѣ тебѣ страдать подъ игомъ сего рабства, а не взирать свободно на свѣтъ? Потомъ, говоритъ, побуждаютъ къ страннопрїимству, къ хожденію за больными и

(1) *Лѣст.* с.л. IV. стр. 33.

къ попеченію о бѣдныхъ. Также превозносятъ подвигъ глубокаго безмолвія и уединенія, словомъ: всякій видъ негодныхъ плевелъ всѣвають въ сердце воина благочестія, чтобы только исхитить его изъ духовной ограды, и, извлекши изъ необуреваемого пристанища, ввергнуть въ свирѣпѣющее душегубительными волнами море“ (1). Посему для инока, подвижающагося въ послушаніи, особенно для неутвердившагося еще въ житіи подвижническомъ, нужно имѣть бдительное вниманіе и неусыпную заботу, чтобы какъ можно тверже укрѣпиться въ семь подвигѣ. Въ противномъ случаѣ ему грозитъ опасность самаго тяжкаго и глубокаго паденія. Въ самомъ дѣлѣ, если послушаніе есть духовная ограда; то что будетъ съ инокомъ внѣ сей ограды, гдѣ недремлемо ходятъ духовные хищники и разбойники, ищущіе уловить всякаго въ свои пагубныя сѣти? Если оно есть надежное пристанище для ищущихъ нравственнаго совершенства христіанскаго; то что будетъ съ этими искателями на открытомъ морѣ жизни, гдѣ каждый часъ воздымаются свирѣпыя волны злыхъ дѣлъ и помышленій, часто погребаяющія неопытныхъ пловцевъ въ своихъ ненасытимыхъ пучинахъ? По-истинѣ горе иноку, погубившему послушаніе, скажемъ словами св. Лѣстничника: онъ близокъ, или къ тяжкимъ паденіямъ, или къ совершенному уклоненію отъ пути подвижничества; съ пути жизни подвижнической, продолжаетъ тотъ же отецъ, одно уклоняетъ, и это одно есть—самочиніе (2).

(1) Христ. чт. 1825 г. ч. XVII. стр. 123. пр. Θεод. еп. ед. 44 гл.

(2) Лѣст. стр. 35.

Къ числу существенно необходимыхъ обѣтовъ монашества относится и нестяжаніе, или вольная, Христа ради, нищета. „Пребудеши ли до смерти въ нестяжаніи и вольной, Христа ради, нищеть, ничтоже самому себѣ стяжевая или храня, развѣ яже на общую потребу, и се отъ послушанія, а не отъ своего си произволенія“? Вопрошаетъ его настоятель. Такъ, если инокъ желаетъ, по подобію ангеловъ Божіихъ, еще на землѣ возноситься умомъ и сердцемъ къ созерцанію Бога невидимаго, приближаться къ Нему въ духѣ вѣры и любви; то можетъ ли онъ достигнуть сей цѣли, прійти въ это состояніе, не отчуждивъ себя отъ всего, яже суть міра сего? Чтобы приближаться умомъ и сердцемъ къ Богу, говоритъ св. Евфремъ сиринъ⁽¹⁾, нужно, чтобы сердце было спокойно и свободно отъ мечтаній, а душа упоевалась вѣрою въ Бога. Но можетъ ли быть спокойствіе въ сердцѣ того, кто не престаётъ заботиться о пріобрѣтеніи скоропреходящихъ предметовъ міра сего? Скорѣе, можно сказать, изсякнутъ волны въ морѣ, чѣмъ у преданныхъ богатству оскудѣетъ въ сердцѣ печаль и безпокойство. Св. ап. Павелъ говоритъ, что *все, хотящій богатитися, упадетъ въ напасти и спъти и въ печали многіи несмысленны и вреждающія, яже погружаютъ челоуька во всегубительство и погибель* (1 Тим. 6, 9). Посему-то и Господь Іисусъ Христосъ, указуя упоминаемому въ евангеліи юношѣ путь къ совершенству, повелѣвалъ

⁽¹⁾ *Ефр. сир.* сл. 1. объ отреч. отъ мір. Христ. чт. 1822 г. ч. VII. стр. 5.

ему идти и продать имѣніе свое и раздать нищимъ, безъ чего, по Его божественнымъ глаголамъ, неудобъ внити въ животъ. И дѣйствительно, таково уже грѣховное сердце наше, что, если оно имѣетъ возможность удовлетворять своимъ желаніямъ и прихотямъ, скорѣе и легче влечетъ насъ къ преступленіямъ и уклоненіямъ отъ пути истины, чѣмъ къ совершенству нравственному. Многими опытами засвидѣтельствовано, что любящіе богатство и чрезмѣрно прилѣплявшіеся къ нему скорѣе и удобнѣе впадали во многія тяжкія преступленія, чѣмъ тѣ, которые любили нищету и жили въ бѣдности. Отъ чего это? Именно отъ того, что первые, имѣя всѣ средства къ исполненію своихъ желаній, не могли удержатъ оныхъ въ должныхъ предѣлахъ закона. Каждое же, часто исполняемое преступное желаніе, возрастая и усиливаясь, доходитъ наконецъ до того, что обращается въ непреодолимую страсть, которая, если только овладѣетъ сердцемъ, съ силою увлекаетъ его въ бездну порока. Очевидно, что сей опасности не подверженъ тотъ, кто ограничиваетъ себя только существенно необходимымъ для жизни и произвольно отказывается отъ любви къ сокровищамъ міра, хотя бы и имѣлъ ихъ. Обрекающій себя на вольную нищету долженъ держаться ея, какъ можно искреннѣе, какъ можно вѣрнѣе и совершеннѣе. Долженъ имѣть не болѣе того, что заставляетъ имѣть необходимость и его званіе, опасаясь присвоивать и удерживать что нибудь сверхъ сего, тѣмъ болѣе жаждать большаго. Не прельщай себя, говорить одинъ изъ знаменитыхъ архипастырей нашей Церкви, мнимымъ снисхожденіемъ сужденія о томъ, или

другомъ, говоря: это не слишкомъ непозволительно: по сему обольстительному сужденію поступалъ Іуда, когда *ковчежець имѣяше и вметаемая носаше* (Іоан. 12, 6). Онъ думалъ, что не слишкомъ непозволительно съ нѣкоторою жаждою желать умноженія денегъ, чтобы отъ избытка удобнѣе было подавать нищимъ; и не при- мѣтилъ, какъ совсѣмъ забылъ правило апостольскаго нестяжанія (Матѳ. 10, 9) и подъ покровомъ нищелюбія воспиталъ своекорыстіе и злорыстіе: *татъ бѣ*. Не обезпечивай себя тѣмъ, что ты не какое нибудь большое накопилъ сокровище: не пуды золота надобны, чтобы погрузить твою ладью въ бездну адскую; тридцать сребренниковъ были для сего слишкомъ тяжелы въ рукахъ человѣка, измѣнившаго правило нестяжанія (¹).

Указавъ иноку существенные обѣты монашества и такимъ образомъ показавъ ему путь къ высшимъ нравственнымъ совершенствамъ, настоятель вслѣдъ затѣмъ возвѣщаетъ ему, что на семъ богоугодномъ и спасительномъ пути встрѣтятъ его многія скорби, которыя онъ долженъ мужественно препобѣдить, если желаетъ быть управленъ въ животь вѣчный. „Претерпиши ли“, вопрошаетъ онъ его, „всякую скорбь и тѣсноту монашескаго житія царствія ради небеснаго“? Какъ тѣнь слѣдуетъ за тѣломъ, такъ скорби и злостраданія слѣдуютъ за человѣкомъ, который благоугождаетъ Господу. *Многими скорбми*, говоритъ писаніе, *подобаетъ внити въ животь* (Дѣян. 14, 22). Св. ап. Павелъ также гово-

(¹) *Фил.* мигр. моск. ч. 1. стр. 114.

рить, что *все, благочестно хотящии жити о Христѣ Иисусѣ, гонимы будутъ* (2 Тим. 3, 12). Премилосердый Господь, хотящій всёму спастись, подвергаетъ любящія Его души многоразличнымъ бѣдствіямъ и скорбямъ въ сей жизни для самой высокой и спасительной цѣли. Именно для того, чтобы, во-первыхъ, испытать и явить другимъ ихъ вѣру, любовь и упованіе на крѣпкую помощь Божію: ибо тогда открывается, говоритъ св. Ефремъ сириянь, что искушаемые отъ всей души любятъ Бога, если они всё, встрѣчающіяся съ ними, скорби, бѣдствія и нужды, тѣлесныя ли то болѣзни и страданія, поношенія ли то и обиды отъ людей, или невидимыя скорби, наводимыя на душу духами злобы, мужественно переносятъ, не теряя надежды на Бога, но съ вѣрою и твердымъ терпѣніемъ ожидаютъ себѣ отъ Него благодати и избавленія (¹). Тогда по-истинѣ откроется вся полнота нашей любви къ Богу, Спасителю нашему, когда мы, для тѣснѣйшаго единенія съ Нимъ, рѣшались терпѣть всякаго рода бѣдствія, подобно тому, какъ Онъ всеблагій, возлюбившій насъ, для нашего спасенія, не только претерпѣлъ всё возможные роды бѣдствій, но даже самую смерть. Еще и для того Господь подвергаетъ различнымъ скорбямъ и страданіямъ души любящія Его, чтобы въ огнѣ бѣдствій очистить ихъ отъ всёхъ нечистотъ грѣховныхъ, или лучше, уничтожить корень грѣха въ самомъ его основаніи. *Зане, говоритъ св. ап. Петръ, пострадавый плотию преста отъ грѣха, во еже не ктому чловѣческому похотемъ, но воли Божіей про-*

(¹) Христ. чт. 1823 г. ч. X.

чел во плоти жити время (1 Петр. 4, 1. 2). Въ самомъ дѣлѣ, грѣхъ, допущенный человѣкомъ, проложилъ себѣ дорогу въ самое сердце его и даже въ самое существо его. Если мы усилимъ свободной воли, при помощи благодати Божіей, изгоняемъ его: по пробитой дорогѣ онъ силится возвратиться. По слѣдамъ прежнихъ грѣховныхъ впечатлѣній вновь идутъ страстныя и грѣховныя движенія, возбуждаемыя воспоминаніемъ или присутствіемъ искушаемыхъ предметовъ и привычкою. Что же надобно дѣлать, чтобы освободить себя отъ грѣха? Нужно не только изгонять его, но и пробитую имъ дорогу заградить, разрушить, истребить. Надобно глубоко взрыть землю сердца, чтобы уничтожить слѣды грѣховнаго услажденія, чтобы исторгнуть глубоко проникшіе тонкіе корни грѣха. Надобно съ огнемъ пройти по стезямъ внутреннихъ чувствъ, чтобы очистить ихъ отъ остатковъ грѣховныхъ впечатлѣній⁽¹⁾. Слѣдовательно надобны скорби и страданія, дабы пострадавый плотію престалъ отъ грѣха. Если же столь благотворна и спасительна цѣль, посылаемыхъ на насъ Богомъ, бѣдствій и страданій, если при посредствѣ ихъ очищается и искореняется столь пагубная болѣзнь нашей души, каковъ грѣхъ; то не должны ли мы съ терпѣніемъ и благодушіемъ переносить оныя, благословляя, подобно праведному Іову, десницу Божію, пощающую насъ искушеніями? Иноки по преимуществу называются духовными воинами Царя небеснаго. Итакъ, если они желаютъ заслужить милость и любовь своего

(¹) Слова в рѣч. преосв. *Филар.* 2-е изданіе. ч. 1. стр. 301.

Владыки, то должны мужественно преодолевать и переносить всё, встречающія ихъ, бѣдствія; ибо и земные войны только тогда удостоиваются почестей и награды отъ своихъ повелителей, когда мужественно переносятъ всё роды неприятностей и скорбей.

Таковы существенно необходимые обѣты житія монашескаго! Предложивъ ихъ новонаначальному иноку и получивъ отъ него удовлетворительные отвѣты, настоятель скажетъ ему наконецъ „совершенное житіе, въ немже по подобію Господне жительство является“. Для достиженія совершеннаго житія нужно, говоритъ онъ, стяжать смиренномудріе, имѣть послушаніе ко всѣмъ, въ молитвѣ быть терпѣливымъ, въ бдѣніи нелѣнотнымъ, въ искушеніяхъ безпечальнымъ, въ постѣ неослабнымъ, въ немощахъ не изнемогать, проразумѣвать же злые помыслы, которые не престанетъ врагъ спасенія влгати въ душу инока, вспоминая ему мірскую жизнь. Нужно, начавъ путь, ведущій въ царство небесное, не возвращаться вспять, не предпочитать Богу ничего, даже самыхъ родителей, не искать почестей, нищеты не отвращаться, по подобію всѣхъ праведныхъ и преподобныхъ, достигавшихъ живота вѣчнаго многими трудами и томленіями; короче: инокъ долженъ трезвиться во всемъ, злострадать, какъ добрый воинъ Христовъ, да угоденъ будетъ Владыкѣ Христу. Ибо онъ тогда только содѣлается причастникомъ вѣчной радости и наследникомъ благъ небесныхъ, когда всё злостраданія перенесетъ съ терпѣніемъ и любовію ради имени Христова. Въ заключеніе всего, настоятель предлагаетъ иноку слѣдующій вопросъ: „сія вся тако ли исповѣдуе-

пи въ надежди силы Божіа, и въ сихъ обѣтахъ пребывати обѣщаешься ли благодатию Христовою“? Этотъ вопросъ предлагается иноку для того, чтобы, убѣдившись въ искренности всѣхъ данныхъ имъ отвѣтовъ, предохранить его отъ всякаго неправильнаго толкованія смысла вышепредложенныхъ вопросовъ и предотвратить нарушеніе иноческихъ обѣтовъ, могущее произойти отъ произвольнаго и легкомысленнаго ихъ объясненія: а оно-то обыкновенно часто и внушается иноку врагами спасенія. Этимъ же вопросомъ требуется еще отъ инока, чтобы онъ, вступая въ борьбу съ искушеніями, рѣшаясь на трудный подвигъ жизни монашеской, оставилъ всякую самонадѣянность, и, чтобы успѣть въ исполненіи данныхъ обѣтовъ, всегда полагался на благодатную помощь Божію. Св. подвижники мужественно противостояли искушеніямъ; но всегда сознавали свою немощь, всегда говорили со апостоломъ: „аще хвалитися намъ подобаетъ, о немощахъ нашихъ похвалимся; благодатию же и только благодатию Божіею есмы, еже есмы“. Сознаніе своего безсилія въ достиженіи совершенства иноческой жизни, должно быть постояннымъ долгомъ инока; за пренебреженіе его непременно слѣдуютъ паденія, и часто весьма ужасныя.

Но чтобы укрѣпить и ободрить духъ подвижника къ неослабному шествію по пути къ духовному совершенству, для сего настоятель, въ слѣдующихъ затѣмъ молитвахъ испрашиваетъ у Господа благодатной силы и помощи. Именно: проситъ Господа, чтобы Онъ воспріялъ новопришедшаго раба своего, былъ для него твердою стѣною отъ лица враговъ, камнемъ терпѣнія,

виновникомъ утѣшенія, крѣпости подателемъ, мужеству сподвижникомъ; чтобы Онъ наставлялъ его на всякую истину, ограждалъ силою Духа Святаго; чтобы отнял отъ него, съ отложеніемъ нечувственныхъ волосъ, безсловесныя мысли и дѣянія и сподобилъ принять благое и спасительное иго заповѣдей. Послѣ сего настоятель приступаетъ къ постриженію и такъ сказать къ запечатлѣнію его въ житіи подвижническомъ.

Прежде нежели запечатлѣютъ новопрішедшаго брата печатію постриженія, или, точнѣе, въ минуты самаго священнаго дѣйствія постриженія ему даютъ новое имя. Древность сего священнаго обычая несомнѣнна, хотя съ точностію нельзя опредѣлить, въ какое время онъ введенъ во всеобщее употребленіе въ обителяхъ иноческихъ. Изъ исторіи древнѣйшихъ подвижниковъ и учредителей иноческаго житія, каковы напр. были Пахомій великій, оба Макарія, Василій великій и др., знаемъ, что какъ они сами, такъ и ихъ ученики оставались и въ монашествѣ при тѣхъ же именахъ, какія получили при св. крещеніи. Но при всемъ этомъ есть хотя немного и въ древности примѣровъ, что поступающимъ въ монашество перемѣняли прежнія имена. Левкій преподобный до постриженія въ монашество имѣлъ другое имя: его называли Евтропіемъ ⁽¹⁾. Одинъ изъ братьевъ моравскихъ, Кириллъ, до монашества назывался Константиномъ ⁽²⁾. Изъ жизнеописанія преп. Аѳанасія аѳонскаго видно также, что прежде имя его,

⁽¹⁾ Четь-мин. іюня 20 д.

⁽²⁾ ——— мая 11 д.

полученное въ таинствѣ крещенія, было Аврамій⁽¹⁾. Когда возникла жизнь монашеская въ нашемъ отечествѣ, съ того времени обычай переимѣнять имя при поступленіи въ монашество былъ почти повсемѣстный; при чемъ никоновская лѣтопись замѣчаетъ (1244 г.), что тогда даваху имена, въ который день постризашася кто во иноцы, того дня имя святаго даваху, или потомъ, въ тойже день⁽²⁾. Такъ преп. Антонія печерскаго прежде называли Антипою⁽³⁾; Евфросинія, игуменя полоцкаго, до иночества называлась Предиславою. Множество и другихъ преподобныхъ отцевъ русекихъ получали новыя имена при поступленіи въ монашество.

Какой духовный смыслъ сего священнаго обычая, прекрасно изображается это въ книгѣ „Полезныя напоминанія иноку въ началѣ его подвиговъ“⁽⁴⁾. Тамъ говорится такъ: новое имя твое есть знакъ новой твоей жизни, непорочной, богоугодной. Ибо ты умомъ и сердцемъ уже оставилъ обыкновенную жизнь вѣка сего, а началъ твердою душею тѣсный путь постнической жизни, которымъ шествовали многіе избранные и ветхозавѣтные и новоблагодатные. Не погрѣшимъ, если скажемъ, что новое имя есть указаніе иноку, что ему дана новая или лучше особенная благодать Христова, примѣнительная къ настоящей его жизни, а также новый руководитель для него, именно тотъ угодникъ Божій, котораго именемъ св. Церковь благоволила назвать ново-

(1) Четь-мин. іюля 5 д.

(2) Русс. лѣтопись, по никон. списку. ч. III. стр. 18.

(3) Четь-мин. октября 23 д.

(4) Стр. 1.

начальнаго инока, дабы при содѣйствіи первой возмогъ мужественно стоять противъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ своего спасенія, а при руководительствѣ другаго, т. е. вразумляемый опытами жизни своего руководителя, могъ избѣгать камней претыканія и соблазна, такъ частыхъ и сокровенныхъ на путяхъ жизни иноческой.

Приступая къ свящ. обряду постриженія, настоятель, прежде всего, указываетъ иноку на св. евангеліе, лежащее на аналоѣ, какъ на самое присутствіе Христа. Потомъ напомнивъ ему, что онъ по собственной волѣ желаетъ обрученія великаго ангельскаго образа, повелѣваетъ подать ножницы, которыя онъ и подаетъ трижды, свидѣтельствуя троекратнымъ поднятіемъ ихъ предъ лицомъ тріедиаго Бога неизмѣнность и твердость своего намѣренія, взявая ихъ отъ св. евангелія; при чемъ настоятель говоритъ: „се отъ руки Христовы приемиши я, виждь, кому сочетаваешия и къ кому приступаеши и кого отрицаешия“. Наконецъ, принявъ въ третій разъ изъ рукъ его ножницы, съ благословеніемъ имени Божія постригаетъ ему власы крестообразно во имя пресвятой Троицы.

Обычай постригать власы главы при посвященіи на обѣты жизни монашеской восходитъ къ первымъ вѣкамъ христіанства. О немъ упоминается въ твореніяхъ, приписываемыхъ Діонисію ареопагиту, съ подробнымъ описаніемъ духовнаго значенія сего обряда. По свидѣтельству св. Аѳанасія, патріарха александрійскаго, ученица св. великомученицы Феклы, преподобная Сигклитикія, желая посвятить себя на жизнь дѣвствен-

ную, остригла себѣ власы. Вотъ его свидѣтельство „распродавъ, говоритъ онъ, все доставшееся по наслѣдству имѣніе, преп. Сигклитикія, призвала нѣкоего пресвитера и остригла себѣ волосы“ (1). Это постриженіе, какъ видно изъ словъ тогоже святаго, состояло не въ совершенномъ отнятіи волосъ и не въ бритіи главы, но только въ подрѣзываніи оныхъ. „Власи твои, говоритъ св. Аѳанасій къ дѣвственницѣ, да будутъ подрѣзаны вокругъ главы“ (2). Такой же обычай, постригать власы главы при поступленіи въ монашество, былъ и въ IV вѣкѣ. Ученый изслѣдователь церковныхъ древностей Бингамъ такъ говоритъ объ этомъ свящ. обрядѣ: „поелику косматые волосы неприличны были въ мужчинахъ, то принимаемаго въ монашество постригали“ (3). Впрочемъ, никогда совсѣмъ не остригали, опасаясь, чтобы онъ не былъ похожъ на жрецовъ Изиды. Монахи и клирики носили, только не очень долгіе волосы, какъ это видно изъ всѣхъ правилъ соборныхъ, въ которыхъ описывается этотъ обрядъ (4). Духовный смыслъ сего священнодѣйствія, по изъясненію св. отцевъ, есть тотъ, что чрезъ отложеніе чувственныхъ волосъ означалось отложеніе всѣхъ худыхъ помысловъ ума и преступныхъ желаній сердца (5). Такъ, въ книгѣ „о небесной іерархіи“ говорится: „крестовиднаго образа пе-

(1) Св. Аѳан. вел. Жизнь и дѣла пр. Сигкл. Христ. чтен. 1824 г. час. 16. стр. 10—11.

(2) Аѳан. сл. о дѣвст. прав. 2.

(3) Bingham. Orig. eccles. vol. III. cap. 3. § VI.

(4) Conc. carth. IV. c. XL. Conc. agath. c. XX.

(5) Conc. toled. IV. c. XLII.

чать означать всѣхъ купно плотскихъ похотѣній бездѣйствіе. Власовъ же постриженія изъявляютъ чистую и безпритворную жизнь, никакими вымышленными прикровами зловидность души своей неукрашающую; но себя не человѣческими красотами, а особенными и единотворными добродѣтелями къ богоподобию возводящую“ (1). Такой же смыслъ даетъ сему священному дѣйствію и Аѳанасій великій. „Мы остригли, говорить, власы главы, острижемъ и худые помыслы, каковы: своеволие, клятвопреступленіе, любостыжаніе и симъ подобная“ (2). По мнѣнію св. Сумеона солунскаго, свящ. постриженіе означаетъ посвященіе себя въ жертву или на всегдашнее служеніе Богу и умерщвленіе для міра. Онъ такъ говоритъ: „сія убо вся исповѣдавъ (относительно обѣтовъ монашества) въ надеждѣ силы Христовы и сложився въ сихъ пребывати, даже до конца жизни своя, стришетъ крестовидно власы главы своя во имя Троицы. Черезъ Троицу убо совершаяся, черезъ крестъ умерщвленіе отъ міра являя, черезъ отъятіе же и стриженіе власовъ начатокъ отъ тѣла, яко жертву принося Господу“ (3). Словомъ, духовный смыслъ постриженія власовъ означаетъ то, что инокъ отчуждается всего, яже суть міра сего, и какъ-бы умираетъ для міра, вѣщая съ апостоломъ: *мнѣ міръ распяты и азъ міру* (Гал. 6, 14); что онъ не только власы главы своей, но всего себя душою и тѣломъ, умомъ и сердцемъ

(1) О неб. пер. стр. 113.

(2) Св. Аѳан. Жизнь пр. Сигклигивки.

(3) Св. м. сол. гл. 271.

приносить въ жертву Богу въ непорочное и всегдашнее служеніе Ему.

За симъ слѣдуетъ облаченіе инока въ свящ. одежды иноческія, совершенно отличныя отъ одеждъ мірскихъ людей и имѣющія — каждая — свой духовный смыслъ. Они суть слѣдующія: власяница, параманъ съ крестомъ, ряса, поясъ, палій или мантия, камилавка или клобукъ (также куколь въ великой схимѣ), сандали и четки, или верви. О происхожденіи и значеніи каждой изъ нихъ я сообщу тебѣ въ слѣдующемъ письмѣ.

С Л У Ж Е Н І Е
ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА РОСТОВСКАГО,
БѢДСТВУЮЩЕМУ ОТЕЧЕСТВУ.

Митрополитъ Филаретъ, въ свѣтскомъ званіи Теодоръ Никитичъ Романовъ, ближайшій сродникъ царя Теодора Іоанновича (двоюродный братъ его) (1), служилъ при дворѣ его бояриномъ. Супругою его была Ксенія Ивановна изъ рода Шестовыхъ; отъ нея онъ имѣлъ сына Михаила. По родству съ царскимъ поколѣніемъ Теодоръ Никитичъ возбуждалъ къ себѣ подозрѣніе Бориса и по ложнымъ навѣтамъ, будто у него приготовлено было зелье для отравленія царскаго семейства, удаленъ отъ двора и въ 1601 г. постриженъ въ холмогорскомъ Антоніевѣ сійскомъ монастырѣ, гдѣ содержался подъ строгимъ надзоромъ, и гдѣ царскіе при-

(1) Мать Теодора Іоанновича, супруга царя *Ивана Васильевича*, Анастасія Романовна, родная сестра отцу Филарета Никитѣ Романовичу; слѣдовательно Анастасіѣ Романовнѣ Филаретъ приходился племянникомъ, а сыну ея Теодору Іоанновичу двоюроднымъ братомъ.

ставы всячески притѣсняли его. Супруга его была заключена на Онегѣ. 1605 г. Борисъ Θεодоровичъ приказалъ посвятить его въ архимандрита, а самозванецъ Гришка, желая почтить въ Филаретѣ своего мнимаго родственника, приказалъ посвятить его въ ростовскаго митрополита.

Митрополитъ Филаретъ былъ человѣкъ образованный по своему времени, и старался распространить просвѣщеніе. Ревность свою въ дѣлѣ распространенія просвѣщенія онъ засвидѣтельствовалъ исправленіемъ богослужебныхъ книгъ. Тутъ же показалъ онъ пониманіе русскаго народа и умѣнье сдѣлать такое важное дѣло (какъ исправленіе богослужебныхъ книгъ) постепенно, осторожно, не возбуждая къ себѣ и къ своему труду подозрѣнія невѣжественнаго народа. Осторожность патріарха, по которой онъ самъ свидѣтельствовалъ книги, исправлялъ ихъ не по произвольнымъ догадкамъ, но по сличенію съ древними славянскими списками, наконецъ распространялъ ихъ постепенно, была образцемъ, которымъ съ пользою могли руководствоваться преемники Филарета. Патріархъ Филаретъ занялся устройствомъ типографіи, снабжалъ ее всѣмъ нужнымъ, поощрялъ вмѣстѣ съ сыномъ трудившихся въ ней и довелъ ее до совершенства. Въ патріаршество Филарета вышло изъ московской типографіи болѣе книгъ, нежели сколько вышло ихъ во все время существованія ея до него. При немъ напечатаны 12 мѣсячныхъ миней, евангеліе на престольное, евангеліе учительное, апостоль, псалтирь, тріоди (цвѣтная и постная), октоихъ, часовникъ, шестодневецъ, общая минея, уставъ

церковный, и притомъ не однимъ изданіемъ. Филаретъ обладалъ твердыми убѣжденіями въ вѣрѣ и вѣрнымъ взглядомъ на дѣла государственныя и неуклонно стоялъ за первыя и послѣдній, дѣйствуя впрочемъ осторожно и искусно и только въ крайнихъ случаяхъ съ суровою прямою. Онъ былъ ласковъ и добръ. Особенно сочувствовалъ страдальцамъ. Извѣстно, съ какимъ участіемъ онъ взялся за дѣло знаменитѣйшаго въ нашей исторіи исповѣдника русскаго просвѣщенія XVII в. троицкаго архимандрита Діонисія. Сострадательный и справедливый, Филаретъ оправдалъ невиннаго узника и даровалъ ему свободу (¹).

Служеніе его бѣдствующему отечеству было немногосложно, но весьма замѣчательно. 1610 г. Сапѣга подступилъ подъ Сергіевъ-троицынъ монастырь. Услышавъ объ этомъ движеніи, переславльцы, доселѣ сохранявшіе вѣрность царю Василію, струсили и цѣловали крестъ вору. Сапѣга отрядилъ подъ Переславль служившаго при немъ испанца Дона Хуана Крузатти, съ нѣсколькими поляками и семью сотнями казаковъ. Переславльцы не только не оборонялись, но, въ соединеніи съ Крузатти, пошли подъ Ростовъ. Начальствовавшій въ этомъ городѣ князь Третьякъ Сентовъ, узнавъ (10 октября) о приближеніи враговъ, вышелъ къ нимъ навстрѣчу съ намѣреніемъ не допустить ихъ до города; но казаки разбили его и втоптали въ городъ. Ростовцы, услышавъ объ этомъ пораженіи, „пріидоша

(¹) Чтен. общ. истор. и дрѣвн. г. III. № 8: патриархъ Филаретъ, и: исправленіе книгъ при патр. Филаретѣ.

всѣмъ городомъ къ митрополиту Филарету и начаша его молити отойти въ Ярославль. Онъ же государь великій, аки столпъ непоколебимый, приводяше людей Божіихъ на то, чтобы стояли за вѣру истинную христіанскую и за государство по крестному цѣлованью, чтобъ стать противъ тѣхъ злодѣевъ, и многими словами утверждаше глаголя: аще мы побиты будемъ отъ нихъ, и мы отъ Бога пріимемъ вѣнцы мученическіе. Слышавъ же воевода и всѣ люди, что имъ не повелѣваетъ города покинуть, молиша его, чтобъ онъ пошелъ съ ними въ Ярославль. Онъ же имъ всѣмъ рече: аще будетъ многія муки претерплю, а дому пречистыя Богородицы и ростовскихъ чудотворцевъ не покину. Слышавъ же они отъ него такіа словеса, многіе побѣгоша въ Ярославль. Митрополитъ же, видя гнѣвъ Божій, нойде въ соборную церковь пречистыя Богородицы и облечеса въ свой святительскій санъ. Многіе жъ люди пріидоша и сѣдоша съ нимъ во храмѣ. Онъ же святитель, готовясь аки агнецъ на заколеніе, сподобися пречистыхъ и животворящихъ таинъ и всему міру спасенія, и похотѣ отвѣтъ дати Богу праведный по пророческому словеси: се азъ и дѣти, яже ми далъ Богъ. И повелѣ протопопу и священникамъ, кои ни есть въ церкви, поновляти (исповѣдывать) и причащати весь народъ и сподоби всѣхъ божественныхъ таинъ. Литва же пріидоша во градъ, начаша люди побивати, кои не успѣша въ церковь уйти и изъ града въ Ярославль убѣжать. Они же (литовцы) идоша къ церкви. Митрополитъ же повелѣ двери утвердити, видя, что идутъ прямо къ церкви. Они же начаша къ дверямъ присту-

пати. Митрополитъ же, видя изнеможеніе, приде къ дверямъ церковнымъ, и нача переславцамъ говорити отъ божественнаго Писанія, чтобъ попомнили свою православную вѣру, отъ литовскихъ людей отстали и къ государю обратилися. Они же переславцы, аки волки свирѣпы, возопиша великимъ гласомъ и начаша къ церкви приступати и выбиша двери церковныя и начаша людей сѣщи и побиша множество много народу. Митрополита же взяша и святительскія ризы на немъ ободраша и одѣша его въ худыя ризы и даша его за пристава. Раку же чудотворцеву Леонтьеву златую сняша и разсѣкоша по жребіямъ; казну же церковную всю и митрополитову и градскую пограбиша и церкви Божіи разориша. О горе сему окаянному народу, восклицаетъ лѣтописецъ, города Переславля! Како бы въ семь богоспасаемомъ градѣ Ростовѣ церквамъ Божиимъ и ракамъ чудотворцевымъ и святителю поругану бывшу! Не отъ литовскихъ людей бысть больше разореніе, но отъ своего народа христіанскаго. Свои же окаянніи души погубиша; а убіенніи души за свою правду отъ Бога вѣнцы пріяша. Они же переславцы разориша градъ Ростовъ и пойдоша въ Переславль. Митрополита же Филарета отослаша къ вору въ Тушино⁽¹⁾. Самозванецъ принялъ митрополита Филарета съ честію, величалъ его знаменитымъ архипастыремъ, нарекъ его патріархомъ, подарилъ ему богатую святительскую ризу, золотой поясъ и для наружнаго блеска учредилъ при немъ штатъ патріаршихъ чиновниковъ⁽²⁾. Очевид-

(1) Лѣтоп. о мног. мятеж. стр. 139.

(2) Чтен. общ. истор. и древн. г. III. № 8: патр. Филаретъ.

но, самозванецъ своими знаками благорасположенія хотѣлъ привлечь святителя на свою сторону. Но „Филаретъ“, какъ свидѣтельствуется современникъ его Палицынъ, „разумень сый, не преклонився ни на десно, ни на шуюе“. Онъ съ прискорбіемъ смотрѣлъ на гибель отечества своего, на оскверненіе святыхъ церквей, на ругательство и мученіе надъ священнослужителями и монахами. Правда, отъ нареченнаго царикомъ патріарха Филарета дошла до насъ одна измѣническая грамота; но она, какъ мы полагаемъ, была или вынуждена, или совершенно подложна. Мы уже видѣли положительное свидѣтельство Палицына о вѣрности Филарета своему долгу. Есть и другое свидѣтельство о томъ же,—свидѣтельство прямаго и строгаго Ермогена. „Которые взяты въ плѣнъ, говоритъ онъ, какъ и Филаретъ митрополитъ, не своею волею, но нужею, и на христіанскій законъ не стоятъ и крови православныхъ братій своихъ не проливаютъ, на таковыхъ мы не порицаемъ . . ; аще же кто отъ таковыхъ плѣнниковъ въ таковыхъ нуждахъ и бѣдахъ скончается, таковыхъ должны есмы повсюду и по вся дни поминать и о отпущеніи грѣговъ ихъ Бога молить“ ('). Изъ этого свидѣтельства открывается между прочимъ, что самозванецъ только наружно уважалъ нареченнаго имъ патріарха, а на самомъ дѣлѣ сей послѣдній терпѣлъ нужу и бѣды. Самозванецъ желалъ употребить въ свою пользу вліяніе плѣннаго митрополита; но встрѣтилъ сильное сопротивленіе со стороны крѣпкаго стоятеля за православіе и

(') Акт. арх. эксп. т. 2. № 169.

законность. Такой человекъ, какъ тушинскій воръ, не могъ задуматься надъ понудительными мѣрами. Послѣ бѣгства тушинскаго царика въ Калугу, плѣнный Филаретъ увезенъ былъ поляками изъ Тушина; но Валувымъ отбитъ у нихъ подъ стѣнами Юсифо-волоколамской обители. Отсюда святитель отправился въ раззоренный Ростовъ, гдѣ находился до сведенія Василия Иоанновича Шуйскаго съ престола и до избранія на мѣсто его царемъ польскаго королевича Владислава. Въ 1610 г., по заключеніи московскими боярами условій съ гетманомъ Жолкѣвскимъ, митрополитъ Филаретъ отправленъ былъ во главѣ посольства для испрошенія у короля Сигизмунда сына его на московскій престоль (¹). Въ исторіи служенія бѣдствующему отечеству патріарха Ермогена (²) мы еще будемъ говорить о дѣятельности митрополита Филарета на трудномъ посольскомъ поприщѣ, о томъ, какъ онъ твердо и неуклонно держалъ данное патріарху обѣщаніе—не щадить своей жизни за спасеніе Церкви и государства. Поэтому здѣсь представимъ только посольскую дѣятельность знаменитаго страдальца Филарета по смерти патріарха Ермогена. Когда по зову доблестнаго страдальца-патріарха русская земля ополчилась на защиту православія и своей народности, поляки и русскіе измѣнники, желавшіе, по извѣстнымъ причинамъ, продолжать неурядицу въ своемъ отечествѣ, начали хлопотать за Владислава. Умный митрополитъ, уже хорошо ознакомив-

(¹) *Бутурл.* Истор. смутн. врем. т. 3. стр. 237.

(²) Помѣщена будетъ въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ «Православнаго Собесѣдника».

пійся съ коварствомъ Сигизмунда, поляковъ и русскихъ измѣнниковъ, прямо сказалъ польскимъ панамъ: „если согласится и Владиславъ, то намъ не надобенъ“. Настойчивый митрополитъ присовокупилъ при этомъ: „государя должны быть одной вѣры съ народомъ“. Между тѣмъ, русскіе измѣнники и литовцы извѣстили короля о московскомъ раззореніи и о смерти патріарха Ермогена. Сигизмундъ, обрадованный послѣднимъ извѣстіемъ, настоятельно требовалъ отъ Филарета, чтобы онъ убѣдилъ Шеина сдать Смоленскъ; но онъ, не взирая на грозившую ему опасность, смѣло отвѣчалъ: „не буду писать о сдачѣ Смоленска; счастливъ тотъ, кто умираетъ за отечество“. За такой отзывъ король Сигизмундъ приказалъ разослать Филарета съ товарищами по литовскимъ городамъ. Онъ „митрополита Филарета и пословъ бояръ князя В. В. Голицына съ товарищи повелѣлъ отдать за приставы и тѣсноту имъ дѣяше (всякую) великую и послаша къ нимъ, чтобы они писали въ Москву къ ратнымъ людямъ, чтобы они отъ Москвы отошли, и въ Смоленскъ къ Михайлу Борисовичу Шеину, чтобы Смоленскъ сдалъ. Митрополитъ же имъ впрямь о томъ отказалъ, что о томъ писывать отнюдь не станетъ и что радъ страдать за православную христіанскую вѣру. Король же митрополита и дворянъ 10 человекъ, кои съ нимъ были, повелѣлъ послати въ Литву по разнымъ городамъ и тѣсноту имъ дѣяшу всякую. Митрополиту же наипаче угнетеніе веліе бысть, и гладомъ его мориша, одинаго въ палатѣ запирашу его и былъ онъ государь въ такихъ бѣдахъ девять лѣтъ. Епископы же литовскіе и попы ихъ злодѣйскіе

хотяху его видѣти и бесѣдовати съ нимъ. Онъ же отнюдь ихъ къ себѣ пуцаше. Литовскіе же люди, видя его такую крѣпость, начаша приходити къ нему полковники и ротмистры, и хотяху отъ него благословенія. Онъ же ихъ вопрошаше: кои есте греческія вѣры? И тѣхъ благословляше, и которые римскія вѣры, отнюдь не благословляше ихъ. Польскіе же и литовскіе люди, видя такое его крѣпкое стоятельство, начаша его почитати и честь ему воздаваху велію, къ нему же никого не пуцаху, держажу бо его въ великой крѣпости“. Единодушное ополченіе русскихъ во имя вѣры спасло наконецъ Москву и Русь отъ иноплемяннаго и иновѣрнаго владычества (1).

Какъ скоро на московскій престоль избранъ былъ сынъ митрополита Филарета, рожденный имъ въ бытность его свѣтскимъ лицомъ, Михаилъ Феодоровичъ, первымъ дѣломъ его было позаботиться объ участи отца, томившагося въ неволѣ у поляковъ за благо любимой имъ родины. При немъ не было никого изъ соотечественниковъ. Михаилъ Феодоровичъ отправилъ къ нему срѣтенскаго игумена Ефрема. Поляки сперва не хотѣли допустить игумена къ страдальцу; но потомъ согласились, и Ефремъ остался съ нимъ до самаго освобожденія его. Потомъ царь послалъ къ родителю своему Феодора Желябовскаго съ письмомъ. Письмо сначала прочелъ извѣстный канцлеръ Левъ Сапѣга и требовалъ отъ Филарета, чтобы онъ въ отвѣтѣ своемъ къ сыну не называлъ его царемъ на адресѣ. „Осмѣ-

(1) Лѣтоп. о мног. мятеж. стр. 215.

люсь ли я, отвѣчалъ Филаретъ, отнять у сына моего то, что далъ ему Богъ“? и настоялъ на своемъ. Отпуская отъ себя царскаго посланца, Филаретъ сказалъ: „ты видѣлъ мое житье“. Отецъ страдалъ въ неволѣ; а сынъ бѣдствовалъ на престолѣ. Внутреннія и внѣшнія смуты еще не прекратились. Обширныя русскія области оставались въ рукахъ враговъ. Вблизи самой Москвы гнѣздились измѣнники, мятежники и разбойники. Вслѣдствіе долгой войны, цѣлыя области запустѣли; рѣдкій городъ и село не пострадали отъ грабителей. Въ это бѣдственное время Владиславъ съ войскомъ вступилъ въ Россію, а шведы усиливались отторгнуть отъ Россіи Новгородъ, Псковъ, Лифляндію и Эстляндію. Владиславъ, отбитый отъ столицы, послѣ неудачнаго приступа къ Троице-сергіевой лаврѣ, приступилъ къ заключенію мира въ селѣ Деулинѣ. По условіямъ мира, положено было отпустить Филарета. Для размѣна его и другихъ, съ нимъ бывшихъ, отправились послы въ Вязьму, куда привезенъ былъ митрополитъ Филаретъ. Гонсѣвскій, въ надеждѣ, что Михаилъ Θεодоровичъ, для скорѣйшаго освобожденія отца своего, уступитъ еще нѣкоторыя области, медлилъ размѣномъ. Страдалецъ Филаретъ понялъ его тайное намѣреніе и чрезъ русскихъ пословъ велѣлъ сказать Михаилу, чтобы онъ не уступалъ за него ни пядени земли. Хитрыя поляки удержали таки Филарета до окончанія невыгоднаго для Россіи мира. Впрочемъ, миръ этотъ заключенъ былъ безъ участія и согласія на него твердаго страдальца за отчизну, Филарета. По уходѣ Владислава изъ Россіи, плѣнный митрополитъ возвращенъ

быль въ Москву, къ несказанной радости царственнаго сына и всего народа, ожидавшаго отъ умнаго митрополита спокойствія и счастія государству. Митрополита торжественно встрѣтили въ Вязьмѣ, въ Звенигородѣ, Можайскѣ. Въ Москвѣ за рѣкою Прѣсною встрѣтилъ его самъ государь съ царедворцами. Отъ радостнаго свиданія государь заплакалъ, а съ нимъ плакалъ и весь народъ, поздравляя другъ друга съ возвращеніемъ государева отца, 10 лѣтъ томившагося въ неволѣ на чужбинѣ. Въ память этого дня была построена церковь св. пророка Елиссея. Къ душевной усадѣ своего родителя, горькимъ опытомъ узнавшаго тяжесть темничнаго заключенія, царь простилъ всѣхъ бывшихъ въ опалѣ и подъ стражею, приказалъ выпустить на волю колодниковъ, заключенныхъ въ тюрьмахъ и острогахъ (1).

(1) Чтен. общ. истор. и древн. г. III. № 8: патріархъ Филаретъ.

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ИЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ АѦНАСИЮ, АРХІЕПИСКОПУ КАЗАНСКОМУ И СВЯЖСКОМУ.

О Всмилостивѣйшемъ назначеніи изъ государственнаго казначейства 1,500,000 руб. въ пособіе духовно-учебнымъ заведеніямъ.

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора отъ 15 сего марта за № 2520, коимъ изъясняетъ, что при настоящемъ неудовлетворительномъ положеніи духовно-учебныхъ заведеній, въ виду настоятельной необходимости увеличенія крайне скудныхъ окладовъ жалованья лицамъ, служащимъ при сихъ заведеніяхъ, и недостаточности суммы на содержаніе воспитанниковъ, онъ, господинъ оберъ-прокуроръ, счесть священною обязанностію всеподданнѣйше ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ о назначеніи изъ государственнаго казначейства необходимаго для духовно-учебныхъ заведеній пособія въ размѣрѣ 1,500,000 руб. ежегодно, съ тѣмъ, чтобы для облегченія государственнаго казна-

чейства сумма эта была отпускаема первоначально не вся, а въ постепенно увеличивающихся размѣрахъ, пока не дойдетъ до означенной выше нормы. Его Императорское Величество, обративъ Всемиловитѣйшее вниманіе на положеніе и нужды духовно-учебныхъ заведеній, въ 1-й день марта сего года Высочайше повелѣть соизволилъ войти въ соглашеніе съ министромъ финансовъ о возможности и условіяхъ назначенія симъ заведеніямъ пособія изъ суммъ государственнаго казначейства. При исполненіи сего Высочайшаго повелѣнія, имъ, г. оберъ-прокуроромъ, и министромъ финансовъ принято во вниманіе: 1) что настоящее, близкое къ упадку положеніе духовно-учебныхъ заведеній, дѣлая невозможнымъ правильнѣй ходъ образованія, указываетъ на настоятельную необходимость оказать имъ воспособленіе; 2) что все состоящія во вѣдѣніи свѣтѣйшаго Синода капиталы имѣютъ назначеніе, а принятыя духовнымъ вѣдомствомъ мѣры къ увеличенію средствъ духовно-учебныхъ заведеній, состоящія изъ пожертвованій, слишкомъ для сего недостаточны; 3) что для справедливаго уравненія учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства съ таковыми же свѣтскими потребовались бы значительныя суммы, такъ какъ на одно жалованье служащихъ необходимо до 1,500,000 руб., а увеличеніе содержанія воспитанниковъ и расходовъ по прочимъ частямъ потребовало бы несравненно большей суммы; 4) что государственное казначейство, по настоящему положенію своему, не можетъ безъ особаго затрудненія принять на себя выполненіе расходовъ въ значительной суммѣ, и потому совершенное уравненіе

содержанія духовно-учебныхъ заведеній со свѣтскими представляется невозможнымъ; 5) что въ царствованіе блаженной памяти Императора Николая I-го, при назначеніи общей суммы на содержаніе городского и сельскаго духовенства, принято было правиломъ производить отпускъ не вдругъ, а съ соблюденіемъ постепенности для облегченія государственнаго казначейства. По симъ соображеніямъ убѣждаясь, что воспособленіе духовно-учебнымъ заведеніямъ составляетъ настоятельную потребность, которую невозможно удовлетворить безъ воспособленія со стороны казны, тогда какъ другія нужды духовнаго вѣдомства могутъ или быть покрываемы собственными средствами, или же отложены до приведенія учебной части въ удовлетворительное положеніе, г. оберъ-прокуроръ и министръ финансовъ полагали: 1) на улучшеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній назначить изъ государственнаго казначейства пособіе во 1,500,000 руб.; 2) отпускъ сей суммы произвести въ теченіи 5 лѣтъ, равными частями по 300,000 р. въ годъ, начиная съ будущаго 1867 года, внося ихъ въ финансовыя смѣты святѣйшаго Синода; и 3) распредѣленіе суммы въ частности по учебнымъ заведеніямъ духовнаго вѣдомства предоставить святѣйшему Синоду. На докладѣ о семъ Его Императорское Величество, 14 марта сего года, собственноручно изволилъ написать: „Исполнить“. При семъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть: соблюсти слѣдующую постепенность въ производствѣ пособія изъ казны: начать ассигнованіе его 1) съ тѣхъ епархій, духовенство коихъ оказало или

окажетъ сочувствіе къ нуждамъ духовно-учебныхъ заведеній воспособленіемъ изъ мѣстныхъ своихъ способовъ; 2) потомъ назначать епархіямъ, значительная часть свѣчнаго сбора которыхъ отчисляется нынѣ на удовлетвореніе потребностей по учебной части другихъ епархій; 3) за тѣмъ,—гдѣ свѣчной сборъ получить значительное приращеніе, и 4) послѣ сего—всѣмъ прочимъ. При семъ постановить правиломъ: не зачитывать суммъ, обращаемыхъ изъ означенныхъ выше мѣстныхъ способовъ, или получаемыхъ отъ увеличенія свѣчнаго сбора, но оставлять ихъ въ епархіяхъ на улучшеніе духовно-учебныхъ заведеній, сверхъ того вспомошествованія, которое будетъ оказываться симъ заведеніямъ изъ казны.—Между прочимъ, приказали: объ означенныхъ Высочайшихъ повелѣніяхъ объявить синодальнымъ членамъ и прочимъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ циркулярными указами, предписавъ имъ, по столь знаменательному для православнаго духовенства событію, совершить благодарственное Господу Богу молебствіе о благоденствіи и спасеніи Государя Императора и всего царствующаго Дома. Марта 22 дня 1866 года.

Резолюціею Его Высокопреосвященства по сему указу 4 апрѣля 1866 года было предписано: „Въ консисторію къ свѣдѣнію. Предписываемое симъ указомъ молебствіе имѣетъ быть совершено мною завтра, то есть, пятого сего апрѣля въ кафедральномъ соборѣ предъ литургіею въ присутствіи всѣхъ учащихъ и учащихся въ здѣшнихъ академіи, семинаріи и училищахъ;

о чемъ консисторія имѣеть сообщить кому слѣдуетъ, именно академическому и семинарскому правленіямъ и ректору училищъ“.

Согласно сему, благодарственное Господу Богу молебствіе о благоденствіи и спасеніи Государя Императора и всего царствующаго Дома, было совершено, 5 сего апрѣля, въ кафедральномъ соборѣ предъ литургією, высокопреосвященнѣйшимъ Аванасіемъ, вмѣстѣ съ начальниками и имѣющими духовный санъ наставниками академіи, семинаріи и училищъ, въ присутствіи учащихъ и учащихся въ этихъ заведеніяхъ; а послѣ молебствія совершена тѣмиже лицами божественная литургія.

СОВѢТЬ МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, учрежденнаго 16-го іюля 1865 года подъ Всемилоствивѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, имѣеть честь довести до всеобщаго свѣдѣнія:

1. На основаніи §§ 25 и 26 устава Высочайше утвержденнаго общества, въ годовомъ общемъ собраніи 27-го февраля, бывшемъ въ домѣ А. М. Потемкина, читанъ былъ отчетъ о дѣйстви совѣта, со дня открытія общества, 21-го ноября 1865 г.

2. Предсѣдателемъ общаго собранія былъ избранъ высокопреосвященный Исидоръ, митрополитъ с.-петербургскій, секретаремъ — членъ общества А. И. Максимовъ.

3. На основаніи § 27 того же устава, произведены были выборы *семи* членовъ въ комиссію для повѣрки отчета и суммъ общества. Выбраны, по большинству голосовъ, *членами*: А. П. Башупкій, Полторацкій, Петропавловскій, П. Н. Бѣлоха, Е. С. Бурачекъ, П. Н. Миллеръ, И. Г. Рѣтковскій; *кандидатами*: М. Н. Галкинъ и князь Н. С. Голицынъ. Затѣмъ общее собраніе опредѣлило: комиссіи открыть свои занятія и, повѣривъ отчетъ совѣта и суммы общества, о послѣдствіи своей ревизіи представить докладъ чрезвычайному общему собранію, *послѣ чего отчетъ будетъ опубликованъ согласно § 28 устава.*

4. На основаніи § 26 произведены выборы въ члены совѣта. Выбраны, по большинству голосовъ, *членами*: Т. Б. Потемкина, князь Н. С. Голицынъ, Н. В. Вардиновъ, А. Н. Шульгинъ, А. Д. Крыловъ, А. П. Батюшковъ, о. архимандритъ Германъ. *Кандидатами*: В. А. Васильевъ, Н. И. Погребовъ, С. Ѳ. Соловь-

евъ, А. И. Максимовъ, А. П. Башуцкій, Сухотинъ и В. Θ. Громовъ; на должность *секретаря* совѣта И. Т. Осининъ и кандидатомъ Е. С. Бурачекъ; *казначеемъ* общества Н. А. Варгунинъ.

5. Въ концѣ общаго собранія вновь избранные члены совѣта, на основаніи 15 § того же устава, избрали изъ среды своей предсѣдателемъ совѣта князя Н. С. Голицына, о чемъ было объявлено общему собранію.

6. Въ первомъ засѣданіи вновь избраннаго совѣта, бывшемъ 2-го марта въ д. А. М. Потемкина, рассмотрѣнъ вопросъ: кому изъ кандидатовъ, имѣющихъ равное число голосовъ, поступить въ члены совѣта? О. архимандритъ Германъ отказался. Н. И. Погребовъ, по многочисленности занятій, сопряженныхъ съ обязанностью городского головы, заявилъ о невозможности исполнять званіе члена совѣта. Вслѣдствіе этого совѣтъ опредѣлилъ: по случаю кратковременнаго отсутствія С. Θ. Соловьева и предстоящаго отъѣзда В. А. Васильева, слѣдующему по большинству голосовъ кандидату А. И. Максиму поступить въ члены совѣта, по возвращеніи же С. Θ. Соловьева закрытой баллотировкой рѣшить, кому изъ двухъ: С. Θ. Соловьеву или В. Н. Васильеву, поступить въ члены совѣта. И. Т. Осининъ, по многочисленности служебныхъ занятій, отказался отъ должности секретаря. Совѣтъ опредѣлилъ: въ должность секретаря поступить кандидату Е. С. Бурачку. Что касается члена ревизіонной комиссіи Е. С. Бурачка и кандидатовъ М. Н. Галкина и князя Н. С. Голицына, то Е. С. Бурачка, по причинѣ вступленія въ должность секретаря, а князя Н. С. Го-

лицына, по случаю избранія въ предсѣдатели совѣта, исключить перваго изъ числа членовъ, а послѣдняго— изъ числа кандидатовъ комиссіи; кандидату же М. Н. Галкину поступить въ члены ревизіонной комиссіи.

7. Затѣмъ закрытой баллотировкой между членами комиссіи изъ среды ея большинствомъ голосовъ избранъ въ предсѣдатели А. П. Башуцкій, который, по соглашенію съ членами комиссіи, положилъ: немедленно открыть дѣйствія комиссіи по доставленію отъ совѣта отчета и кассовыхъ книгъ, что совѣтъ опредѣлилъ исполнить безотлагательно.

Въ заключеніе совѣтъ считаетъ долгомъ обратиться ко всѣмъ православнымъ ревнителямъ святаго миссіонерскаго дѣла.

Кто изъ русскихъ, въ комъ бьется сердце, не подвигнется принести свою посильную лепту на дѣло великое, важное—на просвѣщеніе язычниковъ, погруженныхъ въ самое глубокое невѣжество? Исторія христіанства свидѣтельствуетъ, какое громадное, могучее вліяніе оказала вѣра въ Господа Иисуса Христа, и теперь мы видимъ то же самое. Язычникъ на Алтаѣ и въ Забайкальской области, съ принятіемъ христіанства, перемѣняетъ свой кочевой образъ жизни на осѣдлый. При этой-то перемѣнѣ необходима со стороны миссіонера и матеріальная помощь обращенному. На комъ же лежитъ эта высокая, святая обязанность, какъ не на обществѣ: дать средства оо. миссіонерамъ и тѣмъ поддержать въ ихъ тяжкихъ апостольскихъ подвигахъ. Съ міру по ниткѣ—нагому рубашка, говоритъ мудрая рус-

ская пословица, и она всецѣло приложима къ нашему дѣлу.

Желающіе поступить въ члены-ревнители общества и благочестивые жертвователи могутъ обращаться къ нижеслѣдующимъ лицамъ:

Бнязю Николаю Сергѣевичу Голицыну, въ Кирочной улицѣ, въ домѣ Анненской церкви, № 8, кварт. № 7, по *понедѣльникамъ*, отъ 10 до 12 часовъ утра.

Его превосходительству Николаю Васильевичу Варадинову, на углу Гребецкой ул. и Кузнечнаго переулка, въ д. Кучина, № $\frac{1}{2}$, кварт. № 6, *ежедневно*, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 11 до 12 ч. дня.

Александрю Николаевичу Шульгину, по Фонтанкѣ, у Измайловскаго моста, въ домѣ Мышкина, *ежедневно*, отъ 4 до 7 часовъ вечера.

Къ *секретарю* совѣта общества, *Евгенію Степановичу Бурачку*, въ канцеляріи совѣта, при конторѣ дома его превосходительства Александра Михайловича Потемкина, *ежедневно*, отъ 5 до 7 часовъ вечера.

Къ *казначейю* общества, *Ивану Александровичу Варгунину*, въ Гостинномъ дворѣ, по Зеркальной линіи, въ магазинѣ № 47, по *понедѣльникамъ*, *средамъ*, *четвергамъ* и *субботамъ*, отъ 1 до 3 часовъ по полудни.

Иногородные, желающіе поступить въ члены-ревнители общества или доставить свои пожертвованія деньгами или вещами, благоволятъ обращаться по почтѣ, въ совѣтъ миссіонерскаго общества, по вышеозначенному адресу канцеляріи онаго или къ *казначейю*, *Ивану Александровичу Варгунину*, по Лиговкѣ, № 23.

ОГЛАВЛЕНИЕ

первой части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

НА 1866 ГОДЪ.

стр.

О единовѣрїи въ нижнетагильскомъ заводѣ и его округѣ.	3.
О сборахъ съ низшаго духовенства русскаго въ казну епархіальныхъ архіереевъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ.	37.
Постановленія древней русской Церкви касательно временъ общественнаго богослуженія	56.
Стязанье съ латиною	71.
Слово въ день восшествія на всероссійскій престоль Его Величества, благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, самодержца всероссійскаго	81.
Правила митрополита Фотія (1410—1431 г.).	88.

Неправедный судія. Евангельская притча	104.
О внѣшнемъ состояніи восточной православной Церкви во время владычества латинъ въ византійской имперіи (XIII в.).	121 и 175.
О церкви и иконѣ св. Николая тульскаго въ г. Казани	231.
Рѣчь при погребеніи преосвященнѣйшаго Кирилла, епископа мелитопольскаго.	236.
Замѣтки на ученіе реформатовъ о существѣ таинствъ	251.
Раскольническая переписка	263.
Письма къ готовящемуся принять монашество. Письмо второе	279.
Служеніе Филарета, митрополита ростовскаго, бѣдствующему отечеству	311.
Указъ о Всемиловитѣйшемъ назначеніи изъ государственнаго казначейства 1,500,000 руб. въ пособіе духовно-учебнымъ заведеніямъ	322.

Памятники древне - русской духовной письменности: Повинное посланіе св. Діонісія, архіепископа суздальскаго, къ великому князю Димитрію Іоанновичу Донскому, 1383 года.	239.

В. *Отдѣльно* отъ ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА приложенія къ нему:

1. ПОСЛАНИЯ СВ. ИГНАТІЯ БОГОНОСЦА (съ свѣдѣніями о немъ и сго посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 1 руб.

2. БЛАГОВѢСТНИКЪ, или толкованіе блаженнаго Феофилакта, архієпископа болгарскаго, на св. евангелія — Матѳея и Марка (съ предисловіемъ). Два тома. 1855 — 1857. Цѣна 3 руб. за оба тома.

3. СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА Собесѣдованія о жизни италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1858. Цѣна 1 руб. 50 коп.

4. ДѢЯНІЯ ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ. Три тома. 1859 — 1864. Цѣна за первый томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 3 руб. 50 коп., за всѣ три тома 10 руб.

5. ПОСЛАНИЯ ИГНАТІЯ, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

6. ПРОСВѢТИТЕЛЬ ИЛИ ОБЛИЧЕНІЕ ЕРЕСИ ЖИДОВСТВУЮЩИХЪ. Твореніе преподобнаго отца нашего Іосифа, игумена волоцкаго (съ обширнымъ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1855 — 1857. Цѣна 2 руб. 50 коп.

7. СОЧИНЕНІЯ ПРЕПОДОБНАГО МАКСИМА ГРЕКА (съ предисловіемъ). Три тома. 1859 — 1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб., за всѣ три тома 5 руб.

8. СТОГЛАВЪ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862. Цѣна 2 руб. 50 коп.

9. СОЧИНЕНІЕ ИНОКА ЗИНОВІЯ: Истинны показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863 — 1864. Цѣна 4 руб.

10. О ПРИЧИНАХЪ РАЗДѢЛЕНІЯ ГЛАВНЫХЪ РАСКОЛЬНИЧЕСКИХЪ СЕКТЪ (поповщины и безпоповщины) на многіе мелкіе толки. Одинъ томъ. 1857. Цѣна 1 руб.

11. ПОРТРЕТЪ ПАТРИАРХА ВСЕРОССІЙСКАГО ЮАКИМА. Цѣна 20 коп.

12. УКАЗАТЕЛЬ статей, помѣщенныхъ въ Православномъ Собесѣдникѣ съ 1855 по 1864 годъ. Цѣна 30 коп.

Примѣчаніе. Редакція тѣмъ изъ подписчиковъ, которые выпишутъ, *прямо отъ нея*, вѣдутъ не менѣе 10 полныхъ годовыхъ экземпляровъ ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА, за 1865 и 1866 годы, дѣлаетъ уступку противъ объявленной цѣны по 1 рублю съ каждаго изъ десяти и болѣе, *вдругъ выписанныхъ*, экземпляровъ, (т. е. съ 10 экземпляровъ 10 руб., съ 11 экз. 11 руб. и т. д.).

Контора редакціи ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА въ *С. Петербургѣ* находится при книжномъ магазинѣ *Д. Е. Кожанчикова*, на Певскомъ проспектѣ въ домѣ Демидова, откуда можно получать ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за всѣ годы по вышенпоказаннымъ цѣнамъ, въ полномъ составѣ книжекъ, т. е. безъ отдѣльной продажи приложеній.

СОДЕРЖАНІЕ.

страниц.

Сказанія о мученикахъ христіанскихъ,
чтимыхъ православною католическою Цер-
ковію. т. I. (*продолженіе*) 417—496.

Замѣчанія на ученіе реформатовъ о су-
ществѣ таинствъ 251—262.

Раскольническая переписка. 263—278.

Письма къ готовящемуся принять мона-
шество. Письмо второе 279—310.

Служеніе Филарета, митрополита ростов-
скаго, бѣдствующему отечеству. 311—321.

Указъ о Всемиловѣйшемъ назначеніи изъ
государственнаго казначейства 1,500,000
руб. въ пособіе духовно-учебнымъ заведе-
ніямъ 322—326.

Отъ совѣта миссіонерскаго общества . XIX—XXII.